Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

ДИАЛОГ ВРЕМЕН

История. Традиции. Культура

АЛЬМАНАХ
№ 3

АбИГИ
Сухум, 2020

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)я54
А 11

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований

ДИАЛОГ ВРЕМЕН. *История. Традиции. Культура.* № 3.
АбИГИ. – Сухум: «Дом печати», 2020. – 416 с.

Редакционная коллегия:
Авидзба А.Ф. *(гл. редактор)**, Аргун М.Р., Ашуба А.Е., Возба С.З., Гегия Е.Г.,***
Дбар А.Я. *(редактор)**, Дзкуа И.С., Джапуа Ш.Ш., Казанба И.О., Касландзия Н.В.***

«Диалог времен» – историко-культурное периодическое издание, в котором публикуются как новые, так и архивные статьи и материалы.

© АбИГИ, 2020

Под рубрикой «Забытая книга» мы публикуем в этом номере альманаха «Диалог времен» две редкие книги.

В 1903 г. в Харькове увидела свет практически неизвестная нашим современникам книга «Сухум: Путеводитель по городу и окрестностям». Автором-составителем значится Иосиф Митрофанович Тези. О нем мы не знаем практически ничего. В предисловии к своей работе он пишет: «Как первый опыт, мой путеводитель не чужд, конечно, неточностей, ошибок и неполноты. Сообщение замеченных неисправностей и желательных дополнений составляет мою просьбу к читателям путеводителя, которым заранее приношу свою глубокую признательность. Адресовать: Сухум, Кутаисской губ., Справочно-Комиссионной конторе Ив. Ив. Покровского, Иос. Митр. Тези». Из этого фрагмента можно заключить, что И. Тези, вероятно, проживал в Сухуме. Кроме того, И. Тези пишет, что он готовит к печати путеводители по Новому Афону, Сочи и Батуму, но какие-либо другие издания этого автора нам обнаружить не удалось. Нашлось упоминание лишь об одном человеке с этим именем: «ТЕЗИ Иосиф Митрофанович. 1877 г. р., г. Гелен-джик, русский, беспартийный, образование среднее, провизор аптеки, зубной врач. На момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 03.11.1924 г. Предъявленное обвинение: “антисоветская агитация”. Приговорен особым совещанием при коллегии ОГПУ 12.12.1924 г. к запрету проживания в столице и ряде крупных городов СССР сроком на 3 года. Реабилитирован на основании Закона РСФСР от 18.10.1991 г. Учтен в “Книге Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Том 1”»[1]. Однако с полной уверенностью утверждать, что этот репрессированный большевиками человек – автор первого путеводителя по Сухуму, мы пока не можем.

Думается, книга И. Тези о Сухуме будет встречена краеведами – как любителями, так и профессионалами – с немалым интересом.

Вторая книга – «Приговор по делу цебельдинских кулаков, вынесенный специальным присутствием высшего суда ССР Абхазии 15 ноября 1929 г.» (Сухум: «Советская Абхазия», 1929. 16 с.). Как видно из названия брошюры, в ней приводится текст обвинительного заключения специального присутствия Высшего суда ССР Абхазии, направленного против кулаков из с. Цабал (Цебельда). Напомним, что в конце 1920-х и в 1930-е годы по всему СССР шел процесс массовой ликвидации кулачества как класса. Вот что писал об этом некогда нашумевшем деле историк А.Э. Куправа, в своей работе «Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929)»

[1] URL: http://bessmertnybarak.ru/books/person/232375 (дата обращения: 1.12.2018).

(Сухуми, 1984): «Зловещую картину кулацкой деятельности раскрыл показательный процесс над 44 кулаками и их приспешниками в селе Цебельда, происходивший в октябре-ноябре 1929 года. Кулаки здесь совершали убийства наиболее активных представителей Советской власти (коммунистов, батраков), сокрытие объектов обложения, куплю-продажу земель, нарушали кредитную политику, грабили советские организации. Цебельдинские кулаки предприняли попытку разогнать заседание партийной ячейки, тяжело ранили ее секретаря. Кулаки-террористы понесли достойное наказание. Главари кулацкой банды были приговорены к расстрелу. Их осуждение с удовлетворением было встречено трудящимися крестьянами. В ноябре 1929 года собрание Сухумской партийной организации и актива комсомола обсудило доклад "Политические уроки цебельдинского дела" и наметило мероприятия по пресечению причин, породивших контрреволюционные деяния цебельдинских кулаков. Президиум ЦК КП(б) Грузии в своем постановлении от 21 декабря 1929 года отметил, что цебельдинское дело имеет большое политическое значение и предложил Абхазскому обкому партии сделать из цебельдинского процесса необходимые выводы, мобилизовав внимание парторганизации на задачи наступления на кулацкие и дворянско-княжеские элементы. Решение ЦК КП(б) Грузии возымело большое значение в деле мобилизации внимания Абхазской парторганизации на практические задачи партийной работы в деревне» (цит. по изданию: А.Э. Куправа. Труды. Том II. Сухум, 2014. С. 639).

СУХУМ[1]

Путеводитель по городу и окрестностям

Составил И. М. Тези

1 *Первое издание*: Сухум: Путеводитель по городу и окрестностям / Составил И.М. Тези. Харьков: Типо-литография М. Зильберберг и С-вья, 1903. 94 с.

Изданіе 1-е.

Русская Ривьера.

СУХУМЪ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ по городу и окрестностямъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Историческій очеркъ Сухума, Сухумъ въ настоящее время, Справочный отдѣлъ, Климатъ Сухума, Сухумъ—климатическая станція. II. Ботаническій садъ, Садъ Синопъ, Гора Чернявскаго, Гора г. Юрьевича, Венеціанскій мостъ, Сѣрный источникъ, Женскій Василиско-Златоустовскій монастырь, Сталактитовая пещера, Келласури, Ольгинское, Цебельда, Драндскій монастырь, Кодоръ, Старый Сухумъ, Чиловская сталактитовая пещера.

Составилъ Г. М. Тези.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія М. Зильберберга и С-вья.
(Рыбная ул., д. № 30-й).
1903.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская Ривьера – Черноморское побережье Кавказа – за последние два-три года обратило на себя внимание общества, и этот живописный, теплый и богатый во всех отношениях край стал развиваться положительно не по дням, а по часам.

Проводится железная дорога[1], открывается правильное шоссейное сообщение[2], учреждаются новые пароходства (Черноморец)[3], устраиваются грандиозные санатории (Гагры[4], Смецкого), утилизируются целебные источники (Мацеста[5]), созидаются, наконец, целые города (Хоста[6]). Тысячи человек каждое лето отдыхают и купаются на Русской Ривьере, сотни больных ищут исцеления зимой. Пробуждается забытый Россией бесценный край, закипает в нем жизнь...

На полосе земли между Черным морем и главным Кавказским хребтом, полосе от 14 до 200 верст шириной, от Новороссийска до Батума – на этом протяжении найдут: археолог – непочатый угол для исследований: тут и развалины церквей, крепостей и городов, и даже целые города под водой (Сухум) и, может быть, под почвой; естествоиспытатель – огромнейшее количество экземпляров из всех царств природы, в особенности растительного, с образцами субтропической флоры; сельский хозяин – возможность культивировать такие роды растений и животных, какие не могут существовать нигде в другом месте России, не исключая и Крыма; промышленник – леса, ждущие правильного хозяйства, каменный уголь, выступающий в иных местах (Ткварчельская дача[7]) мощными пластами на поверхность земли, уже разрабатываемый марганец, мрамор, минеральные краски; турист насладится видом и суровых диких скал, и беспредельной ширью моря, и ласкающих глаз зеленых холмов, и снежными вершинами, и тропической флорой; больной имеет здесь и целебные ключи, и море с его воздухом и купальнями, и почти вечную весну и лето.

---

[1] Идея проведения железной дороги по берегу Черного моря родилась в 1870-е годы, а обсуждение вариантов этого проекта активизировалось со второй половины 1890-х годов.

[2] Строительство Черноморского шоссе, магистральной автомобильной дороги Новороссийск – Батум, протяженностью 750 км, было начато в 1887 г. Окончено в 1910 г., реконструировано в 1946–1950 гг.

[3] «Черноморское общество пароходов» было создано еще в 1833 г. В 1856 г. было создано акционерное общество: «Русское Общество Пароходства и Торговли» (РОПиТ).

[4] Гагрская климатическая станция была официально открыта 9 января 1903 г. в ресторане «Гагрипш».

[5] Начало существования Мацесты как бальнеолечебницы было положено в 1902 г.

[6] Поселение Хоста получило статус города в 1899 г.

[7] Ткуарчальское месторождение каменного угля известно с 1900 г., но интенсивно стало разрабатываться только в советское время.

Поставив себе целью составить полный и точный Путеводитель по Русской Ривьере, я выпускаю первую часть его – путеводитель по Сухуму. Следующими частями будут путеводители по Новому Афону, Сочи и Батуму, которые теперь готовятся к печати[1].

Как первый опыт, мой путеводитель не чужд, конечно, неточностей, ошибок и неполноты. Сообщение замеченных неисправностей и желательных дополнений составляет мою просьбу к читателям путеводителя, которым заранее приношу свою глубокую признательность. Адресовать: **Сухум, Кутаисской губ., Справочно-Комиссионной конторе Ив. Ив. Покровского, Иос. Митр. Тези.**

При составлении этого издания пользовался, как материалами, следующими издателями: Путеводитель и собеседник по Кавказу. Владыкина[2], Грузия. Кн. Уваровой[3], Черноморье. Ф. Брун[4], Черноморское побережье. Воейков, Пастернацкий и Сергеев[5], Приморские санатории. В. Фомилиант[6].

И. Тези

[1] По всей видимости, автор эти анонсируемые им издания не сумел выпустить в свет. Во всяком случае, нам о них ничего неизвестно.

[2] Михаил Николаевич Владыкин (1830–1887) – драматург, автор книги «Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу» (Москва, 1874; 2-е изд.: 1885).

[3] Графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924) – историк, археолог. И. Тези, по-видимому, имеет в виду ее работу «Кавказ. Путевые заметки» (первые 2 тома увидели свет в 1887 и 1891 гг.).

[4] Филипп Карлович Брун (1804–1880) – профессор. Его работа «Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России» вышла в 2-х частях в Одессе в 1879–1880 гг.

[5] Воейков А.И., Пастернацкий Ф.И., Сергеев М.В. Черноморское побережье. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1899.

[6] Фомилиант В.И. Приморские санатории, их роль при лечении золотухи, «местного» туберкулеза и рахита. Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1901.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СУХУМА

Сухум, несомненно, принадлежит к одним из самых древнейших городов мира.

С известной долей вероятности можно предположить, что на месте его находился один из великих городов древней Колхиды – Эйя[1], существовавший в XIV и XIII веке до Рождества Христова, и о котором упоминается в каменных ассирийских и вавилонских памятниках.

По греческим преданиям, два брата, участника похода аргонавтов[2] в Колхиду за золотым руном, Кастор и Поллукс[3], прибыв в эту страну, основали город «Диоскурию». Об этом городе, как о важном и крупном торговом центре на побережье Черного моря, уже встречаются сведения у древних писателей. По свидетельству одного из них[4], город вел настолько большую торговлю, находясь на пути из Малой Азии, Персии, Аравии и Индии, что римляне должны были содержать в нем не менее 300 переводчиков, необходимых для сношений с местными жителями. Географ древности – Страбон[5], посетивший во время своих путешествий и Диоскурию, во второй своей книге говорит: «Диоскурия есть средоточие торговли народов, обитающих поверх ее и в соседних странах. Семьдесят племен, говорящих на разных языках, сходятся здесь для взаимного обмена».

Из этих свидетельств видно, как знаменита и велика была Диоскурия и, естественно поэтому то, что в позднейших источниках и картах Диоскурия уже называется «Себастополисом» или «Севастополем», что значит «Великий город»[6]. Так он называется на итальянских картах XIV и XV веков, когда в Севастополе торговлей овладели предприимчивые и энергичные генуэзцы, имевшие здесь своего консула. В этот период город процветал, ведя обширную торговлю.

При милетских греках, Диоскурия, как и другие города побережья Черного моря Кавказа, носила характер «вольного города», пока, за 100 лет до

[1] Местонахождение древнего города Эйя (Айа) историками точно не установлено.

[2] Аргонавты – в древнегреческой мифологии: участники похода на корабле «Арго» в Колхиду.

[3] Кастор и Полидевк (рим. – Поллукс) – в древнегреческой мифологии: диоскуры, близнецы, дети Леды; участники похода аргонавтов.

[4] Имеется в виду Плиний Старший (между 22 и 24 гг. н.э. – 79 г. н.э.) – древнеримский писатель, автор «Естественной истории», составленной им примерно в 77 году н.э.

[5] Страбон (ок. 64/63 до н.э. – ок. 23/24 н.э.) – древнегреческий историк и географ. Автор несохранившейся «Истории» и сохранившейся практически полностью «Географии» в 17 книгах.

[6] Название «Севастополь» состоит из двух греческих слов: Σεβαστός (Севастос) – «высокочтимый, священный» и πόλη (полис) – «город». Другие варианты перевода – «августейший город», «величественный город».

Р. Х., не подпала под власть понтийского царя Митридата[1]. Затем Диоскурия попадает под иго Рима, но уже в V веке Абхазией и, значит, Диоскурией овладевает персидский царь Хозрой[2]. При его владычестве абхазцы в первый раз объявляют себя независимыми и избирают правителя. Этому, однако, воспротивилась Византия и после кровопролитных сражений снова, во второй раз, овладевает страной.

Это время, между прочим, было началом распространения христианского учения в Абхазии.

В VII веке Византия дала Абхазии, сильно тогда увеличившейся, правителя под названием архонта. И один из архонтов, Леон[3], в 786 г. сбросил иго Византии, объявив себя царем Абхазии и дав начало династии абхазских царей. Династия эта существовала только до 985 года, когда старый и слепой абхазский царь Феодосий III[4] объявил наследником своим юного сына грузинского царя Гутена[5] Баграта III (980 г. – 1014 г.)[6].

Так как в средние века Сухум потерял всякое значение и опустел совершенно, то в это именно время над городом или развалинами его образовался тот слой земли, под которым теперь находят остатки древностей.

О Сухуме этого периода времени есть заметка путешествовавшего в XVII веке по Кавказу известного французского ученого Шардена[7], который говорит, что застал здесь пустынную местность и шалаши, в которых жили работорговцы со своим живым товаром.

Остаток древнего названия Сухума «Диоскурия» можно усматривать в названии мыса «Искурия», недалеко от Сухума, и это повело к тому, что некоторые ученые предполагали место Диоскурии не на месте нынешнего Сухума, а на мысе Искурия[8], и это, тем более, что развалин этого города, как развалин других известных городов древности, напр. Ольдии[9] и др., еще не найдено. Но большинство компетентных в этом деле археологов утверждают, что развалины города должны быть именно около Сухума, под его почвой, или в воде, где, между прочим, и существуют неисследованные развалины города. В ясную, тихую погоду, когда вода в бухте чиста, на дне видны остатки домов, угловых башен крепости, улицы[1]. Постройку их относят, впрочем, к более позднему времени, именно к VI веку, к царствованию Юстиниана Великого[2].

В политическом отношении Сухум, по-грузински Цхоми или Цхуми, находился во владении абхазских царей до X века, когда власть над страной переходит к Грузии[3], три века считавшей Сухум в числе своих владений. Но в XIII веке абхазские князья объявляют себя самостоятельными.

В XV веке на историческое поле выступают турки. В своем победоносном шествии они разрушают Византийскую Империю, подчиняют своей власти Имеретию, Гурию и Абхазию и в 1578 году строят крепость Сухум-Кале.

Однако, через почти двести лет, в 1771 г., абхазцы восстали и выгнали турок из Сухума.

Во главе этого восстания находились два брата, Леван и Зураб Шервашидзе[4]. Поссорившись с братом, Леван опять передал Сухум туркам, которых, однако, абхазцы снова скоро выгнали. Когда Келеш-бей[5] силой подчинил себе абхазцев и занял Сухум, он отдался под верховную власть султана, признавшего его за то абхазским владетелем. Скоро Келеш-бей провинился перед Портой тем, что дал убежище Трапезундскому паше[6], осужденному ей на смерть, и стал искать покровительства России, принявшей в то время под свою защиту Грузинское царство[7]; в то же время он, говорят, тайным образом перешел в христианскую веру. За это турки подкупили его старшего сына Аслан-бея[8] убить отца. Преступление совершилось в Сухуме, но Аслан-бей не воспользовался плодом своего злодеяния. Младшие его братья, Сефер-бей[9] и Гассан-бей[10], осужденные на погибель подобно отцу, успели спастись и вооружили против него всю Абхазию. Отцеубийца Аслан-бей бежал в Батум, а Сефер-бей явно уже принял христианство и в 1808 году отдался под покровительство России. Турки, бежавшие из Сухума, рассыпались по всей Абхазии и с ожесточением воз-

---

[1] Митридат VI Евпатор (132 г. до н.э. – 63 г. до н.э.) – царь Понта, правивший в 120–63 гг. до н.э.

[2]Если имеется в виду Хосров I Ануширван, шахиншах из династии Сасанидов, то он жил и правил Ираном в VI в.

[3] Леон II (годы правления: 786–806 гг.) – первый абхазский царь, основавший Абхазское царство.

[4] Феодосий III (годы правления: 975–978 гг.) – абхазский царь.

[5] Очевидно, ошибка. Правильно: Гурген.

[6] Баграт III (в абхазской царской династии – Баграт II; годы правления: 975–1014 гг.) – первый царь Абхазии из династии Багратидов, сын южногрузинского правителя Гургена Багратиони и дочери абхазского царя Георгия II – Гурандухт.

[7] Жан Шарден (1643–1713) – французский путешественник, автор книги «Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг.». Русский перевод вышел в Тифлисе, в 1902 г.

[8] Так считал, например, Д. Гулиа. См. его работу «Сухум не Диоскурия» («Труды АбНИИК», вып. II, Сухум, 1934).

[9] Очевидно, имеется в виду Ольвия.

[1] Автор, по-видимому, цитирует известного сухумского краеведа В.И. Чернявского, который в 1870 году впервые высказал мысль о том, что Диоскуриада находилась в районе современного Сухума.

[2] Юстиниан Великий (483–565) – византийский император, правивший с 527 г. до своей смерти в 565 г.

[3] Автор имеет в виду переход в X в. абхазской царской власти от династии Леонидов к династии Багратидов.

[4] Леван Шервашидзе (вторая половина XVIII в.) – князь, самурзаканский владетель; Зураб Шервашидзе (вторая половина XVIII в.) – владетельный князь Бзыбской Абхазии.

[5] Келешбей Шервашидзе (Чачба) (1747–1808) – владетельный князь Абхазии.

[6] Звали его Таяр-паша; Трапезунд (ныне Трабзон) – город в Турции.

[7] Император Павел I подписал указ о присоединении Грузии (Картли-Кахети) к Российской империи 8 января 1801 г.

[8] Аслан-бей Шервашидзе-Чачба – абхазский князь в 1808–1810 гг., старший сын Келешбея. Есть мнение, что он ложно обвинен в отцеубийстве. См.: С. Лакоба. Асланбей: К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети XIX столетия (Сухум, 1999).

[9] Сафар-бей (Георгий) Шервашидзе-Чачба (?–1821) – владетельный князь Абхазии в 1810–1821 гг.

[10] Хасан-бей (Гасан-бей) Шервашидзе-Чачба (?–?) – полковник, сын абхазского царя Келеш-бея Шервашидзе-Чачба. Около 1804 г. добровольно отказался от прав на владетельство, в пользу Сафар-бея Шервашидзе-Чачба.

буждали народ против русских, толкуя, что Аслан-бей убил отца по воле Аллаха. Отцеубийца также действовал всевозможными интригами, и волнения почти постоянно не прекращались.

В 1821 году Сефер-бей умер, оставив наследником своего старшего сына Дмитрия[11], воспитывавшегося в Петербурге. В 1824 году[12] умер и Дмитрий, не оставив после себя наследников, и владетелем Абхазии был объявлен младший брат его, Михаил[13]. Все знавшие Михаила (по-абхазски Халитбея[14]), последнего владетеля Абхазии, носившем звание генерал-адъютанта русской службы, рекомендуют его с очень хорошей стороны, но положение его, в котором он был поставлен относительно русских властей, неминуемо должно было вести к неприятным столкновениям. Русское правительство, оставив за Михаилом управление страной, предоставило себе власть исполнительную и тем как бы подчинило себя ему. Разумеется, долго это не могло продолжаться. Выход был один: присоединение Абхазии к России и удаление князя, что и было сделано[15]. Михаил был поселен в Воронеже, где и умер в 1866 г.

В этом же году произошло возмущение абхазцев, во время которого был убит в Соук-су[16] начальствовавший тогда в Абхазии генерал Коньяр[17], а с ним несколько офицеров и 54 казака. На месте этого происшествия теперь выстроена часовня. Убив генерала Коньяра, абхазцы пошли на Сухум и три дня блокировали его, но должны были отступить, отбитые подоспевшими русскими отрядами.

Во время владычества турок, от 1578 до 1808 года, Сухум имел около 6 тысяч жителей. Крепость окружена была красивыми предместьями с множеством тенистых садов и пользовалась отличной водой, проведенной из гор, далее одной мили. Турки называли Сухум вторым Истамбулом.

После занятия Сухума русскими, турки немедленно оставили предместья; абхазцы не имели обыкновения жить в городах, а русское население не могло существовать в соседстве их при неустроенном состоянии края.

Сухум опустел.

В тридцатых годах крепость, построенная из дикого камня в виде четвероугольника, около ста саженей по фасу и с башнями по углам, имела вид развалины; гарнизоны составляли две пехотных роты и команды крепостной артиллерии. Водопроводы были разрушены; кругом крепости расстилались заразительные болота, и солдаты должны были пить вонючую, тинистую воду, бывшую главной причиной лихорадок, свиреп-

[11] Дмитрий (Омар-бей) Шервашидзе-Чачба (?–1822) – владетельный князь Абхазии в 1822 г.

[12] В 1822 г.

[13] Михаил Шервашидзе-Чачба (1811–1865) – последний владетельный князь Абхазии (1822–1865).

[14] Хамут-бей.

[15] Вскоре после завершения Кавказской войны, в июне 1864 г., царские власти упразднили Абхазское княжество, введя временное «военно-народное управление».

[16] Лыхны.

[17] В.М. Коньяр (?–1866) – полковник (а не генерал), начальник Сухумского военного отдела.

ствовавших между ними. Кроме гарнизона, здесь нельзя было насчитать и сотни жителей. Город весь состоял из базара, т.е. из двадцати грязных духанов-кабаков; по единственной, топкой улице, проходившей через этот рынок, лениво прохаживались несколько абхазцев с винтовками за спиной, да матросы, со стоящей на рейде эскадры, в своих холщевых брюках и темно-зеленых куртках, перебегали, заглядывая в лавки и торгуясь с купцами. Только из одного духана, в котором можно было за стаканом портера или марсалы забывать тоску, которую наводил Сухум на каждого, раздавались веселые голоса и в открытом окне виднелись эполеты и фуражки наших морских офицеров.

В таком непривлекательном виде описывает Сухум очевидец, посетивший его в 1835 году[1].

Но уже в 1870 г. Сухум настолько изменился к лучшему, что бывший в нем г. Владыкин пишет, что хотя он не может быть назван хорошим портовым городом, но уже не напоминает того состояния, в котором он был в 1835 г.

Город невелик, говорит тот же путешественник, и разбит на правильные четыреугольники, широкими шоссированными улицами с водосточными каналами по бокам; в воде тоже не чувствуется недостатка. Дома по большей части одноэтажные, турлучной постройки (между стойками поперечными брусьями пространство забрано плетнем и все это смазывается глиной с различными примесями). На пристани, на террасе разведен порядочный садик, из которого прекрасный вид на гавань. Дома на пристани многоэтажные и заняты лавками, в которых, впрочем, продаются товары дорого и нельзя сказать, чтобы лучшего качества. Городской храм имеет вид обыкновенного дома. Старая крепость, разумеется, нисколько не улучшилась с 30-х годов; в ней лежат на земле несколько старых орудий, кучи ядер, а посредине острог, из-за решетчатых окон которого выглядывают бритые головы провинившихся туземцев. Самое замечательное место в городе это городской Воронцовский сад (теперь Ботанический[2]), в котором растут в грунту магнолии, рододендроны, олеандры, алоэ, камелии и пр. Его стоит осмотреть. И в Сухуме, что есть лучшего, обязано своим происхождением знаменитому главнокомандующему-хозяину (князю Воронцову). Вообще же, город имеет довольно чистенькую наружность. Окрестные горы мало-помалу занимаются загородными домами и дачами, около которых разводятся сады и виноградники…

Таким был Сухум, когда в 1877 г. произошло последнее восстание абхазцев, подстрекаемых турецкими эмиссарами, и во время этого восстания город был вырублен и сожжен.

Этот исторический акт настолько интересен, как ближайший к нам по времени, что на нем следует остановиться подробнее, пользуясь здесь описанием известного путешественника и писателя Евгения Маркова[3].

[1] Видимо, имеется в виду Фредерик Дюбуа де Монпере (1799–1850) – французский путешественник, натуралист, археолог, автор книги «Путешествие вокруг Кавказа».

[2] Сухумский ботанический сад был основан в 1838 г.

[3] Евгений Львович Марков (1835–1903) – автор книги «Очерки Кавказа: Картины кавказской жизни, природы и истории» (СПб. – М., 1887).

Сначала нападению абхазцев подвергся соседний Сухуму Ново-Афонский монастырь, только что отстраивавшийся, и где было всего несколько человек братии. Предвидя нападения туземцев, настоятель распорядился отправить всю движимость монастыря в Гелатский монастырь около Кутаиса.

Прискорбные ошибки генерала Кравченко[1] (пишет Евг. Марков), командовавшего Сухумским отрядом, открыл туркам беспрепятственный доступ в Сухум. Кравченко, не предупредив жителей, снял с береговой линии все сторожевые казачьи посты и увел свои войска в горы за 3 версты от Сухума, ясно этим показав, что он не думал защищать город, хотя в его отряде было четыре батальона пехоты, вооруженной берданками, две роты стрелков, казачий Лабинский полк, конная милиция и одна горная батарея. С такими силами нетрудно было встретить даже гораздо более сильного врага, к тому же принужденного высаживаться с моря. Но Кравченко опасался общего восстания абхазцев и, вместо того, чтобы образумить колеблющихся решительными действиями, своим поспешным отступлением, можно сказать, натолкнул волновавшихся туземцев на открытое восстание.

Скопище их, тысяч в десять, собралось у Гудаута, куда турки без всякого препятствия высадили со своих броненосцев всего четыре сотни солдат, и Махмуд-паша, прочитав на русском языке султанский фирман, торжественно привел их к присяге турецкому падишаху. В тот же день все, только что отстроенные, здания Ново-Афонского монастыря[2] были сожжены, а дня через два, после бомбардирования беззащитно- покинутого Сухума, четырьмя турецкими броненосцами, абхазцы сожгли и Сухум.

Положение злополучных жителей Сухума и его окрестных христианских деревень было отчаянное. Застигнутые врасплох, толпы перепуганных мужчин, женщин, детей, со своим домашним скарбом, захваченным наскоро, слились беспорядочным стадом около русского отряда, без выстрела удалявшегося в Цебельду. По рассказам знающих людей, Цебельда представляла естественную крепость, почти недоступную для нападения и обильно снабженную всякими запасами, так что русский отряд мог безопасно продержаться там не только месяцы, но и годы. Но чересчур осторожный русский военачальник считал себя и тут в слишком опасном положении; простояв в Цебельде 10 дней, он приказал сжечь огромные бунты заготовленного провианта, овес, ячмень, кукурузу, госпитальное имущество, палатки, обоз и все прочее, чтобы облегчить своему войску поспешный уход к Рионскому отряду. А так как единственная возможная дорога через реку Кодор была занята турками, то генерал предпочел вести свои полки и тащить вслед за ними множество больных и истомленных жителей в далекий обход через недоступные снеговые перевалы.

Целых десять суток мучились вместе со злополучными солдатиками несчастные, изнемогшие от усталости жители по непроходимым тропам

[1] Павел Павлович Кравченко (1829–1889) – генерал, руководитель обороны Сухума от турецкого десанта в русско-турецкую войну 1877–1878 гг.

[2] Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь был основан в 1875 году.

и кручам, неся на собственных плечах детей и пожитки и, трясясь от холода, пока достигли, наконец, колесной дороги. Несколько больных умерло дорогой, несколько сорвалось в пропасти. Особенно ужасна была переправа через реку Кодор, где погибло более 500 лошадей, много патронных ящиков и артиллерийских снарядов и денежные книги отряда. Люди переправлялись один за другим по висячему мосту из диких виноградин, перекинутому с одной скалы на другую, над бездной в 400 сажен глубиной и шатающемся во все стороны при каждом шаге человека. Но, чтобы добраться до этого моста, устроенного по приказу предусмотрительного генерала еще за несколько недель до отступления, необходимо было совершить такой невозможный подъем на отвесную скалу, вися все время над зияющей бездной, а потом еще более ужасный спуск по таким отвесным скалам в глубину 400 саж., что не всякая голова и не всякие ноги могли вынести такую гимнастическую работу. Можно себе представить молчаливое негодование храбрых русских солдатиков, вынужденных нерешительностью своего начальника, с такими жертвами уйти из страны, которую они должны были и могли защищать от врага, привыкшего трепетать пред русским оружием. Солдат, разумеется, не смеет рассуждать, а должен повиноваться. Но жители, возмущенные поступком Кравченко, еще в Цебельде окружили его и, по словам очевидца, говорили ему со слезами на глазах: «Ваше превосходительство, наши отцы и деды бежали из родного края от турецкого ятагана и пришли под кров русской державы в надежде найти покой и защиту. Ныне в Турции режут наших братьев, а мы здесь тоже должны испытывать. Если Вы не подумали защищать Сухум, то отчего не сказали нам об этом заблаговременно? Тогда мы все пожитки наши вывезли бы в пределы Грузии, а ныне мы оставили наши дома и амбары, наполненные хлебом. Куда мы теперь пойдем? Мы теперь совершенно разорены и в крайней нищете должны погибать!»

В числе жителей, проделавших этот тяжкий многодневный поход, был между прочим и монах Ново-Афонской обители – Иоанн, последним покинувший монастырь и уносивший с собой в Гелат последнюю церковную утварь, Он прослужил 35 лет эсаулом казачьих войск, был в 13 больших и множестве малых походов на Кавказе и в Турции, но и он уверял, что никогда не испытывал такого многотрудного похода…

В августе месяце того же 1877 года, когда к Сухуму подступили русские отряды Шелковникова, Алхазова и Бабича[1], турки, ограбив и поджегши город, ушли в море. С этого именно года начинается новая история Сухума, возведенного еще в 1848 г. в степень портового города, с дарованием жителям льгот, и город стал снова расти и развиваться, и достиг того состояния, в котором находится теперь.

[1] Бегбут Мартиросович (Борис Мартынович) Шелковников (Метаксян) (1837–1878) – генерал, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; Яков Кайхосрович Алхазов (Алхазишвили, Алхазян) (1826–1896) – генерал, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; Михаил Павлович Бабич (1844–1918) – генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

СУХУМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Сухум или Сухум-Кале (кале – крепость), портовый и окружной город Кутаисской губернии[1], лежит под 43°,00’ широты и 41°,01’ долготы.

Вид с моря на город, когда к нему подъезжаешь ясным утром и на горизонте видны Трапезундские и Аджарские горы, отстоящие от Сухума на 300 верст, довольно живописен.

Невысокие зеленые холмы, у подножия которых развернулась долина Сухума, террасами уходят все дальше и дальше вплоть до главного Кавказского хребта, покрытого вечными снегами. Защищенный этими горами от холодных северных ветров, Сухум расположен на низменной равнине, которую прорезывают горные речки: Беслетка[2] в восточной части, Черная[3] с западной, и Сухумка[4], протекающая через самый город, причем русло ее разделено на три канала во избежание наводнений.

Широкая бухта Сухума – ширина ее ворот около 35 верст, ограничивается с востока Кодорским мысом, а с западной – мысом Сухумским, на котором стоит Сухумский маяк[5], с белым, ежеминутно вертящимся, огнем. Его высота над уровнем моря – 121 фут.

Берег моря, от крепости до конца Михайловской набережной[6], обшит каменной стеной от разрушительной силы волн; стена окончена в 1899 году, но уже в нескольких местах размыта бурями. Вдоль берега проходит Михайловская набережная, на которой находится бульвар и выдаются в море три деревянных и одна железная пристань. Эта последняя выдвинута на тридцать саженей в бухту, но это расстояние еще недостаточно для того, чтобы к ней могли приставать пароходы и суда и потому служит она почти исключительно для прогулок, являясь как бы продолжением бульвара. А с пароходов груз и пассажиров перевозят на турецких фелюгах, что представляет довольно ощутительное неудобство, особенно в бурную погоду. На набережной находятся все три гостиницы и ряд довольно неопрятных персидских, турецких и греческих кофеен, где за игрой в кости, чашками кофе и за кальяном проводят время разношерстные представители восточных народностей.

Перпендикулярно Михайловской набережной, от входа за бульвар, идет Колюбакинская улица[7], упирающаяся в так называемую первую Трапецию[8], и обсаженная эвкалиптами, красивейшей из акаций – acacia Julibrissin – и др. растениями, на многих из которых еще заметны следы топоров – памятники погрома 1877 года. До этого, памятного в жизни города, года

[1] В начале XX века Сухумский округ, входивший в Кутаисскую губернию, получил статус особого округа Российской империи, приравненного к губернии.

[2] Басла (Баслата).

[3] Абхазское название: Абжьдзыхь арюаш.

[4] Хакипсы (Акуакуара).

[5] Сухумский маяк был изготовлен во Франции, привезен и установлен в 1861 г.

[6] Ныне Набережная Махаджиров.

[7] Ныне Проспект Леона.

[8] Гора Трапеция; абхазское название – Хатхуа.

улицы были обсажены пирамидальными тополями, перевитыми розами, которые образовывали на улицах целые аллеи…

Этой улицей город делится на две части: западную низменную, менее здоровую часть, где находится базар, трактиры, харчевни, часть, требующую усиленного полицейско-санитарного надзора, и вторую, восточную, более возвышенную, где дома имеют характер дач, окруженные садами, где растут и зреют апельсины, цитроны, где круглый год цветут розы, где олеандры также обыкновенны, как сирень в средних губерниях.

Улицы в Сухуме широки, правильно распланированы, но во многих местах требуют нивелировки. По краям улиц устроены каналы, для стока дождевых вод, но они, при малом присмотре со стороны тех, кому сие ведать надлежит, во многих местах засорены, поросли травой и, наоборот, задерживают воду, которая, загнивая, может служить очагом лихорадки. Улицы шоссированы гравием, но не имеют тротуаров. Теперь, впрочем, на Михайловской набережной приступлено к устройству асфальтовой мостовой и бетонных тротуаров.

Освещение керосиновое и только на главной улице установлено несколько керосино-калильных фонарей.

В 1902 году окончен постройкой водопровод.

В городе два клуба: военный и общественный. Во втором есть небольшая сцена, на которой играют заезжие труппы и упражняются любители. Этим и ограничиваются помещения для развлечений.

Вообще же, зимой, вследствие того, что почта приходит только пароходами, иногда, из-за штормов на море, не заходящих в Сухум, город оказывается изолированным на недели от всего мира, и это сильно отражается на его росте и развитии. Несомненно, что проведение железной дороги, изыскания которой приходят к концу, даст большой толчок к жизни этого тихого и даже сонного теперь городка.

Население Сухума, как центра побережья и оживленного торгового пункта, весьма пестрое. Здесь и в окрестностях живут: русские, немцы, армяне, греки, эстонцы, турки, татары, персиане, мингрельцы, абхазцы, гурийцы, имеретины, грузины, лазы, самурзаканцы, евреи[1]. Всех жителей в Сухуме в настоящее время насчитывается до десяти тысяч. Занимаются почти исключительно табаководством и разведением кукурузы.

Разведение плодовых садов еще в зачаточном состоянии, и у единичных предпринимателей, как и цветочные плантации, тогда как Сухум мог бы, да и будет, без сомнения, оранжереей для всей России.

Городской бульвар, весьма миниатюрный, мог бы, при уходе за ним, быть украшением города. В нем, на местах, где предполагались клумбы, растут и пальмы, и акации, и драцены, и агавы, но, неумело посаженные,

[1] После восстания 1866 г. и выступления на стороне Турции, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., абхазский народ был подвергнут царскими властями жестоким репрессиям. Абхазы были объявлены виновным населением. В результате массовой депортации абхазского населения (которая насчитывала несколько этапов) в Турцию и другие страны Ближнего Востока, Абхазия практически опустела. Страна стала заселяться колонистами, представителями других, более «благонадежных» народов.

они заглушают друг друга, и едва ли достигнут большого роста. Бульвар должен быть продолженным до конца улицы и таким образом несколько удовлетворилась бы настоятельная для Сухума нужда в месте для гуляний. Тяжелое, неизящное сооружение для музыкантов, что занимает много места посреди бульвара, могло быть заменено более дешевой, но более благодарной для акустики, деревянной эстрадой, устроенной у одного конца бульвара.

Городской сад, густо засаженный по большой части хвойными растениями, быстро разросся и, не пропуская почти солнечных лучей сквозь свою густую листву, постоянно сыр. Для городского сада, даже для такого небольшого города как Сухум, он слишком мал и, по приведении его в порядок, уничтожении лишних деревьев, отчего исчезла бы и сырость, мог бы служить хорошим детским садом.

Кладбище находится на расстоянии почти двух верст от города, по дороге к Драндскому монастырю. Буйная растительность, покрывающая плиты и памятники, плохо содержимые дорожки, трава на них, повалившиеся памятники – все это производит грустную картину «мерзости запустения». Кладбищенскую церковь видел в тридцатых годах Du boss[1], и считает ее древней. Она представляет тот же удлиненный корабль, как и все маленькие церкви около Сухума, и построена из голышей, крепко связанных между собой известковым раствором.

В бухте Сухума находятся развалины древнего города, еще до сих пор неисследованные. Когда вода прозрачна, можно видеть на дне остатки домов, улицы и, на расстоянии 50 саженей от берега, местный житель, известный естествоиспытатель В.И. Чернявский, еще встречал остатки стен. А недалеко от берега можно найти круглые стены башен, тоже скрытых под водой.

Не есть ли это древняя Диоскурия, остатков которой, при точном определении места ее существования, на месте нынешнего Сухума, еще не нашли? Подтверждение этому можно видеть в древних монетах, иногда выбрасываемых волнами на берег, а в 70-х годах в глыбе земли была выброшена морем половина золотого обруча, вроде короны.

[1] Видимо, имеется в виду Ф. Дюбуа де Монпере.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Городская управа помещается в городском доме, по Колюбакинской улице, против собора. Городской голова *Михаил Николаевич Дмитриев*[1]. Секретарь *Ник. Ник. Жегулин*. Городовой врач *Лев Иван. Влазинский*.

Городская больница находится в конце Колюбакинской улицы. Устроена иждивением пр. Алексея Александровича Остроумова. Открыта 16-го апреля 1902 г.; на 40–50 кроватей, из коих 4 кровати бесплатные. Остальные кровати оцениваются так: 30–32 кровати – плата 15 р. в месяц, 4–6 кроватей по 45 р. в месяц, и 2 кровати по 90 рублей в месяц. Почетный попечитель *проф. А.А. Остроумов*, старший врач *Фед. Алекс. Грузинов*, младший – *Дмитр. Ник. Шафрановский* (находится постоянно при больнице). Прием приходящих больных (бесплатный) ежедневно от 8 до 11 ч. утра. Посещение больных по четвергам и воскресеньям с 2–4 ч. пополудни.

Отделение Воинского Присутствия находится в казенном доме Окружного Управления по Колюбакинской ул. Председатель Присутствия, Начальник Округа подполк. *Влад. Конст. Прогульбицкий*[2].

Податная инспекция находится в доме Кара-Мурза, по Геймановской ул.[3] Податной инспектор *Евг. Льв. Марков*.

Акцизное управление находится на углу Екатерининской и Георгиевской ул. Помощник акцизного надзирателя *Ник. Фел. Трояновский*.

Казначейство помещается в казенном доме, по Котляревской ул.[4] Казначей – *Ник. Павл. Уваров*. Старший бухгалтер – *Емельян Мих. Тюрчибаш*. Кассир – *Мих. Арт. Павшин*. Бухгалтер 2-го разряда – *Фил. Сем. Рахвиашвили*. Операции казначейства: размен денег, покупка и продажа 4% государств. ренты, перевод денег и выдача денег по переводам, прием вкладов на хранение и пр. При казначействе – сберегательная касса. Казначейство открыто ежедневно, кроме праздничных дней, с 9 до 2 час. дня; по операциям сберегательной кассы – с 9–12 ч. дня.

Таможенная контора помещается в доме Флоренко, по Котляревской ул. Управляющий – *Мих. Арс. Жданович-Пономаренко*. Корабельный смотритель – *Яст. Луа. Гегелашвили*.

Женская прогимназия помещается в казенном доме по Колюбакинской ул. Учениц в прогимназии 136, в числе коих 20 казенных пансионерок. В прогимназии имеются 3 приготовительных и 4 основных класса. Начальница – *Олимп. Ал. Лубченко*. Почетный попечитель – *Кутаисский Военный Губернатор*[5].

[1] Михаил Николаевич Дмитриев (1866–?) – сухумский городской врач (1887–1899), городской голова г. Сухума (с 13 января по 31 декабря 1901 г.).

[2] Владимир Константинович Прогульбицкий (1857–1919) – военнослужащий, полковник.

[3] Ныне ул. акад. Марра.

[4] Ныне ул. А. Читанава.

[5] В начале XX в. (в 1901–1905 гг.) Кутаисским военным губернатором был полковник (генерал-майор) Алексей Алексеевич Смагин.

Горская школа[1] помещается в казенном доме, по Лорис-Меликовской ул.[2] Имеет 5 отделений и 3 основных класса, учащихся в школе – 100 человек. Смотритель – *Георг. Павл. Сидоров*.

Городская мужская школа помещается в доме Шервашидзе, по Завадской ул.[3] Школа имеет 3 класса и 120 учеников. Заведующий – *Серг. Льв. Говоров*. Законоучитель – *Св. Голубцов*. Учители – *И.О. Пащенко. А.И. Богданов*.

Почтовая и телеграфная конторы находятся на Михайловской набережной. Начальник – *Ив. Ал. Заремба*. Помощник – *П.И. Подгорский*. Прием и выдача корреспонденции производится ежедневно с 8–2 пополудни, кроме праздников, когда операции производятся с 9–11 ч. дня. Письма из ящик. выним. утр. с 8–11 ч., веч. с 5–7 ч.

Мировой суд помещается в доме Котлярова, по Колюбакинской ул. Мировым судьей состоит *Петр. Мих. Ясинский*. Секретарь – *Георг. Тим. Черкезия*.

Временная сессия Кутаисского Окружного Суда помещается там же.

Городское Полицейское Управление находится в казенном доме, по Колюбакинской ул. Полицмейстер-капитан – *Мих. Конст. Рихтер*. Пристав – *Мих. Фед. Скориков*.

Окружное Управление помещается в казенном доме, по Колюбакинской ул. Начальник Округа – подполковник *Вл. Конст. Прогульбицкий*. Помощник начальника округа – капитан *Заиченко*. Делопроизводитель – *К.Л. Кетышкин*. Сухумский округ делится на 4 участка: Гудаутский, Кодорский, Гумистинский и Самурзаканский.

Благотворительное Общество имеет бесплатную больницу для бедных. Заведующий – *доктор А.С. Меерович*[4]. Председательница общества – *Анаст. Ив. Самуриди*[5].

Общество Взаимного Кредита помещается в д. г. Деничкина, по Лорис-Меликовской ул. Председатель Правления – *Мих. Льв. Томара*[6]. Занятия от 10 до 1 ч. дня.

Библиотека находится на Васильевской ул.[7], в доме г. Троицкого, и содержит более 500 книг и 300 экз. журналов. Владелец – *Вера Ак. Троицкая*. Плата: по 1-му разряду 1 р., по 2-му – 75 к., по 3-му – 50 к. в месяц.

[1] Сухумская «горская» школа была открыта 4 апреля 1863 г. Ныне – Горская средняя школа № 10 им. Н. Лакоба.

[2] Ныне ул. Лакоба.

[3] Ныне ул. Гулиа.

[4] Аарон Соломонович Меерович (?–?) – доктор; был членом «Сухумского медицинского общества», «Сухумского общества сельского хозяйства», «Сухумского общества любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», «Сухумского общества борьбы с туберкулезом».

[5] Супруга Христофора Константиновича Самуриди, известного купца. В честь нее он построил в Сухуме театр, который в народе называли «театр Самуриди».

[6] Михаил Львович Томара (1868–1942) – финансист, востоковед-экономист, религиовед. В 1904–1905 гг. – сухумский городской голова. В 1921–1922 гг. – на преподавательской работе в Абхазии. Арестован в 1929 г., затем снова – не позже 1936 г.

[7] Непонятно, где находилась эта улица; возможно, ее позже переименовали, а название забылось.

Епископом Сухумским состоит *Преосвященный Арсений*[1]. Настоятель кафедрального собора – *протоиерей Давид Мачавариани*[2]. Кафедральный собор во имя Св. Благоверн. кн. Александра Невского. Церковный староста – *Неет. Ив. Масхварашвили*.

Церковно-приходская школа имеет два отделения: мужское и женское. В мужском – 75 учеников, в женском – 75 учениц. Заведующим мужским отделением состоит свящ. *Мих. Глазива*. Учителя – *Ник. Тим. Чистяков* и *Петр Павл. Бражников*. Заведующий женским отделением – свящ. *Авр. Георг. Иванов*. Учительницы – *Лидия Ал. Ушакова* и *Тамара Льв. Луарсабова*. Учитель пения – *Г.К. Базилевский*.

Контора нотариуса помещается на Михайловской набережной. Нотариус – *Ант. Сем. Гегелашвили*.

Табачные склады принадлежат фирмам: Богданова и К°, Лаферм, Бр. Шапшал, Стамболи, Асвадурова, Месаксуди[3] и др. В складах туземный табак выдерживается и затем отправляется на заводы владельцев.

Гостиницы. Самая большая и комфортабельно обставленная гостиница – *«Россия»* – находится на Михайловской набережной, в доме Вольфензона. Номера от 1 р. до 5 и дороже. На той же Михайловской набережной находятся следующие гостиницы: *Биржа, Метрополь, Франция, Центральная, Одесса, Кавказ, Париж*. Цены номеров от 75 к. до 3 р.

Справочно-Комиссионная контора принадлежит Ив. И. Покровскому и помещается в собственном доме по Котляревской ул., около Казначейства. Контора принимает посредничество при купле и продаже имений, домов, городских участков земли и проч. Рекомендует прислугу.

Пансион г. Циммермана помещается в доме г. Яновского, по Екатерининской ул.[4] Плата от 50 до 100 р. в месяц.

«Номера» находятся в разных частях города; из них наиболее известные – «Коммерческие», «Московские меблированные комнаты» и «номера Биндлевой». Цены от 20 коп. за кровать до 1 руб. за комнату.

Купальней в Сухуме две: одна на Котляревской ул., с платой по 5 коп. за один раз и 1 руб. в месяц, а другая – на Михайловской набережной, рядом с крепостью. Плата та же. В этой последней имеются теплые ванны с морской водой во всякое время года. Ванны от 35 коп. до 50 коп. Купальня принадл. *Иосселиани*.

В Сухуме расквартирован *258 пехотный резервный Сухумский полк*.[5] Командир полка – полковник *Леонт. Леонт. Сидорин*.

[1] Арсений (Алексей Федорович Изотов) (1823–1909) – 5-й Епископ Сухумский.

[2] Давид Афанасьевич Мачавариани (1821–1905) – священник, педагог.

[3] Табачная фирма «Богданов А.Н. и К°» была основана в С.-Петербурге во второй половине XIX в.; Товарищество фабрик табачных изделий под фирмой «Лаферм» было основано в С.-Петербурге в 1852 г.; Товарищество табачной фабрики «Братья Шапшал» было основано в 1873 г. в С.-Петербурге; Табачная фабрика Стамболи была основана в 1864 г., в Феодосии; Табачная фирма «Сыновья Исаака Асвадурова» была основана в 1886 г., в Одессе; Табачная фабрика «Месаксуди и сын» была основана в 1867 г., в Керчи.

[4] Ныне ул. Чочуа.

[5] Существовал с 1883 г. под названием Сухумский местный батальон. С 1892 г. переформирован в Сухумский резервный пехотный полк. С 1899 г. ему был присвоен № 258 (с 1910 г. – № 203).

Контора О-ва Надежда помещается в доме г. Метакса, по Беслетской ул. Агентом состоит *Н.П. Метакса*.

Подворье Ново-Афонского монастыря помещается в собственном доме по Михайловской Набережной и служит приютом для богомольцев из простого народа. В ближайшем будущем будет приступлено к постройке нового 4-х этажного здания для подворья с номерами и церковью.

Подворье Драндского монастыря[1] находится по Георгиевской ул.[2], в собственном доме и, кроме помещения для недостаточных богомольцев, имеет номера; плата по желанию.

Подворье женского Василиско-Златоустовского монастыря[3] помещается временно в частном доме на 1-й Подгорной улице и служит приютом для бедных богомольцев и в самом ограниченном числе.

Список врачей, практикующих в Сухуме[4]:

Барский. Марицкий. Муханов.
Березовский. Махвиладзе. Низовец.
Влазинский. Ментов. Персидский.
Грузинов. Меерович. Филимонов.
Емельянов. Меркушев. Шафрановский.

Такса извозчиков.

За дроги: в час – 30 коп.
За конец в черте города – 10 коп.
До кладбища – 20 коп.
До сада Синоп – 25 коп.
До дач г. Остроумова и г. Лаптева – 15 коп.
До Опытного поля – 30 коп.
До Венецианского моста – 50 коп.
За фаэтон – двойная плата.

Кроме дорог и фаэтонов в Сухуме ходят в окрестности дилижансы. Отходят каждое утро, с 8 часов, с Базарной площади[5] дилижансы до Нового Афона, Гудауты, Цебельды, Дранд, Кодора. Плата 50–60 к. с человека.

Контора Русского Общества Пароходства и Торговли помещается на Михайл. набережной. Агент – *Георг. Ник. Триполитов*.

Контора Российского Общества морского, речного и сухопутного транспортирования и страхования кладей помещается на Михайл. набережной. Агент.

Рейсы пароходов.

1 Драндский монастырь в честь Успения Божией Матери был основан в 1880 г. при Успенском соборе VI–VII вв.

2 Ныне Проспект Аиааира (в советское время – Проспект мира).

3 Женский Василиско-Златоустовский монастырь был основан в с. Каманы в 1898 г.

4 К сожалению, часы приема, адресы и специальности не были сообщены гг. врачами составителю. – *Прим. авт.-сост.*

5 Ныне Парк Славы.

Русское Общество Пароходства и Торговли

ОТ ОДЕССЫ ДО БАТУМА

Названия портов	Рейсы почтовые					
	ПРЯМОЙ		КРУГОВОЙ № 1		КРУГОВОЙ № 2	
	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД
Одесса	–	Пн. 7 ч. веч.	–	Чт. 3 ч. дня	–	Сб. 3 ч. дня
Евпатория	–	–	Пт. р. утр.	Пт. по ок. оп., но не р. 7 ч. у.	Вс. р. утр.	Вс. по ок. оп., но не р. 7 ч. у.
Севастополь	Вт. утр.	Вт. 2 ч. дня	Пт. ок. 11 ч. у.	Пт. 2 ч. дня	Вс. ок. 11 ч. у.	Вс. 2 ч. дня
Ялта	Вт. веч.	Вт. 10 ч. веч.	Пт. веч.	Пт. 10 ч. веч.	Вс. веч.	Вс. 10 ч. веч.
Алушта	–	–	–	–	–	–
Судак	–	–	–	–	–	–
Феодосия	Ср. утр.	Ср. 11 ч. утр.	Сб. рано утр.	Сб. 7½ ч. утр.	Пн. р. утр.	Пн. 7½ ч. утр.
Керчь	–	–	Сб. ок. 2 ч. д.	Сб. 6 ч. веч.	Пн. ок. 2 ч. д.	Пн. 6 ч. веч.
Анапа	–	–	Сб. позд. веч.	с Сб. на Вс. пос. полн.	–	–
Новороссийск	Ср. веч.	Ср. 11 ч. веч.	Вс. рано утр.	Вс. 8 ч. утр.	Вт. с рассв.	Вт. 8 ч. утр.
Геленджик	–	–	–	–	–	–
Джубга	–	–	Вс. ок. полд.	Вс. по ок. оп.	–	–
Туапсе	–	–	Вс. пос. полд.	Вс. „ „ „	Вт. пос. полд.	Вт. по ок. оп.
Сочи	Чт. утр.	Чт. по ок. опер.	Вс. к веч.	Вс. „ „ „	Вт. к веч.	Вт. „ „ „
Адлер	–	–	Вс. веч.	Вс. „ „ „	Вт. вечер.	Вт. „ „ „
Гагры	Чт. утр.	Чт. по ок. опер.	Вс. позд. веч.	Вс. „ „ „	Вт. позд. веч.	Вт. „ „ „
Гудаут	–	–	Пн. ноч.	Пн. „ „ „	Ср. ноч.	Ср. „ „ „
Новый Афон	–	–	Пн. р. утр.	Пн. „ „ „	Ср. р. утр.	Ср. „ „ „
Сухум	–	–	Пн. утр.	Пн. „ „ „	Ср. утр.	Ср. „ „ „
Очемчиры	–	–	Пн. „	Пн. „ „ „	Ср. „	Ср. „ „ „
Поти	–	–	Пн. посл. полд.	Пн. „ „ „	Ср. п. полд.	Ср. „ „ „
Батум	Чт. ок. 10 ч. веч.	–	Пн. к веч.	–	Ср. к веч.	–

Названия портов	Рейсы пассажирские				Рейсы срочно-грузовые			
	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД
Одесса	–	Вс. полд.	–	Вт. полд.	–	Ср. 6 ч. веч.	–	Сб. 6 ч. веч.
Евпатория	Пн. р. у.	Пн. утр.	Ср. р. у.	Ср. утр.	Чт. ок. полд.	Чт. по. ок. оп.	Вс. утр.	Вс. по ок. оп.
Севастоп.	Пн. утр.	Пн. 2 ч. дня	Ср. утр.	Ср. 2 ч. д.	Чт. веч.	Пт. „ „ „	Вс. пос. полд.	с Вс. на Пн. „ „ „
Ялта	Пн. веч.	Пн. по ок. оп.	Ср. веч.	Ср. по ок. оп.	Пт. утр.	Пт. „ „ „	–	–
Алушта	Пн. „	Пн. „ „ „	Ср. „	Ср.„ „ „	Пт. днем	Пт. „ „ „	–	–
Судак	Вт. ноч.	Вт. „ „ „	Чт. ночью	Чт. „ „ „	Пт. веч.	Пт. „ „ „	–	–
Феодосия	Вт. утр.	Вт. „ „ „	Чт. утр.	Чт. „ „ „	Сб. ночью	Сб. „ „ „	Пн. пос. полд.	Пн. веч.
Керчь	Вт. днем	Вт. „ „ „	Чт. днем	Чт. „ „ „	Сб. веч.	Сб. „ „ „	Вт. утр.	Вт. веч.
Анапа	Ср. утр.	Ср. „ „ „	–	–	Вс. утр.	Вс. „ „ „	–	–
Новорос.	Ср. „	Ср. по ок. оп., но не р. 4 ч. д.	Пт. р. у.	Пят. по ок. оп., но не р. 4 ч. д.	Вс. днем	Пн. утр.	Ср. утр.	Ср. веч.
Геленджик.	Ср. веч.	Ср. по ок. оп.	Пт. веч.	Пт по ок. оп.	Пн. утр.	Пн. по ок. оп.	Ср. веч.	Чт. утр.
Джубга	Чт. ночью	Чт. „ „ „	Сб. ноч.	Сб. „ „ „	Пн. веч.	Пн. „ „ „	–	–
Туапсе	Чт. утр.	Чт. „ „ „	Сб. утр.	Сб. „ „ „	Пн. „	Пн. „ „ „	–	–
Сочи	–	–	Сб. „	Сб. „ „ „	Вт. утр.	Вт. „ „ „	–	–
Адлер	Чт. утр.	Чт. „ „ „	Сб. „	Сб. „ „ „	Вт. „	Вт. „ „ „	–	–
Гагры	–	–	Сб. „	Сб. „ „ „	Вт. „	Вт. „ „ „	–	–
Гудаут	Чт. п. полд.	Чт. „ „ „	Сб. п. полд.	Сб. „ „ „	Вт. днем	Вт. „ „ „	–	–
Н. Афон	Чт. веч.	Чт. „ „ „	Сб. веч.	Сб. „ „ „	Вт. веч.	Вт. „ „ „	–	–
Сухум	Чт. „	Чт. „ „ „	Сб. „	Сб. „ „ „	Вт. „	Ср.утр.	–	–
Очемчиры	Пт. р. утр.	Пт. „ „ „	Вс. р. у.	Вс. „ „ „	Ср. утр.	Ср. по ок. оп.	–	–
Поти	Пт. утр.	Пт. „ „ „	Вс. утр.	Вс. „ „ „	Ср. „	Чт. утр.	Пт. утр.	Сб. утр.
Батум	Пт. веч.	–	Вс. веч.	–	Чт. утр.	–	Сб. утр.	–

ОТ БАТУМА ДО ОДЕССЫ

Названия портов	Рейсы почтовые					
	ПРЯМОЙ		КРУГОВОЙ № 1		КРУГОВОЙ № 2	
	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД
Батум	–	Вс. 7 ч. утр.	–	Ср. 2 ч. утр.	–	Пт. 2 ч. утр.
Поти	–	–	Ср. р. утр.	Ср. 8 ч. утр.	Пт. рано утр.	Пт. утр.
Очемчиры	–	–	Ср. утр.	Ср. по ок. оп.	Пт утр.	Пт. по ок. оп.
Сухум	–	–	Ср. пос. плд.	Ср. „ „ „	Пт. пол. плд.	Пт. „ „ „
Н. Афон	–	–	Ср. дн.	Ср. „ „ „	Пт. днем	Пт. „ „ „
Гудаут	–	–	Ср. веч.	Ср. „ „ „	Пт. веч.	Пт. „ „ „
Гагры	Вс. ок. 5 ч. веч.	Вс. по ок. оп.	Ср. веч.	Ср. „ „ „	Пт. веч.	Пт. „ „ „
Адлер	–	–	Ср. позд. в.	Ср. „ „ „	Пт. позд. веч.	Пт. „ „ „
Сочи	Вс. веч.	Вс. по ок. оп.	Че. ночью	Чт. „ „ „	Сб. ночью	Сб. „ „ „
Туапсе	–	–	Чт. рано утр.	Чт. „ „ „	Сб. рано утр.	Суб. „ „ „
Джубга	–	–	Чт. утр.	Чт. „ „ „	–	–
Геленджик	–	–	Чт. пос. плд.	–	–	–
Новороссийск	Пн. рано утр.	Пн. 9 ч. утр.	Чт. позд. веч.	Чт. 8 ч. веч.	Сб. ок. полд.	Сб. 8 ч. веч.
Анапа	–	–	–	Пт. н. по ок. оп.	–	–
Керчь	–	–	Пт. утр.	Пт. 11 ч. утр.	Вс. рано утр.	Вс. 11 ч. утр.
Феодосия	Пн. ок. 7 ч. в.	Пн. 10 ч. веч.	Пт. веч.	Пт. 10 ч. веч.	Вс. веч.	Вс. 10 ч. веч.
Судак	–	–	–	–	–	–
Алушта	–	–	–	–	–	–
Ялта	Вт. ран. утр.	Вт. 9½ ч. утр.	Сб. рано утр.	Сб. 9½ ч. утр.	Пн. рано утр.	Пн. 9½ ч. ут.
Севастополь	Вт. ок. 2½ ч. дня	Вт. 5 ч. дня	Сб. ок. 2½ ч. д.	Сб. 4 ч. дня	Пн. ок. 2½ ч. д.	Пн. 4 ч. дня
Евпатория	–	–	Сб. веч.	Сб. по ок. оп., но не р. 9 ч. в.	Пн. веч.	Пн. по ок. оп., но не р. 9 ч. в.
Одесса	Ср. утр.	–	Вс. ок. 11 ч. у.	–	Вт. ок. 11 ч. ут.	–

Названия портов	Рейсы пассажирские				Рейсы срочно-грузовые			
	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД	ПРИХОД	ОТХОД
Батум	–	Сб. 10 ч. веч.	–	Пн. 10 ч. веч.	–	Чт. полнч.	–	Сб. полноч.
Поти	Вс. ноч.	Вс. с рассв.	Вт. ноч.	Вт. с рассв.	Пт. утр.	Сб. утр.	Вс. утр.	Пн. утр.
Очемчиры	Вс. утр.	Вс. по ок. оп.	Вт. утр.	Вт. по ок. оп.	Сб. утр.	Сб. по ок. оп.	Пн. утр.	Пн. по ок. оп.
Сухум	Вс. п. плд.	Вс. „ „ „	Вт. пос. плд.	Вт. „ „ „	Сб. пос. полд.	Сб. „ „ „	Пн. пос. полд.	Пн. „ „ „
Н. Афон	Вс. дн.	Вс. „ „ „	Вт. дн.	Вт. „ „ „	Сб. веч.	Сб. „ „ „	Пн. веч.	Пн. „ „ „
Гудаут	Вс. дн.	Вс. „ „ „	Вт. дн.	Вт. „ „ „	Сб. „	Сб. „ „ „	Пн. „	Пн. „ „ „
Гагры	–	–	Вт. к в.	Вт. „ „ „	–	–	–	–
Адлер	Вс. веч.	с В. на П. по ок. оп.	Вт. веч.	со Вт. на Ср. по ок. оп.	Вс. р. утр.	Вс. „ „ „	Вт. р. утр.	Вт. „ „ „
Сочи	–	–	Ср. р. ут.	Ср. „ „ „	Вс. утр.	Вс. „ „ „	Вт. утр.	Вт. „ „ „
Туапсе	Пн. утр.	Пн. „ „ „	Ср. утр.	Ср. „ „ „	Вс. пос. полд.	Вс. „ „ „	Вт. пос. полд.	Вт. „ „ „
Джубга	Пн.ок. плд.	Пн. „ „ „	Ср. ок. плд.	Ср. „ „ „	Вс. веч.	Вс. „ „ „	Вт. веч.	Вт. „ „ „
Гелендж.	Пн. дн.	Пн. „ „ „	Ср. дн.	Ср. „ „ „	Вс. позд веч.	Пн. „ „ „	Вт. позд. веч.	Чт. „ „ „
Новорос.	Пн. дн.	Пн. „ „ „	Ср. дн.	Ср. „ „ „	Пн. утр.	Вт. „ „ „	Пт. утр.	Сб. „ „ „
Анапа	Вт. ноч.	Вт. „ „ „	–	–	–	–	–	–
Керчь	Вт. утр.	Вт. „ „ „	Чт. р. утр.	Чт. „ „ „	Ср. р. утр.	Ср. утр.	–	–
Феодосия	Вт. веч.	Вт. „ „ „	Чт. веч.	Чт. „ „ „	Ср. веч.	Чт. по ок. оп.	–	–
Судак	со Вт. на Ср. ноч.	Ср. „ „ „	с Чт. на П. ноч.	Пт. „ „ „	Чт. р. утр.	Чт. „ „ „	–	–
Алушта	Ср. утр.	Ср. „ „ „	Пт. утр.	Пт. „ „ „	Чт. ок. полд.	Чт. „ „ „	–	–
Ялта	Ср. утр.	С. у. „ „ „	Пт. утр.	П. у. „ „ „	Чт. днем	Чт. „ „ „	–	–
Севастоп.	С. о. 2½ ч. д.	Ср. „ „ „	Пт. о. 2½ ч. д.	Пт. „ „ „	Пт. утр.	Пт. „ „ „	Вс. ок. полд.	Вс. по ок. оп.
Евпатория	Ср. веч.	Ср. „ „ „	Пт. веч.	Пт. „ „ „	Пт. веч.	Пт. „ „ „	Вс. веч.	Вс. „ „ „
Одесса	Чт. пос. плд.	–	С. пос. плд.	–	Сб. утр.	–	Пн. посл.	–

ВРЕМЯ ПРИХОДА И ОТХОДА ПАРОХОДОВ ПОКАЗАНО ПО ОДЕССКОМУ ВРЕМЕНИ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

На пароходы почтового прямого рейса принимаются в Сочи и Гагры только пассажиры и их багаж; грузы для этих портов на прямые пароходы не принимаются.

Малые пароходы, доставляющие пассажиров на останавливающиеся на Керченском рейде почтово-пассажирские пароходы, отходят от пристани Агентства за полчаса до назначенного по расписанию времени отхода морского парохода.

Заход в Потийский порт будет зависеть от состояния погоды.

В случае замерзания Одесского порта рейсы Крымско-Кавказской круговой и прямой линий производятся от и до Севастополя.

Если Керченский пролив и рейд покрыты льдом, то пароходы следуют из Феодосии в Анапу и обратно, минуя Керчь, отходя из Новорос. в Батум согласно расписанию.

Российское Общество морского, речного, сухопутного страхования и транспортирования кладей

Рейсы от Одессы до Батума							
ПОРТЫ	ТОВАРОПАССАЖИРСКИЙ				ГРУЗОВОЙ		
	ПРИХОД		ОТХОД		ПРИХОД	ОТХОД	
Одесса	–	–	Ср. Сб.	12 ч. дня	– –	Пн.	12 ч. дня
Севастополь	Чт. Вс.	6 ч. утра	Чт. Вс.	10 ч. утра	– –	–	–
Ялта	Чт. Вс.	4 ч. дня	Чт. Вс.	7 ч. веч.	– –	–	–
Судак	Чт. Вс.	12 ч. ноч.	Пн. Пн.	по оконч. опер.	– –	–	–
Феодосия	Пт. Пн.	5 ч. утра	Пт. Пн.	9 ч. утра	Вт. 12 ч. ночи	Ср.	6 ч. утра
Керчь	Пт. Пн.	5 ч. веч.	Пт. Пн.	10 ч. веч.	– –	–	–
Анапа	Сб. Вт.	4 ч. утра	Сб. Вт.	по оконч. опер.	– –	–	–
Новороссийск	Сб. Вт.	10 ч. утра	Сб. Вт.	5 ч. дня	Ср. 9 ч. веч.	Чт.	по оконч. операций
Туапсе	Вс. Ср.	1 ч. н.	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Сочи	Вс. Ср.	7 ч. утра	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Гудаут	Вс. Ср.	3 ч. дня	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Новый Афон	Вс. Ср.	5 ч. веч.	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Сухум	Вс. Ср.	8 ч. веч.	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Очемчири	Пн. Чт.	1 ч. н.	Пн. Чт.	по оконч. опер.	– –	–	–
Поти	Пн. Чт.	6 ч. утра	Ср. Сб.	6 ч. утра	Пн. 10 ч. утра	–	–
Батум	Ср. Сб.	9 ч. утра	–	–	– –	–	–

Рейсы от Батума до Одессы							
ПОРТЫ	ТОВАРОПАССАЖИРСКИЙ				ГРУЗОВОЙ		
	ПРИХОД		ОТХОД		ПРИХОД	ОТХОД	
Батум	–	–	Ср. Сб.	10 ч. веч.	– –	–	–
Поти	Чт. Вс.	2 ч. утра	Чт. Вс.	3 ч. утра	– –	Сб.	12 ч. ночи
Очемчири	Чт. Вс.	7 ч. утра	Чт. Вс.	по оконч. опер.	– –	–	–
Сухум	Чт. Вс.	11 ч. утра	Чт. Вс.	по оконч. опер.	– –	–	–
Новый Афон	Чт. Вс.	2 ч. дня	Чт. Вс.	по оконч. опер.	– –	–	–
Гудаут	Чт. Вс.	4 ч. дня	Чт. Вс.	по оконч. опер.	– –	–	–
Сочи	Чт. Вс.	11 ч. н.	Чт. Вс.	по оконч. опер.	– –	–	–
Туапсе	Пт. Пн.	4 ч. утра	Пт. Пн.	по оконч. опер.	– –	–	–
Новороссийск	Пт. Пн.	12 ч. дня	Пт. Пн.	5 ч. веч.	Пн. 4 ч. утра	Пн.	12 ч. дня
Анапа	Пт. Пн.	10 ч. веч.	Пт. Пн.	по оконч. опер.	– –	–	–
Керчь	Сб. Вт.	5 ч. утра	Сб. Вт.	9 ч. утра	– –	–	–
Феодосия	Сб. Вт.	5 ч. веч.	Сб. Вт.	9 ч. веч.	Вт. 4 ч. утра	Вт.	9 ч. утра
Судак	Вс. Ср.	1 ч. утра	Вс. Ср.	по оконч. опер.	– –	–	–
Ялта	Вс. Ср.	7 ч. утра	Вс. Ср.	10 ч. утра	Вт. 7 ч. веч.	Вт.	12 ч. ночи
Севастополь	Вс. Ср.	4 ч. дня	Вс. Ср.	7 ч. веч.	– –	–	–
Одесса	Пн. Чт.	1 ч. дня	–	–	Чт. рассв.	–	–

УДЕШЕВЛЕННЫЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТАРИФ
(без продовольствия) **Крымско-Кавказской линии**

ДО / ОТ	Одессы			Севастополя			Ялты			Судака			Феодосии			Керчи			Анапы			Ново-российска		
	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.
Одессы	–	–	–	4.–	1.60	0.15	5.–	2.–	0.20	6.–	2.50	0.25	6.50	2.75	0.25	7.–	3.–	0.30	7.50	3.30	0.32	8.–	3.60	0.35
Севастополя	4.–	1.60	0.15	–	–	–	1.50	0.60	0.10	2.50	0.80	0.15	3.–	1.–	0.15	3.50	1.40	0.20	4.–	1.60	0.22	4.50	1.80	0.25
Ялты	6.–	2.–	0.20	1.50	0.60	0.10	–	–	–	1.50	0.65	0.10	2.–	0.70	0.10	3.–	1.20	0.15	3.50	1.50	0.17	4.–	1.75	0.20
Судака	6.–	2.50	0.25	2.50	0.80	0.15	1.50	0.65	0.10	–	–	–	1.50	0.65	0.10	2.50	0.90	0.10	3.–	1.25	0.12	3.50	1.50	0.15
Феодосии	6.50	2.75	0.25	3.–	1.–	0.15	2. –	0.70	0.10	1.50	0.65	0.10	–	–	–	1.50	0.60	0.10	2.50	1.–	0.12	3.–	1.25	0.15
Керчи	7.–	3.–	0.30	3.50	1.40	0.20	3.–	1.20	0.15	2.50	0.90	0.10	1.50	0.60	0.10	–	–	–	1.50	0.60	0.10	2.50	1.–	0.13
Анапы	7.50	3.30	0.32	4.–	1.60	0.22	3.50	1.50	0.17	3.–	1.25	0.12	2.50	1.–	0.12	1.50	0.60	0.10	–	–	–	1.50	0.75	0.10
Ново-российска	8.–	3.60	0.35	4.50	1.80	0.25	4.–	1.75	0.20	3.50	1.50	0.15	3.–	1.25	0.15	2.50	1.–	0.13	1.50	0.75	0.10	–	–	–
Туапсе	8.50	4.–	0.38	5.–	2.30	0.28	4.50	2.–	0.23	4.–	1.75	0.18	3.50	1.50	0.18	3.–	1.30	0.15	2.50	1.–	0.15	2.–	0.75	0.10
Сочи	9.–	4.10	0.40	5.50	2.50	0.30	5.–	2.20	0.25	4.50	2.–	0.20	4.–	1.60	0.20	3.50	1.50	0.18	3.–	1.25	0.18	2.40	0.90	0.15
Гудаута	9.50	4.40	0.42	6.–	2.80	0.32	5.50	2.50	0.27	5.–	2.25	0.22	4.50	2.–	0.22	4.–	1.80	0.20	3.50	1.50	0.20	2.80	1.10	0.17
Н. Афон	10.–	4.50	0.42	6.50	3.–	0.32	6.–	2.60	0.29	5.50	2.40	0.24	5.–	2.20	0.24	4.50	2.–	0.20	4.–	1.60	0.20	3.–	1.25	0.19
Сухума	10.50	4.75	0.43	7.–	3.20	0.34	6.50	2.80	0.31	6.–	2.60	0.26	5.50	2.40	0.26	5.–	2.20	0.22	4.50	2.–	0.22	3.50	1.50	0.21
Очемчири	11.–	5.–	0.45	7.50	3.40	0.35	7.–	3.–	0.33	6.50	3.–	0.28	6.–	2.70	0.28	5.50	2.50	0.24	5.–	2.25	0.24	4.–	1.80	0.22
Поти	11.50	5.25	0.45	8.–	3.60	0.35	7.50	3.30	0.35	7.–	3.10	0.30	6.50	3.–	0.30	6.–	2.70	0.25	5.50	2.50	0.25	4.50	2.–	0.23
Батума	12.–	5.50	0.45	8.50	3.90	0.35	8.–	3.60	0.35	7.50	3.40	0.30	7.–	3.30	0.30	6.50	3.–	0.25	6.–	2.75	0.25	5.–	2.25	0.23

ДО / ОТ	Туапсе			Сочи			Гудаута			Нов. Афона			Сухума			Очемчири			Поти			Батума		
	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.	II кл.	III кл.	Баг.
Одессы	8.50	4.–	0.38	9.–	4.10	0.40	9.50	4.40	0.42	10.–	4.50	0.42	10.50	4.75	0.43	11.–	5.–	0.45	11.50	5.25	0.45	12.–	5.50	0.45
Севастополя	5.–	2.30	0.28	5.50	2.50	0.30	6.–	2.80	0.32	6.50	3.–	0.32	7.–	3.20	0.34	7.50	3.40	0.35	8.–	3.60	0.35	8.50	3.90	0.35
Ялты	4.50	2.–	0.23	5.–	2.20	0.25	5.50	2.50	0.27	6.–	2.60	0.29	6.50	2.80	0.31	7.–	3.–	0.33	7.50	3.30	0.35	8.–	3.60	0.35
Судака	4.–	1.75	0.18	4.50	2.–	0.20	5.–	2.25	0.22	5.50	2.40	0.24	6.–	2.60	0.26	6.50	3.–	0.28	7.–	3.10	0.30	7.50	3.40	0.30
Феодосии	3.50	1.50	0.18	4.–	1.60	0.20	4.50	2.–	0.22	5.–	2.20	0.24	5.50	2.40	0.26	6.–	2.70	0.28	6.50	3.–	0.30	7.–	3.30	0.30
Керчи	3.–	1.30	0.15	3.50	1.50	0.18	4.–	1.80	0.19	4.50	2.–	0.20	5.–	2.20	0.22	5.50	2.50	0.24	6.–	2.70	0.25	6.50	3.–	0.25
Анапы	2.50	1.–	0.15	3.–	1.25	0.18	3.50	1.50	0.20	4.–	1.60	0.20	4.50	2.–	0.22	5.–	2.25	0.24	5.50	2.50	0.25	6.–	2.75	0.25
Ново-российска	2.–	0.75	0.10	2.40	0.90	0.15	2.80	1.10	0.17	3.–	1.25	0.19	3.50	1.50	0.21	4.–	1.80	0.22	4.50	2.–	0.23	5.–	2.25	0.23
Туапсе	–	–	–	1.50	0.50	0.10	2.50	1.–	0.14	2.80	1.20	0.14	3.20	1.40	0.16	3.60	1.60	0.17	4.–	1.80	0.20	4.50	2.–	0.20
Сочи	1.50	0.50	0.10	–	–	–	1.50	0.50	0.12	2.–	0.80	0.12	2.50	1.–	0.15	3.–	1.20	0.17	3.50	1.40	0.19	4.–	1.60	0.20
Гудаута	2.50	1.–	0.14	1.50	0.50	0.12	–	–	–	1.–	0.40	0.08	1.50	0.50	0.12	2.–	0.80	0.13	3.–	1.20	0.15	3.60	1.40	0.17
Н. Афон	2.80	1.20	0.14	2.–	0.80	0.12	1.–	0.40	0.08	–	–	–	1.–	0.40	0.10	1.60	0.70	0.12	2.50	1.–	0.15	3.40	1.30	0.15
Сухума	3.20	1.40	0.16	2.50	1.–	0.15	1.50	0.50	0.12	1.–	0.40	0.10	–	–	–	1.40	0.50	0.13	2.–	0.75	0.13	2.60	1.–	0.13
Очемчири	3.60	1.60	0.17	3.–	1.20	0.17	2.–	0.80	0.12	1.60	0.70	0.12	1.40	0.50	0.12	–	–	–	1.40	0.50	0.11	2.40	0.75	0.13
Поти	4.–	1.80	0.20	3.50	1.40	0.19	3.–	1.20	0.15	2.50	1.–	0.15	2.–	0.75	0.13	1.40	0.50	0.11	–	–	–	1.40	0.50	0.10
Батума	4.50	2.–	0.20	4.–	1.60	0.20	3.60	1.40	0.13	3.40	1.30	0.15	2.60	1.–	0.14	2.40	0.75	0.13	1.40	0.50	0.10	–	–	–

За проезд пассажиров III класса в оба пути (ТУДА и ОБРАТНО) по Крымской и Николаевской линиям делается скидка 20% с тарифа. Билет, выданный на обратный путь, действителен в течение ДВУХ МЕСЯЦЕВ. Дети при взрослых до 4 лет перевозятся бесплатно, а свыше 4 лет до 10 лет платят половину стоимости полного билета. Багаж до двух пудов по полному пассажирскому билету и до одного пуда по детскому перевозится бесплатно. Сверх этого количества оплачивается по вышеуказанному тарифу.

КЛИМАТ СУХУМА

Счастливое положение Сухума и его бухты, закрытыми, как ширмами, кавказским хребтом с его отрогами от холодного севера и востока, и открытых только теплому дыханию юга, делают его исключительным по климату между городами не только юга России, но даже и между ближайшими соседями его – городами побережья Кавказа.

Имея среднюю годовую температуру + 15,7° Ц., Сухум холоднее Ниццы менее чем на один градус – 0,7° и теплее Ялты на 0,8°. Следующая таблица показывает эту разницу по месяцам, причем цифры без знака значат, что Сухум теплее, а со знаком, что холоднее:

	Сухум – Ницца	Сухум – Ялта		Сухум – Ницца	Сухум – Ялта
Январь	–2,4	1,6	Июль	–0,7	–1,6
Февраль	–2,9	1,6	Август	0,4	0,9
Март	–1,5	2,0	Сентябрь	0,8	0,9
Апрель	–1,6	1,7	Октябрь	1,0	2,0
Май	–0,5	0,2	Ноябрь	0,5	2,0
Июнь	0,2	–0,8	Декабрь	0,5	2,3

Зима Сухума только на 2° холоднее Ниццы, Ментоны, Канны и других знаменитых лечебных станций средиземного побережья (Ривьеры). Весна также лишь немного холоднее, чем на Ривьере. Лето одинаковое, а осень даже теплее.

Средние для времен года Сухума следующие: весны + 14,4°, лета + 23,3°, осени + 17,3°, зимы + 7,5$^{0.}$

Соответствующие цифры для Ялты: весны + 11,4°, лета + 23,8°, осени + 14,9°, зимы + 5,3^{0}.

Из сравнения этих цифр видно, что при одинаковой температуре лета, Сухум теплее Ялты весной, зимой и осенью. Снег бывает почти каждую зиму, обыкновенно в январе, причем выпадает не более 2-х раз во всю зиму и держится каждый раз от 1 до 5 дней. При большом снеге случаются морозы в ночное время, которые, однако, не достигают значительных размеров, так что тропические растения, посаженные в грунту, никогда не вымерзают. Абсолютный минимум за 15 лет был – 7°. Но нередки зимы и совсем без морозов.

Если по температуре зимы и весны Сухум занимает середину между Ниццей и Ялтой, летом все три сравниваемые города имеют приблизительно одинаковую температуру, а осень Сухума одинакова с Ниццей и теплее Ялты, то по влажности и осадкам теплых месяцев он значительно превышает их, да и все местности, лежащие на той же широте.

Между прочим, Сухум лежит на одной широте с Ниццей.

Осадков выпадает в Сухуме в течение года 1168 к. ц. Наибольшее количество – осенью (сентябрь – 124), наименьшее – весной (февраль – 78).

Этот высокий процент осадков, а от них влажность, особенно тяжел летом и весной, каковое время и является наименее удобным для жизни в Сухуме.

Средняя влажность Сухума за сутки не меньше, чем в средней и северной полосе Европейской России. В Москве не только зима, но и осень влажнее Сухума; в Киеве влажность больше уже в середине осени и начале весны; даже в таком вообще сухом климате, как в Луганске, ноябрь и зимние месяцы влажнее, чем в Сухуме.

Наименьшая облачность в Сухуме падает на июль, август и сентябрь. В эти же месяцы обыкновенно наибольшее количество осадков. Кажущаяся несообразность происходит оттого, что в этих месяцах мало дождливых дней, но в каждый из них выпадает очень много воды, а остальные дни ясные.

Барометрическое давление, благодаря положению Сухума у самого моря, отличается значительным постоянством; довольно ровное и высокое (755–762) в течение осени, зимы и лета, оно, однако, в течении весны подвержено значительным колебаниям.

Зимой господствуют северо-восточный и восточный ветры, но они теплы и не достигают значительной степени.

Туманы крайне редки, почти отсутствуют.

Итак, Сухум – место с высокой температурой, малой облачностью и большими осадками, что обусловливает здесь самую разнообразную культуру растений, даже таких, какие на Средиземном берегу или в Крыму требуют искусственного орошения.

Наилучшим временем для посещения Сухума с климато-лечебными целями следует считать позднюю осень и зиму, так как на это время приходится и наибольшее количество солнечных дней.

Летом жарко и, кроме того, в это время года развиваются лихорадки, происходящие от заболоченной низины, около турецкой крепости. Искусственное болото легко может быть осушено, а это прекратило бы и летние лихорадки – главное зло Сухума и темное пятно на его благодатном климате. Весна часто сырая и ветреная.

СУХУМ – КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ[1]

Среди средств, для излечения, главным образом грудных болезней, за последнее время стали применять *лечение морем – талассотерапию*.

При талассотерапии различаются три различных агента, оказывающих влияние на организм, при условии пребывания его в непосредственном соседстве с морем: a) морской воздух, b) морская вода в наружном ее применении (купанья в море, подогретые души, ванны и пр.) и c) внутреннее употребление морской воды. Первым двум условиям отдают преимущество.

О свойстве климатических условий прибрежных стран предохранять жителей от развития у них бугорчатки и золотухи a priori можно заключить уже на основании данных касательно географического распространения этого рода страданий.

Прежде всего, это происходит от состава морского воздуха, в который, между прочим, входит большее сравнительно с материковым воздухом содержание *озона*. А давно уже известно, что озон, как сильнейший окислитель, губительно действует на низшие организмы и потому может играть роль ценного «дезинфекционного». И потому нельзя не видеть в озоне одного из агентов морского воздуха, способствующих освобождению его от микроорганизмов, в том числе и от патогенных палочек, и вместе с тем способствующих постепенному огрубению, закаливанию слизистых оболочек дыхательных путей.

Другой газ, заключающийся непременно во всяком воздухе, как его составная часть и губительно действующий на наш организм – углекислота, содержится в морском воздухе в бесконечно малом количестве. Этому способствуют с одной стороны море, в котором растворяется углекислота, а с другой – обилие растительности, поглощающей углекислоту, необходимую ей для дыханья. Доказано, что в одном метре материковой атмосферы заключается 0,38 к. с. углекислоты, тогда как у берега моря ее 0,025 к. с. И потому воздух моря может считаться почти «химически чистым». Что касается чистоты в «физическом» смысле, то в этом отношении морской воздух может быть идеальным. Это лучше всего можно видеть из того, что в воздухе моря на расстоянии 30 миль от берега в 40 метрах воздуха находили только одного зародыша, а на самом же берегу их оказывалось в тех же 40 метрах до 3000 в июле и около 1800 в августе.

Немаловажное значение на организм человека имеет также атмосферное давление. У моря давление обыкновенно высокое, а при этом, наружные покровы подвергаются равномерно-сильному давлению, вследствие чего кровь от них приливает к сосудам внутренних органов, улучшая условия их тканевого питания. Кроме этого, повышенное воздушное давление обусловливает более глубокие дыхательные движения при одновременном уменьшении их чистоты; непременное следствие этого – постепенное усиление деятельной способности легких. Вместе с тем, в легкие попадает и последовательно ими усваивается значительно большее количество кислорода, которого под влиянием испытываемого давления в определенном объеме воздуха содержится значительно больше, чем при обыкновенных условиях.

Поэтому ясно, что окислительные процессы в тканях вблизи моря совершаются энергичнее, азотистый обмен повышается, вес тела увеличивается и т.д.

Кроме всего вышесказанного, морской воздух содержит во взвешенном состоянии мельчайшие минеральные соли йода и брома. Физиологический эффект, оказываемый ими на организм, выражается в умеренном раздражении кожи и слизистых оболочек (особенно дыхательных путей); солевые частички способствуют, так сказать, их огрубению и, усиливая энергию капиллярного кровообращения, вместе с тем делают их менее подверженными катарральным заболеваниям, предохраняют их от простуды и других случайностей, в результате которых нередко развиваются хронические страдания, в том числе и бугорчатка. Проникая вместе с вдыхаемым воздухом в глубже лежащие части дыхательного тракта, солевые молекулы попадают затем в кровь и последовательно могут просачиваться во все ткани. К этому надо присоединить и общеукрепляющее, иногда, быть может, отчасти специфическое действие примесей йода и брома, содержащихся в морской атмосфере.

В деле такого закаливания нашего организма, под воздействием химических особенностей морского воздуха, немалую роль играют также и чисто физические его свойства, и на первом плане – постоянство температуры, при насыщенности его водяными парами и непрестанное движение атмосферы.

Остается указать еще на один агент талассотерапии – это солнечный свет. Влияние солнечного света на обмен веществ и энергию жизненных процессов достаточно общеизвестно, чтобы не сомневаться в той роли, которую должно играть для больного человека обилие его на берегу моря: «Sol est remediorum maximum» – говорили древние врачи. Чистота морского воздуха способствует более интенсивному проявлению солнцем лучистой теплоты, которая дает возможность пользоваться ее благодетельными влияниями в полной силе.

Однако, солнечный свет, как это теперь доказано, действует губительно непосредственно на болезнетворные начала – патогенные микроорганизмы. На туберкулезных бациллах влияние света обнаруживается особенно рельефно: непосредственно падающие на них лучи света очень скоро задерживают их рост и даже способны убивать их. В чисто физическом смысле, солнечный луч, при беспрерывном воздействии на наружные покровы, производит раздражение кожных сосудов и нервов, отчего теплопроизводство в теле усиливается.

Итак, все описанные свойства морского воздуха, обладая в отдельности способностью совершенствовать ту или другую функцию нашего орга-

[1] Приморские санатории. В. Фомилиант. – Прим. авт.-сост.

низма, в совокупности своей клонятся к общеукрепляющему на него воздействию в качестве агентов, тонизирующих его ткани, поднимающих их питание.

Талассотерапия должна быть в настоящее время признана одним из самых могущественных средств для борьбы с золотухой, местным туберкулезом и рахитом. Целебное влияние, оказываемое благостью моря, обусловливается, прежде всего, известным сочетанием физических и химических свойств воздуха; лишь при специальных со стороны больного показаниях можно в виде подспорья к морской аэротерапии применять и гидротерапию – морские купанья, ванны, души; в некоторых случаях небесполезно прибегать к песочным ваннам. Но на первом плане всегда остается благодетельное воздействие на организм той атмосферы, какая господствует в непосредственном соседстве с морем. Талассотерапия, предоставляя во многих случаях туберкулезному больному излечиться чисто консервативным путем, ограничивает, таким образом, показания к операции, но с другой стороны, позволяет оперировать иногда с большой надеждой на успех в случаях, казавшихся безнадежными. Это, конечно, в случаях, когда необходимо оперативное лечение.

Таким образом, лечение морским воздухом весьма действительно при следующих случаях: a) общего упадка питания, анемии, b) наследственного предрасположения к бугорчатке, c) уже проявившегося скрофуло-туберкулезного диатеза, в виде местных очагов, d) рахита, e) при легочной чахотке.

Если теперь приложить все вышесказанные требования талассотерапии к Сухуму, то видно, что он, расположенный на берегу широкого залива, со средней годовой температурой 15,7°, и зимней 7,5° (см. главу «Климат Сухума»), обладает всеми данными для лечения морем, как непосредственным соседством его, так и купаньем.

Купанье в Сухуме продолжается от апреля до ноября. Температура воды за этот промежуток времени не падает ниже 12°, а летом обыкновенно имеет 22,0° R. В жаркие дни доходит даже до 27,5°, причем ночью падает не ниже 22,5°. Прибой в бухте в летнее время наблюдается редко и здесь высота волн, даже зимой, редко превышает 2 метра.

Значение Сухума, как климатической станции, засвидетельствовано такими авторитетами как: 1) покойный Вирхов, который посетил Сухум, возвращаясь с археологического съезда в Тифлисе, и предрекал большую будущность и 2) XII-й международный конгресс врачей, бывший в Москве в 1898 году и признавший Сухум *лучшей климатической станцией для слабогрудых*.

ОКРЕСТНОСТИ СУХУМА

БОТАНИЧЕСКИЙ САД

Сухумский Ботанический сад разбит в конце Колюбакинской улицы, за собором и архиерейским домом, и занимает около восьми десятин.

Находится он в ведении Минист. Земледелия и Госуд. Имущ., на средства отпускаемые, которыми он и содержится.

Заложен сад был еще покойным наместником Кавказа князем С.М. Воронцовым, но во время турецкого погрома в 1877 году был вырублен почти весь. Большинство растений, как например липы, несколько стеркулий и другие, выросли как побеги от пней, и за 25 лет достигли теперь такой величины, какая только под стать деревьям нескольких десятков лет. Этот факт, между прочим, очень ярко рисует могучую производительную силу Сухумского климата и почвы.

После турецкого погрома, садом стал заведовать г. Татаринов, местный домовладелец, и его знанию, опытности, вкусу и любви к делу весьма многим обязан Сухумский Ботанический сад. Г. Татаринова, в деле заведывания садом, заменил, назначенный Министерством Земледелия, г. Чуйков, но этот очень дельный администратор применял свои способности всего около двух лет; его деятельность прекратила преждевременная смерть. В настоящее время (сентябрь 1902 г.) новый заведующий садом еще не назначен, и временно исполняет его обязанности заведующий Сухумской садовой и сельско-хозяйственной опытной станцией агроном г. Ляховецкий. Садовником состоит весьма предупредительный и любезный г. Воробьев.

Прямо против входа в парк красуется великолепная пирамидальная липа, к которой ведет аллея из агав, а между ними посажены кусты роз лучших сортов, цветущих в течение почти целого года. Здесь направо и налево находятся редкие представители пальм и бананов, а между последними, очень чувствительный к холоду экземпляр банана религиозного или банана фетишей. Тут и в других частях сада растут пальмы хамеропсы, финиковые, цикадовые, кокосовые и других видов.

В правой части сада находится небольшая роща старых масличных деревьев, случайно избегнувших топора турок в 1877 г., из плодов которых получается оливковое масло, качеством не уступающее лучшим сортам прованского.

Очень оригинальна небольшая аллея из золотистого бамбука – Bambusa aurea. Бамбуков в саду около семи родов.

Обещает быть красивой аллея из пальм хамеропсов, недавно еще посаженных, к которой ведет аллея, параллельная улице, обсаженная кедрами, впрочем, также еще молодыми.

На каждом шагу здесь интереснейшие представители подтропической флоры. Тут и камфорный лавр, и до 40 видов акаций, между ними красивейшая – acacia Julibrissin, и магнолии в несколько саженей высотой, и до

40 видов эвкалиптовых деревьев, и павлонии, и юкки, и туи, и пампасская серебристая трава с цветами в виде метелок, и оригинальное Caladium esculentum, и тюльпанное дерево, и лавры нескольких родов, и лавровишни, и гардении, и глицинии, и камелии…

В одной из аллей ползучая роза – rosa Bancsia – оплела своими побегами ветви огромной акации Julibrissin и образовала естественную беседку, очень красивую, в то время когда цветут эти два растения.

Главной достопримечательностью сада считается редчайший экземпляр священного цветка индусов – *лотоса*. Он растет, в отгороженном для него небольшом пространстве речки Сухумки, которая и делит ботанический сад на две части: первую показную, с декоративными растениями и вторую, с маточными насаждениями всевозможных плодовых пород.

Во второй части сада, прежде всего, обращает на себя внимание огромный, более сажени высотой, чайный куст – Thea bohea, – посаженный еще князем Воронцовым. Затем аллея японской мушмулы – Mespillus japonica, – очень красивых деревьев. Плантации лимонных, апельсинных деревьев, груш, мандаринов, цитронов.

Существенным недостатком этого сада, в общем, хорошо содержимого и в высокой степени интересного, надо считать отсутствие надписей названий на растениях, отчего без помощи садовника посетителю, не знакомому с субтропической флорой, в нем трудно ориентироваться. Без сомнения, этот недостаток будет устранен в ближайшем будущем.

СИНОП

Сад и садовое заведение Великого Князя Александра Михайловича «Синоп» находится в 2–3 верстах от Сухума, по Драндскому шоссе, в местности, защищенной невысокой грядой гор от северных и северо-восточных ветров.

По дороге к Синопу, по выезде из города, одна за другой следуют дачи гг. Татаринова, Рукавишникова[1], Ноева и, то в одном, то в другом месте, из-за колючей изгороди, непривычный взор удивляет то экземпляры бамбуков в руку толщиной, то гигантской вышины эвкалипты.

В «Синоп» вход разрешен во все дни, кроме воскресных и праздничных, и с разрешения г. заведующего садом, каковым является в настоящее время г. Бреннер[2]. Это разрешение дается там же, в саду, в здании конторы.

В этом саду, на пространстве 15 десятин, собрано огромное количество представителей тропической и подтропической флоры, достигающих здесь своего полного развития.

Здесь, между прочим, много старых деревьев, пощаженных турками во время уничтожения Сухума в 1877 г., благодаря той счастливой случайности, что в этом месте жил тогда какой-то турецкий начальник.

[1] Константин Васильевич Рукавишников (1848–1915) – меценат, финансист, хозяйственник; поселился в Сухуме в 1897 г.

[2] Карл Людвигович Бреннер (биографические данные о нем отсутствуют).

Перечислить всех растений сада нельзя. Их так много, что садовое заведение сада отпускает для продажи до 1500 видов растений. Но нельзя также и не упомянуть о тех красотах, какие здесь дает сочетание искусства и природы. Так, от входа к конторе ведет красивая аллея из пальм хамеропсов, положительно огромной величины; этого рода пальмы в Синопе в отдельных экземплярах достигают до 3-х саженей высоты. Очень изящна аллея из пирамидальных, стремящихся к небу, кипарисов. Видов кипарисов и псевдокипарисов великое множество. Много также всяких родов хвойных и вечнозеленых деревьев и кустарников, отчего сад постоянно и среди зимы зелен.

Одна из аллей состоит из оригинальной, шарообразной формы, чинар, с рядом юкк между ними, и это сочетание весьма эффектно. Направо от входа, галерея из ползучей розы приводит к группе пробковых дубов (guercus suber), уже немолодых деревьев, с довольно толстым слоем коры-пробки.

Чайные кусты, бананы, цветущие розы, до 20 видов бамбуков, пирамидальные таксусы, апельсинные деревья с плодами на ветвях, вся из колючек colectia bictoniensis, агавы, пальмы, лавры благородные и камфорные, камелии, до 10 видов магнолий, китайская хурма – все это обилие и красота и разнообразие видов и форм дают впечатление земного рая.

ГОРА г. ЧЕРНЯВСКОГО[1]

Одна из лучших прогулок в Сухуме – это пешеходная прогулка на гору г. Чернявского. Гора эта возвышается над восточной частью города и вся изрезана сетью дорог и тропинок, по краям которых установлены скамьи для отдыха. С центральной Колюбакинской улицы сворачивают в первую за собором улицу – Завадскую, и по ней доходят до дачи г. Чернявского, откуда, мимо дачи г. Семенова, начинается подъем.

Уже с первых террас открывается панорама всего Сухума и его обширной бухты и, чем выше взбираетесь по почти незаметному подъему, тем обширнее поле зрения, тем величественнее картина.

«Бесконечной пеленой» стелется беспредельная голубая гладь моря, как белой каймой украшенная пеной прибоя у берега и далеко видна за пределами Кодорского мыса, с одной стороны, за которым, едва намеченные, как в тумане, как гряда облаков, белеют Очемчирские горы, а с другой – за высоким столбом маяка. Сухум уже у ног ваших и виден с высоты птичьего полета. Ясно видно правильное распределение улиц его. Видно, как Колюбакинская улица разделяет город на две части: западную старую торговую часть города, где постройки скучились, тесно примыкая одна к другой, и деревьев там почти не видно, и восточную, где все дома прячутся в зелени садов. Видна разнообразная архитектура дач, и всюду – зелень и зелень.

[1] Сухумская гора (абх. Самата).

А с высшей точки горы, точки господствующей над всем Сухумом, вид еще красивее. Отсюда вдали, на севере, сверкают, покрытые снегами, вершины Кавказского хребта, ближе, покрытые лесами темно-синие горы, а у подножия горы, по ту ее сторону, расстилаются табачные и кукурузные плантации, зелеными коврами устилающие бока холмов, мимо которых змеится небольшая речка Беслетка.

На запад беленьким пятнышком на синем фоне далекой горы вырисовываются верхи Ново-Афонского монастыря.

И во все стороны вид так интересен, так разнообразно красив, то вершинами цепи гор на север, то ширью моря и наглядным планом Сухума на юг, то далью и мысами на восток и запад, что не знаешь, чему отдать предпочтение, и впечатление остается надолго. И этот вид особенно великолепен при закате солнца, когда алеют снежные вершины, а горизонт моря с видными на нем Батумскими, Аджарскими и даже Трапезундскими горами, постепенно меняет свои краски.

Вся гора засажена различных родов деревьями, но посадки еще молоды и тени не дают.

Кроме всего, гора эта и, имеющиеся на ней тропинки, вполне пригодны для лечения «восхождением» – terrain cur.

ГОРА г. ЮРЬЕВИЧА[1]

Следующей, поблизости к Сухуму, экскурсией можно считать прогулку на гору г. Юрьевича. Гора эта разбита на участки и продается, но пока не распродана, прогулку по ней разрешают после сбора фрукт.

Чтобы попасть на нее, надо, переходя Красный мост через Беслетку, мимо обозного сарая 258-го Сухумского резервного полка, дойти до дачи г. Юрьевича, через которую позволяется проходить на гору.

Хорошая дорога, обсаженная пирамидальными кипарисами, зигзагами поднимается к вершине этой невысокой горы, с которой открывается вид на Сухум с восточной стороны, вид на две бухты города, между которыми мысом вдаются в море развалины крепости. На вершине горы сохранились тоже развалины крепости. Мрачные стены ее, не раз обагряемые человеческой кровью, живописно поросли плющом и другими ползучими растениями, свешивающимися сверху стен.

Часть стен, примыкавшая к обрыву горы, уничтожена, а в западной части ее сохранилась амбразура, из которой, сквозь ветви плюща, открывается красивая панорама всего Сухума, точно заключенная в каменную раму этого окна.

Остатки этой крепости называются замком Баграта, крепости принадлежавшей абхазцам и господствовавшей над долиной Беслеты.

[1] Гора Баграта.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ МОСТ[1]

До Венецианского моста считается от Сухума 5–6 верст и извозчики (линейки) берут за поездку туда и обратно один рубль.

Огибая гору г. Чернявского с правой стороны, дорога идет все время по долине речки Беслетки, или Челбаш, как она называется у туземцев[2], по правому ее берегу. Виды дороги не представляют особого интереса. Невысокие отроги и, то лесистые, то обнаженные, убегают вдаль, а по долине, с одной и другой стороны, поля кукурузы. В лужах лежат облезлые, испачканные буйволы, лениво пережевывая жвачку, и кое-где на равнине и по краям дороги валяются огромные, в несколько обхватов толщиной, пни и полусгнившие стволы таких же по величине деревьев, свидетельствующих о тех могучих лесах, которые были в этих местах и павших под топором человека.

Большую часть пути, с левой стороны дороги, занимает Сухумская Опытная станция, правильные ряды посадок которой, все время ласкают взоры.

На последней версте долина начинает суживаться, дорога подходит к подножию горы и вдруг, за поворотом, совершенно неожиданно, открывается небольшое, очень живописное ущелье, по которому в ложе из обнаженного известняка протекает Беслетка, а через нее перекинут Венецианский мост. С трех сторон высятся горы, зеленые от сложного леса, их покрывающего, и только кое-где сереют на этом фоне пятна скал. Это место так красиво само по себе, что смело могло бы служить целью экскурсии, но интерес здесь усугубляется еще Венецианским мостом.

Сверху он, полуразрушенный, малоинтересен, и представляет кучу, торчащих один около другого, камней, которые делают переход через мост довольно неудобным. Но с берега Беслетки профиль моста очень оригинален и живописен. И еще красивее под самым мостом. Плющ обвил со всех сторон каменные бока моста, проник под него и зелеными гирляндами спускается вниз, стараясь достать до воды. Старая смоковница приникла к стене моста, корнями перевила его камни, а сама, как зеленым пухом, покрылась мхом. И ветки старых кустов самшита, растущих на мосту и около него, и смелая арка моста покрыты темно-зеленым налетом мха и лишайника. И именно вид моста, его высокой арки, напоминающей архитектуру мостов Венеции, с берега или под ним самим, очень красив и оригинален.

Без сомнения, этот мост представляет памятник средних веков (XV столетия), когда итальянцы, в лице предприимчивых и неустрашимых купцов-генуэзцев, вели обширную торговлю, через Сухум, с внутренней частью страны. Где-нибудь поблизости, вероятно, есть следы древней дороги, по которой ездили через Венецианский мост, но она еще ждет археолога, как и многое другое в Сухуме и его окрестностях.

Невдалеке несколько печей, где обжигают известняк, превращая его в известь.

[1] Беслетский мост.

[2] Абхазы называют эту реку – Басла (Баслата). Раньше встречалось еще одно название – Чалбашь.

СЕРНЫЙ ИСТОЧНИК НА РЕКЕ БЕСЛЕТКЕ

На восток от Сухума, приблизительно на четвертой версте, почти в русле речки Беслетки, из трещин в глинистых известняках, выходят серные ключи; выходящие струи тотчас смешиваются с водой речки. Одновременно с минеральной водой из трещины выделяются пузырьки газа.

Температура серной воды от 16–20°, вода же речки имеет температуру 20° Ц. Трещины, выводящие воду, имеют направление NS 40°.

На местах выхода ключей заметны отложения так называемой барежины, окрашенной в черный цвет.

Анализ воды неизвестен; условия же выхода ключей представляют много затруднений для пользования ими, хотя может быть при детальном исследовании и представилась бы возможность при сравнительно небольших работах и затратах вполне изолировать эти источники от пресных вод.

ЖЕНСКИЙ ВАСИЛИСКО-ЗЛАТОУСТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Верстах в 12 от Сухума находится женский во имя священномученика Василиска, епископа Команского, и святого Иоанна Златоуста[1] монастырь.

Дорога очень скверная, а после дождей даже и не проезжаемая, идет из Сухума через Колюбакинскую улицу, мимо дачи проф. Остроумова, в горы, мимо деревень Яштухва и Бурц[2], населенных греками. Приходится переезжать через реку Гуму, источник св. Василиска. На половине дороги находится селение «Михайловское», тоже населенное греками. Местность эта представляет высокий археологический интерес, так как на этом месте в глубокой древности был большой город «Команы».

Дорога дает много очень живописных горных видов.

Сам монастырь находится на реке Гумиста, в местности, где был замучен епископ Коменский Василиск. Источник св. Василиска вытекает, по преданию, из того места, где был погребен этот священномученик. Здесь же скончался и в 404 году были погребены мощи св. Иоанна Златоуста[3]. Они хранились до 437 г., когда были перенесены в Константинополь.

Теперешний монастырь возник на развалинах церкви, которая была выстроена в древности на месте мученической смерти епископа Василиска. Церковь теперь возобновлена, а в 1899 г. был основан монастырь и освящен в 1901 г.

Монахинь около 70 человек; настоятельница – мать Анна.

Священником назначен иеромонах Успенско-Драндского монастыря отец Иереней.

[1] Василиск Команский – христианский святой, мученик, живший в конце III – начале IV вв.; Иоанн Златоуст (ок. 347–407) – архиепископ Константинопольский, богослов.

[2] Яштхуа и Бирцха (абх. Бырцә).

[3] По мнению архимандрита Дорофея (Дбар), Иоанн Златоуст скончался не в Команах Абхазских, а в Команах Понтийских.

СТАЛАКТИТОВАЯ ПЕЩЕРА ОКОЛО с. МИХАЙЛОВСКОГО

Сталактитовая пещера находится верстах в восьми к северу от Сухума, в местности, называемой Гума, недалеко от греческой деревни Михайловской. Дорога от Сухума постепенно входит в ущелье между двумя горами; за этим ущельем дорога огибает третью гору. По горам заметны карьеры, откуда добывается камень известняк и глыбы известняка виднеются местами из-за густой зелени.

Влево от дороги, на половине крутизны третьей горы, чернеет вход в пещеру, по форме узкий и горизонтально-длинный, наподобие щели. Подъем к пещере крутой и трудный, идущий по узкой тропинке зигзагом. Отверстие пещеры отчасти занесено наносами, образовавшимися от горных потоков: только согнувшись можно пройти в пещеру и спуститься вниз и, при дальнейшем путешествии в пещере, по большей части, приходится идти согнувшись. Главное затруднение в ходьбе заключается в неровности и узкости прохода, стесненного почти на всем протяжении неровными массами сталактитов.

Внутренность пещеры представляется рядом обширных куполообразных пространств, соединенных узкими переходами или коридорами. Залы эти, наполненные сталактитами в самых разнообразных и причудливых формах, какие умеет творить только величайший скульптор – природа, особенно эффектна при магниевом освещении.

Отверстие пещеры находится на восточном склоне горы, так что направление самой пещеры идет сначала к западу, но вскоре поворачивает к северо-западу.

Вода, просачиваясь сверху, во многих местах образует внизу грязную и скользкую поверхность на сталактитах, по которым нужно пробираться с большой осторожностью.

КЕЛЛАСУРИ[1]

Келласури – это название горной речки, впадающей в море в четырех верстах от Сухума и востоку, где через нее построен железный мост 54 саженей длиной. Дорога идет по Драндскому шоссе мимо садов Татаринова, Ноева, Синопа, по берегу моря и оживляется видами на эти участки с высокой культурой растений.

Келласури летом представляет небольшую речку, чрез которую в иных местах можно перепрыгнуть, и кажется странным тот огромный, в два пролета, мост, который перекинут через нее. Но эти горные речки коварны, и во время дождей они в несколько часов и на несколько часов превращаются в огромные массы воды, стремительно несущиеся с гор и все разрушающие на своем пути.

[1] Кяласур.

Так, например, было при окончании постройки железного моста через Келласури, в конце сентября 1902 года. Вследствие сильных дождей в горах, ничтожная до того речушка, так разлилась, что 54-саженное русло, отведенное ей постройкой моста и каменной дамбой, регулирующей ее течение, оказалось ей недостаточным. Она залила и смыла кукурузные поля по ее течению, прорвала в двух местах каменную дамбу и снесла часть старого деревянного моста, бывшего рядом с железным. Это продолжалось три часа, а на следующий день ее переезжали вброд арбы, запряженные буйволами.

В этом месте в XV веке находился город и порт, называемый на старинных итальянских картах «мингрельским»[1]. И теперь еще видны развалины крепости и церкви святого Георгия.

В нескольких десятках саженей от моста находится почти разрушившаяся Келласурская башня, венчающая со стороны моря так называемую Гигантскую Абхазскую стену, тянущуюся вглубь страны верст на 150 и приходящую опять к морю. Возведена она, по преданию, Юстинианом Великим, для защиты Абхазии от набегов соседних горских племен. Сложена вся стена, равно как и башня, возвышающаяся над самым морем, из огромных голышей или голек, тесно сложенных и подобранных между собой и связанных местной, весьма крепкой известью. Внутренние стены башни обтесаны и представляют довольно гладкую поверхность. Птоломей, в 211 г. по Р. Х., первый указывает на эту стену, называя ее «крепкой» и определяет ее по соседству реки Кодора или Коракса. Стефан Византийский[2] также упоминает о ней в VI веке, называя ее «Коракской стеной». Ныне стена обвешена и обтянута вьющимися растениями, мелким папоротником и плющом, достигающих в иных местах до размеров значительных дерев.

«Келласури» же это место названо туземцами, произносившими по-своему греческое слово «клейсура» – ущелье, каковым именем эта местность называлась у византийских писателей.

С Келласурского моста на север великолепно видна в ясную погоду, покрытая вечными снегами, цепь главного Кавказского хребта, отстоящего не менее чем на 50 верст.

Тотчас за мостом находится духан и «пивная зала» с садиком.

[1] «Территория собственно Абхазии, в отличие от остальной страны, не подверглась опустошительным набегам со стороны турок-сельджуков в 1080 г., хорезмского шаха Джелал-эд-дина (1225–1228 гг.) и монголов (1243–1245 гг.). Эти внешние и другие внутренние причины способствовали началу распада царства. В результате во второй половине XIII в. образовался ряд царств и княжеств, в том числе и Абхазское (Апвас в армянских источниках). Развернулась самая настоящая война между владетельными князьями Абхазии Шервашидзе (Чачба) и Мегрелии Дадиани за Цхумское (т.е. Сухумское) воеводство.

В целях безопасности князья Шервашидзе перенесли свою резиденцию в Лыхны. Эта борьба продолжалась на протяжении всего XIV в., даже несмотря на династические браки и временные затишья. Тогда в Западном Закавказье сформировалось новое политическое мегрельское образование Сабедиано, в которое вошли бывшие Бедийское и Цхумское воеводства. Позднее земли эти были вновь возвращены абхазами» (О. Бгажба, С. Лакоба. История Абхазии. Сухум, 2015. С. 172.)

[2] Стефан Византийский (VI в.) – философ-неоплатоник.

ОЛЬГИНСКОЕ

На селение Ольгинское, отстоящее от Сухума в 22 верстах, дорога идет, сворачивая с Драндского шоссе, в горы около моста через реку Маджарку. Прорезав первый холм, въезжаете в долину реки Маджарки, долину, то расширяющуюся, то суживающуюся до пределов ущелья. Невысокие горы покрыты, как и вся долина, плантациями, преимущественно кукурузными и табачными, а по течению речки окаймлена деревьями, сплошь перевитыми лианами, хмелем и диким виноградом.

Путь в первой и большей своей части мало живописен.

Но, уже после переезда через второй мост через Маджарку, после того, как проедешь мимо двух разрушаемых и временем и людьми остатков крепостей, дорога входит в ущелье и поднимается выше и выше по карнизу горы.

Эти последние несколько верст – самое красивое место дороги. Это клочок Военно-Грузинской дороги, но без того грандиозного и даже гнетущего впечатления, которое дает последняя. Оттого, что здесь все в меньшем размере и сплошь покрыто зеленью лесов, все мягче, все ласкает взор. Чем более поднимаешься, тем более теснят со всех сторон надвигающиеся вершины; около нас, над нами и справа от дороги высятся они, то привлекая своими глубокими ущельями, вековечными липами, развесистыми соснами, красноватыми осыпями, то устрашая громадными навесами, целыми стенами известковых, горизонтальных наслоений, напоминающих гигантские постройки древних циклопов. Река бурлит в глубине тесного ущелья, прыгая по камням, часто ниспадая с высоких террас, прорывая каменистый берег и срывая по дороге вековые деревья.

Зелень здесь скрашивает суровые контуры скал и разнообразием оттенков дает великолепный пейзаж. Пейзаж этот еще более интересен осенью, когда листва деревьев перед зимним умиранием принимает всевозможные тона, давая целую гамму их, от бледно-желтого до темно-красного, и купы так окрашенных деревьев резко вырисовываются на общем темно-зеленом фоне, который образует здесь вечнозеленая кавказская пальма (самшит), со своими, как будто лаком покрытыми, мелкими листочками. Эффект поразительный.

У самого Ольгинского, Маджарка, падая с двухсаженной высоты, образует красивый каскад. Струя воды этой речушки отведена по желобу к туземной, крошечной кукурузной мельнице, приютившейся на берегу. Здесь же к шоссе выходят несколько духанов, где можно достать съестное.

Село Ольгинское, расположенное выше шоссе, по левой его стороне, имеет около 100 дворов.

Жители – греки и малороссы, поселенные здесь, первые – лет 35 назад, вторые – лет 15. Занимаются преимущественно возделыванием кукурузы и табака. В селении есть церковь и школа, общие для обеих народностей.

На линейке до Ольгинского стоит 50 коп. с человека.

ЦЕБЕЛЬДА[1]

В нескольких верстах от Ольгинского находится местность, называемая Цебельдой. Лежит она в верхнем и среднем течении реки Кодора и представляет теперь очень мало интереса для туриста. Населена она греками и армянами, бежавшими из Турции, и русскими переселенцами.

Некогда неприступная крепость и местность, населенная воинственным племенем, Цебельда теперь представляет из себя группу более или менее разрушенных строений, обнесенных еще крепкой, саженной стеной, с бойницами и башнями по углам. Это бывшая крепость, защищавшая вход внутрь страны через Цебельдинское ущелье.

УСПЕНСКО-ДРАНДСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Драндский, во имя Успения Божьей Матери, монастырь, находится в 18 верстах от Сухума к востоку. За речкой Келласури с 6-й версты начинается имение Вел. Кн. Александра Михайловича «Диоскурия», представляющая почти сплошной лес, почти исключительно из буковых деревьев. За «Диоскурией» следует образцовое имение А.П. Петрова, с огромным фруктовым садом, а за ним начинается имение г. Смецкого, где оканчивается постройка большого здания санатория для легочных больных. От имения г. Смецкого начинается, разбросанное по склонам горы, туземное селение Апша, которое уже примыкает к Драндам.

Дорогой приходится переезжать по довольно ветхому и даже небезопасному для езды деревянному мосту через речку Маджарку и, кроме нее, через массу мелких горных ручьев и речек. И везде, где только есть воды хоть на четверть аршина, везде можно увидеть в прозрачной воде плавающую форель. Особенно много ее, и крупной, видно с моста через Маджарку. По дороге обращают внимание несколько оригинальных печей для обжигания, главным образом больших кувшинов, зарываемых местными жителями в землю, для хранения в них вина, вместо бочек.

При входе в Драндский монастырь, у ворот направо, находится школа, которую посещают до 50 детей; при ней столярная и плотничная мастерские. Во дворе, тоже направо, высится двухэтажное здание гостиницы для интеллигентных посетителей монастыря. По правилам гостиницы, в ней можно жить три дня, причем плата – по желанию. Не имеющим средств для платы, предлагают стол в трапезной. Почти рядом находится другая гостиница, для простого народа. Около собора, с одной стороны – правой – за садиком с подтропическими растениями, живет игумен монастыря, неутомимый о. Савва, а с противоположной, находится помещение для архиерея, на случай его посещения.

Собор, вмещающий до 600 человек, представляет собой реставрированное здание весьма древней церкви – временем основания ее считают царствование Юстиниана Великого, в VI веке – стоявшей в развалинах до 1885 г., когда ее привели в тот вид, в каком она теперь. При монастыре имеются разные хозяйственные здания, необходимые там, где живут до 300 человек монахов. Особенное внимание обращает паровая мельница, заменившая старую водяную, которою управляет самоучка-механик о. Ларион. В водах, протекающей у подножия холма, на котором расположен монастырь, речки Малая Драндовка, плавают пять лебедей. Там же, под холмом кладбища, прорыты в супеске подземные ходы и небольшие келии.

Братии в монастыре постоянной около 150 человек, а с послушниками – свыше 300.

При монастыре есть два скита: один в 2-х верстах от главного монастыря, другой – в семи. Скит во имя св. Пантелеймона, в 2-х верстах от Дранд, возобновлен 10 лет тому назад, на месте разрушенной древней церкви, рисунок которой до возобновления можно видеть на стене притвора. В церкви находится чтимая и чудотворная икона Божьей Матери и старого письма икона св. Антония Печерского[1], найденная при постройке скита.

Между Драндами и Сухумом существует правильное сообщение на линейках по 50 коп. с человека.

КОДОР

В трех верстах от Драндскаго монастыря, на лесистой равнине, расположено село Кодор, при горной речке того же имени. Эта речка берет начало с нижних склонов главного Кавказского хребта, в окрестностях Нахарского перевала, на границе Цебельды и Карачая, и впадает в Черное море в 20 верстах к ю.-в. от Сухума, имея всего протяжение около 170 верст.

Часть долины Кодора, стесненная горами, представляет чрезвычайно живописную, покрытую роскошными лесами и пастбищами, но весьма малонаселенную местность. По ущелью Кодора проложен путь через Клухорский перевал в главном Кавказском хребте, для сообщения Сухума с Баталпашинском[2]. Это так называемая Военно-Сухумская дорога, одна из красивейших дорог на Кавказе и, во всяком случае, не уступающая Военно-Грузинской, но редко посещаемая туристами, вследствие отсутствия на ней самых примитивных удобств. Нет знающих и опытных проводников, нет помещений для ночлега, нет возможности дорогой достать пищу; все надо брать с собой на несколько дней. Да и сама дорога не всегда бывает в удовлетворительном состоянии.

Близ низовьев реки Кодор, из горы Чемгаур, вытекает минеральный источник. Он еще не исследован и состав его неизвестен.

По нижнему течению Кодора, на прибрежной равнине, в трех верстах от Драндского монастыря, находится лесопильный завод известного лесозаводчика г. Максимова. Лес рубится верстах в 60, в горах, в верхнем

[1] Цабал.

[1] Антоний Печерский (983–1073) – святой Русской Православной церкви.

[2] Баталпашинск – ныне г. Черкесск.

течении Кодора, и сплавляется по реке до заводов, где его вылавливают и пилят машинами на доски. Разрабатывают преимущественно мягкую породу: ель, сосну, пихту.

От завода до склада и порта на берегу моря, где нагружаются летом суда, проложен железнодорожный путь протяжением в 8 верст.

Завод этот – большое и прочно поставленное предприятие, где работает свыше 2000 человек.

СТАРЫЙ СУХУМ

В нескольких верстах от Сухумской крепости, по дороге к Новому Афону, находятся на берегу моря развалины так называемого Старого Сухума.

Но, вопреки своему названию, Старый Сухум, по времени основания, моложе нынешнего Сухума. На этом месте, как полагают, турки положили начало своему прочному и долгому владычеству на восточном побережье Кавказа, и только позднее перешли в Новый Сухум, возобновив древнюю Сухумскую крепость, находившуюся в развалинах, быть может, от времен римлян.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЧИЛОВСКАЯ[1] СТАЛАКТИТОВАЯ ПЕЩЕРА

Хотя Чиловская сталактитовая пещера может скорее считаться в окрестностях Очемчир, чем Сухума, но, ввиду того интереса, который представляет она, как пещера еще неисследованная до своего конца и редкой красоты в исследованных, или, по крайней мере, посещенных людьми частях, я решаюсь напечатать, в приложении к путеводителю, ее описание.

И. М. Т.

Селение Чилов находится верстах в 50 от Сухума, по обеим сторонам реки Дубаб[2]. Населено оно исключительно абхазцами. Недалеко от этого селения и находится Чиловская сталактитовая пещера, которая приобретет, без сомнения, большую известность после того, как будут улучшены пути сообщения и устроен искусственный вход в нее. Теперь же приходится перепрыгать немало плетней, пока доберешься до подошвы горы, из которой вытекает ручей. Над местом, из которого вытекает этот ручей, сереет глубокая сырая ниша, во многих местах покрытая различными породами папоротников. Ниже, наполовину завешенный бахромой папоротников, скромно чернеет вход в знаменитую пещеру, из которой именно и вытекает ручей. Температура воды его 11° и она обладает ощутительным серным запахом.

Иного пути, как по руслу этого ручья, нет, и приходится, разоблачившись, войти по колено в холодную воду. Несколько неверных торопливых шагов и уже только свечка в руках проводника озаряет сомкнувшуюся над головой каменную громаду. Путь сначала идет на в.-ю.-в., но в сотне шагов от входа, пещера круто поворачивает на с.-в., и, постепенно искривляясь, отклоняется к востоку. Вообще, пещера представляет собой коридор сажени в три ширины, и аршин от двух до полутора сажени высоты, так что местами приходится идти заметно согнувшись, чтобы не зацепиться головой за тысячи свешивающихся сверху остроконечных сталактитов. Но местами коридор расширяется в целый зал, сажен в двенадцать ширины и сажен в 10 высоты.

Это уже что-то сказочное! Это апартаменты во дворце гномов. Громадные колонны, с капителями из мелких сталактитовых сосулек, подпирают

[1] Члоуская.
[2] Дуаб (Дваб).

гордый купол потолка. Точно гигантские люстры, свешиваются оттуда широкие массы сталактитов, тускло отражая в себе слабое мерцание свечи в туманном воздухе пещеры. Там причудливыми складками спускается до земли каменное драпри; там поднимается целый трон под роскошным балдахином, покоящийся на тонких изящных колонках. Если бы иногда на дне ручья жирная красно-бурая глина не заменялась острыми осколками сталактитов и шероховатыми сталагмитами, неприятно режущими подошву босой ноги, если бы местами не приходилось бы неожиданно окунаться в холодную воду по пояс, вместо обычного погружения до колен, то нетрудно от восторга прийти в экстаз.

Пещера эта почти совершенно неисследованная и до сих пор никто не проник до конца ее. Некоторые туземцы пытались сделать это и, как говорят, один из них прошел вглубь верст на 15, причем местами коридор так суживался и понижался, что приходилось проползать по нему, почти погружаясь в воду, местами же опять расширяясь, но нигде не заканчивался совершенно.

Если начертить на карте Кавказа направление исследованной части пещеры, то оно весьма близко совпадает с направлением другой сталактитовой пещеры, на северном Кавказе, и тоже не пройденной до конца. Пещера северного Кавказа совершенно бездонна, несмотря на то, что обыкновенно сталактитовые пещеры служат руслами ручьев, многовековому размыванию которых они и обязаны своим существованием. Это наводит на мысль, что пещера северного Кавказа, понижаясь к югу, соединяется с Чиловской, отдавая последней свою воду и образуя с ней под Кавказским хребтом род тоннеля верст в 200 длиной. Такая гипотеза косвенно подтверждается легендой, будто Александр Македонский прошел некогда этим путем из южного Кавказа в северный. Исторически эта легенда совершенно неправдоподобна, но она обнаруживает давнее происхождение идеи об этом естественном тоннеле.

И. Лихачев передает со слов местного владетеля, князя Хабуга Анчибадзе[1], следующую интересную легенду о Чиловской пещере и Аблаксире[2]-Прометее[3].

«Род князей Анчибадзе весьма древний. Один из предков их, Беслан Анчибадзе, имел в Абхазии брата по воспитанию, великана Аблаксира. Этот Аблаксир был идолопоклонником и не признавал истинного Бога; он был настолько горд, что, когда ездил верхом, и ему на пути попадалась виноградная лоза, то перерубал ее, не желая нагибаться, чтобы не подать повода думать, что поклоняется Богу; Аблаксир постоянно истреблял папоротник, который мешал людям заниматься земледелием и почему-то не любил рыжих людей с серыми глазами, которых при встрече убивал.

Когда, наконец, истощилось терпение Божье, Аблаксир внезапно исчез. Долго искал его брат по воспитанию, Беслан Анчибадзе, и, наконец, пришел к мысли искать его в Чиловской пещере, так как жители ему сказали, что вытекающая из этой пещеры вода выносит конский навоз. Беслан навьючил двух ослов свечами и провизией и, погоняя их перед собой, отправился в пещеру. Сколько времени он шел, сказать трудно, только заметил, что у него сгорела половина свечей. Наконец, он пришел в громадную залу, из которой ему послышались стоны. Беслан Анчибадзе громко спросил: «Кто ты, что стонешь в этой пещере?» – Тогда послышался Беслану ответ: «Я твой брат по воспитанию, Аблаксир; за мою гордость я и конь прикованы к верху скалы так, что не можем сойти вниз. Скажи мне, растет ли у вас по-прежнему виноград и папоротник и живут ли еще рыжие люди? До тех пор я буду мучиться на скале, пока не исчезнут виноград с папоротником и рыжие люди. Ты же, брат Беслан, помочь мне не можешь; возвращайся скорее назад и расскажи про мое наказание людям. Если же у тебя кончаются свечи, то предоставь идти впереди себя ослам, которые по чутью тебя выведут из пещеры».

Легенда эта, в своем искаженном виде, относится, вероятно, к Прометею, прикованному к скалам Кавказа.

---

[1] Анчабадзе (Ачба).

[2] Абрскил.

[3] Чиловская пещера и легенда об Абласкире-Прометее / Лихачев И. // Труды V археологического съезда в Тифлисе. Москва, 1887. С. 245–248.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СУХУМ.

СПРАВОЧНО-КОМИССИОННАЯ КОНТОРА
Ив. Ив. Покровского,
Котляревская ул., собств. дом.

Контора принимает посредничество при купле и продаже имений, домов, городских участков земли.

Рекомендует всякого рода прислугу.

* * *

ТИФЛИС.
ФОТОГРАФИЯ Д. И. ЕРМАКОВА.
Головинский проспект, д. Георгиевской церкви.

Коллекция из 25000 разных видов и типов Кавказа, Европейской и Азиатской Турции и Персии.
Стереоскопических снимков 3000 экземпляров.
Покупающим большие партии делается уступка.
Снимки могут быть отправляемы наложенным платежом, при высылке задатка в размере 20%.
Продаются каталоги.

Примечания – А. Дбар

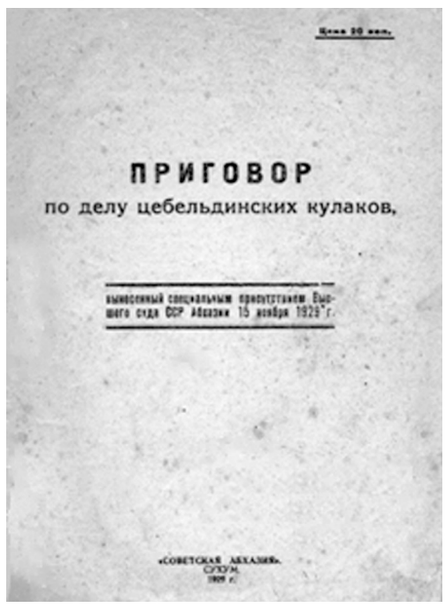
ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КУЛАКОВ, ВЫНЕСЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРИСУТСТВИЕМ ВЫСШЕГО СУДА ССР АБХАЗИИ 15 НОЯБРЯ 1929 Г.[1]

[1] Первое издание: Приговор по делу цебельдинских кулаков, вынесенный специальным присутствием Высшего суда ССР Абхазии 15 ноября 1929 г. Сухум: «Советская Абхазия», 1929. 16 с.

Кулаки, обвиненные в проведении террора по отношению к работникам кооперации. Абхазская ССР, с. Цебельда, 1929 г. Мультимедиа Арт музей, Москва / Музей «Московский дом фотографии». (Источник: https://russiainphoto.ru/photos/116155/) (Дата обращения: 26.10.2019)

Именем Советской социалистической республики Абхазии, специальное присутствие Высшего суда ССР Абхазии, в составе председательствующего Талахадзе И. И. и членов: Кукбая А. У. и Чолокьяна, при секретаре Церетели и пом. секретаря Азаречич, с участием государственных обвинителей Лагвилава Т. и Тарба А., общественных обвинителей т. т. Миносьяна, Меликсетова и Богдаяна и членов коллегии защитников: т. т. Лукьянова, Ундольского, Цецхладзе, Полякова, Липшица, Хожомия и Млаховского, рассмотрев в судебном заседании от 20 октября по 15 ноября 1929 года, в городе Сухуме, дело о кулацко-вредительской организации по обвинению:

Цена 20 коп.

ПРИГОВОР

по делу цебельдинских кулаков,

вынесенный специальным присутствием Высшего суда ССР Абхазии 15 ноября 1929 г.

«СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ»
СУХУМ
1929 г.

1. Топчиана Маркоза Акоповича – 41 года, с низшим образованием, бывш. члена КП(б)Г с 1918 года, бывш. члена АбЦИК и бывш. зав. табачным отделом Абтабсоюза, в прошлом торговца и кулака, по ст. ст. 587, 588, 5813, 135 и 192 УК ССР Г.

2. Топчиана Месропа Акоповича – 46 лет, кулака и торговца, со средним образованием, судившегося, по ст. ст. 587, 588 и 17, 122 УК ССР Г.

3. Топчиана Погоса Акоповича – 55 лет, малограмотного, кулака-торговца, бывш. члена правления цебельд. райтабкоопа и сортировщика Абгосторга, судившегося, по ст. ст. 587, 589, 122 ч. 2 и 123 УК ССР Г.

4. Топчиана Арзумана Погосовнча – 33 лет, образования низшего, кулака, бывш. председателя цебельдинского сельсовета и райтабкоопа по ст. ст. 587, 588 и 122 ч. 2 УК ССР Г.

5. Топчиана Карапета Саркисовича – 27 лет, малограмотного, кулака, бывш. милиционера, по ст. ст. 587 и 58 УК ССР Г.

6. Топчиана Карапета Арутюновича – 39 лет, малограмотного, кулака, бывш. члена КП(б)Г и бывшего председельсовета, по ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

7. Караханьяна Сетрака Мкртычевича – 36 лет, малограмотного, бывш. главаря банды дашнаков-маузеристов, оперировавших на границе Турции, по ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

8. Топчиана Левона Месроповича – 28 лет, с низшим образованием, кулака-торговца, по ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

9. Сафьянова Ивана Константиновича – 48 лет, грамотного, кулака, бывш. зам. пред. цебельд. сельсовета и уполномоченного цебельдинского отделения Абгосторга, судившегося, по ст. ст. 587, 588 и 122 ч. 2 УК ССР Г.

10. Топчиана Амбарцума (Ампика) Погосовича, 33 лет, кулака-торговца, малограмотного, по ст. ст. 587 и 82 УК ССР Г.

11. Топчиана Акопа Месроповича – 20 лет, кулака, со средним образованием, по ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

12. Белукбашьяна Ованеса Акоповича – 40 лет, неграмотного, кулака, по ст. ст. 587 УК ССР Г.

13. Атакиана Галуста Акоповича – 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 587 и 95 УК ССР Г.

14. Топчиана Тиграна Погосовича – 22 лет, с низшим образованием, кулака, по ст. 587, УК ССР Г.

15. Чакирьяна Акопа Аветисовича – 32 лет, малограмотного, кулака, по ст. 587 УК ССР Г.

16. Нексарьяна Погоса Карапетовича – 30 лет, неграмотного, бывш. бандита-дашнака, маузериста на территории Турции, по ст. 588 УК ССР Г.

17. Домбольяна Карапета Аветисовича – 46 лет, малограмотного, бывш. кулака, бывш. председателя латского сельсовета, по ст. ст. 587 и 126 УК ССР Г.

18. Топольяна Грача Мкртычевича – 31 года, малограмотного, кулака, судившегося, по ст. ст. 587 и 124 УК ССР Г.

19. Топольяна Нерсеса Мкртычевича – 29 лет, кулака, малограмотного, по ст. 587 УК ССР Г.

20. Мелконьяна Александра Мисаковича – 29 лет, с низшим образованием, кулака, судившегося, бывш. председателя цебельдинского райтабкоопа, по ст. ст. 587 и 122 ч. 2 УК ССР Г.

21. Мавопуло Кузьмы Ильича – 35 лет, с низшим образованием, судившегося, кулака-торговца, по ст. 587 УК ССР Г.

22. Минасьяна Минаса Саркисовича – 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. 587 УК ССР Г.

23. Чакирьяна Карапета Аветисовича – 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. 587 УК ССР Г.

24. Чакирьяна Маркоза Аветисовича – 41 года, малограмотного, кулака, по ст. ст. 587 и 80 УК ССР Г.

25. Аветисьяна Аветиса Карапетовича – 25 лет, малограмотного, середняка, по ст. 587 УК ССР Г.

26. Топчиана Миграна Арутюновича – 35 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

27. Чаклова Константина Александровича – 35 лет, грамотного, кулака, бывш. кассира цебельдинского райтабкоопа, по ст. 122 УК ССР Г.

28. Миносьяна Ваграма Григорьевича – 26 лет, грамотного, бывш. члена КП(б)Г и бывшего председателя цебельдинского ЕПО1, по ст. 122 2 ч. УК ССР Г.

29. Аракельяна Григорика Геворковича – 35 лет, кулака, с низшим образованием, бывш. члена КП(б)Г и бывшего сортировщика ольгинского райтабкоопа, по ст. ст. 186, 80, 120 и 75 ч. 2 УК ССР Г.

30. Геличали Стелиана Харлампиевича – 35 лет, с низшим образованием, кулака, судившегося, бывш. кандидата КП(б)Г и бывшего члена правления цебельдинского райтабкоопа, по ст. ст. 114, 183, ч. 2 и 75 ч. 2 УК ССР Г.

31. Ламбрианиди Панаиота Ивановича – 23 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 17, 183, ч. 2 УК ССР Г.

32. Зейтуньяна Эрванда Нерсесовича – 32 лет, грамотного, кулака, бывш. сотрудника цебельдинского сельхозкредитного товарищества, по ст. 122 ч. 1 УК ССР Г.

33. Зейтуньяна Акопа Григорьевича – 42 лет, со средним образованием, судившегося, кулака, по ст. 80 УК ССР Г.

34. Миносьяна Аршака Саркисовича – 30 лет, грамотного, кулака, по ст. 114 УК ССР Г.

35. Карабулата Феодора Михайловича – 43 лет, со средним образованием, торговца, по ст. ст. 80 и 186 УК ССР Г.

36. Топчиана Мисака Саркисовича – 32 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. 80 УК ССР Г.

37. Тозлияна Акопа Арутюновича – 55 лет, малограмотного, бедняка, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г.

38. Чолокьяна Вартана Сааковича – 45 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г.

39. Текнеджьяна Ованеса Мартиросовича – 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г.

40. Мелконьяна Левона Мисаковича – 28 лет, с низшим образованием, судившегося, кулака, по ст. ст. 95, 96 и 183 УК ССР Г.

---

1 ЕПО – Единое потребительское общество.

41. Топчиана Карапета Калустовича – 38 лет, грамотного, кулака, по ст. 183 УК ССР Г.

42. Терзияна Арута Карапетовича – 31 года, грамотного, середняка, бывш. члена АбЦИК'а и предправления цебельдинской сельхозкредитной кооперации, по ст. 115 УК ССР Г.

43. Миносьяна Хорена Григорьевича – 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. 183 УК ССР Г.

44. Топчиана Атыка Калустовича – 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. 177, п. «ж» УК ССР Г.

НАШЛО:

Несколько десятков лет тому назад в одном из богатейших табаководческих районов Абхазии, в Цебельде, поселилась немногочисленная фамилия Топчиан. Состоя в большинстве из кулаков и зажиточных элементов и проводя беспощадную эксплуатацию и террор над всем окружающим населением в районе, фамилия эта быстро захватила в свои руки все экономические высоты района. Кулаки Топчианы отличались тем, что, ведя эксплуатацию и учиняя террор над бедняками своей и чужой фамилии, жили между собой внутри в полном согласии, представляя как бы одну акционерную кампанию. В борьбе с беднотой, а также с кулаками других фамилий, Топчианы часто прибегали к террору, для чего у них содержались банды дашнаков-маузеристов, специально выписанных из Турции. Кулаки Топчианы сохранили все организации эксплуатации и насилия и после советизации Абхазии.

С целью обхода закона о национализации земли, кулаки Топчианы населили свои обширные плантации прибывшими из Турции бандитами, выполнявшими их террористические задания. Всего таких людей было расселено на землях кулаков до 20 семейств. Таким образом, у кулаков: Маркоза, Месропа, Погоса и других, привлеченных по сему делу Топчианов, не только не осталось земли сверх нормы, но даже пришлось еще получить из госфонда. Так, например, Месроп Топчиан захватил фондовые земли в селе Амзара, после выселения оттуда греков и, огородив их, поселил часть своих бандитов. Все эти поселенцы-бандиты числились по поселковым спискам, как самостоятельные хозяйства, и уплачивали налоги и все прочие сельхозсборы как будто независимо, а большинство из них было освобождено от налогов, как маломощное. В действительности, все означенные поселенцы, вплоть до момента ареста кулаков Топчианов, являлись батраками-половинщиками последних, получали зарплату, одежду, керосин, мыло и все прочие продукты хозяйства, как лица наемного труда, и всю продукцию труда сдавали кулакам Месропу и Маркозу Топчианам. Хотя земли и прочее имущество были записаны на имена поселенцев, но сами документы об этих имуществах, а также плантаторские листы, провозные ярлыки и прочее, находились у Месропа, который сам подтвердил это перед судом. По словам самих поселенцев: Петриди, Капитоньяна, Кетьяна, Белухбашьяна и др., указанные поселенцы являлись не только обыкновенными батраками, но настоящими рабами, наряду с батрацкими трудовыми обязанностями на них возлагалась еще обязанность наемных убийц топчиановских противников.

Таким путем достигалось не только сокрытие земель, но и объектов обложения. Числящиеся самостоятельными хозяйствами поселенцы в большинстве совершенно освобождались от налогов, а другая часть платила незначительные суммы. Хозяйсгво Маркоза Топчиана, номинальными хозяевами которого являлись – отец Маркоза – Акоп Топчиан и батрак-поселенец Атакиан Галуст, – платило в 1927 году сельхозналога 3 р. 17 коп., а сдало это хозяйство в том же году одних только табаков на шесть тысяч рублей – на имя Атакиана. Месроп, хозяйство которого делилось на 10–15 мелких хозяйств поселенцев, уплатил в 1927 г. налог 43 руб. 60 коп., а сдал табаков около двух тысяч пудов. Погос Акопович Топчиан сдал, по собственному признанию перед судом, до 100 пудов табаков за 1927 год со всего хозяйства, одновременно все его сыновья занимались скупкой табаков в крупных размерах; налогу же он уплатил за тот же год 14 руб. 70 коп.

С целью срыва советской кредитной политики на селе, кулаки-вредители, – под руководством Маркоза, Месропа и Погоса Топчианов, – создали целую сеть вредительских организаций, благодаря которой до 90 процентов отпущенных кредитов –ссуд под табаки – попало в руки кулаков и лишь незначительная доля, и то для отвода глаз от преступлений вредительской организации, досталась бедноте. Происходило это вредительство в такой форме: кулаки составляли длинные списки бедняков с просьбой от имени последних об отпуске ссуд, к списку прилагались все необходимые документы, фабрикуемые в сельсовете Арзуманом, Карапетом Арутюновичем Топчианом, Сафьяновым Иваном, Аракельяном Крикором и друг., к списку прилагались также заверенные сельсоветом доверенности для получения денег на имена кулаков: Месропа, Погоса, Маркоза и других. На основании всех означенных документов, кулаки получали деньги без всякого ведома мнимых доверителей. Практиковался и другой порядок, когда кулаки получали деньги через подставных лиц, выставляя таковых вместо лиц, фигурировавших в списках; так, в виде подставных лиц использовались: Атакиан, Кармириан, Геличали, Карабулат и другие. Кредиты эти отпускались крестьянству без процента и подлежали возврату при сдаче табаков; каково бывало поражение крестьян-бедняков, когда с них при сдаче табаков удерживались якобы ими полученные ссуды. На этой почве возникали сотни жалоб, но они никогда не находили справедливого разрешения; платить приходилось в конце концов беднякам.

Кулаки часто составляли и списки фиктивных лиц, каковые заверялись в сельсовете и райтабкоопе, как настоящие – вышеуказанными должностными лицами, и по каковым кулаки получали ссуду. Один такой список находится в настоящем деле на 150 человек, несуществующих нигде в Абхазии. Кулаки Погос и Месроп Топчианы признали себя виновными в получении ссуд на имена подставных и вымышленных лиц и обязались покрыть некоторые суммы, частично даже покрыли, но остаются еще непокрытыми обязательства на несколько десятков тысяч рублей.

Кулаки не довольствовались и этими путями. Возглавляя все советские, государственные и кооперативные организации цебельдинского района, они брали из касс райтабкоопа и райгосторга всю кассовую наличность,

употребляя на личные нужды, главным образом, для срыва табачной монополии и для спекуляции. О предстоящих ревизиях они всегда осведомлялись заблаговременно и потому их изловить долго не удавалось.

Добытые такими преступными путями деньги шли на спекуляцию табаками. Но табачная спекуляция после запрещения частных заготовок ЦИК Абхазии, а именно с 22 июля 1924 года, была весьма рискованна. Однако, кулаки Топчианы и здесь не растерялись. Перед началом приема табаков, они собирались и, с помощью Маркоза Топчиана, заведывавшего тогда табачным отделом Абтабсоюза, выходили победителями советского закона и табачной монополии. На одном из таких совещаний, весной 1928 года, присутствовало около 15 виднейших спекулянтов цебельдинского района, а именно: Месроп, Левон Месропович, Погос, Ампик, Арзуман, Акоп Мссропович, Карапет Арутюнович, Карапет Саркисович и Тигран Погосович Топчианы, Атакиан Галуст, Чакириан Карапет, Балукбашьян, Капитонян, Кешиан, Кармириан, он же Петриди, и другие. На собрании председательствовал Маркоз Топчиан. Обсуждались вопросы организации вредительства, подрыва табачной монополии и дискредитирования государственных и кооперативных табакозаготовительных организаций. Между участниками строго были распределены роли: один должен был вести агитацию против сдачи табаков крестьянами в кооперативные организации – мотивом здесь использовалась невозможность для этих организаций расплаты с плантаторами при сдаче табаков за неимением денег, а также неудовлетворительная сортировка при приеме табаков. Сортировщики должны были обманывать крестьян в сортах, весовщики должны были обвешивать и т. п. Многие из участников совещания чистосердечно сознались во всем перед судом.

Таким образом, кулацко-вредительская машина была пущена в ход. Спекуляция табаками происходила не под полом, совершенно открыто, даже в самых стенах госкооперативных складов. Делалось это так: крестьяне привозили табаки в склады райтабкоопа и Абгосторга. Здесь сортировщиками и приемщиками табаков были: Арзуман, Погос (отец Арзумана), Геличали, Аракелян и другие. Они осматривали табаки и заявляли крестьянину, что его табаки плохого сорта и могут быть приняты лишь очень дешево. Крестьянин-плантатор, сам зная, что его табаки, скажем, 1-го сорта, не соглашался сдавать их за 2-й сорт, т. е. ниже действительного качества, но в районе других кооперативных и госзаготовительных организаций не было, а вывозить их на десятки и сотни верст за пределы района мелкий плантатор не мог, да и не было таких разрешений; из затруднительного положения плантатора-крестьянина «выручал» спекулянт, который тут же стоял около сортировщика в складе; он предлагал крестьянину более выгодные условия и покупал, расплачиваясь наличными деньгами, и затем эти же табаки сдавал тут же в госкооперативный склад. От спекулянта сортировщика принимали табаки уже по действительным сортам и даже выше. Целый ряд крестьян-свидетелей показал суду, как их табаки Погос Топчиан браковал, а после того, как эти табаки попадали в руки его сына – Ампика Погосовича Топчиана – Погос их принимал с большим повышением. Сортировщики, не

соглашавшиеся на такие комбинации, немедленно увольнялись. Сортировщик Абгосторга Погос Топчиан имел весы со специальным секретным приспособлением, посредством которого обвешивал крестьян-плантаторов. На кипу (полтора пуда) табаку от 1 до 15 фунтов. Весы эти, ныне опечатанные, хранятся при цебельдинском сельсовете.

Таким образом, кулацко-вредительская организация грабила бедноту и середнячество.

Много убытков причинили казне кулаки растратами и поджогами застрахованных помещений и табаков, а также от мнимого градобития. Сафьянов, Иван Константинович, будучи уполномоченным Абгосторга в Цебельдинском районе по заготовке табаков, растратил, обратив в свою пользу 3.038 рублей, на каковую сумму приобрел дом. В растрате сознался.

Арзуман Погосович Топчиан, в бытность председателем Цебрайтабкоопа в 1928 году, растратил с учинением подлога 2.009 рублей, с помощью и участием Аракельяна Григора. Из этой суммы тысяча рублей были выданы Левону Месроповичу Топчиану для скупки табаков.

Погос Акопович Топчиан, вместе с Александром Мелконьяном, в бытность их членами правления райтабкоопа, учинили растрату на сумму свыше 20.000 рублей. Из этой суммы Погос признал на свою долю 18.697 руб. 89 коп., а Мелконян – 1.920 рублей, каковые частично ими покрываются.

Зейтуньян Эрванд Нерсесович, состоя на должности сотрудника в сел.-хоз. кредитной кооперации, не успев прослужить и двух месяцев, растратил 301 руб., каковую растрату он признал.

Минасьян Ваграм, будучи председателем ЕПО, растратил 1.600 руб. 68 коп. и для сокрытия следов преступления заручился фиктивным векселем от председателя мцарского ЕПО – Аршака Саркисовича Минасьяна, но во всем был уличен и частично сознался.

Аракелян Григорик, будучи сортировщиком райтабкоопа, с целью сокрытия растраты, учинил подлог, составил фиктивные акты о форматуре, чем причинил ущерб кооперации, присвоив не менее 3.000 рублей.

Чаклов Константин Александрович в должности кассира цеб. райтабкоопа растратил 2.214 рублей, в чем частично сознался.

Растраты в Цебельдинском районе в продолжение долгого периода не могли быть обнаружены, благодаря тесной групповой поруке кулаков-вредителей. Будучи каждый раз заранее осведомлены о предполагавшейся ревизии и имея в руках все хозяйственные органы цебельдинского района, растратчики-кулаки к моменту ревизии брали деньги из касс других неревизуемых учреждений, пополняя растрату в ревизуемом.

Так, например, при ревизии в райтабкоопе деньги брались из кассы Абгосторга, а при ревизии Абгосторга недостача пополнялась из кассы райтабкоопа; в этом признались сами обвиняемые. Растраты удалось обнаружить только в начале следствия по настоящему делу, когда провалилась вообще вся кулацкая организация и когда все учреждения цебельдинского района были обревизованы одновременно

С 1925 года в цебельдинском районе сильно участились пожары застрахованных строений, что обратило на себя внимание власти. В процессе

предварительного и судебного следствия выяснилось, что большинство этих пожаров было организовано путем поджогов упомянутой кулацко-вредительской организации.

Месроп Топчиан застраховал табачный сарай одного из своих людей – Кармириана – в 1926 году. В ноябре того же года Месроп сделал предложение Кармириану (он же Петриди) поджечь сарай, заранее очистив его от табаков. Кармириан-Петриди, боясь уголовного преследования, на предложение не согласился, но через 15 дней после этого предложения сарай сгорел, а табаки оказались спасены еще до пожара. Встретив после пожара Месропа, Петриди спросил, кто именно поджог сарай, на что Месроп ответил, что это не его дело. Страхвознаграждение было получено без всяких задержек в сумме 1.200 рублей.

В 1925 году сгорел дом Погоса Топчиана, за каковой он получил вознаграждение 4.671 руб. Ныне рядом свидетельских показании установлено, что дом был подожжен самим Погосом Топчианом, который заранее подготовил не только спасение всего имущества, но и всех ценных частей дома: стеклянной галереи (в 70 окон), крыши, пола, перегородок, дверей, окон и друг., использовав таковые целиком при постройке нового дома, переделав и перекрасив их.

Мигран Арутюнович Топчиан застраховал свои табаки в сарае от пожара на сумму 4.747 руб. в 1927–1928 годах. Через несколько времени табаки вывез на вьючных лошадях, а сарай поджег. В этом поджоге активное участие принимал его брат Карапет Арутюнович, бывший в то время председателем цебельдинского сельсовета и кандидатом КП(б)Г. Факт поджога установлен свидетельскими показаниями.

В 1927 году поджег свой табачный сарай Чакирьян Карапет, предварительно перевезший табаки в сарай Кочконьяна Александра и своего шурина Мелитлиана, в чем чистосердечно сознался сам Кочконьян и что было удостоверено рядом свидетельских показаний.

В том же году поджег свой табачный сарай Минас Минасьян, очистив его предварительно от табаков и получив вознаграждение от Госстраха 1.000 рублей. Это доказано рядом свидетельских показаний и сознанием тех, кто тогда подписывал акт о пожаре. Последние заявили суду, что подписали акт, заранее зная хорошо, что сарай был подожжен самим хозяином, потому что Миносьян угрожал им расправой в случае отказа от подписи.

Чакирьян Карапет также мошенническим путем получил вознаграждение от Госстраха за мнимое градобитие, побив свои табаки колючими ветвями акации.

Но всех указанных поджигателей перещеголял Стелиан Геличали, который за одни и те же табаки получил деньги от государства три раза: один раз за мнимое градобитие, другой раз за мнимый пожар, а третий раз за эти же самые табаки, сданные им в райтабкооп, в чем он был разоблачен целым рядом свидетельских показаний.

Не менее значительные убытки причинены кулаками и в деле страхования животных, но данное судебное присутствие еще не располагает законченным по сему делу следствием.

Все эти преступления причинили государству и крестьянству неисчислимый вред. В момент, когда все мобилизуется на социалистическое строительство в городе и на селе, когда советская власть напрягает силы для поднятия сельского хозяйства, для помощи трудовому крестьянству, чтобы вывести эти массы из вековой кабалы и темноты, в этот момент кулацко-вредительская организация грабила бедноту и середнячество, дискредитируя госкооперативные организации и подрывая основы табачного хозяйства в цебельдинском районе. Десятки свидетелей заявили суду, что, несмотря на полную видимость для всех – и для населения и для власти, – все вредительские махинации кулаков оставались безнаказанными. Жаловаться было не перед кем, везде сидели кулаки. В сельсовете сидели разновременно: Арзуман Топчиан и Сафьянов, в райтабкоопе –сначала Погос, после Арзуман Топчианы, в райгосторге разновременно – Погос Топчиан, Сафьянов и другие кулаки, а во главе табачного отдела в центре – Сухуме – был Маркоз Топчиан. Редко кто осмеливался подать жалобу в центр, но если кто решался на такой риск, он скоро убеждался, что его жалоба попадала не в руки беспристрастного следователя, а в руки того самого кулака, на которого она подавалась.

Центральная власть уделяла Цебельде мало внимания, несмотря на то, что этот район является крупнейшим табаководческим районом в Абхазии. Бедняцко-середняцкая масса цебельдинского района была оторвана от партии и центральной власти. Между нею и руководством центра стояла топчиансвская кулацкая стена, подпираемая Маркозом и его друзьями: Начкебия, Дамения, Ханджария и другими, доверявшими Маркозу, Арзуману и прочим замаскированным агентам цебельдинского кулачества. Из всех сил прикрывающих безобразие цебельдинских кулаков, самой надежной для вредителей силой был Маркоз Топчиан – член компартии с 1918 года, член Обкома и ЦИК Абхазии. Следствием установлено, что Маркоз Топчиан до революции был одним из крупнейших табачных плантаторов и скупщиков табаков. Его основной капитал превышал 100.000 рублей. В 1918 году, как заявляет сам Маркоз, он ликвидировал свои плантации и другие предприятия и все деньги передал своим братьям и другим родственникам-кулакам. В 1918 году Маркоз Топчиан принимал участие вместе с другими крестьянами цебельдинского района в наступлении на меньшевистский Сухум за советизацию Абхазии, а в 1919 году, во главе одного из меньшевистских карательных отрядов, обезоружил всех участников указанного наступления. Он разъезжал с начальником меньшевистского карательного отряда и, зная, у кого из сочувствующих большевикам имеется оружие, вызывал их и обезоруживал. Отказавшихся сдать оружие избивали. В 1920 году Маркоз Топчиан появился в Краснодаре и втерся в доверие тов. Атарбекову1, от которого получил большую сумму денег и много ценностей для приобретения истребителя в Константинополе, но все это он присвоил и собирался бежать в Румынию; однако, он был задержан, как сам показал суду, перед самым выездом меньшевистским комиссаром в Батуме Бениа Чхиквишвили1, который аннулировал, его заграничный паспорт. Впоследствии Маркоз был вызван в Цебельду своими братьями-кулаками, потребовавшими от него дележа присвоенных ценностей. Маркоз признал перед судом, что вынужден был согласиться на предложение своих братьев. Однако, большую долю этих ценностей он передал своему шурину – Месропиану, который в одно время спекулировал мануфактурой, а впоследствии бежал в Румынию. После советизации Абхазии Маркоз Топчиан занимал ряд ответственных административных и хозяйственных должностей, одновременно негласно состоя компаньоном в мануфактурной торговле с Левоном Ампиковичем и Карапетом Калустовичем Топчианами вплоть до ликвидации этой торговли в 1924 году. Никогда не порывал связи с родственниками-кулаками, снабжая их из государственных предприятий мануфактурой, деньгами и проч., помогал им на воле и после ареста, используя для этого доверие и расположение к нему ответственных товарищей.

[1] Атарбеков Георгий Александрович (1892–1925) – участник борьбы за советскую власть на Северном Кавказе, советский государственный деятель.

Партийная и комсомольская организации цебельдинского района с начала советизации Абхазии в большинстве своем состояла из кулаков и разложившихся элементов-подкулачников. Лишь незначительные единицы: Папазьян, Кардава, Джанашия, Двали, Акопьян и друг. сохранили большевистское лицо. С этой частью организации кулаки расправлялись способами лжесвидетельства и террора. Кардава был исключен из партии, а Джанашия Обкомом был выслан из цебельдинского района. Многие хорошие работники сами убежали, других кулаки старались дискредитировать, либо физически уничтожать.

Следствием установлено, что с целью дискредитирования ячеек компартии и комсомола, а равно и для подрыва мощи кооперации, председателем сельсовета Арзуманом Топчианом было организовано ограбление цебельдинского кооператива в 1925 году. Арзуман втянул в это дело милиционера Квирквашвили и уголовные элементы, весьма близкие к Арзуману: Кириллова и Каландаришвили; помощь им оказал и сотрудник кооперативной пекарни Атык Топчиан. Из кооператива были взяты все деньги и товары. На второй же день Арзуман отдал распоряжение об аресте бедняцкой части ячеек компартии и комсомола; арестованные посидели больше трех месяцев в тюрьме, пока совершенно случайно не были обнаружены настоящие грабители: Кириллов, а затем Квирквашвили и Каландарашвили, которые при аресте сознались во всем и рассказали, что их организатором был Арзуман Топчиан и сообщником Атык Топчиан, но впоследствии, получив большие деньги от кулаков, Каландарашвили и Кириллов отказались от данных ими при первом допросе показаний, а Квирквашвили продолжал свое первое показание. Арзуман и Атык Топчианы вышли сухими из воды на тот раз.

Будучи допрошены по настоящему делу, Квирквашвили, Кириллов и

[1] Чхиквишвили Бениа (1881–1924) – меньшевик, член Паритетного комитета, который готовил в Грузии вооруженное антисоветское восстание в августе 1924 г. После подавления мятежа, был расстрелян.

Каландарашвили вновь подтвердили, что Арзуман и Атык Топчианы были организаторами ограбления, а изменение своих показаний Кириллов и Каландарашвили при судебном следствии в 1925 году объяснили угрозами Арзумана, который им сказал, что подкупил людей и в случае показания на него, Арзумана, все разоблачители в тюрьме же будут убиты. Хотя через 3 и 4 месяца члены комячейки и комсомола были выпущены из исправдома, но дело кулацкое все же было сделано: бедняцкая часть ячеек была терроризована и в глазах беспартийных дискредитирована. Смелых голосов стало еще меньше, но кулакам хотелось от них избавиться совершенно.

Самым верным средством для избавления от всех врагов кулаки Топчианы считали террор. Они в терроре имели большую практику еще с 900-х годов, когда они начали истреблять всех своих конкурентов и врагов, главным образом, руками бандитов, выписанных из Турции.

Первой жертвой кулацкого террора из совработников пал секретарь ячейки комсомола и начальник цебельдинского милицейского поста Левон Акопян. В борьбе с кулачеством он возглавлял в комсомоле все способное бороться. В первых числах июня 1924 года он был назначен секретарем цебельдинского сельсовета вместо подлежащего снятию кулака Сафьянова Ивана, что означало раскрытие всех темных дел Арзумана Топчиана и самого Сафьянова.

За 15 дней до убийства Акопьяна, Месроп Топчиан говорил Белукбашьяну, что Акопьяна надо уничтожить. Показанием свидетелей установлено, что перед убийством Акопьяна было совещание у Месропа Топчиана с участием Арзумана и Атыка Топчианов, Сафьянова Ивана и Нексариана Погоса, где, по предложению Месропа, обсуждался вопрос об убийстве Акопьяна. 5 июня 1924 года Акопьян, по распоряжению Арзумана Топчиана и Сафьянова, был послан в сел. Амткел и Б. Краевичи для доставки в Цебельду конфискованных вещей. По возвращении оттуда, Акопьян был убит на дороге из засады. Мнение жителей Цебельды утверждает, что Акопьян убит кулаками Топчианами через Нексариана Погоса, одного из бандитов – топчиановских поселенцев.

Второй жертвой кулацкого террора был начальник цебельдинского же поста милиции – Пичхая Фома, который исчез без вести с 28 июля 1924 г. Незадолго до исчезновения, Пичхая говорил милиционеру Квирквашвили, что ему, Пичхая, Арзуман Топчиан предлагает убить Кардава Самсона, одного из активных разоблачителей кулацкого дела, за это, как добавил Пичхая, ему Арзуман дал 500 руб. Перед исчезновением, Пичхая об этом же предупредил и самого Кардава, являющегося родственником Пичхая, не решившегося на это убийство. Пичхая от Арзумана скрыл свои родственные отношения к Кардава, с убийством которого он все медлил. Однако, Арзуману стало известно, что Пичхая родственник Кардава и что секрет его поручения выдан. После этого, 28 июля 1924 года Фома Пичхая исчез. Исчезновению предшествовали следующие обстоятельства: Пичхая, боясь мести со стороны Арзумана, бросил службу и собирался выехать из Цебельды, но 28 июля 1924 года был приглашен Арзуманом на вечер,

где Пичхая порядочно выпил. Пичхая был в блузке и на нем был револьвер, серебряный пояс и серебряный белый кинжал. Поздно ночью все гости разошлись, ушел и сам Арзуман Топчиан, который в эту ночь домой не возвращался. После этой ночи, Пичхая никто не видел, но по Цебельде прошли слухи, что Пичхая бежал не то в Сванетию, не то в Сочи. Все эти слухи распускались самим Арзуманом Топчианом, который для подкрепления этих слухов послал в Сочи своего брата Ампика и шурина Папаскири. Но Пичхая до сего времени не найден.

Принадлежащие же Пичхая пояс и кинжал были обнаружены у Арзумана Топчиана. Больше десятка свидетелей подтверждали перед судом, что они видели Пичхая на вечере 28 июля 1924 года именно при этом кинжале и поясе, что другого пояса он не имел. Сам же Арзуман утверждает, что кинжал был ему подарен самим Пичхая за 5 месяцев до исчезновения, для подтверждения чего просил вызвать свидетельницу Ольгу Месропьян. Свидетельница на предварительном следствии путалась, а на суде подтвердила заявление Арзумана. Но показание свидетельницы Месропьян не заслуживает доверия: во-первых, потому, что она весьма в близких родственных отношениях с Арзуманом, во-вторых, ее показание не может объяснить нахождение у Арзумана пояса Пичхая, в-третьих, это показание резко расходится с показаниями более 10 других, ни в чем не заинтересованных свидетелей.

Между 15–20 августа 1928 года исчез секретный сотрудник АбГПУ Арменак Кондакчиан, батрак, проживавший в с. Н.-Армянском. Исчезновению его предшествовали следующие обстоятельства. В июле месяце 1928 года Кондакчиан сообщил АбГПУ и Саркису Папазьяну, что Маркоз Топчиан сделал ему предложение убить Саркиса Папазьяна, за что предложил ему 500 рублей. Кондакчиан говорил, что он предложение принял, но запросил 1.000 рублей, на что Маркоз ответил, что подумает. Кондакчиан открылся также судье цебельдинского района тов. Сейсяну Павлу. Маркоз Топчиан скоро узнал, что Кондакчиан выдал его секретное поручение. После этого, Маркоз встретившись с Кармирьяном-Петриди, был очень взволнован и говорил, что с Кондакчианом расправится. Желая отвести от себя подозрение в разоблачениях Кондакчиана, Маркоз в конце июля 1928 года подал заявление прокурору республики Абхазии, называя разоблачения Кондакчиана провокацией из личных интересов и просил привлечь последнего к ответственности.

Около середины августа, в дом Кондакчиана, в сел. Наа-Армянское, пришел Левон Месропович Топчиан и, застав жену Кандакчиана Арменака во дворе, попросил вызвать к нему мужа ее. Жена заявила, что мужа дома нет. Левон Топчиан не поверил и сам вошел в дом, но, убедившись, что Арменака действительно нет дома, вышел во двор, вырвал из блокнота лист бумаги, написал письмо и передал жене Арменака – Майрам Кондакчиан – для передачи мужу по его возвращению домой. Майрам, будучи неграмотна, после ухода Левона, письмо показала дочери хозяина дома Сирануш Асланьян, которая прочитала письмо; было написано, что Левон Топчиан просит Арменака принести ему взятый Арменаком револьвер немедлен-

но, и была подпись «Левон Топчиан». По возвращении домой Арменаку передали письмо, после чего он вышел из дому; предупредив жену, что идет в село Топчиановку, и с тех пор исчез. По истечении двух дней после пропажи мужа, Майрам Кондакчиан пошла в сельсовет, желая заявить о пропаже Арменака, но с ней по дороге встретился кто-то из Топчианов и сказал, что Кондакчиана видели в Сухуме, почему она и не заявила. Потом Топчианы пустили слух, что Кондакчиана видели в Майкопе, по другим версиям в Батуме, и так далее.

Маркоз Топчиан при допросе показал, что Кондакчиана Арменака впервые он видел после того, как на Кондакчиана подал заявление прокурору республики, что раньше он Кондакчиана не знал и что последнего к нему привел и познакомил Этумян Арут. Свидетель Этумян Арут, вызванный по просьбе Маркоза, показал суду, что Кондакчиана он с Маркозом никогда не знакомил и их вместе никогда не видел. Целый ряд свидетелей показал суду, что у Кондакчиана не было никаких врагов, и что подозревать в его исчезновении никого нельзя, кроме Топчианов.

Вскоре после исчезновения Кондакчиана, было совершено покушение на убийство секретаря цебельдинской комячейки и председателя цебельдинского сельсовета Саркиса Папазьяна. Задолго до покушения в Цебельде из рук в руки ходило стихотворение о Папазьяне, где восхвалялась сила Топчианов, описывалось, как Папазьян преследует «кулаков» Топчианов, а в конце приводилась угроза, «что скоро царству Папазьяна наступит конец». Стихотворение это написано на армянском языке и, безусловно, принадлежит Месропу Топчиану, ибо он единственный сочинял стихи в цебельдинском районе, и это стихотворение буквально похоже на целый ряд сочинений Месропа, каковые отобраны у него при аресте. За несколько месяцев до покушения, Маркоз встретил Папазьяна в Сухуме и предложил похлопотать по делу арестованных кулаков за спекуляцию табаками, и чтобы он, Папазьян, перестал беспокоить кулаков Топчианов, иначе Папазьяну грозит опасность. Маркоз уверял Папазьяна, что если бы он – Маркоз – не помешал бы, Папазьян давно был бы убит. Папазьян предложение Маркоза отклонил: 7 августа 1928 года Сетрак Караханиан пришел к Карапету Калустовичу Топчиану и попросил его передать Пзпазьяну, что если последний не перестанет преследовать кулаков Топчизнов, Караханиану тогда придется вспомнить старое ремесло, т. е. бандитизм, и придется запачкать руки армянской кровью – при этом он имел в виду, убийство Папазьяна. Обвиняемый Белукбашьян показал, что задолго до покушения на Папазьяна, бывший председатель цебельдинского сельсовета Карапет Арутюнович Топчиан выдал своим братьям, Григорику и Миграну Арутюновичу, два револьвера системы «Наган» и поручил убить Папазьяна, но убийству помешал арест самого Карапета Арутюновича Топчиана. Как выше было упомянуто, Папазьян имел предупреждение также и от товарища Кондакчиана.

За несколько дней до покушения на Папазьяна, Капитонян Ованес был в доме Месропа Топчиана, который в то время скрывался от властей, и там слышал, как Месроп делал словесное поручение о чем-то важном Караханяну и Григорику Топчиану; при разговоре Капитонян слышал слово «Папазьян». Накануне покушения, т. е. 22 августа, ряд лиц видели идущих вместе: Месропа, Григорика, Карапета Саркисовича, Акопа Месроповича Топчианов и Сетрака Караханяна; все они были вооружены. В этот же день Акоп Месропович передал Караханяну ружейное масло.

23 августа 1928 года, в 6 часов утра, из кустов на дороге, ведущей из Цебельды в Топчиановку, на участке против дома Папазьяна раздались одновременно три выстрела из ружей. 2 пули попали в умывающегося в это время перед своим домом Саркиса Папазьяна в шею и голову, причинив ему тяжелое ранение. В момент выстрелов, недалеко от места покушения стоял Киносьян Апель, который, посмотрев на место, откуда раздались выстрелы, увидел выбежавших из засады Караханяна Сетрака и Топчиана Григорика. Со дня покушения на Папазьяна скрылись Сетрак Караханян, Григорик и Карапет Саркисович (тогда милиционер) Топчианы. Будучи в бегах до покушения на Папазьяна, Месроп Топчиан после совершившегося покушения пригласил к себе бедняка-старика Акопа Тозлиана и предложил ему подать в угрозыск донос с указанием, что покушение на Папазьяна совершено Кесьянами и Минасьянами, и передал ему на дорогу в Сухум деньги, через своего человека, Чолокьяна. Прибыв в Сухум, Тозлиян переночевал у Маркоза Топчиана и, получив от него такое же наставление, исполнил его. Одновременно Месроп разыскал еще двух братьев Багдасарьян: Арменака и Микоеля, которым поручил, при вызове в угрозыск, дать показание, что Караханян в ночь с 22 на 23 августа ночевал у них в сел. Амзара и 15-ти верстах от сел. Цебельды базар1. Вызванный в суд, в качестве свидетеля, Арменак Багдасарьян во всем этом чистосердечно сознался, Микоель же, который с самого начала не соглашался на предложение Месропа, к моменту рассмотрения сего дела оказался убитым одним из бывших топчиановских бандитов – Али Наим-оглы. Суду не представилось возможным приобщить к данному делу материалы следствия по делу Багдасарьяна, почему нет возможности сделать выводы о мотивах убийства.

Через несколько дней после совершения покушения на убийство Папазьяна, Маркоз Топчиан послал Атыка Калустовича и Левона Ампиковича Топчианов к Карапету Калустовичу Топчиану с просьбой, ехать в Тифлис к предсовнаркома ССР Абхазии Лакоба и убедить его, что покушение на Папазьяна совершено Минасьянами и Кесьянами, за что предлагал Карапету 8.000 рублей; это подтверждено несколькими свидетельскими показаниями. Карапет сначала обещал подумать, но потом отказался ехать.

Впоследствии были арестованы все кулаки цебельдинского района и, когда в числе арестованных вели Акопа Топчиана, около арестованных на базаре прошел Коджеманян Акоп, которому Акоп Топчиан с осторожностью бросил фразу: «под забором Соготяна Амбарцума». В тот же день вечером Акоп Коджеманян посмотрел под забором Соготяна и нашел винтовку, которая принадлежала Григорику Топчиану. Другая винтовка была

[1] Так в тексте.

обнаружена у Узуньяна Геворка и была предъявлена в сельсовет, опознана, как винтовка, находившаяся на руках у милиционера Карапета Саркисовича Топчиана, в дни покушения на Саркиса Папазьяна. Первая из этих винтовок – русского образца, вторая – японского. Следствием установлено, что из двух пуль, ранивших Саркиса Папазьяна, одна была от винтовки русского образца, а другая – японского.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. ст. 319 и 320 УПК ССР Грузии специальное присутствие Высшего суда ССР Абхазии установило:

1. Топчиан Маркоз Акопович, бывший член ВКП(б), бывш. член ЦИК Абхазской ССР, бывш. член правления Абтабсоюза: а) в 1919 году во главе меньшевистского карательного отряда предавал и обезоруживал бывших участников борьбы за советизацию Абхазии крестьян, боровшихся против меньшевистского правительства Грузии; б) стал во главе кулацко-вредительской организации Цебельды и организовал сокрытие своих и других кулаков земель от национализации; в) укрыл свои и сообщников-кулаков объекты обложения; г) организовал расхищение кредитных сумм Абтабсоюза через своих сообщников кулаков, получавших кредиты на имена вымышленных и подставных лиц на предмет спекуляции табаками, чем срывалась кредитная политика; д) с целью срыва табачной монополии и подрыва экономической мощи кооперации и Госторга, организовал общество кулаков-вредителей, проводивших спекуляцию табаками путем преступного использования гос- и кооперативного аппаратов. Через специальное тайное совещание распределял роли между членами вредительской организации; е) используя свое служебное положение, оказывал помощь поджигателям застрахованных имуществ; ж) заключил невыгодный договор для кооперации с кулаком Папаскири; з) подкупил ряд свидетелей для лжепоказаний с целью выручки кулаков сообщников; и) руководил террористической кулацкой организацией, совершившей ряд убийств ответственных советских и партийных работников в цебельдинском районе, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 5813, 587, 588 и 135 УК ССР Г. Обвинение, предъявленное по ст. 192 УК ССР Г, считать не доказанным.

2. Топчиан Месроп Акопович, кулак и торговец: а) состоял одним из руководителей кулацко-вредительской организации, вместе с Маркозом и другими; б) организовал сокрытие кулацких земель от национализации; в) организовал сокрытие объектов обложения; г) расхищал кредитные суммы кооперации, получая таковые на имя подставных и вымышленных лиц; д) участвовал в преступном совещании и спекуляции табаками, срывая госмонополию и используя в преступных целях госкооперативный аппарат; е) организовал поджоги застрахованных имуществ; ж) организовал подкупы лжесвидетелей; з) был одним из руководителей кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587, 588 УК ССР Г. Обвинение, предъявленное по ст. ст. 17, 122 УК ССР Г, считать не доказанными.

3. Топчиан Погос Акопович, бывш. член правления райтабкоопа, сортировщик Абгосторга: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации, б) организовал сокрытие земель от национализации; в) скрыл объекты обложения; г) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) участвовал на тайном совещании, где ему досталась роль обманщика крестьян в сортах при приеме табаков; е) скупал табаки; ж) поджег застрахованный дом, заранее подготовив снятие всех ценных частей; з) обвешивал крестьян посредством специального приспособления в весах; и) учинил ряд растрат на сумму 18.697 руб. 89 коп.; к) состоял членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587, 588 и 122 ч. II УК ССР Г. Обвинение, предъявленное по ст. 123 УК ССР Г, считать не доказанным.

4. Топчиан Арзуман Погосович, бывш. председатель цебельдинского сельсовета и райтабкоопа: а) был активным членом кулацко-вредительской организации; б) был участником организации сокрытия земель от национализации; в) был одним из организаторов сокрытия обложения; г) был участником расхищения кредитов кооперации; д) участвовал в преступном тайном совещании, взяв на себя роль обманщика крестьян при приеме табаков; е) организовал ограбление цебельдинского кооператива в 1925 году; ж) учинил растрату в райтабкоопе в сумме 2.009 руб.; з) состоял одним из руководителей кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587, 588 и 122 ч. II УК ССР Г.

5. Топчиан Карапет Саркисович, бывш. милиционер: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации; б) участвовал на тайном совещании; в) помогал кулакам в сокрытии объектов обложения; г) состоял активным членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

6. Топчиан Карапет Арутюнович, бывш. член КП(б) и бывш. председатель цебельдинского сельсовета: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации; б) организовал сокрытие земель от национализации; в) организовал сокрытие объектов обложения; г) участвовал на тайном совещании кулаков-вредителей и взял на себя обязательство снабжать сообщников своих фиктивными документами, что и исполнил; д) участвовал в поджоге застрахованного сарая Миграна Топчиана; е) состоял членом кулацко-террористической организации и дал два револьвера Григорику и Миграну Топчианам для совершения террора, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

7. Караханьян Сетрак Мкртычевич: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал сокрытию земель от национализации; в) скрывал объекты обложения; г) принимал участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) принимал участие в тайном совещании и был осведомлен о всех преступлениях кулацко-вредительской организации; е) состоял активным членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на Папазьяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 17, 587 и 588 УК ССР Г.

8. Топчиан Левон Месропович: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) организовал сокрытие земель от национа-

лизации; в) скрывал объекты обложения; г) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) скупал табаки; е) участвовал в тайном совещании; ж) состоял активным членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

9. Сафьянов Иван Константинович, б. зам. пред. цебельд. сельсовета и бывш. уполномоченный Абгосторга: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал сокрытию кулацких земель от национализации; в) способствовал сокрытию объектов обложения; г) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) выдавал фиктивные документы спекулянтам табаков; е) растратил из сумм Абгосторга 3.035 руб. 89 коп.; ж) состоял одним из активных членов кулацко-террористической организации и принимал участие в убийстве Левона Акопьяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587, 588 и 122 ч. II УК ССР Г.

10. Топчиан Акоп Месропович: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) участвовал в организации сокрытия земель от национализации; в) участвовал в сокрытии объектов обложения; г) участвовал в тайном совещании кулацко-вредительской организации; д) скупал табаки; е) состоял членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на Саркиса Папазьяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587, 588 УК ССР Г.

11. Топчиан Мигран Арутюнович: а) активный член кулацко-вредительской организации; б) сжег табачный сарай, застрахованный в Госстрахе, получив страховое вознаграждение; в) состоял активным членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на убийство Папазьяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 588 УК ССР Г.

12. Нексарьян Погос Карапетович: состоял членом кулацко-террористической организации, убил Левона Акопьяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 589 УК ССР Г.

13. Топчиан Амбарцум (Ампик) Погосович: а) состоял чл. кулацко-вредительской организации; б) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; в) участвовал в тайном совещании и скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 УК ССР Г.

14. Белукбашьян Ованес Акопович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал скрытию земель Месропа Топчиана от национализации; в) скупал табаки для Месропа Топчиана; г) принимал участие в тайном совещании с Топчианами, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 587 УК ССР Г.

15. Атакьян Галуст Акопович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) помогал Маркозу Топчиану в сокрытии земель от национализации; в) помогал ему же в сокрытии объектов обложения; г) участвовал в тайном совещании; д) помогал кулакам в расхищении кредитных сумм кооперации; е) скупал табаки для кулаков; ж) дал ложные показания, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 95 УК ССР Г.

16. Топчиан Тигран Погосович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скрыл объекты обложения; в) скупал табаки; г) участвовал в тайном совещании, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 587 УК ССР Г.

17. Чакирьян Акоп Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) участвовал в тайном совещании; в) скупал табаки; г) использовал кооперативный аппарат, сдавая табаки с повышением в сортах, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 587 УК ССР Г.

18. Домбальян Карапет Аветисович, б. председатель латского сельсовета: а) состоял членом кулацко-вредительской организаций; б) скупал табаки; в) снабжал спекулянтов фальшивыми документами, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 126 УК ССР Г.

19. Топальян Грач Мкртычевич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 60 УК ССР Г.

20. Топальян Нерсес Мкртычевич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 687 УК ССР Г.

21. Мелконян Александр Мисакович, б. председатель райтабкоопа: был членом кулацко-вредительской организации; б) принимал участие в расхищении кредитных сумм; в) учинил растрату денег райтабкоопа в сумме 1.920 руб., т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 587 и 122 ч. II УК ССР Г.

22. Мавопуло Кузьма Ильич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 587 УК ССР Г.

23. Минасьян Минас Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) поджег застрахованный сарай и получил страхвознаграждение, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 587 УК ССР Г.

24. Чакирьян Карапет Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) поджег застрахованный сарай и получил страхвознаграждение, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 537 УК ССР Г.

25. Чакирьян Маркоз Аветисович: укрыл беглецов от властей, т. е. совершил преступление, предусмотренное 80 ст. УК ССР Г.

26. Аветисьян Аветис Карапетович: а) член кулацко-вредительской организации; б) скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 587 УК ССР Г.

27. Чаклов Константин Александрович, бывш. кассир цебельдинского райтабкоопа: учинил растрату в сумме 2.214 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122 ч. II УК ССР Г.

28. Минасьян Ваграм Григорьевич, б. член КП(б), б. председатель цебельдинского райЕПО: учинил растрату в 1.660 руб. 68 коп., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122, ч. 2 УК ССР Г.

29. Аракельян Крикор Геворкович, б. член КП(б), бывш. зам. пред. ольгинского сельсовета: а) выдал фальшивый документ кулаку Мавопуло Пе-

тру на предмет исключения из черного списка; б) составил подложный акт на форматуру и присвоил более 3.000 рублей и совершил хулиганство; в) участвовал в вынесении неправосудного приговора с корыстной целью; г) помог сокрыть преступления Арзуману Топчиану в растрате, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 186, 120, 80 и 75 ч. 2 УК ССР Г.

30. Геличали Стилиан Харлампиевич, б. член КП(б), бывш. сортировщик цебельдинского райтабкоопа: а) производил неправильные сортировки табаков; б) мошенническим путем получил страхвознаграждение за мнимое градобитие и подожженный им же сарай табаков; в) часто пьянствовал и совершал хулиганства, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 114, 183 ч. 2 и 75 ч. 2 УК ССР Г.

31. Ламбрианиди Панаиот Иванович: помог Геличали в поджоге застрахованного сарая, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 17 и 183 ч. 2 УК ССР Г.

32. Зейтуньян Эрванд Нерсесович, б. сотрудник кредитного товарищества: растратил 301 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122 ч. 1 УК ССР Г.

33. Зейтунян Акоп Григорьевич: помог скрыть растрату Ваграму Минасьяну, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 80 УК ССР Г.

34. Минасьян Аршак Саркисович, бывш. член правления мцарского ЕПО: выдал дружеский вексель растратчику Минасьяну Ваграму, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 114 УК ССР Г.

35. Карабулат Феодор Михайлович: а) помогал кулакам в расхищении кредитных сумм кооперации; б) укрыл беглецов от власти – Месропа Топчиана и других, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 186 и 80 УК ССР Г.

36. Топчиан Мисак Саркисович: укрывал беглецов от власти, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 80 УК ССР Г.

37. Тозлиан Акоп Арутюнович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступление, предусмотренное ст. ст. 35 и 96 УК ССР Г.

38. Чолокьян Вартан Саакович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г.

39. Текнеджян Ованес Мартиросович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г.

40. Мелконян Левон Мисакович: а) способствовал расхищению кредитных сумм кооперации; б) совершил лжедоносительство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 183 и 96 УК ССР Г.

41. Топчиан Атык Калустович: будучи сотрудником ЕПО, принимал участие в ограблении цебельд. ЕПО в 1925 году, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 177, п. «ж» УК ССР Г.

42. Минасьян Хорен Григорьевич: получил неправильную справку для уклонения от уплаты кооперативного долга, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 133 ч. II УК ССР Г;

43. Терзиан Арут Карапетович, б. председатель цебельдинского кредитного товарищества: использовал служебное положение для взыскания

личных долгов в бесспорном порядке, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 115 УК ССР Г.

44. Обвинение, предъявленное Карапету Галустовичу Топчиану, считать не доказанным.

На основании ст. 326 УПК ССР Грузии специальное присутствие Высшего суда республики Абхазии приговорило:

1. Топчиана Карапета Галустовича считать по суду оправданным, но, принимая во внимание, что он кулак-эксплуататор, что он приговорен по другому делу за причиненный кооперации вред и, что он в прошлом подлежал выселению, но с преступной помощью НКВД Начкебия был оставлен, на основании ст. 35 УК ССР Г, – выслать его из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

2. Терзиана Арута Карапетовича на основании ст. 115 ч. I УК ССР (Г)? – к 6 месяцам лишения свободы со строгой изоляцией.

3-5. Тозлиана Акопа Арутюновича, Чолокьяна Вартана Сааковича, Текнеджяна Ованеса Мартиросовича – на основании ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г – первого к 6 месяцам, а последних двух – по 1 году лишения свободы каждого.

6. Мелконьяна Левона Мисаковича – на основании ст. ст. 95. 96 и 183 ч. II УК ССР Г – к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

7,8. Минасьяна Хорена Григорьевича и Ламбрианиди Панаиота Ивановича – на основании 183 ст. ч. II УК ССР Г – к 6 месяцам лишения свободы каждого.

9. Минасьяна Аршака Саркисовича – на основании ст. 114 УК ССР Г – к 2 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на 1 год.

10,11. Минасьяна Ваграма Григорьевича и Эрванда Нерсесовича Зейтуняна – на основании ст. 212 ч. II и I УК ССР Г – первого к 5 годам, а второго – к 1 году лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах первого на 2 года; кроме того, Зейтуняна Эрванда Нерсесовича, как злостного эксплуататора и разжигателя национальной борьбы, к высылке из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

12,13. Зейтуняна Акопа Григорьевича и Карабулата Феодора Михайловича – на основании ст. 80, а Карабулата дополнительно – 186 ст. УК ССР Г – первого к 8 месяцам, а второго – к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года, кроме того, Зейтуняна Акопа Григорьевича, как злостного эксплуататора и разжигателя национальной борьбы, к высылке из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

14. Геличали Стилиана Харлампиевича – на основании ст.ст. 183 ч. II, 75 ч. II и 114 УК ССР Г – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией с поражением в правах на 3 года.

15. Чаклова Константина Александровича – на основании ст. 122 ч. II УК ССР Г – к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 2 года.

16. Аракеляна Грикора Геворковича – на основании ст. ст. 186, 80 и 75 ч. II и 120 УК ССР Г – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на 3 года.

17. Топчиана Атыка Галустовича – на основании ст. 177, п. «ж» УК ССР Г – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и, с применением амнистии 1925 и 1927 годов, срок лишения свободы сократить до 3 лет и 2-х месяцев с поражением в правах на тот же срок.

18. Топчиана Мисака Саркисовича – на основании ст. 80 УК ССР Г – к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 1 год.

19-32. Топчиана Амбарцума (Ампика) Погосовича, Топчиана Тиграна Погосовича, Белукбашьяна Ованеса Акоповича, Атакьяна Галуста Акоповича, Чакирьяна Карапета Аветисовича, Чакирьяна Акопа Аветисовича, Домбольяна Карапета Аветисовича, Топольяна Грача Мкртычевича, Топольяна Нерсеса Мкртычевича, Мелконяна Александра Мисаковича, Мавопуло Кузьму Ильича, Минасьяна Минаса Саркисовича, Чакирьяна Маркоза Аветисовича, Аветисьяна Аветиса Карапетовича – на основании ст. ст. 17 и 587, а также Топчиана Амбарцума еще по ст. 82, Топольяна Грача еще по ст. 124, Мелконяна Александра еще по ст. 122 ч. II, Чакирьяна Маркоза Аветисовича еще по ст. 80, Атакьяна Галуста еще по ст. 95, Домбольяна Карапета еще по ст. 126 УК ССР Г – всех 14 человек – к 10 годам лишения свободы каждого, со строгой изоляцией с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией одной трети имущества каждого.

33. Топчиана Миграна Арутюновича – на основании ст. ст. 17, 587 и 588 УК ССР Г – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией одной трети имущества.

34. Нексерьяна Погоса Карапетовича (Инчо Погос) – на основании ст. 588 – к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 5 лет.

35-44. Топчиана Маркоза Акоповича, Топчиана Месропа Акоповича, Топчиана Погоса Акоповича, Топчиана Арзумана Погосовича, Топчиана Карапета Арутюновича, Топчиана Карапета Саркисовича, Караханьяна Сетрака Мкртычевича, Топчиана Левона Месроповича, Сафьянова Ивана Константиновича и Топчиана Акопа Месроповича – на основании ст. ст. 587 и 588, а также Маркоза Топчиана еще по ст. ст. 5811 и 135, Арзумана Топчиана еще по ст. 122 ч. 2 и 123 и Сафьянова Ивана еще по ст. 122 ч. 2 УК ССР – всех десять человек – к высшей мере социальной защиты, расстрелу, с конфискацией всего имущества каждого.

Всем приговоренным к срочному лишению свободы зачесть сроки их предварительного заключения. Гражданские иски по настоящему делу, на основании 329 ст. УПК ССР Г, передать в гражданский суд.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий *Талахадзе И. И.*
Члены: *Кукбая А. У., Чолокьян.*

Примечания – А. Дбар

ГАРИК САНГУЛИЯ[1]

ГОЗАР – СЫН АНОСА И АБХАЗО-КАСОЖСКАЯ (КАБАРДИНСКАЯ) ПОГРАНИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Династия абхазских царей начала раннефеодального периода, как и ранний политогенез этого царства, до сих пор вызывает много вопросов среди историков из-за слабой изученности событийного ряда, а также традиционного хозяйства и экономики раннефеодального общества, которые типологически и генетически пока специально не исследованы. Слабо разработана также пограничная история, которая сводится лишь к рассмотрению общих вопросов международных отношений или этнокультурных контактов. Остаются без атрибуции целый ряд исторических персон, и не реконструирован ряд важных событий и деяний, сыгравших решающую роль в переломных моментах истории Абхазии и Кавказа. Как правило, большее внимание приковано к позднему этапу раннесредневековой Абхазии, началу зарождения т.н. Восточной политики.

Проблематичной остается персона Гозара, второго абхазского царя, сына Аноса, с которого начинается список правителей раннефеодального абхазского государства, согласно «Дивану абхазских царей» (ср. «Первым царем Абхазии был Анос; вторым – сын его Гозар…»).

Имя данного царя некоторыми исследователями считается восточным, ираноязычным или арабо-персидским. С моей точки зрения, безосновательно, ибо делается это только исходя из созвучия, пользуясь народной этимологией. Такая идентификация имени Гозар не соответствует абхазскому, шире абхазо-адыгскому генетическому материалу, представленному в вышеотмеченном документе X–XI вв. н.э. Важно учесть, что указание на имя Аноса, как на «первого царя Абхазии», и затем на имя царя Гозара, как на его сына, является продолжением исторически сформировавшейся практики наследования царской власти.

Царский статус и легитимность подчеркивались официальным атрибутивом «Аваср» (ср. Константинос Авасгиас, (Ава)сгиас), употреблявшимся

[1] Н.с. отдела археалогии АбИГИ.

и в функции политонима, как часть композита сложного царского имени (печати, эпиграфика: Питиунт, Цандрипш). Другие высшие аристократические лица, согласно феодальному ранжированию, именовались по трехчастному полному составу имени (Куабулел Чачас-дзе Отаго), более сложному варианту (ср. предводитель войска//полководец, абхаз, Шарвашисдзе Дардын); затем употреблялось двухчастное имя, например, по названию удельного владения (Георгий Агцеп) или производное в форме циркумфикса от названия удела (Ма-чаб-ели – Ачабетисхеви (Ачба)), иногда даже по прозвищу (Чала-царь «царь-немощь; хилый, нездоровый» ср. абх. с-чала-хеит; акут-чала).

В остальных случаях источники ограничиваются только указанием этнического происхождения, например Евфрат «(родом) абхаз//абасг» (ср. Прокопий, Евагр Епифан, Ефрем Мцире). Историческая традиция отражает, что Абхазия этого времени, в узком смысле – есть консолидированная Абхазия вокруг прежней Абасгии//Авасгии (Ефрем Мцире, ср. «Авазгия, что есть Абхазия») со столицей в Анакопии (Трахее), населенная народом абасгов//абаса (как их называли греки и их соседи, ср. Вахушти Багратиони; П.К. Услар). Страной этой издавна правил царь (Флавий Арриан, Прокопий Кесарийский, Георгий Мерчуле, «Диван Абхазских царей» и т.д.), прозванный впоследствии «эксусиастом», ввиду ограничения употребления византийцами термина «басилевс», специально отнесенного впоследствии к титулованию императора ромеев. Но все же реконструированная исследователями шаг за шагом историческая картина Абхазии такова, что, кажущаяся до сих пор «мифологичность» ситуации вокруг первых абхазских царей, развеется. Этого процесса в науке теперь не остановить, – древних абхазов не подменить, и не «протащить» другие народы в сферу их активности (к сожалению, так поступают иногда отдельные авторы, подменяя абхазов грузинами или нахами, и «черкесами», как правило, игнорируя данные национальной науки – абхазоведения).

Весьма важно, что источниковедческую базу исторического наследия пополняют малоизвестные или неисследованные до сих пор материалы, свидетельствующие об абхазо-адыгских пограничных отношениях и их межгрупповых заимствованиях. К таковым относится и имя второго абхазского царя Гозара – сына Аноса.

Нужно заметить, что при передаче имени с абхазского на другие языки, например на греческий, препозитивное абхазское А-, как и гласное -а-, сопровождающее корневое (СГ), заменяется на -о-, как в именах Опсит, Орхоз, Орел (Орентий), Отаго, Обез (связанных именно с абазгами-абхазами, а не с тапантским диалектом). Есть и случаи его полного выпадения, на пограничной межъязыковой основе, причем уже в древности (ср. Апсара-Фасис, Абаск-Басий). И впоследствии начальное А- опускается как, например, в имени Георгии-Лаша и Лаша из строительной надписи троицкой церкви Н. Картли, при сохранении формы имени Алаша в надписи багаванской церкви Армении. Лингвистически это оправдано, поскольку распространенный абхазский эпитет и личное имя «Лаша» образованы от масдарной формы «алаша//алашара», как это и должно быть, где начальное А-, по закону абхазского словообразования, выпадает в аналогичных личных именах и существительных, даже топонимах и т.д., образованных от исходных форм.

Вообще, это имя, с семантикой «светоч, просветитель», напоминающее эпитет легендарного абхазского царевича Апсирта – Фаэтон «Лучезарный», по известной схеме динамического развития исторической традиции, в силу активного предпочтения и престижности, то возвышалось, то опускалось по социальной лестнице, раз уж в христианском обществе Абхазии еще бытовали неканонические имена и привычки (стереотипы). Можно вспомнить и промежуточное упоминание правителя Апсилии Мариноса, как «первейшего» и «блистательного» властителя данного региона Абхазии. А возможность продвижения по социальной лестнице, повышения и понижения ранга или статуса лица в феодальном абхазском обществе были обусловлены не только чертами динамизма, но и внезапными эксцессами, что свойственно феодальным отношениям в Абхазии. Дальнейший процесс укрепления абхазской государственности и феодализма постепенно приводил к замещению родовитой знати и возвышению верных и талантливых государственных служащих пусть и не высшей аристократической принадлежности (ср. начальник абхазов, эристав эриставов и т.д.).

В связи с этим о царе Баграте, отбывшем в «Абхазскую страну», говорится, что он «упорядочил все дела Абхазии: ибо понижением разоблачал всех, кого находил непокорным, и вместо них возвеличивал благонадежных и верных ему». Также о царе Давиде сказано, что он прибыл в Абхазию и «привел в порядок дела тамошние: достойных милости помиловал, а виновных схватил и наказал». Известно, что царь Баграт подступил к Анакопии с целью его возвращения от греков, и, будучи поспешно призван тбилисскими старейшинами, приставил к Анакопии, т.е. оставил вместо себя, Куабулела Чачас-дзе Отаго с абхазским войском.

Что касается второго по своей позиции гласного -о-, то его появление не всегда является результатом такой субституции (замещения). Подобное явление нами прослеживается в передаче названия абхазской крепости «Собгиси», восходящей к абх. «Субга», с абх. бзыпским специфическим звуком -съ-, передающим основу имени с этимологическим значением «верхний, вышний» («Верхняя//вышняя крепость -баа//-бга»). Эти и подобные факты говорят о передаче абхазского имени в чужеродную фонетическую и письменную систему ограниченного состава знаков (например, южнокавказские неродственные группы языков, обладающие втрое меньшим числом звуков, чем абхазский), беднейшего алфавита с отражением начального лабиального, фактически одного звука, через двойную графическую комбинацию Г+о- (Гозар). Стало быть, исходной формой имени является Гуазар, в основе которой лежит древнее слово, социальный термин в абхазо-адыгских языках «гуаза» – «руководитель, управитель» (ср. привычное сочетание фонем в именах Агуазба, Гуазаа, Гуаза). Лексема эта хорошо известна в исходных материалах всех адыгских языков, в том числе зарубежных черкесов, о котором знаменитый просветитель Нури Цагов,

основатель одноименного журнала «Гуаза» в 1910 г. в Турции, в своей «Автобиографии» передал значение слова («руководитель») и сохранил буквальный его народный экзегет (значение) «показывающий дорогу». Имя же оформлено суффиксом -р, возможно, связанный с абх. -р (ср. древнее его употребление: абх. Айтар, хатт. Тару), но не исключается его связь с адыгским определительным артиклем -р, стоящим в отличие от абхазского препозитивного А- именно в постпозиции.

Так, в исторических источниках, например в «Записках о Черкесии» историка Хан-Гирея, прозванного «черкесским Карамзиным», сплошь и рядом встречаются известные адыгейские и кабардино-черкесские дворянские имена, которые заканчиваются на -р. Как показывают наши исследования, абхазский царь Гозар – сын Аноса – носит историческое имя, состоящее на основе действительно бытующего и возможно популярного, престижного термина, – обозначение первого лица иерархически сложного феодального общества, с различными степенями социальной дифференциации (ср. «первейший», «самые знатные», «прославленный», «блистательный» и другие менее отмеченные ниже стоящие лица, а также местные правители и начальники: Ахада, Хадо/а). Также данное лицо занимает строгую позицию в важном документе царей Абхазского государства («Диван…»). Он легитимен и его администрация, окружение, этническая среда поддерживала разносторонние связи с родственными народами Западного Кавказа уже на заре раннефеодальной абхазской истории. С моей точки зрения, данный западнокавказский термин лежит также в основе аланского (осетинского) царского династического имени Агъузиата, ранее считавшаяся восходящим к латинскому титулу Август (по В.И. Абаеву).

Эти факты говорят об активности процесса политической консолидации Абхазии в западном направлении, явно предшествовавшие Восточной политике абхазских царей второго этапа раннесредневекового политогенеза. Этого не могла не заметить византийская администрация, которая оказалась перед фактом и была вынуждена прибегнуть для расшатывания политически сплоченных сил на Западном Кавказе к помощи южнокавказских провинций, удаленных от абхазского центра политогенеза. Отсюда и местный царек деполитизированной (расформированной) Картли (Грузии) по имени Фарсман, по наущению греческого царя Юстиниана, вступил в сражение «у пределов Авазгии, с племенем хаскунов» (касконов, касогов), поскольку не упомянутые в такой роли абхазы, зихи или гунны, аланы не пошли на такое предательство.

На мой взгляд, касожское политическое образование – Касахия VI в. – во главе со своими владетелями («всех владетелей» упоминает первоисточник сирийских отцов), с которой уже имели активные пограничные отношения первые цари раннефеодальной Абхазии, не была результатом переселения адыгов с побережья после XIV в. н.э., как это утверждалось в историографии (Л.И. Лавров). Соответственно, размещать на исторической территории кабардино-черкесского народа тюрков или нахов, как того желают некоторые представители современной историографии, совершенно бессмысленно. Еще один древний изоморфизм при сохранении оригинала по сей день дает ясную и древнюю датировку пограничной ситуации. Это передача названия центра Апсилии Цабал (Прокопий, Агафий) в кабардинской адаптации в форме «Цамбал, Цымпар, Замбаль» (ср. абх. л, каб. р), получила уже древнее отражение в Пейтингеревской таблице в форме «Стемпло» (ст:ц). В свою очередь, абхазское название Эльбруса, Аршъы или «Орфиитуб» старых источников, рядом с кабард. Ошхуа махуа – «Гора Счастливая», при звукосоответствии абх. шъ: и каб. ф, указывает на более древние абхазо-кабардинские связи. Исторические источники достаточно ясно указывают на направление и пути абхазо-кабардинской пограничной связи в сторону Осетии (Алании), у пределов Абазгии (как у ранневизантийских авторов), где с эпохи древности живет народ касогов; к прибрежным адыгам-зихам, куда были направлены линии активных связей первых абхазских царей I тыс. н.э. Абхазия эпохи Аноса, Гозара, Барныкуа (также абхазо-адыгского имени, а не лазского, как это иногда ошибочно утверждается).

Это допускает и ряд выразительных археологических находок «цебельдинского» типа, в том числе цабалский кувшин в Кабарде, в зоне расселения касожского этноса, причем в составе аристократических некрополей. Данная эпоха оставила богатое историческое наследие, многочисленные этнографические абхазо-кабардинские параллели (исследования Ш.Д. Инал-ипа). Нет сомнения в том, что слабое освещение регионов Западного Кавказа у византийских историков, наоборот, указывают на активное развитие политической власти и пограничной истории абхазо-адыгских народов, столь непримиримых ко всем экспансионистским силам, известным в истории Западного Кавказа.

ЦИАЛА ЧИЧИБАЯ[1]

СЕБАСТОПОЛИС – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕНТРОВ ГЕНУЭЗСКОЙ РАБОТОРГОВЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА (13–15 ВВ.)

Тема эта специально не изучалась, и ей не отводились отдельные исследования. Она отражалась в контексте большой темы – истории Генуи в период ее присутствия на Черном море. Единственная работа, посвященная генуэзцам в Абхазии и их взаимоотношениям с местным населением, это диссертация Р. Кация, но мне не удалось с ней познакомиться.

Со времени создания Одесского Общества истории и древностей (1839 г.) в России и Лигурийского научного общества отечественной истории (la Societa Ligure di Storia Patria) в Италии, в 1858 г., начинаются научные исследования генуэзского присутствия на берегах Черного моря. Исследования российских ученых Ф.К. Бруна, М. Волкова, М.М. Мурзакевича, П.И. Ковалевского, Е.Д. Фелицына и др., внесли значительный вклад в изучение итальянского присутствия в средние века в Причерноморье. В свою очередь, и европейские ученые – П. Семино, Дж. Серра, В. Гейд, К. Дезимоне, Ч. Империале, Г. Беркет и др. – добились огромных успехов в изучении данной темы. Позже, новые материалы из генуэзских и венецианских архивов были введены в научный оборот известным румынским историком Н. Йорга. Его ученик Г. Братиану был первым, кто издал нотариальные акты, относящиеся к Причерноморью. В советский период наиболее крупные исследования были сделаны советскими учеными Е.С. Зевакиным и Л.А. Пенчко. А в наши дни большого внимания заслуживают работы С.П. Карпова, профессора Московского Университета. В 1963 году профессор Генуэзского университета Г. Пистарино создает институт Медиевистики при Генуэзском университете, и это вносит значительное усиление исследовательской работы в данном направлении. Институт ежегодно издает несколько томов публикаций архивных источников и исследований по истории Генуи и Генуэзской Романии (Collana storica di Fonti e Studi, diretta da Geo Pistarino). Г. Пистарино принадлежит ряд ценных трудов, в которых сделаны важные заключения о природе генуэзской коммерческой деятельности, которую рассматривал в тесной связи с историей и социальной структурой Генуи и Лигурии, о характере отношений генуэзских колонистов с местным населением, о формах делопроизводства и торговли и т.д. Сознавая важность изучения темы в комплексе, Г. Пистарино был инициатором совместных разработок с учеными разных стран, которые имели отношение к генуэзской колонизации. В наши дни многие ученые в Италии, Франции, Германии, США, Великобритании и России занимаются исследованиями и публикуют свои научные труды, посвященные периоду присутствия Генуэзской Республики на берегах Черного моря.

История присутствия европейцев в средние века на территории современной Абхазии берет начало с появления здесь генуэзцев. За 200 лет до завоевания турками Византии, с 13 по 15 вв.

Возникновение империи монголов, объединившей Дальний и Ближний Восток, установление господства Золотой Орды над русскими землями, возникновение Второй Империи Болгар (1218–1241 гг.), взятие турками Алеппо и приход к власти мамлюков в Египте, превратило Черное море, с его свободными путями, через Восточное Средиземноморье, Эгейское и Мраморное моря, в пространство свободы для мировой торговли. Большое значение приобретают северные транзитные пути, через Центральную Азию к Черному морю. Здесь завершались караванные пути и начинались морские, на Запад. Одним из первых, кто оценил для себя новые перспективы, были генуэзцы.

Что мы знаем о времени, когда генуэзцы впервые начинают селиться на побережье Абхазии? Этот период нашей истории можно назвать смутным временем, т.к. сведений мало, а те, что есть, весьма противоречивы. Постоянные междоусобицы и войны между князьями Шервашидзе-Чачба и Дадиани, за Сухум и Восточную Абхазию, где Дадиани, благодаря помощи других грузинских князей, иногда удавалось удерживать власть над городом (Porto Mingrello на одной из итальянских карт). В то же время Испанский Аноним, в 1350 году, на пути в Золотую Орду, называет два «царства», которые ему пришлось пройти – «Avogassia» и страна царя Давида «Gorgonia», не упоминая Мингрелии.

Италия, в этот самый период, стояла на пороге Великого Ренессанса (Возрождения). Восприняв наследие античного мира через арабов, Византию (большую роль в этом сыграли Крестовые походы), она начинает быстро развиваться. Рост городов-республик, возникновение новых сословий, не участвовавших в феодальных отношениях, новая философия «гуманизма», которая рассматривала человека, как высшую ценность. Личность стояла выше государства, индивидуальность была важнейшим качеством. Начало Ренессанса: 12 в. – Амальфи, 13–14 вв. – Генуя, Венеция, и 15–16 вв. – Флоренция. Генуя в то время являлась самым богатым городом Европы. Первые банки, фондовые биржи, развитая капиталистическая система, торговые фактории… Но, в отличие от других городов Возрождения, Генуя не создала своей школы живописи и философии. Од-

[1] Н.с. отдела источниковедения АбИГИ.

нако стала городом смелых мореплавателей, сильных личностей, которые внесли свою лепту в развитие Италии. Леонардо да Винчи писал: «о море надо говорить по-генуэзски», и, как доказал Д. Пистарино, К. Колумб был из Генуи, за что получил от самого Папы Римского благословление и благодарность. Вечное противостояние внутренних структур коммуны, отсутствие региональных, толкало граждан к эмиграции из Генуи.

Генуя и Венеция, которые полностью контролировали Средиземное море с 13-го века, начинают борьбу за господство на Черном море. Генуэзцы, которые сумели вовремя оказать услугу Византии в борьбе с Латинской империей крестоносцев, получают в благодарность от нее, через Нимфейский договор (1261 г.) возможность свободно действовать на берегах Черного моря. Генуэзские навигаторы, авантюристы и коммерсанты начинают активно внедряться в еще совсем недавно закрытый для Запада мир. Это открытие позволяло Средневековой Европе ломать старые схемы, выйти из закрытого пространства Западной Империи и подготовиться к более широким горизонтам современного им мира.

В 13 в. в Генуе создается «Officium Gazarie» – с целью предоставить безопасность морским связям с колониями на Черном море, диктовать нормы администрации и торговли Крыма, Трапезунда, Персии и Турции, «et totius Maius Maioris». Им удалось создать густую сеть экономических связей между разными берегами Черного моря, между Причерноморьем и Средиземным морями, своего рода Общий рынок, на обширном пространстве Европы, одновременно, благодаря их коммерческой деятельности, возникли нити, связывающие православную, католическую, мусульманскую и еврейскую цивилизации. Они вывели на авансцену Запада – вторую Болгарскую Империю, маленькие княжества Кавказа и Турцию.

Генуэзцы селились на берегах Черного моря в городах, когда-то основанных греками. Чтобы создавать торговые фактории во враждебной к ним среде, при этом закреплять за собой все выгоды торговли, требовалась особая энергия и смелость. Строительство и охрана этих факторий в течение 200 лет стоили им немало жертв и усилий. Они должны были признавать верховную власть местных князей, платить таможенные пошлины, иногда дань, окружать свои фактории глубокими рвами, стенами и башнями, чтобы защищаться от местных. В то же время, генуэзцы не стеснялись вмешиваться во внутренние дела местных народов, действуя подкупом и интригами, или просто свергая неугодных им людей. Разжигали вражду между этносами и политическими системами на Черноморском побережье. Часто конфликтовали с венецианцами и друг с другом, за интересы. Все эти трудности генуэзцы были готовы терпеть ради выгоды, которую получали от своей коммерции на Черном море. Они везли в Европу зерно, шелк-сырец, ценные породы древесины, шкуры зверей, мед, воск, фундук, вино и рабов.

Колониальная политика Генуи никогда не преследовала ничего, кроме экономических преимуществ, но, чтобы обеспечить монополию торговли и плавания, необходимо было создать опорные пункты, конторы для купцов и морские пристанища для судов. По договору с местным правителем в 80-ые годы 13 века была основана Генуэзская фактория Сан Себастополис (San Sebastopolis), которая просуществовала до 70-х годов 15 века. С 1354 по 1453 гг. фактория управлялась через администрацию в Каффе, в 1453 г. перешла во владения банка Св. Георгия (San. Giorgio).

Себастополис быстро становится важнейшим центром Генуэзской торговли на Кавказе. Здесь завершался старинный торговый путь через Кавказ по долине Теберды и в Верхнюю Кубань, связывая Черноморское Побережье с горскими народами Кавказа. Из Себастополиса также шел путь на Восток, через Грузию в Персию и дальше. Генуэзцы проникали и вглубь Кавказа, у них были укрепленные крепости в горах. Средневековые карты показывают, что они прекрасно знали все побережье Западного Кавказа.

Генуэзцы нуждались в постоянных деловых связях с местными торговцами всех категорий, и они старались включить их в сферу своей деятельности; без опоры на местных они вряд ли могли надеяться на успех. Кто были те, с кем они сотрудничали? Еще относительно недавно абхазы торговлю считали занятием «позорным», не достойным воина. Можно себе представить, как абхазы того времени ее воспринимали! «Vogliano che gentiluomo non sappia fare ne conti, ne negotii mercantile (Contarini) ... et agitarsi a caccie, et a sercitii militare», – пишет Контарини. Когда в 1350 г. Испанский Аноним прибывает в Сан-Себастополис, он встречает представителей различных народов: абхазов, греков, генуэзцев, евреев. Испанец находит примечательным тот факт, что в городе жило много евреев, которые совершали христианские обряды, предпочитая греческую церковь латинской. В Каффе, Трапезунде и Синопе партнерами генуэзцев были армянские, греческие и мусульманские купцы. В Себастополисе это были евреи, греки, татары, известны единичные случаи абхазов и мегрелов. Евреи были работорговцами и ростовщиками. Из 10 известных купцов-евреев Южного Причерноморья, 4 – были выходцами из Себастополя. (ASG-AS 1784, Literarum, - 8,f.439 – 16/IV-1439) Встречаются два абхаза: аваск, соций Самастро, с окладом в 150 аспров в месяц и аваск Оторогиус (Otorogius) / (CM 1420 – I,f.CCCIIIv.; CM 1456 – I,f.CDIVv.; CM 1458 – II,f. CXI r,f. CCCXXIIIv.), о купцах Западного Кавказа пока мало известно. Местное население постоянно было враждебно по отношению к ним, но вооруженные конфликты встречались редко, т.к. чаще все конфликты решались на основе компромиссов. Известен военный конфликт местных с генуэзцами, который был скорее исключением из правил: в 1455 году абхазы внезапно напали на их главную факторию в Абхазии – на Себастополис, разрушили и ограбили ее. Этот набег был частью борьбы абхазского владетеля с Дадиани, который позволял генуэзцам свободно торговать в Себастополисе, за бессрочные «кредиты», которые никогда не возвращал. Об этом пишет консул Себастополя Gerardo Pinelli, жалуясь на бедственное положение фактории, после ее разрушения абхазами, своим покровителям из UFFICCIO S. Giorgio в Англию. (Amedeo Vigna “Codice diplomatico delle colonie Tauro-Ligure durante la Signioria dell`Ufficcio di S. Giorgio (1453–1475), p. 317 in Atti Societa Ligure Storia

Patria (A.S.L.S.P.), vol. VII, 1968).

С 60-х годов 13 века работорговля занимает главное место в генуэзской торговле, а в 14–15 вв. она принимает международный характер. Европа, где чума и многолетние войны сильно сократили численность населения, остро нуждалась в человеческих ресурсах. Достаточно вспомнить средневековые города-сателлиты с прокаженными. Генуэзцы везли самых молодых и здоровых, не только пополняя, но и качественно улучшая свое население, в европейскую кровь вливалась здоровая кавказская, русская, татарская кровь. Кафа, Тана, Себастополис – центры работорговли. С середины 14 века до 1449 г., для контроля за экспортом рабов из Каффы и всего Причерноморья, была создана Каффинская Officium di S. Antonio, которая имела свои филиалы во всех крупных центрах вывоза рабов. Оффициум ди С. Антонио проверяла все суда с рабами, взимала налоги при их погрузке, следила, чтобы купцы-мусульмане не продавали рабов-христиан. Однако, когда дело касалось выгоды, они спокойно нарушали закон, например: Папский запрет на вывоз рабов, леса, железа в Египет, который должен был воспрепятствовать усилению главного врага крестоносцев – мамлюкского Египта, они игнорировали, т.к. это отражалось на их доходах. В начале 15 века, ежегодно из Каффы в Египет (Александрия) отгружалось более 2000 рабов, в основном юноши и молодые мужчины, средний возраст 18 лет.

«В Венецию и Геную рабов привозили сотнями и тысячами, и рынок всегда был полон» (ATTI, VI, 217 – A. Vigna «Taure-Ligure»). Цена раба зависела от внешности, телосложения, возраста. Татары привозили в Тану, Каффу пленных черкесов, захваченных во время набегов на Кавказские земли, но и генуэзцы часто сами похищали рабов. Одним из источников рабов также являлся перманентный военный конфликт между Чачба и Дадиани. Возраст вывозимых рабов с Западного Кавказа в Италию был до 30 лет. Абхазские рабы были самыми молодыми, средний возраст у девушек – 20 лет, у мужчин –16 лет, в начале века, позже – 18 лет. В 14 в. среди рабов преобладали татары, в 15 в. –русские, абхазы, черкесы. В 1425–1449 гг. абхазов было 19,6% от общего числа; в 1475–1499 гг. абхазов – 20,9% (A.S.G. – sezione notarile, il notaio – A. Fazio, b. 15. a. 252).

Schiavi orientali a Genova XV sec. secondo gli atti notarili (Таблица «восточных» рабов в Генуе в 15 веке, согласно нотариальным актам)

	1400–1424 гг.	1425–1449 гг.	1450–1474 гг.	1475–1499 гг.
1) черкесы –	74 док. – 29%;	55 – 18,6%	170 – 37,1%;	66 – 53,7%;
2) мегрелы –	2 – 0,8% ;	3 – 1%;	7 – 1,5%;	7 – 5,7%;
3) русские –	51 – 20%;	123 – 41,6%	152 – 33,2%;	24 – 18,7%;
4) татары –	10,5 – 41,5%;	57 – 19%;	69 – 15,5 %;	2 – 1,6%;
5) абхазы –	24 – 8,7%	58 – 19,6%;	57 – 12,7%;	25 – 20,3%;

Очень многие гибли в пути, от болезней, тоски по Родине, от трудностей, которые ждали в долгом и полном опасностей путешествии на чужбину.

Являясь крупнейшим рынком рабов в Европе, работорговля была в руках богатейших семей Генуи («Liber Schiavorum», 1458 г.). Вот знаменитые аристократические фамилии генуэзцев, крупных работорговцев: Spinola, Lomellini, Balbi, Doria, Usodimare, Grimaldi, Gentile, Pinelli, Giustiniani, Maruffo. «Среди покупателей рабов на Piazza Vecchia (Старая площадь) было много купцов из Испании: каталонцы, арагонцы, валенсийцы. D. Gioffre дает таблицу испанских купцов, которые не всегда были покупателями, а перепродавали их в Египет или другие европейские страны. Имена некоторых испанских купцов, действовавших в секторе, где продавали абхазских и черкесских рабов: Matteo Viacamp di Tortosa; Givanni Focoberto di Valensia; Gabriele Marco e Giovanni Marco di Valencia ect. Известен факт, что рабы боялись, что их продадут каталонцам, для них это было наказанием, так генуэзские хозяева пугали своих рабов отправкой в Каталонию, в случае если те вели себя плохо. В контрактах по продаже рабов часто встречается пункт, в котором покупатель обязуется не перепродавать своего раба каталонцам.

Генуэзская аристократия была двух типов: банковская, торговая (жила в городе) и феодальная (жила в родовых владениях). Рабы в основном использовались в домашних работах. Большую часть рабов покупали банкиры и феодалы, но встречаются среди покупателей также нотариусы, мастеровые люди, которые обучали их своему мастерству и использовали, как своих помощников. Если для богатых раб был собственностью или образом жизни, то для более бедных владельцев, это был капитал, в который, предусмотрительно вложив деньги, надо было заставить его приносить прибыль. Рабы стоили дорого; по цене одного раба, ремесленник мог купить целую мастерскую с оборудованием.

Всех рабов сразу обращали в католическую веру и давали католические имена. Самые распространенные католические имена рабынь: Maria, Katerina, Lucia, Margherita, Cristina, Agnese, Diana, Melisa (известно 165 нотариальных актов о продаже рабов-абхазов). Рабыни с Кавказа пользовались большим спросом. Их труд использовали в домашней работе, также они ценились как кормилицы для грудных детей. Цена рабыни-кормилицы зависела от ее характера, здоровья, внешности, поведения и ума. Часто кормилица становилась воспитательницей ребенка, которого ей доверили вскормить. Особым спросом пользовались татарки, черкешенки и абхазки, Из 21 контракта, где указаны этническое происхождение кормилиц, в основном были черкешенки, абхазки, татарки, редко гречанки, венгерки и лазки, русских в документах всего двое. Этот выбор был обусловлен красивым телосложением, сердечностью, полезностью и качеством их молока, считалось, что с молоком кормилица передает младенцу свою красоту и благородство нрава. Между кормилицами и семьями, в которых они кормили ребенка, часто возникали более сердечные отношения. Так Giorgio Di Vita в собственном завещании распорядился, чтобы рабыня MARGHERITA “MAMA PETRI FILII SUI”, должна быть освобождена в течение года (A.S.G. sezione notarile. Not. Oberto Foglietta, f. L, a. 48). Были слу-

чаи, когда семья выкупала кормилицу, оставляя ее в семье, не обменивая и не отдавая внаем, т.к. была распространена практика отдавать рабов взаем (долг). Вместо того, чтобы покупать раба, многие предпочитали брать на время, что стоило дешевле (средняя цена в год 7–8 лир, позже – 10–11 лир в год). Рабыни в доме, если они были молоды и хороши собой, могли влиять на семью, создавая проблемы и трудности. Иногда сдача внаем была отличным поводом для удаления рабыни от дома подальше, если она своим поведением внесла разлад в супружеские отношения. Так случилось с одной абхазкой, в 1443 году; ее отдали внаем на 6 лет (ACCELLINO GENTILE E BARTOLOMEO CANICA (A.S.G. SEZIONE NOTARILE, IL NOTAIO ANDREA MEDIANOTTE). Одной ревности жены хозяина было достаточно, чтобы рабыню отдали внаем. Например, NIccola и Despina из Леванте обратились в суд с жалобой, что между ними разногласия и ссоры, что они стали жить плохо, причина – домашняя рабыня ("discensiones et dicordias vertentes … et male vivere quod habent invicem", причина 'sclava de domo"). Характерно также письмо из Венеции для Filippo Strozzi, которому этот друг купил рабыню 18 лет: «боюсь, что Лиза (жена Строцци), может подумать, что она слишком хороша. Я не хотел бы получить проклятие Лизы в мой адрес» (Cfr. J. Origo, cit. p. 343, "Rapporti fra popolazione Genovese e schiave").

Известны случаи многоразовых сделок с одним и тем же рабом, переход от одного хозяина к другому. К примеру, одну черкешенку Lazaro de Fischino отдал внаем на 12 лет Agostino di Ripalta, а тот, в свою очередь, отдал ее через год каталонцу, который через пару лет отдал ее в долг на 2 года в качестве кормилицы.

Рабыни часто были жертвами разврата своих хозяев. Отсюда, как следствие, частое материнство среди рабынь, которое было предусмотрено в "Leges Januenses": «но если кто-то знает плотское владение над своей рабыней, тем не менее, он хозяин своей рабыни, т.к. рабыня не имеет своей головы и хозяин ее купил и может делать с ней все, что ему заблагорассудится, и эта вина не преследуется законом, т.к. зачатие относится к домашним делам». Только Средневековое законодательство сохраняло эту привилегию (si vero aliquis dominus carnaliter cognoverit sciavam suam que partum produxerit ex eodem… nichilominus ipsa sclava propterea libera non existat" – H.P.M. XVIII, Leges Januenses < Torino, 1901, col. 952 (dato, che lo schiavo "nullum habet caput" e che pertanto il padrone lo acquistava "ad facendum quicquid ei placuerit", non vi e` colpa persequibile quando il concepimento e` opera del "dominus" al quale soltanto la legge medioevale riservava tale previlegio)).

В нотариальных актах (filze) часто встречаются завещания или приписки к завещанию, где хозяева, у которых пробуждалась совесть или чувства, после долгих мучений, признавали своих незаконнорожденных детей или щедро одаривали своих рабынь. Но, если в беременности рабыни было замешано третье лицо, это наносило ущерб ее работоспособности, увеличивало затраты и риски хозяина и считалось оскорблением. В 15 веке в Генуе виновного наказывали компенсацией хозяину рабыни на сумму 25

или 50 genovin; если рабыня погибала при родах – обязательством брать себе ребенка, а если виновником был раб и не мог заплатить штраф, то его секли розгами или отрезали уши.

Каков был юридический статус у детей рабынь? Конкретные нормы, которые определяли бы статус незаконнорожденного, неизвестны. Если в Пизе Совет Старейших (il Consiglio degl`Anziani) в 1376 году обязывал отца ребенка освободить его от рабства, то в Лукке детей отдавали в приют. Во Флоренции были приюты Ospedale San Gallo, S. Maria degli Innocenti – куда отдавали незаконнорожденных. Дети, отданные туда, становились свободными, т.к. приют, принявший их, становился их отцом и заботился о их будущем устройстве в жизни. Часто детей из приюта отдавали на усыновление в богатые семьи (Bongi, cit. p. 229). Рабыни нередко получали свободу, например, абхазка Катерина, которая работала на братьев Bondinario, освобождена их матерью от рабства, за которой, во время ее тяжелой болезни, она ухаживала с большой любовью (A.S.G. – sezione notarile, notaio Lorenzo Costa: f. 6, a. II). Другая рабыня, абхазка Мария, являет собой единственный случай (зафиксированный в документах) освобождения, по требованию Синдикатов (глав города). В своем завещании Мария просит, чтобы ее похоронили в церкви San Francesco и заказали ей 1000 месс; оставляет 10 сольди больнице Pammottone и дарит красную юбку, пару туфель и 14 сольди другой освободившейся рабыне. За этими скупыми нотариальными актами, стоят драматические судьбы конкретных людей, которых злой рок оторвал от дома и жизнь этих несчастных полностью зависела от тех, кто их купил.

Генуя жила своим портом и необходимость в мужчинах-рабах была ограничена, в основном их вывозили в Испанию (больше в Каталонию), на Майорку, где их труд использовался в сельском хозяйстве. Немногие мужчины оставались в Генуе. Рабов приобретали для обучения ремеслу, чтобы они помогали в шелководстве, производстве канатов, веревок, обработке хлопка и конопли, покраске шелка и шерсти. Существовали законы, ограничивающие обучение рабов секретам мастерства. Statuto 30 – нотар. прядильников, ткачей в Венеции 20 февраля 1455 года установил: «любую рабыню, которая знает это ремесло, нельзя продавать иностранцу, под угрозой потери стоимости "alcuna schiava che sapia el detto mistiere non si possi vendere a foristieri sotto pena di perdere il pretio" (Chf/v/Lazzari, cit. p. 32). Statuto аптекарей в Генуе запрещал обучению турков и татар аптекарскому делу, т.к. были нередки случаи отравления своих хозяев рабами. Правда, в отличие от Венеции, где запрещалось обучению ткачеству бархата и текстильному мастерству, в Генуе, в Statuto-х текстильщиков записано: «каждый может научить своего раба вышеназванному мастерству»: "qui libet de dicta arte possit instruere et docere quemlibet sclavum suum artem predictam" (R.D.Tulli. "Liniamenti storici dell`industria serico Genovese" in A.S.L.S.P, vol. LXXI, Genova, 1948).

Была опасность в лице освободившегося раба видеть своего конкурента: Martino Ribaldo, в нотариальном акте, освобождая своего раба, заявил, что он не может использовать в Генуе без признанной лицензии свое мастер-

ство, а также заложил в свою пользу половину заработка от любого использования названного мастерства за пределами Генуи: ”non potra esercitare in Genova senza dichiarata licenza “l`ars giniabrorum aut diacentranorum” ed ipoteca inoltre a proprio favore la meta del salario derivante dall`eventuale esercizio di detta arte fuori Genova.” (A.S.G – sezione notarile<notaio Giovanni Labaino, f. 2. a. 12).

Два нотариальных акта свидетельствуют об обучении некоторых рабов живописи. В Католонии, например, было общим правилом со стороны художников приобщать восточных рабов к живописи, чье влияние в живописи второй половины 14 века было большим; стиль этой живописи назывался готико-левантийским (V. Vives. “Historia social y economica de Espana y America. Vol. II, Barcelona, 1957, p. 218). Часто возникала полемика, которую начинали теологи и духовенство, о праве продажи христиан в рабство, что вызывало панику у светской власти. Некто Антонио, епископ Флоренции, в своей “Somma teologica” (теологических выводах) отрицает право покупать крещеного раба и допускает, что в этом случае сделка аннулируется и владелец должен освободить раба. В то время, как продажа язычника разрешается, даже если потом его крестят, он все равно остается собственностью хозяина, купившего его. Franco Sacchettini в своем “Germoni evangelica” пишет, что крещение раба не может изменить условий, т.к. это все равно, что крестить животное (быка), оправдывая рабство, как справедливое наказание неверующим (Cft. S. Bongi. “Le schiave orientali in Italia”, in Nuova Antologia, 1866, lip. 221).

Из описания путешествия венецианца Иозафато Барбаро видно, как генуэзцы вольготно чувствовали себя на берегах Черного моря. Прибыв в 1436 году из Венеции в Тану (в дельте р. Дон, Азовское море, в окружении татарских кочевников, принадлежала венецианцам, важнейший транзитный порт), он прожил там 16 лет. И. Барбаро описывает свое путешествие из Константинополя в Тану, где в компании одного генуэзца, некоего Азолино Скуарчиафиго (Azolin Squarciafigo), он отправляется в Мингрелию: «правитель зовется Бендиан…; вся страна каменистая и бесплодная, там нет хлеба и иного сорта, кроме проса, соль туда привозят из Каффы…» Его попутчик, генуэзец, знал местный язык, вел себя нагло и вызывающе: увидев у порога дома молодую женщину, подошел, сперва спросил, дома ли хозяин, а затем, схватив ее за губы и показывая Барбаро, говорил: «смотри, какие у нее красивые зубы, потом показал ее грудь… (как истинный работорговец),… она нисколько не смутилась и не двигалась… мы в свое удовольствие прогулялись по этой земле, причем генуэзец, благодаря тамошним нравам, творил во всех местах все, что ему вздумается, без того даже, чтобы кто-нибудь изругал его».

С одной стороны, генуэзцы 200 лет являлись важным элементом в истории Черного моря, как центр слияния разных культур и как главный узел транзита между Европой и Азией, влияя на местные условия жизни, вносили новые формы труда, более совершенную технику, продукцию итальянских ремесленников, но, с другой стороны, работорговля, которую они практиковали, нанесла огромный моральный и материальный ущерб

местным кавказским народам. Генуэзцы не были носителями идеалов Новой Европы, это были алчные и хитрые коммерсанты, которые пришли сюда наживаться. Если сравнить сведения европейцев об абхазах со сведениями о черкесах и мегрелах, то они очень скромны. Чаще известно то, что об абхазах говорили другие, добавляя туда свое отношение к ним. Вечная борьба за свою землю с многочисленными захватчиками, недоверие ко всем «чужим», несущим неизвестные болезни, объясняет скрытый характер народа, его замкнутый образ жизни. «Те, кто проплывал вдоль этих берегов, рассказывал о тысячах варварских обычаях у этих народов, Однако нет оснований верить всем этим сообщениям об образе их жизни, т.к. никто туда не ездил, а все, что известно, получено от рабов, увозимых оттуда…», «я предпочел оставлять (на карте) пространство, занимаемое черкесами и абхазами, пустым, чем заполнять его сведениями от людей невежественных» (J. Chardan, 1643–1713).

Сведения о том, насколько тесно взаимодействовали местные люди с генуэзцами, очень скудны. Но за 200 лет их не могло не быть. Известно, что в Крыму в это время было образованно целое поселение из смешанного «франко-зихского» населения, т.е. генуэзцев с черкешенками и их потомства.

Если предположить, что многочисленная (Исп. Аноним) еврейская диаспора, жившая в Абхазии, ассимилирована, то вполне допустимо, что и итальянцы, жившие здесь целых два века, могли раствориться в местной среде.

Вопросы, которые требуют своего исследования:

1. Генуэзцы и абхазы, было ли взаимопонимание, взаимовлияние в смысле идей, мировоззрения? Два мира и две такие различные культуры: генуэзцы, которых экономические интересы стимулировали открывать новые земли, прагматичные, авантюристы и торгаши, и абхазы, с патриархальным укладом жизни, где торговля считалась недостойным делом для настоящего мужчины – воина, охотника. Просто сосуществовали или взаимопроникали? (Парадоксально, но взаимопроникновение скорее происходило через Геную, так сказать, насильно. Параллельное сосуществование в Абхазии и вынужденное взаимодействие через рабов, но уже в Генуе.)
2. Абхазки в Генуе ценились как кормилицы, поэтому, отдавая рабыню внаем в качестве кормилицы, хозяин мог на ней хорошо зарабатывать. А когда женщина может кормить ребенка? Когда сама только что родила собственное дитя. Вывод: пока женщина могла рожать, она рожала, работая кормилицей, что было с ее детьми? Дети абхазских рабынь признавали свою национальную идентичность? Были ли случаи возвращения на родину в качестве купцов или их помощников, на генуэзских торговых кораблях? Рабыни часто получали свободу, наверняка существовали национальные общины рабов (вспомним завещание освободившейся абхазки, которая оставляет немного одежды и денег другой абхазке, рабыне). Значит, между ними существовали взаимосвязи, они старались поддерживать друг

друга, они знали друг о друге.

В Италии сохранилось выражение “Una bella cercassa!” – так говорят, при виде стройной шатенки с карими глазами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники: историческими источниками по работорговле являются нотариальные акты, где зафиксированы лишь те сделки, где один из участников – итальянец или житель итальянской фактории. Таких нотариальных актов мало. Следующие источники – Massarie – счетные книги Каффы (Феодосия), главная фактория Крыма (1374–1472) и Пера (Pera), фактория на Босфоре. Это приходно-расходные книги, которые фиксировали все затраты и хранятся в Генуэзских архивах. В них записывались счета и сумма взимаемых налогов в Каффе. Данные массарий конца 14 века были слишком суммарными, где указывалось общее количество, категория рабов, имя плативщего налог, а маршрут, стоимость раба и сведения о его хозяине, отсутствуют. С 40-х годов 14 века характер регистрации меняется: опускается число рабов и пункт назначения, куда их отправляют, появляются имена работорговцев. В 1449 г. Оффициум Св. Антония была отменена из-за сокращения объема торговли.

Государственный Архив Генуи (Archivio Statale di Genova), который делится на а) Archivio Segreto (секретный архив); б) финансовый архив; в) самостоятельный архив Банка Св. Георгия; г) нотариальный архив (самый большой в Европе), а также архив Diversorum – запись постановлений по внешнеполитическим вопросам (1380–1530). Фонд Literarum – частная и дипломатическая переписка дожей Генуи.

Bratianu G. Recherches sur le commerce Genois dans le Mer Noire au XIII siècle. Paris, 1929.

Jorga N. Notes… G. Pistarino. Collana Storica di Fonti e Studi. Genova, 1969–1983.

Heyd W. Histoir du commerce du Levante au moyen age. Leipzig, 1885–1886.

Actes Biblioteca civica Berio, Genova. ASLSP – Atti della Societa Ligure di Storia Patria di Amedeo Vigna, vol. VIII, 1868.

El Librodel Conoscimento. 1350, Madrid: Ch. Verlinden. L`esclavagedan`s Europa…

D. Gioffre. Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV (Genova, 1971).

АРХИМАНДРИТ ДОРОФЕЙ (ДБАР)[1]

ГОСПОДЬ – ХАҲ ДУ (Ҳ’АҲ ДУ, Ҳ-АҲ ДУ) ИЛИ ИҲАҚӘИҬУ?
(К ИЗУЧЕНИЮ АБХАЗСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Аннотация. В статье раскрывается содержание библейского термина «Господь», прослеживаются первые фиксации абхазских терминов «Ҳ-Аҳ Ду» и «Иҳақәиҭу» в значении «Господь», а также их использование для перевода на абхазский язык библейских и церковно-богослужебных текстов со второй пол. XIX в. по сегодняшний день.

Ключевые слова: Господь, Бог, господин, Ветхий и Новый Завет, Ҳ-Аҳ Ду, Иҳақәиҭу, аҳ, Ама, Званба, Гегиа, Маргания, Курцикидзе, Гулиа, Мачавариани, Алферов, Беигуаа.

Слово «Господь» обозначает «господин» (греч. κύριος – имеющий силу, власть над кем-либо, чем-либо; ὁ κύριος – господин, хозяин, глава семейства, царь)[2]. В этом смысле можно понимать многократное употребление этого слова применительно к Иисусу Христу в прямой речи апостолов и других лиц Евангелия. В современном русском переводе Евангелия, осуществленном Российским Библейским Обществом, слово «Господь» в обращении ко Христу (греч. Κύριε) очень часто переводится как «Господин мой». В Септуагинте (корпус книг Ветхого Завета в переводе с иврита на греческий) слово «Господь» использовалось для передачи имен Божиих – «Яхве», «Иегова» (Господь Бог) и «Адонаи» (Господь мой)[3]. В Псалмах имя

[1] С.н.с. отд. истории АбИГИ им. Д. Гулиа Академии наук Абхазии, доктор богословия.

[2] Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 2006. – С. 742; Μπαμπινιώτη Γ. Δ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. 4η έκδοση. Αθήνα, 2012. – Σ. 1094–1095.

[3] «Адонай» – יָנֹדֲא букв. «мои Господа», форма множественного числа от «Адон» וֹדָא «господин». Наряду с «Элоhим» מיהֹלֱא, грамматически форма Адонай обычно объясняется как pluralis excellentiae – множественное превосходное, т. е. использование множественного числа для обозначения превосходства и почтения, что нашло отражение в использовании множественного числа в многоразличных титулатурах – «Наше Величество», «Наша Милость», «Наша Мерность» и пр. В Ветхом Завете «Адонай» используется только для обозначения Бога, в отличие от, скажем, «Адони» – «мой господин», или «Адон» – «господин», что встречается в обращении к людям или ангелам. К примеру Бытие (Брейшит) гл. 18, ст. 12: רמאֵל הָבְרִקֶּב הָרָשׂ קַחְצַתַו וְקָז יְנֹדאָו הָנָדֵּע יִל הָתָיֶה יִתֹלֵב יְהֵחאַ («И засмеялась Сара про себя, говоря: после того, как увяла, будет мне младость? И господин (адони) мой стар»). Также общеизвестно, что по мере того как в эллинистический период т. н. тетраграмматон הוהי (имя Божие из четырех букв иврита – йод hэй вав hэй) перестал употребляться, его заменил термин «Адонай», сначала при прочтении Писания, позже и во время произнесения молитв.

«Господь» указывает и на Бога, и на Мессию, т. е. Христа (Пс. 109:1). В Новом Завете «Господь» постоянно употребляется по отношению к Богу Отцу, наряду с именем Бог (греч. Θεός), а также по отношению к Иисусу Христу. Апостол Фома употребляет слова «Господь» и «Бог» в качестве синонимов, когда обращается к воскресшему Христу (Ин. 20:28). В посланиях апостола Павла имена «Бог», «Господь» и «Христос» нередко употребляются синонимично[1].

Первый абхазский этнограф Соломон Званба (1809–1855 гг.) в статье «Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии», опубликованной в 1855 г. в газете «Кавказ» (№ 81–82), сообщал об одном жертвоприношении, совершавшемся абхазскими пастухами в горах. Этот религиозный обряд возглавлял старший по возрасту. В молитве он обращался к «Ҳаҳ Ду» («Всевышний» – в переводе С. Званба). На вопрос С. Званба, что этот человек подразумевал под именем «Ҳаҳ Ду», тот ответил: «Бога, создателя человека и всего мира»[2].

Данная статья С. Званба – это первый письменный текст, в котором был зафиксирован термин «Ҳаҳ Ду» (на мой взгляд, это слово правильнее писать «ҳ’Аҳ Ду» или «ҳ-Аҳ Ду»), и оно, собственно, и означает «Господь» (дословно – «мой Великий Господин, Царь») и выступает в качестве синонима слова «Бог».

В 1866 г. вышла первая переводная книга на абхазском языке под названием «Аҧшьа историыиа ииазкьаҽны» («Краткая Священная история»). Это был перевод на абхазский язык текстов из книги «Доброе чтение православным» (первое издание датировано 1831 г., впоследствии книга выдержала еще несколько изданий). В книге, состоящей из 242 страниц, тексты на абхазском и русском языках с изложением основных событий из Ветхого Завета и Нового Завета даны в две колонки параллельно. Авторы перевода – священник Иоанн Гегиа, уроженец с. Лыхны, подпоручик Давид Маргания и уроженец с. Адзюбжа прапорщик Георгий Курцикидзе (он же был и корректором абхазского текста) – для передачи имени «Господь» используют термин «Иҳақәиҭу»[3].

«Краткая Священная история» – это первый известный нам источник, в котором мы впервые встречаем слово «Иҳақәиҭу» в значении «Господь».

В 1892 г. Д. Гулиа (1874 –1960 гг.) и К. Мачавариани (1857–1926 гг.) издали новую абхазскую азбуку4. В качестве приложения к азбуке в переводе

[1] См. Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос. Жизнь и учение. Кн. 1: Начало Евангелия. М., 2016. – С. 49–51.

[2] Званба С. Т. Абхазские этнографические очерки. Сухум, 1982. – С. 38–39.

[3] Аҧшьа историыиа ииазкьаҽны. Краткая Священная История. Перевод с русского на абхазский под руководством И. Бартоломея. Издание Общества Восстановления Христианства на Кавказе. Тифлис, 1866. – С. 3, 7 и др.; Ашәба А. Рапҳьаҙатәи аҧсуа еиҭага шәҟәы. Иҭытдижьҭеи 140 шықәса аҭра иазкны // Аҟәа. Алитературеи, аҭҵаарадырреи, апублицистикеи ржурнал, 1 (2006), ад. 15–89.

[4] Абхазская азбука. Главнейшие молитвы и заповеди на абхазском и церковно-славянском языках. Тифлис, 1892. – 36 д. (https://anyha.org/apsua-anban-1892-sh/); Гәлиа Д. Иҩымҭақәа. Еиқәдыршәеит: Хә. Бҕажәба, С. Зыхәба. Аҟәа, 2003. – Ад. 15–50.

на абхазский язык были опубликованы главнейшие христианские молитвы и десять заповедей. В упомянутом издании Д. Гулиа слово «господин» переводит как «аҳ». А вот при переводе молитв слово «Господь» он передает как «Иҳақәиҭу»[1].

Абхазская переводческая комиссия, работавшая с 1906 по 1912 гг. и осуществившая перевод Евангелия и других церковно-богослужебных книг на абхазский язык[2], для передачи имени «Господь» широко стала использовать термин «Иҳақәиҭу». С того времени слово «Иҳақәиҭу» твердо закрепляется в абхазском богослужебном языке и используется до сегодняшнего дня. Этот же термин мы часто встречаем в статьях религиозного содержания, опубликованных на страницах первой газеты на абхазском языке «Аҧсны» (газета выходила в 1919–1921 гг.)[3].

На мой взгляд, термин «Иҳақәиҭу» в абхазском языке воспринимается как нечто искусственное. К тому же, мне не удалось найти примеров его применения в традиционных для религиозных обрядов абхазов устных молитвенных обращениях.

С другой стороны, стоит заметить, что когда невестке в абхазской семье нужно было упомянуть старшего по возрасту брата своего мужа (лабхәында еиҳабы), она говорила «саҳ» («с’аҳ») или «саҳ ду» («с’аҳ ду») («мой господин» или «мой великий господин»)[4]. Термин «саҳ» («с’аҳ») в значении «мой господин» мы встречаем и в абхазской художественной литературе[5]. Напомним, что в «Абхазской азбуке», изданной в 1892 г., слово «аҳ» переводится как «господин»[6].

Протоиерей Степан Алферов (1871–1922 гг.), который в начале XX в. нес церковное служение в Сухумской епархии, в одной из своих публикаций под названием «Нужды населения Сухумской епархии в религиозно-нравственном отношении» в журнале «Сотрудник Закавказской миссии» (№ 6, 1912 г.) писал следующее: «Посмотрите в глубину народной жизни, ознакомьтесь с мало известным горожанам бытом коренного населения Сухумского округа – абхазцев, постарайтесь уяснить себе его верования, его воззрения. Вы заметите прежде всего, вероятно, что и там, куда совсем не проник свет христианства, распространена в народе темная, неясная вера в верховное существо (Ах-ду), правящее всем. Но не торопитесь делать отсюда какое-либо заключение. Смутная мысль о единстве Божества лежало в основании и греческого и римского многобожия»[7].

[1] Там же. – С. 15, 26–35.

[2] См. Дорофей (Дбар), архим. Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. Том 1. Новый Афон, 2012. – С. 265–283.

[3] Агазеҭ “Аҧсны” (1919–1921 шш.). Еиқәиршәеит, аҧхьажәеи азгәаҭақәеи иҩит У. Ш. Аҩӡба. Аҟәа, 2006. – Ад. 47 и др.

[4] Шьаҟрыл К. С., Конҷьариа В. Ҳ. Аҧсуа бызшәа ажәар. 1-тәи атом. Аҟәа, 1986. – Ад. 88. Так обращалась и моя родная бабушка к старшему брату моего деда.

[5] См. Ҷьениа А. Иҩымҭақәа реизга. 1-тәи атом. Аҟәа, 2010. – Ад. 38–39 и др.

[6] Абхазская азбука. – С. 15. См. также: Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ. Тифлис, 1906. – С. 15.

[7] Алферов С. Нужды населения Сухумской Епархии в религиозно-нравственном отношении // Сотрудник Закавказской миссии, 6 (1912), с. 76.

Когда протоиерей С. Алферов писал в своих трудах о религиозных верованиях абхазов, он допускал те же ошибки, что и подавляющее большинство дореволюционного русского духовенства в Абхазии.

Во-первых, они смотрели на абхазов и других представителей кавказских народов, за исключением армян и грузин, как на «аборигенов», никогда не видевших свет христианской веры. Удивительно, что даже при том, что авторы эти не обязаны были знать, допустим, древнейшей истории христианства в Абхазии, но как можно было не заметить, что в каждой абхазской деревне сохранялись постройки древних христианских церквей (а в некоторых – и по нескольку!), из чего логически следовало огромное влияние христианства на формирование религиозного сознания абхазов. Это было просто недопустимо.

Во-вторых, на все религиозные представления абхазов и связанные с ними обряды и традиции, которые никак не соотносились со славянской рецепцией Православия, эти авторы сразу же вешали ярлыки – «языческие верования абхазов». Яркий пример тому приводит сам протоиерей С. Алферов: представление абхазов об «Аҳ Ду», под которым информатор С. Званба, как мы уже отметили выше, четко понимал «Бога, создателя человека и всего мира»[1].

Известный исследователь, представитель абхазской диаспоры Турции Омар Беигуаа (1901–2001 гг.) в 1976–1977 гг. по заказу Стокгольмского Института Перевода Библии перевел на абхазский язык «Евангелие от Иоанна». Особенность этого перевода в том, что он отражает абхазский язык диаспоры, вынужденной переселиться из Абхазии на территорию современной Турции во второй половине XIX в. и проживавшей в исламской среде.

Вышеназванный автор для передачи имени «Господь» использует два термина. В беседе Христа с самаритянкой, где мы впервые в Евангелии от Иоанна встречаем имя «Господь» (Ин. 4:11), в значении «мой Господин» он использует термин «Саҳ»[2]. То же самое в 21 стихе 12 главы, где язычники обращаются с просьбой к апостолу Филиппу: – «Господин», или в современном переводе – «Господин наш», что О. Беигуаа передает словом «Аҳ»[3]. Во всех остальных случаях О. Беигуаа либо вообще опускает перевод слова «Господь», либо же употребляет совершенно новый термин «Ама» (иногда в сочетании «еи Ама», что означает – «О Господь», либо «с'Ама» – «Господь мой», или «с'Ама, с'Анцәа» – «Господь мой, Бог мой»)[4]. Лишь в одном случае (Ин. 4:49) в качестве пояснения к слову «Ама» он указывает «Ама-иаҳқәиҭу» (обратите внимание, не «иҳақәиҭу»).

Важно заметить, что О. Беигуаа, судя по его предисловию к изданию перевода Евангелия от Иоанна, был знаком с текстом перевода Евангелия на абхазский язык 1912 г., где для передачи имени «Господь», как мы уже об этом говорили, использовано слово «Иҳақәиҭу».

[1] Званба С. Т. Указ. соч. – С. 38–39.

[2] Омар Бигәаа иеиҭагамҭа. Иоҳан Иҳәамҭа. Акьыҧхьа иазирхиеит А. Е. Ашәба // Аҟәа. Алитературеи, аҭцаарадырреи, апублицистикеи ржурнал, 2–3 (2016), ад. 52.

[3] Там же. – С. 92.

[4] Там же. – С. 56, 62, 63, 66, 72, 81, 85, 121 и др.

С 2003 г. и я, архимандрит Дорофей (Дбар), в собственных переводах церковных текстов и практике богослужения в храмах монастыря св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне постепенно заменяю слово «Иҳақәиҭу» – вначале на «Иҳақәиҭу Анцәа» («Господь Бог»), а затем на «ҳ'Аҳ Ду» («ҳ-Аҳ Ду»)[1].

С 2014 г. во всех церковно-богослужебных текстах на абхазском языке, публикуемых издательством Священной Митрополии Абхазии, используется только термин «ҳ'Аҳ Ду» («ҳ-Аҳ Ду»). И только в некоторых случаях он заменяется на синонимичный ему термин «Анцәа» (например, «Господи помилуй» – «Анцәа ҳрыцҳашьа»)[2]. Исключения составляют случаи, когда в одной и той же молитве либо церковно-богослужебном тексте используются подряд слова «Господь», «Царь» и «Владыко», которые в абхазском языке передаются одним и тем же словом «Аҳ». В этих случаях во избежание тавтологии используется «Иҳақәиҭу». Например, в молитве к Святой Троице: «Ицқьаҙоу Хаҙәк, ҳрыцҳашьа ҳара; Иҳақәиҭу, ҳарҭоумҭан ҳагәнаҳарақәа; ҳ-Аҳ Ду, иҳанажь иакәымкәа иҟаҳҭаз; Ацқьа, уаҳҭаа ҳагьрылырга ҳамчымхарақәа, избанзар Ухьҙ ххәоит»[3].

[1] См. Дорофей (Дбар), архим. Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. Том 1. Новый Афон, 2012. – С. 284–288.

[2] См. Алашарбага, 1 (2015), с. 2–3, 17–18; 2 (2015), с. 3–5, 44–45; 3 (2016), с. 14–16.

[3] Алашарбага, 3 (2016), с. 15.

ВИАНОР ПАЧУЛИА

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН В СУХУМИ

Эта статья историка-краеведа Вианора Пачулиа (1929–1988) была опубликована в газете «Советская Абхазия» (20 июля 1962 г., № 142). В свою книгу «Русские писатели в Абхазии» (Сухуми, 1980) В. Пачулиа ее не включил. В статье В. Пачулиа, опираясь на воспоминания сухумского полиграфиста М.Д. Хахмигери, утверждал, что знаменитый русский поэт Сергей Есенин в начале 1925 года побывал в Сухуме. Вслед за статьей В. Пачулиа, мы приводим воспоминания историка С.З. Лакоба о том же М. Хахмигери; в ней подтверждаются свидетельства последнего о пребывании С. Есенина в Абхазии.

В письме к П.И. Чагину[1] от 14 декабря 1924 г., написанном в Батуме, С. Есенин писал: «Я должен быть в Сухуме и Эривани» (см.: С. Есенин. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Письма. М., 1980. С. 164)…

В конце прошлого года издательство Союза писателей Грузии «Заря Востока» выпустило в свет талантливо написанную книгу Николая Вержбицкого «Встречи с Есениным»[2]. Автор много лет работал в газете «Заря Востока», сотрудничал в газете «Советская Абхазия». Н. Вержбицкий, работая в Тбилиси в 1921–25 гг., неоднократно встречался с известным русским поэтом Сергеем Есениным. Это дало ему возможность довольно подробно осветить пребывание поэта в Грузии.

В книге рассказывается о местах, связанных с пребыванием Есенина в Грузии, о его встречах с виднейшими представителями грузинской литературы, описывается жизнь Тбилиси того периода. Но автор не освещает пребывания Есенина в Сухуми. Об этом не говорится также в книге Е. Наумова «Сергей Есенин. Жизнь и творчество», вышедшей в Ленинграде в 1960 году, а также в критико-библиографическом очерке К. Зелинского, опубликованном в первом томе собрания сочинений Сергея Есенина. Между тем известно, что поэт был в Сухуми, встречался с представителями абхазской интеллигенции.

[1] Петр Иванович Чагин (1898–1967) – журналист, издательский работник, литературный деятель.

[2] Вержбицкий Н.К. (1889–1973). Встречи с Есениным: Воспоминания. Тбилиси, 1961.

Сергей Есенин приехал в Сухуми из Батуми примерно в середине февраля 1925 года. Старейший полиграфист, бывший член ЦИКа Абхазии, Майор Давидович Хахмигери сообщил нам следующий эпизод, связанный с пребыванием Есенина в Сухуми.

«…Это было в феврале 1925 года. Возвращаясь на дилижансе в Сухуми из санатория „Гульрипш“, на шоссе вблизи „Синопа“ я увидел группу людей, среди которых находился С.Я. Чанба, председатель ЦИКа Абхазии. Я подошел к нему. Мы говорили о переименовании Первой советской типографии, как она тогда называлась, в типографию имени В.И. Ленина. Вскоре после этого разговора типография была переименована.

Кроме С.Я. Чанба, в этой группе были А. Герваси (редактор газеты «Трудовая Абхазия»), В. Агрба (нарком земледелия Абхазской АССР), К. Инал-ипа (военный комиссар Абхазии)[1] и другие лица. Они были мне знакомы. Лишь одного из находившихся в группе я не знал. Это был молодой человек среднего роста, с пышными, зачесанными назад волосами, большими добрыми серыми глазами и поразительно правильными чертами лица. Одет он был модно, изящно. Беседа происходила у обочины шоссе. К. Инал-ипа и незнакомец обменивались острыми шутками, вызывавшими дружный смех присутствующих. Каково же было мое изумление, когда К. Инал-ипа вдруг сказал:

– Товарищ Есенин, мы, кажется, начинаем пошаливать.

На это Есенин ответил:

– Да, мы шалим, а шалить – значит жить весело.

Есенин был в приподнятом настроении. Временами он устремлял взгляд на море или на город, любовался горами, синеющими вдали. Живописный пейзаж приводил его в восторг.

– Други мои! – воскликнул он. – Это великолепно, очаровательно, это сказка наяву. Абхазия подобна Эдему, но жить должны здесь не праведники, а только поэты! Да, да, поэты, – заключил он. – Воспеть бы Абхазию вдохновенно, как умеет воспевать Есенин!

Вся группа выразила Есенину одобрение этой мысли.

Общительность Есенина создавала атмосферу непосредственности, которая сразу же сближает людей.

Вскоре вся группа направилась в дом отдыха имени С. Орджоникидзе[2]».

Кроме этого рассказа, на пребывание Сергея Есенина в Сухуми указывают сведения о том, что поэт посвятил нашему городу стихотворение[3].

Когда будет составлена подробная биография Есенина, не лишним будет указать в ней о его пребывании в Сухуми.

Вступление, примечания – А. Дбар

[1] Константин Инал-ипа (1895–1937) – государственный деятель.

[2] Дендропарк.

[3] Известно лишь пародийное стихотворение В. Стражева, посвященное Сухуму, и приписанное им С. Есенину. См.: Абхазия в русской литературе / Сост. И.И. Квициния. Сухуми, 1982. С. 209–210.

СТАНИСЛАВ ЛАКОБА

ЕСЕНИН В АБХАЗИИ

В 1970–80-х гг. прошлого века я часто общался с сухумским старожилом Майором Давидовичем Хахмигери, старым типографским рабочим, участником Сухумского артистического общества (САО), принимавшим участие в 1919–1922 гг. в постановках режиссера Николая Евреинова, Натальи Бутковской, Александра Шервашидзе, Василия Каменского, Виктора Стражева… Очень живописно он рассказывал мне о гастролях в Сухуме в 20-х годах театра режиссера Николая Фореггера и «Танцах машин», о чем он тогда писал в газете «Голос трудовой Абхазии»… Его лично знали Нестор Лакоба, Самсон Чанба, Дмитрий Гулиа, Симон Басария, Андрей Чочуа и многие другие известные люди того времени.

Хорошо запомнился рассказ Майора Хахмигери о его неожиданной встрече в Сухуме с поэтом Сергеем Есениным. Произошло это в конце 1924 – начале 1925 года. Несмотря на зимнее время, погода в этот день была солнечная. Со стороны парка «Синоп» двигался дилижанс, в нем было несколько очень известных людей, среди которых он узнал Самсона Чанба, Председателя ЦИКа Абхазии, известного поэта и драматурга. У входа в дендропарк (тогда дом отдыха имени Орджоникидзе) дилижанс остановился, и Самсон Чанба направился навстречу к Хахмигери. Майор Давидович был удивлен, что в столь ранний час Председатель ЦИК с гостями совершал прогулку. Какой-то молодой человек со светлой шевелюрой выпрямился в дилижансе, осмотрел сухумскую бухту и, взмахнув рукой, восторженно произнёс: «Когда-нибудь я опишу этот Эдем!» Поздоровавшись с Хахмигери, Самсон Чанба с теплотой сказал: «Сергей Есенин!»

Потом Хахмигери узнал, что поэт ночью прибыл в Сухум на пароходе из Батума. Он был пьян и дебоширил. По прибытии была вызвана милиция. Пьяный человек кричал: «Я – Сергей Есенин!» Подоспевший начальник милиции быстро скрутил буяна: «А я, Василий Лакоба…»

Поэта отправили в кутузку, откуда он, протрезвев, под самое утро передал записку Самсону Чанба, о котором знал заочно. Самсон Чанба выручил! Они обнялись и поехали вместе с друзьями на дилижансе на экскурсию в санаторий Смецкого.

Майор Давидович нисколько не сомневался, что видел в Сухуме Сергея Есенина, который проездом из Батума посетил наш город…

Сухум, 16 марта 2018 г.

ТАИСИЯ АЛАНИЯ

АНКАРА

В № 1 альманаха «Диалог времен» был помещен фрагмент книги Зинаиды Рихтер «В солнечной Абхазии и Хевсуретии» (М. – Л., 1930). На с. 139 читаем: «Вечером, на Сухумской набережной, под пальмами, мы пили абхазский нарзан – анкару». Мы сделали комментарий к этому фрагменту: «Возможно, имеется в виду минеральная вода "Ауадхара"». На ошибочность этого допущения обратила наше внимание краевед, заведующая отделом природы Абхазского Государственного музея Т. Алания. Оказывается, в 20-е гг. XX века в Сухуме работал небольшой завод минеральных вод «Анкара»… Мы попросили ее написать небольшую заметку на эту тему. В качестве приложения к заметке Т. Алания приводит два архивных документа, связанных с этим заводом. – ***Ред.***

Источник питьевой воды по ул. Чанба (до 1949 года – Венецианское шоссе) в Сухуме с давних времен хорошо известен окрестным жителям. Вода била прямо из-под холма и стекала на улицу. В начале XX века, на санитарном участке №№ 134 и 145, площадью примерно 390 кв. саженей, был оборудован маленький кустарный заводик искусственных и минеральных вод с звучным названием «Анкара». Возможно, название это дали роднику турки, которых в то время в Сухуме было много. Эксплуатация родника была поставлена на кустарных началах, наподобие воды «Соук-Су», ее также разносили по кофейням и продавали по набережной. В марте 1925 г. между Коммунальным хозяйством города Сухум и М.Г. Мгалоблишвили был заключен договор на аренду источника «Анкара». В 1950-х годах источник был выведен на обочину улицы и художественно оформлен, дополнен скульптурными фигурами, лесенками и др.

На сегодняшний день источник перестал давать воду по неустановленной причине.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1
Договор

1925 г., марта 20 дня, Коммунальное хозяйство г. Сухума в лице заведывающего им Феофила Ставровича Анастасиади и заведывающего столом городских земель Льва Григорьевича Кагия, с одной стороны, а с другой Мириан Глахунович Мгалоблишвили, причем для краткости в дальнейшем первое будет называться в «Коммхоз», а второе «Арендатор», заключили настоящий договор в следующем: 1. Коммхоз сдает арендатору участок городской земли по Венецианскому шоссе на санитарном участке №№ 144 и 145, площадью примерно 390 кв. саж. и источником ключевой воды на нем. 2. Участок сдается арендатору для пользования источником воды и временного оборудования на нем завода для изготовления искусственных минеральных вод. 3. Участок сдается арендатору на срок 1 год, с 1.03.1925 по 1.03.1926 г. 4. Арендная плата устанавливается в 100 руб, уплачиваемых арендатором при заключении настоящего договора. 5. По истечении срока аренды и при отказе Коммхоза заключить договор на новый срок участок всеми возведенными на нем постройками переходит Коммхозу, но гражданину Мгалоблишвили предоставляется право получить за постройки вознаграждение, по оценке комиссии избираемой для сего по соглашению сторон на паритетных началах. В случае же разногласий последний, стоимость строения определяется судом. 6. Передать свои права по сему договору другим лицам – арендатор может только с письменного согласия Коммхоза. 7. Возведение временных построек на участке арендатор может произвести не иначе, как с письменного согласия Коммхоза. 8. Исправному арендатору Коммхозом дается преимущество по окончанию срока аренды на возобновление контракта на новый срок при равных условиях с другими соискателями. 9. Пропорциональный гербовый сбор по сему договору оплачивается арендатором.

Арендатор Мгалоблишвили, заведующий коммунальным хозяйством г. Сухума Анастасиади зав. столом Кагия /м.п./

Подлинный договор за надлежащими подписями с подлинным верно.

Зав. столом гор. земель Л. Кагия.

Сухумская Государственная Нотариальная контора удостоверяет верность этой копии подлинный копий предоставляет в конторе Мгалоблишвили М.Г. 4.04.1925 г. по реестру № 686

Нотариус – подпись

Основание: ЦГА Абх.АССР, ф. 59, д. 322, л. 30

Начальник ЦЕНТРГОСАРХИВА

АБХАЗСКОЙ АССР – Ш. НАЧКЕБИЯ

Копия верна А. Абшилава

7.08.1961.

г. Сухум

№ 2
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ССР АБХАЗИИ. КОПИЯ В РКИ

Мириана Глахуновича
Мгалоблишвили

Заявление

На арендуемом мною от управления Коммунальным хозяйством участке земли у меня имеется маленький завод искусственных минеральных вод под названием «Анкара».

Все постройки, полное оборудование означенного завода принадлежат мне.

Обслуживающие этот завод персонал состоит из меня, моего брата и одного рабочего.

«Анкара» представляет из себя простую ключевую воду-родничок, не обладающий абсолютно никакими целебными качествами и самое дело эксплуатация этого родника поставлено на кустарных началах, на подобие «СОУК-СУ», ввиду незначительного дебита воды и оборудование завода, а потому для государства не в смысле доходности, не в отношение охраны источников, имеющих общегосударственное значение, означенный родничок не представляет никакого интереса. До моего сведения дошло, что будто ВСНХ намерено отобрать у меня означенный завод.

Применение ко мне подобной меры, как акт несправедливый и влекущий за собой мое полное разорение, явилось бы в то же время нарушением действующих на счет предприятий кустарного характера постановлений и узаконений.

Не следует упускать из вида, что этот завод не был отобран от меня даже в момент советизации Абхазии, да и вообще подобного рода мелкие предприятия нигде ни от кого не отбирались и отбираются.

Если свое право ВСНХ выводит из того, что право на недра земли принадлежат государству, то надлежит иметь ввиду и то, что я ни за поверхность и за недра земли оплачиваю аренду Коммунхозу, который также является государственным учреждением. В случае ВСНХ мог бы требовать с меня за это монопольное право особую дополнительную плату по существующим ставкам.

В виду изложенного, прошу завода от меня не отбирать, а оставить таковой в моем пользовании на существующих с Коммунхозом на основаниях и условиях.

Проситель – подпись

Основание: ЦГА Абх. АССР, ф. 59, д. 322, л. 29

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРГОСАРХИВА

АБХАЗСКОЙ АССР / Ш.НАЧКЕБИЯ/

Копия верна: А.Абшилава

7.08.1961

г. Сухум

СВОЙ

СУХУМСКИЕ «ДЕЛА-ДЕЛИШКИ»

Эта маленькая заметка была опубликована в журнале «Рабис»[1] (6 декабря 1927 г., № 47. С. 16). Неизвестный нам автор ее подписался так – Свой; очевидно, он был сухумчанином…

В Сухумском отделении союза Рабис[2] ревизией, назначенной Совпрофом Абхазии, произведено обследование дел Рабиса. Обнаружены злоупотребления по взиманию членских взносов и в финансовой отчетности. Комиссия собрала у членов союза их членские книжки и, проверив только 20 книжек, обнаружила присвоение секретарем союза Петрошевским 112 рублей. В книжках отмечалась сумма полностью, а в ведомостях лишь ¼ часть внесенной суммы. По оргфонду растрачено 72 руб. Книга учета приезжих гастролеров оказалась уничтоженной и заведена новая, где отмечено очень незначительное число гастролеров, так что установить, кто был с 1926 г., сколько заработал и сколько внес процент. в союз не представляется возможным. Кинооператор Питин внес в союз 75 рублей, но следов записи этой суммы нигде нет.

Денежные приходные ордера на 80% отсутствуют, отсутствуют оправдательные документы. Сборочные денежные ведомости членских взносов месткомом уничтожены. Ревизионная комиссия союза делала ежемесячные ревизии до мая 1927 г. и ничего не обнаружила. С мая до настоящего времени ревизии не было. Ревкомиссия объясняет это тем, что в средних числах сентября было произведено обследование ответственным секретарем ЦП Грузии тов. Шестовым, который нашел в союзе «все благополучно». На общем собрании членов союза он более 2 часов говорил, что на него произвела очень отрадное впечатление вся работа правления по всем отраслям. Постановлено работу союза считать слабой и о действиях правления и ревизионной комиссии довести до сведения прокурора. Правление избрано новое.

Вступление, примечания – А. Дбар

[1] «Рабис» – еженедельный журнал Всесоюзного профсоюза работников искусств (Рабис), издававшийся в Москве в 1927–1934 гг.

[2] Рабис или Всерабис (Всесоюзный профессиональный союз работников искусств) – профессиональная организация в СССР, объединявшая работников искусств. Всерабис существовал до 1953 г., после чего влился в единый профессиональный союз работников культуры.

А. САМОЙЛОВ

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА[1]

(К пятилетнему перспективному плану народного хозяйства ЗСФСР[2])

Статья А. Самойлова (биографическими данными о нем мы, к сожалению, не располагаем) – «Черноморская железная дорога» – была опубликована в журнале «Плановое хозяйство», № 7, 1928 г., с. 275–289. В том же году автор издал брошюру на данную тему: Самойлов А. К вопросу о Черноморской железной дороге. Тифлис: журнал «Экономический вестник Закавказья», 1928. 19 с.

В процессе экономического роста Советский Союз переживает сейчас момент особо большого значения. В текущем году наша страна вступила в период широких реконструктивных работ. Но мы находимся лишь в самом начале эпохи коренной реконструкции всех отраслей народного хозяйства, и в каждой отрасли возникает ряд трудных и сложных технико-экономических проблем.

Грандиозный размах намечающихся и частью уже начатых работ требует исключительного внимания к вопросам строгой согласованности конкретных программ с принципиальными целевыми установками.

Если эти установки твердо даны в директивах XV Съезда партии[3] и в ряде важнейших принципиальных решений Правительства, – то выполнение этих директив в отдельных случаях и на примере отдельных объектов может внушать некоторую тревогу.

[1] Печатая статью тов. Самойлова в порядке обсуждения, редакция полагает, что при всей полноте экономических преимуществ Черноморской ж.д., освещенных автором, технические вопросы достройки этой дороги (в особенности трудности, связанные с прохождением линии частью по оползням, частью в непосредственной близости к осыпающимся откосам черноморского побережья) остаются неразрешенными. В вязи с этим, расчеты полной стоимости достройки дороги, приводимые автором, вряд ли могут считаться окончательными. – *Прим. ред. [журнала «Плановое хозяйство»].*

[2] ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, существовавшая с 1922 по 1936 гг.

[3] XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) проходил в Москве с 2 по 19 декабря 1927 года.

Общий курс экономического развития намечен в четкой формуле «индустриализации», но в каждой отрасли хозяйства проблема индустриализации выдвигает свои особые задачи.

Повышение удельного веса промышленности в народнохозяйственном целом и усиление роли тяжелой индустрии, с одной стороны, и рационализация сельского хозяйства – с другой, составляют основные экономические цели. Но достижение этих целей требует осуществления ряда условий и параллельного развития специфических обобщающих отраслей хозяйства; таковы в первую очередь задачи электрификации, химификации страны и разрешение транспортной проблемы.

При этом следует сказать, что в обширных пространствах Советского Союза и в особых условиях нашей горной страны, необходимо выделить особо транспорт и трудно переоценить важность транспортных проблем в системе хозяйства СССР вообще и ЗСФСР в частности.

Характерно, что все уже начатые в Союзе осуществлением и намечаемые крупнейшие строительства огромного реконструктивного значения являются или чисто транспортными, или транспортными комбинатами. Таковы: Туркестано-Сибирская магистраль, Волго-Донской канал, Днепрострой со шлюзованием Днепра, намеченные сверхмагистрали – Сибирская, Москва – Донбасс – Кривой Рог, проблема Перевальной дороги[1] через Кавказский хребет и др.

Необходимо особо подчеркнуть важность правильной линии на первых порах: ошибочно взятое вначале направление, неверные первые шаги могут привести к серьезным затруднениям в дальнейшей работе. Практика истекших лет по многим строительствам, осужденная в ряде постановлений РКИ и Совета Труда и Обороны[2], дает тому немало примеров.

Сложность решения основных хозяйственных задач связана именно с их новизной, отсутствием необходимого опыта и недостаточной подготовкой.

Отсюда вытекает исключительная важность углубленной проработки перспективного плана народного хозяйства и тщательного технико-экономического обоснования важнейших объектов предстоящего строительства. Как раз в настоящее время во всей стране идет напряженная работа по выполнению так называемых «заданий первого срока».

В конце июля в Москве состоится Съезд Председателей СНК и Госпланов республик для обсуждения основных элементов плана и для установления ориентиров и лимитов капитальных вложений по отраслям и районам. Тогда же должны получить принципиальную санкцию на включение в пятилетку крупнейшие объекты строительства.

Короткий срок, остающийся в нашем распоряжении, должен быть использован с наибольшей продуктивностью.

---

[1] Вопрос о Перевальной дороге пока остается открытым даже для генерального плана. — *Прим. ред. [журнала «Плановое хозяйство»].*

[2] Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) – система органов власти, образованная в 1920 г., занимавшаяся вопросами государственного контроля; Совет труда и обороны (СТО) – чрезвычайный высший орган РСФСР (образован был в 1920 г.), а затем СССР, действовавший в условиях гражданской войны и военной интервенции.

Трудно при состоянии наших материалов и имеющихся сил к указанному времени дать хотя бы грубо сверстанный народнохозяйственный план в целом.

Но можно и тем более необходимо выделить и обосновать узловые проблемы, – эти рычаги реконструкции, при помощи которых мы стремимся перевести хозяйство нашего района на новую техническую и экономическую базу.

В современных условиях состояния производительных сил Закфедерации, в числе задач, определяющих весь ход дальнейшего развития экономики ЗСФСР, задача скорейшей достройки Черноморской ж.д. должна быть поставлена на одно из первых мест.

К сожалению, нужно констатировать, что прохождение этого вопроса в Центральных союзных органах сопровождается серьезными затруднениями. Но с уверенностью можно утверждать, что затруднения эти объясняются главным образом ***неосведомленностью*** в вопросе и частью составляют результат ***предвзятого*** подхода к проблеме, сложившегося в итоге случайных недоразумений.

Приходится также отметить, что и в ЗСФСР руководящие органы до последнего времени недостаточно оценивали роль Черноморской железной дороги.

Между тем, Черноморская побережная дорога имеет уже почти тридцатилетнюю историю, которую хотя бы в самых кратких чертах необходимо знать для оценки места этого транспортного строительства в системе экономических мероприятий на ближайшее 5-летие.

За время с 1901 года, когда впервые практически был поставлен вопрос о дороге, накоплен большой исследовательский материал технического и экономического характера.

В 1903/04 годах Обществом Владикавказской ж.д.[1] были произведены изыскания и составлен первый проект, по которому предположено было и начать постройку, но война с Японией[2] приостановила осуществление этого плана. Экономическая депрессия в результате войны на 9 лет затормозила вопрос о Черноморской линии, и лишь в 1913 году, после произведенных бывшим МПС в 1911 году изысканий, начало работ по сооружению магистрали стало реальным фактом.

В 1914 году частное общество, взявшее концессию на постройку линии, уже широко развернуло работы.

Характерно стремление частного капитала (сначала со стороны группы Владикавказской ж.д., а затем группы Международного банка) захватить в свои руки это сооружение огромной важности. Предприниматели имели широкие планы: линия Туапсе – Ахалсенаки должна была составить лишь часть магистрали большого протяжения от примыкания к Закавказским жел. дор. (у Ахалсенаки) через Туапсе – Новороссийск и Таманский полу-

---

[1] Владикавказская железная дорога с 1875 по 1885 гг. называлась «Общество Ростово-Владикавказская железная дорога», с 1885 по 1918 годы «Общество Владикавказская железная дорога». Проходила по территории Кубанской, Терской, Дагестанской области, Области войска Донского, Черноморской, Ставропольской, Астраханской и Саратовской губерний.

[2] Русско-японская война (1904–1905) – война между Россией и Японией за контроль над Маньчжурией, Кореей и Желтым морем.

остров до Керчи с грандиозным мостом через Керченский пролив. Эта линия, в соединении с участком Керчь – Джанкой и проектировавшейся дорогой Джанкой – Умань, должна была образовать крупнейшую транзитную магистраль международного значения, дававшую кратчайшую связь Европы через Украину и Кубань с Черноморским побережьем, Закавказьем и странами Ближнего Востока.

По утвержденной расценочной ведомости, стоимость работ по сооружению Черноморской дороги оценивалась без подвижного состава и оборотного капитала в 55.800.000 рублей.

Развернувшиеся в 1914 году работы, однако, были сорваны войной 1914 года: местные власти, не учитывая возможной роли дороги в случае быстрого окончания постройки, вместо всемерного содействия, проводили разрушительную тактику мобилизаций и реквизиций. В результате мобилизации личного состава и обозов, реквизиций имущества, затруднений в финансировании, работы почти замерли к концу 1915 года.

Однако, уже в 1916 году военное командование поняло, что была допущена крупная ошибка, и решено было всемерно форсировать сквозную достройку дороги с рядом временных сооружений и по облегченным техническим условиям. На достройку были брошены большие средства, предполагалось к концу 1917 года открыть сквозное движение. Но работы велись неорганизованно, уже назревал крах царского режима, и осуществление плана достройки было прервано начавшейся после революции гражданской войной. К 1918 году фактически было открыто рабочее движение с севера до Сочи (80 км) и с юга до станции Хета[1] (25 км). На момент перерыва постройки по приближенным подсчетам было исполнено работ примерно на 25–26 млн довоенных рублей, и стоимость достройки можно была оценивать в тех же рублях в сумме порядка 30 млн руб., или около 60 млн рублей по современным ценам. Ниже дается величина стоимости достройки, определенная на основании иных данных.

Гражданская война вновь на 5 лет прервала строительство дороги, и лишь в 1923 году медленным темпом начато было возобновление работ на северном участке дороги (от Туапсе до Гагр – 137 км.). На южном участке работы возобновлены с 1925 года, и в настоящее время укладка пути доведена с севера до Адлера (103 км) и с юга до реки Ингур (44 км), так что недостроенной остается средняя часть линии протяжением 203 км.

После возобновления работ НКПС'ом[2] было произведено экономическое обследование района дороги, результаты которого подверглись обсуждению в Междуведомственной Комиссии по новым путям сообщения (при НКПС) в заседании 3/XI.1926 г. По данным этих материалов, основные технико-экономические элементы предприятия определялись нижеприведенными данными[3].

[1] Хета – железнодорожная станция в Грузии.

[2] Народный комиссариат путей сообщения СССР (НКПС СССР или Наркомпуть) – орган, управлявший деятельностью всех видов транспорта СССР в 1923–1946 гг.

[3] См. книгу «Черноморская ж.д.» Сухум, 1928 г., изд. ЭКОСО Абхазии, и указанные материалы НКПС. – *Прим. авт.*

Расчет грузооборота по транзиту, ввозу, вывозу и местным перевозкам был сделан условно в предположении открытия дороги в год производства обследования (1925/26), и затем для последующих лет была принята динамика роста работы дороги при весьма осторожном темпе нарастания грузооборота, а именно: в 4% в год по ввозу, вывозу и местным грузам и в 7% по транзитным грузам.

Самый грузооборот был исчислен без учета роста производительных сил, для развития которых факт проведения дороги должен был явиться могучим стимулом.

Таким образом, к выявлению экономических перспектив в районе дороги со стороны НКПС был проявлен ***весьма сдержанный*** подход, и реальные перспективы народного хозяйства были приняты с ***чрезмерной осторожностью***, а реконструирующее влияние такого огромного фактора, как проложение магистрали в чрезвычайно богатой стране, не учтено ни в какой мере.

Для характеристики "минимализма" в расчетах НКПС можно привести две-три данности.

По записке НКПС на 1925/26 г. было определено количество пассажиров ***по всей линии***: транзитных – 175.000 чел. и местных 849.000 чел., или в сумме – 1.024.000 чел., что дает на 1 километр дороги при протяжении 350 км – 2.926 человек. Между тем, на южном участке при временном крайне неудобном движении, при тарифе в 1½ раза более нормального, при скорости в 15 км в час, уже теперь на коротком тупике длиною в 40 км можно в текущем году ожидать свыше 2.700 чел. за километр. На северном участке Туапсе – Сочи пассажирское движение значительно превосходит уже теперь расчетные данные, и едва ли можно было бы по Черноморской дороге принимать густоту пассажирского движения меньшую, чем на Закавказских ж.д. (4.500 чел. на км).

Так же преуменьшенно подсчитаны перевозки по дороге лесных грузов – всего в количестве 54.180 тонн, считая в том числе и вывоз из богатейшего лесного Бзыбского района – 16.670 тонн, и из лесных массивов в бассейне р. Ингур 25.100 тонн. В то же время, уже в 1927 г., по короткому тупику Зугдиды – Ахалсенаки при ***тройном*** тарифе и необорудованности лесных дач было вывезено 16.000 тонн леса, помимо удовлетворения собственных нужд постройки в лесоматериалах. По планам ВСНХ[1] Грузии ***только из Ингурского района*** намечен в ближайшие годы вывоз свыше 3 млн кубофут. леса, или около 60.000 тонн.

Характерно также, что в грузооборот дороги совершенно не был введен вывоз ткварчельского угля, а между тем теперь уже обязательно следует учитывать перевозки угля в количестве не менее 50 млн пудов. Ткварчельское предприятие в настоящее время привлекает внимание не только Закавказских органов, но и ВСНХ СССР и особенно Юго-Стали, как мощный источник для получения ценного металлургического кокса.

Но приведенные замечания сделаны не для того, чтобы критиковать экономическое обследование НКПС, выполненное с большой тщательно-

[1] ВСНХ – высший совет народного хозяйства.

стью и базирующееся только на осторожной констатации хозяйственной статики.

Мы хотим лишь подчеркнуть, что к ниже приведенным величинам из расчета НКПС следует подходить, как к данным преуменьшенным и недоучитывающим реальные условия. ***Однако, тем большую ценность приобретают эти данные и выведенные из них расчеты рентабельности дороги*** для убеждения «скептиков» и ознакомления лиц неосведомленных, каковых – к сожалению – в отношении Черноморской ж.д. насчитывается немало.

Работа дороги ***по данным НКПС*** ожидалась в следующих размерах

	Род грузооборота	На годы		
		1925/26	1930/31	1935/36
а.	Ввоз в район в тыс. тонн	42,1	51,6	65
б.	Вывоз в район в тыс. тонн	83,2	100	125
в.	Местные перевозки в район в тыс. тонн	37,5	45	56,6
	Итого в тыс. тонн	162,8	196,6	246,6
г.	Транзит тыс. тонн	330	466	800
	Итого кругло в тыс. тонн	500	665	916,6
д.	Грузооборот на 1 километр дор. в тоннах	1.341,6	1.900	2.616
е.	Количество пассажиров всего:	1.024.000	1.434.000	2.048.000
	Количество на 1 километр	2.900	4.000	5.800
ж.	Общая работа дороги в поездо-километ.	877.900	1.181.000	1.731.000
з.	Поездо-километров на 1 километр	2.508	3.374	4.946

Финансовые результаты эксплуатации дороги определялись следующими цифрами

Род показателей	На годы		
	1925/26	1930/31	1935/36
I. Ожидаемый валовой доход по эксплуатации в тыс. руб.			
а) от перевозки транзитных грузов	2.419	3.387	4.838
б) от перевозки прочих грузов	629	755	943
в) от перевозки пассажиров	1.584	2.218	3.168
г) от перевозки багажа	190	266	380
д) прочие доходы	87	119	168
Всего доходов	4.909	6.745	9.497
Доходов на 1 км дороги	14,02	19,27	27,13
II. Расходы эксплуатации в тыс. руб.			
Всего расходов	3.663	5.090	6.647
Расходов на 1 километр	10,47	14,54	19
III. Чистый доход по эксплуатации в тыс. руб.	1.246	1.655	2.850
IV. Коэффициент эксплуатации	0,75	0,75	0,70

Расчеты экономии народного хозяйства, получаемые на транспорте грузов и пассажиров после постройки Черноморской ж.д. и исчисления общей рентабельности дороги, приведены ниже.

Относительно стоимости достройки линии необходимо сказать, что в настоящее время имеются составленные расценочные ведомости работ по северному и южному участкам. Материалы по южному участку, составленные на основании работ специальной изыскательской партии по восстановлению линии в 1925/26 г., дают совершенно определенные результаты.

Расчеты составлены в предположении достройки линии от Ахалсенак до Гагр с соблюдением полностью всех требований технических условий для магистралей без каких-либо облегчений.

При этом участок Сухум – Гагры (134–211 км) на протяжении 28 км (от 174 до 202 км) принят по так называемому низовому или приморскому варианту в районе Пицундского мыса. Здесь в утвержденном проекте основная линия намечалась по нагорному варианту, но в период попытки спешной достройки в 1916–1918 гг., в целях ускорения работ бывшим обществом Черноморской дороги, в обход нагорной линии, трасса была проложена на 28-ми километрах по приморскому направлению с облегченными техническими условиями (предельный фиктивный подъем 11,8 тыс. и минимальный радиус 213 м) против условий основного проекта (фиктивный предельный подъем 7,3 тыс. и минимальный радиус 600 м).

Окончательный выбор линии на этом участке должен быть сделан на основе дополнительных изысканий, но по произведенным Управлением работ южного участка расчетам стоимость работ на этом участке по низовому варианту с переходом на нормальные технические условия должна дополнительно составить максимум 5 млн. руб.

С этой оговоркой итоги произведенных и предстоящих затрат по южному участку можно свести в таблицу:[1]

Наименование участков	Протяжение в км	Исполнено по 1/X-1927 г.		Необходимо исполнить для полной достройки, считая с 1/X-1927 г.	Полная стоимость работ
		Быв. О-вом Черномор. жел. дор.	Управление южного участка		
Ахалсенаки – Зугдиды	40	1.612.668	2.870.527	3.190.332	7.673.527
Зугдиды – Очемиры	40	2.878.284	487.730	6.852.022	10.218.036
Очемиры – Сухум	54	5.909.119	20.250	10.580.973	16.510.342
Сухум – Гагры	77	15.641.914	–	21.286.705	41.928.619
Пицундский низовой вариант				5.000.000	
Всего	211	26.041.985	3.378.507	46.910.032	76.330.524

В текущем году отпущен 1 млн руб., и таким образом достройка южного участка должна оцениваться кругло (с 1/X-1928 г.) в 46 млн руб.

[1] Из материалов Управления работ южной части Черноморской ж.д. – *Прим. авт.*

При введении облегченных технических условий стоимость работ, как показывает анализ элементов расценочной ведомости, могла бы быть понижена примерно до 40 млн руб.

В отношении стоимости работ северного участка в настоящее время также составлены определенные расчеты, и по имеющимся сведениям, при некотором, вполне допустимом, облегчении технических условий, потребную сумму можно принять в размере 10 млн руб.

Таким образом, открытие сквозного движения вполне обеспечивается суммой вложений порядка 50 млн руб.

Ниже – в расчетах рентабельности линии, в целях учета полностью требований технических условий, запасом на возможный максимум неблагоприятных условий и без расчета на снижение стоимости строительных работ за 5 лет, – называется цифра, потребная для полной достройки, в 60 млн рублей.

Чтобы покончить с материалами, собранными НКПС в 1925/26 г., необходимо сказать, что данные эти подверглись обсуждению в Комиссии по новым путям сообщения 3 ноября 1926 г. При этом Комиссия ***единогласно*** приняла (в числе других пунктов):

«Рассмотренные данные исчерпывающим образом доказывают:

1) Важное значение Черноморской ж.д. как магистрали, сокращающей сообщение с Закавказьем в среднем на 713 км и тем самым дающей значительную экономию народному хозяйству Союза.

2) Черноморская ж.д. явится главнейшим фактором интенсификации хозяйства и использования как природных богатств, так и курортных возможностей района.

В виду этого, признать необходимым произвести в течение ближайших 5 лет достройку Черноморской ж.д. на всем протяжении.»

Несмотря на это исключительно благоприятное заключение, ассигнования на достройку за последние 3 года производились в ничтожном размере, а в конце 1926 г. и в 1927 году в НКПС создалось, по совершенно необъяснимым причинам, отрицательное отношение к вопросу о срочной достройке Черноморской дороги. Постепенно под это предвзятое отношение подводится ***кажущееся*** убедительным обоснование, и проблема огромной важности попадает в тупик.

Между тем, с точки зрения интересов реконструкции народного хозяйства в Закфедерации, достройка Черноморской дороги должна быть признана предприятием исключительного значения. ***Основным фактором*** при учете влияния этой магистрали на экономику страны должно быть принято огромное ***сокращение транзитных расстояний*** между Северным Кавказом и Закавказьем, и следовательно, между Закавказьем, Персией (через Джульфу) и Турцией (через Ленинакан) с одной стороны и всеми крупнейшими центрами Союза – с другой. Известно, что при длине всей Черноморской дороги в 350 километров (из которых уже открыто для движения 143 км), новая линия даст сокращение пробегов: до Тифлиса в 650 км,[1] до Батума в 1.140 км, до Поти в 1.200 км.

[1] Цифры (как и последующие) показываются с округлением. – *Прим. авт.*

Тарифно-грузораздельный пункт, определяющий границы районов тяготения между направлениями через Черноморскую дорогу и через Петровск – Баладжары, получается в 330 километрах к востоку от Тифлиса (между станциями Мюсюсли и Карабуджах ЗКВ[1] ж.д.). Эти цифры совершенно наглядно показывают, что значение дороги выходит далеко за пределы ЗСФСР, Северного Кавказа и приобретает всесоюзный характер.

Можно было бы говорить о связи Черноморской дороги с еще более крупными транспортными проблемами, в которых линия Туапсе – Ахалсенаки должна составить участок транзитного пути мирового значения из Европы в Азию. С развитием строительства Транс-Персидской магистрали, перспективы, казавшиеся отдаленными, начинают становиться достаточно реальными.

Но мы остановимся на близких и ясно определившихся задачах. Чтобы оценить народнохозяйственное значение вышеприведенных цифр, достаточно вспомнить, что в Европе и Америке предпринимаются грандиозные работы для достижения сокращения транзитных расстояний всего в несколько десятков километров.

Важнейшей иллюстрацией, характеризующей значительность такого фактора, как сокращение пробега грузов на расстояние от 600 до 1.200 километров, может быть простой расчет экономии народного хозяйства в расходах на транспорт, вследствие уменьшения дальности перевозок.

Как можно усмотреть из ряда имеющихся серьезно проработанных материалов, сознательно осторожный расчет показывает, что грузооборот дороги только ***по транзитным грузам*** при достройке линии в 1932/33 году (т.е. к концу периода пятилетки) составит в первый год эксплуатации 533 тыс. тонн. Если среднее сокращение пробега принять только в 700 км и себестоимость перевозки 1 тонно-километра в 1,5 коп. (около $^1/_{40}$ коп. за пудо-версту)[2] то уже в первом году эксплуатации народное хозяйство Союза сэкономит благодаря Черноморской ж.д. только на перевозке грузов 5,6 млн руб. В дальнейшем из года в год эта величина должна расти не менее, чем на 7–8%, вследствие естественного и неизбежного возрастания грузооборота.[3]

При этом все расчеты, проделанные НКПС и проверенные в ЗСФСР, показывают, что дорога, рассматриваемая, как транспортное предприятие, дает чистый доход по эксплуатации в первый год (1932/33) около 2 млн руб.

Однако, если даже не принимать в расчет этого дохода, поскольку вопрос связывается со всем хозяйством НКПС, если также не учитывать весьма значительного сокращения расходов государства на перевозку транзитных пассажиров[4], то капитализированная из 6% годовых стоимость

[1] ЗКВ – Закавказская железная дорога.

[2] Закавказские дороги определяют себестоимость перевозок цифрой около $^1/_{30}$ коп. за пудо-версту, или около 2 коп. за тонно-километр. – *Прим. авт.*

[3] Расчет преувеличен, так как нельзя принимать полностью себестоимость, т.е. полностью расходы, не зависящие от движения. – *Прим. авт.*

4 При 250.000 пассажиров в год и стоимости 1 пас.-кил. в 1,5 коп. экономия получается около 2,5 млн руб. – *Прим. авт.*

ежегодной экономии ***только от перевозки транзитных грузов*** составит свыше 93 млн руб. Но этот расчет сделан для первого года работы дороги. Естественно, что эти исчисления для последующих лет значительно повышают капитализированную стоимость выгод, приносимых дорогой.

Одновременно – вследствие уменьшения пробегов грузов и пассажиров – уменьшается потребное количество подвижного состава, или иначе говоря – освобождается для перевозок на других линиях значительное количество подвижного состава, а именно: более 50 паровозов, свыше 2.000 товарных и до 50 пассажирских вагонов. Стоимость этого подвижного состава оценивается приблизительно в 12 млн руб. и является прямой экономией для союзного транспортного хозяйства.

Можно, однако, произвести расчет не по фактическому сбережению грузоотправителей, а из осторожности принять в расчет только расходы перевозок в части, зависящей от движения. В этом случае сумма сбережений транспорта на грузах и пассажирах составит в первый год не менее 5 млн руб. Капитализированная стоимость этих сбережений из 6% даст 83 млн руб.

Эти краткие замечания показывают, что экономическое значение дороги при самом осторожном подходе можно выразить следующим положением:

Если бы достройка Черноморской дороги потребовала даже 95 млн руб. (83+12), то и в этом случае такая затрата была бы весьма выгодной и целесообразной для государства, обеспечивая не менее 6% на капитал уже в первый год эксплуатации. Но таких больших сумм не требуется для достройки дороги.

Составленные в настоящее время расценочные ведомости достройки линии на все протяжение с выполнением всех требований технических условий ***для магистралей*** приводят к максимальной цифре в 60 млн руб.[1] При вполне возможном проведении достройки по облегченным техническим условиям, для открытия правильного сквозного движения потребуется не боле 50 млн руб. В таком случае дорога на затраченный капитал уже в первом году даст народному хозяйству Союза около 12%. Одно это обстоятельство заставляет признать дорогу предприятием исключительного значения. Должно быть признано бесспорным, что при таких условиях дорога явится могучим рычагом для роста экономических связей в стране, давая в то же время сильный импульс к развитию производительных сил Закавказья и сопредельных территорий.

Можно с уверенностью сказать, что трудно где бы то ни было найти дорогу, которая была бы столь рентабельна, как Черноморская ж. дор. Это и естественно: дорога сокращает расстояние и расходы на транспорт на 700 км, т.е. непосредственно разрешает ту транспортную проблему, которая несомненно должна составить базу всех планов реконструкции хозяйства страны и к разрешению которой в других районах Союза можно подходить лишь по пути осуществления идеи сверхмагистрализации транспорта (Москва – Донбасс, Сибирская линия). Но транзит не исчерпывает значения дороги, и необходимо было остановиться на этом (весьма важном) моменте только потому, что еще недавно высказывались мнения о нерентабельности Черноморской жел. дор.

[1] Цифра эта взята, как возможный максимум, без учета снижения стоимости строительства за 5 лет. – *Прим. авт.*

Между тем, эта линия дает исключительно благоприятное сочетание: короткого транзитного направления с огромными естественными богатствами обслуживаемого района. Достаточно назвать упомянутое уже Ткварчельское угольное месторождение, нетронутые лесные массивы ценных пород по Бзыби и Кодору и все побережье от Туапсе до Сухума – этот сплошной всесоюзный курорт и «дом отдыха», куда уже теперь ежегодно устремляются сотни тысяч трудящихся из всех частей Союза.

Вопросы местных перевозок в настоящее время также полностью освещены в имеющихся материалах, разработанных, как отмечено выше, сугубо осторожно в НКПС. Но и из этих данных очевидно, что дорога сыграет огромную роль в пробуждении к жизни исключительно богатых, но дремлющих производительных сил Черноморья, Абхазии и Западной Грузии.

Вместе с тем, дорога должна разрешить и ряд крупнейших реконструктивных проблем закавказского хозяйства: связь рельсовой колеей Закавказских жел. дор. с районом Ткварчели, после доказанной последними изысканиями ценности месторождения, дающего металлургический кокс, подводит прочную базу под металлургическую промышленность в ЗСФСР. Проблема плавки Дашкесанских руд магнитного железняка на ткварчельском коксе при наличии такого потребителя черного металла, как Бакинский район, становится безусловной реальностью. Нет надобности говорить о том, какое значение для индустриализации нашей федерации (и для Союза) будет иметь создание мощного металлургического центра в районе Ганджи. Одновременно ткварчельский кокс сильно повышает рентабельность нашей медной промышленности и обеспечивает разрешение вопроса о добыче других цветных металлов. Если принять во внимание бесспорно выявившееся значение ткварчельского угля для керченского завода Югостали[1] и возможный экспорт угля в Турцию (например, для медеплавильных заводов близ Батума – Дзансульского и Кварцханского), то станет возможным сказать, что и «***местное***» значение дороги далеко перерастет пределы обычного понимания этого термина. Можно было бы подробнее остановиться на вопросе о связи Ткварчельской проблемы с Черноморской дорогой, но здесь следует отметить, что ткварчельский уголь – лишь один из многих и далеко не главный аргумент в пользу скорейшей достройки дороги.

Вообще учет так называемой «***косвенной рентабельности***» Черноморской дороги заставляет считать ее сооружение одним из крупных и важных объектов в плане реконструкции экономики всего Союза.

[1] Ткварчельский уголь обходится в Керчи дешевле донецкого угля на 3 руб. 60 коп. – 4 руб. 20 коп. на тонну и на происходившей в конце мая в Харькове Сессии Совета Югостали, последний решительно высказался за скорейшую разработку Ткварчельского месторождения. – *Прим. авт.*

И тем не менее, несмотря на очевидную (по нашему мнению) необходимость интенсивно вести достройку дороги, имеются противники этого мнения.

Еще недавно высказывалась даже такая точка зрения, что достройку дороги следует прекратить с юга у Зугдид и с севера у Адлера и передать эти ветки в эксплуатацию дорогам примыкания.

Указанное крайнее мнение, по-видимому, уже не находит поддержки авторитетных органов, и обязательность доведения дороги с Юга до Очемчир (откуда пойдет ветвь на Ткварчели) теперь уже признается и Госпланом, и ВСНХ СССР, и НКПС.

Мы говорим, что «***по-видимому»*** в органах Центра отказались от крайнего мнения – о прекращении достройки линии, так как некоторые факты говорят о существовании упорных защитников этого «***взгляда»***.

Действительно, в № 116 «Экономической жизни» под заголовком «Бесхозяйственность на транспорте» приведен отчет по докладу в ЦК Союза железнодорожников о капитальных вложениях на жел. дор. транспорте. В прениях по докладу, как сообщает «Э. Ж.», выступил председатель Союза, тов. ***Амосов***[1], который отметил в работах НКПС «***отсутствие плана и необоснованность»*** и в качестве одной из иллюстраций этого положения – по словам «Э. Ж.» – сделал заявление: «***На Черноморской дороге строится линия, содержание которой обойдется очень дорого, а между тем, там была бы рентабельнее эксплуатация автобусов»***. Тов. ***Амосов*** далее считает нужным проверить целесообразность капитальных вложений, которые произвел НКПС.

С сожалением приходится отметить, что такой крупный работник, как руководитель железнодорожного союза, в Черноморской дороге не усмотрел никакого иного значения, кроме… дачного места, кроме района для поездок туристов. Ничем другим нельзя объяснить заявления, что «там рентабельнее была бы эксплуатация автобусов». Ведь не предполагает же тов. ***Амосов***, что 500–600 тыс. тонн ***транзитных*** грузов и 200–250 тыс. тонн по ввозу, вывозу и в местном сообщении будут перевозиться на автобусах.

Нужно принять также во внимание, что с открытием дороги безусловно все транспортное пассажирское движение Москва – Тифлис и в Западное Закавказье перейдет на Черноморскую дорогу, и едва ли пассажиры дальнего следования станут пересаживаться в Туапсе или Ахалсенаки на автобусы.

Еще более странным кажется указанное заявление, если принять в расчет уже состоявшееся решение ВСНХ СССР о начале с 1928/29 г. разработки месторождений ткварчельского угля, который по минимальным расчетам должен дать не менее 850 тыс. тонн груза. Имеются 3 варианта решения проблемы транспорта угля из Ткварчели в Керчь: через Поти, Очемчиры и Сухум. Для первого и ближайшего периода вероятно придется сделать выбор только между Поти и Сухумом. Не входя в обсуждение этого вопроса (требующего специального освещения) скажем, что, по нашему мнению, вопрос следует решить в направлении на Сухум. Но, во всяком случае, этот

[1] Алексей Мефодиевич Амосов (1896–1937) – советский партийный и государственный деятель.

груз (не для автобусов) в количестве не менее 850 тыс. тонн должен выйти на Черноморскую дорогу. В настоящее время жизнь поставила перед нами еще новую задачу всесоюзного значения, которую необходимо связать с Черноморской ж.д. Это выдвинутый НТУ ВСНХ, Институтом сооружений, Комиссией по строительству при СТО и Закавказскими органами вопрос о транспорте нового строительного материала, замечательного по своим свойствам и экономическому значению. Мы говорим о розовом пемзовом артикском туфе, краткие данные о котором приведены ниже. По-видимому, всего этого тов. Амосов не знает.

Но если по вопросам ткварчельского угля и артикского туфа основные материалы сосредоточены в ЗСФСР, то целый ряд материалов по экономическому значению Черноморской дороги имеется в НКПС.[1] Можно также привести мнение недавно умершего крупного авторитета и деятеля советского транспорта – И.Н. Борисова[2] – об этой дороге: «Что же касается Черноморской жел. дор., то размеры затраченных уже ***средств на среднюю ее часть и ее огромное транзитное значение*** (курсив наш – *А. С.*) как линии, сокращающей пробег закавказских грузов в среднем на 750 километров, а равно ее ***несомненная рентабельность*** заставляют признать крайнюю желательность скорейшего ее окончания».[3]

К сожалению, такого рода взгляды, как приведенное заявление т. Амосова, служат примером того, как в отношении Черноморской жел. дороги неосведомленность в вопросе приводит к ошибочным утверждениям, тормозящим разрешение проблем, имеющих огромное экономическое значение для всей страны.

Поэтому, решительно возражая против подобных установок в отношении Черноморской жел. дор., нельзя не согласиться с мыслью о необходимости проверить целесообразность вложений, производимых НКПС, так как мы убеждены в нецелесообразности производить достройку дороги тем медленным темпом, каким она идет в последние годы.

Как уже отмечено выше, Госплан Союза и НКПС в настоящее время держатся иных взглядов на Черноморскую дорогу.

Так, Госплан СССР в «Директивных указаниях»[4] о работах по перспективному плану железнодорожного транспорта в тезисе № 24 о новом строительстве указывает в перечне подлежащих осуществлению объектов (пункт «н»): «Достройку незаконченных и находящихся на консервации линий, кроме тех линий, достройка которых экономически нецелесообразна».

Едва ли теперь возможно говорить об экономической нецелесообразности Черноморской железной дороги, – и потому нужно уверенно думать, что приведенная формула включает достройку этой линии.

[1] Мы можем рекомендовать познакомиться с Экономической запиской, составленной Отделом по Сооружению жел. дор. (ЦОС) в 1926 г., и с протоколом Междуведомственной Комиссии по новым путям сообщения от 3/XI-1926 г. – *Прим. авт.*

[2] Иван Николаевич Борисов (1860–1928) – заместитель народного комиссара путей сообщения (в 1923–1928 гг.).

[3] См. «Плановое Хозяйство», № 6. 1927 г. Статья *И.Н. Борисова*, стр. 48. – *Прим. авт.*

[4] Утверждены Президиумом Госплана 27 апреля 1928 г. – *Прим. авт.*

В разосланных в конце мая Госпланом СССР «Предположениях НКПС по перспективному плану» на стр. 44 в перечне достраиваемых линий приведена по № 33 «Южная часть Черноморской железной дороги», причем указана длина 80 км. Это протяжение показывает, что НКПС все же не включает сквозную достройку на всем протяжении (около 200 км), а лишь достройку до Очемчир. Так как Очемчиры составляют тот пункт Черноморской дороги, где к магистрали должна примкнуть угольная Ткварчельская ветвь, то ясно, что намечаемая в предположениях НКПС постройка 80 км южного участка связывается с угольным предприятием.

Здесь НКПС допускает двойную ошибку.

Во-первых, при этом упускается ***основное значение*** линии, как ***транзитной***, сокращающей пробеги миллионов тонн грузов более чем на 700 км. Если же принять в расчет (см. ниже) перевозки пемзового туфа из Армении, то можно будет говорить не о миллионах, а о десятках миллионов тонн.

Во-вторых, выдвигая на первый план ***местное*** значение дороги (перевозку угля), НКПС не разрешает вопроса рациональной перевозки угольных грузов в Керчь – достройка участка до Очемчир (80 км), так как наиболее целесообразное решение даст направление перевозок угля через Сухум (134 км).

Таким образом, нужно констатировать, что по вопросу о Черноморской дороге все еще нет единства взглядов. Конечно, и решение вести достройку до Очемчир означает уже некоторый прогресс. Но это еще не решение вопроса в целом.

Чем же, однако, кроме упомянутых «автобусов», мотивируют свое отношение к Черноморской дороге противники полной достройки линии в ближайшее пятилетие?

Раньше одним из серьезных аргументов было соображение о «нерентабельности» дороги и недостаточной ее загруженности, но теперь едва ли кто-нибудь возьмется ***защищать*** это положение.

Однако, совершенно неожиданно из утверждения о большом транзитном значении Черноморской дороги создаются мотивы… против достройки: такова сила предвзятого мнения!

При этом высказывается мысль, что Черноморская дорога создает новый мощный поток грузов, который не смогут переработать Армавир-Туапсинская дорога и примыкающие участки Закавказских жел. дор. Потребуется значительное усиление этих линий и, может быть, даже необходимо будет для разгрузки участка Армавир – Туапсе строить специальную линию Туапсе – Краснодар. К этому присоединяют сомнения в правильности исчисления стоимости достройки, высказывают предположения, что сооружение линии сопряжено с весьма большими трудностями, что предстоит трудная борьба с тяжелыми оползнями, что все эти условия приводят к весьма большим суммам потребных капиталов, которыми и аргументируют против достройки. Однако, сумма при этом не называется.

Нужно определенно сказать, что вся эта аргументация безусловно неосновательна и является опять только результатом неосведомленности в вопросе.

Не развивая детально соображений, подробно освещенных в имеющихся надежных материалах, можно отметить лишь следующие противоречия и неправильности в указанных возражениях против достройки Черноморской дороги.

Прежде всего, об оползнях нужно сказать, что в районе дороги действительно имеются места с неустойчивыми грунтами; но такие места лишь в небольшом количестве встречаются на южном участке (всего на протяжении 3-х километров в районе к северу от Сухума), причем в смете полностью учтены расходы с солидным запасом на прохождение оползня вполне надежными сооружениями. Оползневые места имеются на 143, 145, 146, 153 и 160 километрах. Предположено пересечь их виадуками с заложением опор на коренной породе, причем все указанные места геологически обследованы. Большая часть оползневых мест имеется на северном участке, но все места не только известны и изучены, но уже пройдены линией, открытой для движения, на которой эксплуатация совершается нормально в течение ряда лет (между Туапсе и Сочи).

Если поэтому исключить «версию» с оползнями, то неопределенности в смете нет, и названную цифру полной достройки в 60 млн руб. (по подсчетам на 1/X-1927 г.) нужно принять как величину со значительным запасом, против которой может быть достигнута крупная экономия за счет снижения стоимости, рациональности конструкций и облегчения технических условий.

Еще менее обоснованы соображения об усилении соседних линий и о постройке линии Туапсе – Краснодар. Эти утверждения являются плодом недоразумения и объясняются полной неосведомленностью в вопросе. Армавир-Туапсинская дорога в настоящее время имеет такой большой запас пропускной способности, что без всякого развития сможет пропустить транзитный грузооборот[1] и пассажирские поезда с Черноморской дороги, и при таких условиях говорить теперь уже о постройке линии Туапсе – Краснодар (для «разгрузки» Армавир – Туапсе) положительно не имеет никакого смысла. Если же спустя ряд лет или вскоре[2] после открытия Черноморская железная дорога даст такие потоки грузов, что потребует постройки новой линии, это будет только подтверждением целесообразности и неотложности ее сооружения[3]. Ведь дороги строят для того, чтобы возить по ним грузы, и значение каждой дороги в народном хозяйстве возрастает по мере роста грузооборота.

Что касается Закавказских железных дорог, то и здесь наши противники ошибаются в корне. Уже сейчас идут работы по усилению магистрали

---

[1] Этот грузооборот (вначале) составит 500—600 тыс. тонн, из коих примерно ⅔ в сторону Туапсе, что даст всего 2 пары товарных и 3 пары пассажирских поездов. Значение Черноморской ж.д. в том и заключается, что при относительно небольшом транзитном грузообороте она дает огромную экономию на пробегах. – *Прим. авт.*

[2] Этот вопрос связан с проблемой транспорта артикского розового туфа, о чем см. ниже. – *Прим. авт.*

[3] Нельзя упускать из виду возможность в будущем усиления пропускной способности Армавир-Туапсинской ж.д., как горной линии с уклоном в 0,017, путем введения электрической тяги. – *Прим. авт.*

Баку – Батум. Перевальный участок электрифицируется вне всякой связи с Черноморской ж.д., и электрификация перевала вместе с постройкой нового нефтепровода создадут запас в пропускной способности этого самого «узкого» места на ЗКВ ж.д. По планам развития грузооборота ЗКВ ж.д., также независимо от Черноморской ж.д., необходимо будет усиливать уже в течение первого пятилетия участок к западу от Тифлиса с началом работ по электрификации участка Тифлис – Хашури и рационализацией работы на участке Зестафони – Самтреди. По тем же предположениям НКПС, в которых учтена достройка участка Черноморской ж.д. только до Очемчир, намечена электрификация к 1931/32 г. Перевального участка и к 1932/33 г. участка Тифлис – Хашури.

Таким образом, нужно констатировать, что все «добавочные» соображения против достройки Черноморской ж.д. являются только затемняющими сущность вопроса.

В самое последнее время возникло новое обстоятельство, заставляющее решительно настаивать на всемерном усилении темпа достройки.

На рассмотрении Союзных и Закавказских органов находится один вопрос, разрешение которого может иметь немалое значение для экономики всего Союза и осуществление которого тесно связывается с проблемой Черноморской железной дороги. Речь идет о новом строительном материале – «***Розовом артикском[1] туфе***», применению которого в строительстве НТУ[2] ВСНХ СССР и, в частности, Институт Сооружений придает огромное значение.

Здесь не приходится подробно говорить об этом туфе и нужно думать, что по этому вопросу выскажутся подробно Институт Сооружений при НТУ ВСНХ или Комиссия по строительству при СТО.

Бегло касаясь свойств артикского туфа, нужно сказать, что будучи вдвое легче кирпича (удельный вес около 1), туф в то же время по прочности равен кирпичу и в 2½ раза менее теплопроводен, чем кирпич. Поэтому, вместо стены в 2½ кирпича (70 см) из туфа можно строить в условиях Москвы стены толщиной в 40 см. Туф свободно пилится пилой, крайне легко поддается всякой обработке, из него можно делать плиты, доски и друг. части; в туф легко ***забиваются гвозди, как в дерево***, туф огнестоек, морозоупорен, – словом, как строительный материал, он обладает исключительными качествами и некоторыми замечательными свойствами (гвоздимость, легкость, не-теплопроводность).

Подсчеты, произведенные в Институте Сооружений при НТУ ВСНХ, показывают, что даже в Москве, при существующем жел.-дор. тарифе, если его везти через Баладжары – Ростов, стоимость стены из туфа будет стоить дешевле, чем из кирпича, на 30%. Естественно, что для Донбасса, Ростовского, Харьковского района, Северного Кавказа туф может иметь огромное значение: в туфе может оказаться ***действительное средство для снижения себестоимости жилстроительства***.

[1] Артик находится в 25 км к юго-востоку от Ленинакана. – *Прим. авт.*

[2] НТУ – Научно-техническое управление.

Институт Сооружений считает необходимым срочно поставить так широко дело добычи розового туфа, чтобы отправлять в СССР в первые годы 1 млн куб. метров или 1 млн тонн, затем довести отправку до 2 млн тонн в год.

Конечно, такие перспективы ставят перед нами весьма сложные транспортные задачи.

И вот, если отправлять туф не через Баладжары, а по Черноморской железной дороге, то получится сокращение пробега на 650 км, что по действующему тарифу дает сбережение на 1 куб. метре около 4 руб., а следовательно, для всего народного хозяйства вначале – 4 млн руб. в год (на 1 млн тонн), а затем до 8 млн руб. в год.

Если капитализировать только по этой добавочной перевозке выгоды, даваемые Черноморской железной дорогой, из 6% годовых, окажется, что был бы прямой смысл для Союза затратить на постройку дороги (сверх всех сумм, исчисленных ранее) до 70 млн руб. в целях достижения удешевления строительства. При этом нужно иметь в виду, что уже 1 млн куб. метров туфа заменяет потребность до 500 млн штук кирпича, т.е. сокращает потребность в капитальных затратах на строительство новых кирпичных заводов. Но так как вложения в сумме порядка 50 млн руб. на достройку Черноморской дороги и без учета туфа вполне рентируются, возможность перевозки туфа по Черноморской железной дороге чрезвычайно подымает и без того весьма высокую рентабельность этой дороги при учете ее народнохозяйственного значения.

Следует добавить, что по имеющимся исследованиям только в одной части района залегания туфов и по осторожным исчислениям геолога проф. Залесского[1], запасы туфа минимально определялись в 60 млн куб. метров; последние же исследования геологического Комитета в июне 1928 г. повышают размер запасов до 200 млн куб. метров, что обеспечивает потребление (по 2 млн куб. метров) на 100 лет.

Проблема артикского розового туфа, разрешение которой приобретает актуальный характер, является серьезным добавочным аргументом в пользу скорейшего завершения постройки дороги, начатой в 1913 г. Но и вне этого обстоятельства для твердого решения вопроса не может и не должно быть никаких сомнений.

В стремлении к истинной реконструкции основной – транспортной – базы народного хозяйства трудно было бы указать объект более благодарный и эффективный, чем Черноморская железная дорога, и промедление с радикальным решением этого вопроса было бы непростительной ошибкой.

Вступление, примечания
(за исключением, специально оговоренных) – А. Дбар

1 Михаил Дмитриевич Залесский (1877–1946) – доктор геолого-минералогических наук.

АТОМЯН

ЖЕСТОКИЙ УРОК[1]

1

Не так давно Востоккино[2] приняло и передало в Союзкино законченную производством картину «Ткварчеллы»[3] режиссера Олега Фрелиха[4] по сценарию В. Туркина[5].

Востоккино определило тему картины следующим образом: «Ткварчеллы» – столкновение пережитков докапиталистических отношений с социалистическим сектором народного хозяйства (Абхазия) и популяризация идей новой индустриальной Абхазии, идущей на смену старой, традиционной, патриархально-земледельческой».

Не вдаваясь (пока что) в оценку и правильностъ определения темы, расскажем для ясности разбора содержание картины.

В Абхазии есть богатый, но еще не тронутый каменноугольный район, – Ткварчеллы. Развертывание ткварчелльского строительства тормозится из-за отсутствия рабочих рук. Вербовка рабочих по абхазским деревням не дает ощутительных результатов, ибо «истинный абхазец никогда не станет работать по найму». С трудом удается завербовать отдельные небольшие группы крестьян, которые идут в Ткварчеллы вследствие тяжелой нужды.

Среди упорствующих – «истинный абхазец» в роскошной черкеске – Хаит. Он не хочет идти и не идет в Ткварчеллы, ибо «абхазец и грязная работа несовместимы», ибо «истинный абхазец, ставший рабочим, перестает быть абхазцем» и т.д. и т.п.

Невеста Хаита – Крисна, увлеченная строительством, активно помотает одному из руководителей – технику Шабаду. Вокруг Крисны и Шабада группируются наиболее передовые рабочие, которым чужды и непонятны приводимые «истинными абхазцами» мотивы. Хаит, возмущенный попранием «славных традиций родной Абхазии», устраивает в духане с оригинальным названием «Голюпчик мой, не уезжай»[1] скандал-протест против Шабада. Поводом к этому скандалу является еще и то, что Крисна, ввиду невозможности и нежелания отвлечься от горячей работы в Ткварчеллах, откладывает свою свадьбу с Хаитом. Хаит же хочет настоять на своем, и с группой своих товарищей организует при первом удобном случае (а «удобный случай», конечно, не заставляют себя долго ждать) похищение Крисны.

Тут начинается, как говорит Востоккино, «американско-гротесковый жанр». Летит фаэтон с похищенной Крисной. Далеко сзади «спокойно мчится» автомобиль, в котором сидит, конечно, ничего не подозревающий техник Шабад.

Конечно, автомобиль нагоняет фаэтон, и Крисна, как полагается, в далекой абхазской деревне, на ходу прыгает из фаэтона в эту случайно проезжавшую по дороге машину Шабада.

Жуткая погоня…

И… все тот же мост и та же пробка на мосту, только на этот раз американский шлагбаум уступил свое место абхазским буйволам.

Лошади все ближе и ближе, раздаются выстрелы, но, как и следовало ожидать, «в последний момент», машина увозит далеко и Крисну, и Шабада.

На этом кончается «американско-гротесковый жанр». Дальше все идет своим порядком. Хаит не может снести позора. Шабад – его кровный враг. Вооружась ружьем, он идет искать Шабада с целью убить этого виновника его позора и несчастья.

В одном из домов деревни собралась группа, в которой зритель может видеть Шабада и Крисну. Вечер, причудливое освещение, и старик, поющий старую песню о замечательном озере Рица. (Перед зрителем проходит множество фотографий этого озера, снятых со всех возможных и невозможных точек.) Старик замолк. Тогда Шабад запевает «новую песню»: о Ткварчеллах, о трудностях строительства, о его будущем.

Песня увлекает всех, вплоть до Хаита, тихонько подкравшегося к группе с явным намерением убить виновника его позора, виновника этого недопустимого попрания славных традиций родной Абхазии, – Шабада.

Конечно, Хаит не убивает кровного врага, хотя и делает несколько решительных попыток. Конечно, песня переубеждает его, и он, сменив винтовку на кирку, идет работать в качестве чернорабочего в Ткварчеллы. И здесь происходит «всегда готовый к услугам кинематографии» удобный случай: через некоторое время после описанного нами «состязания певцов», в шахте Хаиту удается спасти Шабада от смерти во время взрыва. Благодарная Крисна протягивает ему руку… и все препятствия устранены.

---

[1] «Пролетарское кино». 1931, № 7. С. 56–59. Журнал «Пролетарское кино» выходит с января 1931 г. В 1933–35 гг. он именовался «Советское кино», с 1936 г. носит название – «Искусство кино»; под этим заголовком выходит и в наше время. Сведениями об авторе (некоем Атомяне) мы, к сожалению, не располагаем.

[2] Востоккино – киноорганизация, существовавшая в 1928–1934 гг.

[3] Фильм, к сожалению, по всей видимости, не сохранился до наших дней. Известно, что длился он 60 минут, оператором был Георгий Блюм, одну из ролей исполнил актер Василий Ковригин (1892–1958).

[4] Олег Николаевич Фрелих (1887–1953) – советский актер театра и кино, режиссер.

[5] Валентин Константинович Туркин (1887–1958) – сценарист, теоретик кино.

[1] Тут вспоминается персонаж рассказа К. Федина «Бочки» лавочник Хасай, который, ненадолго закрывая свою лавку, прикрывал за собой дверь и накалывал на нее записочку: «Ажідай голюбчик немножка». Рассказ «Бочки» был опубликован в сборнике К. Федина «Абхазские рассказы» (М. – Л., 1927), и вполне мог быть известен создателям фильма «Ткварчеллы».

Таково содержание картины.

Разберемся теперь, насколько творческий коллектив, создавший эту картину, сумел выполнить идейное задание? Перед ним стояла чрезвычайно ответственная задача, а именно: показать процесс того, как социалистическая реконструкция ломает, переделывает социальный уклад и психику отсталых районов. Перед ним стояла задача показать развитие социалистического строительства в нацреспублике (Абхазия), организацию промышленных очагов, создание новых кадров пролетариата и неизбежное столкновение наступающей социалистической индустрии с умирающими пережитками феодализма.

Прежде чем говорить о нашей оценке, небезынтересно остановиться на той оценке, какую дал этой картине литературно-сценарный отдел Востоккино.

«Фильма «Ткварчеллы» построена на абхазском материале и вскрывает начавшуюся ломку бытовых отношений на основе индустриализации страны – крупного индустриального строительства – Ткварчелл».

Дальше следует оценка отдельных моментов картины, причем указано: «В картине показано похищение женщины, поданное в американско-гротесковом жанре» (?!). Но еще лучше звучит следующая фраза: «Ткварчеллы» (речь идет не о самих Ттварчеллах, а о картине) – сегодняшняя действительность, проверенная и проконсультированная нами на месте». Дальше, говоря о пути Хаита в Ткарчеллы, пишется: «Это тот примитив, который живет в кавказских условиях не как анекдот, а как бытовая картина, иллюстрирующая путь, которым идет часть отсталого населения, в условиях косной традиции к новой социалистической действительности», и т.д. и т.п.

Между тем эта картина показывает нам безобразную неграмотность некоторой части наших творческих кадров в вопросе национальной политики (а ведь они работают в организации, где знание этой политики является больше, чем обязательным), показывает полнейшую беспомощность некоторых творческих единиц и вскрывает, думается нам, неблагополучное состояние идейного руководства постановочной работой в Востоккино.

Постараемся на анализе картины доказать правильность наших выводов.

В своей оценке мы указывали, что основная задача, которая стояла перед творческим коллективом, не только не выполнена, но благодаря ряду крупнейших недостатков и ошибок, на разборе которых мы остановимся, до безобразия искажена.

В чем же эти недостатки и ошибки?

1) Картина делает попытку показать новую, растущую крупную индустрию национальной республики, показать Ткварчеллы. Но фактически абсолютно не показано, выхолощено все социалистическое содержание проводимой партией и правительством индустриализации.

Ткварчеллы, являющиеся по существу синонимом социалистической индустрии Абхазии, являющиеся одной из основных баз, способствующих расцвету национальной культуры, «социалистической по содержанию и национальной по форме» (Сталин), –авторами сведены просто к иллюстративному материалу, пожалуй, искусственно пристегнутому к картине.

Что это означает?

Как можно расценивать творчество, в котором автор выхолащивает все социалистическое содержание проводимой нами индустриализации, в котором автор обозревает нашу действительность извне и не умеет отличить умирающие факты от развивающихся?

Если к этому прибавить, что автор трактует лень, как национальное явление (самые первые кадры картины), то ответ становится ясным. Такие взгляды враждебны революционному искусству.

2) Говорится об отказе абхазцев работать по найму. Говорится, чем они мотивировали свой отказ («истинный абхазец, работающий по найму, перестает быть абхазцем»), но социальные причины этого не только не разъяснены, но до безобразия искажены. Нам кажется, что для сегодняшней советской Абхазии моменты отказа от работы по найму, да еще по таким мотивам, значительно более случайны и единичны, чем говорить об этом. Более того: поднимать сегодня этот вопрос в такой форме, в какой поднимают его авторы, значит абсолютно не понимать того, что «*Закавказская федерация*… (а следовательно, и Абхазия) …*лучшая форма братского сожительства народов и образец ленинского разрешения национального вопроса, вступила… на новый, высший этап своего социалистического развития*» (из резолюции VI Закавказского съезда Советов; разрядка наша – *Авт.*). Но, даже подняв этот вопрос, авторы ни в какой степени не удосужились его социально раскрыть. Отказ от работы по найму, в частности, отказ от работы в Ткварчеллах, объяснялся, конечно, не тем, что это «грязная работа», не тем, что «истинный абхазец не пойдет работать по найму», и не тем, что «абхазец, ставший рабочим, перестанет быть абхазцем», а явился в свое время результатом действия и агитации местных реакционных сил, заинтересованных в сохранении старого уклада жизни, враждебно настроенных к проводимой партией и правительством индустриализации и реконструкции сельского хозяйства.

Как же следует расценивать творчество, в котором автор принял ложное за действительное, в котором автор не только не сумел выявить и раскрыть классового врага и его действия (правильнее – противодействия), а сам поддался на удочку классового врага, объективно став кулацкой агентурой в творческих кадрах нашей кинематографии?

3) Показал духан «Голюпчик мой, не уезжай». Показан шарманщик. Внутри духана показан весь испещренный пулями, примерно следующего содержания плакат: «Просьба не сорить, не плевать, неприличными словами не выражаться и в потолок не стрелять». Словом – все то, что необходимо для «характеристики» духана. Показано похищение женщины, как говорит Востоккино – «в американско-гротесковом жанре», с погоней, с благополучным спасением, и т.д. и т.п., показан кадр с беззаботной ленью абхазца под южным солнцем своей страны, и другие «характерные» для Абхазии моменты. Но непонятна и не может быть присуща советскому искусству трактовка и форма, в которой автор показывает зрителю быт советской Абхазии (конечно, не только этот духан «Голюпчик мой», не только сцена скандала, не только сцена похищения и др.). Вместо полити-

ческого шаржа, по-большевистски высмеивающего националистические пережитки прошлого, теневые стороны нашего быта, авторами картины (не говоря уже о том, что существовавшее преподносится как существующее) эти моменты в такой форме смакуются, что иной квалификации, как «великодержавно-шовинистическое» отношение, как безобразное, возмутительное издевательство над бытом трудящегося Абхазии, дать трудно.

Объясняется это, между прочим, и тем, что авторы ни в какой степени не сумели социально насытить свою иронию, в результате эта «беспартийная ирония» привела их к жестоким ошибкам.

3

Чрезвычайно оригинально то, что картина «Ткварчеллы» является прекрасной иллюстрацией статьи тов. Сутырина[1] (в журнале «Пролетарское кино», № 2–3). Он писал: «Автор (речь идет об одном из документалистов) не разобрался в тенденциях движения; ложное, ошибочное принял за действительное. Это произошло потому, что он скользил с аппаратом по поверхности действительности, по внешности явлений (кстати сказать, такая опасность для “документалистов” очень велика по самому характеру их работы), тогда как нужно было добираться до сущности их, до основных закономерностей».

«Ползучий эмпирик», человек, живущий «злобой дня» и не видящий в этом «временном» «вечного», представляющий действительность, как серию моментальных фотографий, но не как диалектический процесс, не способный в сегодняшнем дне увидеть и тенденции борьбы с днем вчерашним и уже заложенную в нем (в сегодняшнем дне) перспективу для завтрашнего, такой человек обречен на роль героя известной русской сказки, который всегда высказывается невпопад: «Таскать вам не перетаскать»! –приветствовал этот герой похоронную процессию, «Канун да ладан» – поздравлял он новобрачных».

Все это как нельзя лучше относится и к картине «Ткварчеллы». Фильма «Ткварчеллы» наглядно рассказывает о судьбе авторов, не только не овладевших диалектическим методом познания действительности, но и не проявляющих, видимо, никакого желания перестроить пути развития своего творчества.

Нам кажется, что «Ткварчеллы» – это самая неприкрытая, откровенная вылазка классового врага.

И удивительно непонятным становится та оценка, которую дало картине руководство Востоккино. Упорное нежелание понять и признать свои ошибки, которое проявило Востоккино, не говорит ли оно о неблагополучном состоянии идейно-творческого руководства Востоккино?[2]

Примечания – А. Дбар

[1] Владимир Андреевич Сутырин (1902–1985) – писатель, сценарист, литературный критик, кинодраматург.

[2] Редакция согласна с общей оценкой картины. Выражая свое удивление по поводу того, как можно было ставить такую картину, и тем более защищать столь беспросветную и политически-враждебную халтуру, редакция заинтересована мнением руководства Востоккино по этому поводу. – Прим. ред. журнала «Пролетарское кино».

АНТОНИНА ПИРОЖКОВА

ГОДЫ, ПРОШЕДШИЕ РЯДОМ (1932–1939)

Фрагменты

Антонина Николаевна Пирожкова (1909–2010) – вдова знаменитого советского писателя Исаака Бабеля, жертвы сталинских репрессий. По профессии А. Пирожкова была инженером-строителем. Фрагменты ее воспоминаний, посвященные Абхазии, публикуются по книге: Воспоминания о Бабеле / Сост. А.Н. Пирожкова, Н.Н. Юргенева. М., 1989.

На фото:
А. Пирожкова и И. Бабель.
1935 г.

С. 242–245:

<...> Бабель возвратился из-за границы в сентябре 1933 года. Он приехал один, без семьи. Я оформляла в это время свой уход со службы, чтобы после отпуска взяться за другую, более интересную для меня работу. Отпуск я собиралась провести в доме отдыха в Сочи. Узнав об

этом, Бабель посоветовал мне воспользоваться свободным временем и поездить по Кавказскому побережью. Он сам захотел показать мне это побережье, Минеральную группу и Кабардино-Балкарию. Мы условились, что Бабель приедет в Сочи к окончанию срока моего пребывания в доме отдыха.

Я встретила его на сочинском вокзале, и мы отправились на Ривьеру, чтобы снять еще на несколько дней номера в гостинице. Устроившись, мы обсудили наш маршрут.

Сначала мы решили поехать на машине в Гагры – там велись съемки картины «Веселые ребята» по сценарию Эрдмана и Масса[1]. В этой картине снимался Утесов. Из Гагр было намечено проехать в Сухуми, а оттуда добираться до Кабардино-Балкарии. Я сказала Бабелю, что у меня есть билет для проезда в мягком вагоне от Сочи до Москвы, и он пропадает.

– Очень хорошо, – ответил он, – мы его обменяем на два билета до Армавира.

На другой день мы пришли в ресторан обедать и сели за столик, занятый двумя пожилыми дамами, одна из них в этот момент жаловалась своей соседке, что никак не может достать билет до Москвы. И тут Бабель вдруг говорит:

– А у нас есть такой билет, но мы не можем им воспользоваться. Возьмите его.

Я, ни слова не говоря, вынимаю из сумочки билет и отдаю незнакомой даме.

– Сколько я вам должна? – спрашивает она.

– Нет, нет, он бесплатный, пожалуйста, возьмите. Он нам совершенно не нужен! – возражает Бабель.

Чувствую, что он страшно смущен, меня он еще достаточно хорошо не знает и не знает, как я к этому отнесусь. Ведь мы только вчера решили обменять этот билет на два до Армавира! Он сам не свой и все на меня поглядывает, а я болтаю о другом и виду не подаю, что все это имеет для меня какое-нибудь значение.

Доброта Бабеля граничила с катастрофой. В этом я убедилась позже, и случай с билетом был только первым таким примером. В подобных случаях он не мог совладать с собой. Он раздавал свои часы, галстуки, рубашки и говорил: «Если я хочу иметь какие-то вещи, то только для того, чтобы их дарить». Но он мог подарить также и мои вещи. Возвратясь из Франции, он привез мне фотоаппарат. Через несколько месяцев один знакомый кинооператор, уезжая в командировку на Север, с сожалением сказал Бабелю, что у него нет фотоаппарата. Бабель тут же отдал ему мой фотоаппарат, который никогда ко мне уже не вернулся.

Даря мои вещи, он каждый раз чувствовал себя виноватым и смущенным, но я знала, что он с этим справиться не может, и никогда не показывала виду, что мне жалко вещей. А было, конечно, жалко.

Мы поехали в Гагры в теплый, солнечный день в открытой легковой машине. Было раннее утро. Навстречу нам попалась закрытая черная машина с зарешеченным маленьким окном. Мы обратили на нее внимание, и только. А приехав в Гагры, застали расстроенной всю съемочную группу и узнали, что арестовали Эрдмана. За что? Может быть, за басню, которую он сочинил.

Еще в Сочи Бабель говорил мне, что для него особенно приятны две встречи в Гаграх – с Эрдманом и Утесовым. Известие об аресте Эрдмана просто ошеломило его. Он был очень расстроен.

В гостинице «Гагрипш» не было свободных номеров. Но маленькая комнатка Эрдмана под лестницей только что освободилась, и ее дали мне. Бабель поселился в комнате Утесова. В комнате Эрдмана на столике возле кровати еще лежали раскрытая книга и коробка папирос…

Все были подавлены. Машеньке Стрелковой[1] хотелось плакать, но было невозможно, мешали длинные наклеенные ресницы. Мрачным ходил и Александр Николаевич Тихонов (Серебров)[2].

И только много лет спустя Эрдман рассказал мне, что везли его в обыкновенном открытом автобусе и что он видел нас в открытой легковой машине. Мы же на встречный автобус не обратили внимания.

Эрдман рассказывал мне, что, когда его арестовали, он был в роскошных белых брюках и в белой шелковой рубашке и долго ходил по пустой камере, не имевшей никакой мебели. Потом, решившись, улегся на спину прямо на грязный пол. По дороге в Сочи, когда автобус остановился, ему разрешили купить виноград, и это было единственное его питание до самого вечера. Зато в поезде он был вознагражден. Сопровождавшие его в Москву сотрудники НКВД угощали его черной икрой, семгой, ветчиной и даже коньяком.

В Гаграх съемки «Веселых ребят» продолжались, мы с Бабелем пропадали на них и смотрели, как снимают то Утесова, то Орлову, то как без конца бултыхается в воду очень милая актриса Тяпкина[3]. Утесов хвалился все возрастающим числом своих поклонниц, и это меня так раздражало, что я наконец не выдержала и сказала ему:

– Не понимаю, что они в вас находят, ведь вы – некрасивый и вообще ничего особенного.

Утесов прямо взвился и к Бабелю:

– Она находит, что я некрасивый, объясните ей, пожалуйста, что я красивый и вообще какой я!

И я выслушала от Бабеля внушение:

– Нельзя быть такой прямолинейной. Он артистичен до мозга костей. Вы же видели, каков он, когда выступает, у него артистична даже спина.

Не согласившись с Бабелем, я ушла и бродила целый день. Жоэкварское ущелье поразило меня дикой своей красотой, и я на другой день уговорила Бабеля пойти со мной в горы.

---

[1] Сценаристы Николай Эрдман (1900–1970) и Владимир Масс (1896–1979) были авторами сценария знаменитого фильма Г. Александрова «Веселые ребята» (1934), с Л. Утесовым и Л. Орловой в главных ролях. Во время съемок этого фильма в Гагре, в 1933 г., Эрдман и Масс были арестованы, за сочиненные ими политически острые стихи и пародии.

[1] Мария Павловна Стрелкова (1908–1962) – актриса: известна своими ролями в фильмах «Веселые ребята», «Дети капитана Гранта» и др.

[2] Александр Николаевич Тихонов (псевдоним Серебров; 1880–1957) – писатель, был помощником А.М. Горького.

[3] Елена Алексеевна Тяпкина (1900–1984) – актриса театра и кино.

Потихоньку, ничего ему не говоря, я увлекла его в ущелье. Там было одно место, где приходилось идти по узкой тропинке, огибая выступ скалы, рядом с пропастью, а идти можно было, только прижимаясь спиной к скале и передвигая ноги боком. И вдруг я так испугалась за Бабеля, что крепко схватила его за руку, и мы, не глядя вниз, прошли опасное место. Отдышались уже на ведущей к морю дороге, Бабель сказал: «Сусанин, куда меня завел?» Мы спустились с гор, когда уже стемнело, и были ужасно голодны. В первом же попавшемся нам духане заказали харчо и ели его с белым, свежим, пушистым хлебом. Казалось, что вкуснее этого ничего не может быть.

Бабель очень любил гулять, но должен был из-за мучившей его астмы сначала медленно-медленно «разойтись», а потом уж, когда с дыханием все было хорошо, мог ходить довольно много. Я ничего этого тогда не знала и увлекла его в длительную прогулку по горам, не дав ему раздышаться. Поэтому он чувствовал себя ужасно, задыхался, но от меня это скрывал.

Вечерами в Гаграх мы ходили к персу Курбану – пить чай под платанами. Чай был очень крепкий, горячий, с кизиловым вареньем.

Утесов в тот наш приезд был неистощим на рассказы. Тут я впервые узнала, что он не только музыкант, но и талантливый рассказчик и что он когда-то выступал с чтением рассказов Бабеля «Как это делалось в Одессе» и «Соль». Однажды он подарил Бабелю свою фотографию с шуточной надписью: «Единственному человеку, понимающему за жизнь…»

В Гаграх Бабель захотел встретиться с председателем ЦИКа Абхазии Нестором Лакобой. Я проводила Бабеля до дачи ЦИКа, где Лакоба отдыхал, и осталась ждать на скамейке возле входа.

Свидание с Лакобой продолжалось около часа, затем оба вышли, поговорили и попрощались. Меня удивил черный костюм на Лакобе в солнечный день и шнурок из уха от слухового аппарата.

На обратном пути Бабель сказал, что Нестор Лакоба «самый примечательный человек в Абхазии».

Из письма родственника Нестора Станислава Лакобы, полученного мною в 1984 году, я узнала, что «Нестора отравил 26 декабря 1936 г. Берия, когда Лакоба находился в Тбилиси. Отравил с помощью своей жены во время ужина, подлив в бокал с вином яд. Подробно об этом говорил в 1956 г. на процессе в Тбилиси ген. прокурор Руденко[1]. 31 декабря Нестора с почестями похоронили в Сухуми у входа в Ботанический сад. Но через некоторое время объявили «врагом народа», выкопали тело и уничтожили».

Всех его родных расстреляли.

Из Гагр на машине мы переехали в Сухуми, где прожили несколько дней. Кинорежиссер Абрам Роом[2] снимал там на берегу моря картину с участием Ольги Жизневой[3]. По утрам мы ходили на базар, а днем в обе-

[1] Роман Андреевич Руденко (1907–1981) – государственный деятель, Генеральный прокурор СССР (1953–1981).

[2] Абрам Матвеевич Роом (1894–1976) – кинорежиссер и сценарист.

[3] Ольга Андреевна Жизнева (1899–1972) – актриса театра и кино. В 1936 г. она снялась в фильме А. Роома «Строгий юноша», в роли Марии Михайловны Степановой, одной из главных героинь. Фильм этот снимался в Сухуме.

зьяний питомник или на пляж. В городе повсюду жарились шашлыки: и на базаре, и прямо на главной улице, в каких-то нишах домов, где устроены для этого специальные приспособления. Город был наполнен запахом жареной баранины. Вечерами встречались на набережной и пили в чайной крепкий чай с бубликами.

Из Сухуми пароходом мы добрались до Туапсе, а оттуда поездом отправились в Кабардино-Балкарию. <…>

С. 299–303.

<…> В Москву я возвратилась 14 июня[1], а 20-го выехала в командировку в Абхазию, где началось строительство железной дороги от Сочи до Сухуми с восемью тоннелями на ее пути. К тому времени в Новом Афоне уже имелась проектная группа Метропроекта, но ее требовалось усилить. Сначала я отказывалась ехать из-за того, что надо было снимать дачу и вывозить дочку с мамой за город. Начальство, заинтересованное в моей поездке, посоветовало взять девочку и маму с собой, и я согласилась. Задание заключалось в привязке порталов тоннелей к местности, решении на месте вопросов борьбы с оползнями, отвода воды и других. Предполагалось, что с этой работой проектная группа справится за один-полтора месяца.

С собой мы взяли только летние вещи.

Когда поезд подходил к станции Лазаревская, мы узнали, что началась война. Прямо на платформе состоялся митинг. Возвращаясь с митинга в вагон, четырехлетняя Лида весело сказала: «Ну вот, война кончилась». Многие пассажиры, доехав до Сочи, возвратились в Москву. Мы же на автобусе поехали в Новый Афон. Приехали ночью в кромешной тьме; огней зажигать было нельзя, немцы бомбили наши города.

Проектная группа занимала для работы один большой номер в гостинице. В этой же гостинице жили все наши сотрудники.

Управление строительством тоннелей находилось в Гудаутах, управление строительством железной дороги – в Сухуми.

Вместе с нами в Новом Афоне была размещена транспортная контора нашего строительства с автобазой.

Очень скоро после нашего приезда Новый Афон опустел. Старые курортники разъехались, новые не прибывали. Санатории закрылись, на пляжах никого.

Мы с утра работали, часто выезжали на строительство тоннелей для осуществления авторского надзора и иногда в Гудауты или Сухуми на различные совещания. Я поначалу занималась тоннелями 11 и 12 на Мюссерском перевале между Гаграми и Гудаутами, иногда приходилось ночевать в Гаграх в пустой гостинице «Гагрипш». Пробиралась в номер со свечкой в полнейшей темноте. Заснуть было невозможно, мешали воспоминания о моем приезде в Гагры с Бабелем в 1933 году. Трудно представить себе Гагры с роскошной растительностью, в цвету, совершенно безлюдными. В Новом Афоне, кроме местного населения, все же были строители тоннелей 13 и 14, сотрудники нашей проектной группы

[1] 1941 года.

и транспортной конторы, шныряли туда и обратно полуторки, изредка появлялись легковые машины начальства.

Проектной работы оказалось гораздо больше, чем первоначально предполагалось, так как из-за плохих карт местности ни один из порталов тоннелей, запроектированных в Москве, в натуре не попадал в нужное место. Все чертежи порталов тоннелей пришлось проектировать и рассчитывать заново.

Тоннели 15 и 16 в Эшерах частично попали в оползневую зону. Припортальные участки этих тоннелей значительно усложнились и потребовали коренного изменения.

Тоннель 14 в Новом Афоне одним концом выходил на территорию дачи Сталина, которой раньше не было. Пришлось изменить его трассу, отказаться от выемки, ввести галереи и траншеи как продолжение самого тоннеля, чтобы как можно меньше нарушить территорию участка, засаженного молодыми лимонными деревьями.

Когда выяснилось, что месячная командировка в Новый Афон переходит в необходимость работать там длительное время и в то же время наша проектная организация из Москвы эвакуируется в Куйбышев, мы получили распоряжение главного инженера Метростроя Абрама Григорьевича Танкилевича[1] оставаться на месте. Но ни у кого из нас не было теплых вещей, и Метропроект организовал для нас посылку из Москвы. Так как у меня в Москве не оставалось родственников, я переслала ключи от квартиры своей приятельнице Валентине Ароновне Мильман с просьбой собрать наши теплые вещи и передать их в Метропроект. Так же поступили и другие сотрудники нашей группы.

Валентина Ароновна, работавшая тогда секретарем Эренбурга, получив ключи от нашей квартиры, догадалась забрать и большой ковер на полу в моей комнате и отвезти его Эренбургу, чтобы утеплить пол комнаты, где он работал. Ему же она отвезла кофеварку, привезенную Бабелем в 1935 году из Парижа.

Мне было приятно, что ковер и кофеварка послужили Эренбургу, а кроме того, эти вещи, в отличие от украденных соседями, вернулись в дом после нашего приезда.

Первый год войны мы прожили на Кавказе почти спокойно. Но война затягивалась, и некоторые сотрудники нашей группы стали нервничать, стремиться уехать в Москву. Немцы к тому времени перерезали железную дорогу, соединяющую Сочи с Москвой. Уезжать нашим сотрудникам пришлось через Красноводск. Добирались до Москвы за 40 дней. Уехал и руководитель нашей группы Б.В. Грейц с женой. Я осталась во главе проектной группы. Мне с мамой и маленькой Лидой[2] опасно было трогаться в такой дальний путь.

Когда строительство тоннелей прекратилось из-за отсутствия цемента, который мы получали из Новороссийска, был дан приказ законсервировать тоннели. На это требовался лес. Пришлось организовать лесоразработки вблизи от Пицунды.

[1] Абрам Григорьевич Танкилевич (1901–1975) – горный инженер, организатор строительства.

[2] Лидия Исааковна Бабель (род. 1937) – дочь И. Бабеля и А. Пирожковой.

Немцы подходили к Туапсе. Мы начали срочно строить железную дорогу в обход тоннелей. А пока вооружение из Ирана к Туапсе шло по извилистой шоссейной дороге, разбитой до предела. Во время дождей дорога портилась, колонны машин останавливались.

Немцы начали бомбить Тбилиси и Сухуми. Бомбы сбрасывали не особенно тяжелые, но и они приводили к жертвам. Одна бомба упала вблизи от здания управления строительством железной дороги; известка с потолка посыпалась на голову начальнику управления А.Т. Цатурову[1]. Женщине-инженеру Ростомян, выбежавшей в сквер возле здания, оторвало кисть руки. Были убитые и среди населения Сухуми на других улицах. Управление строительством железной дороги переехало из Сухуми в Новый Афон.

Самолеты немцев начали летать и над Новым Афоном. По тревоге мы прятались в канавах, прорытых еще монахами для отвода воды со склона маслиновой рощи. Наши зенитки стреляли по самолетам, и пустые гильзы падали на нас.

Возможно, немцы узнали, что части морской пехоты расположились на отдых в пустых санаториях Нового Афона, а может быть, закрытые от морозов белыми колпаками молодые лимонные деревья принимали за палатки воинских частей. Во всяком случае, оставаться в гостинице мы побоялись и сняли для работы комнату в частном доме в поселке Псырцха и сами переехали в дома этого поселка.

Связь с Москвой прервалась, и мы перестали получать зарплату из Метропроекта. Пришлось работать по договорам с заказчиком или с другими организациями Абхазии. Нашей группе были заказаны проекты бомбоубежищ: маленького во дворе обкома и большого в городе.

Обстановка становилась все тревожнее. Немцы подошли к Туапсе на расстояние в 8 километров, но, кроме того, нависли над нами в горах. Войска наши отступали. Иногда на полу моей комнаты ночевало по нескольку солдат.

Однажды утром мой хозяин Арут Моргосович Янукян показал мне на дом абхазца, напротив нашего дома. Деревянная пятиконечная звезда, украшавшая фронтон дома, была за ночь снята, остался только след нового дерева под ней. Арут мне сказал:

– Ждет немцев[2]… Ничего не бойся, я уведу всех в лес, в горы. Знаю такие места, что ни один немец туда не доберется. Там и отсидимся, пока наши снова не придут.

И все-таки я однажды пошла к начальнику управления Александру Тиграновичу Цатурову посоветоваться: как быть?

Кроме мамы и Лиды, на моей ответственности были еще оставшиеся в Новом Афоне сотрудники группы, тоже с семьями.

[1] Александр Тигранович Цатуров (1903–1974) – инженер-строитель, один из создателей Черноморской железной дороги.

[2] Возможно, среди абхазов, как и других народов, проживающих в Абхазии, и были те, кто ждал прихода немцев, но их наверняка было немного. Военный историк В.М. Пачулия пишет: «…среди германских разведчиков, засланных в Абхазию, абхазов было единицы. И те – не имели никаких контактов с местным абхазским населением» (В.М. Пачулия. Абхазия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сухум, 2015. С. 136).

Цатуров мне тогда сказал, показывая на свой стол:

– У меня под сукном лежит приказ за подписью Кагановича – в случае опасности эвакуироваться в Иран. Ведь транспорт в нашем распоряжении.

Скоро немцев в горах разгромили отряды добровольцев из местного населения под командованием военных. А когда наши строители закончили железную дорогу в обход тоннелей и первые поезда с военным снаряжением пошли по ней, немцев отогнали и от Туапсе.

Радость военных по поводу постройки этой железной дороги была велика. Митинг закончился объятиями и поцелуями, подбрасыванием строителей в воздух.

Дорога, конечно, была аховая. Овраги пересекались на шпальных клетках, оползневые участки требовали ежедневной и бесконечной подсыпки гравия под шпалы, который тут же сползал в море. Этот сизифов труд выполняли рабочие бригады из штрафников, которых не посылали на фронт: не доверяли им.

Обстановка в Новом Афоне и настроение людей улучшилось, военные сводки стали обнадеживающими.

Живя у Арута, я часто думала, что если Бабеля освободят и не разрешат ему жить в Москве, то будет очень хорошо поселиться ему здесь, в этом саду с виноградной беседкой и с роскошным видом на море.

Наступил 1944 год. Пора было возвращаться в Москву. Лиде исполнилось 7 лет, нужно было подумать о ее образовании. В Новом Афоне Лида вела жизнь вполне деревенской девочки. По утрам с кукурузника (высокая башня с лесенкой) доставала кукурузные початки, ручной мельницей молола в крупу зерна кукурузы, кормила кур и цыплят. Цыплята настолько к ней привыкли, что смирно сидели у нее на голове, плечах и руках, и она в таком виде расхаживала с ними по двору. По вечерам пастух кричал не хозяйке Оле, а Лиде: «Лида, забирай свою корову». И Лида хватала веревку с гвоздя, бежала за ворота, наматывала веревку на рога коровы и вела ее по тропинке через сад в хлев. На море Лида чувствовала себя так же, как любой армянский или абхазский мальчишка. Ныряла и плавала великолепно. Уплывала в море так далеко, что ее совершенно не было видно, и пропадала там часами. Это стоило бы мне много нервов, если бы я всегда была свидетелем этих заплывов. Чаще всего я об этом узнавала потом.

В Москву мы возвратились в феврале 1944 года. Ехали через Сталинград, и пока поезд там стоял, мы с Лидой вышли на площадь. Зрелище полностью разбитого города было ужасающим. В некоторых местах высились только отдельные стены бывших кирпичных домов с проемами окон, все вокруг – сплошной битый кирпич. На вокзальной площади круглая раковина фонтана с полууцелевшими скульптурами детей вокруг. И по всей дороге в Москву видны были следы страшного разрушения. А так как мы в Новом Афоне почти не испытали ужасов войны, эти картины по дороге в Москву явились для меня единственным впечатлением от войны и до сих пор стоят перед глазами. <…>

Вступление, примечания – А. Дбар

АСЛАН АВИДЗБА

ЗОСИМ НИКОЛАЕВИЧ БЕНИЯ[1]

(К 130-летию со дня рождения)

Зосим Николаевич Бениа, известный революционный и государственный деятель Абхазии, родился в с. Отхара Гудаутского уезда. В издании «Жертвы политического террора в СССР» местом его рождения ошибочно значится с. Калдахуара (Калбахвара)[2].

В архивной справке НКВД датой рождения З. Бения значится 1 января 1889 г.[3] Однако, учитывая, что в той же справке дата смерти указано неверно, то и названную дату рождения можно подвергать сомнению. Соответствующей действительности следует считать дату, названную самим Зосимом Николаевичем – 10 августа (по н. ст. 23 августа) 1889 г.[4]

З. Бения учился сначала в Отхарской церковно-приходской школе, а затем в Гудаутской церковно-учительской школе[5]. После окончания учебы, 5 мая 1906 г. он был назначен сельским писцом села Отхара, а 18 декабря 1907 г. – почтальоном Гудаутской почтово-телеграфной конторы[6].

В 1910 г. З. Бения держал экзамен на образовательный ценз экстерном при Сухумском Реальном училище[7] и с 15 декабря 1910 г. работал в Батумской почтово-телеграфной конторе[8]. 5 мая 1911 г. он держал еще один экзамен в Тифлисе при Управлении почтово-телеграфного округа на знание телеграфной техники почты и телеграфа. Выдержав его «на пятерку», 10 мая 1911 г. был назначен на должность почтово-телеграфного чиновника 6-го разряда в штат Караклисской почто-телеграфной конторы Эриванской губернии. Оттуда, «в связи с конфликтом с администрацией конторы, в наказание» – переведен в Арануч Батумской области[9].

---

[1] В основу статьи лег доклад, прочитанный на Круглом столе, посвященном 130-летию Зосима Николаевича Бения (1889–1941), организованном Музеем Н. Лакоба, и состоявшемся в Абхазском государственном музее, 28 октября 2019 г.

[2] БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми // https://ru.openlist.wiki/ (дата обращения – 26 октября 2019).

[3] Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. II. Совет Европы, 2017. С. 338.

[4] З. Бения. «Трудовой список» // Л.Д. Ломджария-Бения. Мой дядя Зосим Бениа. (Рукопись).

[5] З. Бения Автобиография. 22.04.1924 г. Из домашнего архива Б.Е. Сагария // Участники освободительного движения в Абхазии (1917–1921). Сухум, 2007. С. 93.

[6] З. Бения. «Трудовой список» …

[7] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 93.

[8] З. Бения. «Трудовой список» …

[9] З. Бения. Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 93.

23 июля 1913 г. З. Бения переводится на ту же должность в Потийскую почтово-телеграфную контору[1]. Здесь он, по его словам, «вступает в группу почтово-телеграфных тружеников, объединявшихся вокруг издававшегося тогда в Киеве товарищеского журнала «Спутник чиновника» под редакцией Мирецкого, который подвергался частым арестам по распоряжениям вице-губернатора Кошкарева за революционные статьи: «Внимание», «Как увольняют», «Мертвые души», «В тисках произвола» и другие»[2].

Далее имеются незначительные разночтения «Трудового списка» и «автобиографии» З. Бения. Так, в «Трудовом списке» говорится о том, 7 декабря 1913 г. был назначен в Гудаутскую почтово-телеграфной контору[3], а в автобиографии сказано – «В 1914 году перемещаюсь в Гудауту, где работаю до конца 1915 года, ведя энергичную борьбу против всякого рода произвола»[4].

Далее в своей автобиографии З. Бения сообщает: «В начале 1916 года меня перебрасывают в Борчху Батумской области начальником почты (чтобы избавиться) за статью в журнале «Почтово-телеграфное эхо» под заглавием «Из жизни работников почтово-телеграфной конторы», где и застает меня революция 1917 года. Из Борчхи 8-го мая 1917 года перемещают в Трапезунд на военно-полевую службу, где получаю должность завканцелярией 164-го телеграфного отделения. Затем 1 января 1918 года перемещают в Батум в штат 94-го морского телеграфного отделения»[5].

В апреле 1918 г. Батум занят турецкими войсками и до 10 июня Зосим Николаевич был в турецком плену[6].

В «Абхазском биографическом словаре» (2015) говорится о том, что З. Бения в 1918 г. вступил в РКП(б)[7]. Сам он по этому поводу писал: «Официально получил партбилет из Батумской организации партии большевиков 2-го февраля 1918 года по рекомендации Вали и Коли Бахтадзе. Сознательно служу заветам компартии с 1913 года»[8].

В августе 1918 г. Зосим Бения был назначен почтово-телеграфным работником в Гудауте[9].

«Абхазский биографический словарь» предоставляет нам следующие сведения: «Он активно участвовал в борьбе за советскую власть, после подавления которой вынужден был уехать из Абхазии (1918–1919). В середине 1919 г. вновь вернулся в Абхазию, где активно включился в подпольную партийную работу. В конце 1919 г. был избран председателем нелегального Гудаутского уездного комитета партии[10].

[1] З. Бения. «Трудовой список» …
[2] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 93.
[3] З. Бения. «Трудовой список» …
[4] З. Бения Автобиография. // Участники… Сухум, 2007. С. 93.
[5] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 93–94.
[6] З. Бениа. «Трудовой список» …
[7] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 162.
[8] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 94.
[9] З. Бениа. «Трудовой список» …
[10] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 162.

Обратимся к самому Зосиму Николаевичу, который относительно своей деятельности в рассматриваемое время, писал: «С 1920 года по советизации Абхазии по выбору состоял членом Гудаутской городской Управы (зам. городского Головы). Кандидатура моя была выдвинута нашей подпольной организацией, и я состоял председателем нелегального Укома нашей партии»[1].

Исходя из сопоставления вышеприведенных данных, можно утвердительно сказать, что дата «12 февраля 1919 года», обозначенная в «Трудовом списке» З. Бения временем избрания его «членом Гудаутской городской управы»[2], неправильная. Скорее всего, речь идет о начале 1920 г., но никак не о начале 1919 года. Это могло быть просто опечаткой.

Далее в «Абхазском биографическом словаре» сообщается о том, что в конце 1920 г. З. Бения был арестован меньшевиками[3]. При этом сам Зосим Николаевич ни в автобиографии, ни в «Трудовом списке» не указывает о факте своего ареста меньшевиками.

После освобождения Гудауты от меньшевиков бал избран председателем Гудаутского уездного ревкома (26.02.1921 г). В апреле 1921 г. З. Бения был назначен народным комиссаром почты и телеграфов ССР Абхазии, 12 сентября 1921 г. – вновь председателем ревкома Гудаутского уезда. С 1922 г. З. Бения – руководитель Коммунального отдела Гудаутского Исполкома; а затем – нарком земледелия Абхазии[4]. Руководил проведением земельной реформы в Абхазии, принимал активное участие в составлении законодательных актов, в т.ч. Земельного, лесного и других кодексов ССР Абхазии[5].

К этому периоду относятся следующие воспоминания Л. Ломджария-Бения: «Помню маленький домик у моря. В этом маленьком домике и жили дядя и тетя. Позднее они передали его детскому саду. В их доме я не раз встречал близкую родственницу Маро – Веру Бахтадзе, ее сестру – Шуру Бахтадзе. Вскоре мы переехали в другой дом, что почти рядом с детским садом, который возглавляла Анастасия Ивановна Ладария. Она в первый же день прихода в Гудауту Красной Армии, в составе которой был и представитель Ревкома Абхазии Н.Н. Акиртава, обратилась к нему с просьбой помочь ей в организации детского сада. Просьба была удовлетворена. Анастасия Ивановна затем вспоминала: «Тут многие пришли мне на помощь – Михаил Лакоба, Василий Агрба, Зосим Бениа… дали мне возможность и нравственную поддержку». («Советская Абхазия», 8 марта 1987 г.). Так было положено начало первому детскому саду в Советской Абхазии»[6].

В 1924 г. З. Бения в автобиографии писал: «С 26-го февраля 1921 года занимал должности: сначала Предревкома Гудаутского уезда, затем Наркомпочтеля Абхазии, а сейчас Наркомзема. Было бы лучше использовать

[1] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 94.
[2] З. Бениа. «Трудовой список» …
[3] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 162.
[4] З. Бения. «Трудовой список» …
[5] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 163.
[6] Л. Д. Ломджария-Бения. Мой дядя Зосим Бениа. (Рукопись).

меня по почтово-телеграфной работе или по коммунальной, но, добавляю, что работая с 1922 года в Наркомземе, и тут набрал достаточный опыт для удовлетворительной работы»[1].

Однако нехватка квалифицированных кадров в различных сферах народного хозяйства молодой советской республики не позволила удовлетворить пожелания З. Бения. В 1926 г. из наркомата земледелия Зосим Николаевич был переведен управляющим Сельхозбанка Абхазии. Затем он работал директором Абхазлеса, в Абсельбанке, Абхазском страховом комитете; был заместителем начальника Абхазского участка шоссе[2].

Тем временем, как известно, в СССР с начала 20-х годов внутри партии большевиков шла дискуссия между сторонниками Сталина и т.н. «левой оппозицией». 23 октября 1927 г. на пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление об исключении Троцкого и Зиновьева из партии. Т.н. «левая оппозиция» была окончательна разгромлена на XV съезд ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.).

В 1927 г. за участие в оппозиции был смещен с должности и исключен из партии и З.Н. Бения[3]. В Постановлении Президиума Верховного суда Абхазии от 30 сентября 1957 г. говорилось: «Как усматривается из обвинительного дела Бения З.Н., в 1927–1929 гг. находился в оппозиции, за что в начале 1929 г. арестовывался, но после подачи декларации об отходе от оппозиции он был освобожден из-под стражи с прекращением на него дела, а в 1930 г. он был восстановлен в рядах партии»[4].

В январе 1930 г. З. Бения работал в Тбилиси – в Закнаркомземе, Закгидрометкомитете, Закминеральных удобрений. С января 1933 г. он служил в Абхазском земельном банке[5]. За эти годы З. Бения неоднократно избирался членом президиума Обкома, ЦИК и СНК Абхазии[6].

Как было сказано, З. Бения не избежал обвинений в троцкизме и даже ареста в 1927 г. Это была внутрипартийная борьба, но предстоял следующий этап – массовые репрессии, которые начались в 1934 г. Тогда были созданы Особые внесудебные органы: Особое совещание из 2–3 человек («двойки», «тройки»), введен «упрощенный порядок» рассмотрения дел «врагов народа».

Многие исследователи относят к жертвам сталинских репрессий и осужденных по статье 58 УК РСФСР (в редакции 1926 г.). Статья 58 являлась первой главой «Особенной части» УК РСФСР, которая называлась «Преступления государственные. Контрреволюционные преступления». Согласно пункту 1 статьи 58: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Со-

[1] З. Бения Автобиография // Участники… Сухум, 2007. С. 94.
[2] З. Бения. «Трудовой список» …
[3] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 163.
[4] Книга памяти жертв политических репрессий. (Сост. Ю.С. Латария). Т. 1. Сухум, 2011. С. 80.
[5] З. Бения. «Трудовой список» …
[6] Абхазский биографический словарь. Сухум, 2015. С. 163.

юза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»[1].

В 1934–1936 гг. по советской стране прокатилась первая волна массовых репрессий. Она была направлена против старой партийной гвардии – оппонентов Сталина. Большинство исследователей считают, что поводом к началу массовых репрессий послужило убийство С.М. Кирова (1 декабря 1934). Однако, как представляется, если даже не началом массовых репрессий, то, по крайней мере, подготовкой к ним следует считать дату 8 июня 1934 г., когда постановлением ЦИК СССР были введены в действие ст.ст. 58-1а – 58-1г Уголовного Кодекса. Вновь введенные статьи предусматривали:

«58-1а. Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ №30, ст. 173)].

58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются – лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)].

58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на 10 лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст.58-12. [20 июля 1934 г. (СУ № 30, ст. 173)][2].

Действительно, убийство С. Кирова было использовано Сталиным для усиления борьбы с оппозицией. Прокурор СССР А. Вышинский в обвинительной речи по делу Троцкистко-Зиновьевского террористического центра сообщил, что «осенью 1932 г. по директиве врага народа Л. Троцкого произошло объединение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших так называемый «Объединенный центр». Он заявил, что этот центр организовал и осуществил «злодейское убийство» С. Кирова и потребовал «взбесившихся собак расстрелять – всех до одного!». Дело это слушалось в г. Москве Военной коллегией Верховного суда Союза ССР 19–24 августа 1936 г., которая приговорила всех

[1] Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М., 1938. С. 35.
[2] Там же. М., 1938. С. 37.

обвиняемых к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 25 августа 1936 года[1].

А за два дня до этого, 23 августа 1936 г., в Сухуме был арестован и уже 23 ноября 1936 г.[2] Особым совещанием НКВД СССР был приговорен к пяти годам лишения свободы Зосим Николаевич Бения[3]. По обвинительному заключению ему вменялось в вину то, что «несмотря на подачу в 1929 г. декларации об отходе от к/р троцкизма, фактически не разоружился, продолжал до последнего времени оставаться на к/р троцкистских позициях, восстановившись в рядах ВКП(б), занимался политическим двурушничеством». Кроме того, согласно заключения, он «хранил без надлежащего разрешения огнестрельное оружие»[4].

З. Бения был осужден «по ст. КРТД» – контрреволюционная деятельность и 30 января 1937 г. для отбытия наказания прибыл в Воркуту[5]. В то же время нужно отметить, что Зосим Николаевич был осужден до массовых репрессий в Абхазии, каковые здесь начались после гибели Н. Лакоба. Вероятно, только этим объясняется сравнительно «мягкий» по тем временам приговор. Эти репрессии еще тогда не носили печати уничтожения абхазского народа, а были этапом борьбы Сталина «за чистоту партийных рядов».

Л. Ломджария-Бения сообщает о том, что в 1936 г. среди книг З. Бения он видел запрещенные сочинения Троцкого; он же приводит свидетельство сестры жены З. Бения о том, что она видела Троцкого у него дома; важно учесть, что еще 11 февраля 1935 г. был арестован ГПУ и был осужден его брат Дмитрий[6]. Да и потом, Зосим Николаевич арестовывался уже за оппозиционную деятельность в 1929 г., что уже было «красной тряпкой» для органов ГПУ. Поэтому, думается, что совпадение даты осуждения «Троцкистко-Зиновьевского террористического центра» с датой его ареста – конец августа 1936 года – было не случайным.

Согласно архивной справке НКВД Зосим Бения был осужден по ст.ст. 58-10, 58-11[7], которые предусматривали:

«58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58-2 – 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)]»[1].

Как видно, в этих пунктах предусмотрено лишь «лишение свободы на срок не ниже шести месяцев», но в них есть ссылки «на (ст.ст. 58-2 – 58-9 настоящего Кодекса)» и «меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы». Таким образом, стоило подвести подсудимого под любой пункт статьи 58, как любая статья всей главы могла быть задействована против него, а вся глава была направлена на искоренение «врагов народа». В подтверждении этой мысли напомню, что именно по пунктам 10 и 11 статьи 58 были осуждены и расстреляны – Бения Джуганат, Бения Кадыр, Бения Арзамет, Бения Чака.

Каменев и Зиновьев, расстрелянные ранее, были также осуждены по ст.ст. 58-8 и 58-11 Уголовного кодекса.

З.Н. Бения отбывал свой срок на рудниках Еджид Кырта Усть-Усинского района в Коми АССР[2]. Оттуда 16 сентября 1939 г. он писал своим родным: «Не зная адреса, посылаю это письмецо через Женю и Кирилла и, надеюсь, получите. Сообщаю, что я жив и вполне здоров; работаю в Боярской Яге… Пишите, что с квартирой нашей и на какой улице теперь отведена квартира?»[3].

Зосим Николаевич Бения скончался в заключении 13 ноября 1941 г.[4], не дожив буквально 10 дней до конца срока своего осуждения. Был реабилитирован 30 сентября 1957 г. Верховным судом Абхазии. В Постановлении Президиума суда говорилось: «Постановление бывшего особого совещания НКВД СССР от 23.11.1936 г. в отношении Бения Зосима Николаевича отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления»[5].

Зосим Николаевич всегда с большой нежностью и любовью относился к своей жене Марии Ивановне, урожденной Бахтадзе. В одно время она работала в дошкольном управлении Наркомпроса Абхазии. Маро Бения – автор детских книжек на абхазском языке, выпущенных в 1930-е гг.: «Как мы провели два праздника: Сказка для детей» (Сухум, 1934), «Приключения Темыра» (Сухум, без указания года). После ареста мужа начался трудный период для Марии Ивановны, время испытаний, всяческих притеснений, как жены «врага народа». Она ушла из жизни в 1942 году.

Завершить свое сообщение хочу краткой, но очень меткой характеристикой Л. Ломджария-Бения, данное им Зосиму Николаевичу: «Он – политический деятель, для которого служение Родине, интересам своего народа, было превыше всего».

---

[1] Вышинский А.Я. Дело Троцкистко-Зиновьевского террористического центра // Судебные речи (1923–1938 гг.) // https://stalinism.ru/dokumentyi/sudebnye-rechi-1923-1938gg.html?start=7 (дата обращения – 26 октября 2019)

[2] БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми …

[3] Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. II. Совет Европы, 2017. С. 338.

[4] Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Сухум, 2011. С. 80.

[5] БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми…

[6] Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. II. Совет Европы, 2017. С. 338.

[7] Там же. С. 338.

[1] Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М., 1938. С. 43.

[2] БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми…

[3] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сухум. 1992. С. 472.

[4] БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Коми…

[5] Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Сухум. 2011. С. 81.

Л. Д. ЛОМДЖАРИА-БЕНИА

МОЙ ДЯДЯ ЗОСИМ БЕНИА

К 100-летию со дня рождения З.Н. Бениа
(23/10 августа 1889 – 1989 гг.)
(Для родственников и близких)

Зосим Николаевич Бениа (1889–1941) – абхазский государственный и общественный деятель. Жертва сталинских репрессий.

Автор нижеприведенных воспоминаний, Леонид (Люся) Ломджариа-Бениа (1913–?) – племянник З.Н. Бениа. Родился и вырос в Абхазии, с конца 1940-х гг. жил в России. Кандидат исторических наук. Работал педагогом, преподавал в школах. Затем, после защиты кандидатской диссертации в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, читал курс истории КПСС в вузах г. Воронежа, а с 1951 года – в вузах г. Москвы; был доцентом Московского института Управления им. С. Орджоникидзе.

Воспоминания написаны автором в 1989 г., когда он уже был на пенсии.

Благодарим директора Историко-мемориального музея Н.А. Лакоба Людмилу Владимировну Малия за предоставленную рукопись.

Мой дядя Зосим Бениа… Мне он представляется, прежде всего, широко улыбающимся, в белой полотняной рубашке с поднятым и открытым воротом… Вот мы сидим на сухумской пристани, обедаем, и он часто с улыбкой отвечает на приветствия мимо проходящих своих друзей и знакомых…

Он всегда с большой нежностью и любовью относился к своей жене Маро[1], и она отвечала ему тем же.

Он мне представляется активным коммунистом, политическим деятелем, для которого служение Родине, интересам своего народа, было превыше всего; это был настоящий интернационалист. Я его помню всегда в деле, энергичным, деятельным, по натуре своей общественным деятелем.

У него было много братьев, две сестры, одна из которых, Ольга – моя мама, а ее сестра, Христина, была замужем в Лыхнах за Нестором Герия,

[1] Мария (Маро) Ивановна Бениа (Бахтадзе) (1900–1942) – жена З.Н. Бениа, автор детских книжек на абхазском языке, выпущенных в 1930-е гг.: «Как мы провели два праздника: Сказка для детей» (Сухум, 1934), «Приключения Темыра» (Сухум, без указания года).

многочисленные племянники и племянницы, о которых он и тетя Маро очень заботилась, опекали их, стремились дать им общее и специальное образование, сделать из них активных общественных деятелей.

Мои воспоминания о дяде относятся к периоду его пребывания в Гудаутах, Сухуми, Тбилиси.

Передо мной небольшая книжечка – «Трудовой список» Зосима Николаевича Бениа. Это написано рукой дяди и подписано им 4 января 1929 года.

Вот сведения, данные им:

Родился в 1889 г. 10-го августа (т.е. по н. ст. 23 августа).

Данные о прохождении службы:

1906 г. V 5-го Сельским писцом села Отхары Гуд. уезда
1907 XII 18 Назначен почтальоном Гуд. п.т. конторы
1910 XII 15-го Переведен в Батумскую п.т. контору
1911 V 10-го Назначен телеграфистом в штат Караклинской п.т. к-ры Эриван. губ.
1913 VII 23 Перемещен в Потийскую п.т. контору
1913 XII 7 Перемещен в Гуд. п.т. к-ру
1915–1917 Батумская область, Трапезонд
1918 IV Батум занят турецкими войсками. З.Н. был пленен (до 10.VI)
1918 VIII I Назначен п.т. работником в Гудаутах.
1919 II 12 Избран членом Гуд. город. управы
1921 26 февр. Назначен пред. револ. к-та (ревкома) Гуд. уезда
1921 IV Назн. нар. ком. почты и тел. ССР Абхазии
1921 12 IX Назн. вновь пред. ревкома Гуд. уезда
1922 – Коммун. отдел Гуд. Исполкома; нарком земледелия Абхазии
1926 Абсельбанк; Абх. страх. комитет; Абхазлес; зам. нач. Абхаз. участка шоссе.

1930–1933 январь – В системе Закнаркомзема; Закгидромет. ком-т; Закминер. удобр.

С января 1933 г. – в Абсоцзем. банке (перечень обрывается на этом).

…Начало 20-х годов… Помню маленький домик у моря, почти напротив дома, где жил в 1905 г. Серго Орджоникидзе (ныне ул. Ленина). В этом маленьком домике и жили дядя и тетя. Позднее они передали его детскому саду. В их доме я не раз встречал близкую родственницу Маро – Веру Бахтадзе, по мужу Купарадзе, ее сестру Шуру Бахтадзе. Ныне они проживают в Сухуми.

Дядя учил меня правильно переходить улицу: сперва посмотри налево, а как дойдешь до середины, посмотри направо. Однажды, когда мы шли в районе нынешнего стадиона, я погнался за стайкой гусей, стал их дразнить, а они вдруг повернули и погнались за мной, я с плачем бросился к дяде: «Гуси, гуси», дядя отогнал их, ласково передразнивая меня: «Гуси, гуси».

Не забуду поездку в с. Отхары. Тетя Маро накупила для детей много буханок белого хлеба, еще чего-то, все это перевозили на арбе, это я помню по переезду вброд через реку Мчишта. Так привезли в Отхары, в дом дяди Лагустана, старшего брата дяди Зоси; все дети, в том числе и я, были в восторге от белого вкусного хлеба. Я и раньше бывал в Отхарах, смутно

помню гроб с телом мамы во дворе дома Лагустана. Это было в конце мая 1918 г. Мне было тогда почти 5 лет. Помню, как мама водила меня в Гудаутскую церковь, давала сладкое вино, просфору. Много лет спустя бывший священник в с. Отхара Афанасий Векуа мне рассказывал, что он обучал мою маму грамоте, несколько раз встречался я также в Отхарах и Сухуми с моим дядей (двоюродным братом мамы) Джото Багателиа, старым большевиком, активным киаразовцем[1]. Забегая вперед отмечу, что много позднее, в 80-х годах я, по его приглашению провел несколько памятных, незабываемых дней в его семье в Гаграх, где познакомился с Софьей Бахвовной, его замечательной женой, матерью, хозяйкой, с их детьми.

Летние каникулы я обычно проводил в Отхарах, где тетя Зиза (жена дяди Лагустана) относилась ко мне как к родному сыну. Также хорошо относилась ко мне и Наташа, красивая и очень доброжелательная жена дяди Нестора – брата Лагустана. Помнится и его мама Тагуна, серьезная и строгая бабушка. Всегда буду помнить слова-напоминания, которые с улыбкой были сказаны Наташей на кухне, где висел на цепи котел над очагом:

– Ну, Люся, когда же ты купишь обещанное пальто?

Кстати, так же с улыбкой спрашивала меня и Зиза, которой также обещал купить пальто. А я еще в 30-х годах дав обещание, все собирался купить им хорошее пальто. И пока я собирался это сделать, они, так и не дождавшись, ушли из жизни. Я до сих пор сожалею, что оказался несостоятельным выполнить свое обещание, не подкрепив добрые слова добрыми делами.

Любимые занятая в Отхарах: рыбная ловля и купание на речке в Отхарах и Мчиште, посещение кузницы, мельниц и прополка кукурузы (Гарп, Мчишта), где дружно работали под руководством Лагустана его сыновья: Борис, Ражден, Максыс, которого Борис для солидности иногда называл Максимом Лагустановичем. Помню, перед началом работы Лагустан вешал на сук дерева свой тяжелый револьвер «Смит энд Вессон». Я работал с удовольствием, так как никто меня не принуждал, все работали дружно, весело, кто как мог. Примером для нас был Борис[2].

Обширный двор дома Лагустана часто наполняла окрестная детвора-подростки, из которых я помню Бениа Кондрашу, Дикрана, Мкана. А их

[1] Подробнее о нем см. в «Сов. Абхазии», 20 января 1988 г. (Борцы за Советскую власть): а) письмо С. Орджоникидзе на имя Александра Гегечкори в мае 1923 г. с характеристикой Джото Багателиа (Д.Б.) как участника боев с деникинцами в 1919 г.; он в 1905 г. «являлся лучшим участником стачечной борьбы по Абхазии; в том же году он вместе с Надарейшвили по моему поручению несколько десятков винтовок доставлял в Сухум тов. Л. Готошия, который возглавлял тогда боевую большевистскую дружину;

б) по справке, подписанной С. Орджоникидзе, С.М. Буденным и Г. Атарбековым, в сент. 1932 г., на Всесоюзном слете бывших красногвардейцев, красных партизан и дружинников, Д.Б. был награжден Почетной грамотой, а также почетным оружием и партизанским значком. А за участие в разгроме банд Махно ему были вручены серебряные часы (теперь они в Абхазском госмузее); в) в 1961 году в связи с 40-летием установления Советской власти в Абхазии и за вклад в успехи, достигнутые в области хоз. и культ. строительства в республике, Д.Б. был награжден Почетной грамотой Президиума Верх. Совета Абхазской АССР. – *Прим. авт.*

[2] Кстати, дядя Зосим очень любил своего племянника Бориса, возлагал на него большие надежды, ценил его упорство и настойчивость в овладении знаниями. Борис учился в Гаграх, в Абдетдоме… Безвременная смерть рано унесла его из жизни уже в начале 30-х годов. – *Прим. авт.*

старший брат Квач наблюдал, как мы распевали песни, плясали, боролись, а потом нас увлекали различные игры, гонялись друг за другом. Особенно активной была неутомимая, стремительная и шустрая Шура Бения, дочь дяди Нестора.

Однажды меня послали за мукой на мельницу дяди, что на р. Мчишта. Дали мне коня, на котором я сроду не сидел, седла не было, была лишь уздечка. Доехал я до мельницы благополучно, но то ли мельница была закрыта, то ли муки не оказалось, но ехал я обратно без муки. Вот доехал я до отхарской речки (помню ее абхазское название); справа от нее начинается широкая ровная поляна, покрытая низкой травой, слева, вдали, на пригорке площадка – место для отдыха, где, бывало, старики, раскуривая трубки, обмениваются новостями, иные из молодежи – плетут корзины (помню, этим занимался Антипа Бениа), а кто просто отдыхает. А сейчас, насколько помню, никого не было. Мне очень захотелось на ровной, красивой поляне лихо промчаться на коне; я вдруг вспомнил произведения Фенимора Купера, Майн-Рида и представил себя на миг в роли лихого наездника-индейца – борца против американских колонизаторов, пришпорил коня и погнал его. Вдруг заметил, что оказался на шее лошади и, съехав направо, свалился на землю; конь, перевернувшись через меня, стал подниматься. Но я, крепко держась за уздечку, тоже поднялся, радуясь тому, что все так благополучно кончилось. Дома про муку уже никто не вспоминал, радуясь моему счастливому возвращению из похода. После этого случая мне на коня уже не пришлось садиться.

Еще один эпизод. Как-то летом я согласился принять участие в поездке и продаже вина в Сочи. Помнится, на три арбы погрузили бочки с вином, продавать вино со своих участков собирались дядя Нестор, Ражден, Максыс. А я был, видимо, в качестве туриста-наблюдателя. До сих пор помню теплые звездные ночи, скрип аробных колес, смазку их, мирных, спокойных буйволов, вечно жующих. В пути пели песни, рассказывали разные истории; я, лежа на арбе, все любовался ярким звездным небом, положением звезд на небосводе. Наконец, добрались до Сочи, началась бойкая торговля вином, которое сначала предлагали отведать. Благодаря хорошему качеству и сравнительной дешевизне его торговля шла хорошо, да и наши «торговцы» не могли задерживаться, дома ждали свои заботы. Торговля на обширном сочинском базаре начиналась с раннего утра, а днем вынуждены были делать перерыв. Дядя Нестор, человек с большим чувством юмора, как-то в нашем присутствии сказал:

– Ты, Максыс, видишь, уж полдень, нестерпимая жара, давай есть мороженое. У меня нет мелочи, вдарь-ка по своему карману да выуди оттуда рубль!

Максыс пошарил в кармане, достал рубль, все с наслаждением поели мороженое. Через некоторое время дядя Нестор вновь повторил свое предложение. Максыс не выдержал, взорвался и, чуть не плача, крикнул:

– У тебя никогда нет мелочи, почему я должен все время вытаскивать из кармана по рублю?

На абхазском языке это звучит очень оригинально. Мы все хохотали до упаду. Прежде чем продолжать рассказ о дяде и тете, позволю себе не-

сколько слов сказать о нашей семье: отец – Диомид, сестра Маргарита и я; с нами проживали также Ксения – племянница отца, который вскоре женился на Марфе Исаакиевне Канделаки, из Тбилиси, хорошо относившейся ко мне. Мы жили в районе нынешнего санатория «Волга», рядом с домом Мирзоевых (или Мирзоян), в небольшом домике. Помню, как мы с сестрой, бежали навстречу отцу, идущего с работы. Вскоре мы переехали в другой дом, что почти рядом с детским садом, который возглавляла Анастасия Ивановна Ладария[1], известный педагог и организатор. Несколько слов о ней. Анастасия Ивановна Ладария, в девичестве Добросердова, была родом из Полтавской губернии, где работала учительницей. Приехав в 1899 году в Сухум (чтобы подлечиться), решила остаться здесь навсегда. Вскоре она вышла замуж за переводчика при Сухумском окружном управлении – Константина Васильевича Ладария. После смерти мужа в 1913 году, она некоторое время работала в Тифлисе, а затем по состоянию здоровья вернулась в Абхазию, в Гудауты. Оправившись немного от болезни, она задумала организовывать в Гудаутах какое-либо детское учреждение – ясли или детсад. В период господства меньшевиков это ей не удалось, однако в первый же день прихода в Гудауты Красной Армии, в составе которой был и представитель Ревкома Абхазии Н.Н. Акиртава[2], А. Ладария обратилась к нему с просьбой помочь ей в организации детского сада. Просьба была удовлетворена. «Тут многие пришли мне на помощь – Михаил Лакоба[3], Василий Агрба[4], Зосим Бениа… дали мне возможность и нравственную поддержку», – вспоминала Анастасия Ивановна (см.: «Сов. Абхазия», 8 марта 1987 г.). Так было положено начало первому детскому саду в Советской Абхазии, которому отдала все свое доброе сердце Добросердова-Ладария, и в создании которого активное участие принимал Зосим Бениа, назначенный 26 февраля 1921 года пред. ревкома Гуд. уезда, о чем говорилось выше.

Сестра была на три года моложе меня, поэтому ходила в детсад, где была весьма активной, помню, читала стихи, декламировала, вообще пользовалась успехом. Я также ходил в детсад, так как дружил с младшим сыном Анастасии Ивановны – Лесиком, был активным участником его команды (или отряда). Позднее мне запретили ходить в детсад, так как я подрался с кем-то из мальчиков и, помню, ударил его в мягкое место носком своего ботинка. Видимо, я хотел каким-то образом отличиться перед своим вожаком Лесиком в качестве «боевика». Вот и «отличился»[5].

[1] Анастасия Ивановна Ладария (Добросердова) (1864–1959) – педагог.

[2] Николай Николаевич Акиртава (1894–1937) – государственный деятель.

[3] Михаил Аполлонович Лакоба (1898–1937) – революционер, государственный деятель; брат Нестора Лакоба.

[4] Василий Александрович Агрба (1889-1938) – священник, педагог, государственный деятель.

[5] Лесик (Алексей) Ладария был младшим братом известного комсомольского и партийного вожака Абхазии Владимира Ладария, который был расстрелян в 1937 г. как «враг народа». Сам Алексей тоже жестоко пострадал в годы репрессий, долгие годы провел в заключении и ссылке. «Это были страшные годы в лагере ГУЛАГа», – рассказывает Алексей Константинович. В лагере находился и молодой поэт с Урала Борис Ручьев, который позднее писал: «Пережили страшное, но трещины не дали…». Это полностью относится и к самому Алексею, ибо никто и ничто не поколебало его идейных позиций, позиций Маркса – Ленина. Лишь в 1954 году он получи полную реабилитацию, а с 1960 года находится в родной Абхазии. Долгие годы возглавлял Совет ветеранов при Сухумском горкоме комсомола (см. «Советская Абхазия», 28 октября 1988). – *Прим. авт.*

Отец мой был человек кампанейский, любил приглашать к себе гостей. Помню, к нам ходил, например, Нубаров, начальник почты. Бывало, когда вино подходило к концу, отец посылал за пополнением. И, когда я возвращался, помню, отец на высокой ноте распевал:

Сергей Александрович душечка
Ай да молодец!
Изволил пожаловать
К нам да наконец.
Потом очередь доходила до Сергея Александровича:
Диомид Сакварелович душечка
Ай да молодец…
И все начиналось сначала.

Учился я в те годы в грузинской начальной школе, которой заведовал Гриша Бахтадзе, там же преподавала и жена его – Тамара Виссарионовна. Но учебу начинал я не в Гудаутах, а в селе Чаниети, отцовской деревне. Помню, в 1-й класс отвела меня тетя Аквирина, жена Иагора, брата отца. Через год-два меня отвезли в Гудауты. Идя в школу, я обычно проходил через рынок (ныне там сквер, рядом с часами), где покупал у греков горячие вкусные каштаны. Так как ходить в школу было далеко, я одно время жил в семье Георгия и Нины (по рожд. Ломджариа, из Лихаури, под Озургети) Мгеладзе. Помню, дядя Георгий шил мне обувь на деревянной основе. Как-то дядя Зося показал мне в Гудаутах (ныне ул. Киараз) дом четы Гордиенко: Андрея Трофимовича и жены его Анны Яковлевны, которая меня крестила; показал мне комнату, где я жил с мамой вскоре после рождения: на 1-м этаже в угловой комнате в правой стороне дома (со стороны фасада). А на 2-м этаже в комнате левой стороны дома жили хозяева. Анна Яковлевна всегда хорошо меня встречала, ласково беседовала, давала чего-нибудь вкусного. Одно время в этом доме жила тетя Нина – жена моего дяди Дару (Дмитрия) Бениа, брата дяди Зосима, с детьми.

В ранний период проживания в Гудаутах я нередко ходил в кинотеатр «Иллюзион», находившийся на нынешней ул. Ленина, напротив здания Госбанка. При этом я ходил в кино бесплатно, так как водил меня туда (часто и за руку) Алексей Лебедев, весьма

культурный, интеллигентный человек, высокий и худощавый блондин. Он хорошо играл на фортепиано и скрипке. В тот период, период немого кино, когда мы приходили в кинотеатр, он обычно сажал меня недалеко от себя, сам садился за пианино и сопровождал своей игрой кинофильм. По окончании сеанса, ввиду позднего времени и темноты на улицах, он обычно брал меня к себе домой, где нас ждала его жена Евлампия Рафаиловна, которая крестила мою сестру. Помню, она прекрасно стреляла, очень метко, из малокалиберной винтовки. Свое искусство она обычно

демонстрировала на своем участке перед большим, двухэтажным домом.

К нам домой часто ходил из Лыхны племянник мамы и дядя Зосима (мой двоюродный брат) Алеша Герия[1], который был старше меня на 5–5,5 лет. Я к нему очень привязался. Это был не просто родственник, а друг, товарищ, воспитатель, педагог по натуре. Он учился в гудаутской русской средней школе, был активным комсомольцем, а отец его – дядя Нестор – долго возглавлял сельсовет в Лыхнах. Алеша хорошо учился, был начитан, рассказывал мне разные истории, к примеру, что в районе с. Бамборы тянулись плантации черешни, принадлежавшие помещику Лопатину[2], прививал любовь к краю, его людям, рассказывал про абхазские обычаи, знакомил с близкими, родственниками – а родственные чувства были у него очень развиты. Примеры: с. Лыхны (Котик и Николай Сарсания и др.), с. Колхида, под Гаграми (Сейдук Агрба – друг Нестора Герия); с. Отхары (Мачичер и Ладико Чанба и др.). В Гудаутах мне очень нравилось ходить с Алешей и смотреть, как зажигали газовые фонари, например, почти напротив нынешнего санатория «Волга», на углу, видеть, как техник на столбе возится и затем появляется яркий свет газового фонаря, которым мы любуемся. Вспоминается и такой эпизод. День, спускаемся от фонаря и идем вниз по улице (улица Ленина сегодня), Алеша держит меня за руку и отвечает на мои бесконечные вопросы. Вдруг я его спрашиваю, показывая на идущего впереди парня:

– А ты можешь его побороть?

– Конечно, могу, – отвечает он.

Я, однако, не унимаюсь, показываю на парня повыше и опять спрашиваю:

– А вон того, его ты можешь побить?

– И его побью, если надо.

Я с восхищением смотрю на него, высвобождаю руку свою и смело шагаю вперед, никого не боясь. Несколько раз мы ходили, помню, в мастерскую техника-механика Трушинского, которая находилась в районе аптеки, в сторону моря. Там я видел велосипеды, колеса велосипедные, шины. Пока Алеша вел переговоры и о чем-то договаривался, я с интересом рассматривал велосипеды разных систем, детали к ним. Самого Трушинского я уже не помню.

Не могу не вспомнить, наконец, московский период нашей учебы. Мы учились тогда в Московском институте истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), в весьма престижном институте, как сказали бы сейчас. Я жил тогда в студенческом общежитии на Усачевке, а вот где жил Алеша, я уж и не помню. Зато прекрасно помню такой эпизод. Мы находимся в помещении нашего института на ул. Большой Трубецкой пер., дом 18, напротив пединститута им. Ленина. Стоим на лестничной клетке 3-го или 4-го этажа, перед входом в учебную аудиторию, опираемся на перила, беседуем. Вдруг Алеша достает письмо и говорит, что это от Мери, его невесты. Я хорошо помню об этом письме потому, что в нем Мери сообщала, что ей мешают длинные косы, а как он смотрит на то, если она их обрежет. После паузы я его спрашиваю: – И как же ты решал ответить?

– Да не знаю, что и ответить.

А потом:

– Пусть делает, как хочет.

– И правильно, – говорю я. – Пусть делает как ей удобнее, ей виднее.

Таким образом, вопрос этот мы решали вполне демократически. Разговор этот происходил, по-моему, в 1934 году. Кстати, Алеша тогда же сказал, что его в последнее время стала донимать головные боли, кровотечения из носа, плохо спит. Мне подумалось тогда, что он плохо переносит разлуку с Мерико. Вскоре Алеша уехал в Абхазию и продолжал учебу в Сухгоспединституте, где успешно сочетал занятия с выполнением обязанностей секретаря комитета комсомола. В конце 1935 года и я вынужден был сделать перерыв в учебе по состоянию здоровья (затемнение обоих легких), выехал в Сухуми и вернулся в Москву лишь в конце лета 1937 года, когда был восстановлен на 3-й курс МИФЛИ. Меня интересовал и ход учебы у Алеши[1]. И последнее. Хорошо помню я такой эпизод. В середине 1930-х годов, а может быть, в начале 2-й половины тридцатых годов во время очередного посещения семьи Герия в Лыхнах я находился во дворе их дома, перед кухней. Дома были женщины: тетя Лена, жена дяди Нестора, Груня, его дочь. Там же, во дворе, бегали совсем еще маленькие их дети: Мартын и Баграт. Вдруг они подбежали ко мне с просьбой поиграть с ними. Я схватил старшего, смуглого, под мышки и, улыбаясь, с возгласом «О, Мартуша», несколько раз подбросил над головой. Потом взялся за младшего, светлого карапуза с добродушной улыбкой, и тоже подбросил вверх со словами «О, Багруша». Ставлю на землю. Потом берусь за Мартушу, потом снова за Багрушу; женщины смотрят на нас с улыбкой, дети хохочут и тянутся ко мне по очереди, но я уже устал и убегаю… А ныне, летом 1989 года, когда мне уже 76, их, естественно, не поднять. Однако вернемся к воспоминаниям о дяде Зосе. Примерно к середине 20-х годов он переезжает на постоянное жительство в Сухуми в связи с назначением его наркомом земледелия Абхазии[2].

---

[1] Алексей Несторович Герия (1908–1959) – педагог; был директором Абхазского педагогического училища.

[2] Павел Федорович Лопатин (1865–1837) – агроном.

[1] 24 января 1939 года в своем письме к Маргарите я ее спрашивал: «А как дела у Алеши? Как он, сдал экзамены? Пусть напишет». А 5 июля в письме к ней же я писал: «От Алеши получил открытку, где он пишет, что 7 июля сдает все экзамены… Я авансом поздравляю его с успешным окончанием вуза, со сдачей государственных экзаменов. Впрочем, я ему напишу отдельно». – Прим. авт.

[2] Тут уместно отметать, что и у меня к этому времени заканчивается гудаутский период в моей жизни. (В 1926 году я уже учился в сухумской грузинской средней школе). Не могу не отметить, что я с грустью расставался с родным городом, который очень полюбил. Приезжая в Абхазию (а я в Москве постоянно проживаю уже более 40 лет), всегда стараюсь посетить родной город, с которым меня связывает так много воспоминаний (хождение с мамой в церковь, детский сад, учеба в школе, любование светом газовых фонарей, купание в море, жизнь с родителями, с дядей и тетей, поездки в Отхары, Лыхны…). Я и сейчас все пытаюсь сочинить «Песню о Гудауте», в которой есть припев: «Гудаута, Гудаута, город мой родной, Гудаута, Гудаута город мой родной!» И чтобы слова были красивые, и музыка красивая, мелодичная, с абхазскими мотивами… Убежден, музыку смог бы написать талантливый музыкант Юрий Алексеевич Герия, сын Алеши, проживающий в Ленинграде. – *Прим. авт.*

В Сухуми дядя Зося и тетя Маро жили в центре (ныне улица Лакоба) в доме Ксандопуло, симпатичной женщины-гречанки, говорившей и по-грузински. Помню, она предлагала мне ценные книги – по себестоимости или бесплатно – в том числе по истории грузинской литературы. Вахт. Котетишвили[1] и др. авторов. Иногда я помогал доставать их с чердака. Во дворе соседнего дома жила греческая семья и часто двор оглашался криками:

– Анести! Ёрго!

Так звали ребят, трудолюбивых, вежливых и услужливых. Я тогда учился в сухумской грузинской средней школе, а отец работал на почте. Я часто наведывался к дяде и тете, как и сестра моя. Из наркомата земледелия Зосим Николаевич был переведен в 1926 году в Абсельбанк, затем в Абх. страх. комитет, Абхазлес, позднее был назначен зам. нач. Абхаз. участка шоссе (Ушосдор). Помню, он показывал мне свой рабочий кабинет, рассказывал о значении хороших шоссейных дорог, однажды он возил меня с собой в автомашине из Гудаут в Сухуми, когда я значительное время ехал в машине стоя, наслаждаясь быстрой ездой, «с ветерком».

Как-то я попал в сухумскую инфекционную больницу по поводу дизентерии. Это было в 1929 году, по словам Тамары Ивановны Сихарулидзе, сестры тети Маро; после выписки из больницы я почему-то находился у дяди Зоси. Однажды тетя Тамара застала меня в тот момент, когда я, только что выписанный из больницы, залез в банку с вареньем и начал с жадностью есть, что мне было врачом категорически запрещено, и я это знал. Так что, кто знает, возможно, тетя Тамара спасла мне жизнь. В квартире мне приходилось видеть из гостей старого большевика, друга дяди, Мартына Тарнава[2], других его друзей; о тех, кому он не симпатизировал, считал несостоятельными, характеризовал одним словом: «пиначи!» Запомнились такие случаи: однажды дядя Зося чистил зубы и при этом стукнул зубной щеткой обо что-то твердое и щетка раскололась почти пополам. Еще в моем присутствии он кому-то сказал однажды, что я его любимый племянник. Думаю, это он сказал потому, что возле нас тогда не было никого из его племянников или племянниц. Еще эпизод: после посещения кино «Иллюзион» я рассказал дяде о содержании фильма, в котором главным героем был Вильям Десмонд[3]. Он повторял: Вильям Десмонд. Красиво! В период, когда тетя Маро работала в дошкольном управлении Наркомпроса Абхазии, к ней приезжала (я сам видел) из Москвы методист Наркомата просвещения РСФСР Дебора Владимировна Менджерицкая[4], крупный специалист и обаятельная женщина ниже среднего роста; сидя на диване (я их так запомнил), они часто беседовали, советовались.

Позднее она станет автором целого ряда популярных книг по дошкольному образованию. В студенческие годы я даже проведал ее дома, в семье. А много лет спустя, в начале 80-х годов мне, в качестве соавтора книги

[1] Вахтанг Ильич Котетишвили (1892–1938) – профессор.

[2] Мартын Иванович Тарнава (1885–1941) – революционер, государственный деятель.

[3] Уильям Десмонд Тейлор (1872–1922) – ирландский актер и режиссер.

[4] Дебора Владимировна Менджерицкая (1898–1977) – специалист в области дошкольного образования, кандидат педагогических наук, доцент.

«Произведения В.И. Ленина о трех революциях в России» приходилось не раз бывать в издательстве «Просвещение». Как-то я зашел и в отдел дошкольной литературы, спросил о Менджерицкой, и с грустью узнал, что она ушла из жизни несколько лет назад. Запомнилось мне также появление маленькой крошечной Зулы (Зулейки) в приезд из Батуми молодой, красивой Нины, тогда еще невесты моего дяди Дару (Дмитрия Бениа). Дару был хорошим специалистом-виноделом, интеллигентным человеком, с мягкими чертами характера; в 30-х годах, помню, мы с ним купались в районе пляжа нынешнего санатория «Волга». Я это запомнил потому, что он купался в кальсонах. В 30-х годах он также оказался в числе репрессированных и исчез.

В январе 1930 года начинается трехлетний период работы дяди Зосима в Тбилиси, в Закнаркомземе, Закгидрометкомитете, Закминер. удобрений. В том же 1930 году он мне написал письмо в Сухуми (оно сохранилось, и я его читал многим даже во второй половине 80-х годов: Вере, в присутствии ее дочерей, Шуре, Люде и Гале – племянницам дяди). Дядя писал о том, в какое интересное время мы живем, в период бурного строительства в промышленности и сельском хозяйстве, в области культуры, в общественной жизни, что жизнь требует иметь кадры грамотных людей, и что поэтому надо хорошо учиться; он проявлял трогательную заботу о своих близких, в частности, его беспокоило, как бы одну из его племянниц, родом из деревни, но учившейся в столичном городе Сухуми, не испортили иные «прелести», присущие городам; в письме он выражал надежду, что я буду общественным деятелем, полезным членом советского общества. Написанное с большой верой в будущее, полное оптимизма, письмо оказало большое влияние на меня. Правда, общественный деятель из меня не вышел, я стал педагогом, преподавал в школах, а позднее, после защиты кандидатской диссертации в МГУ им. М.В. Ломоносова, читал курс истории КПСС в вузах Воронежа и Воронежской области, а с 1951 года – в Москве.

Выше уже говорилось о том, что с января 1920 года начинается трехлетний период работы дяди в Тбилиси. В период его работы на посту пред. Закгидрометкомитета мне запомнились следующие факты: посещение служебного кабинета дядя; проживание в квартире Николая Ивановича Бахтадзе, брата Маро, помню его обаятельную жену – Нину. У нее на квартире проигрывали граммофонные пластинки в замечательном исполнении Энрико Карузо и Маттиа Баттистини[1]. Эти и другие пластинки, насколько помню, дядя Коля привез из Берлина, где находился в командировке.

Однажды я пошел на улицу Софьи Перовской (кажется, так она называлась), где проживала чета Думбадзе: сестра тети Маро, Анна, и ее муж Владимир Думбадзе. Первое, что я увидел, войдя в квартиру, это не хозяйку или хозяина, а их двух детей – Лейлу и Нодара, которые почему-то стояли на стульях. Вот в такой позе я их и запомнил. Много лет спустя, в 1969 году, когда Нодар стал известным писателем[2], я, с моим сыном, Володей, кото-

[1] Энрико Карузо (1873–1921); Маттиа Баттистини (1856–1928) – итальянские оперные певцы.

[2] Нодар Владимирович Думбадзе (1928–1984) – грузинский советский писатель.

рому исполнилось 20 лет, посетил Нодара в Агудзерах, под Сухуми, на его даче, где он очень тепло нас принял. Тем не менее, узнав, что я доцент кафедры истории партии в Московском инженерно-экономическом институте им. С. Орджоникидзе, с присущей ему обаятельной улыбкой, сказал:

– А, фальсификатор истории!

Я, приняв за шутку эти его слова, пропустил мимо ушей, даже забыл про них. Лишь в 1989 году, когда Володя напомнил мне этот эпизод, т.е. в разгаре борьбы за перестройку, я понял, что Нодар в свое время был прав. Я же был убежден в том, что все правильно объясняю студентам. Так мы были воспитаны, хотя, признаться, я должен был помнить совет Маркса: все подвергай сомнению. Однако вернусь к нашей беседе с Нодаром Думбадзе. Помню, как в нашем присутствии к нему зашел известный абхазский поэт Иван Тарба. Я уж не помню, о чем шла у них беседа, но хорошо помню, что Иван Константинович разговаривал с Нодаром Владимировичем на чистом литературном грузинском языке. Именно поэтому я запомнил этот их диалог, который я воспринял как проявление его высокого уважения к Нодару и одновременно как проявление его культуры. Пока они беседовали, Нодар следил за огнем, точнее за шашлыками, а он и в этом деле был большой мастер. Бывая в Сухуми, я неоднократно посещал Нину Ивановну Бахтадзе-Джалагониа в ее доме на ул. Чанба, 100. Однажды я застал у нее Анну, ее сестру, мать Нодара, только что вернувшуюся из ссылки (а муж ее был расстрелян во второй половине 30-х); тяжело было слушать ее рассказы о пережитом в лагерях. Через несколько лет ее не стало.

А теперь вернемся к тбилисскому периоду жизни дяди Зоси. Видимо, именно тогда учился в Тбилиси в школе глухонемых мой двоюродный брат, племянник дяди – Борис Герия, которого устроил там дядя. Он пытался устроить в эту же спецшколу и старшего брата Бориса, Шалико. Но ему пришлось вернуться домой, так как он по возрасту не подошел, было уже поздно его обучать.

В период работы дяди в Тбилиси, я, летом 1931 года, закончил трехмесячные курсы по подготовке в вузы при Абхазской средней школе и выехал в г. Гянджу (Азербайджанская ССР), ныне Кировабад, для поступления в Закавказский гидромелиоративный институт. Я об этом упоминаю потому, что имел рекомендательное письмо на имя директора института от секретаря Абхазского обкома партии Владимира Ладария. Я, разумеется, уже не помню точное содержание письма, но там говорилось примерно следующее: такой-то товарищ после окончания средней школы и трехмесячных курсов по подготовке в вузы, направляется в ваш институт. Абхазия очень нуждается в специалистах в области гидромелиорации; я прошу оказать содействие товарищу в деле поступления в ваш институт, а это значат, что он будет зачислен в ваш институт. Вот эти последние предложения я точно помню. Я был зачислен в институт, однако сильно тосковал по Абхазии, а главное, специальность меня не увлекла, меня тянуло в Москву, куда я и выехал в 1932 году. По путевке Абснабсбыта я был зачислен в Московский инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе (Абхазия имела одно место). Здесь в скобках отмечу, много лет спустя, будучи в Сухуми,

я от души, сердечно поблагодарил Ивана Романовича Хухуа, многолетнего и опытного директора Абснабсбыта.

6 января 1933 года дядя Зося – вновь в Сухуми, работал в Абсоцзембанке и других учреждениях. Как-то летом в Сухуми приехал из Тбилиси к своим сестрам – Маро, Тамаре и Нине – Николай Иванович Бахтадзе, нарком внутренних дел Грузии, в прошлом грузчик Гудаутского порта, работник Гудаутской почты. Он имел большую служебную машину, сам был небольшого роста, плотный, в папахе. Однажды он решил устроить автопрогулку по городу… и предложил сесть в машину. Памятная получилась прогулка по городу. Николай Иванович остался в моей памяти как человек весьма энергичный, деятельный, веселый, доброжелательный. В те годы Берия – первый секретарь ЦК компартии Грузии – на одном из съездов партии дал высокую оценку деятельности Николая Ивановича, однако вскоре он был репрессирован. Авантюрист Берия беспощадно расправлялся с хорошими, талантливыми партийными работниками, видя в них конкурентов. Н.И. Бахтадзе был посмертно реабилитирован.

В конце 1935 года я, студент 3-го курса, был вынужден взять академический отпуск и выехать из Москвы в Абхазию в связи с болезнью (двустороннее затемнение легких). Был в Сухуми весь 1936 год, лечился и, одновременно работая, был частым гостем дяди и тети. Будучи московским студентом, я теперь стал интересоваться у них содержанием книжных шкафов, чего раньше не делал, будучи учеником. Я, разумеется, не помню уже названий всех книг у них под стеклом, но, почему-то в моей памяти остались названия таких книг из сочинений Троцкого, как: «Наша первая революция», 1917, 1920, 1922 гг. Я в то время как-то не задумывался над тем, что эта литература была под запретом. А может, я думал, что коммунист должен иметь представление о всякой литературе, чтобы иметь о ней собственное суждение? Скорее всего, я просто никак не реагировал на это, хотя должен был знать (или мог знать), что Троцкий в январе 1924 года, в период болезни и смерти Ленина был в Сухуми и на похороны Ленина, не ездил, продолжая греться на сухумском солнышке; фактом является то, что я никогда не начинал разговора с дядей о произведениях Троцкого под стеклом, да и он не считал нужным акцентировать на этом мое внимание. Как меняются времена! Ныне в пору гласности и демократии (1989 год) читать подобную литературу – не проблема, но в те годы…

Однажды произошел такой случай: дядя Зося сидел за своим столом, у окна, и вдруг, в моем присутствии, притянул к себе стоявший у стены большой портрет Буду Мдивани[1], и обнял его… В 30-х годах Буду Мдивани был видным партийным и государственным деятелем, первым заместителем предсовнаркома Грузии. Однако в те же годы, в условиях необоснованных массовых репрессий, он был обвинен в руководстве грузинским троцкистским террористическим диверсионно-шпионским центром и грузинской

[1] Буду (Поликарп) Гургенович Мдивани (1877–1937) – один из лидеров грузинской оппозиции.

контрреволюционной организацией, шпионаже в пользу иностранного государства. Одним словом, обвинений было много.

При этом судебный процесс против Б. Мдивани проходил с грубыми нарушениями соц. законности. В то же время, как было установлено, по отношению к Б. Мдивани и его партийным товарищам, в ходе следствия, были использованы методы физического и психического воздействия, дабы вынудить их дать ложные показания о составе и деятельности несуществующего контрреволюционного центра. Все члены так называемой «группы Мдивани» (из 7 чел., из них пятеро были коммунисты) были приговорены к расстрелу. Ныне реабилитированы, а коммунисты восстановлены в партии. Установлено, что Б. Мдивани в тот период никакой контрреволюционной деятельностью не занимался. (см. «Коммунист», на груз. яз., 21 февр. 1989). И еще. В институте истории партии при ЦК КП Грузии после дискуссии было доказано, что группа грузинских коммунистов была не «национал-уклонистами», а истинными патриотами, которые отвергли сталинский диктат «автономизации»[1] (см. там же, 21 марта 1989 г.). Характерно, что Ленин в свое время не пользовался приклеенным Мдивани ярлыком «национал-уклонист» и готовился принять его для беседы. Сегодня, располагая документами, можно утверждать, что ЦК КП Грузии (который возглавляли Б. Мдивани и др.) не выступал против образования СССР (см. «Правда», 8 июля 1988). Зосим Николаевич всего этого мог не знать, однако в историческом плане он оказался прав, прозорливым. Это факт, который говорит о том, что дядя Зося достаточно хорошо знал Б. Мдивани, как одного из руководителей ЦК КП Грузии.

Как отмечалось выше, в конце 1935 года я выехал по болезни в Сухуми, где пробыл весь 1936 год, находясь на излечении в санатории им. Ленина, в Гульрипши, под Сухуми, потом работал в фабкоме Сухумской табачной фабрики, затем в редакции газеты «Советская Абхазия», в свободное время наведывался к дяде и тете.

В том же 1936 году, в августе, Зосим Николаевич был арестован, что было для нас всех полной неожиданностью, мы были в шоковом состоянии. Помню я ходил с кем-то (уж не помню, с кем) в комендатуру НКВД Абхазии, принесли обед для передачи дяде. Начался трудный период для его жены, Марии Ивановны, период испытаний, всяческих притеснений, как жены «врага народа». 1 апреля 1937 года она пишет заявление в Наркомпрос Абхазии с просьбой оставить ее зав. детсадом, где работает, чтобы закончить 3-й курс Сухпединститута (литературный факультет) и дальше учиться.

Летом того же года я выехал на учебу, вернее, для продолжения учебы; при этом я сразу же написал заявление в комитет комсомола о том, что в 1936 году был репрессирован (арестован) мой дядя Зосим Николаевич Бениа, за что – сам не знаю; мои родственные отношения с ним выражались в том, что я жил с ним в одном городе и ходил домой к нему и его жене, моей тете. Тем не менее, я был исключен из комсомола за связь с врагом народа,

[1] Автономизация – идея, выдвинутая Сталиным в 1922 г., согласно которой все советские республики должны были войти в состав РСФСР на правах автономий.

как в те годы считалось. Райком комсомола подтвердил мое исключение из рядов ВЛКСМ, однако бюро МГК ВЛКСМ отменило решения комсомольского собрания института и райкома и восстановило меня в комсомоле. Таким образом, я в те годы «отделался» сравнительно легко. Пока я учился в Москве, дядя Зося, находившийся в ссылке (позднее я узнал, что ему дали 5 лет «за пропаганду троцкизма»), направлял свои письма в Сухуми.

Вот перечень сохранившихся его писем:

1) (Дорогой Кока!), сын Нины Ивановны Бахтадзе-Гвинджилиа. 1938, 3 июня;

2) (Дорогая Женя!), домработница семьи Бениа, 22 апреля 1939 г.;

3) Ей же: 28 августа 1939 г.;

4) (Мои дорогие Женя и Кирилл!) (мать и сын) – 16–17 сентября 1939 г.;

5) Надпись на конверте: Абхазская АССР, г. Сухуми, Венецианское шоссе, дом № 3. Николаю Александровичу Гвинджилия. От Бениа З.Н., Коми АССР, Троицко-Печерский район, рудник Еджид Кырта;

6) (Дорогая Женя!), 16 августа 1939;

7) Надпись на конверте: Абхазская АССР, Сухуми, село Гумиста, Джимчарадзе (так в тексте. – Л-Б.), Кириллу, для Жени.

8) Дорогая наша Нелличка! (Дочь Тамары Ивановны Бахтадзе-Сихарулидзе), 8 ноября 1939. На конверте: Еджид Кырта, лесзаг, пункт развилка.

9) 25 февраля 1940 г., Радость наша Сулико! (Дочь Нины Ивановны. – Л-Б.). Адрес на конверте: Гвинджилия Сулико Александровне.

Бениа З.Н. Коми АССР, Усть-Усинский р-н, рудник Еджид Кырта, абон. № 223/15.

Это последнее письмо из сохранившихся; письма касаются вопросов быта, содержания посылок, состояния здоровья и т.д.

В связи с «Трудовым списком», который заполнил Зосим Николаевич и подписал 4 января 1929 года (далее приводятся сведения до января 1933 года), возникают такие вопросы:

Где сведения с января 1933 года и до августа 1936 года? До ареста.

Где написанная им автобиография?

Дата смерти?

Все эти, а также другие вопросы, надлежит еще выяснить.

В связи с пребыванием Троцкого в Сухуми в 1924 году возникает и такой вопрос: а встречался ли он с представителями абхазской интеллигенции, вообще с представителями абхазского руководства? Что касается лично З.Н. Бениа, то, на мой прямой вопрос, Нина Ивановна ответила:

– Да, я сама видела его у Зоси. Если это имело место, то только в 1924–1928 годах, не позднее, так как в начале 1929 года Троцкий был выслан за пределы Советского Союза, а в 1932 году – лишен гражданства СССР. К сожалению, Нина Ивановна не уточнила, когда это произошло.

В наше время, время гласности и демократии образца 1989 года, мы не удивляемся, когда читаем о том, с кем и когда встречался член Политбюро Троцкий, сами читаем его работы. Более того, ныне у нас печатаются произведения именно Троцкого и, наоборот, не печатаются сталинские работы. В этом – один из парадоксов политики перестройки.

Тетя Маро так и не дождалась мужа своего, который в связи с войной не смог вернуться домой, в родную Абхазию. Тяжелейшие условия пребывания в лагере, всяческие лишения и болезни в условиях затянувшейся войны, как я полагаю, оказались не под силу ему. И он там остался навсегда. Ныне он полностью реабилитирован, как по гражданской, так и по партийной линии. Его светлое имя навсегда сохранятся в памяти тех, кто имел счастье знать его и общаться с ним. Его должна знать молодежь Абхазии, знать правду о Зосиме Бениа – одного из тех, которые отдали свою жизнь за победу и упрочение Советской власти в республике.

…Иногда я предаюсь мечте: съездить в Коми АССР, побывать в районах, где трудился дядя, ознакомиться с архивами лагеря НКВД, найти сведения о нем и написать об этом… Но с моим сердцем уже поздно совершать такие продолжительные вояжи. Но это могли бы сделать те, кто помоложе меня, например, дочь его – энергичная Зулейка и племянник дяди – Руфик Бения из Отхары. Могут поехать в Коми (на экскурсию, скажем) и другие, кто-либо из более молодых племянников или племянниц дяди. Наконец, кто-либо из их детей. Это их если не обязанность, то долг перед светлой памятью Зосима Бениа.

Болезнь и тоска по мужу убили и тетю Маро, умершую в годы войны в Сухуми и похороненную в Хони. Имеется ее письмо на имя сестер – Тамары и Нины – в Сухуми от 18 декабря 1941 года.

[1989]

Подготовка текста – М. Аргун, примечания (за исключением специально оговоренных) – А. Дбар

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ДЕЛА «ПЕРЕПИСКА, МАТЕРИАЛЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ХОДАТАЙСТВО В СОВНАРКОМ О ПЕРЕДАЧЕ В ВЕДЕНИЕ АКАДЕМИИ НАУК БЫВШЕГО ПАРКА СМЕЦКОГО БЛИЗ СУХУМИ»

Подготовка текста, примечания – Бжания М.Г., Князева А.А., магистранты факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета

Оглавление

Предисловие 157

ДОКУМЕНТЫ 158

№ 1

Письмо секретарю Академии Наук СССР академику Н.П. Горбунову от начальника Главного управления субтропических культур Народного комиссариата земледелия СССР А.М. Лежава о передаче арборетума № 2 в ведение Ботанического института Академии Наук 158

№ 2

Письмо Президиуму Академии наук от заместителя директора Ботанического сада в Петрограде В.П. Савича о необходимости передачи парка в ведение Академии наук СССР 160

№ 3

Доклад зампредседателя комиссии по проектированию и строительству Ботанического сада Академии Наук СССР Б.А. Келлер о результатах обследования состояния бывшего парка Смецкого г. Сухум 195

№ 4

Письмо Управляющего делами СНК СССР Н. Петруничева в Академию Наук СССР вице-президенту И.М. Губкину об отклонении просьбы Академии Наук СССР о передаче в ведение Академии бывшего парка Смецкого близ Сухума 197

Список сокращений: 198

Список источников и литературы: 198

Предисловие

Данная публикация является обнародованием документов из фонда Секретариата Президиума Российской академии наук, описи 1 Делопроизводственная документация Общего отдела Секретариата Президиума АН СССР за 1937 г., дело 45 – Переписка, материалы, постановления и ходатайство в Совнарком о передаче в ведение Академии Наук бывшего парка Смецкого близ Сухума.

После грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. санатории Смецкого с прилегающим парком оказались в запустении. А ведь когда-то это был центр туризма, прославленный на весь Советский Союз. Публикуемые документы являются актуальными в изучении истории парка Смецкого, фотографии наглядно показывают состояние парка в 30-е гг. XX века.

Документы публикуются впервые по материалам, хранящимся в архиве Российской академии наук. Они сообщают о составе и заболеваниях растений, об участках, из которых складывается сад. Из документов узнаем подробное описание жилых помещений и штат парка. Особую ценность представляют фотографии, содержащиеся в документах. На них изображены все постройки парка и некоторые виды растений.

В примечаниях по содержанию сообщаются дополнительные сведения о растениях, государственных учреждениях, об ученых-ботаниках, истории Абхазии. Восстановленные буквы и фразы даны в квадратных скобках. Слова, буквы и цифры, помеченные курсивом, являются словами, которые автор подчеркивает.

При публикации документа был использован научно-критический способ передачи текста – текст передается нормами современного русского языка, но с сохранением присущей оригиналу стилистики. Археографическая подготовка документа проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Документы дела представлены частично, дублирующие документы не вошли в публикацию. Текст документов передается полностью без сокращений. Публикация содержит машинописные документы. В легенду вошли сведения о местонахождении данного источника (поисковые данные).

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Письмо секретарю Академии Наук СССР академику Н.П. Горбунову[1] от начальника Главного управления субтропических культур Народного комиссариата земледелия СССР А.М. Лежава[2] о передаче арборетума № 2 в ведение Ботанического института Академии Наук

16 марта 1937 г.

В беседе со мной Директор Ботанического Института Академии Наук акад[емик] Келлер Б.А.[3] выразил согласие принять бывш[ий] парк Смецкого[4] (в настоящее время арборетум № 2 Всесоюзного научно-исследовательского Института влажных субтропиков[5]) в ведение Ботанического института Академии Наук[6].

Передача арборетума № 2 из ведения ВНИИВС – Ботаническому Институту Академии Наук преследует цель организации экспериментальной базы (филиала Ботанического института) в районе советских субтропиков.

Целесообразность такой передачи объясняется тем, что:

а) указанный парк является единственным в СССР, имеющим богатейший ассортимент флоры субтропиков. Общее число представленных в парке видов составляет более 1000;

б) Всесоюзный научно-исследовательский ин-т влажных субтропиков является отраслевым Ин-том и поэтому первоочередной задачей его является разрешение агротехнических вопросов. Институт не имеет возможности заняться серьезно и всесторонне изучением флоры представленной в данном парке и на Черноморском побережье.

Поддерживая мысль о передаче указанного парка в ведение Ботанического ин-та Академии наук, прошу сообщить Ваши соображения по затронутому вопросу.

Приложение: приходно-расходная смета Сада на 1937 г.

Начальник Главного управления
субтропических культур НКЗ СССР *А. М. Лежава*

АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.45. Л. 69. Машинопись. Автограф.

---

[1] Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – инженер-технолог, географ, химик, советский государственный деятель. Академик АН СССР по Отделению математических и естественных наук с 20 ноября 1935 г. До 29 июня 1937 г. работал в высшей должности – непременный секретарь АН СССР. В 1938 году был расстрелян по личному приказу И.В. Сталина.

[2] Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) – советский государственный деятель. В 1932–1934 гг. – заместитель наркома земледелия СССР, одновременно с 1933 года начальник Главного управления субтропических культур СССР. Арестован и осужден в 1937 г.

[3] Келлер Борис Александрович (1874–1945) – русский советский биолог, геоботаник, почвовед, специалист в области экологии растений, один из основателей динамической экологии растений. Академик АН СССР с 1931 г. по Отделению математических и естественных наук, получил назначение на должность директора Ботанического института Академии наук в Ленинграде. Работа Б.А. Келлера по изучению эволюции растений проводилась в организованной им в 1938 году в системе АН СССР лаборатории эволюционной экологии растений, которой после его смерти было присвоено имя ее организатора. Летом 1945 года Б. А. Келлер тяжело заболел и после трехмесячной болезни умер.

[4] В конце 1892 года Николай Смецкой приобретает в Сухуме 41 десятину земли за городским кладбищем. Расчистив эти земли, он начинает создавать сад, в котором высаживают 50 видов пальм, 80 видов эвкалиптов, более 50 видов акаций, свыше 30 видов камелий. Так же появилось множество хвойных растений и уникальная аллея кактусов. Н. Смецкой оказался крайне увлеченным садоводом и с удовольствием занимался обустройством парка лично. Он часто стал ездить на юг Европы, а также в Северную Африку, приобретая там уникальные растения.

[5] В 1933 году постановлением союзного Совнаркома было решено организовать Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков, который являлся руководящим центром, ведущим научно-исследовательскую работу в зоне влажных субтропиков Союза и состоял в системе управления субтропических культур Наркомзема СССР. Основной целью Института являлось всемирное развитие научно-исследовательских работ в области субтропического сельского хозяйства и практическое продвижение научных достижений в производство.

[6] История Ботанического института восходит к Указу Петра Первого 1714 года о заложении Аптекарского огорода на Вороньем острове. В 1823 году он реорганизован в Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад, с 1913 г. – Императорский ботанический сад Петра Великого. С 1918 г. – Главный ботанический сад РСФСР, с 1925 г. – Главный ботанический сад СССР, в 1930 году передан в ведение Академии наук СССР. В 1931 году, в результате слияния Ботанического сада с Ботаническим музеем АН СССР образован Ботанический институт АН СССР, ныне – Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук.

№ 2
Письмо Президиуму Академии наук от заместителя директора Ботанического сада в Петрограде В.П. Савича[1] о необходимости передачи парка в ведение Академии наук СССР 4 июня 1937 г.

ПРЕЗИДИУМУ АКАДЕМИИ НАУК.

При сем препровождаю докладную записку комиссии БИН АН, обследовавшей парк б[ывший] Смецкого в Сухуми, согласно постановлению президиума АН в составе канд. б. н. С.Я. Соколова и Нач[альника] рем[онтно]-стр[оительных] работ БИН С.Е. Кожевникова.

Согласно этого доклада парк этот следует АН взять в свое ведение, находится он в удовлетворительном состоянии, на содержание его на полгода необходимо 216.000 рублей, при доходе в 82.000 (последний можно значительно развить). Обоснованная смета стр[аницы] 38-40 Записки. Имеются частные сведения о постановлении от 28-го мая с.г. Абхазского ЦИК передать этот парк в ведение горсовета г. Сухуми, т.ч. необходимо срочно возбудить соответственные ходатайства, о чем следует срочно поставить в известность и Субтропком[2].

Зам. директора *В. П. Савич*

[1] Савич Всеволод Павлович (1885–1972) – российский и советский лихенолог (занимается изучением лишайников), заслуженный деятель науки РСФСР. В 1920 году В.П. Савич стал ученым секретарем Главного ботанического сада РСФСР в Петрограде. В 1932–1937 годах он был заместителем директора, в 1932–1962 годах – заведующим отделом споровых растений БИН. В 1934 году Савич стал д-ром биол. наук, в 1937 году – профессором. Издал около 180 научных работ, большая часть из которых – таксономические монографии лишайников.

[2] Всесоюзный комитет по субтропикам – организация, целью которой стало рациональное использование субтропических районов для нужд народного хозяйства. Его председателем был назначен Андрей Матвеевич Лежава. Возглавив новое учреждение, А.М. Лежава поставил задачу коренной перестройки сельского хозяйства субтропических районов, создания в кратчайший срок на важнейшем участке социалистического земледелия советской Флориды и Калифорнии. В 1933 г. Субтропкомом было принято положение «Об интродукционном питомнике в г. Сухуме», который был организован для разрешения ряда общих методологических вопросов растениеводства.

ДИРЕКТОРУ БОТАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Согласно Вашего поручения нами был осмотрен арборетум № 2 ВНИИВС (б[ывший] парк Смецкого) близ г. Сухуми и выяснен ряд вопросов требующих своего разрешения в связи с предполагающейся передачей этого арборетума Академии Наук СССР.

Арборетум № 2 расположен в 2–3 км к югу от Сухуми, непосредственно прилегая к Драндскому шоссе. Основная часть арборетума, принадлежавшая в прошлом Н.Н. Смецкому[1], имеет площадь 35 га; к ней после советизации Абхазии[2] были присоединены участки Бобринского[3] (2 га), Колобо-

Ф. № 1. Главный вход в Арборетум № 2 ВНИИВС. Столбы ворот завиты глицинией, аллея из драцены, юкки и стриженая изгородь из самшита на переднем плане

[1] Смецкой Николай Николаевич (1852–1931) – кандидат права, выпускник юридического факультета Московского университета. Смецким принадлежало огромное количество лесных угодий в Костроме, а в Вологде имелась собственная полотняная фабрика. В 30 лет Н.Н. Смецкой женился на Ольге Филимоновой, дочери помощника директора Оружейной палаты. Неожиданно Ольга Смецкая заболела. В Харькове ей сделали операцию, но врачи советовали сменить климат, однако Смецкие не хотели уезжать далеко от родины. В Сухуме у Смецких жил хороший знакомый, начальник Сухумского округа, полковник Аполлон Введенский. Радушный прием, оказанный Введенским Николаю и Ольге Смецким, великолепие парка у самого берега Черного моря, покорили супругов.

[2] Советская власть установилась в Абхазии 4 марта 1921 г.

[3] В 80–90 гг. XIX в. бурно развивалась дворянская колонизация. Помимо местных князей и дворян, значительные площади принадлежали русским землевладельцам. Только в

ва[1] (2 га), Полошковской[2] (2 га) и Рукавишникова[3] (ок. 9 га), находящиеся к югу, и Вознесенского (ок. 13 га), расположенный к Северо-западу. Таким образом, в современной меже дендрарий № 2 имеет площадь около 63 га.

Вся площадь дендрария обнесена по границе оградой на 4–8 рядов колючей проволоки по деревянным столбам; местами ограждение упало или проволока проржавела и порвана. Необходимый текущий ремонт ограждения может быть оценен в 3 т. руб. В плане развития города предполагается расширение Драндского шоссе в сторону прилегающих парков на 4 м. Следовательно, граничащая с шоссе изгородь и въездные ворота потребуют в дальнейшем отнесении вглубь парка и коренной переделки.

Транспортная связь с городом осуществляется с помощью курсирующих автобусов. Дендрарий обладает парой посредственных лошадей и архаическим экипажем; на дальнейшее время следует считать обязательным обеспечение дендрария полуторатонной, полутонной машиной типа «Пикан» и легкой машиной.

Ф. № 2. Первая против входа в парк картина. На переднем плане (…)[4], далее группа саговников, гобея и аллея из Trachycarpus excelsa[5], начинающаяся против Дома Смецкой

Гумистинском участке, в Дальском ущелье и Цебельде крупные военные и гражданские чиновники получили более 27 тыс. десятин земли. Наиболее могущественными были имения графа Бобринского (7500 десятин).

[1] Имеется ввиду дача Колобова П.И. конца XIX в. в г. Сухум. В 1949–1956 гг. жилой корпус немецких военнопленных, ученых-ядерщиков.

[2] Дача инженера Палашковского, 90-х гг. XIX в. постройки в г. Сухум.

[3] Дача московского городского головы Рукавишникова К.В., 1885–1906 гг. постройки, архитектор Ивановский В.И., в г. Сухум. В ней останавливался русский писатель Фадеев А.А.

[4] Неразобранный текст (1 слово)

[5] Трахикарпус – род растений семейства Пальмовые.

Ф. № 3. Та же аллея; под Trachycarpus excelsa ряд сабель и роз

№ 4. Та же аллея под снегом

Н.Н. Смецкой начал устройство своего парка к первой половине 90 годов прошлого столетия. Основные насаждения этого парка имеют возраст около 45 лет. Парк этот, так же как и парковая часть б[ывшего] участка Рукавишникова, разбит в общем в английском стиле. Парк Смецкого резко делится на две неравные части – нижнюю, равнинную меньшую часть, содержащуюся в настоящее время в большом порядке и верхнюю, горную, большую часть, поднимающуюся до 80–90 м над уровнем моря. Эта часть несколько запущена; кроме того здесь сосредоточено значительное количество 9–11 летних посадок, произведенных ВИР[1]. Эти посадки имеют местами характер плантации (эвкалипты, акации, пробковый дуб, фундук), что конечно совершенно дисгармонирует с общим фоном парка. «Руководящей идеей при создании этого парка было устройство вечнозелено-

[1] В 1926 году по инициативе академика Н.И. Вавилова и при участии председателя ЦИК Абхазской АССР Н.А. Лакоба было создано Сухумское отделение Всесоюзного института растениеводства, переименованное в 1927 году во Всесоюзный интродукционный питомник субтропических культур ВИРа. Интродукционный питомник сыграл немаловажную роль в том, что за сравнительно короткий срок в Республике была создана совершенно новая отрасль растениеводства – субтропическое сельское хозяйство. Свою вторую родину нашли многие представители субтропической флоры из Юго-Восточной Азии – чайное растение, бамбуки, камфорный и ложнокамфарный лавр, лаковое дерево, криптомерия японская, японская веерная пальма; из Средиземноморья – олеандр, дуб каменный, дуб пробковый, «сосна приморская, сосна итальянская, хамеропс низкий; из Австралии – калистемон, акация серебристая; из Южной Америки – фейхоа, пальма юбея величественная: из Северной Америки – виды буции, ее южных штатов – кария, секвойя вечнозеленая, кипарис крупноплодный и пальмы: сабаль, вашингтония и другие.

В 1926 году Сухумское отделение ВИРа для развертывания работ получило вблизи Сухума участок земли площадью 30 га, принадлежащее ранее Н.Н. Смецкому. Дополнительно к этому участку отведено еще около 30 га бывших владений Бобринского, Колобова и Рукавишникова. На этих землях в основном высаживались растения древесных и кустарниковых пород.

В 1928 году дополнительно выделяется еще участок (бывшего владения Кукса) площадью в 35 га, расположенный в Гулрыпшском районе, в 12 км от г. Сухум. Начиная с 1932–33 гг., основные коллекционные посадки субтропических культур проводятся на центральном участке станции (пос. Гулрыпш). После Великой Отечественной Войны станция со всеми лабораториями и отделами была полностью переведена из дендропарка (бывший парк Смецкого в г. Сухум) в Гулрыпшский район.

го насаждения», замечает В.П. Малеев[1] (1936 г.). Бывший владелец парка, сделавший чрезвычайно много полезного для Абхазии, получал семенной материал от Вильморна[2] из Франции, закупал его непосредственно во время своих заграничных поездок и благодаря своей любви к интродукции, создал действительно замечательный по красоте и видовому богатству арборетум. Произведенная в последние годы инвентаризация парка насчитывает в нем 1136 видов и разновидностей интродуцированных[3] древесных и кустарниковых пород, из которых 163 вида попадает на долю хвойных, 21 – на долю пальм и 952 на лиственные, преимущественно летнезеленые растения.

Ф. № 5. Переход парка из равнинной части в горную. Ряд агав и опунций, финики, трахикарпус и вашингтония. Справа виден дом отдыха

В расположении самого материала на территории парка Смецким, очевидно, преследовались преимущественно ландшафтные (декоративные) цели; посадками же ВИР организованы в верхней части парка участки – Японо-Китайский (1928 га., площадь 12 га), и Северо-Американский (1929 г., площадь 2 га), Гималайский (1931 г., площадь 0,5 га.). (Последние два участка в парке б. Рукавишникова). Таким образом, в распределении всего растительного инвентаря парка нет общей руководящей идеи.

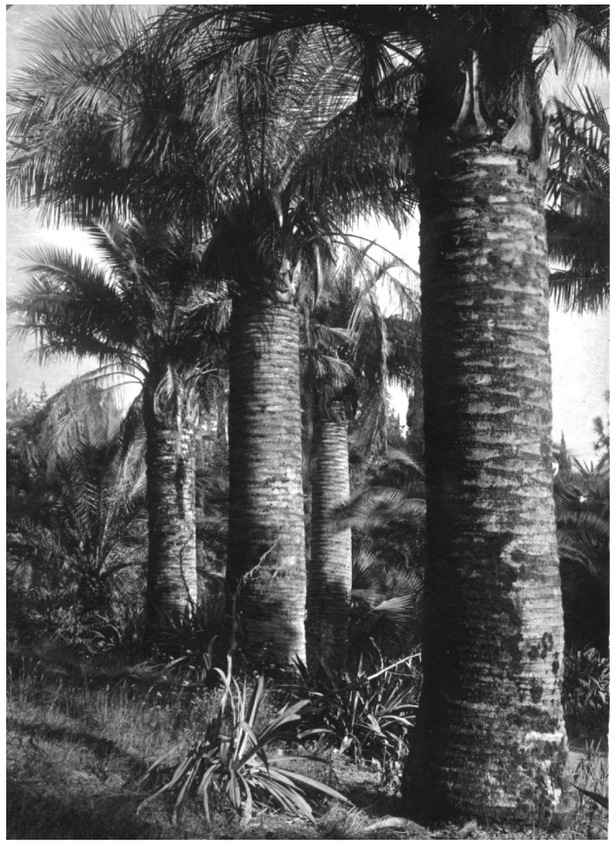
[1] Малеев Владимир Петрович (1894–1941) – советский ученый-ботаник. Активно занимался исследованием растений, произрастающих на Крымском полуострове. В 1926–1930 и 1936–1937 годах работал в Никитском ботаническом саду, прошел там путь от ассистента до заведующего отделом дикой флоры. Кроме того, Малеевым была проведена большая работа по обобщению накопленных сведений о растительности Средиземноморья.

[2] Французский семеноторговец.

[3] Интродуцированный, т.е. несвойственный для данной территории, завезенный на новое место.

Ф. № 6. Группа в нижней части парка: на переднем плане финик, далее цветущая эритея, сзади хамеципарис

Ф. №. 7. Группа чилийских юбей

Ф. №. 8. Аллея из чилийской юбеи

Ф. № 9. Та же аллея под снегом

Следует отметить, что большинство древесных и кустарниковых пород парка находится в периоде плодоношения, поэтому парк представляет прекрасную базу для организации семенного хозяйства. В этом отношении он используется как ВНИИВС так, особенно, ВИР. Каталог семян, собираемых Интродукционным питомником ВИР преимущественно в этом парке, при сем прилагается.

Б[ывший] парк Смецкого, так же как и нижняя парковая часть уч[астка] Рукавишникова, как уже отмечалось, подробно инвентаризован бывшими научными сотрудниками ВИР и ВНИИВС; результат этой инвентаризации занесен в карточный каталог и на планшеты, сделанные в масштабе 1 мм = 2 м; кроме того имеется общий список экзотов. В 1936 г. эти материалы были дополнены бригадой проф. Колесникова, сделавшей измерения высоты и диаметра стволов и нанесшей проекции крон. Этот последний материал имеется в Отделе Зеленого строительства. В составе бригады проф. Колесникова входила и фитопатологическая группа. Заключение руководителя этой группы проф. Лобика о степени зараженности насаждений парка вредителями. При сем прилагается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о состоянии зараженности болезнями и вредителями «Дендрария субтропических культур ВНИИВС» (бывш[ей] дачи Смецкого)

1) Обследованиями зеленых насаждений Сухума, проведенными в ноябре-декабре 1935 г. установлена значительная зараженность их различными вредителями и болезнями.

2) По отдельным насаждениям зараженность не одинакова и степень этой зараженности находится в зависимости от проведения лечебно-истребительных мероприятий.

3) Из 15 различных насаждений города Сухуми и его ближайших окрестностей по степени зараженности парк б[ывший] Смецкого занимает среднее положение. Наибольшей зараженностью отличается участок бывш[ий] Моссовета (Трест зеленого строительства)[1], где зараженность по числу пораженных культур определяется в 75% и наименьшей зараженностью характеризуется Сухумский Ботанический сад с зараженностью 33,5%, зараженность парка б[ывший] Смецкого определяется в 50%.

4) Наиболее распространенными вредителями на субтропических культурах является кокциды[2] и среди них Chrysomphales dietye-sperus, Pulvinaria auranti, Pseudococcus maritimus[3], Lecantun hesperidus, Icerya purchasi[4], Heliothrips[5], Paratebranychus pilosus[6].

Зараженность перечисленными вредителями характеризует все наиболее крупные участки зеленых насаждений города. В этом отношении участок б[ывший] Смецкого не является исключением. В нем представлены те же вредители, что и в окружающих его.

5) Среди болезней субтропических культур наиболее распространенными являются различного рода пятнистости листьев, степень зараженности которых не превышает оценки 1 балла (5-ти бальной шкалы).

6) Наиболее зараженными вредителями культурами в насаждениях в том числе и в парке б[ывший] Смецкого являются различные виды рода Citrus[7], Cinnamomum camphora[8], Laurus nobilis[9], Prunus laurocerasus[10], Arbutus[11], Chamaerops[12], Trachycarpus[13].

---

[1] Трест, действующий в 1931–1941 гг., занимался озеленением столицы Абхазии.

[2] Надсемейство насекомых из отряда полужесткокрылых. Содержит около 3000 известных науке видов. Все представители питаются растительными соками и поэтому считаются вредителями.

[3] Насекомое-паразит, питается виноградом. С лат.

[4] Насекомое-паразит, австралийского происхождения, питается цитрусовыми культурами. С лат.

[5] Насекомые-паразит, тепличные трипсы, встречаются по всему миру в тропиках и субтропиках, питаются в основном на лиственных декоративных растениях. С лат.

[6] Красный паук. С лат.

[7] С лат. цитрусы.

[8] С лат. лавр камфорный – вечнозеленое дерево.

[9] С лат. лавр благородный.

[10] С лат. лавровишня, листья схожи с листьями лавра, а плоды – с вишней.

[11] С лат. земляничное дерево.

[12] С лат. хамеропс – монотипный род веерных пальм. Единственный вид – Хамеропс приземистый (Chamaerops humilis) – низкорослое многоствольное дерево с кроной из веерных листьев с колючими черешками.

[13] С лат. трахикарпус – род растений семейства Пальмовые.

7) Наиболее зараженными болезнями культурами являются цитрусовые и на них поражение стволов различными формами (инфекционной, от механических повреждений и физиологических).

8) Парк б[ывший] Смецкого в отношении зараженности вредителями и болезнями не представляет никаких различий с другими зелеными насаждениями его окружающими, но также, как и последние требует тщательного и обязательного систематического проведения профилактических и лечебно-истребительских мероприятий (прежде всего приведение парка в надлежащее культурное состояние, создание оптимальных условий для развития растений и затем опрыскивание минерально-масляными эмульсиями и периодического фумигирования[1], а также лечение гоммозных заболеваний[2] на цитрусовых и друг[их] культурах).

Действ[ующий] член ВНИИВС Профессор – *Лобик*

Из этого заключения, как равно и из беседы с зав[едующим] отделом карантинной Инспекции НКЗ Абхазии достаточно ясно, что дендрарий не является исключением из общего правила: насаждения его заражены не более, чем насаждения других сухумских парков. Однако никакой явной опасности для парка эта зараженность не представляет. Летом 1936 г. парк подвергался лечению (опрыскиванию) и при нашем осмотре можно было констатировать снижение распространения вредителей.

Ф. № 10. Питомники дендрария

[1] Фумигация – это использование специальных газовых смесей, которые губительно действуют на многих вредителей и микроорганизмов.

[2] Гоммоз – болезненное явление, встречающееся у различных растений, чаще всего у древесных, характеризующееся выделением янтарной или бурой, густой и клейкой жидкости на надземных частях: преимущественно на стволе, ветвях, плодах, реже – на листьях.

В нижней части парка, близ границы его с Драндским шоссе, находятся питомники; уч[асток] № 10 и 11 заняты древесными декоративными породами и уч[асток] 12 многолетниками и луковичными.

Кроме того на уч[астке] б[ывшего] Смецкого в нижней части находятся оранжереи, парники, служебные и жилые дома и в верхней части – дом отдыха ЦК КП Грузии. Этот дом отдыха имеет и приписанный к нему небольшой участок парка. Результат осмотра этих сооружений будет дан в дальнейшем.

Уч[асток] б[ывший] Рукавишникова, занимающий южную часть современного дендрария, также как и парк б[ывший] Смецкого может быть разделен на нижнюю равнинную часть и верхнюю – горную. Нижняя часть представляет из себя парк преимущественно из вечнозеленых растений посадки конца 1880-х годов (посадки П.Е. Татаринова[1]). Эта, очень ценная часть парка содержится, однако, в значительно худшем состоянии, чем нижняя часть парка Смецкого. Верхняя часть б[ывшего] уч[астка] Рукавишникова запущена настолько, что представляет из себя дубово-грабовый молодняк (19 лет возраста), среди которого имеются единичные экземпляры или разбросанные группы экзотов; в отдельных местах экзоты освобождены от дубово грабовой поросли. В этой части парка находилась плантация хинного дерева (уч[асток] № 18) ВИР (в настоящее время плантация перенесена за границы дендрария); в верхней части участка (С[еверо]-В[осточный] угол) заброшенные плантации тунга пробкового дуба (уч[асток] 61 и 62), участок плодоносящего фундука (уч[асток] 49), Северо-Американский (№ 46–48, пл[ощадь] 2 га) и Гималайский (№ 44 и 45, пл[ощадь] 0,5 га), участки; последние два участка содержатся также в плохом состоянии.

В нижней части дендрария между парками б[ывший] Смецкого и б[ывший] Рукавишникова в настоящее время находится питомник с группами и единичными деревьями. С северной части он примыкает к тер-

[1] Татаринов Павел Егорович (1833–1905) – государственный деятель, принимавший участие в деле освобождения крестьян от крепостного права, ботаник, первый директор Сухумского ботанического сада. В 1882 году выходит в отставку в чине Тайного Советника. В конце 1885 г. по совету врачей поселяется в Закавказье, близ г. Сухум и полностью предается своему любимому занятию – садоводству. На восточной окраине города им приобретается несколько санитарных участков. На одном из них он строит дачу и на остальных закладывает большой ботанический сад. В своем саду он имел 48 редких видов пальм, 20 эвкалиптов, 46 видов агав, 27 видов кипарисов и множество других видов и растений. Помимо этого, он на своем участке проводит многолетние гидрометеорологические наблюдения. В 1891 г. Татаринова просят возглавить Сухумский ботанический сад. Он активно пополняет коллекцию ботанического сада, выписывая семена и саженцы из других российских ботанических садов: из крымского Никитинского, Московского, Петербургского и даже пошел еще дальше – выписывал редкие растения из Бельгии, Германии и Италии. Коллекция Сухумского ботанического сада пополнилась 15 сортами мандариновых и апельсиновых деревьев, несколькими видами эвкалиптов и хлопка, лотосом, индиго, японской хурмой. П.Е. Татаринов на свои средства совершает путешествия в страны Южной Америки и Средиземноморья, завозит оттуда 45 видов агав, 49 видов пальм, 150 видов хвойных и ряд других субтропических растений. В опытные работы станции были включены сельскохозяйственные культуры. За период своего пребывания директором станции и ботанического сада Татаринов интродуцирует большое число растений, выводит новый сорт пшеницы.

расам, на которых находится около 65 шт. плодоносящих деревьев мандарина, апельсина и лимона (уч[асток] № 1). Равно и на уч[астке] № 116 имеется 39 дерев 30-летних мандаринов. Уч[асток] № 2 в значительной части занесен галькой (в результате ливней 1935 г.), но на нем имеется питомник и 9 плодоносящих дерев мандарина. На уч[астке] № 3 имеется группа старых декоративных деревьев; уч[асток] 4-а занят под работы ВНИИВС по секции мандарина; уч[асток] 4-б занят плодоносящей мушмулой; уч[асток] 5 в части 2-а занят гваюлой и в части б – старым 8–9 летним эвкалиптом; на уч[астке] № 7 находится прекрасный сортовой маточный розарий ВИР, представляющий исключительную ценность. Уч[асток] № 8 частично занят плодовым садом (мандарин, клементин, кинкан, апельсин и мушмула). Одна мушмула в 1936 году дала доход в 4 т. руб. На уч[астке] № 17-б осталось несколько экземпляров эвкалиптов от бывшего питомника; уч[асток] № 8 занят под питомник хин[1] ВИР, также как равно и часть уч[астка] № 19. Остальное пространство всего характеризуемого участка площадью около 2 га находится под питомником дендрария. Питомник находится в очень хорошем состоянии.

По подсчету, произведенному по нашей просьбе зам[естителем] дендрарием, тов. С.И. Смирновым на питомнике имеется след[ующий] материал:

Наименование материала:	Посев	Посадки			
		1937	1936	1935	1934
Trachycarpus excelsa[1]	-	-	6000	2000	300
Phoenix canariensis[2]	50000	40000	3100	2500	20
Cocos australis[3]	50000	2600	3200	2250	30
Erythea armata[4]	3000	-	-	-	6
Chamaerops humilis[5]	10000	-	-	90	10
Sabal Palmetto[6]	20000	200	5200	40	30
Waschingtonia filifera[7]	20000	-	700	64	60
Jubaea spectabilis[8]	1000	-	-	-	20
Latania[9]	-	-	-	500	-
Cicas revolute[10]	-	-	-	500	-
Agava Americana[11]	-	1220	1500	800	-
Jucca[12]	-	2000	360	-	-
Cordyline[13]	2000	200	-	400	-
Кактус. опунции и др. суккуленты[14]	-	150	1000	-	-

[1] Хина – вечнозеленое дерево высотой 10–15 м. Издали хинное дерево напоминает обычную ольху, только листья в него блестящие и вся крона имеет чуть розовый оттенок. В природе растет на восточных склонах Анд, на высоте 1500–3000 м. над уровнем моря. Впервые привезен в Европу в 1632 году.

Кроме того на питомниках имеется около 5000 т. шт. различных хвойных дерев, около 30.000 шт. вечнозеленых кустарников, 3000 шт. листопадных кустарников, 3000 шт. вьющихся кустарников, 7000 шт. привитых роз, до 33.000 шт. различных луковичных растений, 3000 шт. канн[1], и 7000 шт. летников. Т[аким] обр[азом] питомники содержат довольно большое количество чрезвычайно ценного материала (примерная стоимость которого около 200 т. руб.). Кроме того на уч[астке] № 19 (старом питомнике) имеется около 100 дерев Trachycarpus excelsa[2] (высота до 4–5 м), постепенно идущих в продажу. К северу от уч[астка] б[ывший] Смецкого находится «Вознесеновка». Вознесеновка в своей нижней равнинной части, примыкающей к кладбищу, занята питомником ВНИИВС (1 га), где производятся работы по селекции мандарина; рядом с питомником и частично в ущелье по дороге к пос. Алексеевка находится старый мандаринник ВНИИВС (пл[ощадь] 2 га, урожай до 1 мил[лиона] шт. плодов и участок ВНИИВС и ВИР под селекцией различных плодов (3 га). Ю[го]-В[осточный] склон Вознесеновки (2 га) террасирован и совершенно свободен; верхняя сравнительно пологая часть склона (1-2 га) совершенно свободна. Южный склон Вознесеновки (3 га) занят крайне запущенным парком, заросшим Acacia dealbata[3]. Под пологом происходит возобновление многих экзотов естественным путем.

Ф. № 11. Дорожка в верхнюю часть парка. Вашингтония

Северные склоны Вознесеновки очень круты и покрыты дубовым и грабовым лесом. От Вознесеновки к морю и шоссе, прилегая с юга к парку Смецкого, находится кладбище, закрытое 6 лет назад и подлежащее через 2–3 года превращению в парк; оно и в настоящее время занято преимущественно посадкой кипариса.

Подводя итог выяснению ценности арборетума следует отметить,

[1] Канна – единственный род растений монотипного семейства Канновые, входящего в порядок Имбирецветные. многолетние травянистые растения с ветвящимися корневищами и крупными листьями, двурядно расположенными на укороченных стеблях.

[2] Смотри выше.

[3] С лат. акация серебристая – вид деревьев из рода Акация. Родина акации серебристой – юго-восточное побережье Австралии и остров Тасмания. Широко распространилась и натурализовалась в южной Европе, Южной Африке, на западе США, на Азорских островах и Мадагаскаре. В России (на Черноморском побережье Кавказа) этот вид в культуре с 1852 года.

что по видовому составу своих экзотических растений (1136 видов и разновидностей) он видимо значительно превосходит Никитский ботанический сад[1] и Сочинский дендрарий[2] (500 видов), а также и Батумский ботанический сад[3] (840 видов). Т[аким] обр[азом], это единственный и своеобразный культурный участок нашего Союза.

Особенно разнообразно представлены в дендрарии пальмы (21 вид), отличающиеся здесь под Сухумом лучшим ростом и состоянием по сравнению с другими черноморскими парками. Гинкул[4] (1930) отмечает, что арборетум № 2 является лучшим местом Союза для произрастания пальм. Такие пальмы как Phoenix sylvestris[5], P.[hoenix] reclinata, Sabal Palmetto[6], Butta Bonnett[7], Butia eriospatha[8] растут только в дендрарии; Erythea armata[1], Washingtonia filifera[2], Rhapidophyllum Hystrix[3], Juabaea spectabilis[4], Arecastrum Romanzoffianum[5] имеют лучшие экземпляры в дендрарии и встречаются в других парках крайне редко в том числе и в Батумском саду.

[1] 10 июня 1811 года по ходатайству херсонского военного губернатора Армана Эммануэля Ришелье был подписан царский указ о создании в Крыму (недалеко от Ялты) казенного ботанического сада, известного впоследствии как Никитский ботанический сад. В сентябре следующего 1812 года были посажены первые деревья. Первым директором сада был назначен Христиан Христианович Стевен.

В мае 1818 года Александр I, подписавший 7 лет назад указ об основании Никитского сада, посетил Сад и остался доволен проделанной здесь работой настолько, что разрешил Саду именоваться Императорским. Так Никитский ботанический сад стал первым Императорским ботаническим садом в Российской Империи. В целях быстрого обогащения отечественного сельскохозяйственного производства новыми растениями основателями Сада были установлены прочные деловые и научные связи с ведущими ботаническими учреждениями Европы, Азии и Америки. Это позволило собрать здесь уникальные коллекции видов, сортов и форм различных культур.

[2] История Сочинского дендрария начинается в 1889 году, когда издатель «Петербургской газеты», драматург, коллекционер и журналист Сергей Николаевич Худеков (1837–1928) купил участок на живописном склоне Лысой горы, которая в те времена называлась Верещагинской. Парк Худекова в Сочи был разбит на площади в 15 гектаров. Планировка в стиле французско-итальянских террасных садов была выполнена владельцем совместно с его другом, ландшафтным архитектором и садовником Карлом Августиновичем Ламгау и при участии Сергея Анатольевича Костарева, племянника С.Н. Худекова.

Здесь было высажено около 220 видов субтропических растений, число которых к 1917 году увеличилось до 550. Растения были привезены из разных уголков Крыма, Кавказа, садов Германии, а также из сада принца Ольденбургского (1844–1932) в Гаграх.

[3] Батумский ботанический сад был основан российским ботаником и географом Андреем Николаевичем Красновым, братом генерала П.Н. Краснова, в 1880 году и официально был открыт 3 ноября 1912 года. Главной задачей сада Краснов считал акклиматизацию хозяйственно ценных субтропических растений и введение их в культуру в южных районах России. После установления в Грузии Советской власти ботанический сад продолжал развиваться. Постановлением Совнаркома СССР от 30 июля 1925 года Батумский ботанический сад признан основным научным учреждением СССР по развитию на Черноморском побережье Кавказа субтропических культур: чая, цитрусовых и др.

[4] Гинкул С. Г. Пальмы Черноморского побережья Кавказа // Тр. по прикл. бот., ген. и сел. Л., 1930. Т. 24, вып. 4.

[5] С лат. финик лесной – вид растений семейства Пальмовые, произрастающий в южной части Пакистана, на большей территории Индии, Шри-Ланки, Непала, Бутана, Бирмы и Бангладеш. Произрастает на равнинах и в лесах, плоды данного вида пальмы используется для изготовления вина и желе.

[6] См. выше.

[7] С лат. бутия Боннета. Родина – Бразилия.

[8] С лат. бутия покрывальная – род растений семейства Пальмовые. Назван в честь Джона Стюарта, графа Бьют, шотландского дворянина, увлекавшегося ботаникой. Родина – Бразилия.

Ф. № 12. Женские экземпляры саговиков в период начала цветения

Ф. № 13. Аллея саговиков

[1] См. выше.

[2] См. выше.

[3] С лат. пальма дикобраза. Одна из наиболее холодостойких пальм в мире. Родом из субтропиков юго-востока США.

[4] См. выше.

[5] С лат. сиагрус Румянцева. Вид назван в честь графа Николая Петровича Румянцева, снарядившего кругосветное плавание, которое в трудах А. Шамиссо именуется «исследовательской экспедицией Румянцева». Встречается в субтропиках восточной части Южной Америки: от Аргентины (устье Параны) до штата Баия.

Ф. № 14. Общий вид горки с пальмами

Ф. № 15. Общий вид близ центральной аллеи

Ф. № 16. Агавы, финик, юбза, саговики и вашингтония (на заднем плане)

Ф. № 17. Близкий к предыдущему ландшафт под снегом

Известный для Черноморья садовод К.Л. Бреннер, считает дендрарий особенно благоприятным местом для культуры пальм, не сравнимым ни с одним другим местом черноморского побережья. Проведенная в 1934 г. инвентаризация дендрария показала (Рубцов, 1936 г.) что общее число видов и количество растений в нем распределяется след[ующим] образом по биологическим типам растений:

Наименование групп	В % к общему числу видов	В % к общему числу растений	Растение (число видов) введение	
			Прежним владельцем	Растения введение ВИР
Вечнозеленые лиственные деревья	8	20	25	52
Вечнозеленые лиственные кустарники	14	9	41	82
Вечнозеленые лиственные вьющиеся	1	0,5	3	7
Хвойные деревья и кустарники	16	26,5	108	21
Пальмы	2	18,5	18	3
Розеточные	3	3	17	8
Бамбуки	1	-	-	-
Летнезеленые деревья	24	10	20	192
Летнезеленые кустарники	28	12	10	239
Летнезеленые вьющиеся	3	0,5	1	29

Из этого ясно, что хотя в парке и преобладают летнозеленые древесные по числу видов, однако их значение в общем покрове парка меньше, чем древесных вечнозеленых. Благодаря этому парк круглый год сохраняет зеленый вид, а обилие в нем пальм, столь эффектных по своему габитусу[1], придает парку совершенно субтропический облик.

Ф. № 18. Общий вид парка на юг с площадки дома отдыха

Ф. № 19. Общий вид парка на Запад с площадки дома отдыха

Данные инвентаризации 1931 года указывает вместе с тем и на то, что девятилетняя работа ВИР в арборетуме значительно обогатила его видовой состав.

[1] Габитус – внешний вид, образ.

Ф. № 20. Общий вид с одной из дорожек арборетума на г. Сухуми

Древесные, имеющиеся в арборетуме, происходят из следующих стран (Рубцов, 1936 г.):

Страны	Число видов	Страны	Число видов
Австралия и Тасмания	59	Китай	200
Африка Северная	89	Китай и Гималаи	5
Африка Южная	37	Китай и Япония	89
Индия	21	Корея	5
Калифорния	18	Манчжурия и ДВК	3
Гималаи	41	Мексика	25
Гималаи и Афганистан	11	Новая Зеландия	7
Япония	124	Средиземноморье	62
Туркестан	3	Сибирь	2

Таким образом, основное ядро парка сложено растениями, происходящими из Китая, Кореи, Японии и Гималай.

Кроме того в дендрарии имеется свыше 948 растений неопределенных до сих пор (среди них значительное число цитрусовых). Считая, что весь дендрарий содержит 9807 экземпляров экзотов, следует, что десятая часть их еще не определена.

Из предыдущего ясно, что по коллекции живых растений, дендрарий представляет исключительную ценность. Он действительно должен быть местом, где интродукционная работа должна быть развернута еще шире,

а сам растительный материал изучен с точки зрения его натурализации выявления поведения экзотов и изучения их народнохозяйственного значения.

В современном своем состоянии, когда дендрарий № 2 прекратил свою научную работу, ведущуюся ранее в нем ВИР, а затем теперь закрытым сектором дендрологии ВНИИВС, дендрарий имеет следующий кадр работников –

Зав. дендрарием	–	1	С.И. Смирнов.
Пом[ощник] заведующего (научн. работник)	-	1	(вакансия)
Научный работник дендролог	-	1	Горкунова В.И.
Садовников старших	-	2	(Цоквава, обслуживающий нижнюю часть парка и оранжереи и Грисько, работающий в остальной части парка)
Садовники	-	2	(Ламбрионида и Путилова)
Технические пом.[ощники] сада	-	2	(Иванова и 1 вакансия)
Техник в семенной	-	1	(Гулит)
Старшие рабочие	-	4	(1 в семенной, 2 в парке и 1 в питомнике).
Постоянные рабочие	-	3	(штатные)
Временные рабочие	-	2	(фактические штатные)
Бухгалтер	-	1	(вакансия)
Счетовод кассир	-	1	(Веселовская)
Завхоз	-	1	(Арсания)
Кубовщица	-	1	
Курьер	-	1	
Уборщица	-	1	
Дворник	-	1	
Конюх-ездовой	-	1	
Конюх	-	1	
Сторожа	-	8	(на время созревания семян приглашаются еще 2–3 сторожа)
Плотник, стекольщик	-	1	

Указанный штат сотрудников дендрария может обслужить парк лишь в период его консервации, но, несомненно, мал для разворачивания работ

Ф. № 21. Агава в цвету

Ф. № 22

Ф. № 23. Бамбук под снегом

парка. Зав. дендрарием т. Смирнов имеет большой опыт в строительстве парков, гражданских сооружений и ведении хозяйства; он будет очень ценен в дальнейшем в качестве пом[ощника] директора по хоз[яйственной] части; из наличных садовников – т. Цеквава является особенно ценным, он работает в парке со дня его основания; рабочих парка также следует удержать на месте; штат рабочих нуждается в пополнении, однако тормозится отсутствием жилищ. Из числа служащих следует отметить как очень ценного работника В.И. Горкунову (по квалификации мл. научн. сотрудн.), прекрасно знающую парк, но нуждающуюся в руководстве.

Из рассмотрения персонала дендрария, очевидно, что штат этот, никоим образом, не соответствует научным задачам, могущим быть поставленными перед дендрарием со стороны ВИК и АН в целом. Штат, несомненно, нуждается в укомплектовании научными силами.

Кроме указанных в штате единиц, дендрарий имеет консультантом крупного садовода К.Л. Бреннера, живущего в одном из домов парка. На дальнейшее время было бы желательно иметь участие этого крупного специалиста в работах дендрария.

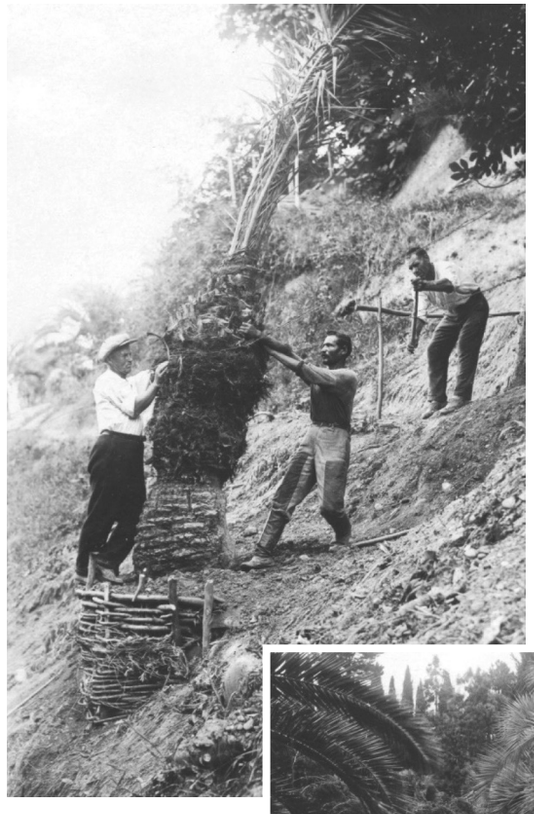
Дороги, водоотводно-сливные лотки и канавы тесно связаны друг с другом, с общей планировкой парка, зависящей в свою очередь от общего рельефа пространства. Следует отметить, что эта система достаточно развита в нижней части парка и содержится здесь в удовлетворительном состоянии. В верхней части парка и на Вознесеновке она нуждается в дополнении и ремонте. Ориентировочный подсчет показывает, что текущий ремонт дорожек (уничтожение выбоин, подсыпка гальки и гравия, утрамбовка) потребует около 2 т. руб.; исправление лотков и канав потребует затраты около 3 т. руб.; благодаря ряду лет недосмотра требуется срочное укрепление берегов, протекающего между парком Смецкого и Вознесеновкой, источника (2 т. руб.); неисправность водоотводной системы, нарушенной в свое время дома отдыха вызвала значительный смыв склонов; укрепление части этих склонов требует затраты около 3 т. руб.

Ф. № 24. Вымоина в результате ливней 1934 г.

Ф. № 25. Размыв трубопровода ниже дома отдыха

Ф. № 26. Смыв склонов ниже дома отдыха вместе с пальмами и другими растениями после ливня

Ф. № 27. Намыв гальки в нижней части парка после ливня

Капитальные работы по дорожному строительству на дальнейшее время требует составление соответственного проекта и сметы.

Водоснабжение дендрария может быть разделено на две самостоятельные системы, одна из которых предназначена для поливных целей и вторая для водоснабжения жилья и научных кабинетов. Для поливных целей собирается дождевая вода системой водосливных лотков со склонов и отводится в два железо-бетонных бака, имеющих общую емкость в 50 т. ведер (один из баков в парке Смецкого и второй в парке Рукавишникова). Из этих баков железным трубопроводом вода подается самотеком к небольшим водоразборным сооружениям. Сам трубопровод зарыт в землю на различную глубину в зависимости от рельефа. Трубопровод составлен из труб разного диаметра и находится в довольно ветхом состоянии. Неотложный ремонт его требует затраты около 3 т. руб. Что касается поливного водоснабжения Вознесеновки, то последнее нуждается в специальной разработке. На Вознесеновке имеется водосборный железобетонный бак емкостью около 35 тыс. ведер. Бак этот требует ремонта. Подводящая к нему сеть лотков также требует ремонта и дополнения. Кроме того в верхней части Вознесеновки и на ее Ю[го]-З[ападном] склоне необходима постановка дополнительных новых баков как равно и водоразборного трубопровода от них на нижнюю часть будущего парка и питомников.

Эти работы требуют специальных проектов и смет.

Водоснабжение для жилищ и кабинетов совершалось с Вознесеновки; теперь оно совершенно нарушено; на источнике, где ранее стояла насосная станция дендрария, поставлена станция домов отдыха им. Оржоникидзе.

Трубопровод, шедший от этой станции к двум железобетонным бакам, стоящим на Вознесеновке и теперь, также как трубопровод от баков в парк Смецкого снят и увезен ВИР. Поэтому для питьевых целей используется колодец, находящийся в нижней части парка. Летом этот колодец временами совершенно пересыхает.

Директор дома отдыха им. Орджоникидзе отказывает в снабжении дендрария питьевой водой, мотивируя свой отказ недостатком дебета воды в источнике используемом насосной станцией. Это обстоятельство едва ли соответствует действительности.

Переговоры с Горводом показали, что последним предполагается продолжение городского водопровода до ст. Келасури. Таким образом, магистраль водопровода пройдет в дальнейшем через парк и последний сможет быть обеспечен водой. Однако это строительство из-за отсутствия средств не осуществляется. Поэтому следует прийти к выводу, что необходимо настаивать на присоединении дендрария в смысле питьевого водоснабжения к станции дома отдыха. Это присоединение потребует затраты около 20 тыс. рублей.

Жилищные и служебные постройки. На современной территории дендрария имеется 10 зданий жилого типа, в которых насчитывается свыше 94 комнат и 10 зданий прислужного назначения, из которых 6 падает на долю жилищ и оранжерей.

1. Дом канцелярия дендрария.

Дом каменный одноэтажный, крытый черепицей; он имеет 12 комнат, из которых одна занята под канцелярию дендрария, 2 под лаборатории ВИР и 9 под жилье. Здание это имеет полуподвальное помещение из одной комнаты с пристройкой для кухни, занятых под столовую. Дом нуждается лишь в мелком текущем ремонте.

2. Дом близь мандариновой террасы. Дом одноэтажный деревянный, крытый железом; имеет три комнаты и кухню. Занят посторонним для дендрария лицом. На закрытой веранде дома живут три работника дендрария. Дом в хорошем состоянии и нуждается лишь в текущем ремонте.

Ф. №№ 28 и 29. Дом, в котором одна комната занята под канцелярию дендрария

Ф. № 30. Клуб

Ф. № 31. Дом ВИР, занятый под квартиры

Ф. № 32. Дом ВИР, занятый внизу под кабинеты и библиотеку и под квартиры в верхнем этаже

Ф. № 33. Дом ВИР. На переднем плане хим[ическая] лаборатория, далее жилые помещения

Ф. № 34. Сарай, приспособленный под жилье и семенную

Ф. № 35. Дом Смецкой

3. Дом под мандариновой террасой. Дом деревянный, крытый дранкой. Имеет 2 комнаты. Нуждается или в капитальном ремонте или в сносе. В настоящее время занят рабочими ВНИИВС.

4. Клуб. Каменный одноэтажный, крытый железом и черепицей дом. Средняя часть (бывший каретник) занят под клуб (82 м^2); 2 помещения заняты под кладовые. К зданию клуба примыкает поперечная кирпичная пристройка, крытая черепицей. Она имеет 4 комнаты, занятые работниками ВНИИВС и конюшню на 5 стоил.

Здание клуба хорошее; для жилья может быть приспособлено, но лишь при капитальной перепланировке.

Характеризованные четыре здания находятся в ведении дендрария. На территории дендрария находятся след[ующие] здания, помещающиеся на уч[астве] б[ывший] Рукавишникова и занятые в настоящее время ВИР; все эти здания [покрыты] железом.

5. Каменный двухэтажный дом занятый под квартиру. Дом в хорошем состоянии.

6. Каменный двухэтажный дом, занятый под служебные и жилые помещения. Дом в хорошем состоянии.

7. Каменное с деревянной пристройкой здание частью двух, а частью одноэтажное; занято под служебные и жилые помещения. Состояние здания хорошее.

8. Здание деревянное. Бывший сарай, приспособленный под семенную, кладовую и две жилые комнаты. Состояние здания хорошее.

По утверждению Директора Интродукционного питомника ВИР т. Константинова в зданиях, принадлежащих ВИР, имеется 45 комнат с общей площадью в 590 м^2.

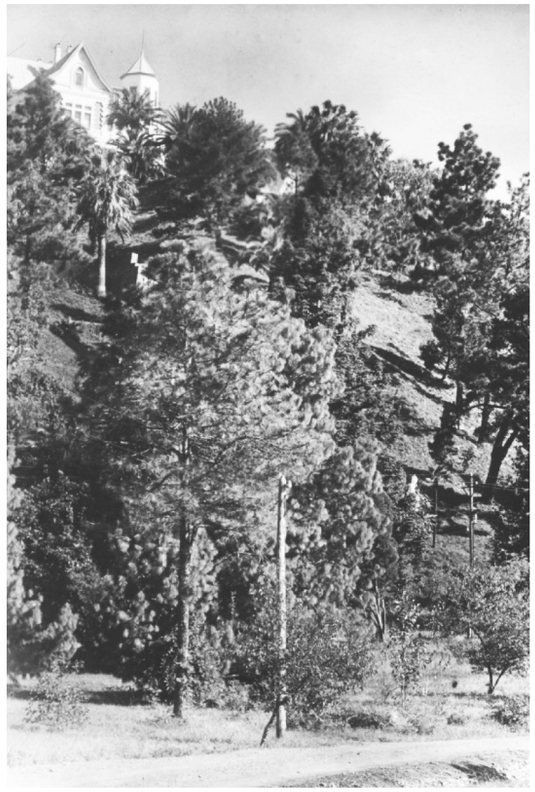
9. Дом близь входа в парк, находящийся в пожизненном пользовании Смецкой.

Дом двухэтажный. Имеет две веранды. Первый этаж и часть второго сдается Смецкой в аренду ВНИИВС (7200 р[ублей] в год) и занимается последним под жилье сотрудников дендрария.

Деревянная пристройка сдается Смецкой в аренду посторонним для дендрария лицом. Дом нуждается в капитальном ремонте.

10. Дом отдыха имени Орджоникидзе[1] расположен в верхней части парка. Дом двухэтажный каменный; имеет 20 комнат. Второй двухэтажный каменный дом, принадлежащий дому отдыха используется для помещения служащих. При доме имеется каменный гараж и открытый навес. Дом в хорошем состоянии.

[1] Санаторный комплекс «Гульрипш» для туберкулезных больных был национализирован в 1921 году, получил название «Дом отдыха имени товарища Ленина», которое существовало до 1938 года, пока не было сменено на «Санаторий имени Ленина». До августа 1992 года бывший санаторий Н.Н. Смецкого «Гульрипш №1» просуществовал под названием «Санаторий имени Ленина». После 1922 года здание санатория «Гульрипш №2» «Красное здание» было отдано под дом отдыха имени С. Орджоникидзе. Санаторий для больных легочными заболеваниями «Гульрипш» в течение почти 70 лет функционировал круглогодично, вплоть до 1992 года, пока не был частично разрушен во время грузино-абхазской войны.

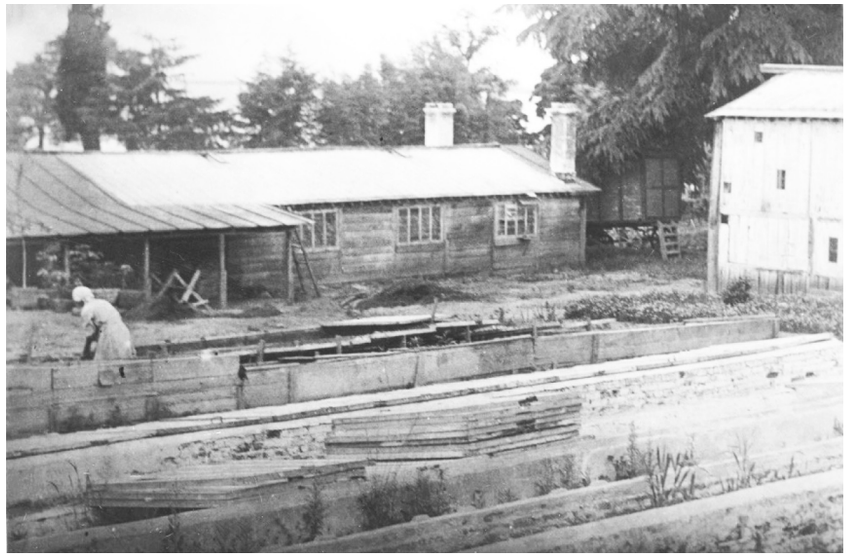
Ф. № 36. Дом отдыха им. Орджоникидзе

Ф. № 37. Терраса дома Отдыха

Ф. № 38. Въезд к дому отдыха в нижней части парка с Драндского шоссе

Ф. № 39. Теплица ВИР, на переднем плане парники

Дом отдыха закрытого типа находится в ведении Наркомздрава Грузии; заполняется отдыхающими по путевкам ЦК КП (б) Грузии.

Прислужные постройки:

11. Бататник. Деревянное одноэтажное здание, предназначенное для хранения батата[1]. По наружному осмотру находится в хорошем состоянии. Находится в западной стороне парка б[ывший] Рукавишникова на очень видном месте, чем очень портит парк. Подлежит в дальнейшем сносу. Занято ВИР.

12. Деревянное здание одноэтажное, складского типа. Занято ВИР под кладовые. На чердаке производится сушка семян сборов дендрария. Состояние здания хорошее.

13. Дощатый сарай навес, приспособленный ВИР под гараж для трех автомашин.

14. Сарай, приспособленный под временное жилье. Подлежит сносу.

15. 4 каменные двухскатные теплицы – оранжереи с паровым отоплением. Две из них принадлежит ВИР и 2 дендрарию. Находится в хорошем состоянии.

16. Деревянная теплица 2-х скатная. Отопление боровое. Занята ВИР. Требует небольшого ремонта.

17. Деревянный сарай – теплица, односкатный. Отопление печное. Принадлежит дендрарию. Требует основательного ремонта.

18. Кирпично-бетонные парники. 6 шт.; каждый на 14 рам. Состояние хорошее.

19. Досчатые парники. 12 шт. Каждый на 10 рам.

Из рассмотренных построек, имеющихся на территории дендрария, можно сделать следующие выводы:

[1] Батат – сладкий картофель.

а) большинство построек находится в удовлетворительном состоянии.

б) имеющихся строений было бы вполне достаточно для обеспечения дендрария жилым и служебными помещениями, если дендрарий и его постройки были бы целиком переданы АН.

в) однако, в настоящее время жилые строения совершенно забиты и главным образом интродукционным питомников ВИР его кабинетами, квартирами и вовсе посторонними для дендрария людьми.

Поэтому в случае, если дендрарий будет приниматься АН, следует поставить следующие условия:

а) лицам совершенно посторонним для ВНИИВС и ВИР должна быть представлена Субтропкомом жилая площадь в г. Сухуми.

б) сотрудники ВНИИВС должны быть выселены в строящиеся ВНИИВС дома. Территориально с работой в дендрарии они не связаны.

Расходы по пунктам «а» и «б» определяются примерно в сумме 50–70 т. руб.

в) интродукционный питомник ВИР, занимающий лучшие здания находящиеся на территории дендрария, должен быть выселен на свой новый участок (быв[ший] им. Кукса). Для этого необходимо, чтобы Субтропкомом было финансировано соответственное строительство там жилого дома. Судя по опыту ВИР для полного выселения Интродукционного питомника на первое время достаточно финансирование в размере 300 т. руб. (ВИР построил на своем участке большой двухэтажный дом за 240 т. руб. хотя размер всего строительства определяется ВИР в 600 т. рублей).

В ближайшее время следует поставить требование об освобождении ВИР двух комнат в доме, где расположена канцелярия дендрария. Без особого стеснения для себя ВИР это мог бы сделать.

Особо следует поставить вопрос о доме отдыха им. Орджоникидзе. Этот дом отдыха находится в дендрарии как совершенно инородное и крайне нежелательное для дендрария тело. Дом отдыха имеет отдельный неохраняемый или плохо охраняемый въезд в парк; лица, отдыхающие в доме, имеют свободное хождение по парку; дом отдыха, благодаря небрежному отношению к водосборной системе уже вызвал в парке размывы склонов и гибель ряда ценных растений, благодаря самостоятельности директора дома отдыха допускается ряд поступков нарушающих цельность паркового хозяйства. Следовало бы считать, что или ценнейший для науки и изучения Абхазии дендрарий должен превратиться в парк при Доме отдыха или Дом отдыха должен быть закрыт, а его помещения должны быть переданы дендрарию.

Здесь следует напомнить, что дом отдыха занимает дом, ранее принадлежащий Смецкому. Несколько лиц заверяло нас, что еще при царском правительстве Смецким было составлено завещание, засвидетельствованное затем якобы ЦИК, в котором дендрарий и все постройки в нем завещались Смецким в пользу Академии Наук СССР.

Мы полагаем, что АН необходимо возбудить соответственно мотивированное ходатайство перед ЦК КП(б) Грузии о передаче им в АН совместно

с дендрарием и домов, занятых теперь под дом отдыха (дом отдыха закрытого типа).

Мы, однако, обязаны предупредить, что председателем ЦИК Абхазии тов. Агрба[1] нам было заявлено, что дом отдыха не передается АН, и этого же мнения, он надеется, будет держаться и правительство Грузии.

На дальнейшее время следовало бы считать рациональным рассматривать арборетум № 2 ВНИИВС в случае передачи его в АН в ведение БИН, как Абхазский Ботанический Сад. Основные задачи последнего должны состоять в области: 1) интродукции иностранных новых полезных растений для обогащения ими флористического инвентаря района влажных субтропиков, а равно и горной области Абхазии, 2) изучения флоры Абхазии с точки зрения выделения из нее новых полезных растений для культур как в самой Абхазии, так и вне ее, 3) подготовка материала для строительства большого ботанического сада АН в Москве и 4) популяризационная работа в области интродукции местной флоры и растительности.

Ставя перед Абхазским ботаническим садом эти три основных задачи, следует полагать, что в своих исследовательских работах он должен территориально далеко выйти за рамки своей современной площади.

В области интродукционной работы, поддерживая, изучая и развивая имеющуюся коллекцию экзотов на своей территории Абхазский сад должен воспитывать массовое количество молодняка новых растений, ставя даже с ним полупроизводственные опыты на базе субтропических совхозов, колхозов и на площади курортных и государственных лесничеств в горах. Абхазский сад, следовательно, должен будет иметь ряд спорных точек как серию географический (орографических) культур. Без этого интродукционная работа была бы бесполезной и кроме прекрасной коллекции в одном месте не дала бы ничего ни для народного хозяйства, ни по существу говоря, и для науки.

Говоря о выполнении второй основной задачи, следует подчеркнуть, что она требует, чтобы Абхазский сад имел возможность отправлять ежегодные экспедиции для сбора генеративного материала в горах; Абхазский сад обязан на своей территории иметь участок местной флоры (растительности) для показа ее посетителям; он обязан иметь и соответствующие питомники для селекции местных растений вплоть до разведения из в массовом количестве. Видимо некоторые крайне эффективные местные растения не будут удаваться в культурах обычного типа на побережье. Поэтому не лишне предвидеть, что Абхазский сад должен будет иметь опорные питомники в горных поясах Абхазии.

Для подготовки массового материала для большого ботанического сада Абхазский сад также должен будет иметь значительную площадь как питомников, так и площадь под стеклом.

Должное выполнение популяризационных целей потребует издание специальной литературы и организации штата квалифицированных экскурсоводов, достаточно мощного в летнее время, когда побережье переполняется курортниками.

В настоящей записке было бы, очевидно, не целесообразно останавливаться на подробном развитии каждой из основных задач Абхазского Сада.

Мы лишь стремимся показать, Абхазский сад должен быть достаточно сильным научным учреждением, а не просто базой или хозяйство воспитывающим материал для большого ботанического сада в Москве. Для создания подобной базы не следовало бы брать один из лучших парков Союза и нести при таком положении бессмысленные большие затраты на содержание его; было бы возможно ограничиться взятием участка для соответственного питомника и оранжерей. Следует думать, что Грузинское и Абхазское Правительства были бы крайне разочарованы, если бы арборетум № 2 был превращен только в подобное хозяйство, а не вырос бы в крайне нужное для страны научное ботаническое учреждение.

Рассматривая с этой точки зрения современное состояние дендрария № 2 и представленную БИН в АН смету, должно заметить, что во главе Абхазского ботанического сада должен стоять не директор хозяйства, а достаточно крупный ученый специалист, могущий возглавить и провести осуществление намеченных выше задач.

Ни в современном штате, ни в указанной представленной БИН смете не фигурирует научный персонал, за исключением пом. директора (ученый специалист), очевидно предназначенного для соответственного руководства «хозяйством», но никак не для выполнения широкого круга задач, ставящихся самой жизнью перед Абхазским ботаническим садом.

Ни современное положение дендрария № 2, ни смета, представленная БИН, не предусматривает операционных средств на организацию экспедиции внутрь Абхазии для выполнения поставленной выше одной из серьезных задач по изучению местной флоры.

Смета, представленная БИН, не могла предвидеть тех необходимых затрат, должных быть в ближайшее время, которые выявлены нашим посещением дендрария.

Поэтому мы полагаем, что смета Абхазского Ботанического сада на 1937 г. должна быть следующая: приход от хозяйства в дендрарии может быть оставлен в том виде, как он представлен в смете БИН и самого дендрария № 2.

---

[1] Агрба Алексей Сергеевич (1897–1938) – государственный и политический деятель Абхазии, Грузии, Азербайджана, Закавказской Федерации. Получил педагогическое образование. До 1920 – участник подпольного революционного движения в Абхазии. Член РКП(б) с 1920. После установления Советской власти в Абхазии и назначен председателем Кодорского уездного ревкома (с 1922 – уездного исполкома). В мае 1922 назначен наркомом по военным и военно-морским делам ССР Абхазии. В 1922–1924 – председатель ЧК при СНК ССР Абхазия, одновременно с марта 1923 народный комиссар внутренних дел ССР Абхазия, с конца 1923 – заместитель председателя Совнаркома Абхазии. В 1923 переведен на работу в ГПУ при СНК ССР Грузия, ЗСФСР. В 1929 году становится членом Коллегии ГПУ Грузии и Закавказья. С февраля 1929 по ноябрь 1931 – заместитель председателя ГПУ при СНК Азербайджанской ССР (сменил на этом посту Л.П. Берия). В ноябре 1931 – марте 1933 – полномочный представитель ОГПУ по ЗСФСР, одновременно председатель ГПУ при СНК ЗСФСР. С 17.02.1937 по сентябрь 1937 – председатель ЦИК Абхазской АССР. При нем в Абхазии начались массовые аресты. Избирался членом ЦИК СССР 7-го созыва (1935–1937). В сентябре 1937 арестован и расстрелян 21 апреля 1938 по обвинению в создании в республике контрреволюционной буржуазно-националистической организации. Посмертно реабилитирован.

РАСХОД.
Содержание персонала:

Директор ученый специалист 1 х 1200 р. в мес. х 6 мес. - 7.200 р.

Зам.[еститель] директора 1 х 1000 х 6 мес. - 6.000 р.

Пом.[ощник] директора по хоз.[яйственной] и строит.[ельной] части 1 х 800 р. в мес. х 6 м.[есяцев] - 4.800 р.

Ученый садовод 1 х 800 р. х 6 м.[есяцев] - 4.800 р.

Старшие научные сотрудники:

2 по интродукции иноземных древесных
2 х 800 х 6 - 9.600 р.

2 по интродукции растений на мест.[ной] флоре
2 х 800 х 6 - 9.600 р.

Младшие научные сотрудники:

2 по интродукции иноземных древесных
2 х 600 х 6 - 7.200 р.

2 по интродукции растений из мест.[ной] флоры
2 х 600 х 6 - 7.200 р.

Старший садовник	3 х 600 х 6	- 9.000 р.
Младший садовник	4 х 400 х 6	- 9.600 р.
Бухгалтер	1 х 400 х 6	- 2.400 р.
Счетовод-кассир	1 х 330 х 6	- 2.100 р.
Завхоз	1 х 400 х 6	- 2.400 р.
Кладовщик – таб.	1 х 200 х 6	- 1.200 р.
Курьер – уборщица	1 х 150 х 6	- 900 р.
Дворник	1 х 150 х 6	- 900 р.
Конюхи – садовые	2 х 200 х 6	- 2.400 р.
Старшие рабочие	4 х 200 х 6	- 4.800 р.
Бригадиры	4 х 180 х 6	- 4.320 р.
Садовые рабочие	30 х 150 х 6	- 27.000 р.
Кубовщица	1 х 180 х 6	- 1.080 р.
Уборщица	1 х 150 х 6	- 900 р.
Сторожа	11 х 150 х 6	- 9.900 р.

ИГОТО: 135.300 р.

Таким образом, на 1937 год требуется дотация, принимая доходность арборетума № 2 в 82.251 р. в 216.485 рублей, а не в 101.473 рублей 80 коп., как она была определена сметой БИН.

Намеченный штат в части научных работников предполагает лишь самый первый подход к выполнению намеченных выше задач, должных стоять в программе работ Абхазского Сада. Предполагается, что в дальнейшем, начиная со следующего 1938 г. в работах Абхазского Сада будут принимать участие научные сотрудники БИН АН. В тематику работ последнего должны быть включены ряд тем, особенно по отделам систематики и географии растений, экспериментальной ботаники, растительного сырья и отделу ботанический сад.

Здесь следует отметить, что в 1938 г. к работам Абхазского Сада должен быть привлечен БИПС (Бюро по изучению производственных сил Абхазии – филиал Грузинского филиала АН СССР), а сам Абхазский Сад с момента своего открытия должен установить тесный контакт с работами партийной организации Абхазии, ее правительством и рядом производственных организаций.

Операционные расходы предусматривают минимальные затраты на экспедиции, должные начать с одной стороны сбор генеративного материала для организации в Абхазском саду участка местной флоры и подыскания мест для питомников и опытных площадок в горных поясах Абхазии, и с другой – приступить в исследованию интродуцированных экзотов в других парках Абхазии, выяснить семенные фонды редких экзотов, собрать семенной (генеративный) материал по экзотам, встречающимся в других парках, но отсутствующим в арборетуме, наметить места для расширения питомников и для опытных площадок, связаться с совхозами и колхозами, ведущими субтропические культуры.

Необходимые ремонтные работы были выяснены ранее. Аренда дома Смецкой, производимая и в настоящее время, должна быть и в будущем – это дает одно из основных помещений для жилья сотрудников дендрария.

Оплата временного помещения вновь приглашенных сотрудников истребуется в виду того, что в настоящее время все жилые дома в арборетуме заняты. Если ЦК КП (б) Грузии согласится передать АН помещение Дома отдыха, то этот расход отпадает.

Предположительно, что около 1-1,5 месяца будет работать комиссия по приемке дендрария и его построек. Оплата этой комиссии, к участию в которой придется привлечь ряд лиц и экспертизу, обойдется примерно около 15.000 руб.

Предусмотренные командировки в Тифлис, Москву и Ленинград будут неизбежны т.к. сложность организационных вопросов и выработка профиля работ Ботанического Сада будет требовать разрешения в порядке обязательных личных переговоров.

Заканчивая докладную записку, мы считаем себя обязанными наметить необходимость проведения БИН и АН следующие мероприятия.

Если БИН и АН в целом принимают арборетум № 2 ВНИИВС в свое ведение, что нам кажется крайне рациональным:

По линии Субтропкома НКЗ СССР

а) необходимо сообщение своего согласия принять арборетум и возбуждение вопроса о срочном финансировании строительства на уч. Кукса. Интродукционного питомника ВИР в размере 300 т. руб. на 1937 г. и в размере потребной суммы на 1938 г. в целях скорейшего освобождения питомником помещений на территории дендрария. В случае, если субтропком отказывает в этом финансировании, то АН необходимо изыскать 300 т. р[ублей] для ВИР.

б) Необходимо просить Субтропком ассигновать 50-70 т. руб. для аренды или покупки домов в Сухуми (дома в Сухуми купить можно) в целях выселения с территории арборетума лиц, не имеющих к нему отношения.

По линии ЦК КП (б) Грузии и Грузинского Правительства:

а) необходимо сообщение о желании АН взять арборетум № 2 в свое ведение и превратить его в Ботанический сад с поставленными выше задачами. Необходимо просить на это согласия ЦК КП (б) Грузии и Грузинского правительства.

б) Необходимо в связи с этим просить ЦК КП (б) Грузии и Грузинское правительство о переносе с территории Абхазского Ботанического Сада дома Отдыха им. Орджоникидзе в другое место и о передаче строений, занятых домом отдыха, в ведение АН.

Выполнение этого пункта требует командирование соответственных лиц в Тифлис для личных переговоров с руководителями ЦК КП (б) Грузии и Грузинского Правительства.

По линии БИН АН.

Необходима организация небольшой бригады для разработки тематики научных и производственных работ Абхазского Сада на 1937 и 1938 гг. и заключения ряда тем в производственные планы отделов БИН АН.

2. 06. 1937

Специалист БИН *С.Я. Соколов*

Нач.[альник]Строит.[ельно] – ремонт.[ных] Работ *С.К. Кожевников*

АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 45. Л. 17-59. Машинопись. Автограф.

№ 3

Доклад зампредседателя комиссии по проектированию и строительству Ботанического сада Академии Наук СССР Б.А. Келлер о результатах обследования состояния бывшего парка Смецкого г. Сухум

Июнь 1937 г.

В Президиум Академии Наук СССР.

Из представленного БИН материала, составленного на основании обследования на месте состояния б[ывшего] парка Смецкого в г. Сухуми видно, что:

Общая площадь территории парка составляет 42 га. Территория парка занята богатейшими южными древесно-кустарниковыми насаждениями, насчитывающими свыше тысячи древесно-кустарниковых пород, из которых особенную ценность представляют хвойные деревья и пальмы.

Кроме насаждений, парк имеет 5 оранжерей, теплицы, 3 одноэтажных, 2 двухэтажных дома, лабораторию, необходимые хозяйственные постройки и сооружения, питомники и пригодные для распашки земельные участки.

Преобладающее большинство помещений парка занято работниками Интродукционного питомника Управления Субтропических культур НКЗ СССР, работниками ВНИИВС и посторонними жильцами, не имеющими отношения к парку.

Чтобы развернуть работу в парке необходимо освободить помещения от посторонних лиц. Для переселения из помещений парка работников, не имеющих отношения к парку необходимо построить жилой дом на сумму около 350.000 рублей. На это Управление Субтропических культур должно получить средства.

По заключению представителей БИН в этом году требуется дотация парку в сумме около 210 т. рублей.

Цифра эта по нашему мнению несколько преувеличена, особенно в части расходов на содержание научного персонала. Безусловно, научный персонал должен быть приглашен, т.к. в настоящее время парк не имеет научных работников, но не в таком размере, как это проектирует БИН.

По нашему мнению дотация в 1937 году потребуется в размере 150 т. рублей, из них около 30 т. рублей на ремонт водопровода, водостоков, дорожек и изгороди и 120 т. рублей на содержание работников и операционные расходы.

Субтропических культур НКЗ СССР в ведение Академии Наук СССР по следующим соображениям:

Академия Наук нуждается в создании базы для научных работ в зоне влажных субтропических растений, особенно по интродукции влажных субтропических растений. Такой базой может служить именно бывш[ий] парк Смецкого, который должен стать филиалом будущего Всесоюзного Ботанического Сада Академии Наук в Москве.

Бывший парк Смецкого является наиболее удобным местом для сосредоточения и выведения ценных, чистосортных, красивоцветущих, южных садовых растений, выращивания чистосортных семян и размножения чистосортного посадочного материала для Всесоюзного Ботанического Сада, а через него и всего Советского Союза.

Ныне для Управления Субтропических культур НКЗ СССР надобность в бывш[ем] парке Смецкого отпадает, так как работу свою Управление Субтропических культур НКЗ СССР перенес на соседние, примыкающие к парку участки и оно не в состоянии использовать растительное богатство парка для своих практических целей. Соседство с производственной базой Управления Субтропических Культур НКЗ СССР чрезвычайно важно для развертывания исследовательских работ Академии Наук в зоне влажных субтропиков, использую с этой целью дачу Смецкого.

По имеющимся сведениям ЦИК Абхазской АССР вынес решение о передаче б[ывшего] парка Смецкого в ведение Горсовета г. Сухуми.

Необходимо возбудить ходатайство перед СНК СССР о передаче парка Смецкого в ведение Академии Наук СССР, предварительно поставив этот вопрос перед СНК Грузинской ССР.

Одновременно с решением вопроса о передаче парка необходимо решить вопрос о передаче в ведение Академии Наук Дома Отдыха им. Орджоникидзе АССР, расположенный на территории Парка, так как вторжение на территорию Парка постороннего хозяйства мешает правильному использованию парка.

Зам. председателя комиссии
по проектирования и
строительству В.Б.С. АН СССР *Келлер Б.А.*

Ученый секретарь *Озол А.М.*

АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.45. Л.14–16. Машинопись. Автограф.

№ 4

Письмо Управляющего делами СНК СССР Н. Петруничева в Академию Наук СССР вице-президенту И.М. Губкину об отклонении просьбы Академии Наук СССР о передаче в ведение Академии бывшего парка Смецкого близ Сухума
15 октября 1937 г.

Бланк:
СССР
Управление Делами
Совета Народных Комиссаров
15 октября 1937 г.
№ 503-195
Академия Наук СССР – т. Губкину И.М.

По поручению СНК Союза ССР сообщаю, что Совнарком отклонил просьбу Академии Наук СССР о передаче в ведение Академии быв[шего]. парка Смецкого близ Сухуми.

Управляющий Делами СНК Союза ССР *Н. Петруничев*

АРАН. Ф.2. Оп.1. Д. 45. Л. 1. Машинопись. Автограф

Список сокращений:

ВНИИВС	Всесоюзный научно-исследовательский Институт Влажных субтропиков
НКЗ	Народный комиссариат земледелия
ЦК КП	Центральный комитет коммунистической партии
ВИР	Всесоюзный институт растениеводства
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
БИН	Ботанический институт
СССР	Союз советских социалистических республик
ДВК	Дальневосточный край
СНК	Совет Народных Комиссаров
БИПС	Бюро по изучению производственных сил
АССР	Автономная Советская социалистическая республика
АРАН	Архив Российской Академии Наук
АН	Академия Наук

Список источников и литературы:

Указ президента РА «Об утверждении Государственного списка объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия» / Сухум. 29 декабря 2015 г. № 362. 86 с.

Абхазский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Академии наук Республики Абхазия / Официальный сайт администрации Гулрыпшского района. Режим доступа: http://gulripsh.org/cult/sights.php?ID=28

Ашхацава С. Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков, его задачи и деятельность / С. Ашхацава. – Сухум: Сов. Абхазия, 1935 г. 39 с.

Бгажба О.Х. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней / О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. – Сухум, 2007. 392 с.

Капба А. Наследие Смецких. Часть первая [Электронный ресурс] / А. Капба – Sputnik Абхазии. – 22.09.2015. Режим доступа: http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20150922/1015641791.html

Лента истории Никитского ботанического сада / Официальный сайт: Никитский ботанический сад. Режим доступа: http://nikitasad.ru/lenta-istorii-sada-s-1811-goda/.

Моссовет на защите Москвы. Каталог-справочник выставки / [В.С. Ковалев, Т.Е. Рыдлевич и др.]. – М.: Московская Городская Дума, 2016. 196 с.

Пархоменко А.А. Академик Н.П. Горбунов: взлет и трагедия. Штрихи к биографии непременного секретаря Академии наук СССР // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991, с. 408–423.

Савинова Т.А. Создание советского субтропического хозяйства – «Советской Флориды» в 1930-е гг. [Электронный ресурс] // Вестник архивиста. 21 января 2014 г. Режим доступа: http://www.vestarchive.ru/pechatnaia-versiia/2443-sozdanie-sovetskogo-sybtropicheskogo-hoziaistva-lsovetskoi-floridyr-v-1930-e-gg.pdf.

ВЛ. РУДНЫЙ

ШАБАН, СЫН АМБЕРА[1]

Шабана я встретил у запани возле лесопилки, где поперек течения на плотах стояли, засучив штаны, человек шесть сплавщиков и, ловко орудуя баграми, ловили бревна, плывшие поодиночке по Кодору сверху, с гор. Невысокий, поседевший человек в теплом ватнике нараспашку выделялся среди других рабочих темной своей, почти черной, кожей, и мне невольно подумалось, как долго держится загар в этой стране солнца. «Присмотревшись, я увидел, что кожа его блестит, как новый хром, а глазные яблоки, огромные, иссиня-белые, покрыты желтыми прожилками, совсем как у настоящего негра из американских штатов или из знойной Либерии.

Но Шабан гортанным своим говором убедил меня, что он коренной здешний житель, абхазец, и таких, как он, чернокожих людей, наберется по десятку, а то и по два на каждое селение от Сухуми до Очемчири и от Очемчири до Поти; а учитель Александр Петровпч Григолая, случившийся в тот час на берегу реки, заметил, что ничего в этом удивительного нет, потому что в одной лишь его школе можно встретить людей многих национальностей, и повел меня тут же в четвертый класс своей школы, где вместе с украинцами, грузинами, русскими, греками, немцами, абхазцами, армянами, белорусами и турчанкой сидела на первой парте негритянка Цуца; под его диктовку этой двенадцатилетней девочке пришлось писать мелом стихи Пушкина па грузинском языке.

В первое же воскресенье, по-зимнему свежее и прохладное, я затащил Шабана подальше от деревни, на берег моря, где только ветер да шум волною вскинутой гальки мог помешать нашей тихой беседе. Мы уселись на камни возле устья Кодора, против гребня пены, вскипавшей

[1] Очерк В. Рудного, впервые опубликованный в газете «Вечерняя Москва» (22 марта 1941 г., № 69. С. 2), представляет большой интерес и в наше время. Владимир Александрович Рудный (1913–1984) – журналист и писатель. В 1930-е годы работал корреспондентом в газете «Вечерняя Москва». Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В. Рудный был военным корреспондентом газеты «Красный флот». В послевоенные годы редактировал альманах «Литературная Москва».

в том месте, где пресный и легкий речной поток врывался в тяжелую густоту моря.

– Что я могу тебе рассказать? – заговорил Шабан, ломая русскую речь. – Моя бабушка Халима умела рассказать, у нее была книга па арабском языке про наших предков-рабов. Она умела читать эту книгу. Но вообще я тебе расскажу сначала, как она мне рассказывала. А потом, как сам помню, расскажу…

Давным-давно, лет сто назад, в Турции жила чернокожая красавица Халима, жена арабского консула в Стамбуле. Когда она родила сына Амбера, погиб ее муж, и алчные янычары стали прикидывать, сколько же можно выручить за вдову консула, если ее украсть и продать на рынках Востока. Халима вместе с сестрой и сыном уехала из Стамбула в небольшой городок Ризу, что недалеко от границы Турции с Кавказом.

В день ее приезда в этот городок вернулся из разбойничьего набега отряд янычар, пленивший в селениях Кавказа многих жителей. Пленных ждала горькая участь вечного рабства. Два пленника – абхазские князья Цицибава и Маршания – бежали от янычар и, встретив чернокожую красавицу, сказали ей:

– Спаси нас от позора, и мы вознаградим тебя по-княжески.

– Чем же я могу вам помочь? – спросила Халима, пожалевшая несчастных людей.

– Снаряди кочерму и отвези нас на родину. Знаешь, как богат наш край? Два камня сложишь – мука сыплется, к роднику приникнешь – свежего меду напьешься, землю в руки возьмешь – горсть золота к ладони прилипнет…

Халима поверила им.

Она снарядила кочерму – одномачтовое каботажное турецкое судно, взяла с собой сестру и маленького Амбера и увезла пленников в море.

Плыли ночь, день, крались вдоль берега, как контрабандисты, и пришли, наконец, в Очемчири.

Князь Цицибава устроил пир. Собрались родственники, пили вино, смотрели на чернокожую красавицу и посмеивались:

– Хорошую рабыню завел Цицибава, совсем как у большого князя Ширвашидзе. Только у Ширвашидзе рабы землю тохают, а у Цицибава – за столом сидят…

Цицибава, слыша эти насмешки, сам посмеивался: «Ширвашидзе, – думал он, – платил за своих негров чистое золото в Стамбуле, а я такую красавицу привез бесплатно».

На другой день он сказал Халиме:

– Будешь ты моей рабыней. Сестру твою и мальчишку я продам в другую деревню. Бери мочалу и лезь в погреб мыть самую большую бочку: в эту бочку я налью вино, которое получу за твоего Амбера и сестру…

Халима разгневалась:

– Не буду я твоей рабыней. Если тронешь меня или сына хоть пальцем, – зарежу и тебя и себя…

Пришлось князьку заставить мыть бочку батрака, а непокорную Халиму вместе с сыном запереть в сарай. В тот же день он отвез в Джгерти[1] сестру Халимы и продал ее за мешок кукурузы и бочку вина.

За это обиделся на него Маршания, – ведь он тоже был спасен негритянкой Халимой от рабства и потому считал себя равным владельцем чернокожей семьи.

Он пришел к Цицибава и потребовал свою долю. Долго они торговались, чуть дело не дошло до драки. Цицибава отдал непокорную рабыню и мальчишку своему компаньону, взяв за это в вознаграждение буйволенка.

Маршания привез Халиму и Амбера в Адзюбжу, построил им хижину на сырой земле, отмерил кусок заросшего колючками поля, и сказал:

– Это тебе в благодарность за наше спасение. Будешь сеять гоми и кукурузу и, как все земледельцы, половину урожая сдавать мне в уплату за землю. А за дом и буйволенка, которого я отдал Цицибава, будешь выплачивать еще четверть…

В этой хижине, на сырой земле стали жить Халима и маленький Амбер. Позже в эту хижину Амбер привел из Киндги жену Софью, дочь черного раба Абдоллы. В той же хижине рос и Шабан, сын Амбера, вместе с семью своими сестрами и четырьмя братьями, слушая печальные сказы бабушки Халимы о черной книге рабства, куда из рода в род старые негры записывали свою историю.

Много негров уже жило в селениях. Кого привезли жадные купцы с рынков Востока. Кого захватили алчные князья во время набегов на турецкие земли. Кого море выбросило на прибрежные камни, прикованными цепью к мачте невольничьего судна. Черные люди давно получили волю, но оставались такими же рабами у богатых, как и белые батраки, селившиеся в ущельях и на побережье в жалких хижинах нищеты.

В Джгерти жил негр Сид – княжеский батрак, могучий человек, силач. Берет, бывало, на веревку бочку вина ведер в пятнадцать и тащит, как вязанку сена. Сид мог на полном скаку подхватить двухпудового барана и не шелохнуться в седле. Силача убили княжеские сыновья, чтобы не было соперника по джигитовке.

А в Тхинах и сейчас живет однорукий негр, колхозный бригадир Хойт. Однажды два буйвола тащили в гору скрипучую арбу, перегруженную овощами и кукурузой. Один буйвол заупрямился и стал. Другой не смог сдвинуть арбу даже при помощи людей. Негр Хойт выпряг буйволов, сам впрягся в арбу и легко повез ее в гору. Он слыл в селениях лучшим борцом. Этого не могли простить ему чванливые князьки и прострелили негру из-за угла руку.

Но пуще всего боялись богатые дружбы черных батраков с белыми.

У Шабана был дядя – негр Куаква, тоже сильный человек. Куаква полюбил белую девушку – абхазку Наташу. Родители не хотели отдавать ее за черного. Наташа ушла в дом к негру без согласия родителей.

[1] Очевидно, имеется в виду с. Джгярда (Джгерда).

Об этом узнал князь Маршания – сын того Маршания, которого спасла Халима. Он вызвал к себе батрака Куциния и сказал:

– Иди и убей черного Куаква, чтобы не смешивал нашу кровь со своей. А я тебя выручу от стражников.

Несколько дней Куциния подстерегал Куаква, но боялся тронуть сильного негра. Князь торопил его. Как-то Куаква пошел в жаркий полдень посидеть в холодок и заснул. Куциния подкрался к нему и застрелил его.

Из Сухуми приехал начальник стражников Кучмахан, старик с белой бородой. Князь поил его крепким вином, потом выдал батрака. Начальник стражи расстался с князем, как друг, батрак Куциния умер в тюремном замке, а между бедными людьми возникла кровная вражда.

– Этот усатый – брат убийцы, – шептали Шабану приспешники князя Маршания, указывая на брата Куциния – батрака Рашида. – Ты должен отомстить за пролитую кровь, черный человек…

Шабан был горячим и храбрым джигитом. Но он не знал, кто истинный виновник смерти негра Куаква и белого батрака Куциния. Он охотился за усатым Рашидом, считая его своим кровником. Увидит издалека Рашида – хватается за кинжал и мчится вслед за батраком, горя жаждой мести.

Месть стала целью его жизни. Он не забывал о неотомщенной крови и в далеких Карпатах, куда война занесла его в 1914 году знаменосцем абхазской сотни Черкесского конного полка Дикой дивизии. Когда чернокожий знаменосец после трехлетних скитаний по фронтам вернулся на родину, его вызвал князь:

– Ты почему здесь в селении? Почему не воюешь?

– Ты прав, батоно, – покорно сказал Шабан, – даю тебе клятву, что в селении мы пока жить не будем.

Он вышел от князя и встретил на улице своего кровника Рашида. Рашид, увидев Шабана, бросился в сторону. Шабан не отставал от него. Рашид схватился за кинжал, решив дорого отдать свою жизнь.

– Спрячь подальше свой кинжал, Рашид, – сурово сказал Шабан, – мне в Харькове один матрос сказал, что ты мне не враг. Поищи лучше спички в кармане, мне очень нужны спички.

Рашид нерешительно спрятал кинжал, не понимая, почему этот черный человек нарушает старинный обычай кровной мести.

Но Шабан неспроста спросил про спички. В ту же ночь вспыхнула усадьба князя Маршания – истинного убийцы черного Куаква и белого Куциния. Шабан сдержал слово, данное князю, в ту же ночь оседлал коня и вместе со своим бывшим врагом Рашидом ушел в горы.

Скоро по всем селениям прошел слух о летучем партизанском отряде, сжигающем княжеские усадьбы, и о его бесстрашном чернокожем предводителе.

В устье Кодора пришли иноземные войска. Рыскали по побережью карательные отряды меньшевиков. Села Грузии были объяты пламенем террора. Бедных людей гнали из хижин на болота.

У Кодора Красная Армия дала горячий бой меньшевистским бандам.

Шабан вернулся в селение и старую, жалкую хижину, построенную вероломным князем Маршания для его бабушки на сырой земле, перевез на взгорье и поставил на сваи. Черного человека выбрали председателем сельского совета. Он организовал первый в Адзюбже колхоз.

Много лет спустя, когда на кукурузном поле цвели уже лимоны и Шабан был уже членом Закавказского ЦИК'а, по-американски – сенатором, он получил из-за океана письмо. Неизвестный ему негритянский деятель писал о рабской участи миллионов негров за рубежом и призывал «главу чернокожих в Абхазии» присоединить свой голос в защиту юношей из Скоттсборо, жертв расовой ненависти[1]. Похоже было, что эта открытка вырвана из той самой черной книги рабства, которую помнил Шабан с детских лет, когда слушал рассказы бабушки о горькой вековой доле черных невольников.

«Хорошо жить в свободной стране», – подумал старый Шабан. Потомок черных рабов, он был государственным деятелем. Черный цвет не преследовал ни его, ни его детей. Дети его учатся в советских школах. Валико – сын Шабана и донской казачки Насти – поедет в Москву на Сельскохозяйственную выставку как юный натуралист. Сестра Кампечиа замужем за грузином из Китаули[2], и никто сейчас в этом горном колхозе не может лучше ее играть на чонгуре и складывать сказки и песни. Брат Ширин – стахановец чайных плантаций. Внучка проданной в Джгерти сестры Халимы Одесса работает в редакции республиканской газеты. И другие чернокожие люди, населяющие горные селения, потомки бывших рабов, ведут свободную, трудовую жизнь в абхазских колхозах наравне с белыми.

…– Вот что могу я тебе рассказать, – сказал Шабан, сын Амбера. – Бабушка Халима прожила 135 лет, но до наших дней не дожила. А черная книга, где было сказано про наше рабство, куда-то пропала после ее смерти…

Стоял уже полдень над морем. Над долиной Кодора плыл легкий туман, будто облако сорвалось с горных вершин и мутной пеленой затягивало реку. Вдали таял дымок парохода, шедшего из Сухуми в Поти. Сквозь этот дымок смутно рисовались силуэты заморских гор. И мне казалось, что там, в этом прозрачном мираже, за краем моря, маячит черная книга рабства и невольничья кочерма, навеки уплывшая от нашего берега.

Устье Кодора, Абхазия.

Вступление, примечания – А. Дбар

---

[1] В 1931 году группа из девяти негритянских юношей из г. Скоттсборо предстала перед судом штата Алабама по ложному обвинению в изнасиловании. Дело вызвало большой резонанс во всем мире, и стало поворотной вехой в борьбе против расизма в США.

[2] По-видимому, Квитаули; так на грузинский лад называли в те времена с. Кутол.

МАДИНА ДАСАНИА

«НЕ БОЙСЯ, Я ВЫТАЩУ ТЕБЯ!»

Мадина Мкановна Дасания (род. 17 марта 1973 г.). Проживает в г. Сухуме. Окончила Сухумское медицинское училище в 1991 г. Участница Отечественной войны в Абхазии 1992–1993 гг. На войне была с 18 августа 1992 г. Данные воспоминания были написаны через несколько лет после окончания войны, что называется «по горячим следам». В них чувствуется некоторый диссонанс между тем, за что она сражалась и ожидала с одной стороны, и тем, что получилось на выходе (ситуация после войны) – с другой. Порой, некоторые ее суждения и оценки могут показаться слишком жесткими, но на это она имеет право, ибо в судьбоносное время для своего народа находилась на передовой, где решалось: быть или не быть абхазам и Абхазии.

А. Авидзба

Война – какое страшное слово, сколько горя и несчастий принесло оно моему народу! Почти каждый абхазский дом был в трауре, люди не ходили по земле, а было такое ощущение, что они бродили, сами не зная, куда идти. Они ходили, не поднимая своих глаз. В их глазах можно было ощутить пустоту, тяжесть и отчаянье. Каждый человек в глубине души был убежден в ближайшей скорейшей победе, но стоял вопрос: когда же эта победа наступит, и доживет ли он до нее. Мне тяжело все это вспоминать, сердце разрывается на кусочки, слезы душат, и нет спокойствия на душе. Находясь на позиции, видя, как рвутся снаряды, как поднимается в голубое небо вражеский самолет и начинает бомбить, видя смерть близких моих друзей, братьев и сестер, мне не хотелось жить.

Меня всегда не покидала мысль, что мы должны, обязаны победить во имя всего святого, светлого будущего, во имя погибших наших друзей, должны жестоко отомстить за них, чтобы их уход был не за зря, т.к. они нам этого никогда не простят.

Разве можно позволить хищнику и зверю, который не имеет человеческого сердца, дать возможность править над нами, ходить по нашей священной абхазской земле?! Нет, этому никогда не суждено сбыться! Пусть мы все погибнем, но у нас есть цель, есть причина на это. Как говорится в

песне: «Орлу в оковах никогда не жить, наш вольный дух никто не сможет покорить». Не будет такого, чтобы абхазец склонил перед кем-то свою голову. Мы будем до последнего, до последней капли крови бороться с извергами ради светлого будущего. Пусть нас не станет, но зато наши дети скажут нам спасибо, они будут жить в мире и счастье. А это самое главное в жизни. Невозможно описать ту жестокость, ту бесчеловечность, принесенную нам со стороны Грузии. За что? В чем мы провинились? Непонятно.

Начну свой рассказ с того момента, как я оказалась на войне.

Как всем известно, война в Абхазии началась 14 августа 1992 г. В жаркий летний день каждый занимался своим делом, и ни у кого не было в мыслях, что через несколько минут могут объявить о начале войны, о мобилизации населения. Это весть всех, от мала до велика, потрясла. Приведу несколько строк из стиха собственного сочинения:

«На небе тучи черные сгущались,
Светило-солнце исчезло в этот миг,
Тревога в душу мне тогда закралась,
Из сердца вырвался тревожный крик».

Каждый понимал, что произошло что-то страшное, но не все, я думаю, тогда осознавали, насколько потом это станет серьезным. Бои шли на Красном мосту, в городе был переполох. Ребята наши суетились: кто рванул за оружием, кто за патронами, кто вспомнил, что где-то дома лежит старое охотничье ружье. А кто совсем ничего не нашел, тот с дубинкой, с ломом или с лопатой решил идти в бой.

Всем почему-то казалось, что это может продлиться несколько дней, серьезно к войне, по-настоящему, не подходил никто. Несколько дней прошли, но почему-то война не прекратилась, она с новой и новой силой разрасталась. Вести поступали о первых раненых и убитых, было очень страшно слышать такие вещи. В руки врага была отдана столица Абхазии – Сухум. Было такое ощущение, что вот-вот окружат г. Гудауту и абхазцам придет конец.

Плач малышей, вой собак, суета, царившая в городе, настроение людей, их убитые лица наводила на кошмарные мысли. Нет! Не может быть, что бы нам пришел конец! Где же справедливость?! Люди бежали: кто в больницу, чтобы помогать медицинскому персоналу, молодые девчата добровольно записывались в списки бойцов и уходили на фронт, где творился ужас. Даже старые, пожилые люди не сидели сложа руки, они тоже рвались туда, где велись жестокие бои. 18 августа и я решила идти в бой. Я видела лица отчаянных ребят, их слезы на глазах, когда они говорили, что Сухум пал. Мне было больно смотреть на них. Слез своих остановить я не могла, мне хотелось орать на весь свет и звать на помощь. Ребята рассказывали о ужасах, которые творились на фронте. Вертолеты нависали над их головами и жестоко бомбили. Снаряды летят по воздуху то в одну, то в другую сторону, танки рычат, как будто с цепи сорвались, желая проглотить кого-то. Мы все спрашивали: «Ну а наши, что они делают?». Они отвечали: «Что можно сделать, когда руки твои пусты, не идти же на танк с голыми руками». Естественно руки наши будут пустыми, так как о войне не думал никто и не был к нему готов.

18 августа с утра я пошла в больницу, чтобы быть полезной хоть чем-то. Через некоторое время привезли группу раненых ребят. Я спросила одного из них: «Ребята, вы откуда, с Эшеры или Гагры?» Он: «Сестричка, с Эшеры». Я боялась спросить их, что же там, т.к. страшно было услышать, что все плохо. Этот страх он прочел в моем лице и сказал: не надо унывать, все будет нормально. Вот посмотришь, куда они денутся. Все равно, наша возьмет. Мне было приятно слышать такие слова и от счастья у меня брызнули слезы. Я была счастлива из-за того, что уверенность в победе их не покидала.

Тут зашли к ним их друзья, чтобы попрощаться, так как они уезжали обратно на фронт. В этот момент я решила ехать с ними. Со мной были 2 девчонки, сестры Кация Инга и Альдона (они мои подружки). Они тоже решили ехать с ними. Я была рада, что поеду не одна. Я спросила: «Ребята, в вашем отряде есть медсестра?» Они: «О чем ты говоришь, по всей Эшере их можно посчитать по пальцам, да им там делать нечего, мы, мужики, сами справимся». Я заметила, глядя в их лица, что им, конечно, не прочь иметь в отряде медсестру, которая бы оказала в трудную минуту необходимую помощь. Я поняла, что обязана идти туда, так как в то время я училась в мед училище, хотя и не закончила, но в медицине разбиралась неплохо, не хуже любой медсестры, работающей в больнице. Я быстро собрала перевязочный материал, жгуты для остановки крови, некоторые лекарства, положила их в сумку и сказала: «Ребята, мы едем с вами». Они запротестовали: «Вы что, с ума сошли, никуда вы не поедете, подумайте, что вы делаете». Мы долго спорили, чуть ли не кричали друг на друга, они все говорили: «Девочки, подумайте о себе, ведь вы же молодые, вам еще жить и жить, война не для вас». Я не понимала его, как это, война не для нас. Она затронула нас всех, наши сердца и мы все обязаны встать друг с другом, чтобы победить. А иначе невозможно. Они продолжали: «Да поймите вы, там рвутся снаряды, что голову невозможно высунуть. А вдруг вас убьют, тогда что?» В этот момент о смерти не хотелось думать, ну и что, если она придет, что теперь делать?.. такова судьба и от судьбы далеко не уйдешь. Тут мои подружки решили не ехать, страх вселился в их душу, боязнь за свою жизнь заставила их отказаться ехать в Эшеру. Я смотрела на них и самой было где-то в глубине души страшно. Но эту мысль я отгоняла от себя прочь. В конце концов, я окончательно и бесповоротно решила ехать. В моей голове крутилась мысль, наша помощь там сейчас необходима. Ребята повезли меня домой, я взяла теплые вещи, поцеловала своих родителей. На вопрос матери: ты куда, я не сказала, естественно, куда еду, я ответила, что медикаменты мне нужны, так как сегодня ночью остаюсь дежурить в больнице. Мы отъехали от моего дома, слезы душили меня, но я заставила себя не заплакать. Я прекрасно понимала, куда иду, но и понимала, за что и с какой целью иду. Меня тревожило, что могу погибнуть, и радовало, что могу быть полезной для своих ребят, для своей Родины в трудный для нее день.

Так я попала на фронт. Ребят, с кем я приехала, звали: Мурман Квициния и Тимур Джопуа. В дальнейшем мы станем хорошими друзьями, и будем души не чаять друг в друге. Попала я в отряд Зурика Кучуберия, служба СБ. Увидев

меня, командир сразу омрачился и строго спросил ребят: «Зачем привезли ее?». Они: «Мы отговаривали, но не удалось». У меня в душе в эту минуту творился ужас, я боялась, что он не примет меня в свою команду и попросит уйти меня отсюда. Но этого не случилось. Ребята приняли меня радушно. В их глазах я читала: «Ладно, мы, мужики, на войне, но когда твои сестры рядом, чему же бояться». Сразу нашли мне форму, военную сумку, куда я положила медикаменты, и ощутила себя сильным человеком, человеком, исполняющим военную обязанность и свой долг перед родиной. Это был мой первый отряд, который я полюбила больше всех. За весь период войны таких отрядов у меня будет очень много, но этот отряд запомнился и стал ближе мне по сердцу. Может быть, из-за того, что мы были вместе в первые дни войны, мы перенесли много горя и все вместе были в руках у смерти, когда попали в плен к врагу.

Да, я была в плену, мне страшно вспоминать это. Когда я говорю об этом, у меня дрожь по телу идет. А было это так. 22 августа, в 6 ч. вечера, по заданию, полученному со штаба, наш отряд вышел с В. Эшеры и через горы направился в Ткварчал. Было нас 44 человека, из них 3 медсестры. Я, моя сестра двоюродная Ажиба Инга и Дочия Наргули. Мы так полюбили друг друга, что ни на минуту не отходили друг от друга. Тяжело мне говорить о тех страданиях, что мы перенесли в дороге на Ткварчал.

На второй день у нас кончилась еда. Воду можно было редко встретить. Нас мучили голод и жажда, но мы шли и старались все это терпеть. Говорят, человек может выдержать голод, но жажду – нет. Не находя поблизости воды, мы сходили с ума. И тогда, чтобы как-то ее утолить, мы как дикие люди набрасывались на ежевику и кизил. Этим мы хоть чуть-чуть успокаивались. Ребята в пути сильно уставали, и тогда мы, девчата, вырвались вперед, чтобы они последовали нашему примеру. Стыдясь того, что они еле-еле идут позади нас, они собирали свои силы и поднимались в гору.

Так мы продолжали путь, один раз мы попали в окружение, но на наше счастье спустился туман и под туманом мы вышли из него целыми и невредимыми. Ночью мы спали под открытым небом. Пошел сильный проливной дождь, нечем было укрыться, а мы были настолько уставшими и измученными, что не в силах были подняться. Дождь намочил нас полностью, брызгал нам в лицо, но, несмотря на это, мы продолжали спать, прижавшись друг к другу. На дождь мы не обращали никакого внимания, так как нам надо было чуть выспаться, чтобы под утро пуститься в путь.

На следующий день было еще хуже, теперь ребята не могли утолить свой голод. Мне было больно смотреть на них. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь испытает на себе такой лютый голод. Рука не поднимается и сердце не выдерживает, когда я вспоминаю те дни. Говорят в народе, в трудности и в горести люди познают друг друга. И они не ошиблись, сказав такие золотые слова. Хотя мы друг друга совсем не знали и до этого не общались, я имею в виду свой отряд, мы настолько сблизились, понимали свое положение, переживали друг за друга, что, я уверена, в мирное время таких чувств очень редко можно встретить.

На пятый день нашего путешествия, 27 августа, мы попали в плен к врагу. Плен – какое маленькое слово, и какое страшное. Люди, которые никог-

да не побывали в нем, не смогут понять, насколько это страшное и ужасное слово. И дай-то Бог, чтобы вы никогда не смогли понять его.

Сперва мы открыли бой, он шел минут 5–6. В этом бою у нас убили нашего товарища Мушни Кварчия и ранила тяжело Томаса Шинкуба и Адгура Хварцкия (царство ему небесное). Это был мой самый первый бой, если я скажу, что не испугалась, то обману. Мне было очень страшно за себя, за ребят. А самое главное, чего я страшилась, так это подвести их. Но, когда ребята крикнули «медсестру сюда», во мне что-то резко перевернулось. Я ощутила в себе прилив неведомой силы и во мне пробудился зверь. Я встала во весь рост и побежала в то место, откуда меня звали.

Инга с Наргулей тоже побежали туда. Первый мой раненый был Томас Шинкуба из с. Тхина Очамчирского района. Он был весь бледный и, боясь, что наступил его последний час, он попросил дать ему последнюю сигарету – закурить. Ему было всего 19 лет. Я успокаивала его, мы быстренько перевязали его, обезболили, и тут нам сказали, что ранили другого – Адгура Хварцкия. Девочки приказали мне остаться с Томасом, а сами побежали к Адгуру. У него было ранение в ногу, от этого он никогда бы не умер. Я вспоминаю его мужественное, доброе великодушное лицо. Я всегда говорила, что он олицетворение мужской красоты. Его чистая, простая душа удивляла меня. Он был настоящим патриотом своей Родины.

Его расстреляли за то, что он кричал: «Я абхаз и живу в свободной Абхазии». Адгур Хварцкия принял героическую смерть, вечная память ему, его друзья, близкие, Родина никогда не забудут его. Ты вечно будешь жить в наших сердцах, дорогой наш Адгурчик!

Бой почему-то прекратился, и тогда наш командир сказал: «Ребята, решайте, что делать?». Мы окружены. Выбирайте: смерть или плен». Воцарилось гробовое молчание, тогда наш командир добавил: «Я предпочитаю плен, может быть судьба улыбнется нам, и кто-нибудь из нас останется живым и расскажет народу о том, что здесь произошло и как мы погибли геройски». Конечно, он был прав.

Не буду говорить о том, как враги измывались над нашими ребятами. Единственное, что нас спасло, это то, что был период начала войны, и они не были столь жестоки, как потом. Когда они сказали, что будут издеваться над девушками, я подошла медленно к обрыву и решила, что, если кто-то подойдет ко мне, то выброшусь с обрыва. Первое, что я вспомнила – своих родителей. Я представила, как они будут оплакивать меня. В душе мне было больно, конечно, умирать не хотелось, но живой на растерзание врагу не отдамся – эта мысль крутилось у меня в голове. Но, видимо, Бог посмотрел на меня и меня не тронули.

Нас повезли, как собак, в село Цабал. Там жили сваны. Нас они там ждали, так как с самого начала мы были уже проданы. Так получилось, что я оказалась вместе с Томасом. Они пожалели его, его молодость и решили оказать ему медицинскую помощь. Когда сваны сказали: «Одна из медсестер, вставайте и идите с ним», девчата мои настаивали: «Иди с ним», так как в отряде я была самой младшей. Я не хотела идти. Но они настаивали: «Мадина, подчиняйся приказу». Я встала и пошла с ним. От чего я не могу отказаться, правда,

помощь ему оказали по-настоящему. У Томаса были документы службы СБ, я вытащила его из кармана и порвала их, чтобы к нему не придирались.

В Цабальской больнице медсестры накрыли нам стол, поставили соус из помидоров и сказали: «Ешьте!». Я села за стол и из глаз моих брызнули слезы. Я не думала, что после тех мук и страданий, что мы перенесли в пути, сможем когда-нибудь сесть за стол. С нами повели Мурмана Квициния и Тимура Джопуа. Они тихо прошептали: «Мадина, ешь». Кусок в горло не лез, я знала, что все наши ребята хотят есть по-страшному. Я поклевала над тарелкой и нас вывели во двор.

Сваны между собою очень спорили: оказывается кто-то хотел нас расстрелять, а другие были против из-за того, что мы были молоды. Пожалели!

Потом ребят посадили в грузовик; а меня, Томаса и Вадима Шанава – парнишку из нашего отряда – посадили в другую машину. Позже, как я поняла, Вадим постарался, чтобы нас освободили. Он выкупил нас за 5 автоматов и 12000 руб., которые были у нас в отряде для нужд. Вот так, в тот же день нам – Вадиму, Томасу и мне – удалось избежать плена. Нас один сван на своей машине повез до с. Адзюбжа и оставил, сказав: «Здесь, вы можете найти своих», и уехал.

Мы зашли в один абхазский дом, как я узнала позже – этот дом принадлежал Гындия Алисе. Там нас накормили, я переоделась, и абхазские партизаны повезли нас в Атара-Абхазскую. По дороге я спросила: «Мне куда идти?». Вадим ответил: «Ты пойдешь ко мне, о доме забудь, так как туда ты уже не скоро попадешь». Мне было очень больно и страшно. Вадима я абсолютно не знала и теперь надо было идти к незнакомому человеку. А мой дом, мои бедные родители, как же они? Обо всем этом я думала про себя.

В последующем я поняла, насколько Вадим был порядочным и хорошим человеком. У него в доме меня окружили заботой, лаской, вниманием. Его родители старались понять меня, заменили мне мать и отца; его родная сестра, Виолетта, встала рядом со мной, поддерживала и все они не давали мне впасть в отчаяние.

Вадим живет в селе Гупе Очамчирского района. Находясь там, я не сидела без дела. Ушла в Ткварчельский штаб, чтобы быть хоть чем-то полезной. Удивляюсь великодушию тех людей, с кем пришлось мне там столкнуться. Я благодарна богу за то, что мне пришлось в своей жизни узнать таких замечательных, добрых людей. Они жалели меня, встали рядом со мной в трудный период.

О своих родных я ничего не знала. А они думали, что я погибла. Им сообщили, что мой отряд попал в плен. В числе пленных обо мне не упоминалось, в числе убитых и раненых тоже. Для моих родителей я как бы исчезла с лица земли. Откуда им было знать, что меня выкупили, что я могу находиться в надежных руках, они оплакивали меня, дом наш был в трауре. Бедные мои родители, что пришлось им пережить!

Вадим! Как много значит для меня это имя. Оно для меня все, я ему обязана многим, если бы не он, не знаю, где бы я сейчас находилась. Когда узнавали, что у Вадима дома находится девушка, которую он выкупил, люди приходили посмотреть на меня. Глядя на мою молодость, они плакали и

вспоминали моих родителей, которые не знают, не имеют представления, где я могу находиться. В тот год мне было 18 лет.

Вадим! Я всегда буду помнить твое добро, твое отношение ко мне, твое понимание, твоя душа для меня как пьедестал! Я буду вечно благодарна тебе за мое спасение, за твое внимание! Твои родители будут для меня родными. Вы для меня святые. Твои добрые, отзывчивые глаза всегда у меня перед глазами! Вадим! Я счастлива, что встретилась с тобой.

В Ткуарчале пробыла чуть меньше месяца. Оттуда домой я прилетела в начале октября. Вы представить себе не можете счастье моих родителей и радость, что видят свою дочь живой и невредимой. С гудаутского аэропорта вместе с Бесиком Джинджолия и Адгуром Габуния, я направилась домой. Я мысленно представляла встречу с матерью и отцом, и дорога домой для меня оказалось очень длинной.

Вечером мать моя шла с пустыми ведрами за водой. Я незаметно подошла к ней и говорю: «Здравствуйте». Она вздрогнула, взглянув на меня, отбросила ведра в сторону и стала причитать: «Бан, бан, бабаҟаз, бан». Обнимая меня, она плакала, я старалась утешить ее и шептала: «Мама, успокойся, я жива».

Когда я вошла в дом, отец мой сидел возле телевизора. В этот момент у меня промелькнула мысль: «Боже, как он постарел». Да, тревога и боль переживания о дочери состарили его. Увидев меня, он вскочил и на его глазах навернулись слезы. Как мне потом рассказали, он весь период, пока меня не было дома, старался держаться, свою тревогу, свое горе он скрывал, беря мотыгу в руки и уходя в огород, давал волю своим слезам.

Теперь я, наконец, дома, какое это счастье! Сразу собрались наши соседи, родственники, все, кто услышал о моем приезде. Сколько же было всего в этот день… Ночью я долго не могла уснуть. Я вспоминала все, что пришлось нам пережить! Дома пробыла я неделю и опять собралась на фронт, ведь война продолжалась. Мои родители были против, особенно мать, и я их понимаю. Они всегда будут переживать и бояться за своего ребенка.

«Но надо, сейчас мы все там нужны», – объясняла я. Я считаю, что в этой войне каждый должен внести свою лепту. Сперва я попала в Шицкуару, отряд Шоуа Нугзара. Там я познакомилась с замечательными ребятами, когда они узнали, что я была в плену, их отношение ко мне стало еще душевней. Они сильно уважали меня, заботились как о своей родной сестре. Было такое ощущение, что мы друг друга знали целых 100 лет. Души друг в друге не чаяли.

Здесь я познакомилась с Чачхалия Резо, Тарнава Мерабом, Багателия Валерием (Бабаду – по кличке), Кополиани Тамазом, Амичба Кочалом и со многими другими. Мои золотые, я не думала, что у нас такие прекрасные ребята.

Долго сидеть я там не могла. Их обязанностью была береговая охрана. Но меня это не удовлетворяло. Я хотела попасть в самое пекло фронта, и ушла в Сухумский батальон. Тогда комбатом был Авидзба Вова. На позиции я познакомилась с другими медсестрами – Таркил Ира, Квициния Эльза и Жанна. Мы с ними очень сдружились. Позицию постоянно обстреливали, ни минуты не было покоя. Под таким обстрелом приходилось вытаскивать раненых ребят. А сидя в блиндажах мы мечтали о прекрасном будущем. Мечтали, как наконец войдем в свой город Сухум, как заживем счастливо после войны.

Потом, когда ранили Эльзу Квициния в ногу, она и Жанна ушли с позиций. Эльза пролежала в больнице 2 месяца. Пуля переломала ей бедро. Жанна ухаживала за ней.

На позиции остались я и Таркил Ира. Позиция наша простиралась от Н. Эшерского железного моста до берега моря. Мы с Ирой постоянно подбадривали ребят, поднимали им дух, шутили, смеялись, этим мы отвлекали их. А когда кого-то ранило, несмотря на ужасный обстрел, бежали туда, где нужна была наша помощь. Я узнала там таких ребят как Адлейба Одиссей, Джинджуа Дима, Цихинджба Нури, Джинджуа Чиж, Стасик и многих других. Глядя на них, душа моя наполнялась счастьем, им было по 19–20 лет, но их мысли, стремления, понятия, помыслы были высокими.

Конечно, не все были хорошими. Были и такие, которые с началом войны уехали из Абхазии, чтобы спасти свои шкуры. Да, с одной стороны, я понимаю – каждый старался как-то сохранить себя, свою семью, но, я не понимаю, если ты можешь что-то сделать для своего народа, для своей Родины, то зачем бросать их в тяжелый момент. Как я говорила выше, каждый должен делать свое дело в этой войне, а не бросать всех на произвол судьбы. Были такие, которые отлеживались у себя дома и никуда не шли. Боже, сколько было в жизни гадких и отвратительных людей. Их людьми я считать не могу. Если человек не встанет рядом с тобою, когда тебе плохо, когда тебе невмоготу, разве его можно назвать человеком?! Конечно, нет! Он не имеет человеческого сердца. Как говорится: «Ума нет, считай калека!» Позже на нашу позицию пришли Дбар Манана (она спустилась с В. Эшеры) и Барцыц Инга. С ними мы тоже сдружились. Они находились в штабе и в любой момент по вызову приезжали на машине к нам на помощь, а я с Иркой Таркил оставалась на позиции.

5 января нам сказали, что идем в наступление. Боже, какие мы были счастливые! Мы радовались в душе, в нас кипела неведомая сила. Ребята переходили через речку, а мы оставались на позициях. Сперва нас не брали, сказав, что перейти мы всегда успеем. А потом… это страшно вспоминать. Перед атакой наш самолет бомбил вражескую сторону. Мы глядели в небо и видели, как самолет заходил и сбрасывал бомбы. Мы видели, как, то там, то здесь рвались бомбы и снаряды. Я кричала: «Во имя Родины вперед!». А дальше мне не хотелось бы рассказывать, так как больно вспоминать это. Ребята перешли речку и вперед продвинуться не сумели, везде было заминировано, снайперы не давали покоя. Мы вытаскивали раненых, перевязывали и отправляли на машинах в эвакопункт.

Эта операция закончилась провалом. Может быть, из-за того, что она была продумана неправильно, но факт, что в этом бою погибли лучшие из лучших. Я потеряла в этом бою самых близких ребят – Бганба Алхаса и Эшба Руслана. Они были поистине золотыми ребятами. Я всегда удивлялась, насколько они были порядочными. А Алхас Бганба был душа-человек. Его я любила, как брата. Меня поражали его отзывчивость, простота, великодушие, его беззаботное доброе лицо и красивая улыбка навсегда сохранятся в моей памяти. Вечная вам память, мои дорогие ребята! Мы вас никогда не забудем, а особенно вас не забудет ваша любящая медсестра Мадина.

После смены батальона Авидзба Вовы, на позицию пришел гагрский батальон (комбат Матосян Сергей). Здесь я тоже узнала настоящих ребят, и успела их полюбить. Вообще война сближает людей, она учит тебя жизни, делать людям добро, понимать их. Были такие минуты, когда в блиндаже я находилась одна среди мужчин, это меня ничуть не смущало. Я всегда знала, как вести себя, лишнего себе не позволяла и никогда, между прочим, не ощущала с их стороны плохого обращения к себе. Наоборот, они очень заботились о своих медсестрах, были внимательными к нам. Даже последний кусок хлеба сами не ели, а прятали для нас. Разве можно такую человечность, такую заботу забыть и осквернить. Нет.

Никогда, если честно, не думала, что у нас в Абхазии есть столько порядочных ребят. Со своей стороны, я тоже проявляла к ним такую же заботу, такое же внимание. Без них мы ничего не ели, и бывало, что 10 человек ели с одной тарелки. Нас это ничуть не смущало, наоборот… Нам было это приятно, и никто не брезговал. С одной стороны, это война нужна нам было в том плане, что мы поняли, кто чего стоит. Я, со своей стороны, поняла, как нужно правильно жить, во многом разбираться стала, где хорошее, а где плохое, с кем и как разговаривать. Я ничуть не жалею, что не спряталась, как многие, стараясь сохранить себя, а выбрала фронтовой путь. Здесь глаза мои открылись, и я счастлива, несмотря на все трудности. Если бы мне суждено было погибнуть, я бы не горевала. Я с большим удовольствием приняла бы смерть во имя Родины, во имя тех замечательных людей, которых я успела узнать здесь и полюбить как родных. В Гагринском батальоне я узнала таких ребят, как: Мика Дзяпшипа, Русик, Касик, Роландик Дзяпш-ипа, Айба Рома, Русик Аристава, Гена Барцыц и многих других. Какие же они все-таки хорошие ребята! Они всегда приходили к нам в штаб, постоянно сидели, вели себя так, как будто мы закадычные друзья.

Они были настолько порядочными, понятливыми. Они говорили: «Девочки, мы вас целуем, за ваше доброе сердце, за ваше внимание, понятия. Мы рады, что у нас такие прекрасные абхазочки». Мне было приятно слышать такие вещи. Они правильно воспринимали нас, и как братья советовали, что и как делать.

Я никогда не забуду тот день, когда 17 марта мы пошли в наступление. Это день моего рождения.

Когда нам сообщили, что сегодня ночью идем в атаку, мы сильно обрадовались. Мы все были настроены на лучшее – «теперь уже как 5 января не будет отступления» – мы надеялись на это. Но оказалось все не так. Все вооруженные сидели и ждали приказа «Вперед!». Я, Манана, Виолетта, Ира Дбар бегали взад-вперед, подбадривали ребят: «Ребята, все будет хорошо, главное мы с вами!».

Я ходила и всматривалась в лица ребят, размышляя: «Кого же из них мы можем потерять навсегда?» Я хотела думать о лучшем, но война есть война, а на войне без жертв не бывает. Я молила бога – пусть будут лучше много раненых, но не убитых. Ребята знали, что в этот день у меня день рождения и, видя меня, кричали: «Мадина, вот увидишь, мы его справим в ресторане “Нартаа”». Я отвечала: «Да, да, мои золотые, только берегите себя и вперед не выскакивайте. Постарайтесь остаться живыми».

Тут с нашей стороны открыли со всех орудий огонь по врагу. Поднялись наши самолеты, а в наших сердцах творилось что-то неописуемое. Мы ликовали, кричали, нашей радости не было предела. В воздухе один за одним летели снаряды туда, на ту сторону реки Гумисты. Мы смотрели в небо и не могли оторвать своего взора от такого зрелища. Дух у нас был боевой и настрой тоже. Тут комбат объявил: «Ребята, вперед! За Родину!». Ребята спускались к реке и потихоньку стали переходить на сторону, занятую врагом. Я шептала: «Господи, сохрани им жизнь».

Перед их уходом, я подошла к одному из ребят и говорю: «Что приуныли? Мы идем на Сухум, радоваться надо». Этого парня звали Одиссей Адлейба. Он: «Да, да, конечно». А потом добавил: «Я не хочу идти, я что-то чувствую». Я прикалывалась: «Все будет путем». Потом я его больше никогда не видела. Он погиб в этом бою, снайпер попал ему прямо в лоб, и он на месте умер. Бедный Одиссей, он ведь чувствовал свою смерть и пошел все равно. Когда мне сообщили о его смерти, мне не хотелось верить. Нет! Не может быть, Одиссей погиб, как так! Как жить без него, без такого прекрасного человека. Слезы душили меня.

Раненых ребят нам переносили через реку, мы быстренько перевязывали их, обезболивали и на носилках несли к машине. На нашей стороне был ужасный обстрел, голову высунуть невозможно было, но, не думая о себе, мы все работали, так как для нас самое главное было спасти наших ребят и вовремя вынести их с поля боя. В этом бою погиб Кисик Дзяпшба, его старшего брата ранили в ногу, двоюродного брата ранило тяжело. Как это ужасно, когда в наступлении вместе идут братья по крови. Когда Роландика перенесли через реку, он все кричал: «Я потерял брата, что мне делать, что я скажу родителям! Кисик!». Он все звал его. Я побежала к нему, я взяла один конец носилки, другой – Мананка, и мы его понесли в ангар к машине. Когда мы его положили в машину, я постаралась утешить его, хоть как-то успокоить: «Роландик, прошу тебя, держись, ведь ты мужчина». Он горько плакал, и мне больно было смотреть на него.

Потом вынесли Бычка, Кривого, Мику. Мы их перевязали, и я поехала с Микой до эвакопункта. Когда мы выехали с ангара, нас заметили снайпера и стали стрелять в нас. Мика стонал от боли. В машине был и Тарба Дима и Ажиба Анзор, их тоже ранило, но не так серьезно как Мику. Пули пролетали мимо нас, и я все боялась, что могут кого-то зацепить. Я обняла Мику и полулегла на него (закрыла собою), чтобы, если что, то принять самой пулю. Он понял и прошептал: «Не сходи с ума, себя побереги». Но кто бы его послушал?! Слава Господу! Мы вышли оттуда целыми и невредимыми. В эвакопункте я оставила их и хотела уже уходить на позицию, как Мика позвал меня к себе и сказал: «Мадина, мы все равно войдем в этот город, и твой день рождения обязательно справим. С меня ящик шампанского». У меня на глаза навернулись слезы. Я: «Конечно, Мика, все будет нормально, ты только поправляйся». Я поцеловала его и с болью в душе поехала на «скорой», на позицию. После этого через 2 дня нам сказали, что Мика умер на операционном столе. Я никогда не смогу забыть его, а особенно его последние слова. Почему же так устроен мир,

за что судьба так наказывает нас. Я не понимаю, мы теряем лучших из лучших, как же жить потом дальше??

Это наступление тоже завершилось провалом. Господи, потом нам вообще не хотелось жить, с нами творился ужас. В этом бою погибли и Дима Джинджуа, Нури Цихиджба, Макс Дзкуя, Сурен – все наши друзья. Мы после атаки долгое время не могли прийти в себя. Манана, Виолетта, Ирка и я с утра до вечера то и дело ревели (в полном смысле слова). Я не хотела уходить с позиции, долгое время мне казалось, что не сегодня так завтра кто-нибудь из них выйдет оттуда, но никто не выходил. Самое страшное – сколько трупов осталось на той стороне и их не смогли вынести. Как же жестоко судьба обошлась с нами. В тот момент мне было жаль, что я не погибла вместе с ними. Мне хотелось оказаться с ними рядом и не мучиться. Очень страшно, больно вспоминать все это. Душа моя мечется от горя. Дорогие наши ребята, спите спокойно, а за вас мы будем жестоко мстить. Они страшно заплатят за это. Наш долг священный чтить ваше имя и не забывать вас.

Я хочу сказать несколько слов о своих девчатах, про Манану и Виолетту. Это чудо- девчата, я их очень и очень люблю. Для меня Манана, как родная сестра, а Виолетта как мать. Она и в самом деле была нам как родная мать. Она сильно переживала за нас, заботилась, а во время боев она предпочитала подставить себя, чем рисковать нашей жизнью. Она очень понятливая женщина, она святая. Мы очень любили ее, и если мне скажут – умри за нее – я умру. Голову отдам за Виолетту и не мыслю жизни без Виолетты и Мананы. Мы весь период войны были вместе. Я думаю, что ничто нас в будущем не сможет разлучить. Дружба наша очень сильная.

После мартовского наступления жизнь наша на позиции протекала, как обычно. Ничего не изменилось. Враг постоянно нас обстреливал, изредка поднимались вражеские самолеты и бомбили наши позиции. Но когда их начали с успехом сбивать, они вообще перестали подниматься в воздух. Потом батальон Матосяна Сергея сменил армянский батальон. Я вместе со своими девчатами находилась на той же позиции.

Вспоминаю тот ужасный день, когда за несколько минут на позиции погибло 12 человек кабардинцев и один абхаз (фамилия его Трапш). А было это так. В этот день Виолетта, Мананка, Инга Барцыц, Ира Дбар поехали в Новый Афон на собрание медсестер. Оставались на позиции я и Катя (украинка). Она находилась с разведкой. Через час, после отъезда девчат к нам забегает комбат Киркор: «Девочки, раненые, срочно на позицию». Я быстро схватила медсумку, за мной побежала Катя и мы сели в машину. Тут Гарик, наш шофер, не смог завести машину.

Я не стала ждать, пока она не заведется, и рванула с Катей бегом на позицию, так как решалась судьба ребят и не хотелось терять времени. У меня в голове все крутилось: «Хоть бы никого не убило». Но оказалось совсем не так. По дороге к штабу, несколько ребят на носилках несли раненого, я осталась, чтобы перевязать его и сказала Кате: «Беги на позицию, я сейчас». У него была нога раздроблена. Он жутко орал от боли, я быстренько обезболила его, перевязала: «Ребята, несите его в штаб,

берите какую-нибудь машину, везите в санаторий». У него рана сильно кровоточила и долго держать его нельзя было.

Отойдя от него, устремилась на позицию по дороге, увидела мертвого парнишку. Я склонилась над ним с надеждой, что он живой, но пульс его не подавал признаков жизни. Когда я убедилась, что он мертв, не стала задерживаться возле него, так как для меня важно было успеть к раненым. Боже, когда прибежала на позицию, что я увидела, – это страшно говорить! Столько мертвых и столько тяжелораненых! Ребята, увидев нас, просили: «Девчата, сделайте что-нибудь». «Успокойтесь, не паникуйте, мы свое дело знаем, раненых сперва в машину, а мертвых уже потом», – скомандовала я. В таких экстремальных случаях, я никогда не терялась, знала, что мне делать и как себя вести, никогда не показывала свое беспокойство, так как оно могло перейти к другим. Я все боялась, что нас засекут снайперы, но как будто бог услышал мои слова – тишина царила вокруг. Было даже в одну минуту странно, что по всей позиции такая тишина. Она была непривычная, где постоянно рвались снаряды.

Всех раненых и мертвых мы положили в автобус и направились в сторону санатория. По дороге у одного тяжелораненного началась агония, пена шла изо рта. Товарищ, который находился с ним, со слезами на глазах обратился ко мне: «Сестричка, он будет жить?». Что мне было ответить ему? Я знала, что он умрет. Я обняла его крепко и, гладя по волосам, шептала: «Не отчаивайся, все будет хорошо. Это же война». Сердце мое кровью обливалось, но я старалась казаться хладнокровной.

Когда мы приехали в санаторий, там были Саида Тыркба, Катя, Мадина Чкадуа. Выбежав как пуля с машины, я стала звать ребят, чтобы они помогли вытащить раненых и мертвых с машины. Девчата были тут как тут. Без паники, без волнения мы стали обрабатывать и оказывать первую медицинскую помощь раненым. Тяжелых сразу же отправили на других машинах в Новоафонский монастырь, где во время войны устроили госпиталь. Потом остальных, легкораненых, которые в состоянии были еще ходить и терпеть боль. Только потом уже отправили мертвых. Это был самый ужасный день. Не было случая на позиции, чтобы за несколько минут погибло бы столько ребят.

Виолетта и Манана, услышав о случившемся, сразу примчались на позицию, но я уже до их приезда справилась неплохо. Вот так все и было. Трудно описывать те тяжелые и кошмарные дни, больно говорить о них. Я не в состоянии, говоря о военных временах, удержаться от слез. Люди, которые не увидели все это своими глазами, никогда не смогут понять, что это такое. Это моя душевная боль! И человека, пережившего весь этот кошмар, тоже не смогут понять.

Потом, после этого случая, все пошло своим чередом. Конечно, на позиции бывали раненые, но не в таком количестве. Когда тебе говорят: «Там раненые, срочно туда», тебя как кипятком ошпаривают. Ты бежишь туда и мысленно думаешь: «Кого? Хоть бы легко его ранило. Только бы не было мертвых». Вот так мы жили. Мы никогда не думали о завтрашнем дне, так как не знали, что он может принести. В этой жизни никто не застрахован

и поэтому каждый новый день, ты встречаешь мыслями: «Что мне он принесет? Сегодня, может, убьют меня… вот летит снаряд, кажется он мой», – мысленно говоришь себе. А когда он пролетает мимо, ты с облегчением говоришь: «Значит, он предназначался не мне и могу еще жить». Хотя было настолько тяжело, смерть близких друзей, неудачные наступления, все это переносить было очень трудно, но никто не терял надежды, что наступит такой день, когда мы сможем вздохнуть полной грудью, когда заря победы засияет над нами.

Были, конечно, на войне и прекрасные минуты, когда ты забываешь все. Мечтаешь о хорошем, минуты, когда осознаешь какие порядочные ребята находятся рядом с тобой. Столько уважения, внимания, заботы, ласки проявляют они по отношению к тебе. Ни одного лишнего слова, движения, не было сделано с их стороны. Только на войне я поняла, кто чего стоит, где правда, где ложь, научилась разбираться в людях, понимать человека, иметь сострадание к ближнему и, наконец, делиться последним куском хлеба. Здесь я поняла иную сторону жизни, и я нисколечко не жалею, что ушла на войну. Наверное, я повторяюсь, но в трудности, как говорится, в пословице, познается человек. Война нас научила многому, она нас научила, как правильно жить.

Я вспоминаю 15 января, когда в ангар залетел гранатометный снаряд и убило 5 ребят. В числе этих ребят был мой самый близкий друг, которого я уважала, ценила как человека, любила – Зурик Маргания. Я этот день никогда в жизни не смогу забыть. А было это так. Днем мне хотелось пойти в штаб к девчатам, Ира в то время была там, и мне подумалось, – побудем там с ней некоторое время, а потом придем назад. Я оделась, взяла сумку санитарную и вышла из блиндажа. Решила зайти к Зурику в ангар, поболтать, спросить как дела, а главное, мне очень хотелось есть, я подумала, если у них что-то есть, покушаю, а потом возьму его в штаб.

Но тут, когда я вышла с блиндажа и направилась в сторону ангара, вдруг с блиндажа выбежал Дима Джинджуа (царство ему небесное) и остановил меня: «Мадина, не уходи, прошу тебя, давай посидим все вместе в блиндаже и поговорим». Я еще пошутила: «О чем с вами говорить, вы мне надоели». Он подбежал ко мне, взял за руки и в полном смысле слова потащил обратно, в блиндаж. Я не могла понять его, но согласилась с ним и вернулась почему-то в блиндаж. Сняла с себя китель, поставила сумку и села.

«Ну, что вы мне хотите сказать?» – спросила я. Одиссей (царство ему небесное!): «Что это такое, ходите туда-сюда, не можете сидеть на одном месте. А если вас убьют или ранят, что мы будем без вас делать, вы это понимаете», – начал ругаться он.

«Одиссей, что ты сейчас начинаешь, вот поэтому вы меня вернули?» – удивленно спросила я. Мне это не понравилось, пока мы сидели, спорили, прошло минут 15, и тут прибегает Вадик. И говорит: «Мадина, скорей, там много раненых в ангаре». Я вскочила быстро, накинула китель, крикнула ему, бери сумку и за мной, и выбежала с блиндажа. Я бежала и дороги перед собой не видела, меня всю колотило. У меня в голове крутилось «там же Зурик, хоть бы были только одни раненые», – шептала я. Когда я забежала в ангар, там стояло клубы дыма, ничего невозможно было увидеть – тогда я закричала: «Куда идти, где раненые, я не узнала своего голоса». От волнения мой голос резко изменился.

Когда я в дыму сориентировалась, увидела открытую дверь и забежала туда. Кто-то зашел и сказал: «здесь не стой, видишь, сколько крови на полу, здесь убило ребят, и сюда могут еще снаряды прилететь. Я только после его слов поняла, что стою в луже крови, подняла глаза и глухо спросила: «как убило, кого?»

Я боялась, что мне скажут что-то страшное, ужасное, хотя и чувствовала, что что-то непоправимое случилось. Я услышала: «Сестричка, сюда!». Выбежала оттуда и когда вышла, боже, что я увидела, лучше бы мне ослепнуть в тот миг и не видеть той страшной картины, которая стояла передо мной! Зурик лежал и делал последние вздохи, ему оторвало нос и полголовы. Рядом лежал Русик Габуния. Он тоже делал последние вздохи. Чуть поодаль лежал парень (чеченец), еле дышал. Я мигом подбежала к нему, сразу сделала укол, чтобы он не чувствовал боли, крикнула ребятам, которые стояли рядом: «Звоните в штаб, вызывайте скорую, если есть там Ира, зовите сюда». С чеченцем я оставила парня, который перевязал его, и зашла в другую комнату. Там увидела парня, который потерял руку, он корчился от ужасной боли. Подбежала к нему не бойся все будет нормально, терпи мой золотой, ты же мужчина. Говоря эти слова, я сделала ему укол и стала перевязывать. Он потерял левую кисть и, чтобы он не потерял много крови, я перетянула руку жгутом и принялась за другого. Тут приехала Ира с машиной. Когда я увидела ее, сказала: «Ира, посмотри, Зурик». И больше ничего не добавила. В этот момент не было времени проливать слезы, что-то говорить, нужно было спасать остальных ребят и, самое главное, держаться и не показывать виду, что тебе больно смотреть на всю эту страшную картину. Так как от твоего поведения зависело настроение ребят – ведь это война. Мы быстренько положили в машину тяжелораненых, и она уехала. Когда приехала другая машина, положили других, легкораненых. А о мертвых никто и не думал, хотя среди них был мой дорогой Зурик. Все внимание было тем, которые еще дышали. А потом уже, в последнюю очередь, мы положили мертвых ребят и повезли их в эвакопункт.

Когда приехала туда, залетела как пуля и закричала: «Гурам, спасай ребят!», а потом села на корточки и прошептала «сделай что-нибудь» и не смогла удержаться от слез. Мне стало очень плохо, я побледнела и сказала девочкам, которые собрались там в эвакопункте: «Заберите куда-нибудь меня. Мне очень плохо, я не хочу, чтобы ребята видели мое состояние, а то они испугаются». Они увели меня в другую комнату, принесли валерьянку и, через 10 минут, мне стало намного лучше. Я зашла в комнату, где лежал Зурик. Девочки привели его в порядок, руки скрестили на груди, глаза закрыли и накрыли его белой простынею. Я откинула простыню и, сев рядом с ним, смотрела на его лицо, хотя не было там на что смотреть, но я глядела и мысленно хотела представить в этот момент какое оно у него было раньше. Губы мои шептали: «Зурик, что ты наделал, как ты мог… Разве так можно… Что мы будем делать без тебя… Ты об этом подумал?» Мне

страшно хотелось кричать на весь белый свет, звать на помощь и я проклинала все: войну, которая приносит нам столько горя и страданий, грузин, которые затеяли эту проклятую войну, их президента…

Ирка зашла в комнату, где я сидела с Зуриком, тихо подошла ко мне и обняла меня: «Мадина, успокойся, возьми себя в руки». Сколько можно брать себя в руки. Когда погибает близкий тебе человек, ты не можешь поплакать над ним от души, сказать что-нибудь, – ведь потом как-то легче становится. Ты обязательно должна держать себя в руках, чтобы не напугать других, чтобы другие не упали духом. Это все правильно, конечно, я не отрицаю, в такие минуты надо быть сильным, но в этот момент мне хотелось выплакать все слезы и вынуть свои глаза из глазниц. Вот так не стало моего Зурика, дорогого для меня человека. Я многим обязана ему, это был чудо-человек, я очень ценила его, его порядочность, его человечность, дружбу, его внимание, заботу – и теперь его не стало. Зурик, если бы ты знал, как трудно нам без тебя, без твоих прекрасных слов, без твоего присутствия. Зурик, царствие тебе небесное, пусть земля тебе будет пухом, мы никогда не забудем тебя. Ты всегда будешь в моем сердце и в сердцах тех, кто знал тебя, уважал и любил, ценил так же как я!

Все это, конечно жутко, больно и трудно, но, несмотря на все это, дни, которые мы прожили за время войны, были самыми прекрасными и счастливыми. Больно сейчас вспоминать все пережитые трудности, горести, гибель друзей и близких тебе ребят, девчат, но все равно эти дни я не смогу сравнить с нынешними.

А что сейчас? Все гадко и подло. Люди думают только о себе, их ничего не трогает, ничего их не волнует, лишь бы им было хорошо, а на тебя им в полном смысле слова «начихать». Во время войны такого же не было. Каждый переживал друг за друга, заботился, уважал. Не было подлости, гадости. А сейчас ты постоянно сталкиваешься с такими вещами, и тебе это жутко переносить, и, что самое интересное, ты ничего не можешь сделать. Если человек с рождения невоспитанный, он невоспитанным и умрет, если у человека поганое сердце, добрым его никогда не сделаешь. Люди ведут себя как животные, как хищники… Никто не старается понять тебя, твою боль, твои страдания, им не до тебя. Они даже не в состоянии выслушать тебя, прислушаться к твоим словам, их волнует только одно, как бы себе побольше захапать. Не все такие, но среди них очень мало порядочных людей.

3–4 июля – этот день, самый жуткий, самый страшный в моей жизни. Я его никогда не забуду. Это день летнего наступления, вернее, отвлекающего маневра. С ним все связывали большие надежды, так как, отвлекая на себя внимание грузинских войск в Нижней Эшере, абхазские части на северном направлении должны были продвигаться дальше.

Нам это удалось, свою задачу мы выполнили отлично, но с какими потерями! Это жутко вспоминать. На ту сторону Гумисты перешло где-то 150 человек, и осталось там лежать 40 или 50 бездыханных тел наших ребят. Их мы не смогли вытащить, так как для нас главными были раненые, как всегда.

В этом наступлении и меня ранило в руку и спину; я получила контузию. Ни одного из тех, кто вернулся с этого ада, пуля или осколок не обошла. Да,

я не ошибаюсь, называя этот маневр адом. Иной раз, думая о нем, я не могу понять, как мы остались в живых. Это какое-то чудо. Было это так.

После усиленного обстрела с нашей стороны, ребята ринулись в наступление по шоссейной трассе Н. Эшеры, через которую за весь период войны ни один человек не проходил. Да, мы знали, что там заминировано и идем на верную гибель! Мы добровольно подписались на смертный приговор. Но никто из-за этого не унывал.

Ребята с радостными криками ринулись к мосту и стали переходить его. Мы стояли рядом с блиндажами, и вся эта картина нам хорошо была видна. Мы молились за них. Каждый в душе думал, что кого-то из них наверняка сегодня не станет, но ни один не подал виду.

Первые часы мы, девочки, оставались на позиции и оказывали первую помощь раненым, поступавшим с той стороны. Ни один из нас не показывал своего волнения, мы работали молча, без эмоций, знали свое дело, без чьей-то подсказки.

В то время на позиции находился 3 батальон, где комбатом был мой дядя Зураб Кутелия. Мы очень сдружились с этим батальоном. Там мы узнали отличных ребят, которые по сей день остались закадычными друзьями. Среди них: Дорофей Джинджолия, Гамисония Мурат, Хватыш Адгур, Дзяпшба Нодари, Бакурия Зурик, Отырба Ромашка, Дык Еник, Игорь Базба, Нали Базба, Базба Олег, Тариел и многие другие. Многие из них в данное время живы, но многих мы потеряли в этом наступлении. Я никогда не смогу забыть Зурика Бакурия, Лейба Робика, Отырба Хьымцу и многих других. Это были лучшие из лучших.

Через некоторое время, после того, как ребята перешли на ту сторону, мы услышали какие-то голоса на мосту. Сперва мы не могли понять, что это может значить, но потом, когда мы вышли на мост, Боже, что мы увидели?! Эти были голоса ребят, которые ползли в нашу сторону. Они были ранеными. Тут Виолетта скомандовала: «Несколько мужчин со мной!» и побежала на мост вытаскивать раненых. Но ни один не шелохнулся. Тут мы с Мананой рванули следом за Виолеттой, которая, не получила помощи от мужчин, которых она просила помочь вытаскивать ребят.

Мы бежали, не обращая никакого внимания на снайперские пули, которые со свистом летели мимо нас и пулеметчика, который строчил по мосту, и взрывы. Все это нас не испугало, для нас было главное – во что бы то ни стало вытащить ребят до рассвета. А с рассветом, мы понимали, что это делать будет очень трудно. Первым я увидела Базба Налика.

«Не бойся, я вытащу тебя!» – я подбежала к нему.

Он: «Нет, иди дальше, там тяжелые есть, среди них мертвые». Но оставить я его не смогла.

Я прошептала: «Я вытащу тебя, потом уже побегу спасать других». Долго сопротивляться он не стал. Он был ранен в плечо и в ногах сидели осколки. Я еле тащила его, сперва легла и лежа начала тащить, но мне это трудно удавалось. А он все кричал: «Не вставай, снайпер увидит тебя!». Но я его не слышала. Мне надо было что-то делать. Я встала во весь рост и, взяв его за здоровую руку, стала тащить его. Я видела, как мимо меня летели

вражеские пули, но о них думать было некогда. Дотащив его до края моста с нашей стороны, передала его ребятам, которые сидели там с носилками, подбодрив ласковым словом, побежала обратно.

Затем я увидела Хагба Хирбея, нашего водителя на 66. Он возил из штаба снаряды. Он тяжело дышал, кое-как полз, а силы потихоньку покидали его. Схватила его за руку, он застонал, я поняла, что эта рука была раненой и схватила другую: «там тоже не держи, осколок» – от боли закричал он. Тогда я стала тащить Хирбея за лифчик, где лежали у него патроны.

Отдав и его ребятам с носилками на нашей стороне, побежала назад, а тех, кого я тащила потом в этот день, я уже не помню, так как для меня разницы никакой не было, будь то русский, чеченец, главное, что это были наши драгоценные ребята.

Помимо меня, на мосту работали Манана, Виолетка, Лена и Вита Дворник. Это очень смелые девчата, их мужеству и храбрости нет цены. В эту ночь всех раненых, которые лежали на мосту, мы вытащили.

Стало потихоньку светать, когда мы обнаружили на краю моста, со стороны врага, парнишку без движения. Мы поняли, что он был мертв, но оставлять его было нельзя. Я с Мананкой подбежали к нему, Ленка поднесла носилки и, когда мы перевернули его, боже, что я увидела, это был мой одноклассник, – Джарсалия Гурам! От его вида меня кинуло в дрожь и у меня прямо на мосту началась истерика.

Тогда Манана грозно прикрикнула на меня: «Сейчас не время, Мадина, ты что, не солдат, что ли?». Эти слова резко меня разбудили, и я почувствовала, что во мне пробудилась какая-то неведомая сила и ненависть к врагу. Я стала кричать не связанные слова проклятия и, через минуту, положив Гурама с общими усилиями на носилки, ребята стали выносить его.

После того, как мы вынесли с моста всех раненых и убитых, я решила остаться вместе с ребятами на вражеской стороне, где они заняли 1-ые их позиции и там же укрепились. С ними осталась медсестра и их отряда Дочия Ирма. А Виолетта, Мананка и Лена с Витой Дворник ушли по мосту в нашу сторону.

В эту ночь, как будто назло нам, лил как из ведра, проливной дождь. Я с Ирмой перед рассветом оставались на той стороне реки Гумиста, прыгнули в обвал, где кусок моста был разрушен и, прижавшись друг к другу, решили как-то согреть себя.

Рядом лежал мокрый бушлат, накинул его на себя и, усевшись на носилки, которые валялись недалеко от нас, мы ждали, когда наступит рассвет. Вместе с нами ждал рассвета радист, который под утро, когда мы выносили раненых пришел на подмогу ребятам. Я с Ирмой, сидя в такой не благоприятной обстановке чуть задремали, так как усталость и сон одолевали нас.

Так мы просидели, обнявшись, минут 30, а затем решили продвинуться вперед к нашим ребятам, которые сидели в окопах, вырытых грузинами. Мы ползли тихо, не спеша, боясь нарваться на мину. От нашего вида ребята обомлели. Они не ожидали нас увидеть здесь, так как мост переходили те, кто добровольно подписался на верную смерть, и решили, что мы окончательно чокнулись. Они нас ругали, говорили, как мы посмели

перейти мост, что наша обязанность находиться на той стороне и ждать их возвращения. Но кто бы их стал слушать.

«Мы здесь по велению своего сердца, так что успокойтесь!», – огрызнулась я.

Я всматривалась в их лица пристально и почувствовала, как наше с Ирмой присутствие взбодрило их, как безграничная радость скользнула по их лицам.

«Мы-то мужчины, мы знаем, за что находимся здесь, но девушки добровольно пришли к нам, так чего же нам больше бояться», – шептались они и с большим азартом вели с врагом бой.

Трудно передать словами те ужасы, которые выпали на нашу долю там, по ту сторону речки Гумиста. Невозможно описать тот кошмар, который нам пришлось пережить. Нас так обстреливали, что невозможно было голову высунуть. С высотных домов Гумистинского массива работали несколько снайперов в нашу сторону. У нас патроны и боевые снаряды постепенно кончились. Что делать? Вот вопрос.

Тогда мы с Ирмой вспомнили, что, когда ночью мы выносили ребят, с некоторых мы снимали лифчики с патронами и снарядами для гранатомета, и поползли туда, чтобы продержаться некоторое время. На моих глазах в эту минуту ранило в область груди Агрба Харбина. Он зарычал как зверь и упал на землю. Он находился чуть вдалеке на небольшой горке, где они сидели с Султаном. Я закричала: «Харбин, ребята тебя прикроют, прыгай к нам!». Но он долгое время не решался, а боль от раны одолевала его. Я еще раз: «Харбин, прыгай!» и одновременно: «ребята, прикрывайте!» Открылся завод выстрелов и под их прикрытием Харбин прыгнул к нам. Тут я его сразу перевязала, сделала обезболивающий укол и приказала ему следовать за мной под мост, где лежали остальные раненые. Через несколько минут, под действием укола, боль его притупилась. «Мадина, я останусь здесь, с ребятами, мне лучше», – сказал он, но я ему не позволила: «Следуй за мной, постараемся переправить тебя на нашу сторону, кровь-то у тебя не останавливается», – ответила, и он молча встал и пошел следом за нами. Дойдя до моста, где находились остальные раненые, мы собрали в вещмешок патроны и снаряды, которые валялись здесь. Ирма решила обратно поползти к ребятам в окопы, чтобы отдать их: «Ты оставайся здесь с ранеными, а я сейчас приду», – сказала она и поползла.

«Ирма, будь осторожна и смотри там, где мины», – крикнула я следом и, занявшись ранеными, осталась с ними, дожидаясь ее возвращения.

Из всех раненых самым тяжелым был Отар Джинджолия. Ему оторвало две ноги и был ранен еще в плечо. Боль у него была страшной, и я его уколола сразу 2-мя ампулами морфина. Перетянула жгутом обе ноги, чтобы остановить кровь, вытащила перевязочные пакеты и перевязала. Его срочным образом надо было выносить, но каким образом? Я ломала себе голову, думая, как это сделать, но ничего не могла придумать, так как идти по мосту было верной смертью. Решили идти по трубе, но это было невозможно, так как. место над рекой было открытым и обстреливалось снайперами. Нужно было ждать темноты, но продержимся ли мы? Вот вопрос!

«Девочки, мне больно», – шептал он. Вытащив через некоторое время новую ампулу морфина, уколола его. Медикаменты у нас были на исходе, а брать их было неоткуда. Сердце кровью обливалось из-за того, что не могу что-нибудь сделать. Как это больно и невыносимо, когда знаешь, что не можешь оказать помощь. Так прошел час, я расслабила жгут, который обтягивал ногу Отара, затем опять затянула. Ведь жгут не должен долго обтягивать ногу, так как произойдет омертвение ткани.

Ирма смотрела на меня и в ее взгляде я прочла: «Как быть, ведь он не выдержит и может умереть».

Я понимала это, но ничего не могла сделать, обстоятельства были против нас. Число раненых увеличивалось, а перевязочный материал и обезболивающие были на исходе. Я понимала, что что-то нужно делать, но что? Вот вопрос!

Отар прошептал: «Неужели ничего невозможно сделать?.. Так застрелите меня, чтобы я не мучился».

Это было невыносимо. Через некоторое время у него началась агония. Тело его задрожало, он начал дергаться и изо рта пошла пена. Это было жуткое зрелище. И он умер. Его слова и его смерть до сих пор у меня перед глазами. И я где-то в душе обвиняла себя в его смерти, хотя моей вины там нет. Я сделала все что могла, все что было в моих силах, но все равно душа моя неспокойна. Всех раненых мы собирали под мостом, и я с Ирмой кружились возле них, пытаясь что-то сделать. Мы подбадривали их словами, а если кто-то впадал в отчаянье, приводили его в чувство резким словом: «Ты же мужик, терпи, и нюни не распускать!». Недалеко от нас устроился Харбин Агрба. Я подошла к нему, улыбаясь, хотя чего мне стоила эта улыбка, спросила: «Ну как ты?» Он: «Хорошо». Он подвинулся, и я легла рядом с ним. Лежала и чувствовала, что силы покидают меня, что очень сильно измучалась.

Потом Харбин Агрба стал искать дорогу для отхода и пошел через минные поля и всех нас вывел к реке. Мы следовали цепочкой, боясь отойти хоть на сантиметр в сторону. Он нашел тропу и, втыкая в землю палки, отмечал дорогу для ребят, которые готовились к отходу. Таким путем мы дошли до речки…

АЙВАР ЮРГЕНСОН[1]

ГРУЗИНО-АБХАЗСКАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ АБХАЗСКИХ ЭСТОНЦЕВ[2]

У каждого, как известно, собственные представления о справедливости, исходя из чего делает вывод о правоте одних и неправоте других. Это первое, что нужно иметь в виду читателям данной статьи. Не все, что в ней сказано соответствует представлениям о справедливости большинства абхазских читателей. Мы не можем этого не понимать, но решили сделать ее достоянием абхазского читателя, т.к. она уже опубликована и введена в научный оборот. Менять и комментировать что-либо в словах респондентов, в том числе и те моменты, спорные и, может быть, не всегда и не во всем соответствующие исторической действительности, не имеет смысла. Нужно помнить о том, что каждый видит и оценивает факт с того ракурса и под тем углом зрения, с которого он на него смотрит. Необходимо не забывать следующее: свое представление о нашем недавнем прошлом у нас никто не отберет, а вот знать то, как к нему относятся другие, в том числе, живущие рядом с нами – не вредно, а в данном случае – полезно.

Айвар Юргенсон – один из тех немногих западных авторов, который стремится освещать вопросы грузино-абхазских отношений непредвзято и объективно.

Считаю нужным хотя бы коротко прокомментировать момент из приведенной ниже его статьи, где говорится о том, что у местных эстонцев есть представление, что они «будто бы коллективно отвечают за слова и поступки правительства Эстонии» из-за прогрузинской направленности политики последнего. В Абхазии мало кто ассоциирует политику Эстонии с поведением местных эстонцев. Это происходит, в первую очередь, из-за их незначительного количества, что уменьшает их возможность оказывать влияние на политику внутри Абхазии и, соответственно, уменьшает их восприятие исторической родиной в качестве влиятельной группы и не

[1] Айвар Юргенсон – старший научный сотрудник Института гуманитарных наук. Таллиннский университет. Таллинн, Эстония.

[2] Статья связана с научным проектом IUT31-6; была оубликована на эстонском языке в журнале «Acta Historica Tallinnensia», № 22, 2016, с. 112–141. Перевод с эстонского Дениса Кузмина.

рассматриваются серьезной силой, которую нужно было бы учитывать при определении диасопральной политики властей Эстонии. К примеру, в Абхазии есть намного более внушительные этнические группы, которые при желании могли бы хотя бы выразить свое отношение к политике государства, которое является их исторической родиной и с которым они поддерживают довольно тесные связи, по отношению к Абхазии, но они этого не делают, что, однако, не влияет на восприятие их властями Абхазии как граждан своей страны. Более того, понятно, что политика Эстонии по отношению к Грузии и Абхазии формируется и проводится в контексте и в русле геополитических ориентиров и ценностей, складывающихся в условиях современного миропорядка. В контексте сказанного, думаю, бессмысленно всерьез говорить о том, что в Абхазии можно найти прямые ассоциации в восприятии местных эстонцев с политикой правительства Эстонии. При этом допускаю, что у некоторой части самого эстонского населения Абхазии может подспудно сложиться ощущение, что они «будто бы коллективно отвечают за слова и поступки правительства Эстонии». Но не более того.

А. Авидзба

Многие войны берут свое начало в политических конфронтациях. Многие конфронтации, в свою очередь, берут начало в войнах, как это особенно заметно в наши дни. Одной из причин радикализации ислама считается война западных стран в Афганистане и Ираке.[1] Поддержка Эстонией Грузии в российско-грузинской войне 2008 г. заставила многих кавказских эстонцев отнестись к Эстонии более критически, нежели раньше. Это выражение Эстонией поддержки Грузии было для моих информантов, живущих в Абхазии и знающих местную ситуацию гораздо лучше эстонских политиков, неловким и неприятным. По словам местных эстонцев, прогрузинская направленность Эстонского государства подкладывает под них мину – в глазах иноязычного населения местные эстонцы будто бы коллективно отвечают за слова и поступки правительства Эстонии.

Отношение абхазских эстонцев к Грузии – преимущественно критическое, если не сказать враждебное. С одной стороны, на формирование такого отношения повлияло включение Абхазии, а также тамошних эстонских деревень в Грузинскую ССР в советское время, а особенно кровавая грузино-абхазская война 1992–93 гг. – тогда Грузию восприняли и воспринимают сейчас как агрессивного и опасного соседа. На момент моих полевых работ в Абхазии осенью 2008 г. со времени российско-грузинской войны прошла от силы пара месяцев. Становится понятно, почему основной темой разговоров стала агрессия Грузии как в отношении Южной Осетии, так и Абхазии – именно эта война, начавшаяся в 1992 г., коснулась многих абхазских эстонцев лично. Доминировавшая в беседах тема войны и противоречивое отношение к Грузии позволили понять культурные границы между метрополией и диаспорой, а в более широком плане – увидеть, насколько большую и важную роль сыграла война в формировании менталитета и позиции живущих там людей.

[1] Beltadze, G. 2015. Kamouss: nõiajahid on jälle moes! – Postimees № 10 (14.01), 2015, 11.

В настоящей статье рассматривается, какие темы в рассказах о войне выдвигаются на первый план, а которым уделяется меньше внимания. Важно также то, какие темы скорее замалчиваются. Цель статьи заключается прежде всего в представлении важного исторического события в «очеловеченной» перспективе, в широком плане объединяющей смыслы войны, которые вернувшиеся с нее люди придают ей в современном ракурсе – как война повлияла на их жизнь. В статье использованы тексты интервью из экспедиции 2008 г., в которых тема недавно прошедшей российско-грузинской войны спонтанно вышла на первый план. Вдобавок к запечатленному тогда я собирал интервью еще в 2012, 2013 и 2015 гг. Также я использую материалы из своей первой поездки в Абхазию в 1997 г.

ВОЙНА И УСТНАЯ ИСТОРИЯ

Предмет и метод устной истории (oral history) с самого своего рождения очень тесно связаны с войной. Устная история начала принимать очертания по большей части после Второй мировой войны, целью ее применения было желание лучше реконструировать события минувшей войны при помощи устных источников. В более поздних дебатах о функциях и границах устной истории эта дисциплина себя разносторонне обосновывала и позиционировала, находя темы для исследования в очень разных сферах, однако война осталась одной из важнейших ее тем и в дальнейшем.

Использование устных источников для реконструкции событий войны имеет, конечно, гораздо более длинную историю. Около 2,5 тысяч лет назад афинский стратег и историк Фукидид беседовал с другими участниками войны, прежде чем написать свою «Историю Пелопонесской войны».[1]

Повествование о Второй мировой войне и осмысление рассказанного, а еще больше о других войнах стало одной из центральных тем устной истории. Хотя и звучат утверждения, что с точностью воспоминаний о войне у вспоминающих существует масса проблем,[2] устная история на протяжении долгих десятилетий использовалась для освещения таких измерений военного опыта, письменные источники о которых отсутствуют или скупы. Представители социальной и гуманитарной науки параллельно реконструкции военных событий, а скорее вместо нее, начали задавать вопросы о значении и образе войны в жизни как участников таковых, так и последующих поколений. Роджер Горовиц выдвинул на первый план потенциал устной истории в понимании влияний войны и возможностях вскрытия комплексного понятия патриотизма: еще больше, чем раньше, по его словам, можно выяснить, например, то, насколько влияет на патриотизм участие в успешной войне. Он настаивает на том, что историки

[1] См. Coffman, E. M. Talking about War: Reflections on Doing Oral History and Military History. – The Journal of American History, Vol. 87, No. 2, 2000, 582.

[2] Neisser, U.; Libby, L. K. Remembering Life Experiences. – Rmt: The Oxford Handbook of Memory. Ed by E. Tulving, F. I. M. Craik. Oxford University Press, Oxford. 2005, 318.

рассуждали о фактах и опытах «хорошей войны» и не так уж много о значениях, памяти и воспоминаниях.[1]

Использование устной истории как метода исследования при реконструировании и осмыслении комплекса военных событий, таким образом, выходит из узких рамок военной истории и распространяется до сферы политической, а в дальнейшем и повседневной истории. Влияние военных событий на жизнь, менталитет и идентичность заставляют считаться с ролью памяти и воспоминаний: прошлое помнится через перспективу настоящего.

Поскольку в настоящей статье рассматриваются военные воспоминания абхазских эстонцев, то ее целью является не реконструкция военных событий, но то, как война помнится. Фон, который нужен читателю для понимания контекста, представлен с опорой на исследования других ученых.

Интервью проведены в различных селениях Абхазии. В эстонских деревнях Сальме [ныне официально Псоу] и Сулево [официально Пшоухуа], в которых живет еще значительное количество эстонцев (по состоянию на сентябрь 2015 года – 114 человек). Из Верхней и Нижней Линды эстонцы на данный момент ушли, решающим ударом для поселений стала именно война 1992–93 гг. В поселке Эстония [Допукыт] остались отдельные эстонцы, интервью с которыми использованы в этой статье. Также эстонцы переселились из деревень в города. В настоящей статье используются в том числе интервью с эстонцами из Сухума, Гагры, Агудзеры, а также Дранды, что находится неподалеку от поселка Эстония. В качестве примеров я сделал выборку из интервью с 25 людьми, возраст самых молодых из которых на момент интервьюирования был в области 20 лет, а самых старых – 80 лет.

Таким образом, были представлены и те, чьи воспоминания о войне приходятся на детский возраст, но большинство во время войны находилось уже в зрелом возрасте. Интервьюируемым я пообещал, что их высказывания я буду использовать только в анонимном виде. Поэтому в данной статье транскрибированные отрезки из записанных на диктофон интервью снабжены только отметкой, был ли говорящий мужчиной или женщиной и из какого он/она населенного пункта, а имена и годы рождения опущены, однако автору они известны.

О ПРЕДЫСТОРИИ ВОЙНЫ

Как абхазские эстонцы помнят предысторию войны и ее начало? Доминируют фоновые знания о том, что Абхазия никогда не была никакой органичной частью Грузии и поэтому агрессия Грузии несправедлива.

Женщина из Дранды:[2] *И* [Абхазия] *– это грузинская земля? Какая она грузинская? Она никогда не была грузинской! Ведь если заглянуть в историю и почитать, и посмотреть…*

[1] Horowitz, R. Oral History and the Story of America and World War II. – The Journal of American History, Vol. 82, No. 2, 1995, 617, 622.

[2] Переводы с эстонского.

Поэтому осуждаются советские акции грузинификации, оправдываются претензии и реакции абхазов и в последующих акциях обвиняются грузины.

Мужчина из Сухума: *Они* [грузины] *хотели уже до войны сделать так, чтобы здесь не было никаких других национальностей. Только грузины останутся.*

Женщина из Сальме: *Абхазия же хотела жить отдельно. Ну, как Эстония хотела отдельно, Абхазия хотела отдельно. Абхазия и жила же до тридцать первого года – у нас же есть старые документы – жила же отдельно. Это же Сталин и Берия подарили Абхазию грузинам.*

В начале 1990-х в Верховном Совете Абхазии шла бурная политическая борьба в отношении разных тем. В интервью, проведенных с эстонцами, детали конкретных конфликтов не вырисовываются, однако им запомнилось основное.

Женщина из Сухума: *Тогда уже была такая политика, показывали этих депутатов… были там… я не знаю, какой процент был абхазских депутатов, какой процент был грузинских депутатов. То одни – когда у них были какие-то съезды, то одни уходили, ничего не нравилось – они уже тогда как будто начали что-то делить. Бог знает, что они там делили. Но закончилось, и чем закончилось. И что они хотели? Ну, абхазы хотели отделиться от Грузии, а Грузия, конечно, не хотела, чтоб Абхазия отделилась. С этого началось.*

Ночью 14 августа 1992 г. грузинские вооруженные силы вошли на абхазские территории. Сухопутное наступление поддерживалось воздушными и морскими войсками. Предлогом была «защита железных дорог от диверсионных групп».[1] Позже историки все-таки продемонстрировали, что это был только предлог: в военном реагировании не было необходимости, потому что абхазский отрезок Закавказской железной дороги функционировал нормально.[2]

АЮ: *Говорят, что война началась, чтобы защитить железную дорогу?*

Женщина из Сухума: *Знаешь, они говорят, что едут осмотреть эту железную дорогу. А что там смотреть? Или если хотели посмотреть, то что тогда… Садись на поезд, проедь и посмотри, да?*

Мужчина из Сухума: *Как они вошли? /… Чтобы грабить на железной дороге. Ну, ты заедешь на танках под железную дорогу и начнешь грабить склады и магазины в первый день.*

АЮ: *Это и было причиной их прихода?*

Мужчина из Сухума: *Да, другой причины и не было. /…/ Нужно на танках, сразу на ста танках въехать, чтобы железную дорогу охранять!*

Женщина из Гагры: *Сначала они пришли охранять железную дорогу, это было поводом.*

АЮ: *Но ведь они сами говорят… грузины же, что они пришли сюда охранять железную дорогу.*

[1] Ачугба, Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев», 42, Ачугба, Т.А. История Абхазии в датах, 174; Jojua, D. Abkhazia in 1992–2011. Книга: – Книга: Gamakharia, J. (ред.). Abkhazia: Assays from the History of Georgia. Ministry of Education and Culture of Abkhazia,Institute of History and Ethnology of Iv. Javakhishvili, Tbilisi, 2011, 469.

[2] См. Ачугба, Т.А. История Абхазии в датах, 175.

Женщина из Дранды: *Пф-ф, железную дорогу охранять??? И людей убивать!*

Женщина из Агудзеры: *Не нужно было сюда приходить железную дорогу охранять. Зачем нужно было посылать сюда танки? У Абхазии были свои силы, чтобы защитить железную дорогу*.

В подавляющем большинстве респонденты относятся к грузинской версии необходимости начала войны критически и осуждают агрессию.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Поначалу Грузия не встретила в Абхазии особого сопротивления. С юга двигались по суши на столицу Сухум, которую захватили 16 августа, в северной части Абхазии вторжение поддержал морской десант в Цандрыпш, в результате которого заняли участок напротив российской границы, – правительственные силы Абхазии, которые отступили из Сухума, в течение нескольких дней были взяты таким образом в окружение. Правительство и парламент Абхазии эвакуировались в Гудауту, на север от Сухума. На юге располагались грузинские сухопутные войска, на севере – десантные подразделения.

И до эстонских деревень грузинская армия добралась в самом начале войны. Деревня Эстония находится примерно в 25 километрах на юг от Сухума, примерно в 5 километрах от главной магистрали, по которой двигалась грузинская армия. Нижняя и Верхняя Линда находятся на расстоянии 7–14 километров от Сухума. Расположенные на северной границе Абхазии Сальме и Сулево находятся в непосредственной близости от Цандрыпша, куда высадился грузинский десант, – там тоже с столкнулись с грузинскими частями уже в начале войны. Каким помнят эстонцы начало войны? Общая реакция, которая вспоминается, – это испуг: хотя напряженность в отношениях с Грузией давно висела в воздухе, все-таки войны не ждали.

Женщина, которая теперь живет в Сухуме, но в начале войны жившая в деревне примерно в 20 километрах от города, вспоминает, как вдруг начала сотрясаться земля. Они жили в 3 километрах от шоссе, и по нему двигались танки в направлении Сухума. Женщина посмотрела на небо и увидела там большую букву В.[1] Тогда пришел некий соседский мальчик и сказал, что началась война. «Как? С кем?» Женщина, дававшая интервью, работала в то время учителем в грузинской школе. «С кем началась война?» – «Сказали, что с грузинами». – «Как это возможно, они же наши соседи?»

Такой же испуг выражает женщина из Нижней Линды: *Я была на работе – я работала в Одиши. /…/ И вот… как раз когда началась война, я вернулась с работы в город* [Сухум] *– я уже жила здесь. И по дороге едут машины, и все так сильно мигают своими фарами. Я не поняла: наверное, гаишник на дороге или что еще – водители же мигают, если есть ГАИ, чтобы быстрее уехали, если там… И все тарахтят. Мы остановились: «Что случилось?» – «Уже стреляют!» Что война началась. /…/ Знаешь, мы и не знали, что такое вообще война. Ну война, ну… друг друга там держат… немного стреляют или дают друг другу по морде, и все как бы и заканчивается! Тогда мы не думали, что это зайдет… так ужасно и так далеко. Ну и вот. А с утра уже начали вертолеты летать и бомбить и так далее. Вот так и было.*

[1] «Война». В это же время рядом с интервьюируемой сидит ее сестра и комментирует, что у той часто бывают многозначительные откровения.

Женщина из Гагры: *Я работала в военкомате, и военком сказал нам: «Идите домой, война начинается». Знаете, это звучало, как юмор или шутка. Я не могла поверить: это правда? Потому что уже два года на границе были опасные ситуации и мы считали, что это опять что-то такое же*.

С приходом грузин началось сведение счетов на этническом уровне – по свидетельствам, искали в первую очередь абхазов, дома которых грабили и поджигали. В нескольких материалах, посвященных войне, абхазские авторы приводят слова, сказанные выступавшим на телевидении 25 августа 1992 г. командующим оккупационных сил полковником Гией Каркарашвили: «Если переговоры не принесут результатов, я могу заверить этих сепаратистов, что если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все девяносто семь тысяч». Эта цитата, которую, кстати, произносили в беседах также интервьюируемые эстонцы, приводится как подтверждение тому, что абхазскому народу угрожал геноцид.[1]

Поскольку в эстонских деревнях по историческим причинам жило мало абхазов, поначалу там было также мало поджогов и убийств.

Женщина из Нижней Линды: *В нашей деревне, например, не было ни одной абхазской семьи. И что… допустим, этот абхаз там жил бы, что его искать? Они* [грузины] *уже начали искать* [имущество жителей деревни] *и сами не знали, что и… И что они хотели – сначала выгоняли всех абхазов, чтобы они ушли, потом начали гнать армян, как ты знаешь.*

Подтверждений тому, что грузинская стратегия ведения войны содержала элементы этноцида, абхазские историки и другие исследователи в послевоенное время привели очень много. Также и воспоминания эстонцев о войне отражают страхи, что у грузин был план очистить землю и от других национальностей, в том числе от эстонцев.

Женщина из Сулево: *Если бы сейчас здесь были грузины, из нас бы никого не было в живых, нас бы ни одного не было. Они были… в девяносто втором году – перед тем как абхазы победили в девяносто третьем /…/ – ходили ночью, стучались тут с оружием эти грузины. Все, что они тут делали, ой, приходили в деревню… Если б грузины здесь остались, ни одного эстонца не жило бы в этой деревне. Потому что… они были такими националистами. Среди них были и очень хорошие люди, очень хорошие люди, но их было мало.*

Мужчина из Сальме: *Ну вот был тут у нас председатель колхоза Т.* [грузин]. *У него были уже сделаны такие письма, что когда грузины придут, то кому достанутся эстонские дома… что эстонцев уничтожат и в их домах начнут жить грузины. У Т., председателя, уже эти письма были подготовлены. Но не вышло и он сам тоже ушел.*

[1] Лакоба, С. Абхазия-де-факто или Грузия-де-юре?, 39; Ачугба, Т. А. История Абхазии в датах, 178; Бройдо, А. Непокорный умирает стоя: война 1992–1993 годов и этнопсихология абхазов. Научное издание, Сухум, 2010, 44.

Как у жителей Сухума и близлежащих поселков (Верхней и Нижней Линды, Эстонии, Дранды), так и расположенных на северной границе Сальме и Сулево в памяти остались мародерства, последовавшие за прибытием сухопутных войск. Широко распространялись слухи, что в грузинских подразделениях были бойцы с криминальным прошлым, которых выпустили из тюрьмы для ведения войны, – этим обосновываются акции насилия в деревнях и городах.

Женщина из Дранды: *А после* [начала войны] *Шеварднадзе выпустил всех этих уголовников и уголовники бросились грабить. Вся эта война началась с них, с уголовников. И потом уже продолжилась.*

Мужчина из Сухума: *Ну, я помню, как в девяносто втором они сюда пришли. Первый грузин, которого я видел… мы стояли на улице – подъезжает новая «Волга», сидят такие в матросских тельняшках без рукавов, все… руки в наколках – ну, из тюрьмы выпущенные. Автомат там, под задним стеклом… на сиденье… море бутылок шампанского, коньяка. Выходят из машины: «Где тут абхазский дом?» Ну, грабить приехали, ну!*

Мужчина приводит пример, как грузины приехали в армянскую деревню, созвали всех жителей, поставили ведро на стол и сказали, что его нужно наполнить золотом. В противном случае пообещали расстрелять всю деревню. И в ужасе несли люди свои кольца, серьги и прочие драгоценности грузинским мародерам.

Женщина из Сулево: *Они же ходили, обдирали деревни догола – они были выпущенные из тюрем, эти грузины – со страшными черными бородами. Такие… но они не только нас грабили, они грабили грузин тоже. Всех!*

Женщина из Дранды: *Моя… мама жила в той деревне, и что они вытворяли! Они жили там… где была насосная, знаешь, которая подавала воду наверх, на плантации… эти сваны*[1] *– они заходили к нам во двор, собирали все, что могли – кур, там… поросенка, коров – все-все, что могли, все забирали. Ну скажи, что старый человек там может сделать один? Брат там, конечно, тоже был… Брат начал выступать, они сказали…сунули ему ствол под нос, мол, замолчи, иначе убьем. Так что это был ужас, ужас, что они творили! Как они грабили и… Все лучшее, что могли, все забирали…*

Женщина из Сухума: *А искали, что украсть, залезали в магазины и вот в стоящие полные вагоны /…/ заходили в вагоны и все забирали. Вот зачем им была нужна война? Чтобы что-то взять и украсть! Это был уже даже грабеж, а не просто воровство. Воруют тогда, когда никто не видит, да?*

ПЕРИОД ГРУЗИНСКОЙ ОККУПАЦИИ

В населенных эстонцами пунктах грузинская оккупация продолжалась разное время: в Сальме и Сулево, на севере, куда высадился грузинский десант, она длилась считанные недели – затем грузин заставили отступить. Однако более длительное время сохранялся фронт между Гагрой и Сухумом, что означало, что в Сухуме и находившимся поблизости Эстонии и Нижней и Верхней Линде грузинская оккупация продолжалась почти до окончания войны в сентябре 1993 г. – в общей сложности дольше года. Поэтому и воспоминания о грузинской оккупации разнятся.

[1] Грузинская этническая группа.

Жителей эстонских деревень как в северных, так и южных коснулась мобилизация в грузинскую армию. 22 августа, примерно через неделю после вторжения в Абхазию, председатель Парламента Грузии Эдуард Шеварднадзе объявил в Грузии всеобщую мобилизацию, чтобы защитить «территориальную целостность» страны.[1]

Как эстонцы реагировали на мобилизацию? В воспоминаниях подчеркивается, что при возможности держались от нее в стороне. В Сулево, которая находится повыше в горах и где побольше лесов, мужчины скрывались в кустах. Женщина, которая живет в Сулево на возвышенности возле леса: *У меня было трое сыновей – все пришли к нам, в лес. В конце дня мы варили еду и их кормили. А от нас эта дорога была видна издали. Когда уже танки и машины приехали, то сыновьям уже было сказано, они уже убежали глубоко в лес. Да. Да, вот так, вот так жили.*

Некоторых мужчин из Сальме и Сулево мобилизовывали в качестве охранников моста на границу – в воспоминаниях жителей этих деревень подчеркивается, что добровольно они туда не шли.

Сложнее было держаться в стороне от мобилизации в регионе Сухума, где грузинская оккупация длилась почти всю войну. В деревне Эстония говорят о местных эстонцах, которых мобилизовали в грузинскую армию и которые позднее в ходе абхазского наступления вместе с грузинами отступили в Грузию. Подчеркивается, что грузины принуждали их воевать. На самом деле уже во время войны эстонские чиновники в результате переговоров с грузинскими силами достигли договоренности об освобождении эстонцев от действительной службы и их эвакуации в Эстонию.[2] Эстонцы воспользовались этой возможностью.

В Нижней и Верхней Линде, Эстонии, а также Сухуме воспоминания о войне и о грузинской оккупации составляют единое целое. Это тоже понятно – ведь большую часть военного времени там жили в условиях грузинской оккупации. Вспоминают время нужды и лишений. Живущие в Сухуме эстонцы рассказывают, что остаться в живых можно было только благодаря скудному пропитанию, получаемому из деревни. И они благодарны, что на дом не упала бомба, как это было во многих местах, и что вообще выжили.

Вспоминаются продолжавшиеся грабежи и воровство. Мужчина из деревни Эстония, который работал в располагавшемся в 7 километрах от нее аэропорту: *Ну, грузины, которые были здесь, они не воевали – в аэропорту. Они больше воровали. И выносили все: телевизоры, люстры и ульи с пчелами. Холодильники и все.*

Женщина из Дранды говорит о реквизициях, которые проводили грузины во время оккупации: *Машину сына, машину мужа и еще… машину В., да? Три машины угнали. Коров угнали, двух коров и… Господи, что они тут*

[1] Ачугба, Т.А. История Абхазии в датах, 166, 178; Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.).
Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008, 118.

[2] Õigus, A.-L. Kuidas kulges Abhaasia eestlaste Eestisse toomine. – Esmaspäev 16.11.1992., № 41, 8.

вытворяли! Так бедный мужчина и умер после этой войны от этого стресса и боли – как они его тут мучили и били. Женщины убежали, спрятались, а мужчина остался здесь и… Так что это был ужас, ужас, что тут делалось.

Вспоминаются убийства, которые грузины осуществляли также в отношении местных армян: *Это было где-то в конце сентября, всех армян согнали в одно место и расстреляли в погребе, вот возле двадцатой школы уже начали так зачищать.*

В конце октября 1992 года Эстонская Республика эвакуировала из Абхазии эстонцев, которые выразили такое желание. Всего вывезли примерно 170 человек, около 300 уехали сами до или после акции по эвакуации. Женщина из Сухума, муж и дочь которой эвакуировались в Эстонию, говорит о своих колебаниях, уехать или остаться: *Я не хотела оставаться здесь одна. Они* [грузины] *все растащили. Квартира еще была хорошая, жалко было оставлять ее им*.

Грузины предложили за квартиру сумму, которую хозяйка сочла мизерной. Взвешивали так и этак, в конце концов женщина все-таки осталась в Сухуме: *Сначала у нас было так, что все оставляем и едем, а потом… Ночью я уснуть не смогла. Сказала отцу* [отцу дочери, т. е. своему мужу]*: «Едь сам, я останусь здесь». И меня они, знаешь, не трогали. Грузины меня не убили.*

Также она вспоминает, как шла на почту звонить родным, эвакуировавшимся в Эстонию, – повсюду на улице лежали тела тех, кого застрелили.

Ключевым словом в воспоминаниях сухумских эстонцев о войне является страх, который те постоянно испытывали перед стрельбой, ракетными ударами и бомбежками. И все то, что эти разрушения за собой несли, – как в материальном мире, так и в душах людей.

Рассказывают об эстонке, которая погибла, торгуясь на рынке. Рассказывают об эстонском мальчике, который погиб сам, пытаясь спасти детей. Говорят об эстонке, которая мыла под краном синенькие (баклажаны) у себя во дворе и у которой прямо под носом сквозь баклажан и тазик пролетел осколок бомбы. Опасный сам по себе эпизод, вспоминающийся по прошествии времени, описывается скорее в шутливом ключе – мол, синенькие можно нарезать и вот так! Но в тот момент как сама мывшая их женщина, так и другие получили шок.

В Сухуме в военное время передвижение людей ограничивал длившийся с вечера и до утра комендантский час. При этом, чтобы купить хлеба, приходилось ходить по ночам на хлебокомбинат – до магазина он просто не добирался. Некоторые из моих респондентов вспоминают эти ночные пешие походы за хлебом – пробирались тайком по темным улицам, как преступники. Если мимо проезжала машина, прятались за угол дома. Очередь у хлебокомбината всегда была очень длинной, людей запускали внутрь по десять человек. За один раз давали две-три буханки, а иногда вообще оставались без. Одна женщина рассказывала, как она шла за хлебом, а грузины при этом стреляли у нее перед ногами, приговаривая: *Скоро уберетесь в Россию! Здесь у вас земля будет гореть под ногами!*

Мужчина из Сухума вспоминает нервозный инцидент: когда он однажды рано утром пошел за хлебом, навстречу ему вышел вооруженный грузин. Грузин в агрессивном тоне спросил его, куда это тот идет в комендантский час. Мужчина ответил, что уже больше шести, что означает, что комендантский час закончился. Грузин с красными глазами начал угрожать, что он его застрелит, – эстонца не оставляла мысль, что тот, вероятно, был пьян или под наркотиками. Десять минут они вот так стояли друг напротив друга, наконец грузин отпустил мужчину. Теперь, много лет спустя, рассказывая об этом случае, мужчина заключает: *инцидент длился только десять минут, но отнял, наверное, несколько лет моей жизни*.

Женщина из Гагр вспоминает: *Знаете, я тогда работала в военкомате. Меня и мою семью спасло, вероятно, то, что меня знали. Как абхазы, так и грузины. И знаете, когда грузины сюда пришли, они меня не тронули. Дети были маленькие… Потом пришли абхазы и было точно так же. Все меня знали… Было так, что пока грузины здесь были, то многих убили, ограбили. Когда к нам приходили, всегда я шла открывать дверь, отцу я этого не доверяла. И всегда, когда они меня видели, говорили: «Все в порядке, извините». Мне везло потому, что меня все знали. Но у нас в доме были случаи, когда вламывались в дверь, насиловали девочек.*

Ужасы войны оставили в душах людей глубокую рану. Женщина, которая жила с семьей в одной неэстонской деревне повыше, в горах, рассказывает о постоянных бомбардировках во время войны. Ее маленькая дочь всегда бросалась бежать, когда слышала шум приближающихся вертолетов – сильно прижав руки к ушам, она пыталась убежать от вертолетов. До настоящего дня она не в состоянии открыть бутылку шампанского. Респонденты говорили о снившихся им кошмарах, которые преследовали их все эти годы после войны. А ведь прошло уже четверть века.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ АБХАЗОВ И ИХ СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ АБХАЗИИ

По словам абхазских авторов, страна не была готова к войне – все случилось неожиданно. То, что готовность Абхазии была недостаточной, признают как абхазские,[1] так и грузинские авторы. По утверждению грузинской стороны, в начале войны в распоряжении абхазов были только мелкокалиберные пистолеты и автоматы.[2]

Эстонка, которая во время войны служила в Абхазских вооруженных силах, говорит, что тогдашний президент Абхазии Владислав Ардзинба не верил, что война вообще вспыхнет. Поэтому к ней не подготовились.

Если бы он был подготовлен, то и мы были бы вооружены, согласны? Но здесь же ничего не было, только охотничьи ружья, которые имелись у людей, охотников.

Было ясно, что своими силами Абхазия противостоять Грузии не сможет. Абхазские авторы подчеркивают помощь, которую Абхазии оказали этни-

[1] Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.),241, 245, 255–256.

[2] Report by the government of Georgia on the Aggression by the Russian Federation against Georgia. 2010. Tbilisi, 248.

чески близкие северокавказские горские народы в войне с Грузией. 21 августа парламент Конфедерации горских народов Кавказа (основана в 1991 г.) принял решение послать в Абхазию добровольческие части, чтобы выбить с территории грузинскую армию. Добровольцы начали прибывать в Абхазию уже в августе 1992 г. Речь шла о движении, получившем начинание в народе, которому российские силы всегда чинили препятствия, – опасаясь расширения движения за независимость на Северном Кавказе. Большую помощь абхазам оказала Чечня, возглавляемая президентом Дудаевым.[1]

В первую фазу войны Абхазия потеряла большую часть своих территорий. Гагр, который был основной цитаделью в Северной Абхазии, грузинский морской десант занял на второй день войны, 15 августа 1992 г. 2 октября абхазы при помощи горцев отбили город обратно.[2] Абхазские авторы считают Гагрскую операцию самой первой крупной победой в войне.[3] В то же время признается вспомогательная роль северокавказских горцев, особенно чеченцев. По словам абхазских авторов, Гагрская операция важна еще и потому, что во время нее в качестве трофея было получено значительное количество грузинского вооружения, которое потом использовалось в операциях против грузин.[4]

Эта версия о приобретении абхазами оружия отражается в воспоминаниях женщины из Сальме: *Ну да, вот собрали, пришли… у многих была целая куча винтовок за спиной и… и все эти танки и все получили от грузин. И приговаривали тогда, что спасибо грузинам, что дали нам оружие. Разбросали и оставили – даже не защищались, ни одного выстрела не сделали в ответ.*

Служившая в абхазской армии эстонка описывает плохое вооружение абхазов и на этом фоне характеризует храбрость победителей: *А потом, когда Гагру освободили – вы бы видели – людям давали пять патронов – например, я дала патрон, второй-третий – пять патронов на человека – и послали охранять гумистинскую границу. Если бы грузины об этом знали, они бы, конечно, победили. Но у абхазов, конечно… Знаете, у них такой дух. У грузин такого духа нет, они робкие – вот когда они вторглись и они* [абхазы] *подняли небольшой шум, то они* [грузины] *сразу бросились бежать. А абхазы не такие, они знали, что это их земля – куда им идти?*

Занятие Гагра грузинские и сочувствующие Грузии авторы описывают, используя стереотип о диких горцах. В эстонской прессе также появлялись статьи, в которых описывалось, как на улицах города на фонарных столбах болтались трупы и что на футбольном стадионе было убито 400–1500 человек.[5] Существует рассказ о том, как на стадионе играли в футбол головами убитых. Абхазские авторы подобные обвинения отвергают.[6] Такие

[1] Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.), 142jj.
[2] Там же, 241jj.
[3] Там же, 10.
[4] Лакоба, С. Абхазия-де-факто или Грузия-де-юре?, 53.
[5] Kaas, K. Abhaasia sünge pitser. – Postimees 24.05.2008. http://sudoku.postimees.ee/250508/esileht/ak/332733.php?abhaasia-sunge-pitser (15.03.2013); Pruuli, T. Abhaasia kilde. – GO № 2, 2012, 32.
[6] Бройдо, А. Непокорный умирает стоя, 105.

истории, без сомнения, известны и эстонцам, живущим в Абхазии, и я воспользовался представившейся возможностью, чтобы выяснить, что они думают об этих обвинениях.

АЮ: *Или когда в Эстонии говорится, что в Гагре повесили трупы на фонарные столбы?*

Женщина из Сухума апеллирует к здравому смыслу: *Ну кто станет вешать людей на высокие фонарные столбы?*

Когда я сказал мужчине, живущему в Сулево, что у нас в Эстонии пишут, как в Гагре играли в футбол человеческими головами, он ответил: *Ох, ну что за дураки такое пишут! Такого вообще не было! Если кто-то погибал, их собирали и хоронили. Так что таких глупостей нигде не было. Здесь не было зверей, здесь были люди. /…/ Это… убить человека или играть его головой – это… не каждый сможет. Сначала станет дурно, начнешь блевать или сойдешь с ума.*

В ходе операции, проводившейся вокруг Гагра, северная часть Абхазии, к которой относятся и эстонские деревни Сальме и Сулево, перешла под контроль абхазов. В деревнях вспоминают, насколько внезапно ушла из них грузинская армия. Боясь мести абхазов, из Сальме и Сулево ушли и тамошние грузины, а также те отдельные эстонцы, которые служили в грузинской армии или состояли в браке с грузинами/грузинками.

Вспоминают, что бегство происходило сломя голову – некоторые соседи из числа грузин ушли в домашних тапочках через реку в сторону России. Утверждается также, что были и те, кто подготовился с умом, загодя перевезя свое имущество в Россию, где они и по сей день живут в Сочи и Адлере. Все грузины все-таки не убежали – были и такие, кто после нападения Грузии на Абхазию не стали коллаборационистами. Некоторые из них живут в деревне до сих пор.

По словам жителей деревни, за день до прибытия абхазских подразделений и сил Конфедерации приходили вестники, которые советовали эстонцам и другим, кто не сотрудничал с грузинскими оккупационными войсками, повязать на ворота своих домов зеленые ленты в качестве сигнала – чтобы их дома не сожгли.[1]

Женщина из Сальме: *Ну, у них* [абхазов и их союзников]*… они пришли, у них уже были списки, они уже знали, где жил грузин, где эстонец. Но потом все равно нам повелели – ну, чтоб не вышло ошибки – повесить зеленые ленты. И тогда я посмотрела, когда мы шли – все сады были зеленые от их флажков.*

В большом ужасе люди пометили зелеными ленточками даже свою скотину.

Царили неизвестность и страх. Женщина из Сальме рассказывает, как они пытались спрятаться, когда прибыли первые абхазские подразделения: *Помню, как шла эта война и как этот танк ездил туда-сюда по дороге. И говорили, мол, не бойтесь, мы свои. А я надела дома пальто, взяла лекарства… чтобы все таблетки были в кармане, затем в одну сумку сложила сала и хлеба, а то Бог знает, куда придется идти… Но я пошла туда, к Т. Тоже там был. Пошли мы туда, а у них был большой старинный погреб… еще*

[1] См. также Ruussaar, A. Nad tulid tagasi. – Päevaleht, 23.11., № 252, 1992, 6.

с предыдущей войны. И да, спустились вниз. Но тут этот танк подъезжает и [солдат] *говорит… ну, тут мы и успокоились, что все-таки свои, что не те, кто убивает. Ужас что такое эта война.*

Многие из домов тех грузин, что убежали, сожгли прибывшие бойцы – абхазы и конфедераты. Пищей для огня стали и бывшие эстонские дома, которые ранее были во владении у грузин.

Женщина из Сулево: *Да, а после того, как пришли абхазы, /…/ сожгли дома грузин. Да. Дом моей тети и дом моего дяди, стоявшие рядом, где мы росли, – за час оба* [дома]*… абхазы сожгли дома грузин.*

На третий день сожгли все дома – какие были богатейшие дома! И вот… мы стояли возле дома, большой танк подъехал к дому, прямо под крышу, как… прямо через ворота проехал… два раза выстрелил под крышу, и через пятнадцать минут дома не было. Все, что в нем было, все сгорело. Жила богатая сванская семья, ковры все прекрасные на стенах – все сгорело. Все жгли. Да.

Когда приехали жечь грузинские дома, эстонцам сказали, чтобы они пошли и взяли бы оттуда все, что еще можно взять. Мужчина из Сальме: *И что я, пойду что-то брать у своего соседа? У них были небольшие бомбочки, очень горючие – закинул такую внутрь и дом сгорел дотла.*

Почему жгли дома грузин? Главной причиной видится месть. Женщина из Сулево: *Даже немец столько не сжег, сколько этот* [абхаз] *сжег. У них тоже был повод жечь, потому что они* [грузины] *тоже сожгли их дома дотла.*

В Сальме сожгли также пару эстонских домов – они принадлежали смешанным семьям, в которых грузин участвовал в войне против абхазов или был эстонец, также служивший на грузинской стороне. Рассказывают об одном эстонце, который тогда убежал с грузинскими силами, живущем теперь в Эстонии. Или о другом, который во время грузинской оккупации служил на российской границе: *Ну, его не расстреляли, но задали хорошую взбучку… Но он убежал. У него жена была эстонка и теперь они живут в Эстонии.*

Так же, как после прибытия грузинских сил в деревнях началось мародерство, началось оно и после прихода абхазских сил.

Женщина из Сальме: *Нет, ну, солдаты которые пришли первыми, они не насиловали, не убивали, не воровали, они ничего не делали. А потом прошла неделя и вот, как их называют у нас, мародеры – они появились. Я говорю, заходили в дом, ах, эта ваза понравилась – взял, эта сумка понравилась – взял.*

Вспоминают, как абхазы после прибытия за один раз сожгли кучу грузинских домов. Те, которые сначала поделили, отметили надписью «занято».

Женщина из Сальме: *Ну, некоторые дома они все-таки не уничтожили… или это… не сожгли все. Имущество выносили наружу. /…/ И вот большие грузинские дома, на них через весь дом было написано чем-то черным: «Занят Ардзинба» – чтобы больше никто не трогал.*

Мужчина из Агудзеры: *Люди приходили с банками с краской, какой дом нравился, на том писали: «Занято». Написал на доме или на ограде. А потом сам забыл. Здесь почти что можно сказать, что на каждого такого солдата приходилась одна деревня.* (Смеется)

Ужас царил сильный, но в Сальме и Сулево прямых боев все-таки не было. Или, как вспоминает одна женщина из Сальме: *Война была неправильная – постреляли из ружей и грузины побежали, разбросали свои ружья и перешли… туда, и абхазы пришли, собрали их ружья ездили по дороге и стреляли и бряцали этими… автоматами и… и пулеметами. Они и не видели настоящего врага, который тоже бы погремел в ответ.*

Комендант Цандрыпшского региона Григорий Дагуа обещал при необходимости раздать жителям Сальме и Сулево оружие, чтобы те смогли себя защитить от мародеров. Однако эстонцы отказались, желая сохранить нейтралитет. Одной из причин был страх жителей Сальме и Сулево, что если грузины снова займут регион, то его жителей будет ожидать месть.[1]

ЭСТОНЦЫ, ВОЮЮЩИЕ В РЯДАХ АБХАЗСКОЙ АРМИИ

В октябре 1992 г. абхазы и силы Конфедерации заставили грузин отступить из северной части Абхазии. На границе с Россией водрузили абхазский флаг, фронт передвинулся на юг в сторону Гагра и несколько месяцев оставался там. В конце октября, когда Эстонская Республика провела операцию по эвакуации из Абхазии, это коснулось в основном эстонцев из деревень Эстония и Нижняя и Верхняя Линда, а также из Сухума, которые были заняты грузинскими оккупационными силами. Из Сальме и Сулево, занятых абхазами, желание уехать выразили только отдельные семьи.

А в южной части война продолжалась. Отсюда вытекает вопрос: воевали ли эстонцы на абхазской стороне? Государственной мобилизации, такой, как в начале войны провела Грузия, Абхазия не объявляла – борьба за освобождение страны была вопросом личного выбора.[2] Некоторые эстонцы из Сальме и Сулево, которые перешли под контроль Абхазии, пошли за нее воевать. Воевали в местном армянском батальоне имени Баграмяна,[3] который сформировался в декабре 1992 – январе 1993 гг. и официально был основан 9 февраля 1993. Батальон был сформирован по большей части из армян Гагрского и Гудаутского регионов, которые уже участвовали в военных действиях, в основном в защите своих деревень. В Сальме и Сулево, как и в других местах Гагрского района, проживает многочисленная армянская община. Армяне, которые в начале войны пытались сохранять нейтралитет, создали свое подразделение в составе абхазской армии после того, как грузинские силы начали громить армянские деревни Абхазии и выгонять жителей, когда начались убийства и насилие.[4]

---

[1] Ruussaar, A. Eestlaste elust Abhaasia segaduses. – Rahva Hääl, № 261, 7.11., 1992, С. 3.

[2] Broido, Непокорный умирает стоя, 53.

[3] Ованес Баграмян (1897–1982) – маршал Советского Союза, армянин по национальности.

[4] Халидов, Северный Кавказ…, 55; Vahan Ishkhanyan. Abkhazia armenians: holding a home in an unstable territory. – AGBU News. http://web.archive.org/web/20120913083239/http://www.agbu.org/publications/article.asp?A_ID=159 (дата обращения: 12.09.2016); Ходжаа, Р. Армянский батальон в отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. Сухум, 2005, 32–33; см. также Арveладзе, Б.; Мибчуани, Т. Армянский батальон имени Баграмяна и этночистка грузин в Абхазии. Тбилиси, Универсам, 2009, 94.

В армянском батальоне был с десяток эстонцев из Сулево – его участники шутя назвали его *эстонский стрелковый корп*ус.[1]

Когда я спросил у мужчины из Сулево, который участвовал в деятельности армянского батальона, о причинах определения на службу, он ответил просто: *Ну как? Моя родина – иду ее защищать!*

У мужчины из Сальме, который тоже воевал в составе армянского батальона, спрашиваю, объявляла ли Абхазия мобилизацию или это было добровольным.

Мужчина из Сальме: *Нет, сам. У нас так не было, что идешь и все – не было такого.*

АЮ: *Мобилизации не было?*

Мужчина из Сальме: *Нет, нет, этого не было… Этого у нас не было. Кто хотел, тот пошел.*

АЮ: *И сколько было эстонцев из тех, кто пошли?*

Мужчина из Сальме: *Из Сулево было… сейчас скажу… Один, два, три, четыре… примерно пятнадцать-семнадцать человек вообще из Сальме-Сулево. /…/ Из Сулево было двенадцать человек и нас отсюда было… я был, мой племянник, еще один снизу – трое. Да, нас было трое отсюда, из Сальме.*

Эстонка из Агудзеры, которая также воевала в абхазской армии, говорит, что, когда война началась, она вообще не думала, что пришла война. Но когда уже пали ее друзья и товарищи, она решила идти служить. В качестве аргумента она тоже говорит, что Абхазия – ее родина. Мужчина из Агудзеры, у которого мать эстонка, а отец армянин, говорит просто: *Грузины сделали большую ошибку, что начали геноцид проводить. Нельзя так делать.*

Двое эстонцев из региона Сальме и Сулево получили ранения, но оба вернулись назад живыми. Почти полгода продолжалась позиционная война у реки Гумисты. Для военных, которые были родом из Сальме и Сулево, это означало возможность время от времени наведываться домой, чтобы поправиться и принести съестного. Некоторые были на войне только считанные дни. Например, один мужчина из Сулево служил пограничником в Новом Афоне – но затем председатель колхоза потребовал его обратно домой на работу.

Некоторые же участвовали в боях до конца войны.

Вообще, воспоминания о войне у ее участников сравнительно скупые – припоминать детали военных действий и говорить о них не хотят. Тема, с одной стороны, политически сенситивная и всем об этих событиях не рассказывается хотя бы уже из соображений безопасности, а с другой – эмоционально чувствительная: о случаях на войне не только не хотят говорить, но и просто вспоминать для самосохранения. В контексте биографического исследования отмечаются сложности отношении биографичекого и исторического реконструирования событий воины.[2]

[1] Это подразделение воевало в Великой отечественной войне против немцев. В его составе были также абхазские эстонцы.

[2] Fuchs-Heinritz, W. Biographische Forschung. Eine Einführung in Praxis und Methoden. Westdeutsche Verlag, Wiesbaden, 2000, 48.

Были и такие, кто решили остаться в стороне от войны. Женщина из Сальме рассказывает, как ее сын вернулся из армии, когда только началась война. Поначалу грузины пытались завербовать молодого человека в свои ряды – это удалось парировать. Затем, когда прибыли абхазы, они тоже начали напирать. Мать продолжает: *И я сказала сыну: «Нет, здесь у тебя жизни не будет, там* [в Эстонии] *есть дядя, смотри, сумка у тебя под мышкой, уезжай». Вот они вдвоем с Л. и уехали*.

В Эстонию, Нижнюю и Верхнюю Линду абхазы и бойцы Конфедерации пришли позже. Люди вспоминают реквизиции и мародерство. Последнее продолжалось еще и тогда, когда война официально была окончена. Женщина из Нижней Линды вспоминает, как у ее матери забрали скот. Преступления абхазов и бойцов Конфедерации в интервью не скрывают, хотя предшествовавшие преступления грузин считают основанием для позднейших преступлений абхазов.

Военные действия продолжались до осени 1993 г. Как уже говорилось, были и такие эстонцы, которые служили до конца войны – в начале июля 1993 г. воевали в ожесточенных и повлекших большие жертвы сражениях в Нижней Эшере у реки Гумисты, где полегли также бойцы армянского батальона. Абхазским подразделениям тогда удалось пересечь Гумисту, но решительного прорыва не удавалось добиться до сентября. 16 сентября абхазская армия начала операцию для того, чтобы отбить Сухум. Проходившие там бои участвовавшие в них эстонцы называют самыми тяжелыми. 20–21 сентября Сухум был взят в осаду, в различных районах города шли жаркие бои, в результате которых 27 сентября Сухум был освобожден. 30 сентября дошли до грузино-абхазской границы на реке Ингур.

Воспоминания эстонцев, живущих в Сухуме, о смене власти относятся также к сентябрю-октябрю 1993 г. Так же, как и в Сальме и Сулево, здесь началась месть тем, кого считали коллаборационистами. Вспоминают, как в большом страхе писали люди на дверях многоквартирных домов: *русский, армянин, эстонец*. Для того, чтобы избежать сведения счетов. То же самое происходило в деревнях. Женщина из Нижней Линды: *Я написала крупно красной краской на своих воротах, что «эстонский дом, проживает эстонка».*

Одна эстонка из района многоэтажек вспоминает, как солдаты подошли к ее двери и спросили: *Ты кто?* Когда та ответила, что эстонка, приказали вернуться в комнату и оставили в покое. В районах с частными домами Сухуме жгли грузинские дома точно так же, как в деревнях. Утверждается, что у солдат были списки, в которых стояло, участвовал ли жилец в войне на стороне грузин или нет. Одна эстонка рассказывает, что ее двоюродный брат был в списке, но успел убежать почти перед самым приходом абхазов. Мужчина уехал в Эстонию, теперь работает в Норвегии.

Заслуживает внимания тот факт, что, когда я упоминаю при своих эстонских информантах в Абхазии о появлявшихся в эстонской прессе утверждениях о преступлениях абхазов во время войны, они в целом занимают оправдывающую абхазов позицию. Говорится о том, как грузины перед этим делали вообще куда более страшные вещи и приводятся соответствующие примеры. А подытоживают, что поступки абхазов ква-

лифицируются как месть. Также я разговаривал с семьей, которая в октябре 1992 года эвакуировалась в Эстонию, но уже в октябре 1993 года, т. е. сразу по окончании войны, вернулась домой – сразу, как только война закончилась, купили билеты и вернулись в Абхазию. Однако ситуация все еще была опасной из-за сведения счетов. Причиной возвращения было то, что они несколько месяцев не получали вестей от своих, оставшихся в блокадном Сухуме, и теперь появилась возможность поехать с ними повидаться.

Основной причиной победы Абхазии и поражения Грузии эстонцы считают низкую мораль грузинских бойцов. Слухи об участии в войне в рядах грузинской армии освобожденных из тюрем уголовников интенсифицируются и распространяются на всю армию и ее мораль. Мужчина из Сулево: *Им было нужно воевать, а они начали грабить. И больше воевать не захотели. /…/ Такой правильной войны не было, они все убежали. Когда у тебя уже так много награблено денег и золота, зачем же погибать!*

Мужчина из Сухума: *Почему Грузия проиграла? Потому что начала слишком жадно.* Он приводит несколько примеров грузинского мародерства и резюмирует: *И они* [грузины] *еще тогда даже удивлялись, как это они проиграли? Они подняли против себя весь народ.*

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛУХОВ КАК ДЕМОНСТРАЦИЯ УБЕЖДЕНИЙ

Война на этом закончилась, но политическое напряжение между Абхазией и Грузией осталось и продолжает сохраняться и сейчас. Стороны обвиняют друг друга в военных преступлениях и геноциде.[1] Эстония после окончания войны заняла позицию, сочувствующую Грузии, скопировав из грузинских политических пропагандистских изданий обвинения в адрес Абхазии и ее союзников. О позиции Эстонии, конечно, осведомлены и живущие в Абхазии эстонцы. Для меня как интервьюирующего, прибывшего из Эстонии, это было при проведении интервью как плюсом, так и минусом. С одной стороны, я представлял, так сказать, *неправую сторону*, из-за чего поначалу встретил недоверие со стороны респондентов и нерасположенность общаться на тему войны. Например, один мужчина из Сулево, который, только услышав, что я из Эстонии, сразу же упрекнул живущих там эстонцев в политической близорукости и статусе американской марионетки: *В Эстонии вообще все говорится по-другому. Эстония – под Америкой: что Америка скажет, то вы и знаете. А там… нет ни одного человека, который бы говорил правду. Вот этот ваш президент – он не из Эстонии?*[2] *У вас там строго приказывают, нет ни одного местного. А вы их людям нужны? Вообще не нужны! Они делают то, что им там говорят, и все – вот какая эта Эстония теперь. Я вообще и ехать туда не хочу!*

Этот мужчина воевал в абхазской армии в армянском батальоне Баграмяна, но о войне говорить он не захотел. Сообщил только с решительной лаконичностью: *Был там, защищал свою родину. Вот и весь разговор. Здесь нечем хвастаться – война есть война.*

Поскольку я не освободился от статуса эстонца из Эстонии при помощи какого-либо ухищрения, то использовал его в разговоре с некоторыми людьми в провокационном ключе. Например, этот же самый мужчина начал рассказывать о войне тогда, когда я сказал ему, что о ней писали в Эстонии, – это показалось ему настолько поразительно неверным, что он просто почувствовал себя обязанным просветить меня и опровергнуть мои ошибочные мнения. С другим пришло на помощь то, что я рассказал, каких абхазских авторов я читал на тему войны – некоторые из них известны в народе, потому что участвуют также в политике. Полезным оказалось также то, что я сказал, что знаю авторов лично. При этом на пользу пошло также представление фактологии о войне.

В любом случае практически все мои информанты считали необходимым представить о войне в Абхазии версию, находящуюся в обращении, и опровергнуть обвинения Грузии и неверную пропаганду в глазах жителей Абхазии. Выше уже говорилось о слухах об игре в футбол человеческими головами или вешании на фонарные столбы в Гагре и о том, как оспаривают эти слухи местные эстонцы. Когда я сказал одной женщине, которая сама участвовала в войне, что в Эстонии знают в основном только об абхазском терроре, то она ответила: *Это все-таки неверно. Мы же вошли туда* [со своим подразделением]*, и я была среди первых… я сразу вошла туда, за Кодор, и там ничего не было. Когда мы шли на Сухум, мы им дали зеленый коридор. Так что выходите все. /…/ И кто-то ушел, а кто-то остался. Да, были такие фанатики: «Это вот наша Грузия и все». Но на самом деле это не так, что когда фронт движется, то всех сразу захватывают и убивают. Конечно, стреляли и погибали, с нашей стороны тоже полегли 17–18-летние. Но прямой резни не было.*

Женщина рассказывает, как грузин сопровождали до границы и позволили покинуть страну. И в то же время приводит пример, как отступающие грузины убили мотыгой одного местного мужчину. *Мы все это видели и были в шоке: как они могли такое сделать – звери… А они говорят, что это сделали абхазы – представьте себе!*

Эта же самая женщина, рассказывает, как при отступлении грузинских сил убили семью ее подруги, а дом уничтожили. Когда грузины пришли, мать послала сына и дочь в спальню, сказав, чтобы они вылезли через окно, спрятались в соседском сарае и сидели тихо. Мать и отца застрелили. Утром пришли абхазы, начали искать детей и выяснилось, что те все видели воочию.

Женщина из Гагры рассказывала о том, как грузины пытали людей до смерти, как отрезали головы, а после смерти человека уродовали труп – чтобы, когда тела будут найдены, невозможно было бы установить личность. Такие истории очень часто представляли мне респонденты после

[1] Ачугба, Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев». Сухум, Академия Наук Абхазии, 2006, 50-51; Ачугба, Т.А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, Академия Наук Абхазии, 2007, 16; Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008, 108; Лакоба, С. Абхазия-де-факто или Грузия-де-юре? Hokkaido University, Sapporo, 2001, 32; Francis, C. Conflict resolution and status. The Case of Georgia and Abkhazia (1989–2008). Brussels University Press 2011, 87.

[2] Во время проведения интервью президентом Эстонии был представитель эстонской диаспоры в Америке Т. Х. Ильвес.

моих провокационных вопросов о военных преступлениях абхазов – таковые бывали, но в противовес им приводятся преступления грузин.

Речь шла и об уходе грузин, ранее проживавших в Абхазии, в конце войны, когда стало ясно, что Грузия войну проиграет. Эта тема до сих пор является яблоком раздора между Абхазией и Грузией. Грузия квалифицирует их как военных беженцев, а точнее вынужденных переселенцев,[1] потому что по-прежнему считает Абхазию своей территорией, и требует разрешения им вернуться в Абхазию. Абхазия в виде уступки разрешила вернуться грузинам – жильцам Гальского района,[2] в свое время ушедшим из Абхазии, но не всем – большая их часть считается коллаборационистами, воевавшими против Абхазии. Их не считают беженцами и обосновывают это тем, что статус беженца не распространяется на людей, которые служат в армии и других вооруженных формированиях, на тех, в отношении кого есть серьезные подозрения, что они участвовали в военных преступлениях и деятельности, направленной против человечности.[3] По утверждению грузинской стороны, грузин принудили покинуть Абхазию, а по утверждению абхазской – те ушли самостоятельно. Тому, что из Абхазии не ушли вообще все грузины, т. е. что их уход не был на 100 % принудительным, приводят тамошние эстонцы массу примеров: у кого жена грузинка и живет в Абхазии, у кого учитель в школе, у кого сосед. Живущие в Сухуме эстонцы говорят, что на рынке уже часто слышна грузинская речь – те, кто не были виноваты в войну, возвращаются обратно. В то же время большую часть грузин подтолкнул к уходу страх, во многих случаях – обоснованный, потому что были случаи, когда при сведении счетов погибали грузины и из числа гражданского населения. Женщина из Сальме: *Вот один грузин у нас остался, старый человек, с одной рукой, никуда не ушел. Его застрелили, а дом подожгли. По прошествии недели или как-то так* [после вторжения абхазов]. Т. е. мы имеем дело с жертвой мародеров.

Женщина из Дранды говорит об уходе грузин из числа гражданского населения как добровольном, но объясняет их уход страхом, который они испытывали перед абхазами:

Им тоже давали дорогу, если они хотели уйти. Они сами уходили. Ну, а те, кто тут были, ну да, военные, их да [заставили уйти]… *А тех, кто жили тут, – их никто не прогонял. Они сами уходили – ну боялись же. Все боялись. Как война началась, то боялись* [грузин]. *А после того как свои, абхазы пришли, выгнали их, то люди, конечно, боялись. И тогда они уходили, им давали дорогу, и они уезжали… в Грузию. Их не гнали.*

Одним из отголосков войны является спор между Грузией и Абхазией о роли России в этой войне. Грузинская сторона как ранее, так и сейчас продолжает обвинять Россию в том, что та поддержала в войне Абхазию.[4]

[1] IDP – internally displaced persons.

[2] http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html, последнее обращение: 31.03.2016.

[3] Ачугба, Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев», 55; Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992-1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии, 471.

[4] Report by the government of Georgia on the Aggression by the Russian Federation against Georgia. Tbilisi 2010, 248.

Абхазские авторы в свою очередь пишут о поддержке Россией Грузии.[1] Возможно, что Россия играла в этой войне двойную игру, продавая вооружение как Грузии, так и Абхазии, вероятно, одной рукой бомбя абхазские города, а другой посылая вертолеты для эвакуации людей. Одна молодая женщина с эстонскими корнями из Гагра сказала об этом: *Во время войны Россия помогала Грузии. Ельцин дал два автомата грузинам, один – абхазам, два танка грузинам, один – абхазам. Так же было и с вертолетами.*

Мужчина, который сам принимал участие в боевых действиях на стороне Абхазии, передает широко распространенные слухи, что, помимо стратегии «разделяй и властвуй», Россия использовала эту войну для тестирования своей новейшей боевой техники: *Может быть… может быть, даже было, знаешь – ну, об этом нельзя говорить, но… Россия вооружение проверяла. Такая техника здесь была, что я… когда я служил в семьдесят пятом году и… такого вооружения, как здесь было, я не видел.*

Один из слухов, который бытует вокруг абхазской войны, – слух о прибалтийских снайпершах, женщинах-стрелках откуда-то из Прибалтики, которые воевали в рядах грузинской армии против абхазов. О них написано даже в научной литературе об абхазской войне,[2] но, поскольку национальность снайперш не уточняется, то абхазские эстонцы чувствуют себя в свете этих слухов неуютно – как будто они несут коллективную ответственность за прибалтийских стрелков. Словесные обвинения тамошним эстонцам действительно предъявлялись, поэтому в интервью всегда, говоря о снайпершах, уточняется, что они были из Латвии или Литвы, но не из Эстонии.

Женщина из Сальме: *В начале войны, когда война началась, то там были еще эти стрелки… снайперы из Латвии или Литвы. Но они же не были эстонцами, и тогда еще так было, что, мол, «вот ваши эстонцы стреляют». Я сказала, что нет, мы, эстонцы, не стреляем, а эти были… из Латвии или Литвы.*

О том, что у абхазских эстонцев в глазах местных жителей других национальностей как будто негативное реноме из-за политической позиции Эстонского государства – и, видимо, всей Прибалтики, а, шире, и Запада, – которое склоняется в грузино-абхазском конфликте на сторону Грузии, говорилось выше. Женщина из Гагр: *Здесь эстонцев вообще не любят. Все знают, что эстонцы были не за Абхазию, а за Грузию.* Респондент ошибается при этом только в отношении деталей – прогрузинская направленность Эстонии появилась на самом деле после окончания войны, например, военные репортажи в эстонской прессе были еще сравнительно нейтральными. Отношение изменилось позже, особенно во время президентства М. Саакашвили. Причины этого заслуживают отдельного рассмотрения, здесь я на них не останавливаюсь, важно здесь только то, что абхазские эстонцы чувствуют себя в связи с этим между двух огней. С одной стороны, это оскорбительное и высокомерное официальное отношение Эстонии к Абхазии как независимой республике, которую тамошние эстонцы счита-

[1] Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.), 102, 115, 137; Лакоба, С. Абхазия-де-факто или Грузия-де-юре?, 36–37.

[2] О спортсменах-снайперах из Прибалтики пишет, например, историк А. Авидзба (Авидзба, А.Ф. Отечественная война (1992–1993 гг.), 137.

ют своей родиной. С другой, местные эстонцы на основании этнической принадлежности испытывают ощущение отторжения, которое несправедливо связывает абхазских эстонцев с позицией Эстонского государства.

Визит поддержки президентов Эстонии, Литвы (на самом деле Латвии) и Польши в Грузию в 2008 году в дни августовской войны комментирует один мужчина из Сальме: *Они – марионетки: кто денег дает, за тем и идут.* В контексте грузино-абхазского конфликта, в жернова которой попали и тамошние эстонцы, в этом убеждении есть порядочная доля горечи.

Речи эстонских политиков в поддержку Саакашвили живущий в Сухуме мужчина комментирует так: *И несут порой такую чушь, что… Ты что, сам вообще не знаешь, что да как? И вот, язык длинный, болтают. Вот этого я не понимаю. Хорошо, если человек там* [т. е. на Кавказе] *был, видел, что-то знает – тогда говори! А если ты что-то слышал или кто-то из твоих помощников что-то говорит так, так и так, а ты идешь и говоришь его словами за страну. Это совсем другое дело. Впустую только языком: Саакашвили! Саакашвили! Теперь американцы тоже его* [Саакашвили, которого нынешнее правительство Грузии считает преступником и лишило грузинского гражданства] *не хотят. И все его друзья разбегаются.*

Конкретный пример тому, как отношение Эстонского государства может негативно повлиять на живущих в Абхазии эстонцев, приводит женщина, которая сама участвовала в войне на абхазской стороне и даже была за это награждена орденом. Она рассказывает, как в конфликте с чиновником из-за одной квартиры сама испытала нападки, что Эстонское государство не признает Абхазию. Реакция женщины была болезненной: *Но мы же не спрашивали разрешения у Эстонии, когда шли защищать Абхазию. Армения тоже не* признает [Абхазию], *в то время как в абхазском парламенте много армян. Хотелось бы, чтобы Эстония поняла, что абхазы не начинали эту войну. Они защищали свой язык и культуру.*

Вот еще один аспект в связи с войной и позицией абхазских эстонцев, который ярко демонстрирует живущая в Гагре женщина с эстонскими корнями: *Здешние эстонцы во время войны были в целом нейтральными. И к тому, что в то время не воевали за свою родину, относятся здесь [в Абхазии] с известной позицией. Никто ничего плохого не говорил и не говорит и сейчас, но в определенных ситуациях замечаешь, что отношение негативное. Например, не понимают, почему большинство эстонцев во время войны отсюда уехало.*

Из вышеописанного видно, что эстонцы все-таки воевали за независимость Абхазии, но эвакуировавшихся было действительно в разы больше сражавшихся. Отечественная война играет в государственной идентичности Абхазии важную роль. Потому что именно тогда была получена свобода от грузинского владычества, ликвидирована угрожавшая абхазам опасность ассимиляции и созданы возможности для развития национальной государственности (которой в последнее время, конечно, особенно активно угрожает Россия). Поэтому ветераны отечественной войны в Абхазии даже через 25 лет после ее окончания считаются героями, заслуживающими славы, а оставшиеся в стороне, конечно, лишены этой чести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причиной продолжающейся экономической отсталости Абхазии в народе, в том числе и среди эстонцев, считается война; однако вдобавок к разрушенным зданиям заводов и дорогам войной объясняются и разрушенные жизненные пути. Как сказала мне одна из женщин-информанток младшего возраста, чье детство пришлось на войну, это сформировало менталитет целого поколения в Абхазии. Это поколение детей войны жило в постоянном страхе и не видело в детстве ничего прекрасного. Это были дети, которые после окончания войны подрывались на неразорвавшихся минах, дети, у которых на весь класс было два учебника. Она сама пошла в первый класс именно той осенью, когда закончилась война. Поскольку в начале сентября в городах еще шли ожесточенные бои, то вместо 1 сентября она смогла пойти в школу только 18 октября, когда война закончилась. Молодая женщина, которая сама теперь работает в школе учителем истории, противопоставляет современных детей детям войны – если нынешние дети делают, что хотят, недисциплинированны, то те дети войны жили в ситуации постоянной нехватки, в которой ничего нельзя было достать. И если чего-то не было, то дети этого тоже не требовали: *Например, если родители говорили нам, что то или иное нельзя, то мы знали, что это нельзя. Нас обучали насчет взрывных устройств – я точно знала, для чего какая мина, как их обезвредить, нас учили держаться от них подальше. Во всех школах, начиная с первого класса.*

Горизонт индивидуальных опытов может выражать коллективный опыт и стать инструментом для формирования связности общества и создания его идентичности. В особенности тогда, когда это поддерживает государство или идеология элит, как это случилось в Абхазии. «Война изменила все» – исследователи биографий и устной истории заметили, как «плохие времена» используются для того, чтобы объяснить, почему вещи развивались не по плану, почему цели и надежды потребовали ревизии.[1] Это действует как в отношении индивидуальных биографий, так и формирования коллективной ментальности и идентичности. Одним из основных паттернов в рассказе об исторических событиях выступает упор на то, как раньше все было по-другому. Весомая часть моих абхазских эстонских информантов с умилением вспоминает советское время, когда жизнь была лучше, у людей была работа и деньги, в то время как сейчас нет ни того, ни другого. Виновником в этом делается грузино-абхазская война, которая пришлась на то же время, что и распад СССР. Колхозы бы развалились так или иначе, но поскольку в этом случае фоном для трансформаций послужила война, то эти различные явления в исторической ретроспективе связываются между собой.

Прошлое было лучше, и почему-то все только ухудшается: дороги между деревнями разрушаются и никто их не ремонтирует, автобусное сооб-

[1] Fuchs-Heinritz, W. Biographische Forschung. Eine Einführung in Praxis und Methoden. Westdeutsche Verlag, Wiesbaden, 2000, 16.

щение между деревнями и городом исчезло, тогда как в советское время автобус ходил несколько раз в день. В Сулево закрылись как магазин, так и школа, из-за чего молодежь уезжает из деревни. Опустение деревень, которое является общим трендом в мире вообще, в воспоминаниях связывается с конкретной войной, потому что до нее жизнь была лучше – в сознании людей война нарушила нормальное развитие. Война, таким образом, – кровавый памятник посреди течения времени, который разделяет ранее бывшее позитивное от позднее пришедшего негативного.

Важным аспектом является также то, что устно переданные истории из прошлого относятся к дню сегодняшнему – они ретроспективны. Воспоминания о детстве – воспоминания взрослого, воспоминания о молодости – воспоминания пожилого человека. В рассказе о событиях, которые приходятся на время трансформаций в обществе, важную роль играет политический контекст – события реконструируются из сегодняшней перспективы. Прошлое так же открыто, как будущее. Существующее в абхазской историографии изображение войны повлияло на воспоминания о войне тамошних эстонцев – нарративная схема борьбы за независимость отражается как в абхазской историографии, так и в воспоминаниях прошедших через войну. Сравнительно похожий тон воспоминаний объясняется и психологическим аспектом – при рассказе о прошлом идет поиск возможности примирения с ним. Тогдашние выборы сторон нуждаются в обосновании и объяснении, так сказать интерактивном увековечивании не только для интервьюера, прибывшего из Эстонии, но на самом деле для себя самого. Тогда, четверть века назад, когда люди совершали свой выбор, они не знали, чем закончится война. Во время войны у эстонцев был выбор – остаться в Абхазии или эвакуироваться в Эстонию, скрываться или воевать и, если воевать, то на чьей стороне. Я брал интервью у тех, кто остался в Абхазии. Это, вероятно, и объясняет относительно схожую тональность интервью.

• *киносценарий* •

ЛЕОНИД МАХКАМОВ[1]

АНТИГОНА ИЗ ПИЦУНДЫ

Оригинальный сценарий

ОТ АВТОРА

Почему именно киносценарий?

Абхазия – опасная страна.
Одних она раз и навсегда пронзает девственным великолепием природы, наполненным красками, запахами и безмятежной тишиной предгорий и приморья. И как следствие, у бессметного числа людей на всей территории бывшего Советского Союза до сих пор среди бережно хранимых семейных фотографий есть и особо радостные – с надписями от руки: «Абхазия», «Гагра», «Пицунда»…

Этот этап ранения Абхазией я лично испытал в самый первый свой приезд – жарким летом 1989 году на отдыхе в знаменитом Доме творчества кинематографистов «Пицунда». Правда, в полной мере насладиться ошеломительными впечатлениями, к сожалению, не удалось. Буквально в день нашего приезда в республике было объявлено чрезвычайное положение, что строго ограничило возможности экскурсионного знакомства и даже личных вылазок к примечательным местам. В памяти навсегда осталась обидная дисгармония окружающего мира с жестокими проблемами населяющего его беспокойного человечества.

[1] Махкамов Леонид Алиевич родился в Украинской ССР, вырос и более 45 лет прожил в Таджикской ССР. Работал в средствах массовой информации республики, собственным корреспондентом газет «Советская культура» и «Правда», был главным редактором Госкино Таджикской ССР и киностудии ТАДЖИКФИЛЬМ. Профессиональный кинодраматург, по его сценариям снято 7 художественных фильмов и более 30 документальных. Член Союза журналистов и член Союза кинематографистов России. С 1991 года живет в Москве. Четырнадцать лет работал генеральным директором журнала Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации «Российская Федерация сегодня». Три года был представителем Госфильмофонда России в Республике Абхазия.

Другая опасность Абхазии – более глубокая – подстерегает тех, кому посчастливится близко познакомиться с конкретными представителями местного населения, тем более подружиться, в исконном смысле этого слова, с кем-то из абхазов. Процесс этот трудный, долгий и очень ответственный. Характер любой нации веками кует история, то есть длительные взаимоотношения с соседними народами либо с завоевателями. И в том, и в другом народу Абхазии чаще не везло, чем везло. Отсюда у абхазов особая устойчивость к трудностям и лишениям, особая диагностика новых знакомых, новых соседей и даже гостей.

В силу возраста мне в Абхазии довелось долгое время общаться с людьми старшего поколения, которые выросли при советской власти, испытали крушение одного мира и живут теперь в мире новом, рыночном. Многие из них были участниками и свидетелями войны 1992–1993 гг. Войны, которой могло не быть, которой не должно было быть. Более мирных людей, чем ветераны войны, мне встречать не приходилось. Их скупые воспоминания, а чаще просто отвлеченные мировоззренческие размышления о том нещадном времени, в моем сознании и ощущениях, постепенно складывались в единый эскиз в стиле военной баллады.

Но, поскольку не являюсь литератором, то изложить ее я мог только в виде близкого мне жанра киносценария, который должен, конечно, воплотиться в большой художественный фильм. Эта работа уже идет. В той мере, в которой зависит от меня, стараюсь найти единомышленников, но кино – искусство особое и требует не только творческих и волевых усилий, но и серьезных денег…

НАТ – ГОРНОЕ ШОССЕ – ДЕНЬ

Старый ЗИЛ с крытым кузовом, объезжает коров, по-хозяйски занявших дорогу, и тяжело поднимается по серпантину.

Из-под потрепанного тента то и дело появляется русая юношеская голова, восхищенные глаза с жадным любопытством разглядывают чудную сентябрьскую панораму южного приморья.

Кто-то через снайперский прицел настойчиво сопровождает машину до самого поворота.

У подножия горы, по склону которой проложено шоссе, лежит большое село – Эшера, утопающее, как и все вокруг, в плотной зелени субтропиков с островками желтеющей листвы садов и виноградников.

Другой стороной село упирается в море, в бескрайнее Черное море. Там до самого горизонта не видно ни одного судна, ни одного парусника и даже ни одной лодки…

Война.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Безмолвное издали побережье при ближнем рассмотрении живет кипучей фронтовой жизнью: по траншеям оборонной линии снуют взад-

вперед молодые бойцы, что-то переносят, перетаскивают, где-то расширяют ходы, укрепляют сползающие стенки окопов, возятся у минометов…

В одной из траншей лениво перекидываются в карты мужчины постарше. Играют, похоже, давно, и щелобаны по лбу уже не доставляют особого удовольствия победителям и почти никаких огорчений проигравшим.

В другом конце укрытия боец ЯКУТ, монголоидный тип с узкими, то ли открытыми, то ли закрытыми глазами, позирует сослуживцу РУСЛАНУ. Процесс идет без спешки, он одинаково приятен обоим – натурщик явно польщен выбором художника, высоко витает в своих теплых мыслях, а сам художник жадно ловит редкий в военной обстановке профессиональный кайф.

РУСЛАН
А дома ты кем работал?

Кажется, Якут не слышит Руслана. Но, спустя время, он все же приоткрывает щелочку одного глаза.

ЯКУТ
Зачем работать?! Я – охотник, зверь стрелял.

РУСЛАН
Трудно, наверно, морозы у вас сильные?

ЯКУТ
Зачем трудно?! Зверь не спит, охотник тоже не спит.

РУСЛАН
Ты дома охотник, а здесь снайпер… В людей непросто стрелять?

ЯКУТ
Я не снайпер. Снайпер – это когда стреляешь в противника. Там твой враг, не мой враг. Я только помогаю тебе. Получается, я охотник.

РУСЛАН
Много настрелял?

Якут поднимает с ящика винтовку с длинным стволом, закутанную в мешковину, приоткрывает часть приклада – на нем несколько тонких царапин. Показывает Руслану.

РУСЛАН
Девять?!

ЯКУТ
Нет. Их снайперы меня два раза ранили, этих двоих я не считаю.

Доносится негромкий свист, то ли удивленный, то ли восхищенный.

Как по команде, из траншей и окопов выглядывают любопытствующие головы, и бдительный свистун жестами подсказывает, куда следует смотреть.

Вдали по песчаному морскому берегу идет женщина. Солнце светит ей в спину, и тень скрывает лицо.

Все ждут, пока она подойдет ближе.

Художник толкает локтем Якута, вылезшего по пояс из траншеи.

РУСЛАН
Дай бинокль…

Пока Якут достает бинокль, с другого конца траншеи до них долетает веселый голос.

ГОЛОС
Если чья-то жена, кому-то повезло, а если медсестра – всем сразу!

ДРУГОЙ ГОЛОС
Походочка, а?! А голову… голову, как несет?!

Руслан разглядывает неожиданную путницу в бинокль.

Голова молодой женщины покрыта черным платком. Подхватив одной рукой длинные полы черного платья, в другой руке она несет туфли и небольшую дорожную сумку. Мелкие волны набегают на песчаный берег, и тогда вода по щиколотку заливает босые ноги незнакомки.

ГОЛОС
Наверно, учительница?!

ЕЩЕ ГОЛОС
Ты что – больной? Школа второй год не работает.

Руслан разглядывает, приблизив, красивое женское лицо.

Якут нетерпеливо трясет его за плечо.

ЯКУТ
Тоже хочу…

Руслан возвращает ему бинокль.

РУСЛАН
Кажется, я знаю, кто это.

Женщина приближается к траншеям настолько близко, что уже и без бинокля все видят ее траурное облачение. Общее веселое возбуждение улетучивается, как по команде.

Незнакомка резко сворачивает с берега и по тропинке идет в сторону села.

Хмурые бойцы возвращаются на свои места.

Только двое – художник Руслан и ДАУР, картежник из соседнего окопа, все еще глаз не сводят с путницы, пока ее фигура в последний раз не мелькнет за домами.

Их взгляды нечаянно встречаются.

НАТ – ШЛАГБАУМ – ДЕНЬ

Лихо тормозит крытый тентом ЗИЛ, едва не въехав в самодельный шлагбаум.

На перекинутой поперек дороги деревянной жерди сушится мужское белье, выгоревшие гимнастерки и солдатские галифе… На макушке шеста-флагштока на слабом ветерке чуть шевелится простреленный пулями полосатый государственный флаг Абхазии.

Придерживая рукой яркую кубанку, из крытого кузова грузовика неловко выпрыгивает юный казак МИТЯ и с нескрываемым восторгом вдыхает открывшуюся панораму.

С одной стороны горизонт ограничен живописными горами со снежными шапками на вершинах, в другую сторону взгляду открывается бесконечная морская даль и кусок городской окраины Сухума с многоэтажными жилыми домами.

МИТЯ
Братцы! Глянь!

Из кузова один за другим выпрыгивают «братцы» - трое серьезных бородатых мужчин кавказской внешности с зелеными повязками на рукавах. Судя по экипировке, это бывалые бойцы, знающие запах горелого пороха. Они ловко справляются со своей тяжелой поклажей.

Какие-то вооруженные люди сверху, с соседних холмов, укрытых пожелтевшими осенними зарослями, в бинокль внимательно наблюдают за ними.

Приехавшие мужчины деловито проверяют сохранность походных рюкзаков и оружия. Густые устрашающие бороды делают их до крайности похожими друг на друга.

Младший из кавказцев протягивает Мите, забытую им второпях в кузове, спортивную сумку. Тот, не глядя, берет ее и продолжает восторженно любоваться природой.

МИТЯ
Видал!? Вот это горы!..

Ваха, чеченец постарше возится со своей поклажей и, не поднимая глаз, отмахивается от восхищенного юноши.

ВАХА
У нас в Чечне не хуже…

МИТЯ
А море? Море у вас есть?

ВАХА
Зачем горцам море?! Сильно захотим, будет и море.

МИТЯ
А я давно мечтал попасть сюда, в Абхазию…

ВАХА
До войны надо было ехать.

Водитель ЗИЛа заканчивает разворот машины, сигналит, прощаясь.

МИТЯ
Почему нас не встречают? Может, крикнуть или… пальнуть?

ВАХА
Нас видят.

И, как бы в подтверждение его слов, из зарослей появляется РУДИК с автоматом и со странной соломенной шляпой на голове.

За ним выходят еще трое абхазов.

РУДИК
Привет, ребята! Мы завтра вас ждали.

Рудик вежливо, по-кавказски, обнимается с чеченцами, с Митей здоровается за руку.

РУДИК
Маме сказал, куда едешь?

МИТЯ
Догадалась, я при ней жребий бросил…

РУДИК
Какой жребий?

МИТЯ
Обыкновенный – орел-решка.

РУДИК
Орел, значит?

МИТЯ
Три года тренируюсь…

Митя лезет в карман, достает монету, ловко подбрасывает и ловит. Как цирковой маг, показывает ладонь с монетой.

МИТЯ
Вот, орел!

РУДИК
Автомат держал в руках?

МИТЯ
Я способный, разберусь.

РУДИК
Мой старший тоже так думал…
Ладно, перекурим и пойдем…

На шоссе тишина.
Вдали у обочины пасутся коровы.
Абхазы, молча, закуривают, привычно присев на корточки.
Чеченцы не курят.

Митя, подражая абхазам, пробует присесть, но удержать равновесие не получается. Выпрямившись, он видит на дороге две фигурки.

Остальные бойцы тоже замечают и с интересом следят за неожиданными пешеходами.

В их сторону идут старая женщина за руку с мальчиком лет десяти. Мальчик на вытянутой руке впереди себя несет на палке белый флаг.

Рудик выходит на середину дороги.

Старушка издали, активно жестикулируя, что-то громко принимается объяснять ему.

Абхазы прислушиваются к разговору.

МИТЯ
Бабка права качает?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Мальчик заболел, надо к родителям, в Сухум..

МИТЯ
Так там же грузины!

СТАРЫЙ АБХАЗ
Они тоже грузины.

МИТЯ
Да?! А чего он их не пускает?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Не пройдут. Мост заминирован.

МИТЯ
Они по-грузински или по-абхазски говорят?

СТАРЫЙ АБХАЗ
По-грузински.

МИТЯ
Так вы и по-грузински понимаете?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Живем-то вместе, жили… Абхаз грузина понимает, они нас – нет.

МИТЯ
У вас красота такая, рай земной, а вы воюете…

СТАРЫЙ АБХАЗ
Ты прав: в Абхазии даже воробьи поют. До войны пели.

Разговор Рудика с бабушкой перерастает в громкую перепалку и, похоже, не в пользу абхаза. Бабка настырно рвется вперед.

Рудик безнадежно машет рукой и уступает ее натиску.

Не теряя времени, он возвращается к своим, оставляет ребятам автомат, за спину под ремень прячет пистолет.

СЕДОЙ АБХАЗ
Может, и я пойду?

В ответ Рудик лишь улыбается.

МИТЯ
Меня возьми!

РУДИК
Ты еще пригодишься.

Рудик бегом спешит за бабкой с внуком.

Абхазы, молча, ждут, пока Рудик с грузинами скроются за поворотом.
Чеченцы никак не реагируют на ситуацию.
Митя решает разрядить обстановку.

МИТЯ
Лучше бы он развернул их…

СЕДОЙ АБХАЗ
Ты не все понимаешь…

МИТЯ
Зачем рисковать ради грузин? Вы же воюете с ними!

Старый абхаз решает – отвечать казаку или воздержаться.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Всех жалко… У командира жена грузинка.

Митя начинает соображать.

МИТЯ
А как же мины на мосту?

МОЛОДОЙ АБХАЗ
Так он сам его минировал.

НАТ – МОСТ ЧЕРЕЗ ГУМИСТУ – ДЕНЬ

Рудик обгоняет бабку с внуком.

Чем ближе они подходят к мосту, тем выше над головой мальчик поднимает белый парламентерский флаг.

Бабушка, молча, подбадривает его.

Рудик замедляет шаг, искоса поглядывает на чужой берег. У самого моста он останавливается, поджидая спутников. Теперь все трое оказываются как на ладони, перед теми, кто за рекой.

Бабушка с внуком, не дойдя до Рудика, вдруг мешкают, достают что-то из дорожной сумки.

Рудик настораживается.

Старушка быстро срывает с палки белую тряпку и вместо нее прилаживает какой-то другой кусок материи.

Через мгновение мальчик торжественно поднимает над головой совсем другой флаг – лиловый государственный флаг Республики Грузия.

Рудик неприятно удивлен коварной предусмотрительностью попутчиков и едва успевает перехватить бабушку с внуком, шмыгнувших было мимо него на мост.

Издали в бинокль видно, как он распекает их и показывает старушке, что ступать следует за ним след в след, чтобы не встать на мину.

Мальчика он берет на руки.

Путь до середины моста все они проходят, затаив дыхание, как канатоходцы над пропастью.

Рудик следит не только за тем, как строптивая бабушка выполняет его безмолвные команды, но и поглядывает боковым зрением на другой берег, в сторону лесной чащи, откуда в любой момент может прилететь пуля.

Вторая половина моста дается с еще большим напряжением, чужие мины для Рудика еще опаснее и коварнее, чем свои.

Едва ступив на берег, бабушка хватает за руку внука и, не оглядываясь, почти бегом устремляется вверх по дороге.

Мальчик все-таки оглядывается через несколько шагов и машет рукой на прощание.

Обратный путь для Рудика становится настоящим истязанием нервов. Спиной к противнику, считай, как приглашение снайперу – стреляй-не хочу.

Звон в ушах обрывается, едва ноги ступают на свой берег – оказывается, неподалеку шумит вода, перекликаются птицы…

Собственная тень и та теперь идет не позади него, как прежде, а впереди. Вначале Рудик пытается ступить на нее ногой, потом делает зигзаги, чтобы оторваться от навязчивой спутницы и, наконец, бежит, чтобы обогнать…

НАТ – ШЛАГБАУМ – ДЕНЬ

Абхазы мрачно курят, вслушиваются в напряженную тишину. Чеченцы мирно дремлют.

Митя, наоборот, нервно ходит взад-вперед поперек дороги.

Вдруг со стороны, куда ушел Рудик, раздается автоматная очередь, потом еще одна…

Митя мгновенно реагирует на выстрелы, хватает оставленный Рудиком автомат. Его останавливают голоса абхазов.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Стой! Стой! Иди сюда!

МИТЯ
Стреляют же!

Он видит спокойные лица бывалых бойцов, оглядываясь на поворот, идет обратно.

МИТЯ
У него только пистолет…

СТАРЫЙ АБХАЗ
Стреляли не в него. Это они так спасибо сказали.

МИТЯ
Откуда знаешь?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Иначе был бы один выстрел. Иди, встречай.

И, действительно, спустя пару мгновений, из-за поворота появляется фигура Рудика.

Под общий смех бойцы оглядывают командира с намеком – нет ли где на его брюках мокрых следов. Рудик принимает шутки.

РУДИК
Дайте сигарету.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Руслан вносит последние штрихи в портрет Якута, достает из папки другой его портрет и, прищурившись, сравнивает их.

РУСЛАН
Ладно, сам выбирай.

Якут долго прицениваается, рассматривает свое изображение, боясь ошибиться.

ЯКУТ
А ты, какой выбрал бы? Чего это я такой разный?…

РУСЛАН
Здесь ты до появления… женщины, а тут – после.

Якут подозрительно смотрит на художника, пытается понять – не чудит ли тот.

ЯКУТ
Давай, разыграем! Прячь за спину, я выберу.

На всякий случай, Якут отворачивается, Руслан прячет портреты за спину.

РУСЛАН
Одна попытка! Не переигрываем!

Якут смешно морщит лоб.

РУСЛАН
Представляю, как ты жену выбирал. Смелей!

ЯКУТ
Ле… нет, правая, да, правая.

Якут внимательно изучает доставшийся портрет.

ЯКУТ
Видишь, я везучий. Мне часто везет, один раз… ладно, как-нибудь расскажу. А портрет этот детям передам. Напиши свое имя, вот здесь. Спасибо, брат.

Даур невдалеке, в кругу игроков тасует карточную колоду и внимательно прислушивается к их разговору.
Руслан прячет остатки бумаги и карандаши в школьный ранец.

ЯКУТ
Почему цветные картинки не рисуешь? Я найду цветные карандаши.

РУСЛАН
После победы, ладно? У войны, брат, черно-белый цвет, и ничего с этим не поделаешь.

Даур слышит слова Руслана.
Якут щурит и без того узкие глаза, задумывается.

ИНТ – ШТАБ – ДЕНЬ

Школьный класс наполовину занят сдвинутыми партами, на другой половине расставлены столы, за которыми корпят над бумагами несколько военных.
Напротив старшего по должности пожилого военного с майорскими погонами сидит ЭСМА, та самая молодая женщина в черном, чье недавнее появление вблизи боевых позиций вызвало легкий переполох. Она настроена решительно.

ЭСМА
…Я требую!

На резкий голос женщины поднимают головы даже те штабисты, кто до этого усердно скрывал свое любопытство за бессмысленным перекладыванием бумаг на столе. Пожилой военный снимает очки, долго и спокойно всматривается в симпатичное, но рассерженное лицо перед собой, его смущают женские слезы, готовые брызнуть через стол.

МАЙОР
Спокойно. Ты кто? Что случилось?

ЭСМА
Мне на ту сторону надо!

МАЙОР
В Сухум?

ЭСМА
Нет, дальше… В Очамчыру.

МАЙОР
Не дойдешь, там же война. Имя есть у тебя?

ЭСМА
Эсма… Я из Пицунды. Мне срочно надо!

МАЙОР
Нам тоже. А вот… больше года бьемся…

ЭСМА
У меня особый случай!

МАЙОР
Вижу. Кто?

ЭСМА
Муж…

МАЙОР
Могли напутать. Часто бывает… Человек идет в разведку, день-два нет его - уже паника. А он на третий день объявляется, да еще с трофеем… Как звали… как зовут мужа?

ЭСМА
Аслан… он футболист, прозвище Марадона, может, слышали.

Эсма не видит, как, услышав имя, мужчины за ее спиной многозначительно переглядываются.
Пожилой военный тоже реагирует на имя, но не подает виду.

МАЙОР
Вот что я тебе советую… Побудь пока здесь, помоги в медпункте. Как толь откроется возможность, отправим на ту сторону. Идет?

ЭСМА
А сегодня никак?

МАЙОР
Завтра тоже.

ЭСМА
А если потеряется? Если похоронят? Где потом искать? Помогите вернуть его домой! На заднем дворе есть хорошее место. Все сделаем, как полагается. У нас два сына растут… Отец должен быть дома. Мальчикам без отца никак нельзя.

МАЙОР
Понимаю… В медпункте тебя Михайловна примет. Лейтенант, проводи. Чья будешь-то? В Пицунде я многих знаю.

ЭСМА
Отара Бигвава невестка.

МАЙОР
Да?! Мы с Отаром… Крови не боишься?

ЭСМА
Справлюсь!

МАЙОР
Значит, невестка Отара? Артистка, да? Вот и будешь врачевать: слово иногда лечит лучше лекарства.

Женщина в сопровождении прихрамывающего лейтенанта идет к выходу.

Начальник оглядывает подчиненных, пытаясь заглянуть каждому в глаза. Но те поспешно, склонив головы, прячутся от его взгляда и погружаются, в подвернувшиеся под руку, необязательные бумаги.

Лейтенант не успевает опередить Эсму, чтобы открыть дверь. Как на пороге вдруг появляется СЕМЕНЫЧ. Как и полагается, все привстают, приветствуя пожилого человека. Эсма сдержанно кивает ему и выходит из класса. Лейтенант идет следом.

Семеныч проходит к столу начальника штаба.

СЕМЕНЫЧ
Кто это?

МАЙОР
Жена… вдова футболиста, ну, который позавчера… Ну, ты понял.

СЕМЕНЫЧ
Чего ей?

МАЙОР
На ту сторону нацелилась. Боится тело потеряется. Хочет похоронить у себя, на родовом…

СЕМЕНЫЧ
Она что – сумасшедшая?

МАЙОР
Актриса – что скажешь?! Они и в мирное-то время не по земле ходят… Уговорил, вроде… Пока у Михайловны побудет. Ты поглядывай, мало ли что ей в голову взбредет.

СЕМЕНЫЧ
Мне самому война мозги и душу перемешала. Каждая смерть, как лезвием по сердцу… Особенно, когда молодые ребята уходят. Не прожив и половины того, что Богом отпущено человеку. А теперь жен и матерей больше жалею. Их горе – на десятки лет, их сны и праздники никогда не будут светлыми и радостными.

Издалека, с другого берега доносится раскат артиллерийского выстрела, чуть спустя – вдогонку дробный стук крупнокалиберного пулемета.

СЕМЕНЫЧ
Нас пугают или сами боятся?

Один из штабистов смотрит на часы.

МАЙОР
Пообедали, балуются, чтобы не уснуть.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Дверь в медпункт, расположенный тут же в школе, распахнута. В глубине крупная женщина – МИХАЙЛОВНА – шумно моет какие-то банки-склянки.

Лейтенант стучит в дверь и деликатно покашливает. Женщина не оборачивается.

МИХАЙЛОВНА
Входи, лейтенант.

ЛЕЙТЕНАНТ
Не один я, Михайловна. Помощницу привел.

МИХАЙЛОВНА
Очень кстати – опять одна я.

Лейтенант и Эсма терпеливо ждут, когда женщина, наконец, повернется к ним.

Михайловна оказывается русской женщиной лет за пятьдесят. Одного взгляда, брошенного на Эсму, ей было достаточно, чтобы понять главное о стоящей перед ней женщине. Она, молча, подходит к Эсме, сочувственно обнимает ее.

МИХАЙЛОВНА
Брат? Муж, значит…

Эсма непроизвольно прижимается к незнакомой женщине, искренне разделившей ее горе.

Михайловна за спиной Эсмы дает знак лейтенанту – ступай.

Плечи Эсмы начинают подрагивать.

МИХАЙЛОВНА
Поплачь… не береги слезы, это отрава. Сядь сюда, в директорское, Семеныча кресло.

ЭСМА
Спасибо… Михайловна, а я Эсма. Ненадолго к вам…

МИХАЙЛОВНА
А здесь никто не задерживается. Тут сборный медпункт: с передовой, если что, сначала сюда, а уж потом «скорая» в госпиталь отвозит. Мы, давай, обедать будем, я что-то из дома прихватила. Идет?

Михайловна выходит в соседнюю комнату.

МИХАЙЛОВНА
Зайди, покажу твое место.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Вторая комната, чуть меньших размеров, вмещает две больничные металлические кровати, стол и старый кожаный диван с высокой спинкой.

МИХАЙЛОВНА
Тут тяжелораненые обычно… до приезда «скорой». А на диване я сплю, если на ночь остаюсь. Сегодня день спокойный, дома буду спать.

Эсма подходит к окну, выглядывает во двор, затем пробует закрыть створку на шпингалет.

МИХАЙЛОВНА
Ночью не бойся, сюда никто не ходит. Семеныч, директор школы, тоже тут живет… Зимой ни одной парты, ни одного стула на дрова не дал.

Михайловна перемещается в угол комнаты, к столу, и, освобождая место для застолья, разом отодвигает все коробки и бутылки к стене. Тут же на стуле оказывается ее холщевая сумка, из которой на стол ложатся полбуханки черного хлеба, кусок домашнего сыра, помидор…

МИХАЙЛОВНА
Приближайся. Чай потом поставлю.

ЭСМА
Я сейчас…

Из соседней комнаты она возвращается со свертком, в котором оказываются румяный лаваш, куриная ножка, огурец и две картофелины.

Михайловна смеется.

МИХАЙЛОВНА
По прежним меркам тут чего-то не хватает, а? Ладно, выпьем после победы.

Эсма, молча, наблюдает, как Михайловна с заразительным аппетитом поедает все подряд, да еще успевает выразить мимикой свое недовольство поведением скромной гостьи, так и не притронувшейся к еде.

Михайловна резко обрывает трапезу, ловко собирает все, что осталось на газетной скатерти.

МИХАЙЛОВНА
Это тебе. Поставлю чайник, и поговорим… Ты же не ко мне в помощницы приехала?

Эсма кивает, стараясь скрыть навернувшиеся слезы…

Воздух сотрясает тяжелый гул.

ЭСМА
Часто стреляют?

Эсма застывает, глядя в окно, будто в ожидании близкого взрыва снаряда.

Михайловна смеется из соседней комнаты.

МИХАЙЛОВНА
Это гроза над морем. Стреляют с утра и перед ужином.

Входит, ставит чайник на стол, пододвигает стаканы.

МИХАЙЛОВНА
Давай, рассказывай…

НАТ – СНАЙПЕРСКАЯ ЛЕЖКА – ВЕЧЕР

Солнце на закате, как рентгеном просвечивает замерший противоположный берег Гумисты.

Отсюда, из абхазского окопа молодой снайпер терпеливо ищет хотя бы малейший признак движения на той стороне.

Рядом с ним Рудик с биноклем, он внимательно следит за мягкими движениями солдата.

РУДИК
Расслабься, не спеши. Сначала ведешь слева направо, потом… Стоп! Наведи на серую крышу, что там во дворе? Вроде, мелькнуло что-то.

СНАЙПЕР
Куры, по-моему…

РУДИК
Откуда у Реваза вдруг куры появились? Может, для гостей? Следи.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – НОЧЬ

В почти полной темноте слышен легкий шорох сухих осенних листьев под чьими-то ногами, позвякивают железки, слышны сдавленные голоса людей. Изредка сквозь густые тучи пробиваются далекие грозовые всполохи, и тогда на мгновенье высвечиваются смутные очертания людских силуэтов.

КОМАНДНЫЙ ГОЛОС
Оружие и боевой комплект проверили? Ничего не оставлять! Строиться!

ХРИПЛЫЙ ГОЛОС
Термос потерял. Верните, кто найдет.

НАТ – ШКОЛА – НОЧЬ

Слабо светится окно медпункта. Колеблется огонек свечи, обозначает время от времени, как на экране, силуэт Эсмы.

Не отрывая глаз от окна, вдоль школьного забора тихо идет художник Руслан. Едва в окне появляется женская фигура, он останавливается.

Гаснет свет в окне. Руслан оглядывается на шорох и успевает разглядеть в лунном сумраке еще одного «зрителя». Это Даур.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – НОЧЬ

Топот ног стихает, неразличимо тихо переговариваются солдаты. Осветительная ракета гаснет не долетая до земли.

БЕЗНАДЕЖНЫЙ ГОЛОС
У кого есть курево? Завтра верну.

ДРУЖЕСКИЙ ГОЛОС
Возьми, за мной должок.

КОМАНДИРСКИЙ ГОЛОС
Так, левое плечо вперед, шагом марш!

Нестройное шарканье ног постепенно тает в темноте.

ИНТ – МЕДПУНКТ – НОЧЬ

Небесные вспышки на короткое время делают видимым лицо Эсмы. Она не спит. Несколько раз тревожно поднимает голову с подушки и напряженно вслушивается в густую тишину предутреннего сумрака за окном. Скрипучий диван откликается на каждое ее движение.

Но вот до слуха докатывается слабый, но продолжительный гул далекого-далекого грома. И снова тишина.

Эсму эхо настораживает. Она порывисто садится, свешивает ноги с дивана. Гул повторяется и длится на этот раз дольше первого.

Все отчетливее в нем угадывается перестук вагонных колес, железнодорожного состава, крадущегося в ночи.

Эсма никак не может нащупать ногами обувь, потом ищет платок и, удостоверившись, что шумит действительно поезд, идет к двери.

НАТ – ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА – НОЧЬ

От железнодорожной насыпи, где на малых оборотах едва слышно бухтит тепловоз, солдаты несут навстречу Эсме тяжелые продолговатые ящики, металлические коробки, мешки. За тепловозом стоят товарные вагоны, из которых и сгружают военные грузы.

Эсма подходит к тепловозу, из кабины приветливо выглядывает машинист.

МАШИНИСТ
Медпункт? Сколько раненых?

ЭСМА
Нет раненых. Сегодня нет…

МАШИНИСТ
А чего пришла? Спала бы…

Машинист ныряет обратно к себе в кабину. Эсма поднимает камень из-под ног и стучит им по металлической лесенке. Машинист высовывается из двери.

МАШИНИСТ
Чего тебе?

ЭСМА
Вы туда?

Эсма показывает в сторону тяжелого моста через Гумисту. Машиниста вопрос озадачивает.

МАШИНИСТ
Проснись, сестра. Там линия фронта, противник там…

ЭСМА
А туда когда? Мне туда надо.

Машинист спускается на пару ступеней, чтобы разглядеть свою странную собеседницу.

МАШИНИСТ
Ты точно из медпункта? Я тебя не видел…

ЭСМА
Новенькая… Михайловна дома ночует.

МАШИНИСТ
На ту сторону… без команды Владислава никто не пойдет…

Машинист кивает в сторону солдат, что покачиваясь под тяжестью ноши, идут мимо них.

ЭСМА
Владислав – это кто?

МАШИНИСТ
Ты из какой деревни?

ЭСМА
Сам ты деревня! Владиславов много…

МАШИНИСТ
Владислав - один! Ардзинба! Слышала? Главнокомандующий…

ЭСМА
Думаешь, я совсем?.. Конечно, слышала, и даже видела… А без него никак?

Машинист в сердцах машет рукой и поднимается в кабину. Но прежде, чем закрыть за собой металлическую створку, дает женщине совет.

МАШИНИСТ
Не падай духом, сестра! Вижу, что беда у тебя. Она не стучится, без спроса через порог… Видать, и твой дом не обошла. Дети есть? Береги себя. Без матери человек полный сирота. По себе знаю.

Эсма, не прощаясь, спускается с железнодорожной насыпи. По пути ее обгоняют солдаты с тяжелыми ящиками.

Небо заметно светлеет.

Тепловоз и три вагона медленно и беззвучно трогаются. Эсма оглядывается, провожает взглядом странный, как и все остальное на войне, поезд, у которого вагоны едут спереди, а тепловоз - позади.

НАТ – ТРОПА К МОСТУ – УТРО

…Назад, в школу Эсма возвращается в робкой утренней тишине, когда слышно, как каждый камешек, выскользнув из-под ноги, звонко встре-

чается с другими камнями. И вдруг, будто с неба на нее сваливается музыка…

Эсма от неожиданности останавливается и понимает - ей не кажется, музыка звучит наяву. С того берега, многократно усиленный аппаратурой женский голос на грузинском языке поет мелодичную, но совершенно неуместную здесь и сейчас, песню «Тбилисо». Эсма, подгоняемая песней, делает несколько быстрых шагов, и тут дремлющий над Гумистой воздух сотрясают артиллерийские выстрелы. Втянув голову в плечи, женщина ждет взрывов. Но снаряды ложатся так далеко, что обессиленные звуки разрывов едва долетают до слуха.

Женщина прибавляет шаг, потом бежит.

Невдалеке от школы Эсма замечает Михайловну, выходящую с соседней улицы, и устремляется к ней.

НАТ – ПЛОЩАДКА НА ЛИНИИ ОБОРОНЫ – УТРО

Несколько новобранцев, вооруженных киркой, ломом и лопатами, под присмотром командира, бородатого Алхаза старательно ковыряют сухой грунт, в котором камней больше, чем земли. Среди них казак Митя и юный деревенский парень АХРА.

Алхаз держит в руке зачитанную брошюрку и читает по ней нарочито громко, чтобы его слышали не только новобранцы, но и проходившая мимо молодая женщина в черном платье – Эсма. Несмотря на все старания, его командирский голос не вызывает у нее встречного интереса.

АЛХАЗ
… При занятии позиции каждый солдат, не ожидая приказа командира, углубляет окоп для стрельбы лежа. Одиночный окоп представляет собой выемку с насыпью впереди… Не отвлекаться! … и с боков, в том числе и как защита от средств поражения противника. Что неясно?

МИТЯ
Когда оружие дадут?

АЛХАЗ
Когда надо будет.

МИТЯ
Копать я и дома мог…

Алхаз замечает, что Ахра стоит, опираясь на лопату.

АЛХАЗ
В чем дело? Давай, копай!

АХРА
Не буду.

АЛХАЗ
Болеешь?

Ахра качает головой – не болеет.

АЛХАЗ
За невыполнение приказа…

Ахра подступает к Алхазу почти вплотную и говорит ему на ухо вполголоса, чтобы не слышали.

АХРА
Копать не буду. Я не трус.

АЛХАЗ
А кто сказал?

Ахра становится еще ближе к Алхазу и, глазами показывая на Митю, говорит вполне серьезно.

АХРА
Видишь, того приезжего, в фуражке? Он думает, я выстрелов испугался, со страха копаю. А я не боюсь, и копать не буду.

Алхаз не находится, что ответить молодому солдату, и, поглядывая в сторону ловко работающего Мити, продолжает громко читать.

АЛХАЗ
… Окопы бывают одиночные и парные. Бывают для стрельбы лежа, для стрельбы с колена и для стрельбы стоя.

На последних словах Алхаз настораживается: Митя с киркой наперевес неожиданно направляется в сторону Ахры. Что-то негромко говорит ему и принимается рушить тяжелой мотыгой неподатливый грунт. В руках Мити кирка оказывается инструментом довольно спорым, и очень скоро на месте будущего окопа Ахры вырастает горка выкрошенного камня вперемежку с землей.

Митя отступает на шаг, смахивает пот со лба.

Ахра, дружелюбно улыбнувшись, выгребает лопатой камни и куски грунта и складывает их них брустверр будущего окопа.

Алхаз рад мирной развязке.

АЛХАЗ
…Обычно ширина окопа для стрельбы лежа составляет…

НАТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Эсма неумело водит шваброй по полу, мокрая тряпка то и дело сползает с нее.

С улицы в открытое окно доносится топот копыт.

Эсма выглядывает в окно и видит сплошь забинтованного бойца верхом на тощем коне. Другой, пеший, здоровой рукой держит поводья, а другую, на перевязи, бережно прижимает к телу.

ЭСМА
Михайловна! К нам…

МИХАЙЛОВНА (голос)
Ставь греть воду. Пойду, встречать.

Обжигая пальцы непослушными спичками, Эсма разводит огонь под огромной кухонной кастрюлей на печке «буржуйке». Прислушивается к голосам за окном.

МИХАЙЛОВНА
Где жеребца нашли? Какой батальон? Сам-то откуда?

МУЖСКОЙ ГОЛОС
Плохо слышу. Из Верхней Эшеры… Коня на речке поймали, одичал без хозяев.

МИХАЙЛОВНА
Эсма, помоги!

Эсма бежит к ней.

Две женщины, едва не роняя, с трудом снимают раненого с лошади. Другой боец здоровой рукой пытается поддержать товарища, но только мешает женщинам.

Михайловна, приняв на себя основную тяжесть, заносит тяжелораненого бойца в медпункт и кладет его на одну из коек.

Другой боец склоняется над товарищем.

БОЕЦ
Живой!? Доехали же, а ты не верил.

Боец разглядывает женщин, безошибочно выбирает старшую.

БОЕЦ
Вы меня по-быстрому… ладно? Мне до ночи к своим вернуться надо…

МИХАЙЛОВНА
Здесь я командир! Сколько надо, столько и пробудешь. Лошадь надо пристроить…

Михайловна прислушивается к гулким шагам в пустом коридоре.

МИХАЙЛОВНА
Семеныч идет, что-нибудь придумает…

На пороге появляется Семеныч.

Боец, морщась, встает в знак уважения. Тяжелораненый тоже пытается привстать, но ему едва удается голову оторвать от подушки.

Семеныч поднимает ладонь - благодарит за намерение. Внимательно разглядывает Эсму.

СЕМЕНЫЧ
Командуй, Михайловна. С чего начнем?

МИХАЙЛОВНА
Сами справимся. Ты бы лошади помог. Эсма, помоги.

Женщины режут ножницами гимнастерку на раненом, осторожно освобождают тело от ссохшихся кровавых бинтов.

Молодой мужчина стонет.

Семеныч, шагнув было за порог, возвращается.

МИХАЙЛОВНА
Потерпи, родненький, сейчас все исправим.

РАНЕНЫЙ
Я не умру?

Михайловна обрабатывает ранку на его груди.

МИХАЙЛОВНА
От этой маленькой дырочки? От этого не умирают. Семеныч, помоги перевернуть.

Все трое потрясены. Эсма, пошатнувшись, хватается за спинку кровати, чтобы не упасть.

Спекшаяся кровавая рана на полспины – зрелище не для слабых.

МИХАЙЛОВНА
Сходи, девочка, на кухню – ребят надо будет покормить. После перевязки - волчий аппетит.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Один из недавно прибывших чеченцев – Ваха, прикрыв один глаз, просит художника Руслана.

ВАХА
Бороду сделай короче, а то дома сразу догадаются, что я на войне.

Руслан улыбается и ластиком подтирает на портрете часть бороды, заодно убирает длинные завитки с ушей.

Ваха вдруг настораживается, открывает второй глаз. Руслан непроизвольно смотрит в ту же сторону.

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

Эсма выходит из школы с горкой посуды в руках.

На ее пути под деревом стоит Даур. Очевидно, ждет ее.

Недолго думая, женщина выбирает обходную дорожку и пристраивается к попутному строю бойцов.

Даур не решается последовать за ней. Идет в другую сторону.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

РУСЛАН
Твои знают, куда ты поехал?

ВАХА
Они думают, я в Москве. Отцу так сказал…

РУСЛАН
Женат?

ВАХА
(не сразу)
Ты прав, жену не обманешь. Вещи собирала, аптечку положила… из машины взяла. В Москве, зачем аптечка, не знаешь?

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

В траншее рядом с пулеметом несколько бойцов вспоминают былое.

СТАРЫЙ АБХАЗ
… Это что! Вот у нас в селе случай был… Жаль Фазиль Искандер не из нашего села, два романа написал бы…

РУДИК
Ребята, оглянитесь! Посмотрите на мое село. Что не так? Чего не хватает?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Все на месте, враг не прошел.

РУДИК
Я не про войну…

Села из траншей передовых укреплений почти не видно, только верхушки деревьев да синее небо до горизонта.

Рудик не замечает, что внимание его собеседников давно переключено на мелькающую вдали, между деревьями, женскую фигуру в черных одеждах. Женщина скрывается за заборами.

РУДИК
В это время года над селом обычно стояли столбы дыма. И не только над Эшерой, над каждым селом! Помните? Над каждым двором. Листья жгли, помните? А теперь село, считай, пустое. Некому убрать листья.

И, действительно, над всем большим селом Эшера ни единого дымка.

Старый абхаз не спешит начать свой рассказ, ловит подходящий момент.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Так вот… началась эта история еще в ту войну, в Великую Отечественную.

ГОЛОС
Только не сочиняй. Рассказывай, как в жизни было.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Я и говорю… А дело было так: девушка провожала брата на фронт и поклялась – пока не вернешься, замуж не выйду.
Через какое-то время к ней посватался юноша односельчанин, сосед. И получил отказ. Девушка, чтобы не обидеть юношу, рассказала ему о своем зароке, о клятве своей.

Теперь все уже внимательно слушают рассказчика, боясь пропустить хоть слово.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Парня восхитил поступок девушки. Я буду ждать тебя, воскликнул он, ни на ком, кроме тебя, не женюсь.
Брат девушки с войны не вернулся, погиб. Пятьдесят лет прошло, но девушка так и не вышла замуж. Юноша – тоже не женился.
Живут эти седые одинокие люди по-прежнему по соседству, через дорогу, видятся каждый день, помогают друг другу, чем могут… Одни люди говорят, что они сами виноваты - сломали свои судьбы. Другие считают, что осуждать их не за что. А кое-кто настаивает, надо, говорят, пример с них брать.

Никто не берется ответить вслух на эти вопросы, не берется судить людей столь сложной и неоднозначной судьбы.

РУДИК
Слышал я про них. И даже знаю этого юношу… старика, конечно. На это безумство, мало кто на такое способен… Но байка красивая – посильнее, чем Ромео и Джульетта!

ГОЛОС
Интересно, жалеют они сами?

РУДИК
Ты сказал, Фазиль два романа написал бы… Почему два?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Один про нее, другой про него. Каждый из них достоин…

НАТ – ШКОЛА ДЕНЬ

Эсма возвращается от полевой кухни с тяжелой сумкой, в которой позвякивают ложки и тарелки.
Неожиданно перед ней вырастает улыбающийся Руслан.

РУСЛАН
Можно, помогу? Я Руслан! А ты Эсма!

Эсма с любопытством разглядывает Руслана, но не отвечает. Перекладывает сумку в другую руку - подальше от не прошеного помощника.

РУСЛАН
Ты артистка, угадал? Не помнишь меня? Я цветы тебе вручал?!

ЭСМА
Путаешь, наверно.

РУСЛАН
У меня даже фотка есть, мой товарищ снял.

ЭСМА
Меня часто фотографировали.

РУСЛАН
На премьере «Антигоны»! Ты еще улыбнулась мне.

ЭСМА
Извини, спешу, у нас раненые… День тяжелый.

РУСЛАН
А у меня счастливый – так близко тебя вижу! Можно я тебя нарисую? Не сегодня, потом как-нибудь.

ЭСМА
Ладно, как-нибудь…

РУСЛАН
Не забудь!

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

К школе, «выстреливая» неисправным глушителем, подъезжает мотоцикл с коляской. В ней сидит раненый.
Из окна медпункта выглядывает Михайловна.

МИХАЙЛОВНА
Бегу!

МОТОЦИКЛИСТ
Не надо! Мы сами!

Но Михайловна уж на пороге, за спиной у нее Эсма.
Мотоциклист проносит раненого мимо них…

НАТ – СНАЙПЕРСКАЯ ЛЕЖКА – ДЕНЬ

Рудик, откинувшись на спину, лежит с закрытыми глазами. Молодой снайпер тоже кемарит, подперев винтовку щекой.

РУДИК
Что там? Тихо?

Снайпер смотрит в прицел, протирает глаза, жмурится.

СНАЙПЕР
Устал, в глазах плывет… Может, хватит на сегодня?

РУДИК
Куры, говорю, неспроста появились.

СНАЙПЕР
Не куры, а квочка с цыплятами. Я ее на прицеле держу.

РУДИК
По этому случаю, поговорка есть…

Короткий свист пули и щелчок по дереву прижимают обоих к земле. Рудик глазами находит на дереве след от вошедшей пули.

РУДИК
Я же говорил – куры не случайно… Ловко они нас…

СНАЙПЕР
Надо было позицию чаще менять. Поговорка-то твоя, о чем?

РУДИК
Теперь не имеет значения.

СНАЙПЕР
Все-таки?..

РУДИК
Дед мой говорил: как не целься в квочку, попадешь все равно в цыпленка. Мы на прицеле держали курицу, а он нас, как цыплят…

ИНТ – БЛИНДАЖ – НОЧЬ

В тесном блиндаже под клокочущий храп неимоверной силы спят вповалку усталые бойцы.

Митя не спит. Поворачивается на другой бок и обнаруживает рядом пустое место. Прислушивается, старясь не наступить на спящих, пробирается к выходу.

НАТ – РОЩА – НОЧЬ

Митя выходит из блиндажа, потягивается, не спеша, расстегивает брюки.

ГОЛОС
Иди в кусты, не бойся.

Митя вздрагивает от неожиданности и торопливо семенит в темноту.

МИТЯ(голос)
Не знаешь, Ахра надолго ушел?

Выходит из темноты.

ГОЛОС
Не знаю никакого Ахры… Никто не выходил.

МИТЯ
Плохо караулишь, диверсанты нас вырежут.

Уходит обратно в блиндаж.

НАТ – ШКОЛА – НОЧЬ

Слабо светится единственное школьное окно.

За ним из-за дерева напряженно наблюдает Даур. Нервно докуривает сигарету.

В окне пусто, никого нет.

ИНТ – БЛИНДАЖ – НОЧЬ

Не храп, а гул аккордеонных басов…

Но Митя его уже не слышит, спит сладко, причмокивая пухлыми губами.

Рядом с открытыми глазами лежит Ахра.

Рука спящего Мити откидывается и падает ему на лицо, Митя тут же просыпается.

МИТЯ
Где был?
АХРА
Тише, спи.

Ахра отворачивается от него.

Мите не терпится разузнать, где пропадал Ахра. Он привстает, опираясь на локоть, под рукой скрежещет что-то металлическое. Щупает: между ним и Ахрой лежат два еще мокрых автомата. Митя берет в руки один из них – действительно, автомат.

МИТЯ (шепотом)
Где взял?

Ахра долго не отвечает.

АХРА
Один твой…

МИТЯ
Тебя не посадят?

АХРА
Не знаю. Мы воевать пришли, а у них оружия нет.

МИТЯ
Командир обещал: как освободится, говорит, так и получите.

АХРА
Я не хочу ждать, пока кого-то убьют. Сам… нашел.

Молодому парню самому не терпится рассказать обо всем. Он прислушивается – все ли спят. Храп в углу переходит в мерный свист.

АХРА
Никому не скажешь?

МИТЯ
Клянусь!

Ахра разворачивается к Мите лицом. Даже в темноте вокруг глаза виден огромный фингал. Ахра щупает больное место.

АХРА
Заметно? Зато теперь мы с тобой солдаты. К грузинам ходил… живут, как короли.

НАТ – ЭШЕРСКИЙ БЕРЕГ – НОЧЬ

Ахра лежит за кустами у самого устья Гумисты, где река широкой полосой впадает в Черное море. Умеренный ночной бриз лишь рябит свинцовое зеркало моря и, если напрячь слух, доносит какие-то далекие мужские голоса. Ахра стягивает с себя всю одежду, остается в одних трусах.

Затем он подползает к самому берегу и, как есть, не поднимаясь, погружается в воду. Плывет он, держась ближе к берегу, поскольку волна намного выше, чем казалась с берега, и теперь приходится следить, чтобы не унесло в открытое море.

НАТ – СУХУМСКИЙ БЕРЕГ – НОЧЬ

На другую сторону устья Гумисты Ахра выбирается, как крокодил, ползком. Мужские голоса теперь звучат не только ближе и громче, но и определеннее – хмельной застольный сумбур.

НАТ – ДОЗОРНАЯ ПАЛАТКА – НОЧЬ

Ахра подбирается ближе: вокруг догорающего костра сидят четверо небритых мужчин и, согласно кивая, слушают нескорый тост икающего тамады.

Между ними и Ахрой небольшая палатка. Парень змеей подползает к входу в нее и осторожно заглядывает в темный проем.

На одной из раскладушек спит одетый военный, у его изголовья на вещмешке лежит автомат. Голоса у костра становятся громче, слышатся тяжелые шаги. Ахра едва успевает отползти от палатки.

Пошатываясь, огромный детина входит в палатку и пытается разбудить спящего товарища. Ахре слышно, как старается грузин, но ни уговоры, ни задушевная песня не дают результата. Зато палатку детина покидает с двумя бутылками в руках. Слышно, как у костра его встречают здравицей – «тая-тая-тая…».

Ахра ящерицей пролезает внутрь палатки, бесшумно подтягивает к себе автомат…

НАТ – РОЩА – НОЧЬ

Чем дальше уходит Ахра от палатки, тем спокойнее его взгляд, тем увереннее шаг. Когда казалось, что опасность миновала, сзади раздается голос.

ГОЛОС (по-грузински)
Я здесь! Принес закуску?
АХРА (по-грузински)
Конечно. Сейчас вернусь.

Ахра не сбавляет шага.

ГОЛОС (по-грузински)
Подожди.

Из темноты к Ахре бежит фигура с автоматом в руке. В трех шагах грузин видит незнакомое лицо, перехватывает автомат, но поздно… Ахра, что есть силы, прикладом бьет навстречу.

На берег Ахра выходит, держа по автомату в каждой руке.

НАТ – ЭШЕРСКИЙ БЕРЕГ – НОЧЬ

Ветер под утро дует сильнее, волны встают круче… Плыть с оружием над головой невероятно трудно, то и дело соленая вода забивает рот, мешает дышать.

Обессиленный Ахра замертво падает в нескольких шагах от воды. Автоматы послушно ложатся рядом, прерывистое дыхание сотрясает все тело. Сквозь звон в ушах он слышит шорох, но сил нет открыть глаза. Только один глаз…

Над собой он видит перевернутое лицо молодой женщины.

ИНТ – БЛИНДАЖ – НОЧЬ

АХРА
Вначале я ее не узнал. А пригляделся – та самая, которая тут в черном платье ходит. Кто же, думаю, ее подослал ко мне?

МИТЯ
Ты бы потрогал, может, привидение…

АХРА
Чужую женщину?! Слушай дальше…

НАТ – ЭШЕРСКИЙ БЕРЕГ – НОЧЬ

Ахра быстро садится, тянет автоматы к себе. Оглядывается – женщина одна. Трясет головой – не сон ли.

Женщина улыбается.

ЭСМА
Нет, это не сон. Я видела, откуда ты плыл. Тебя как зовут?

АХРА
Ты что тут делаешь… в такое время?

ЭСМА
Я все видела. С самого начала… Мне тоже туда надо.

АХРА
Зачем? Ты сумасшедшая?!

ЭСМА
Деньги у меня есть, заплачу. Проводи… На Восточный фронт надо, муж там.

АХРА
Он пристрелит меня и будет прав.

ЭСМА
Когда еще пойдешь? Ты такой сильный, такой храбрый.

Эсма вплотную приближается к Ахре.

АХРА
Не трогай меня! Дура!

Ахра без оглядки бежит прочь от женщины.

ИНТ – БЛИНДАЖ – НОЧЬ

Митя под впечатлением рассказа Ахры.

МИТЯ
Не сказала, зачем ей туда?

АХРА
Не спрашивал. Раз одна, да ночью… значит, позарез надо.

МИТЯ
Я читал, сумасшедшей женщину делает любовь. А она и вблизи красивая?

АХРА
Про автоматы спросят, говори, спал, ничего не видел. С абхазами сам как-нибудь договорюсь. Все, сплю.

МИТЯ
Я твой должник.

АХРА
Пустяк. Должник – я, и никогда не смогу с тобой расплатиться.

МИТЯ
За что?

АХРА
Ты маму оставил одну… к нам приехал.

ИНТ – МЕДПУНКТ ПАЛАТА – ДЕНЬ

Михайловна делает раненым перевязки. Самый тяжелый из них, доставленный на лошади, спит. Его не тревожат.

Эсма помогает, чем может, но делает все невпопад: то нож вместо ножниц подаст, то раствор не тот…

МИХАЙЛОВНА (вполголоса)
Я тоже в первое время не высыпалась. Хотя, казалось бы, тридцать лет стажа, всякое видела. Но война - другое… Все, как родственники.

ЭСМА
Мне бы сесть.

МИХАЙЛОВНА
Конечно. Иди. Мы и чайку заварим, ребятам варенья захватила.

ИНТ – МЕДПУНКТ ПЕРЕДНЯЯ КОМНАТА – ДЕНЬ

Вдалеке гремит канонада. Ответный артиллерийский залп следует намного ближе, оттого стекла в окнах дрожат.

Михайловна и Эсма пьют чай.

МИХАЙЛОВНА
Да, не бойся ты. Они по школе не стреляют. Оказывается, их командир в этой школе учился, приказал по школе не бить… Ночью муж приезжал на помывку, говорит, что-то готовится.

ЭСМА
Разве это не военная тайна?

МИХАЙЛОВНА
Для чужих, конечно. А для нас, какая тайна: четыреста дней, считай, ждем, не дождемся избавления. Ты ешь.

ЭСМА
А где девушка, которая до меня была?

МИХАЙЛОВНА
Мзия? На Восточном фронте. Мстить поехала. Война паскудная штука – ни одна сатана не сравнится. Тебе ли рассказывать…

Михайловна достает из нагрудного кармана градусник. Прислушивается к тишине в соседней палате.

МИХАЙЛОВНА
Тридцать восемь и семь… Борется парень, в одиночку бьется… Хирурга надо… Если до вечера не заберут, ночевать останусь.
…Мзия, как и ты, молодая, трое детей. Она грузинка, муж абхаз. Он какое-то время оставался в Сухуме, то ли сам, то ли по заданию. Короче, его арестовали и, говорят, сильно мучили. В общем, забили его…
Только похоронила – другое несчастье: сосед абхаз ее двоих братьев застрелил.
Подала рапорт, так и написала – «буду воевать против войны». Воюет…

ЭСМА
Понимаю ее…
…Если жизнь
Я раньше срока кончу – лишь спасибо
Тебе скажу. Кто в горе беспросветном
Живет, как я, тому отрадой смерть.

МИХАЙЛОВНА
Твои стихи?

ЭСМА
Что вы! Им две тысячи лет. А человек за этот срок ничуть не изменился. Можно, за обедом схожу?

Эсма всем своим видом показывает, что боится одна остаться с ранеными.

МИХАЙЛОВНА
Фрукты не бери, не едят.

НАТ – УЛИЦА ЭШЕРЫ – ДЕНЬ

Эсма замечает Даура, когда встречи уже было не избежать. Чем ближе они, тем медленнее ее шаги.

ДАУР
Здравствуй, Эсма.

ЭСМА
Здравствуй, Даур.

ДАУР
Сочувствую… Чем помочь?

ЭСМА
Ты давно… вышел, в смысле, освободился?

ДАУР
Повоевать отпустили… Потом вернусь… досиживать.

ЭСМА
Я спешу.

ДАУР
Погоди, я по делу. Только не думай ничего такого…. В школе у вас условий никаких, переходи в наш дом. Кроме мамы и сестры, нет никого. Я редко бываю, на час-два…

ЭСМА
В твой дом? Ты в своем уме?

ДАУР
А что? Мы у всех на глазах.

ЭСМА
Забудь.

Даур провожает Эсму взглядом: та чуть не бежит до самого поворота – только посуда в сумке позвякивает.

Между домами мелькает фигура Руслана художника.

НАТ – ПЛОЩАДКА НА ЛИНИИ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Семеныч издали наблюдает за тем, как новобранцы осваивают приемы боя на линии обороны. С разбегу занимают свежие окопы, имитируют стрельбу…

Появляется Алхаз и с ним еще кто-то. Видимо, по команде бойцы строятся в одну шеренгу.

Потом из строя выходит Ахра, понурив голову, слушает командира. Кивает, соглашается, значит.

Возвращается к строю, отдает свой автомат Мите, снимает ремень и тоже отдает ему.

Тот, кто пришел с Алхазом, идет впереди, за ним, сложив руки за спиной по-арестантски, ковыляет Ахра.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Руслан недоволен тем, как идет работа над портретом самого старшего чеченца с зеленой повязкой на лбу. Он так и эдак «ставит» голову, выбирает угол зрения по горизонтали и по вертикали.

РУСЛАН
Улыбнуться можешь?

ЧЕЧЕНЕЦ
Нет.

РУСЛАН
Портрет получается скучный. Чуть подбородочек поднимем, вот…

Чеченец тут же возвращает подбородок на место.

ЧЕЧЕНЕЦ
Не обижайся, ты еще молодой художник. У меня на лице война должна быть, а ты улыбку хочешь.

Мимо проходит хромой лейтенант из штаба, любопытствует.

ЛЕЙТЕНАНТ
Ты только приезжих рисуешь?

РУСЛАН
Привет, лейтенант! Гость у нас на первом месте, обычай. Своих после войны нарисую.

ЧЕЧЕНЕЦ
Прав лейтенант. Мы приехали-уехали, а вам портрет, как медаль - память на сто лет. Мамы-бабушки, пока живы, плакать, детям показывать будут!

ИНТ – МЕДПУНКТ – НОЧЬ

В первой комнате медпункта на полу лежат Михайловна и Эсма. Михайловна спит. Эсма лежит с открытыми глазами.

Дверь во вторую комнату открыта, оттуда долетает тихий неразборчивый шепот. Эсма прислушивается и на цыпочках идет к двери. Прислушивается.

ГОЛОС
Сестра, утку…

Эсма легко находит в темноте утку, ждет, когда ее вернут.

ГОЛОС
Ты иди, я сам…

ЭСМА
Я отвернулась, темно, ничего не видно.

В ту же секунду палату обдает светом, становится совсем как днем. Эсма бросается к окну – высоко над рекой висят осветительные ракеты.

ГОЛОС
Выйди, я сказал!

Эсму, как ветром, уносит. Она снова ложится, но сон не идет. Движение глаз – беспокойство души.

Веки постепенно смыкаются…

Но уснуть Эсма не успевает, в раскрытое окно сквозь ночную темень со стороны железной дороги просачивается знакомый гул.

Эсма легонько толкает Михайловну.

ЭСМА
Михайловна, поезд.

Михайловна сладко потягивается.

МИХАЙЛОВНА
Не сплю я, деточка. Буди майора, пусть дает солдат. Сами не справимся.

Чтобы не всколыхнуть робкую утреннюю тишину, машинист ведет состав накатом, так, что слышен только глухой перестук колес на стыках рельсов.

Эсма накидывает платок. Из пустоты школьного коридора доносятся ее быстрые шаги.

НАТ – ТРОПА К МОСТУ – НОЧЬ

Четверо солдат несут носилки с тяжелораненым. Рядом с ними остальные раненые, Михайловна и Эсма.

МИХАЙЛОВНА
Легче, не трясите.

Навстречу им, тяжело дыша, нескончаемой чередой несут деревянные и металлические ящики, тянут приземистую пушку с длинным стволом, снова ящики…

Эсма оглядывается, когда мимо нее со скрипом проезжает детская коляска, груженная чем-то, видимо, особенно важным.

ИНТ – ШТАБ – УТРО

Канонада не стихает уже давно.

Майор стоит у окна и что-то записывает в свой блокнот.

Возвращается к столу и поднимает трубку полевой связи.

МАЙОР
Соедини с Черномором… Привет! Шумят на вашем фланге, что случилось? Конечно, их разведка тоже не спит, чуют – горелым запахло. Ладно, бывай.

Подчиненные ждут, что скажет майор.

МАЙОР
Лейтенант, передовые посты срочно в укрытия. На той стороне большие неприятности: наш десант перекрыл шоссе в сторону границы, теперь у них проблемы не только с подвозом боеприпасов, но и с вывозом трофеев… Будут прорываться. И предупреди Михайловну – из Верхней Эшеры везут раненых.

Лейтенант, преодолевая хромоту, резво идет к выходу.

МАЙОР
Прошу не планировать никаких отгулов, отъездов. Все должны быть на месте.

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

Эсма прогуливается по дорожке возле школы и, украдкой посматривает по сторонам.

Мимо проходят военные, с трудом заставляя себя не замечать привлекательную женщину. Она тоже смотрит сквозь них.

Вдали появляется Даур. Теперь ясно, кого ждет Эсма.

Она идет так, что Дауру приходится ее догонять.

Некоторое время они идут рядом, молча.

Эсма заговаривает, не поворачивая головы к Дауру.

ЭСМА
Я согласна, перейду к вам. Но у меня условие…

ДАУР
Обещаю, я не появлюсь дома, пока ты там.

ЭСМА
Это само собой. Ты должен будешь меня…

В это самое мгновение доносится требовательный крик Михайловны.

МИХАЙЛОВНА
Эсма-а-а!

У входа в школу стоит трактор с тележкой, из нее с помощью Михайловны сходят раненые.

Даур ждет, что скажет Эсма.

ЭСМА
Потом! Вечером.

И бежит на зов Михайловны принимать раненых.

НАТ – ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ – ДЕНЬ

На передних позициях укрепленного района Эшера почти все знакомые лица. Без суеты и споров бойцы находят свои точки, раскладывают боеприпасы, проверяют оружие.

Неприкаянно топчется в поисках своего места только Митя с двумя автоматами на плече.

Алхаз наблюдает за ним.

АЛХАЗ
Помочь?

МИТЯ
Я на двоих ищу место. Не знаешь, когда Ахра выйдет?

АЛХАЗ
Повезло ему, сегодня выпустят.

Неподалеку, где разместились более опытные бойцы, уже идет окопный треп, притягивающий обычно всех любопытных.

СТАРЫЙ АБХАЗ
(кивает в сторону Алхаза)
Ты не смотри, что он колобок. В деле – волчара. В мартовском наступлении мы рядом шли. Удачно выбрались на тот берег, добежали до первого дома…

НАТ – ДОМ – НОЧЬ

Четверо бойцов быстро выбирают позиции в незнакомом доме.

ОТЕЦ АЛХАЗА
(сыну)
Наверх! Там кто-то есть.

Ахра с тяжелым ручным пулеметом наперевес спешит к внутренней лестнице.

С улицы дом наполняется пугающими звуками боя – стреляют очередями, одиночными, где-то громыхнул взрыв гранаты.

Вдруг рядом все стихло, стреляли где-то в глубине пригорода.

ОТЕЦ АХРЫ
По-моему, соседний дом мы тоже взяли. Малыш, разведай, но только не нарвись… Ночью все серые - и свой, и чужой. Если наши, скажи, чтоб были на связи.

Малыш кивает и, молча, ныряет в темный проем двери.

Отец Ахры вполголоса зовет.

ОТЕЦ АХРЫ
Ахра, спускайся!

Алхаз спускается чем-то озабоченный.

АЛХАЗ
Все три окна выходят в наш тыл. Что делать?

ОТЕЦ АЛХАЗА
Контролировать тыл. Через десять минут он может оказаться фронтом.

В подтверждение его слов второй этаж сотрясает мощный взрыв. Сыплется штукатурка, со звоном падают мелкие осколки стекла из окон.

Алхаз, перелетая через ступеньки, бежит наверх.

Отец Алхаза поворачивается к нему что-то сказать, как взрыв пламенем и дымом застилает и первый этаж.

Вспышка высвечивает падающего навзничь отца Алхаза.

Со двора звучит яростная автоматная стрельба, стреляют со всех сторон.

Возле неподвижного отца Алхаза суетится четвертый – молодой боец. Он и ухо прикладывает к груди, и шею щупает, трясет в отчаянии голову…

В бой вступает солидный пулеметный голос со второго этажа.

Молодой боец в два прыжка занимает стенку между двумя оконными проемами с выбитыми стеклами. Вслушивается в стрельбу и стреляет в темноту то из одного окна, то из другого. В паузе он кричит Алхазу.

МОЛОДОЙ БОЕЦ
Алхаз, отец!

Мгновение спустя, почти рядом раздается автоматная очередь. Сраженный боец опускается на колени.

Со второго этажа ручной пулемет мстительно выплевывает несколько смертоносных свинцовых зарядов.

Стрельба стихает, одиночные выстрелы уходят все дальше и дальше от дома.

Спускается Алхаз.

АЛХАЗ
Отец! Ты где?

Зажигалка высвечивает свернувшуюся на полу фигуру молодого бойца, потом огонек находит и отца Алхаза.

Алхаз быстро понимает, что отцу уже не помочь. Он подползает к бойцу.

АЛХАЗ
Ты живой? Идти можешь? Давай мне на спину.

МОЛОДОЙ БОЕЦ
Отца вынеси.

АЛХАЗ
Держись крепче, только не задуши.

НАТ – ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ – ДЕНЬ

Рассказчик замолкает. Молчат и слушатели.

Первым заговаривает Митя.

МИТЯ
А с виду не скажешь… Вернулся за отцом?

Старый абхаз не спешит с ответом.

ГОЛОС
Не имел права отца оставлять…

СТАРЫЙ АБХАЗ
А друга? Отца ребята вынесли, когда отступали.

ГОЛОС
А ты сам, как думаешь, кого он должен был первым вынести?

СТАРЫЙ АБХАЗ
Я? Я, что могу сказать?… Алхаз моего сына вынес…

Многие невольно смотрят в сторону Алхаза, он показывает Мите, как получше устроиться на новом месте.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Эсма стоит у открытого окна опустевшей палаты и наблюдает, как водитель пытается в одиночку поменять колесо грузовика. Мимо него идут два солдата, предлагают свою помощь, и втроем быстро устанавливают колесо на место.

Эсма не слышит деликатного стука в дверь.

И только предупредительный мужской кашель заставляет ее обернуться.

В дверях Семеныч.

СЕМЕНЫЧ
Пришел знакомиться. Такая знаменитость рядом! Стыдно не воспользоваться таким соседством. Фото, автограф, а?

Эсма ловко смахивает с дивана неубранные вещи, но Семеныч по-хозяйски садится на скрипучий стул.

Женщина растеряна, стоит навытяжку, будто перед строгим начальником.

ЭСМА
Угостить вас нечем, простите…
Только чай и варенье. Минутку!

Она выскакивает в соседнюю комнату, гремит чашками-ложками.

Семеныч оглядывает палату, шкафы с книгами и железные кровати для раненых, банки-склянки с наклейками, подписанными от руки…

Эсма вносит чай в чашках и стакан с вареньем.

СЕМЕНЫЧ
Это мой кабинет… Страшно сказать, тридцать лет…

Эсма садится на край дивана.

СЕМЕНЫЧ
А как ты до чая дотянешься?

Вместе со столом и стулом подвигается к дивану.
Эсма видит, что гость-хозяин внимательно и подробно разглядывает ее. Заговорить первой она не может.

СЕМЕНЫЧ
Вкусное варенье.

ЭСМА
Очень. Михайловне солдат принес, он на коньяк его выменял.

СЕМЕНЫЧ
Варенье на коньяк?!

ЭСМА
Да, сам он без варенья ни дня не может. Наступление скоро?

Семеныча вопрос застает врасплох.

СЕМЕНЫЧ
На зиму, говорят, нельзя откладывать.

ЭСМА
Почему не завтра?

СЕМЕНЫЧ
Надо избежать больших потерь. Каждый боец после войны – это шофер, тракторист, учитель. Ни на поле боя, ни потом их заменить некем. Абхазов и так мало. Спешить не надо. Пробовали уже…

Эсма подхватывает пустую чашку Семеныча, выходит в переднюю комнату. Возвращается она с полной чашкой и, опасаясь пролить, идет, как канатоходец.

ЭСМА
А если до зимы, то когда?

СЕМЕНЫЧ
Кто знает… Скажу по секрету: как только приедет Ардзинба, главнокомандующий наш, значит, скоро.

Из коридора слышны быстрые шаги.
В комнату заглядывает радостное лицо Руслана. При виде Семеныча улыбка быстро сползает. Переступить порог он не осмеливается.

РУСЛАН
Извините… Не буду мешать, я потом…

Эсма смущена: появление молодого мужчины да еще при свидетеле…
Семеныч выручает Эсму.

СЕМЕНЫЧ
Тут, еще Даур круги рисует… Ты не бойся его, парень он, конечно, с биографией, но человек правильный. Он мой ученик.

ЭСМА
Вы, наверное, историк? Чему детей учили? Ну, кроме важных дат и событий?

СЕМЕНЫЧ
Школа только предлагает знания, а уж сам он выбирает, что взять себе. Своих учеников я учил говорить «спасибо».

ЭСМА
Я всегда была отличницей… и в институте тоже… И, действительно, стремилась к знаниям, на лету все ловила. И на сцене хотелось лучших ролей, сыграть самых знаменитых героинь… Кем только не была - английской королевой, испанской куртизанкой, русской дворянкой, грузинской княгиней… Даже античной гречанкой.

Эсма переводит дух, поглядывает – не надоела ли гостю.

ЭСМА
Каждая роль давалась нелегко, надо было вникать в историю этих народов, в обычаи и традиции, до мелочей знать быт и манеры поведения в высших слоях общества разных стран и разных времен… Меня не раз хвалили именно за достоверность сыгранных персонажей.

Но вот война… я уехала домой, в село. И… будете смеяться, стала заново вживаться в роль… абхазки. Руки учились доить корову, варить мамалыгу, рубить дрова, штопать одежду, разжигать огонь… Но труднее всего к

этому привыкала душа. Оказалось, чтобы насладиться бескрайним морем, я слишком далеко уплыла от родного берега. Сцена, конечно, обогатила меня, но и лишила многого. Теперь я над каждым своим шагом, прежде чем ступить, мучаюсь, как при родах… Мне хочется быть полноценной абхазкой – но хватит ли сил? И тут это горе, кровь застыла…

Семеныч дает выговориться Эсме, не поднимает взгляда.

СЕМЕНЫЧ
Все мы что-то утратили. Чуточку стали русскими; жить хотим, как в Швейцарии; учим английский язык; китайцам завидуем – их много… По-моему, все же опомнились. Из-за этого и война. Главное, чтобы жертвы не оказались напрасными. И запомни, дочка: абхазами мы сохранимся только вместе. Быть абхазом – счастье, но очень дорогое. Поодиночке не получится…

На глазах у Эсмы слезы признательности. Губы что-то шепчут неслышно.

Неожиданный взрыв сотрясает палату, следующий снаряд ложится еще ближе.

Семеныч встает.

СЕМЕНЫЧ
Не дадут поговорить.

В дверях он сталкивается с Михайловной

МИХАЙЛОВНА
Чего это они? Суббота же сегодня…

НАТ – ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ – ДЕНЬ

Канонада усиливается, мины и снаряды рвутся уже по всей линии обороны. Ответного огня нет. Бойцы в траншеях недоуменно переглядываются.

Ахра спиной вжимается в стенку траншеи.

Митя, наоборот, наполовину высовывается и выискивает глазами невидимого противника.

Ахра наблюдает, как порхает у края траншеи цветная бабочка и никак не решится заглянуть глубже.

Снаряд взорвался совсем близко. У места, где вилась бабочка, появилась дыра. Бабочка исчезла.

Ахра поднялся и стал что-то выковыривать из отверстия в стенке траншеи.

АХРА
Сейчас, Митя, я тебе покажу, как выглядит смерть.

Рука достает из углубления небольшой металлический осколок. Перебрасывает его с руки на руку.

АХРА
Горячий еще, смотри…

Он оглядывается и застывает, смотрит, как Митя медленно сползает вдоль стенки траншеи. Бросается к нему.

АХРА
Ты чего? Не шути! Митя!?

Митя остается неподвижен.

Ахра оглядывает, ощупывает грудь и живот Мити – все цело.

Одергивает свою руку от головы приятеля – она вся в крови.

Тонкий красный след беды тянется от его головы к сердцу…

Ахра оглядывается беспомощно на соседей, они дружно пробираются в безопасную зону, на другой конец траншеи.

Но один пожилой солдат случайно оглядывается и догадывается – что-то произошло. Он возвращается.

Опускается на колени и кладет руку Мите на шею, потом низко склоняется над ним.

ПОЖИЛОЙ СОЛДАТ
Не дышит…

Ахра подбирает автомат Мити, прилаживает вместе со своим за спиной и выбирается из траншеи.

АХРА
Подай мне его. Осторожно.

Солдат не спорит, поднимает обмякшее тело Мити…

НАТ – РОЩА – ДЕНЬ

Ахра с Митей на руках бежит прямиком – через заросли и овраги, по дну высохшей речки и по едва заметной тропинке. Он лишь изредка останавливается, смотрит по сторонам – не сбился ли с пути – и снова бросается вперед.

Он давно уже не бежит, просто передвигается. Физические силы давно исчерпаны…

За деревьями уже виднеется здание школы. Но сил двигаться уже нет совсем. Любыми силами надо удержать тело, поднять заново уже не сможет.

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

Ахра нетвердо стоит пред ступенями школы и не может взойти на них.
Он ищет глазами, кто бы помог, но вокруг - ни души.
Пробует занести ногу на ступень, но его шатает, и он теряет равновесие…
Взята одна ступень… другая…
Глаза застилает то ли пот, то ли слезы…
Темным коридором к распахнутым дверям медпункта зигзагами движутся тени, шагов не слышно – обессилевший Ахра идет, волоча ноги по полу.

ИНТ – МЕДПУНКТ

Михайловна с Эсмой бросаются навстречу, но Ахра отказывается от помощи. Ему показывают, куда положить Митю.
Михайловна склоняется над ним.

МИХАЙЛОВНА
Поздно.

Ахра не сразу понимает, что сказала женщина в белом халате.

Он с надеждой переводит взгляд на другую, ту, что моложе.
Но и она беспомощно отводит глаза.

АХРА
Он что – не будет дышать? Помогите ему! Почему вы ничего не делаете? Вы не понимаете – он один у мамы!

По щекам Ахры бегут слезы. Эсма протягивает ему носовой платок.
Он мотает головой.

АХРА
Я не плачу, слезы сами…

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

Снаряды ложатся все дальше от Эшеры, на другой фланг линии обороны.
К медпункту бредут раненые, кто сам, кто, опираясь на плечо сослуживца.
Кого-то везут в детской коляске.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ВЕЧЕР

Эсма мечется между двумя комнатами, подает Михайловне инструменты, греет воду, складывает в мешок перепачканное кровью белье и обмундирование раненых.

Она не замечает, что у входа появляются две женщины – одна постарше, возраста Михайловны – МАРГАРИТА, другая чуть моложе самой Эсмы – АСИДА. Они ждут, когда их заметят.

МИХАЙЛОВНА
Кто пришел?

Эсма с полувзгляда узнает этих женщин и смущенно опускает глаза.

ЭСМА
Вы к кому?

МАРГАРИТА
Здравствуй, Михайловна. Мы за тобой, Эсма.

Эсма растеряна, ей неловко перед Михайловной. Но та делает вид, что не замечает этого.
Асида не скрывает своего восхищения Эсмой и не сводит с нее глаз.

МИХАЙЛОВНА
Ты тоже здравствуй, Маргарита. Куда ты ее?

ЭСМА
(Маргарите торопливо)
Но мы с… ним еще не обсудили…

МАРГАРИТА
Даур передал, что он согласен на все твои условия.

ЭСМА
Но так сразу я не могу. У нас сегодня… много раненых.

МАРГАРИТА
Ты не спеши, мы на улице подождем. Бывай, Михайловна.

Михайловна сердится, но едва Эсма открывает рот, чтобы объясниться, она командует.

МИХАЙЛОВНА
Неси воду!

НАТ – ШКОЛА – ВЕЧЕР

В сторону от школы удаляются три женщины. Асида позади всех несет спортивную сумку Эсмы.

Маргарита по пути что-то объясняет Эсме, та только кивает, соглашаясь с ней.

Навстречу им появляется Руслан. Он удивлен эскортом Эсмы.

Руслан склоняет голову, здороваясь.

Эсма не отвечает.

НАТ – НОВАЯ ЛЕЖКА – ДЕНЬ

Молодой снайпер, тщательно замаскированный ветками, не отрывает глаза от прицела. Медленно ведет перекрестие по безлюдной улице по ту сторону Гумисты, ничего подозрительного.

Метрах в трех от снайпера в небольшой ямке расположился Рудик, Он откладывает бинокль, берет уже раскрытую книгу, листает.

РУДИК
Стихи любишь?

Не дождавшись ответа, он углубляется в чтение. Но тут же отвлекается.

РУДИК
На его месте, ты где выбрал бы позицию – слева или справа?

СНАЙПЕР
Как можно дальше… Влево или вправо? С учетом солнца… сейчас безопасней справа от двора Реваза.

РУДИК
А потом?

СНАЙПЕР
Само собой – после обеда слева.

РУДИК
Думаешь, где он сейчас?

СНАЙПЕР
Справа. Нет, я понял тебя – он снова во дворе Реваза. Правильно?

РУДИК
Войну, дад, мозги выигрывают, не оружие. Молодец! Квочку помнишь?

СНАЙПЕР
Еще бы! Целиться надо в цыплят, правильно? Чтобы попасть в квочку…

РУДИК
Рано я тебя похвалил. Следи, куда она цыплят не пускает, долго следи. Там твой клиент.

Снайпер досадливо сдувает капли пота с кончика носа.

Рудик читает.

НАТ – ДОРОЖКА К КУХНЕ – ДЕНЬ

Руслан появляется неожиданно, сзади и подхватывает из рук Эсмы сумки с посудой.

РУСЛАН
Позволь, Антигона!

ЭСМА
Я – трусиха, не пугай больше. Почему ты так часто появляешься на моем пути, тебе делать нечего?

РУСЛАН
Здесь одна дорожка, потому и встречаемся. Ты обещание свое помнишь?

ЭСМА
Какое?

РУСЛАН
Надеть тунику, сплести венок из лилий и сделать дерзкие глаза благородной дочери царя Эдипа… Всего на час.

Эсма непроизвольно подхватывает игру Руслана.

ЭСМА (играет)
По правде праведной и по закону,
И он велик среди теней в аду.
А Полиника труп несчастный в поле
Поруганный лежит; никто не волен
Его ни перстью, ни слезой почтить;
Без похорон, без дани плача должно
Его оставить, чтобы алчным птицам
Роскошной снедью стала плоть его.

Ну, как?

Эсма тревожно оглядывается – не видят ли ее.

Руслан потрясен и талантом актрисы, и трагическим совпадением ее личной судьбы со сценической ролью.

РУСЛАН
У вас судьба Антигоны! Я только сейчас понял.

ЭСМА
Чего мы стоим? Мне бежать…

РУСЛАН (догоняет)
Сказали, ты перешла в село?

ЭСМА
Ты что – следишь? Не позорь меня. Не видишь, во что я одета?

РУСЛАН
Прости… Но ты не постеснялась и в этой одежде пошла в дом чужого мужчины.

Эсма останавливается и пристально смотрит в глаза Руслана – стоит ли продолжать разговор?

ЭСМА
Тебе-то что?! Пока я в этом доме, он не живет там. Мы знакомы с Дауром давно, мы почти родственники!

РУСЛАН
В каком смысле?

ЭСМА
Он… он сватался ко мне.

Руслан растерянно провожает взглядом быстро удаляющуюся фигуру Эсмы, пытается осмыслить то, что услышал.

НАТ – НОВАЯ ЛЕЖКА – ДЕНЬ

Молодой снайпер не теряет бдительности, держит в прицеле двор Реваза.

СНАЙПЕР
Не спишь?

РУДИК
На войне не спят – отдыхают. А я стихи учу наизусть.

СНАЙПЕР
Серьезно? Зачем?

РУДИК
Домой вернусь, жене буду вслух читать. Она любит, чтобы не по книге, а как бы от себя. Ты женат?

СНАЙПЕР
Не успел. Слушай, квочка ходит везде, только собачью конуру обходит.

РУДИК
Разведчица наша! Что еще?

СНАЙПЕР
Реваз часто к конуре ходит.

РУДИК
Интересно. А собака в конуре есть?

СНАЙПЕР
Не видел. А что – вполне возможно…

РУДИК
Он точно там. Глаз не своди. Он твой.

Продолжает листать книгу. Но уже не читает, волнуется.

Снайпер видит в прицел, как с лестницы своего дома во двор спускается толстый Реваз, в руке у него термос.

Реваз озирается, прежде чем присесть у конуры, протягивает термос к входной дыре. В прицел видно, как оттуда быстро высовывается рука и забирает термос.

Тут же звучит выстрел.

Реваз отпрыгивает от конуры, а из нее вначале вываливается термос, за ним чья-то безжизненная рука.

Толстый Реваз прыгает на месте, втягивая голову в плечи, потом резво бежит в дом.

СНАЙПЕР
Готов!

Рудик находит в бинокль конуру.

Неподвижная рука вдруг начинает шевелиться, искать опору, медленно высовывается наружу по локоть.

Движется вся конура. Потом она начинает подниматься. Человек с конурой на плечах поднимается в полный рост и сбрасывает ее с себя.

Но силы покидают его, колени подламываются, и могучее тело стрелка вытягивается на земле во всю длину.

Рудик отрывает бинокль от глаз.

РУДИК
Счет открыт!

СНАЙПЕР
Здорово получилось, да?!

РУДИК
На гражданке пригодится. Мой совет – учи стихи, жена любить будет.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Издали слышно – в траншее режутся в нарды.

Руслан и Алхаз сидят за доской, старый абхаз дремлет, прикрыв глаза выгоревшей панамой.

АЛХАЗ
Отец погиб… брат двоюродный…
дом разграбили… Пасека была у нас, семью кормила – пчел-то за что сожгли?!

Руслан решает не подливать масла в огонь, молчит. Алхаз углубляется в игру.

РУСЛАН
Первое время я оставался в Сухуме, все думали, день-два и все успокоится. Две недели прошло – наоборот, аресты и грабежи пошли повальные, люди стали пропадать. Конечно, я ушел бы в Гудауту, но на носу первое сентября, начало учебного года – меня только-только в училище пригласили работать.

СТАРЫЙ АБХАЗ
А я в это время в Адлере на вокзале ночевал, русские пограничники в Абхазию никого не пропускали. Местные армяне провели нас какими-то козьими тропами. И что интересно, денег не взяли.

АЛХАЗ
(Руслану)
Еще раз проиграешь, пойдешь за водой.

РУСЛАН
С удовольствием. Сам пить хочу.

…Так вот, приезжаю как-то днем домой, не успел переодеться, слышу, грузовик у ворот остановился. Выглянул в окно – три грузина с автоматами по двору идут. Бежать поздно, испугался. Встал банально за штору. Все, что происходило я видел собственными глазами…

ИНТ – ДОМ РУСЛАНА – ДЕНЬ

…Не постучавшись, в дом входят трое вооруженных людей в камуфляже с автоматами наизготовку. Старшой – долговязый и нескладный, осматривает комнату и что-то говорит своим негромко.

Потом подходит к лестнице на второй этаж и кричит наверх.

ГРУЗИН
Эй, кто есть?

Не дождавшись ответа, показывает тем, двоим – вы наверх, второй этаж, я остаюсь здесь.

Стараясь не шуметь, двое поднимаются наверх.

Вскоре оттуда доносится шум передвигаемой мебели, звуки выдвигаемых ящиков, стучат по полу книги…

Долговязый вначале внимательно изучает обстановку, с чего начать.

Первым делом он срывает со стен картины и простукивает на их месте стену.

Потом отодвигает от стены сервант, изучает не только открывшуюся глазам штукатурку, но и заднюю панель мебели.

Потом он сдвигает с места тяжелый диван, стаскивает с места большой ковер, трясет телевизор, заглядывает под плафоны люстры, выгребает на пол все содержимое холодильника…

Закуривает и прислушивается к шуму со второго этажа.

Сдергивает скатерть с большого обеденного стола и стелет ее на пол.

Теперь он сносит в нее приглянувшиеся вещи – посуду, картины, столовые наборы, срывает с потолка люстру и тоже отправляет в кучу. Настенные часы…

Его внимание привлекают ящички, в которых обычно хранится разная домашняя мелочь. Их содержимое тоже летит на пол – ничего ценного.

Подумав, телевизор он тоже переносит к своим трофеям.

Опасно скрипят ступени домашней лестницы – грабители спускаются с огромными узлами, тяжелыми баулами и чемоданами. Чужое добро уносят, улыбаясь.

Долговязый грузин еще раз осматривает комнату – не осталось ли что-то незамеченным, и тут его взгляд останавливается на пианино. Стоит оно в самом темном углу комнаты и потому ускользнуло от внимания.

Он подходит к пианино, поднимает крышку, стучит по клавишам.

Его подельники возвращаются и идут прямиком на второй этаж.

«Пианист» достает табурет из-под инструмента, кладет автомат на крышку и садится, садится безупречно профессионально. Пока он пробует клавиши, его подчиненные выносят еще одну партию домашнего скарба.

Лицо долговязого становится печально задумчивым. После двух-трех пробных аккордов звучит Pastorale Ференца Листа.

Пока он самозабвенно исполняет известное произведение выдающегося композитора, другие налетчики подхватывают трофеи начальника и несут их к машине.

Закончив играть, пианист аккуратно опускает на место крышку инструмента.

Встает он не сразу, только выдохнув внутреннее напряжение.

Забирает автомат и идет к выходу.

На самом пороге останавливается, как бы прощаясь со своей временной слабостью.

И вдруг стреляет из автомата по пианино…

Одна очередь, другая…

Так звучит музыка смерти – рвутся струны, трещит пробитое пулями дерево…

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Руслан заново переживает смятение годичной давности.

РУСЛАН
Представляете, он пианино расстрелял!?
В этот же день я собрался и ушел из Сухума.

Алхаз и старый абхаз молчат.
Старый абхаз считает нужным что-то сказать.

СТАРЫЙ АБХАЗ
После всего, что я лично видел, меня трудно чем-либо удивить. Но даже сейчас я стараюсь вспоминать других грузин - с кем учился, с кем дружил, с кем работал.

АЛХАЗ
Я? Пока война, я щадить их не буду. Не мы к ним с войной пошли. А этот мерзавец и двух наших слов не стоит. Таких грузины сами презирают.

РУСЛАН
Я не злюсь ни на тех грабителей, ни на тех, кто сейчас на том берегу сидит. Мне жалко их: столько лет они прожили рядом с нами, но так и не поняли абхазов?

НАТ – ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА – НОЧЬ

Ночь готова разродиться новым днем, посветлевший краешек неба обещает скорый рассвет.

На железнодорожную насыпь, шурша осыпающимся из-под ног гравием, взбираются двое, по силуэтам мужчина и женщина. Мужчина несет на плече что-то похожее на коромысло, но по тому, как он раз за разом его перекладывает, видимо, что-то очень тяжелое.

У женщины в руке дорожная сумка.

Это Эсма и Даур.

До моста через реку остается совсем немного. Даур дает знак Эсме остановиться.

Обмелевшая к осени Гумиста напоминает о себе в ночи шепотом слабого течения. Других звуков Даур не слышит.

Едва они делают несколько шагов, на их пути, словно призрак, вырисовывается мужская фигура. От неожиданности Эсма вскрикивает.

Силуэт делает навстречу несколько шагов, и теперь совершенно очевидно – перед ними Семеныч.

Он гневно смотрит в лицо Дауру, тянет руку за «коромыслом».

Даур поначалу уклоняется, как может, потом даже сопротивляется. Но, все же, вынужден уступить старику.

Тяжелое «коромысло» летит в темноту и с плеском падает в воду.

ДАУР
Меня посадят, Семеныч. Это был миноискатель.

Старик молчит, и это самый ясный и красноречивый ответ на жалобу.

НАТ – ТРОПИНКА К ШКОЛЕ – УТРО

Эсма и Даур бредут обратно, следом - Семеныч.

Где-то в роще тропинка раздваивается, Эсма и Даур, не прощаясь, идут в разные стороны.

Эсма с сумкой виновато плетется в сторону школы под присмотром и защитой Семеныча.

НАТ – ШКОЛА – УТРО

У входв школу Эсма останавливается, дожидается Семеныча.

ЭСМА
Простите.

Старик внимательно и даже с жалостью смотрит на женщину.

СЕМЕНЫЧ
Это хорошо, что ты опускаешь глаза, но не опускаешь голову.

Он идет к старой скамейке у стены. Садится.
Эсма подходит и становится напротив.

СЕМЕНЫЧ
Неделю места себе не нахожу, чего-то позарез не хватает. Не мог понять. А сейчас дошло… Да, ты сядь.

Эсма, помедлив, садится.

СЕМЕНЫЧ
В прошлом сентябре не до того было – война только начиналась, паника. А сегодня шел к мосту и вдруг вспомнил – в воздухе нет запаха горящих листьев. По осени обычно хозяйки сметали опавшие листья и жгли их. Тихими вечерами над селом выстраивались ровные черные столбы – аж небо подпирали. Над каждым двором стоял густой и смачный дым. Но настоящий аромат осенних костров настаивался только под утро, вместе с первой росой. Ты городская, вряд ли поймешь меня.

Лицо Эсмы выдает ее настроение, она радуется, что Семеныч не упрекает ее за самовольство, не выговаривает. Как не отблагодарить за такое великодушие.

ЭСМА
А я в селе целый год привыкала ко всяким запахам, там все пахнет. Но к утру в воздухе остаются только самые-самые вкусные.

Семеныч искоса посматривает на женщину, теперь они с ней «на одной волне» и можно поговорить и о более серьезном.

СЕМЕНЫЧ
Ты, Эсма мне не родня, и не полагается мне учить тебя уму-разуму. Но мы люди современные, можем друг другу советовать. Не против?
ЭСМА
Я рада, спасибо.

СЕМЕНЫЧ
Я уважаю твои чувства. Но не следует быть у них на поводу. У тебя дети, ты теперь и мать, и отец. Без тебя они сироты. Об этом надо думать.

ЭСМА
Мне казалось, я сильная…

СЕМЕНЫЧ
Нет семьи в Абхазии, где не горят поминальные свечи. Горе у нас общее. И муж твой – один из многих, не потеряется. Я почему-то думаю, скоро наступление будет. Со всеми и пойдешь. Да?

ЭСМА
Если скоро, я подожду. А скоро – это когда?

СЕМЕНЫЧ
Сама увидишь. По театру скучаешь?

ЭСМА
Уже нет. Теперь другие заботы, другие чувства… Я теперь зритель, зритель кровавой трагедии, конца которой никто не знает. И в личной жизни… вы видите…
После войны и актеры, и зрители будут уже другими… Не знаю, какими, но другими.

СЕМЕНЫЧ
И я о том же размышляю. Может, когда-нибудь от тоски захочется три года будущей жизни поменять на год прошлой. Прошлое не всегда хуже будущего, а с годами так и вовсе живешь воспоминаниями, а не мечтами.

ЭСМА
Вы так интересно говорите. Писать не пробовали?

СЕМЕНЫЧ
Писать неинтересно. Думать, спорить с самим собой – это да! Тут у меня простор. А писать, все равно, что свою жизнь по чужим стаканам расплескать. Кто пьет, наутро добра не вспомнит, а мне пустой кувшин останется.

ЭСМА
А мне очень интересно проживать чужие судьбы, и не втайне, а на глазах у зрителей. Чтобы и они почувствовали, как это могло быть на самом деле. На сцене все красивее, тоньше, благороднее, чем в жизни. Я, наверное, из каких-то давних-давних времен, просто задержалась и попала в чужое время.

СЕМЕНЫЧ
Как же тебя угораздило замуж выйти за футболиста?

Сузив глаза, Эсма в упор смотрит Семенычу в лицо, вызревает какое-то решение. Смотрит по сторонам – не услышит ли кто.

ЭСМА
Он не футболист, он только играл в футбол. Я играла на сцене, а он на футбольном поле. А жили по-настоящему дома, в семье.
Бывало, конечно, ссорились. Мириться он всегда шел первым. Вы слышали где-нибудь, чтобы абхаз просил у жены прощения? Он тоже не просил. Подходил, клал голову мне колени и говорил: «Шепни мне в душу». Простите, я не должна была вам говорить это.

Теперь Семеныч задумывается надолго.

СЕМЕНЫЧ
Великое счастье, когда чашу любви держат четыре руки. Любовь редко бывает счастливой, но самая безрадостная из них, когда судьба ломается из-за одного неосторожного слова или нелепого принципа, и люди не могут соединиться, всю жизнь терзаются своим одиночеством. Это – пытка, несбывшееся счастье. Хотя влюбленные живут через дорогу и видятся каждый день, здороваются… Это абхазская любовь.

ЭСМА
Вы знаете таких людей? Интересно.

СЕМЕНЫЧ
Тебе пора, вон и Михайловна бежит. Не рассказывай ей…

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

Ахра поднимается к входу в школу - автомат за спиной, сумка в руке, на голове казачья кубанка. Он не видит, что в дверях стоит Эсма.
Замечает только в нескольких шагах от нее. Останавливается от неожиданности.
Эсма подходит к нему ближе.

ЭСМА
Ты ко мне?

Ахра не отвечает, пытается обойти женщину, но она снова становится на его пути.

ЭСМА
Трус!

Она больше не препятствует Ахре, не поднимая глаз, он проходит в школу.

ИНТ – ШТАБ – ДЕНЬ

Ахра топчется у порога, не знает, к кому из начальников, корпящих над бумагами, подойти. Идет к тому, у кого стол солиднее.
Майор, не отрываясь от дел, спрашивает.

МАЙОР
По какому вопросу?

АХРА
Друг умер… погиб, куда его вещи, паспорт сдать.

МАЙОР
Фамилия?

АХРА
Смыр. Это моя фамилия.

Майор раздражен, поднимает глаза на собеседника.

МАЙОР
Друга, как звали?

Ахра достает из сумки паспорт, раскрывает и читает.

АХРА
Ко-но-ныщ-енко… Дми-три-й… но вообще-то его звали Митя, тут почему-то другое имя.

Майор усмехается.

МАЙОР
Лейтенант, есть в списках?

ЛЕЙТЕНАНТ
Имеется. Тело отправлено в Гудауту. Документов при нем не было.

АХРА
Документы при мне.

МАЙОР
Чего ты хочешь?

АХРА
Вещи вот, документы… Куда их? Я думаю, матери надо отправить. Письмо написать…

МАЙОР
Почта не работает. На складе потеряется… Со своими легче – родственники забирают. Ты лучше пока у себя побереги, что-нибудь придумаем.

АХРА
Я так и хотел, после войны я все равно собирался к нему поехать. Конечно, и сумку прихвачу. Могу идти?

Майор тепло смотрит на парня, завидует, наверно, его оптимизму.

МАЙОР
Иди, сынок.

НАТ – ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ – ДЕНЬ

Эсма снимает с головы черный платок, слабый ветер шевелит распущенные волосы.

Со стороны Эсма выглядит, как готовый монумент.

Лицом она стоит к многоэтажным домам на окраине Сухума.

Перед ней два моста через Гумисту – слева железнодорожный и автомобильный справа.

Она – посредине.

Смотрит налево, на ажурный со многими пролетами, и ей слышится надвигающийся шум железнодорожного состава… Теперь вагоны, оглушая, стучат колесами совсем рядом.

Эсма прикрывает глаза. Лицо светлеет. А колеса стучат…

Потом смотрит направо, на автомобильный мост, исправа появляется автомобильный шум, и он перекрывает грохот поезда.

Грузовики и легковые авто нещадно сигналят, как если бы их водители хотели, во что бы то ни стало, обратить на себя внимание прекрасной незнакомки.

Потом оба потока звуков сливаются и…

Полная тишина.

С берега из зарослей долетают беспечные голоса сытых птиц.

Эсма оглядывается, невдалеке стоит Семеныч.

Вздохнув, она идет к нему.

Семеныч, не дожидаясь Эсмы, разворачивается и шагает к роще.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Старый абхаз и Ахра с автоматами наготове провожают взглядами Семеныча и Эсму.

АХРА
Я думал, грузины по ним стрелять будут.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Там тоже есть люди.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Посреди комнаты две картонные коробки с медикаментами и перевязочные материалы. Михайловна сортирует и раскладывает по тумбочкам и шкафам.

Эсма у окна протирает насухо колбочки, банки, инструмент.

За окном в тени на школьной спортплощадке собираются военные.

ЭСМА
Помочь, Михайловна?

МИХАЙЛОВНА
Лучше на склад сходи, одежку пора сменить. Внимания не будешь привлекать. Не время…

Эсма задумывается.

Михайловна рассовывает по местам последние упаковки медикаментов и подходит к окну.

К спортплощадке одна за другой подъезжают «газики» и «уазики». Военные собираются в группы.

По дорожке легко сбегает Эсма и скрывается за углом.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

На линии обороны народ тоже «кучкуется», сбились все на трех метрах траншеи.

РУДИК
Какой сегодня день?

ГОЛОС
Скажи, какое число, скажу день.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Двадцатое сегодня, хотя, может, и двадцать первое.

ГОЛОС
Девятнадцатое, дядя.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Тебе, зачем число? Ты куда собираешься?

РУДИК
Я спросил, какой день, а не какое число.

ГОЛОС
Воскресенье.

РУДИК
Сегодня наш праздник – День лесника. В смысле, День работника лесного хозяйства.

ГОЛОС
Ты разве лесником был?

РУДИК
Я сказал наш праздник, имел в виду всех нас. Второй год сидим в лесу, почему бы не отпраздновать?!

Кто-то улыбается, кто-то хмурится…

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

Эсма радуется с порога.

ЭСМА
Нашли мой размер! Сразу одеть?

МИХАЙЛОВНА
Пока нет никого. Я выйду, двери посторожу.

Семеныч выходит из своей «берлоги». Замечает Михайловну и сворачивает к ней.

Но Михайловна машет ему – проходи, проходи…

Семеныч дисциплинированно идет к выходу.

ЭСМА (из-за двери)
Входите, можно.

Армейская камуфляжная форма делает Эсму вызывающе привлекательней.

Берцы добавляют роста, пятнистая куртка бережно облегает фигуру и не прячет женских достоинств Эсмы.

Михайловна впервые видит Эсму с непокрытой головой и неожиданно замечает среди черных, аккуратно уложенных волос, серебристый блеск седины. Решает не говорить ничего.

Но чуткая Эсма настораживается.

ЭСМА
Что-то не так?

МИХАЙЛОВНА
Тут сбилось немного, дай поправлю.

Делает вид, что действительно поправляет, неожиданно целует Эсму в лоб.

МИХАЙЛОВНА
Вот теперь ты не гость войны, а полноправная хозяйка. А что под курткой? О, тельняшка! Гвардия! Погоди-ка, а это что? Ты… того? Сколько месяцев?

Эсма не успевает ответить, как глаза стыдливо прячутся за слезы, и дрожит подбородок.

Вид Михайловны говорит «Боже мой!»

Как тут не поддержать человека, не шепнуть ободряющие слова.

МИХАЙЛОВНА
Дети войны всегда бывают счастливыми. Ты слышишь меня?

… Обе женщины стоят у окна, издали наблюдают за тем, что делается во дворе.

Целый караван автомобилей выстроен у спортплощадки.

Но вдруг все приходит в движение, народ зашевелился, забегал.

Во двор въезжают три автомобиля. Из них выходит начальство.

Начальник штаба, майор докладывает одному из них.

ЭСМА
Кто это? Генерал?

МИХАЙЛОВНА
Это красавец наш! Не узнала? Ардзинба!

ЭСМА
А что, если я пойду сейчас к нему? Он поймет меня. Даст команду, и меня пропустят на ту сторону, а?

МИХАЙЛОВНА
Не вздумай! Думаешь, он просто так приехал? Что-то готовится. Половине Абхазии на ту сторону надо. Тогда и ты с ними.

ЭСМА
Наступать будем? Правда? Боже! Откуда вы знаете?

МИХАЙЛОВНА
Сердце чует – пришло время.

Там внизу среди военных, окруживших лидера, уже трудно рассмотреть главнокомандующего. В глазах женщин они все сливаются в одну большую силу и надежду.

НАТ – ШКОЛА – ДЕНЬ

По одной, по две разъезжаются машины.

Начальники вряд ли видят, что со школьного крыльца две женщины вслед им машут руками.

ИНТ – МЕДПУНКТ – НОЧЬ

Не спят Михайловна и Эсма.

ЭСМА
Завтра выйду в новой одежде, вот, смеха будет. Не спите?

Михайловна с трудом расстается с собственными мыслями.

МИХАЙЛОВНА
Ты аптечку взяла? Ладно, мою возьмешь, если что.

Вечером этот… художник заходил, пока температуру измеряла, тебя все нахваливал. Я и не знала, что ты такая великая артистка.

ЭСМА
Я несчастная. Михайловна, я не готова к новой жизни, без мужа. Темнота сплошная вокруг, ничего не вижу.

МИХАЙЛОВНА
Ты сделай первый шаг, и появятся силы, настроение. Мир светлее станет, дорогу увидишь, пойдешь вместе со всеми.

ЭСМА
А сколько всего погибло?

МИХАЙЛОВНА
Тысячи. Много лет считать будем. А плакать еще дольше. Тихо что-то на том берегу…

ЭСМА
Ардзинба напугал.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – НОЧЬ

Артиллерийские выстрелы отдаются в медпункте легким звонком склянок в шкафах.

Михайловна и Эсма одновременно привстают и прислушиваются.

МИХАЙЛОВНА
Наши стреляют. Через двадцать минут ответ прилетит. Чай успеем попить.

Стреляют отовсюду: пушки и минометы грохочут с эшерской линии обороны, беспрерывно бьет артиллерия с позиций, что ближе к горам – слева, даже с моря, кажется, стреляют.

Пока Эсма с трудом умудряется натянуть на себя непривычные брюки, пока тщетно ищет загнувшийся рукав новой куртки, Михайловна расторопно, в два приема, одевается, находит в темноте медицинскую сумку, отдает ее из рук в руки Эсме, и слышно уже, как она в соседней комнате заливает воду в чайник.

Возвращается она с горящей свечой. Прислушивается.

МИХАЙЛОВНА
Такого еще не было. Неужели…

Она боится произнести это слово.

ЭСМА
Наступление? Ура-а-а!

Михайловна с жалостью смотрит на радостную Эсму.

МИХАЙЛОВНА
Значит, что у нас будет много работы. Сумка должна быть всегда при тебе. Не спорь, я возьму аптечку. Ну, лупят наши!

Забыв о чае, женщины вслушиваются в непрерывную канонаду. Эсма на каждый выстрел загибает палец.

Коротко громыхнул первый выстрел с того берега, потом второй… и пошло!

Теперь Эсма загибает пальцы на выстрелы противника. После пяти выстрелов сжатым крепко кулачком грозит кому-то.

ЭСМА
Почему их бомбы летят через нас, куда-то далеко? Попасть не могут?

МИХАЙЛОВНА
Стреляют по нашим основным силам. А мы так – охрана передовой линии.

ЭСМА
А я думала, мы на самом опасном участке.

МИХАЙЛОВНА
Так и есть. Если что – нам первым и достанется.

Шальной снаряд ложится где-то поблизости.

МИХАЙЛОВНА
Что я говорила?!

Михайловна подходит к окну, светает. Стрельба не прекращается, бьют с обоих берегов.

Под грохот выстрелов и разрывов снарядов во двор школы въезжают несколько грузовиков с орудиями и минометами на прицепе.

Солдаты резво отцепляют их и катят вглубь рощи.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – УТРО

Прибывшая артиллерия занимает заранее подготовленные позиции. Новички не замечают старожилов обороны.

Алхаз, Руслан, Даур, чеченец, Ахра, старый абхаз, Рудик – все в одной траншее – наблюдают, как у них за спиной готовится к бою «бог войны». Боевые расчеты работают слаженно, без лишних разговоров и суеты.

Первый залп застает «местных» врасплох, все хватаются за уши, мотают головами.

Батарея переходит на беглый огонь.

РУДИК
Голову в плечи, ребята, Сейчас обратка пойдет.

Сразу несколько снарядов и мин накрывают передовые позиции.

В траншее видны только спины вжавшихся в землю солдат.

Нащупав цель, противник методично обрабатывает местность.

Достается и артиллеристам: подпрыгивает, как игрушечная, пушка с длинным стволом, падают бойцы, разлетаются комья земли и камни.

В траншее бойцы беспомощно переглядываются, разводят руками. Алхаз выглядывает из траншеи, но очередной взрыв загоняет его снова на спасительное дно.

ИНТ – ШТАБ – УТРО

В штабе всего двое – майор и лейтенант.

Майор после каждого взрыва встает и подходит к окну.

За окном кроме плотного строя деревьев ничего не видно.

Звонит телефон. Майор быстро снимает трубку.

МАЙОР
«Береза» слушает. Вас понял, будет выполнено… Да, для подъема духа личного состава и морально- волевой… Так точно!

Кладет трубку. Смотрит на лейтенанта, тот с готовностью встает.

МАЙОР
Отставить! Сам пойду.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – УТРО

Майор, прячась за стволами деревьев, короткими перебежками добирается до передовой траншеи.

В укрытии, куда он сваливается, Рудик и старый абхаз играют в нарды.

МАЙОР
Пожалейте себя, ребята. Осколки и сюда достанут.

Старый абхаз протягивает майору два осколка.

Майор взвешивает их на ладони.

МАЙОР
Теплые… Я к вам с новостью!

Рудик поднимает взгляд и улыбается майору.

РУДИК
Опоздал. Нам уже доложили: со стороны кладбища наши вошли в город

МАЙОР
Кто доложил? Кто мог? Ты мне голову не морочь, с чего ты взял?

Старый абхаз улыбается, наблюдая их сшибку.

РУДИК
Ты ждешь, пока об этом по телефону скажут, правильно? А мы мозгами работаем. Следи за мыслью: на севере, за Верхней Эшерой, наши уже не стреляют, правильно? По нашим тоже не бьют. Почему?

Рудик и старый абхаз наслаждаются ситуацией.

РУДИК
Все просто. Они не стреляют, потому что ушли со своих позиций. А наши не стреляют, потому что мы уже заняли эти позиции. Правильно?

МАЙОР
Если ты доживешь до победы, будешь академиком.

РУДИК
Ради этого не обязательно было войну устраивать.

МАЙОР
Про наступление все знают?

СТАРЫЙ АБХАЗ
В нашем взводе все. Артиллеристов тоже обрадовали.

МАЙОР
Получается, я зря рисковал. Ладно, не расслабляться.

Когда Майор уже не слышит их, Старый абхаз укоряет Рудика.

СТАРЫЙ АБХАЗ
Зачем ты его так? Он пришел нас обрадовать.

РУДИК
Я уважаю его, он знает. Мне с детства легко жилось, имея за спиной такого старшего брата.

НАТ – ЛИНИЯ ОБОРОНЫ – ДЕНЬ

Перерыв в артиллерийской перестрелке бойцы используют по-разному: кто-то укрепляет разрушенный бруствер, кто-то доедает несостоявшийся завтрак…

Ну, а Руслан рисует. На это раз ему никто не позирует. Он ловит характерные черты Ахры, который и не смотрит в его сторону.

Руки Ахры довольно ловко заполняют патронами двойной рожок от автомата, скрепленный изоляционной лентой.

И таких рожков у него много, он весь увешан ими. В руках последний.

Рядом с Ахрой два автомата.

На эскизе тоже два автомата, но не целиком, а лицо парня получается моложе, чем насупленная сейчас физиономия.

Невдалеке Даур строгает какую-то палку и поглядывает в сторону Руслана.

Внезапный выстрел миномета с того берега заставляет всех лечь на дно траншеи.

Но мина взрывается далеко за линией обороны.

АЛХАЗ
Рассредоточиться!

На укрепленные позиции обрушивается шквал минометного огня, мины рвутся совсем рядом, взметают клубы дыма и грунта.

Взрыв в траншее заволакивает все пространство дымом и пылью.

Рядом второй взрыв, третий…

На краю рощи Эсма никак не решится перебежать открытое поле, у противоположного края которого расположены позиции бойцов.

Наконец она зажмуривается и бежит. Бежит, как опытный боец, зигзагами, пригнувшись. Впереди рвутся мины.

Эсма скатывается в траншею, ее тут же накрывает пыль очередного взрыва.

Она открывает глаза и сквозь пыльную завесу видит неподалеку Даура. Его закопченное лицо сведено гримасой.

В три прыжка Эсма оказывается рядом с Дауром. Заглядывает ему в глаза.

ЭСМА
Что с тобой?

Даур не отвечает и, похоже, не узнает Эсму.

Она пытается расстегнуть медицинскую сумку, но пальцы не слушаются.

Оглядывается и видит в нескольких шагах окровавленного Руслана. Тот не видит ее.

Взгляд Даура проясняется, он пытается улыбнуться.

Трясущимися руками Эсма раскрывает сумку, находит нужный пакет.

ДАУР
Не трогай меня… Поздно. Ему помоги.

Эсма понимает, о ком речь, но настойчиво пытается закатать рукав Даура. Не получается

Отрывает, наконец, руку Даура от живота и видит, что она придерживала выпавшие наружу кровавые внутренности.

Пересилив ужас и почти теряя сознание, она достает из пакетика небольшой пластиковый шприц и, стиснув зубы, прямо через гимнастерку делает укол.

По глазам пытается угадать действие обезболивающего средства.

Взгляд Даура теплеет, на лбу выступает испарина.

ДАУР
Пока не стреляют, вынеси его. Автомат пусть при мне будет.

Эсма растерянно переводит взгляд с Даура на Руслана, потом обратно.

ДАУР
Здесь, в кармане бумаги, передай маме.

И, чтобы не мешать ей, закрывает глаза.
Эсма ползет к Руслану.
Он уже пришел в себя и, кажется, понимает, что здесь происходит.
На боку у Руслана свежее кровавое пятно, правая рука – комок крови и глины.
Эсма лезет в сумку, но Руслан останавливает.

РУСЛАН
Не надо, потерплю.

Даур смотрит на окровавленного Руслана, затем на свою руку, с которой стекает свежая кровь. Вдыхает запах стекающих капель, потом пробует свою кровь на язык.

ДАУР
Кто-то говорил, что у войны черно-белый цвет… У нее цвет крови, и запах крови, и вкус крови…

Хрупкая Эсма старается не причинить боли и, как может, помогает Руслану встать на ноги. Но он не может выбраться из глубокой траншеи даже с героической помощью Эсмы.
Они оба поворачиваются на слабый голос Даура.

ДАУР
Ящик поставь.

Пока Эсма приносит зыбкий ящик из-под фруктов, даур успевает дать Руслану совет.

ДАУР
Слушай, художник, нарисуй ее обязательно – такой, как сейчас, красивой.

Собрав силы, Даур улыбается ей – чумазой и непохожей на себя.
В последний раз он улыбается своей любимой и самой красивой женщине, хотя она стоит перед ним не в лучшем виде - в черном, сбившемся, платке и в измаранном за утро новом обмундировании.
Старый ящик сгодился, и Руслан переваливается с помощью Эсмы за борт траншеи.
Эсма ставит ногу на ящик и оборачивается.
Даур сидит с закрытыми глазами.

ЭСМА
Я скоро.

ИНТ – ДОМ ДАУРА – ВЕЧЕР

По дому безмолвно ходят пожилые женщины в черных траурных платьях и таких же платках.
Эсма кладет в свою сумку последние вещи. Она опять в своем черном платье и с тем же платком на голове.
По коридору проходит мать Даура, но к Эсме не заглядывает.
Эсма подхватывает сумку, идет к выходу. Встречные женщины уступают ей дорогу.
У крыльца стоят несколько седобородых мужчин, среди которых и Семеныч.
Ни на кого не глядя, Эсма быстрым шагом пересекает широкий двор и выходит за ворота.

НАТ – ШКОЛА – НОЧЬ

Чем ближе к школе подходит Эсма, тем медленнее ее шаги.
У самого крыльца она останавливается, собирается с духом.

ИНТ – КОРИДОР ШКОЛЫ – НОЧЬ

Эсма идет, старается не шуметь.
Она входит в переднюю комнату медпункта, во второй комнате светло, горит лампа. Ногой заталкивает сумку под стол и невольно прислушивается к разговору в палате.
Говорят о ней.

ГОЛОС (тенор)
…Говорили, ее в Тбилиси приглашали, в самый главный театр. А что ей там делать? Она абхазка, театр грузинский – как играть?

ГОЛОС (баритон)
Не поэтому не поехала. Забыли, какие события в восемьдесят девятом начались?

РУСЛАН
Получается, я один ее на сцене видел. Она играла Антигону, принцессу греческую. Не поверите, греки были один к одному абхазы, даже говорили на абхазском.

ГОЛОС (баритон)
Не смеши, болит. Муж в Очамчире или в Ткуарчале погиб?

ГОЛОС (тенор)
В Ткуарчале. Там целая история.

Эсма настораживается, ждет продолжения. Но обладатель тенора почему-то тянет с ответом.

ГОЛОС (тенор)
Она ничего не знает, и правильно. Потом как-нибудь откроется. В общем, был он в разведке, на обратном пути мину зацепил. Ногу оторвало. Назад ребята принесли его на себе, в мешке.

Эсма держит себя за горло, чтобы не закричать.

ГОЛОС (тенор)
А через несколько дней он пришел в себя и увидел, что вместе с ногой ему еще и … ну, самое главное оторвало. Он и застрелился.

Приседая, Эсма задевает что-то на столике.

РУСЛАН
Тихо! Там кто-то есть. Все, закончили. Семеныч, ты?

Эсма, молча, встает с пола и входит в комнату к раненым.
Из четверых только Руслан не отводит глаз.
Неожиданно Эсма начинает петь. Вначале шепотом, потом в голос, все громче и громче.
Раненые поворачиваются к ней, их губы следом за Эсмой беззвучно произносят слова Песни ранения.

ЭСМА
Уаа-райда, не мужчина,
Кто не может, стиснув зубы,
Скрыть страдания свои.

Уаа-райда, не мужчина
Тот, кто стоном может выдать
Боль раненья своего…

Голос актрисы все выше и выше, раненые подпевают ей.
Песня, как птица, вылетает в распахнутое окно, и мужественную мелодию подхватывают те, кто слышит ее в окопах, в траншеях, им вторит раскатами эхо…

Заполнив собой все ущелье над Гумистой, песня взлетает к звездному небу, и, кажется, ее поет вся Абхазия.

ИНТ – МЕДПУНКТ – ДЕНЬ

В палате, где раненые, тишина.
Двое спят.
Третий пытается что-то сделать с итальянскими ручными часами.
Эсма сидит рядом с Русланом.
Его перебинтованная рука водит руку Эсмы с карандашом по листу, где уже наполовину нарисован ее портрет.
Эсма читает наизусть «Антигону».

ЭСМА
Нет, не в досаду мне такая участь.
Но если б брата, что в одной утробе
Со мной зачат был – если б я его,
Умершего, без чести погребенья
Оставила – вот этой бы печали
Я никогда осилить не смогла.
Ты разума в словах моих не видишь;
Но я спрошу: не сам ли неразумен,
Кто в неразумии корит меня?

Руслан искоса поглядывает на увянувшее за ночь лицо женщины, но рисует идеальный девичий портрет Эсмы.
Женщина не спорит, ей приятно видеть себя молодой.
Из коридора слышны уверенные шаги.
Эсма немедленно вскакивает с дивана.

ЭСМА
Семеныч!

Входит радостный Семеныч.

СЕМЕНЫЧ
Слышали? Наши в Сухуме!

НАТ – СУХУМ – ДЕНЬ

Ровно минуту идут кадры кинохроники освобождения столицы Абхазии:
– уличные бои;
– разбитая неприятельская техника;
– кабардинцы, адыгейцы, чеченцы, казаки, русские и другие добровольцы на улицах и площадях города.

И, как апогей торжества Победы, исторический танец бородача с автоматом на фоне горящего Дома правительства.

НАТ – У ДВУХ МОСТОВ – ДЕНЬ

По обоим мостам через Гумисту нескончаемым потоком движутся люди, военная техника, автомобили с бойцами.

Через железнодорожный мост, громко фыркая и посвистывая, медленно, словно наощупь, на другой берег перебирается первый поезд из нескольких вагонов.

Между двумя дорогами прощаются Семеныч и Эсма.

Она снова одета в черное платье и с черным платком на голове.

СЕМЕНЫЧ
Ну, вот, дождались. Дня через два будешь на месте. Не рискуй, немного осталось.

Над Сухумом стоят черные столбы дыма.

Эсма печально смотрит на город, откуда доносятся автоматные очереди, гул взрывов.

СЕМЕНЫЧ
Знать бы, что горит: наше прошлое или наше будущее?

Возле них тормозит «газик». Рядом с водителем сидит майор.

МАЙОР
Залезай, артистка, подвезем. Семеныч, парты мы вернули на место. С новым учебным годом.

Эсма кланяется Семенычу, уважительно целует его в плечо.

Садится в автомобиль.

Семеныч не уходит. Он ждет, когда машина скроется с глаз.

Конец

Л. И. ТАНИЯ[1]

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АБХАЗИИ СО СТОРОНЫ ГРУЗИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Автор рассматриваемой работы, Лейла Тания, является признанным специалистом в области исследования проблем грузино-абхазского противостояния в контексте геополитической ситуации в Черноморско-Кавказском регионе. Ей принадлежит целый ряд публикаций и исследований по проблемам дальнейшего пути развития Республики Абхазия. Она этими вопросами занималась до признания Абхазии, и продолжает высказывать свое аргументированное мнение и после признания независимости, что, безусловно, внесло коррективы в способы и механизмы дальнейшего отстаивания Абхазией своих интересов и выдвижения их перед мировым сообществом, которое в своем большинстве старается не замечать изменившихся геополитических обстоятельств как в регионе, так и в мире в целом. В этом отношении становится весьма актуальным выработка повестки дня дальнейшего развития абхазской государственности, в котором должна принимать активное участие сама Абхазия, как ее власти, так и экспертное сообщество.

Сегодня, по мнению Л. Тания, «борьба разных идейных направлений» «в определенной степени нейтрализовала наступательную стратегию» в отношении отстаивания своего права на независимое существование и продвижение дальнейшего признания. Это, на ее взгляд, привело к «исключению Абхазии из процессов международного политического и экономического взаимодействия, что она считает одним из «главных факторов, препятствующих процветанию этой небольшой миролюбивой страны с древними традициями культуры и государственности».

В то время, считает автор рассматриваемой работы, когда в целом грузинская дипломатия продолжала активно использовать как инструменты «мягкой силы», так и преимущественно инструменты силовой дипломатии, Абхазия сосредоточилась, главным образом, на политике «мягкой силы» с соответствующим акцентированием идеи компромисса и диалога. Следовательно, «вместо того, чтобы максимально юридически легализовать итоги военной победы Абхазии и дивиденды от признания нескольких членов ООН, была сделана ставка на поиск новой основы для компромисса с Грузией» – заключает эксперт.

Л. Тания, на примере сравнительного анализа ситуаций в Косово и Абха-

[1] Лейла Тания – кандидат биологических наук. Директор Абхазского Агентства Черноморско-Кавказского Развития.

зии, доказывает необходимость более наступательной внешней политики Абхазии. Право на это Абхазия имеет в соответствии с историческим титулом – одним из видов обоснования права владения территорией и принципом Континуитета, что подразумевает «непрерывность существования абхазского государства как субъекта международного права даже в случае временного его исчезновения как социального организма».

В рассматриваемой статье Абхазии и ее союзникам предлагается перейти к стратегии «принуждения к признанию» со стороны Грузии. Для этого, по мнению Л. Тания, необходимо, прежде всего, принять ряд законов и актов на национальном уровне для усиления ее общей идеологической и политико-правовой платформы:

1. Закон о поражении Грузии и ее международно-правовой ответственности за преступления 1992–2008 гг., который также станет политико-правовым противовесом грузинскому Закону об оккупированных территориях;

2. Закон о криминализации отрицания системного геноцида абхазского народа со стороны Грузии, в рамках которого предлагается учредить День памяти жертв геноцида со стороны Грузии. Подобного рода законы и памятные даты, считает Л. Тания, имеют серьезный политико-идеологический эффект внутри государства, а также пропагандистско-информационный резонанс на международной арене.

По мнению Л. Тания, тезис о принудительном признании РА со стороны Грузии – это, по аналогии с международной аргументацией признания Косово, во-первых, фактор региональной стабильности и, во-вторых, один из важных политико-идеологических аргументов в информационной войне, который покажет неравнозначность позиций Абхазии как жертвы геноцида и Грузии как международного преступника. Стратегия «принудительного признания» независимости РА с ее базовыми аргументами и практическими действиями, ее информационная популяризация, помимо всего прочего, поможет преодолеть парадоксальный дефицит международного и общечеловеческого сочувствия к трагической судьбе абхазского народа.

Л. Тания считает, что вместо названной и востребованной наступательной политики, абхазская дипломатия действует в рамках стратегии «сотрудничества без признания», которая, на ее взгляд, «создает весьма комфортный фон для реализации грузинской политики «мирного вовлечения», безнаказанной изоляции и политики непризнания РА со стороны международного сообщества и региональных организаций». Более того, автор весьма резонно полагает, что «стратегия «сотрудничества без признания» вряд ли будет стимулировать международное сообщество к признанию независимости РА, а также и саму Грузию к пересмотру своих позиций по Абхазии». Исходя из сказанного, вывод Л. Тания далек от утешительного: «Подобный подход со стороны Абхазии в нынешних реалиях вероятнее всего приведет к дальнейшей девальвации ее военно-дипломатических достижений после агрессии Грузии в 1992 г. и к деградации государственной политико-идеологической доктрины, основанной прежде всего на опыте и ценностях национально-освободительной борьбы абхазского народа за восстановление своего исторического суверенитета».

Л. Тания считает, что Абхазии нужно инициировать «Парадигму региональной безопасности, стабильности и развития» в качестве «военно-политической и геоэкономической альтернативы сегодняшней конфронтационной региональной повестке». По ее мнению, в основе широкой международной легитимации независимости Абхазии лежат такие убедительные аргументы, как континуитет; право на самоопределение; долговременный системный геноцид коренного абхазского государствообразующего этноса со стороны Грузии; военно-стратегическая и геоэкономическая целесообразность существования независимого абхазского государства как фактора долгосрочной стабильности и устойчивого развития всего Черноморско-кавказского региона; Мирная региональная инициатива Абхазии – Черноморско-кавказский Пакт Стабильности.

В целом рассматриваемая работа является весьма полезной и продуктивной, хотя некоторые моменты в ней могут показаться спорными. Но надо заметить, что без дискуссий по высказанным предложениям и аргументам невозможно идти дальше, в силу чего ее публикация имеет не только научное и прикладное, но и практическое значение, и может, и должна послужить началом диспута по рассматриваемым в ней вопросам. Позволю себе уже здесь поставить несколько вопросов в качестве возможных предложений для дальнейшего обсуждения.

1. Приведенные автором статьи доводы достаточно аргументированы, но при этом, на мой взгляд, остаются открытыми вопросы, связанные с механизмом осуществления стратегии «принуждения к признанию».

2. Л. Тания говорит о том, что вопрос заключения договора о мире между Абхазией и Грузией не является причиной для того, чтобы считать войну незавершенной. Хотя при этом автор приводит аргументацию этого тезиса ссылками на международно-правовые прецеденты, но, на мой взгляд, этот вопрос требует дальнейшего обсуждения и проработки в смысле усиления позиции и аргументации абхазской стороны на переговорах.

3. Также, на мой взгляд, не совсем раскрыто предназначение предложения об учреждении Дня государственности Абхазии. Хотя это предлагается, чтобы подтвердит Континуитет, но не дает исчерпывающие ответы на вопросы: во-первых, нужен ли такой праздник при наличии других, связанных с государственностью (было бы достаточно отмечать историческую дату основания Абхазского царства (если бы таковой был известен), а не объявлять ее очередным праздничным днем); во-вторых, где надо искать эту дату – в истории основания Абхазского царства или можно установить произвольно.

Названные и другие дискуссионные вопросы, на мой взгляд, способствуют лишь повышению интереса к ним. При этом допускаю, более того, убежден, что некоторые аргументы, предложения, оценки и выводы Л. Тания могут быть восприняты неоднозначно многими аналитиками и экспертами, как из неправительственного, так и из правительственного сектора, в особенности в сегменте последнего, отвечающего за формирование, формулирование и воплощение в жизнь внешнеполитической стратегии Абхазии.

Работа Л. Тания «Принудительное признание независимости Абхазии со

стороны Грузии и региональная безопасность», которую ее автор скромно считает, что она «больше похожа не на статью, а на аналитический обзор из-за объема и тематики», на мой взгляд, является вкладом в дальнейшую разработку рассматриваемых в ней вопросов и, безусловно, послужит серьезным подспорьем в деле отстаивания и дальнейшей аргументации интересов Абхазского государства, обновления существующей, а может и формирования новой повестки дня политического и экономического диалога Абхазии с международным сообществом. Следовательно, считаю ее публикацию актуальной, своевременной и полезной не только для научного и экспертного сообщества, но и для всей, интересующейся процессами, связанными с признанием Абхазии, общественности нашей страны.

А. Авидзба

Новые акценты в грузино-абхазском политическом дискурсе

Исключение Республики Абхазии (РА) из процессов международного политического и экономического взаимодействия наряду с разрушительной грузино-абхазской войной сегодня являются главным фактором, препятствующим процветанию этой демократической миролюбивой страны с древними традициями культуры и государственности. Дипломатические задачи Абхазии на современном этапе в некотором смысле значительно упрощаются тем, что на роль ее стратегического противника вот уже второе столетие может претендовать, при всей неоднозначности геополитического контекста, только Грузия. Ясное понимание цели современной Грузии как стремление к обладанию историческим жизненным пространством абхазского народа (с ним или без него) требует столь же ясной и прагматичной международной повестки Абхазии. Борьба разных идейных направлений в этом аспекте внутри абхазского общества в определенной степени нейтрализовала его наступательную стратегию, ранее приведшую к победе национально-освободительного движения и признанию независимости РА со стороны РФ. Расчеты абхазских участников грузино-абхазского неофициального диалога на смягчение официальной позиции Грузии вследствие прихода к власти представителей грузинской либеральной среды в 2012 г., в частности, на «создание более открытой международной среды»[1] для абхазского общества, несмотря на приложенные в этом направлении многолетние усилия официальной и «народной дипломатии», не оправдались – внешнее давление на РА и ее изоляция еще более усилились. В то же время либерально-компромиссные тренды в отношении Грузии в рамках официальной и неофициальной дипломатии Абхазии стали преобладать, особенно, в период после 2011 г. Грузинская же дипломатия продолжала активно использовать не только и не столько

[1] Кварчелия Л. Выборы в Грузии: что дальше? 23.10.2012. http://www.international-alert.org/content/georgian-parliamentary-elections-and-prospects-georgian-abkhaz-relations-

инструменты «мягкой силы», сколько преимущественно инструменты силовой дипломатии, в то время, как Абхазия сосредоточилась, главным образом, на политике «мягкой силы» с соответствующим акцентированием идеи поиска компромисса и диалога.

Повестка Международных Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, начавшихся после Операции по принуждению Грузии к миру в ходе грузино-югоосетинской войны 2008 г., вполне очевидно демонстрирует обозначенные тренды. Как отметил зам. Министра Иностранных Дел РА Тужба, *«говорить о каких-то серьезных достижениях и результатах пока не приходится. Основная проблема Женевских дискуссий, на мой взгляд, в том, что нет четкого определения формата и нет определения того, кто является сторонами конфликта и между кем должно быть принято устное заявление, а затем подписано соглашение о неприменении силы. Абхазская, югоосетинская и российская стороны исходят из того, что в 2008 году акт агрессии в отношении Южной Осетии совершила Грузия, а также планировала аналогичный акт в отношении Абхазии, именно эта страна несет на себе всю ответственность за последствия этих конфликтов. Мы исходим из того, что соглашение должно быть подписано между Грузией, Абхазией и Южной Осетией. Наши грузинские оппоненты при поддержке американских коллег пытаются переформатировать женевский процесс и придать ему российско-грузинский характер. Для нас, как и для российской стороны, это абсолютно неприемлемо – в этом заключается основная проблема того, что мы не можем продвинуться вперед в принятии совместного устного заявления».*[1]

Вследствие того, что Грузия фактически заблокировала соглашение о неприменении силы, абхазская сторона, как отмечал МИД РА, открыла «второй гуманитарный фронт»[2], сосредоточившись, главным образом, на гуманитарных вопросах. Однако на данный момент ни одна задача в рамках данного гуманитарного подхода РА не была решена (деизоляция Абхазии, право на передвижение гражданам РА, признание абхазских паспортов и документов, прямые международные культурные, спортивные и экономические контакты, возвращение культурных ценностей и др.) во многом из-за того, что почти все эти вопросы увязаны с позицией Грузией, которая всегда препятствовала и продолжает препятствовать абхазским инициативам на международном уровне, при этом оставляя абхазам один, не вызывающий доверия в абхазском обществе, шанс – перспективы внешних коммуникаций и развития только через «грузинское окно», что вполне вписывается в стратегию реинтеграции Абхазии

[1] Радио Спутник Абхазия. Тужба о том, что тормозит принятие документа о неприменении силы на Женевских дискуссиях.15.10.2019. https://sputnik-abkhazia.ru/radio/20191015/1028615846/Tuzhba-o-tom-chto-tormozit-prinyatie-dokumenta-o-neprimenenii-sily-na-Zhenevskikh-diskussiyakh.html

[2] Абхазская делегация продолжит обсуждение вопроса о неприменении силы на предстоящем раунде Женевских дискуссий. 14.03.2014. http://www.apsnypress.info/news/abkhazskaya-delegatsiya-prodolzhit-obsuzhdenie-voprosa-o-neprimenenii-sily-na-predstoyashchem-raunde/

в состав Грузии.

Между тем в Соглашении Медведева–Саркози важнейшими пунктами были как раз те, что связаны с обязательством неприменения силы и обсуждения путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии (от 12 августа 2008 г.), а в дополнениях к Соглашению от 8 сентября 2008 г. речь уже шла также и о проблеме обеспечения безопасности и стабильности региона в целом.[1] Таким образом, достигнутые договоренности от 2008 г. позволяли Абхазии выступать на международном уровне с собственным видением роли Абхазии в обеспечении стабильности и устойчивого развития региона в условиях полной российской поддержки ее независимого статуса в новой, сложившейся после признания РА в 2008 г., конфигурации региональной безопасности. Однако, вопреки ожиданиям вместо курса на максимальную международную легитимизацию независимого статуса РА и поднятия общей планки позиционирования Абхазии как полноценного регионального актора, абхазская дипломатия сделала ставку на поиск новой основы для компромисса с Грузией.

В основу внешнеполитической стратегии РА на новом этапе после признания независимости была положена концепция *«трансформации конфликта, не предполагающая предопределенного статусного решения, но, в то же время, требующая обращения к реальным потребностям людей и соблюдения их прав. Она также подразумевает необходимость «восстановить баланс в ассиметричных отношениях через процесс осознания, сопоставления, переговоров и развития», чего невозможно достичь в условиях неравноправности на переговорах, изоляции и стигматизации одной из сторон конфликта… представляется необходимым и официальному Сухуму, вместо игнорирования грузинского, или «конфликтного», вектора внешней политики, быть более инициативным в этом направлении».*[2] Таким образом, было предложено сконцентрироваться на совместном решении проблем и потребностей людей по обе стороны конфликта, а также усилить линию на грузино-абхазские переговоры и двусторонний диалог, что фактически на практике означало деактуализацию продвижения аргументации независимого политического статуса РА в двусторонних и международных форматах. Показательно, что еще до признания независимости РА экс-президент Багапш, комментируя так называемый План Штайнмайера, отмечал : *«Вопрос статуса – он якобы отложен, но я считаю, что его не откладывать надо, а передвигать на первый план. Для нас это самое главное. У нас свой статус определен, и мы сделаем все для обретения нашей независимости».*[3]

Кроме того, в рамках этой концепции в контексте ориентации на потребности простых людей для урегулирования конфликта предполагалось и «решение некоторых ключевых вопросов (беженцы, реституция, имущественные права)».[1] Презентуя свое исследование в 2011 г. по АГТРК, его авторы Акаба Н. и Хинтба И. предложили, чтобы Абхазия выступила с инициативой компенсаций грузинским беженцам в обмен на их возвращение, в расчете на финансовые средства международных фондов.[2] Ранее предлагалось также, что *«для изыскания средств внутри Абхазии, в принципе, можно было бы поднять вопрос о национализации занятой во время и сразу же после войны дополнительной собственности, например, в рамках проводимой в Абхазии инвентаризации жилого фонда…Огосударствленная собственность может быть передана в специальный фонд, который путем ее продажи получал бы средства для компенсационных выплат».*[3]

Между тем, компенсации не являются жестом благотворительности или доброй воли: компенсации наряду с реституциями являются формой международно-правовой ответственности государства-нарушителя международного права, т.е. виновной стороны в конфликте. Инициирование идеи компенсаций и даже готовность их платить из собственных средств фактически в данном контексте означает признание ответственности абхазской стороны за якобы причиненный ущерб грузинским беженцам, что подразумевает и ее ответственность в широком смысле в грузино-абхазской войне. В международном праве ущерб, как и связанный с ним факт противоправности деяния, является признаком и структурным элементом международного правонарушения.[4] На основе критерия общественной опасности Комиссия международного права (Ст.19 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, 2001 г.) определила две категории международных правонарушений: международное преступление (нарушающее международное право и предполагающее наличие вины в форме прямого умысла) и международный деликт (не являющееся международным преступлением). К числу международных преступлений, в частности, отнесены:

- тяжкое нарушение международных обязательств, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира и безопасности (агрессия);
- тяжкое нарушение международного обязательства в целях обеспечения права народов на самоопределение, в т.ч. насильственное сохранение колониального господства;
- тяжкое нарушение международного обязательства в целях защиты человеческой личности (геноцид, рабство, апартеид) и др.[5]

Вышеперечисленные тяжкие международные преступления, очевидно,

---

[1] 6+3: новые пункты плана «Медведев-Саркози» говорят о признании Грузией потери Абхазии и Южной Осетии. https://regnum.ru/news/polit/1052144.html

[2] Акаба Н., Хинтба И.Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. Сухум, 2011. С. 38. http://apsnypress.info/analytic/4194.html#print

[3] Паресишвили М. Что Штайнмайер предлагал Тбилиси и Сухуми? Эхо Кавказа. 07.10.2019. https://www.ekhokavkaza.com/a/30204323.html

[1] Акаба Н., Хинтба И.Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы.Сухум, 2011. С29. http://apsnypress.info/analytic/4194.html#print

[2] Интервью Акаба Н. и Хинтба И. по АГТРК. 11.09.2011.

[3] Хинтба И. Варианты решения проблемы беженцев при отсутствии зависимости между урегулированием конфликта и их полномасштабным возвращением. В сборнике «Аспекты грузино-абхазского конфликта, №15. Берлин-Ирвайн-Лондон. 2008. С. 204.

[4] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С. 144.

[5] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С.146.

были совершены Грузией в отношении Абхазии, что предполагает столь же очевидный режим ее международно-правовой ответственности, как репарационной, так и пенитенциарной. Последнее включает такие формы нематериальной ответственности, как сатисфакции, санкции, применение вооруженной силы против государства-агрессора, оккупация или отторжение части территории государства-агрессора, ограничение суверенитета. К примеру, оккупация Германии в 1945 г. имела место не на основе права победителя, а на основе принципа международного права об ответственности государства-агрессора.[1]

Если в период до признания РФ трансформация конфликта как миротворческий подход была направлена на работу с международным и грузинским общественным мнением с целью популяризации политических позиций РА, то в новом варианте грузино-абхазской концепции урегулирования была существенно понижена планка задач – вместо продвижения аргументации односторонней ответственности Грузии за международные преступления, особенно, за системный геноцид, а также в аспекте позиционирования РА как регионального актора, практическим ориентиром так называемого «урегулирования» был признан сугубо гуманитарный подход в связи с решением проблем и потребностей людей по обе стороны противостояния.

В свете вышеизложенного краткого правового экскурса многие аспекты современной международной повестки Абхазии выглядят не вполне адекватными политическим вызовам со стороны Грузии, которой удалось убедить международное сообщество в своем статусе пострадавшей стороны и, соответственно, настаивать на реализации режима ответственности Абхазии как международного правонарушителя. Факт того, что многонациональное государство и, в особенности, наиболее пострадавший после длительного периода геноцида со стороны Грузии коренной абхазский этнос, было лишено поствоенной реабилитации и, более того, подвергнуто тяжелейшей блокаде и продолжающимся по сей день санкциям, по-прежнему остается вне рамок актуальной международной повестки. В результате противоправных действий Грузии и ее международных покровителей Абхазия была выключена из формата равных конкурентных возможностей со всеми странами региона, прежде всего, в силу изоляции, отсутствия полноценной поствоенной реабилитации, включающей компенсацию материального ущерба и этнодемографического ущерба. Продолжающаяся политика фактического удушения абхазского народа, инициатором которой является Грузия, обусловливает чрезвычайную важность поиска эффективной внешнеполитической стратегии, которая могла бы обеспечить деизоляцию, поствоенную реабилитацию и полноценное развитие Абхазии в новых условиях стратегического партнерства с РФ. В этом контексте представляется, что «трансформация конфликта» как гуманитарный миротворческий подход абхазской

[1] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С. 151.

стороны заложила определенную дипломатическую инерцию, которая в конечном счете не работала на международное признание Абхазии, а, вероятно, скорее коррелировала с так называемой грузинской «стратегией выжидания» («стратегическое терпение»). Грузинские же эксперты, в свою очередь, задавались вопросами о новых подходов в отношении РА : *«Что может сделать в такой ситуации (после 2008 г. – Л.Т.) Грузия в отношении Абхазии и Южной Осетии? Пока Россия сохраняет фактический контроль над ними, ответ прост: почти ничего. Грузия могла бы решить вопрос в одностороннем порядке, отказавшись от своего стремления восстановить территориальную целостность и де факто признав независимость этих двух регионов, что тихо рекомендуют сделать Тбилиси некоторые из его друзей. Но внутри самой Грузии такой сценарий нереален: ни одно грузинское правительство не переживет подобного шага, даже если оно сочтет его разумным. Другой возможной альтернативой мог бы стать подход «стратегического выжидания». Это означало бы отложить на неопределенный срок решение проблемы двух отделившихся территорий в надежде на то, что региональный баланс сил постепенно изменится в пользу Грузии»*[1]. Экс-министр и активист грузино-абхазского диалога П. Закарейшвили, в частности, отмечал: «*Если мы вообще ничего не будем предлагать, тогда европейское сообщество будет вынуждено признать, что Грузия так и не смогла сделать никаких шагов навстречу абхазам и лет через 10-20 ЕС запустит процесс большей легитимации проекта «независимости Абхазии» уже на основе своих огромных ресурсов»*[2].

Следует признать, что грузинская сторона все послевоенные годы изучала абхазское общество, его опасения, сильные и слабые стороны, выстраивала связи с элитами и в итоге переформатировала свою политику также с позиций «трансформации конфликта» с тем, чтобы создать перед международным сообществом впечатление успешного межэтнического диалога и высокой вероятности грузино-абхазского компромисса. Главный посыл Грузии к международному сообществу на новом этапе стал: *«Не признавайте Абхазию, мы с ней договоримся»,* при этом используя результаты политики «мягкой силы» в отношении абхазского гражданского общества и власти в качестве доказательства реалистичности этих ожиданий.

Сама идея грузино-абхазского компромисса по всей видимости была неким вынужденным маневром грузинской дипломатии в отсутствие возможностей решить конфликт военным путем, тем более, что по существу реальных опций для компромисса, выгодных Абхазии, в принципе и не могло быть. Поэтому практически все уступки, сделанные в 90-е гг. и даже позже не принесли никаких выгод Абхазии. Более того, многие тезисы, сформулированные абхазами в рамках многолетнего послевоенного поиска грузино-абхазского компромисса в разных форматах – официальном и

[1] Г. Нодия. Достичь консенсуса в регионе будет трудно, но политика вовлечения лучше, чем отсутствие политики. http://www.iiss.org/programmes/russia-and-eurasia/about/georgian-russian-dialogue/caucasus-security-insight

[2] Закарейшвили П. «Грузия должна сделать шаги навстречу абхазам». Вестник Кавказа. 18.08.2011. http://vestikavkaza.ru/analytics/politika/41582.html

неофициальном, как и отдельные совместные грузино-абхазские проекты, в итоге не способствовали продвижению интересов Абхазии: Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц (1994 г.), Протоколы о грузино-абхазском урегулировании 1995-1997 гг., Конституционная модель Общего государства Абхазии и Грузии[1], тезис о возможности Общего государства, если Грузия станет привлекательной для абхазов[2], тезис о совместной ответственности абхазов и грузин в войне [3], абхазские идеи о компенсациях и реституциях грузинским беженцам[4], абхазские оценки по поводу «признаков этнократии» в РА[5] и др.).

Абхазские же исследователи, ориентированные не на поиск грузино-абхазского компромисса, а, напротив, на аргументацию его принципиальной невозможности с учетом соотношения рисков для конфликтующих сторон использовали известный подход западной конфликтологии к дефинициям конфликтов – на основе мотиваций коллективного поведения в них. В нем, в частности, акцентировалось, что «*…в другой «системе координат» существует различение конфликтов интересов и конфликтов идентичностей (или ценностей). В рамках этого подхода к дефинициям предполагается, что необходимо «различать конфликты идентичностей от конфликтов, основанных прежде всего на интересах, потому что переговорные подходы к улаживанию споров, основанных на интересах, могут привести только к обострению конфликтов идентичностей. Традиционные подходы к переговорам и управлению конфликтами сосредоточиваются почти исключительно на интересах по поводу весьма ощутимых, практичных ресурсов, из-за которых и идет соперничество».*[6]

На основе этой теории грузино-абхазский конфликт квалифицировался не только как этнополитический конфликт, но и как конфликт идентичностей,[7] что означало невозможность грузино-абхазского компромисса по политическому статусу и проблеме беженцев в силу несопоставимости рисков для конфликтующих сторон (для абхазов – риск полного исчезновения как этноса): *«конфликт идентичностей в особенности усиливался теорией Ингороква, служившей идеологической и образовательной базой грузинского общества не только в советский период, но и по настоящее время. В соответствии с этой концепцией, принятой на государственном уровне, абхазы, именуемые «апсуйцами», лишаются не только исторического права на свою территорию, но и права на собственный этноним, т.е. фактически права на идентичность как таковую. Абхазы считали, что грузинская этническая политика покушалась не только на политические и гражданские права абхазов, но и на их национальную идентичность. В условиях тоталитарного государства, когда единственной реально существовавшей формой социальной идентичности в противовес множеству других (мифических) была этническая, попытки лишить население именно этой формы групповой поддержки вызывали крайне острую защитную реакцию. И тогда и сейчас абхазы «выживали», дистанцируясь и отчуждаясь не только в политическом, но и в этнокультурном плане… в глазах абхазов «весовые категории» независимости, несущей сущностный смысл базовой потребности, и территориальной целостности, выступающей скорее как категория интересов, несопоставимы»*[1].

Однако сама ориентация формата двустороннего диалога на компромисс не позволяла вывести реалистичную формулу урегулирования, которая бы убедительно отрицала возможность воссоединения абхазов и грузин в рамках единого государства. Несмотря на то, что в западной конфликтологии распространено мнение, что самыми тяжелыми для урегулирования являются конфликты идентичностей (этнических, религиозных), которые, как правило, не разрешаются путем двустороннего политического компромисса (это показали, в частности, конфликты в бывшей Югославии и ее последующий распад по этническим линиям разделения некогда единого государства СФРЮ), эти подходы довольно часто вытеснялись из двустороннего грузино-абхазского процесса как, вероятно, не вполне соответствовавшие общему духу поиска компромисса, что произошло и с вышеприведенным исследованием о грузино-абхазском конфликте как конфликте национальных идентичностей.

В правовом контексте в основе конфликтов идентичностей часто лежала политика геноцида или этноцида, в частности, в случае геноцида абхазов со стороны Грузии. Как отмечают российские и западные ученые, «романтическая» школа конфликтологии с ее установкой на разрешение конфликтов путем компромиссов и взаимного выигрыша сторон не стала повсеместной реальной практикой урегулирования конфликтов. В частности, отмечается *«отход от четкой ориентации на переговоры как основной инструмент урегулирования этнических конфликтов …произошло заметное смещение акцентов: если в начале десятилетия (1990-е гг.- Л.Т.) переговоры рассматривались как неизбежный, безальтернативный способ решения или урегулирования конфликтов…, то в новейших исследованиях все чаще рассматривается проблема* ***непереговорного окончания этнических конфликтов.*** *Л.Крисберг выделяет шесть типов непереговорного окончания конфликтов. Первый тип – урегулирование, которое навязывается извне с определенной долей согласия между противниками. Второй – одна из сторон вынуждает другую сторону*

---

[1] Чирикба В. Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели. В сб. Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии под ред. Б. Коппитерс, Д. Дарчиашивили, Н. Акаба. Изд-во: Весь мир, Москва, 1999. Сс. 417–435.

[2] Акаба Н.. Миф о троянском коне. Газ. Эхо Абхазии.№ 42(351). 2002.

Аспекты грузино-абхазского конфликта.№4. Ирвайн. 2000. Сс.120, 121.

[3] Аспекты грузино-абхазского конфликта. Тбилисские встречи. №6. Ирвайн.

Октябрь-декабрь, 2000 г. Сс. 81, 79-84, 103-105.

[4] Интервью Акаба Н. и Хинтба И. по АГТРК. 11.09.2011.

[5] Инал-Ипа А. Государственное строительство в Абхазии и демократизация: особенности и тенденции. 12.12. 2012. http://www.international-alert.org/blog/democratisation-and-governance-russian-0

[6] Дж. Ротман. Цитир. по В. Авксентьев. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. http:// www. Stavsu.ru. 2002. С. 8.

[7] Тания Л. Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта. В сб.: «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция), 2003. №5(29). Сс. 49-57.

[1] Тания Л. Общественное мнение и грузино-абхазский миротворческий процесс. В сб.: Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М.: Российский институт стратегических исследований. 2002. №14. Сс. 44–118.

капитулировать. Третий – фундаментальное изменение одной или обеих сторон конфликта, делающее продолжение конфликта бессмысленным. Четвертый – «скрытый торг», когда одна из сторон предпринимает конструктивные действия в ответ на конструктивные действия другой стороны, до тех пор, пока не произойдет урегулирование ситуации. Пятый – когда одна из сторон, инициировавшая конфликт, отступает, встретив сильное сопротивление другой стороны, и прекращает преследование своей первоначальной цели, вследствие чего конфликт заканчивается. Шестой – одна из сторон конфликта оказывается исключенной из системы социального взаимодействия, находящейся под контролем победителя. В качестве примеров Крисберг приводит геноцид, этноцид, этнические чистки или иные способы исключения людей и их групп из социального взаимодействия…во многих случаях такой терминации конфликта его участники не признают, по крайней мере, открыто, что конфликт окончился. Тем не менее, нельзя не признать реализма основной идеи Крисберга о том, что ***непереговорное окончание конфликта – это также один из способов его окончания, причем без урегулирования,*** *и такой исход этнических конфликтов – достаточно вероятный, хотя далеко не всегда оптимальный итог конфликтного взаимодействия»*[1].

Реализм выводов Крисберга о непереговорном окончании конфликтов хорошо иллюстрируется примером грузино-абхазского конфликта, в котором переговоры сторон при участии влиятельных посредников не дали никакого приемлемого для сторон результата. Таким образом, на протяжении многих лет и по сей день в абхазском дискурсе сохраняются два основных подхода в отношении Грузии. Первый предполагает, что компромиссы с Грузией возможны и в своей практической деятельности ориентирован больше на двусторонний грузино-абхазский формат и грузино-абхазскую повестку. Второй подход исходит из того, что компромисс с Грузией по ключевым вопросам (политический статус и беженцы) невозможен в силу особенной тяжести преступлений Грузии и в целом грузино-абхазского конфликта как конфликта национальных идентичностей, в связи с чем для Абхазии более эффективно работать с региональной повесткой, при этом используя в отношении Грузии более жесткую силовую дипломатию. Более того, анализ теоретических и практических подходов к грузино-абхазскому конфликту с точки зрения их результативности показывает, что в сравнении с дипломатией перманентного поиска двустороннего грузино-абхазского компромисса именно ставка на силу, как военную, так и в дипломатии привела Абхазию к военной победе над агрессором[2], а аргументы регионального характера – к международному признанию со стороны РФ и других членов ООН.

Спектр абхазских идей в рамках грузино-абхазского диалога действительно был довольно широким и весьма дискуссионным: они включали как аргументы конфликтологии, истории, так и права, геополитики. В частности, абхазские аналитики и МИД РА, разрабатывая региональную повестку, приводили аргументацию геополитической целесообразности международного признания Абхазии, в течение многих лет продвигали идею Абхазии как стратегического буфера в регионе в качестве фактора региональной стабильности.[1] Экс-министр ИД РА Шамба С.М. отмечал, что *«Вступление Грузии в НАТО сильно изменит картину на всем Южном Кавказе – влияние России будет сильно подорвано в регионе…Вслед за Грузией в НАТО вступит Азербайджан, после чего это придется сделать и Армении… Таким образом, «весь Южный Кавказ будет потерян для России, и единственная возможность сохранить влияние в регионе – это признание Южной Осетии и Абхазии…В этом смысле Россия сегодня должна быстрее решить вопрос о признании Абхазии, которая может стать единственным буферным государством между Россией и НАТО в регионе».* [2]

Эта аргументация была услышана в РФ, поскольку само решение о признании Абхазии со стороны РФ во многом мотивировалось необходимостью создания военно-стратегического буфера в лице Абхазии между РФ и НАТО, о чем открыто было сказано Владимиром Путиным за полгода до признания РА на заседании совета РФ-НАТО в Бухаресте. Как отмечалось в СМИ, *«Владимир Путин сообщил коллегам, что Москва воспринимает приближение НАТО к российским границам как реальную угрозу интересам государства, и пообещал адекватные меры. Так, президент России намекнул, что если НАТО предоставит план действий по членству (ПДЧ) в НАТО Грузии, то Россия признает Абхазию и Южную Осетию, опираясь на косовский прецедент, и тем самым создаст буферную зону между силами НАТО и своими границами».*[3]

Для РФ как преемника СССР использование буферных государств[4] в качестве оборонительного рубежа является традиционным. Западные эксперты отмечают, что «в период холодной войны Советский Союз по-

[1] Авксентьев В.А. Проблема исхода этнических конфликтов: современные воззрения // Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества: Сб. научных статей. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 3-10. Kriesberg, Louis. Constructive Conflicts: From Escalation to Resolution. – Lanham, Boulder, New York, Oxford, 1998 / P. 262-263.

[2] В 90-е гг. был подписан ряд компромиссных соглашений вследствие чрезвычайно высоких рисков возобновления войны или международных принудительных акций против РА.

[1] Л. Тания. Коллективная безопасность и урегулирование конфликтов на Кавказе. Газ. Эхо Абхазии. 1998. №13 (129). Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. «Национальная экономика». Учебник для студентов Абхазского Государственного Университета, Изд-во «Алашара», г. Сухум. 2002. С. 24.

[2] Кавказский узел. С.Шамба: России выгодно признать независимость Абхазии до вступления Грузии в НАТО. 17.03.2007. .https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/110070/

[3] «Коммерсант»: Путин не считает Украину государством. 07. 04.2008. http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/04/07/472258.html

[4] 1. ГОСУДАРСТВО БУФЕРНОЕ – государство, расположенное между территориями двух или нескольких более крупных держав. Г.б. находится на пути вероятного военного вторжения, через его территорию проходят важные транспортные коммуникации. Такое государство позволяет контролировать выгодный в геополитическом отношении регион. В истории только XX в. немало государств выступало в роли буферов. Например, во время франко-германского соперничества, ставшего одной из причин двух мировых войн, в качестве Г.б. выступали Бельгия, Нидерланды, Люксембург. При столкновении интересов России и Англии в Азии (в начале XX в.) роль буферов играли Османская империя (Турция), Иран, Афганистан, Тибетское государство. (Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики. М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. 2001.) http://political_science.academic.ru. 2. БУФЕРНОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, расположенное между враждующими сторонами. (Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. 1999).http://www.slovarnik.ru/html_tsot/b/bufernoe-gosudarstvo.html

зиционировал себя, создав глубокие буферы. Он держал Прибалтику, Белоруссию и Украину в качестве первой линии обороны. Его второй оборонительный эшелон состоял из Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Кроме того, советский буфер проходил в центре Германии на Северной германской равнине. Учитывая уроки истории, Советы считали необходимым создание такого глубокого буфера, насколько это возможно. И эта линия, фактически, исключала нападение на Советский Союз». [1] Нынешний Украинский кризис связывается также с «битвой» за так называемый украинский буфер между РФ и США.

В настоящее время региональный статус Абхазии как военно-стратегического буфера в условиях усиливающейся конфронтации России и НАТО сохраняет свою актуальность в силу объективных геополитических реалий ,что недавно отметил и посол РФ в РА Двинянин: «…Я не говорю уже о подписанных в 2008 году Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Абхазией и в 2014 году – Договоре о союзничестве и стратегическом партнерстве между странами. Эти документы заложили основу в том числе для защиты Абхазии от Грузии. Также в определенной степени эти договоры являются БУФЕРОМ между Россией с Абхазией и Грузией, которая, как известно, всеми правдами и неправдами стремится в НАТО».[2]

Между тем геополитическая роль Абхазии как стратегического буфера представляет собой не только возможные военные риски, но и определенные возможности в контексте ее регионального позиционирования – при условии реализации активной, адекватной внешним вызовам, дипломатии, максимально использующей российские гарантии военной защиты как стратегического союзника, а также международно-правовую и геоэкономическую аргументацию с учетом скоординированных дипломатических действий в рамках российско-абхазского стратегического партнерства и в целом на международном уровне.

Накопленный за многие довоенные и послевоенные годы экспертно-дипломатический ресурс свидетельствует о том, что внешнеполитическая концепция РА, основанная на «трансформации конфликта без предопределенного статуса на основе потребностей людей» («второй гуманитарный фронт») означает фактически шаг назад в концептуальном и политическом плане, к тому же подтверждающий реалистичность новой грузинской «политики вовлечения» Абхазии и так называемых «мирных инициатив» Грузии, в частности, «Шаг к лучшему будущему». Целью новых грузинских «мирных инициатив» на фоне провала военной альтернативы решения абхазского вопроса было выстроить грузинскую аргументацию в соответствии с комментариями абхазских экспертов о более «привлекательной» Грузии как абхазском условии для гипотетически возможного будущего воссоединения и нейтрализовать на международном уровне главную абхазскую претензию к Грузии – продолжающийся системный

[1] Джордж Фридман. «Битва за украинский буфер. «Пограничные земли: новый стратегический пейзаж». REGNUM, 09.05.2014. https://regnum.ru/news/polit

[2] Двинянин А.А.Интервью посла РФ в РА «РИА Новости». 17.04.2019. https://abkhazia.mid.ru/ru/press-centre/news/intervyu_posla_rossii_v_abkhazii_a_a_dvinyanina_dlya_ria/

геноцид коренного абхазского народа.

Политико-правовые дилеммы Абхазии

Международно-правовая база права Абхазии на самоопределение была разработана еще до начала войны в Постановлениях Парламента Абхазской АССР и в период абхазского национально-освободительного движения, в частности, в известных письмах протеста – Абхазских письмах 40-80 х гг. в адрес ЦК КПСС, а также в научных работах коллективов АБНИИ им.Гулиа (ныне АБИГИ), Абхазского государственного университета, общественных деятелей, экспертов. К началу грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Грузия отменила все советские законы, включая и те, на основании которых Абхазия была насильственно присоединена к Грузии. С юридической точки зрения Грузия вышла из состава СССР без Абхазии.[1] Даже в составе Грузинской ССР Абхазия являлась государством, имеющим свою конституцию, высшие органы законодательной и исполнительной власти, территориальный суверенитет, что было закреплено в последних Конституциях Грузии и Абхазии 1978 г., регулировавших их отношения внутри ГССР. Поэтому вторжение грузинских войск на территорию Абхазии и совершенные на ее территории преступления квалифицировались как акт агрессии и геноцида против суверенного государства.[2]

Международное право за последние годы предоставило новые аргументы в пользу признания независимости РА. В частности, в современном перечне обязанностей государств особое место занимает *обязанность защищать*, о которой говорится в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, где было единогласно подтверждено, что «каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности»… в тех случаях, когда государство «явно оказывается не в состоянии» защитить свое население от указанных четырех преступлений и нарушений, международное сообщество готово предпринять коллективные действия «своевременным и решительным образом», через Совет Безопасности и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».[3] Однако в отношении абхазского государства и его населения международное сообщество не только не выполнило обязательства по его защите, но и продолжает поддерживать по сути продолжение политики геноцида со стороны Грузии.

Абхазия исторически обладала государственностью с YIII в. и осталась государством, хоть и с урезанным суверенитетом, в составе Грузии, что в соответствии с вышеизложенным подразумевает и ее обязанность защи-

[1] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. Москва, 2004. С. 147.

[2] Постановление Президиума Верховного Совета РА «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» (15.09.1992), Постановление Президиума Верховного Совета РА «О геноциде абхазского народа» (15.09.1992).

[3] Доклад Генсекретаря ООН «Выполнение обязанности защищать». 63 сессия Генассамблея ООН. Пункты 44 и 107 повестки дня. 12.01.2009 г. С.1. https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/63/677

щать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, с чем в полной мере оно столкнулось после неоднократных агрессий Грузии в период с 1992 до 2008 гг. Особый статус абхазской автономии в составе Грузии был связан с ее историческими традициями государственности – в отличие от многих народов в составе СССР и в мире, не имевших исторического опыта полноценной государственности. Кроме того, Абхазия обладает так называемым *Историческим титулом* – «одним из видов обоснования права владения территорией. В основе его лежит концепция uti possidetis sie possidetis. В переводе это выражение означает, *«поскольку ты владел, постольку можешь владеть и сейчас»* или *«чем владеете, тем и владейте»*. При определении правомерности исторического титула решающими являются такие факторы, как «приобретение или освоение территории в прошлом», «давность владения», «молчаливое признание» и т.д.».[1] Очевидно, что Грузией целенаправленно осуществлялись комплексные действия по уничтожению абхазов как коренного народа на своей исконной исторической территории, пытаясь при этом подвести идеологическую базу под репрессивную политику: к примеру, теории Сталинско-бериевского периода о том, что абхазы – это грузинские племена или о том, что нынешние абхазы – это не настоящие абхазы, а спустившиеся с гор иные племена, многочисленные фактологические манипуляции с памятниками культуры и др. В конечном итоге сожжение в самом начале войны в 1992 г. грузинскими гвардейцами Абхазского государственного архива и Абхазского Института языка, литературы и истории вне какой бы то ни было военной необходимости также очевидно обнажили эту цель – уничтожение историко-архивных данных и, соответственно, историко-правовой аргументации Абхазии в части *права на Исторический титул и принцип Континуитета*. В Акте о государственной независимости РА (1999 г.) подчеркивается факт 1200-летней исторической государственности Абхазии, т.е. принцип правопродолжательства государства в международном праве – Континуитет, который подразумевает «непрерывность его существования как субъекта международного права даже в случае временного его исчезновения как социального организма»[2], в частности, во время аннексии или оккупации. Собственно, со времен Абхазского Царства YIII в., исторически подтвержденного факта[3], Абхазия действительно периодически подвергалась нашествиям, оккупациям и ограничениям своего суверенитета, а после поражения в Кавказской войне потеряла свой юридический суверенитет только в 1864 г. в результате прямого введения ее в состав Российской империи. После распада Российской империи и недолгого периода независимости абхазская государственность вновь была аннексирована при советской диктатуре этнических грузин Сталина и Берия в 1931 г.- путем насильственного присоединения в качестве автономии к Грузии. Весь Советский период не утихали репрессии против абхазского народа и, соответственно, не утихала борьба абхазского народа за свои права и выход из состава Грузии. С распадом СССР и Грузии Абхазия восстановила в соответствии с принципом Континуитета свою историческую государственность, что не позволяет рассматривать случай Абхазии как *сецессию* (отделение от материнского государства) – в отличие, к примеру, от Косово и многих других стран, ныне членов ООН. Абхазия и Грузия всегда были разными государствами, с разным культурным кодом и коренным населением: в Абхазии – абхазским этносом, в Грузии – мегрело-картвельскими этническими группами. В результате национально-освободительной борьбы абхазского народа, распада СССР и грузино-абхазской войны Абхазия наконец восстановила свой исторический государственный суверенитет и независимость на основе принципа Континуитета. Признание независимости Абхазии со стороны ряда членов ООН, особенно, члена Совбеза ООН России легитимировало Континуитет Абхазии, причем в контексте обеих теорий международного права о признании государств – конститутивной и декларативной.

[1] Международное право. Минобразования и науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина(МГЮА). Учебник для бакалавров/ отв. Редактор К.А. Бекяшев. Москва:Проспект, 2014. С. 219.

[2] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С. 86.

[3] История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Под редакцией О.Х. Бгажба, С.З. Лакоба. Сухум, 2007. С. 122.

Абхазия и Косово: политико-правовые параллели и статус конфликтов

В настоящее время абхазская внешняя политика очень мало использует арсенал силовой дипломатии, включая концептуальную аргументацию и практические меры. Этот вывод становится особенно очевидным при сравнении дипломатической практики Косово и Абхазии. Выиграть войну, выстоять блокаду, осуществить Операцию по принуждению к миру грузинского агрессора, обвинить его в геноциде, получить признание РФ,ядерной державы и члена Совбеза ООН, и после всего этого вновь вернуться к теме неурегулированного конфликта, словно для абхазской политической и дипломатической позиции эти события ничего не значили – все это выглядело редким прецедентом в практике войн с очевидным военно-дипломатическим поражением одной из сторон.

В результате определенного смещения акцентов во внешней политике РА в 2011-2016 гг. тезис о геноциде абхазского народа со стороны Грузии в рамках системной концепции практически не использовался в официальных заявлениях на международном уровне, хотя в последнее время он вновь стал иногда звучать, однако также вне рамок вне рамок системной концепции. С 2011 г. Абхазия получила только одно признание ее независимости – от Сирии в 2018 г. , не вступила ни в одну международную организацию, не допускается к обсуждению в рамках ООН вопросов грузино-абхазских противоречий и подвергается жесточайшей международной изоляции. Косово же получило признание более 100 государств, входит в самые разные международные организации от МВФ до МОК и

даже принимало участие в заседаниях Совета Безопасности ООН.[1] В условиях изоляции Абхазии Грузия стала активно распространять новую «версию» грузино-абхазской войны по поводу того, что не только в 2008 г., но и в 1993 г. она якобы проиграла не маленькой Абхазии, а большой России, тем самым пытаясь переформатировать этнополитический грузино-абхазский конфликт в политический грузино-российский. Таким образом, общий международный фон очевидным образом стал демонстрировать вытеснение Абхазии из международной повестки даже как страны, победившей агрессора собственными силами в ходе реализации права на самооборону, не говоря уже о том, чтобы РА могла бы выступать в качестве полноценного субъекта международного права, а не все еще спорной территории Грузии в рамках неурегулированного конфликта. В случае же военных напряжений между глобальными игроками – РФ и НАТО (Грузии) расположение Абхазии как геополитического и военно-стратегического буфера между ними создает определенные риски для всего населения Абхазии и, в первую очередь, для сильно пострадавшего в прошлых войнах малочисленного коренного абхазского этноса, поскольку возможные вооруженные провокации со стороны Грузии будут происходить вероятнее всего на абхазской территории при том, что абхазы, как показывает прошлый опыт, вряд ли смогут обезопасить или вывезти за пределы страны женщин, детей и стариков. Грузинский же «Закон об оккупированных территориях» (2010 г.) является по сути политико-правовым обоснованием легитимации любых форм так называемой «деоккупации» Абхазии (в том числе и путем военного реванша), возможность которой подтверждается, с одной стороны, нежеланием Грузии подписывать юридически обязывающий документ о неприменении силы в формате Женевских Международных дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, а с другой – активной милитаризацией Грузии и ее сотрудничеством с НАТО.

Учитывая тот факт, что стабильность и предсказуемость региона является неким декларируемым консенсусным приоритетом для ООН, других международных и региональных организаций, представляется актуальным сравнительный анализ международных подходов при урегулировании вооруженных конфликтов, в частности, в Абхазии, Южной Осетии, Карабахе, Косово, Сирии, Украине. Даже при самом поверхностном взгляде очевиден тот факт, что, как правило, на практике технические процедуры урегулирования не могут надежно и эффективно работать до того, как реализуется решающее преимущество в военной силе, в том числе с помощью внешнего военного вмешательства: практически во всех конфликтах неоднократно нарушались соглашения сторон о перемирии, прекращении огня или неприменении силы.

Другими словами, чаще всего в реальной политике именно необратимое военное поражение одной из сторон становится базовым условием для задействования адекватных механизмов поиска международного дипломатического консенсуса. При этом реальное пространство для дипломатического маневра и поиска компромиссов противостоящих сторон существенно различается в разных конфликтах. Если в отношении Украины международный инструментарий (Минские Соглашения, Нормандский формат, формула Штайнмайера) все еще ориентирован на устойчивое прекращение военных действий и определение статуса спорных территорий, то в отношении Косово военный итог конфликта был предопределен бомбардировками Сербии со стороны НАТО в 1999 г., что трактовалось Западом как Операция по принуждению к миру Югославии для защиты албанского населения от геноцида. Несмотря на то, что военная операция НАТО против Сербии не была санкционирована Советом Безопасности ООН, последовавший после нее международный механизм косовского урегулирования на уровне ООН привел в конечном итоге к признанию Косово в 2008 г., что явилось прецедентом и для признания Абхазии Россией. В 2010 г. Международный Суд ООН, являющийся главным судебным органом ООН, пришел к выводу о том, что декларация о провозглашении независимости Косово в целом не нарушает никаких международных актов или резолюций Совета Безопасности, в том числе положений резолюции 1244 и таким образом не противоречит нормам международного права.[1]

Показательна трактовка решения Международного Суда ООН известным грузинским правоведом-международником Л.Алексидзе: *«Заключение по Косово приняли по сложившейся там за последние два года ситуации, которая была результатом **геноцида**, и проводимой Сербией в отношении Косово политики, которой Белград грубо нарушил международное право… В принятом по Косово судебном заключении записано, что после того, как **стало невозможно договориться с Сербией**, и в Косово практически создалась гуманитарная катастрофа, в данном конкретном случае принятие акта независимости Косово не являлось нарушением международного права».*[2]

В 2014 г. Администрация экс-президента США Обамы утверждала, что Косово было признано потому, что **в ходе урегулирования «все остальные варианты были исчерпаны»**[3]. Сходная аргументация озвучивалась и МИД РФ после Операции по принуждению к миру Грузии и признания независимости РА и РЮО : *«Прежде всего, хочу внести одно принципиальное уточнение: грузино-югоосетинского конфликта /как и грузино-абхазского/ больше не существует. Об этих конфликтах правомерно было говорить до августа 2008 года… конфликты в Грузии получили*

---

[1] Косово на заседании СБ ООН отвергло предложение поделить регион. Российская Газета. 17.08.2017.
https://rg.ru/2017/08/17/kosovo-na-zasedanii-sb-oon-otverglo-predlozhenie-podelit-region.html

[1] Международный Суд ООН решил, что декларация о провозглашении независимости Косово не противоречит международному праву. 22.07.2010. http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=13923#.VDe10vHmVGY

[2] Алексидзе Леван. Не лазил козел в огород, а шерсти клок оставил. 27.07.2010. ИА «IPN» «Грузия Online». Коба Бенделиани. https://www.apsny.ge/interview/1280269918.php

[3] Белый дом объяснил слова Обамы о «референдуме» в Косово. 02.04.2014 г.
http://news.mail.ru/politics/17650389/?social=fb

свое окончательное разрешение в возникновении двух новых независимых субъектов международного права – Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. Сейчас представители этих республик на равных участвуют в Женевских дискуссиях по проблематике безопасности в Закавказье».[1] МИД РФ последовательно акцентирует этот тезис в своих комментариях и пресс-релизах по итогам Женевских Консультаций по безопасности в Закавказье. Так, в Сообщении для СМИ МИД РФ вновь отмечает : *«…Стороны реализуют совместные проекты в сфере охраны окружающей среды, передачи архивов, ирригации. Продолжается диалог по поиску пропавших без вести, ведется перезахоронение грузинских граждан, погибших в ходе* ***бывшего грузино-абхазского конфликта».***[2]

В 2017 г. исполняющий обязанности постпреда РФ при ООН Петр Ильичев. На закрытой встрече Совбеза ООН подчеркнул, что "*Ситуация в Абхазии и Южной Осетии не является конфликтом, поэтому вряд ли Совету стоит отвлекать на это свое внимание. Нужно признать сложившиеся за последние 8 лет реалии. Вопрос о государственном суверенитете Абхазии и Южной Осетии, независимость которых Россия признала, не может становиться предметом обсуждений".*[3]

В 2019 г. вновь зам. министра иностранных дел России Андрей Руденко заявил в Женеве, что для России *«не существует конфликта, не существует оккупации…Мы называем это созданием в 2008 году двух новых независимых государств, которые подписали соглашение о сотрудничестве с Российской Федерацией, в том числе военном».* [4] Интересно, что в отличие от трактовок геополитических покровителей Косово и Абхазии, экс-президент Армении С.Саргсян непризнание независимости Карабаха трактовал как желание найти возможные компромиссные варианты для политического урегулирования: *"Если бы Армения сегодня признала независимость Нагорного Карабаха, то это бы означало наш отказ от переговоров по урегулированию этого конфликта. Если мы признаем независимость Нагорного Карабаха, то о чем еще вести переговоры?».*[5]

Таким образом, ведущие международные акторы – США по Косово и РФ по Абхазии и РЮО оценивают текущую ситуацию в обоих случаях как завершенный конфликт в связи с решением ключевого вопроса конфликта – политического статуса, а также с отсутствием реальных возможностей для компромисса по ключевым политико-правовым аспектам конфликтов. Однако многие абхазские эксперты, политики и МИД РА до сих пор используют термин «неурегулированный/незавершенный/замороженный конфликт»[1], что противоречит Меморандуму между Министерством иностранных дел Республики Абхазия и Министерством иностранных дел Российской Федерации о механизме реализации скоординированной внешней политики (2015)[2], поскольку речь идет о принципиальной позиции по оценке нынешнего статуса конфликта, которая, собственно, и должна предопределять базовую аргументацию и ,соответственно, на ее основе скоординированную дипломатию РА и РФ как стратегических союзников.

Институт гражданства РА и беженцы

В случае с Абхазией не только вопрос политического статуса получил свое окончательное политико-правовое завершение, но и так называемый вопрос грузинских беженцев. Международное сообщество, принимая с 2008 г. ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о возвращении грузинских беженцев в Абхазию, совершенно не учитывает отличительную специфику этого вопроса в РА: большинство из них являлось относительно недавними переселенцами из внутренних районов Грузии, что хорошо видно из данных переписи с 1886 по 1989 гг.: общая численность абхазов с 1886 года (59,0 тыс. чел.) по 1959 год (61,2 тыс. чел.), т.е. более чем за 70 лет, практически не увеличилась. В то же время за этот же период вследствие этнодемографической экспансии грузин и ассимиляции абхазов Галского района грузинское население выросло от 4 тыс. человек до 158 тыс. Со времен руководства СССР этническими грузинами Сталиным и Берия и вплоть до грузино-абхазской войны идея полного растворения коренного абхазского этноса в среде грузин-переселенцев стала осуществляться с особым размахом, и к началу войны 1992 г. количество грузин достигло уже 240 тыс.человек [3] (вместе с мегрелами и сванами, которые, что показательно, перестали фиксироваться в переписях как отдельные этнические группы со сталинско-бериевского периода). С абхазской точки зрения изначально принудительный характер и темпы переселения грузин в Абхазскую АССР позволяют считать грузинских беженцев репатриантами, вернувшимися на свою историческую родину в Грузию, в то время, как сами абхазы до сих пор не могут вернуть значимое количество

---

[1] Григорий Карасин: Конфликтов с Грузией больше не существует. 29.08.2012. Интервью с М. Пшеничникова. ИТАР—ТАСС. http://www.ekhoplanet.ru/statements_528_16823

[2] МИД РФ. СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ о 35 раунде Женевских Дискуссий. 24.03.2017. О встрече в Женеве по безопасности и стабильности в Закавказье http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2185881

[3] ООН, 28.03.2017. Корр. ТАСС Олег Зеленин. http://tass.ru/politika/4133367

[4] МИД РФ. Для нас не существует конфликта и оккупации. Конфликт был закрыт для России после признания Абхазии и Южной Осетии. 10.10.2019. https://sova.news/2019/10/10/mid-rf-dlya-nas-ne-sushhestvuet-konflikta-i-okkupatsii/

[5] Саргсян: признание Арменией независимости НКР осложнит ситуацию. 2016. http://ria.ru/world/20160408/1405023705.html#ixzz44l1ebnj8

[1] Комментарий МИД Абхазии в связи с военными учениями «НАТО-Грузия 2016». 20.11.2016. http://mfaapsny.org/news/?ID=4705. Комментарий МИД РА. 31.08.2018. http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/kommentariy-mid-abkhazii6/ Заявление гражданских организаций Абхазии в связи с резолюцией Парламентской ассамблеи ОБСЕ.10.07.2019.http://mfaapsny.org/ru

[2] Меморандум между Министерством иностранных дел Республики Абхазия и Министерством иностранных дел Российской Федерации о механизме реализации скоординированной внешней политики. http://old.mfaapsny.org/news_rus/detail.php?ELEMENT_ID=3478

[3] Цифры даны по данным переписи 1989 г. , из которых совершенно неясно, откуда берется часто озвучивающаяся цифра в 300 тыс. и более грузинских беженцев с учетом проживавших в Абхазии непосредственно перед войной грузин и уже вернувшихся после войны грузинских беженцев.

абхазских беженцев, вынужденно покинувших свою родину в результате Кавказской войны в Х1Х в.

Собственно, сама идея заселения опустевших абхазских территорий после массового вынужденного переселения абхазов в Турцию и другие страны зародилась в грузинских националистических кругах еще в конце 19 в, о чем свидетельствует программная работа Я. Гогебашвили «Кем заселить Абхазию?» (1887 г.). Однако особенно интенсивно эта программа начала осуществляться Сталиным и Берия и столь же активно продолжалась вплоть до распада СССР в 1991 г., что вызывало массовое недовольство и протесты абхазского коренного этноса.

Как отмечается во многих правовых актах советского и постсоветского периодов, «*…в нарушение существовавших законов у абхазских сел отбирались земельные участки, куда и заселяли не по своей воле привезенных из разных регионов Грузии крестьян…География и структура расселения грузинских колхозных специальных поселений в районах проживания преимущественно с абхазским населением (Очамчырский, Гудаутский и Гагрский районы), в частности, высокая степень компактности, мононациональность, расположение их между и внутри абхазских сел, вдоль магистральных путей и т.д., при мирном развитии событий имели этноэрозирующую функцию, а в случае оказания сопротивления со стороны абхазов к ассимиляционным действиям грузин – военно-стратегическую»*[1].

Типичная мотивация этнодемографической экспансии Грузии в абхазской автономии выглядела следующим образом: к примеру, несмотря на очередное недавнее протестное выступление абхазской интеллигенции в 1978 г., буквально через пару месяцев в центральной грузинской прессе вновь сообщалось, что в ближайшее время в целях развития Гагра- Ауадхарского курорта будет переселено еще несколько десятков тысяч грузин из Кутаисского экономического района. На основании Постановления Правительства ГССР «Основные положения схемы районной планировки Абхазской АССР» в 1980 г. в различные районы Абхазии должны были переселить еще 60 тыс. человек, к 1990 г. – 160 тыс., а к 2000 г. – 250 тыс. грузин».[2]

Миграционная политика Грузии наряду с этнической дискриминацией очевидно ориентировалась на фактически полное растворению коренного абхазского народа в массовом потоке грузинских мигрантов. Последние довольно быстро «встроились» в общую политику репрессий против коренного народа – почти все руководящие должности занимались ими, абхазы же не допускались на руководящие позиции, закрывались абхазские школы, запрещалось говорить на абхазском языке, отрицалось само понятие самобытной абхазской этнокультурной идентичности, а так называемый большой сталинско-бериевский террор в Абхазии, в отличие от многих регионов СССР, носил не только политический, но, главным образом, этнически мотивированный характер. Была расстреляна практически вся абхазская национальная элита, которая пострадала непропорционально сильно по сравнению с другими этническими группами Грузии, столь же сильно пострадало и абхазское крестьянство.[1] Протестное движение абхазского народа в ответ на насильственное включение Абхазии в качестве автономии в состав Грузии и фактическое уничтожение коренного этноса носило национально-освободительный характер, выражаясь в обращениях и открытых письмах абхазской интеллигенции, многотысячных народных сходах практически каждое десятилетие вплоть до распада СССР, несмотря на репрессии властей.

Грузинские переселенцы 30-80–х гг. ХХ в. активно содействовали или непосредственно участвовали в карательных и военных действиях не только против абхазов, но и против всего негрузинского населения на территории Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.[2] Так, были депортированы почти все греки и евреи из оккупированной грузинскими войсками территории, а остававшиеся в зоне оккупации абхазы, русские и армяне подвергались пыткам, преследованиям и убийствам с особой жестокостью. Тем не мене, уже после военной победы Абхазии первый президент В.Ардзинба, характеризуя вынужденное подписание соглашения о возвращении грузинских беженцев в Абхазию (1994 г.)[3], отмечал: «*Для начала мы взяли в виде исключения Гальский район… Но, тем не менее, и в Гальском районе мы будем продолжать выявлять тех людей, которые воевали против Абхазского государства, и они должны понести соответствующее наказание».* [4]

В связи с чрезвычайно высоким уровнем конфронтационности грузинского и абхазского коллективного общественного сознания и риском возобновления конфликта в случае массового возвращения грузин, абхазские эксперты провели сравнительный анализ общественного мнения в 1994 г. среди уже вернувшихся грузинских беженцев и негрузинского населения. Если в начале исследования Галский район был практически не заселенным, то к моменту его публикации в 1995 г. вернулось, как отмечалось ООН, уже порядка 40 тыс. беженцев, однако зарегистрировано было всего около 300 чел. В исследовании, в частности, отмечалось, что имеются *«серьезные противоречия в установках и представлениях опрошенного населения и вернувшихся беженцев по ряду важнейших проблем – отношение к государственному статусу Абхазии и гражданская лояльность (в условиях все еще существующего противостояния Абхазии и Грузии), перспективы абхазо-грузинских отношений, ответственность за участие в войне, уроки войны»*. Тре-

[1] Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия. «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий». 15 октября 1997 г. №364 – с – XIII.

[2] Ачугба Т. История Абхазии в датах. Справочник. Сухум. 2011. С. 147.

[1] Лакоба С.З. Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20-30-х гг. XX века. Сообщение на 61-й Итоговой научной конференции Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии. 4 мая 2017 г. http://apsny.ru/analytics/?ID=30865&clear_cache=Y

[2] Ачугба Т.А. Отечественная война в Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. 1. Сухум, 2003. 465 с.

[3] Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. 04.04.1994

[4] В. Ардзинба. Интервью в газете «Республика Абхазия», г. Сухум, 26.01.1994 г.

бования Грузии и ее международных покровителей о скорейшем массовом возвращении беженцев на всю территорию Абхазии были опровергнуты результатами опроса, в котором, в частности, констатировалось, что *«количественный подход к проблеме беженцев, с учетом состояния их менталитета, чреват возобновлением конфликта как с местным населением (не только абхазским), так и с государственными структурами (в частности, в ходе привлечения к ответственности «виновных» беженцев, не согласных с этим)»*. Рекомендация для международных структур, настаивавших на ускоренном графике возвращения, была противоположной и состояла в том, что ***«возвращение беженцев даже в случае политической урегулированности конфликта необходимо осуществлять продуманно и поэтапно, с учетом позитивных сдвигов, которые должны произойти в массовом сознании как грузин, так и абхазов».***[1] Этот вывод подразумевал два предварительных условия для возвращения беженцев даже в Галский район: 1 – политическое урегулирование конфликта, и 2 – нейтрализация собственно этнической конфронтации между двумя конфликтующими этносами.

По сути это была своего рода «формула невозвращения», поскольку речь шла о ***возвращении, растянутом по времени на неопределенно длительный период – до окончательного урегулирования конфликта и при условии нейтрализации собственно межэтнической конфронтации в массовом сознании грузин и абхазов.*** Именно по такой формуле решалась проблема беженцев в большинстве этнических конфликтов, в которых беженцы фактически не были возвращены в силу объективных реалий сохранявшегося межэтнического противостояния, как, к примеру, палестинские беженцы в Израиле или сербские беженцы в Косово. Позднее на основе балканского опыта эксперты УВКБ ООН отмечали, что *«политическое урегулирование является предпосылкой для того, чтобы право на безопасное и достойное возвращение было реализовано. Как правило, мирное соглашение должно быть достигнуто до того, как УВКБ обеспечит организованное возвращение перемещенных лиц. Как показывает опыт БиГ, даже в этом случае массовое возвращение не становится автоматическим»*.[2] Более того, *«совершенно ясно, что подписания мирного соглашения совершенно недостаточно…Принципиально важным является создание процесса* ***для примирения и устранения несправедливостей, совершенных в ходе конфликта, ответственности за эти несправедливости в прошлом, лежащих в основе конфликта.*** *Боснии и Герцеговине…все еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем состоится реальное примирение и появится доверие между общинами»*.[3]

[1] Тания Л.И., Аргун А.Ю., Тания А.Г. Проблема возвращения грузинских беженцев в Абхазию: конфликтогенный аспект. http://abkhazia.narod.ru/bezh.htm. Проблема возвращения грузинских беженцев в Абхазию: конфликтогенный аспект. 1995. В сб. «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения» Института Социологии РАН. № 10. Сс. 156–172.

[2] Эрин Муни. Обеспечение долгосрочных решений проблемы перемещенных лиц: опыт Боснии и Герцеговины, УВКБ ООН. Некоторые аспекты войны и миграции (на примере Хорватии). В сборнике «Аспекты грузино-абхазского конфликта, №15. Берлин-Ирвайн-Лондон. 2008. С. 184.

[3] Эрин Муни. Обеспечение долгосрочных решений проблемы перемещенных лиц: опыт Боснии и Герцеговины, УВКБ ООН. Некоторые аспекты войны и миграции (на примере Хорватии). В сборнике «Аспекты грузино-абхазского конфликта, №15. Берлин-Ирвайн-Лондон. 2008. С. 187.

Однако в Абхазии формула растянутого по времени поэтапного возвращения беженцев, к тому же возможного только после политического урегулирования конфликта (т.е. по сути «формула невозвращения»), не говоря уже об ответственности грузинского агрессора, не сработала. Эксперты признают важность учета количественных пропорций ранее конфликтовавших между собой беженцев и коренного этноса. Так, по словам экс-министра Иностранных Дел РА Шамба С.М., *«гуманитарная составляющая переговоров предполагает обсуждение вопроса возвращения беженцев. Я считаю, что за эти годы успех нашей дипломатии заключается в том, что мы не дали возможности это осуществить, потому что это никак не соответствует нашим интересам, и здесь нашей дипломатии в то время и сейчас удается отстаивать национальные интересы»*.[1]

Это мнение перекликается с оценками хорватских исследователей, которые также отмечали: *«хотя изменения в национальном/этническом составе Хорватии были значительными, хорваты всегда численно были в большинстве в течение последнего периода истории, и даже, если гипотетически представить возвращение всех сербских беженцев, то это не привело бы к изменению ситуации. Важно учитывать этот момент, поскольку он означает, что возвращение сербских беженцев не угрожает общему национальному характеру Республики Хорватия»*.[2]

Тем не менее, именно количественные показатели вернувшихся грузинских беженцев свидетельствуют о том, что этот важный принцип учета абхазских национальных интересов в конечном итоге не был соблюден в Абхазии: в 90-е гг. в полностью опустевший после войны приграничный Галский район было осуществлено фактически ***МАССОВОЕ*** возвращение грузинских беженцев, беспрецедентное по соотношению их численности к численности коренного абхазского этноса, с которым они состояли в межэтническом конфликте. Грузинские беженцы покидали Абхазию дважды – оба раза после военных вторжений Грузии и ответной реакции абхазских вооруженных сил (в 1993 г. и в 1999 г.), причем, абхазская сторона не только не препятствовала процессу возвращения, но в одностороннем порядке его инициировала в 1999 г. По экспертным оценкам общее количество вернувшихся грузинских беженцев не менее 70 000 чел.[3] (при численности коренного населения на сегодня в 122 тыс.человек) , однако это количество вернувшихся беженцев до сих пор не было официально зарегистрировано УВКБ.

[1] Шамба С.М. Интервью Радио Sputnik Абхазия. «Шамба о Женевских дискуссиях: вопрос о возвращении беженцев – успех абхазской дипломатии».. 10.12.2019. https://sputnik-abkhazia.ru/radio/20191210/1028988545/Shamba-o-Zhenevskikh-diskussiyakh-vopros-o-vozvraschenii-bezhentsev---uspekh-abkhazskoy-diplomatii--.html

[2] Эмиль Хершак Борис Никшич. Институт миграции и этнических исследований.Загреб, Хорватия. Некоторые аспекты войны и миграции (на примере Хорватии). В сборнике «Аспекты грузино-абхазского конфликта, №15. Берлин-Ирвайн-Лондон. 2008. С. 68.

[3] Ачугба Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев». Сухум, 2006. Сс. 54-55.

Для сравнения во внутренние районы Косово с почти двухмиллионным албанским населением вернулось 5 семей сербов[1], а четырехмиллионная Грузия, несмотря на ее международные обязательства по репатриации порядка 300 000 турок-месхетинцев[2], депортированных Сталиным и не воевавших с грузинами, вернула всего 267 человек.[3] В Балканских конфликтах 90-х гг. беженцы регистрировались, и приводились различные цифры вернувшихся беженцев, однако, весьма вероятно, что не вполне достоверные и поэтому оспариваемые, в частности, Сербией. По данным УВКБ ООН, опубликованным в 2008 г., 125 000 сербов были зарегистрированы как вернувшиеся в Хорватию, из которых 55 000 остались жить на постоянной основе. Исследование ООН также показало, что от 44 до 50 % сербских беженцев, зарегистрированных как вернувшиеся в Хорватию, на самом деле не проживали в Хорватии на постоянной основе, приезжали туда за компенсациями или по иным делам и продолжали жить в странах, где нашли свое убежище – в Сербии или ряде других.[4] Более того, данные переписей населения Хорватии в 1991 г. (до войны) и после войны показывают, что на самом деле весьма сомнительно, чтобы кто-либо из сербских беженцев остался в итоге в Хорватии. Сомнения в достоверности международной статистики по беженцам усиливаются и в связи с тем, что реально вернувшиеся грузинские беженцы в Абхазию, как и беженцы других национальностей, не были зарегистрированы международными институтами официально и до сих пор числятся в грузинских списках беженцев.

Так, по данным переписей до войны в 1991 г. в Хорватии проживало 581 663 сербов, перепись беженцев и перемещённых лиц, проведённая в 1996 году (сразу после войны), зафиксировала на территории Сербии в рамках Союзной Республики Югославия 330 123 беженца с территории Хорватии. Таким образом, в самой Хорватии после войны оставалось и не выезжало за ее пределы порядка 250 000 сербов. Послевоенные переписи показали в 2001 г. наличие 201 631 сербов, в 2011 г. – 186 633 сербов. Данные этих переписей демонстрируют, что вопреки утверждениям международных организаций, сербские беженцы не только не вернулись, но к 2011 г. отток сербов из Хорватии продолжился. Если бы количество вернувшихся сербов действительно составляло 55 000 чел., то перепись 2011 г. должна была бы зафиксировать порядка 300 000 сербов в Хорватии вместо

[1] Одобрено возвращение на Косово 60 сербских семей. 17.05.2015. http://www.srpska.ru/print.php?nid=26219. Глава МИД Сербии призвал не забывать о сербах в Косово. 27.08.2015. http://ria.ru/world/20150827/1210408758.html#ixzz3nw5rnemf

Лавров назвал позором Европы невозвращение сербских беженцев в Косово. 09.02.2007. https://ria.ru/politics/20070209/60454469.html

[2] В Грузии спорят о законе о возвращении турок-месхетинцев. Кавказский узел. 19.06.2007. https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/118939/

[3] Президент Грузии принял турков-месхетинцев. 28.11.2014.http://www.ekhokavkaza.mobi/a/26715396.html

4 Месич и Багич. Устойчивость процесса возвращения меньшинств в Хорватию. Загреб: Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), представительство в Республике Хорватия, 2007. С.92.

186 633 в реальности. При этом, Сербия, в отличие от Грузии, подготовила реальную программу интеграции сербских беженцев, поскольку большинство сербов не хотели возвращаться в регионы, где их этническая группа не доминировала этнически, в первую очередь, из-за угроз безопасности. В Косово, к примеру, до сих пор периодически происходят столкновения между албанцами и сербами.[1]

Эксперты отмечают, что «*фактически в сегодняшней Боснии и Герцеговине и Республика Сербская, и обе части боснийско-хорватской федерации – Федерации БиГ стали национально однородными. Сразу после войны в Республике Сербской представителей несербской национальности оставалось не более 10%. Бошняки на контролируемых ими землях составляли 80–85% населения. И, наконец, в хорватской части Федерации проживало около 98% хорватов. И такое соотношение между тремя боснийскими этническими общинами в целом сохранилось… Центр по демографическим и общественным исследованиям в Зворнике полагает, что в Федерации Боснии и Герцеговины осталось менее 4% сербского населения. К такому выводу он пришел, анализируя результаты местных выборов в этом государстве в 2008 г. Причем многократные опросы, проходившие уже в дейтонской Боснии, подтверждали нежелание большинства сербов жить в единой Боснии и Герцеговине. Аналогичным было и желание (или нежелание) хорватов. И даже бошняки, позиционируя себя как «титульная нация», выступают лишь за целостность территории Боснии и Герцеговины, но совсем не озабочены сохранением на этой территории сербского или хорватского населения».*[2]

С другой стороны, согласно проведенным опросам, только 5% из беженцев или вынужденных переселенцев хотели бы вернуться в места прежнего проживания, поэтому в результате этнических конфликтов «*везде на постюгославском пространстве во время череды войн и их урегулирования четко прослеживалась одна тенденция – тенденция к моноэтничности, сколько бы ни говорили об обратном, о мультиэтничности и мультикультурности, многочисленные западные посредники. Похожая ситуация наблюдается и в других странах Юго-Восточной Европы. Так, в Болгарии болгары составляют сегодня 85,3% населения, в Румынии румын еще больше – 89,5%, а в Албании албанцев вообще 95%. То же самое можно сказать и про центральноевропейские страны: в Венгрии – 98% венгров, в Польше – 97% поляков, в Чехии – 94,4% чехов, в Словакии – 85,7% словаков. Иная картина наблюдается только в Македонии, где 67% относят себя к македонцам, 29,9% – к албанцам. Подчеркнем, что эта тенденция к моноэтничности доминировала на Балканах и даже везде на востоке Европы весь XX век. Распались многонациональные империи, затем многонациональные государства».*[3]

На фоне приведенных данных ситуация с вернувшимися беженцами в Абхазию выглядит беспрецедентной: массово вернулись не только грузинские беженцы, но и беженцы всех других национальностей (за исклю-

[1] Искандеров П. Что скрывается за новым обострением ситуации в Косово? 29.05.2019. https://interaffairs.ru

[2] Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Издательство «Индрик», 2012. С. 136.

[3] Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Издательство «Индрик», 2012. С. 138.

чением греков и евреев, депортированных грузинскими гвардейцами и натурализовавшихся в своих странах проживания), в связи с чем Абхазия остается многонациональной страной, где титульный абхазский этнос составляет 51 % от всего населения.

По мнению эксперта Международной Кризисной группы С.Фрейзер, «Абхазия представляет собой уникальный случай еще и потому, что процесс возвращения грузинских беженцев начался там до достижения всеобъемлющего мирного соглашения», и «от 45000 до 65000 этнических грузин вновь обрели свое имущество и дома в Гальском районе».[1] Вышеупомянутые принципы УВКБ о необходимости политического урегулирования конфликта в качестве предварительного условия для безопасного возвращении беженцев, как и объективная количественная их оценка, не только не были соблюдены в Абхазии, но на абхазскую сторону оказывалось жесткое давление с требованием ускоренного процесса возвращения без необходимых гарантий безопасности для всех сторон (возвращающегося и принимающего населения) в силу неурегулированного конфликта. В отношении абхазов использовались крайние формы принуждения, включая блокаду населения, попытки насильственного массового возвращения беженцев (1994 г.) и военного отторжения Галского района (1998 г.).

Между тем, со всеми этими угрозами Абхазская армия справлялась самостоятельно, более того, имелись случаи, когда не только международные наблюдатели, но и российские миротворцы поддерживали агрессивные намерения Грузии. В результате подобной внешней коньюнктуры права пострадавшего от грузинской агрессии населения Абхазии были фактически грубо нарушены, и прежде всего его право на безопасность и обеспечение необходимым перечнем жизненно важных условий, в первую очередь, продовольствием. Сама по себе такая послевоенная блокада и политика в целом может расцениваться как еще одно международное преступление против народа Абхазии.

Вследствие беспрецедентно быстрого и массового возвращения грузинских беженцев как в 1994 г., так и в 1999 г. полноценной верификации на предмет их участия в войне на стороне грузинского агрессора абхазские власти провести не успели, что, вероятно, во многом объясняет диверсионно-террористическую активность в Галском районе. По сообщениям официальных лиц даже в 2015 г., уже после усиления контроля Государственной границы с Грузией совместно абхазскими и российскими пограничниками, в Галском районе все еще проживали под видом вернувшихся беженцев грузинские боевики и члены диверсионно-террооористических банд, уничтоженные или депортированные позднее после спецоперации силовых ведомств.[2] Отмечалось, что «работа парламентской комиссии показала, что из 800 выборочно проверенных паспортных дел, порядка 120 человек принимали участие в боевых действиях на стороне Грузии. Эта же комиссия выяснила, что 25 тысяч паспортов было выдано в нарушение всех конституционных норм и законов» [1], что вызвало массовые общественные протесты. Однако, несмотря на беспрецедентное для этнополитических конфликтов количество возвращенных беженцев в Абхазию по отношению к противостоявшему в недавней войне абхазскому этносу, международные организации по-прежнему крайне тенденциозно относятся к этому вопросу в Абхазии, не регистрируя всех вернувшихся в свои дома на постоянной основе, а также тех, кто постоянно мигрирует между Галским районом и Грузией или, имея гражданство РФ, приезжает в свои дома регулярно, главным образом, летом и, вероятно, не фиксируясь в переписях населения Абхазии.

Грузия и международные организации постоянно артикулируют проблему паспортизации жителей Галского района, при этом обнаруживая явную непоследовательность в оценках.[2] Так, в Заявлении Верховного комиссара ОБСЕ по нацменьшинствам Кнута Воллебека (от 14 апреля 2009 г.), Абхазия обвинялась в насильственной паспортизации, т.е. якобы принуждении галских жителей к получению абхазских паспортов[3], а после принятия новой стратегии «мирного вовлечения Абхазии в состав Грузии» (2010 г.) грузинские власти и международные организации стали обвинять абхазское руководство в обратном – в нарушении прав человека вследствие того, что галским жителям абхазские паспорта не выдаются в массовом порядке.

Между тем показателем политической толерантности в отношении грузинских беженцев является тот факт, что абхазские власти отказались от тотального огражданствления вернувшихся грузинских беженцев с необходимым в этом случае по абхазскому законодательству отказом от грузинского гражданства и предпочли решать эту проблему на основе международного принципа ОПТАЦИИ.[4] При действующем запрете двойного

[1] Сабина Фрейзер. «Обеспечение права на возвращение в европейском контексте: сравнение подходов, применяемых в Боснии и Герцеговине, на Кипре, в Косово и Хорватии». Международная Кризисная группа. В сборнике «Аспекты грузино-абхазского конфликта, №15. Берлин-Ирвайн-Лондон. 2008. С. 168.

[2] Темур Надарая: «Массовые нарушения Закона «О гражданстве» привели к политическому кризису и событиям 27 мая» . Газета «Нужная». 26.03.2015. https://abh-n.ru

[1] Конструктивный диалог властей и оппозиции – важное условие устойчивого развития Абхазии. Апсныпресс. 08.05.2014. http://www.apsnypress.info/news/konstruktivnyy-dialog-vlastey-i-oppozitsii-vazhnoe-uslovie-ustoychivogo-razvitiya-abkhazii-/

[2] Грузия обвиняет Абхазию в насильственной раздаче паспортов в Гальском районе.. Кавказский Узел, 20.03.2009. https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/149038

[3] МИД Абхазии возмущен обвинениями Кнута Воллебека в притеснении нацменьшинств. Кавказский Узел. 15.04. 2009. https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/152971/

[4] ОПТАЦИЯ (от лат. optatio - желание, выбор; англ. choice ofcitizenship, optation) – в конституционном и международном праве добровольный выбор гражданства,обычно предоставляемый населению территории, изменяющей государственную принадлежность. При Оптации лицо решает, сохранить ли свое прежнее гражданство или перейти в гражданство др. государства путем подачи индивидуального заявления. Если лицо выбрало гражданство не того государства, где оно проживает, то обычно предусматривается его переселение в определенный срок в государство гражданства; при этом оптанты сохраняют свои имущественные права. Право О. может быть предусмотрено в международных договорах, регулирующих переход территории от одного государства к другому (распространение нового гражданства на население территории, переходящей к новому государству, сочетается с предоставлением права О. в пользу гражданства старого государства), а также в соглашениях между государствами обурегулировании вопроса о лицах с двойным гражданством. О. может предоставляться и в одностороннем поряд-

грузино-абхазского гражданства жителям Галского района в связи с изменением его юрисдикции после распада Грузии и грузино-абхазской войны была дана возможность **добровольного свободного выбора гражданства**. Согласно проведенному опросу из 18 071 человек, проживающих в 18 селах Галского района, 17 372 чел. (96%) заявили, что являются гражданами Грузии, из них абхазскими паспортами обладают 7 127 человек (39,4%), 593 человек (3,3%) заявили, что не имеют гражданства Грузии. 106 (0,6%) человек заявили, что имеют гражданство РФ без гражданства Грузии.[1] Галские жители, которые предпочли грузинское гражданство, имеют возможность получить в РА вид на жительство, который гарантирует все регламентированные законом права, за исключением права избирать политическое руководство страны. Запрет двойного гражданства является обычной практикой многих демократических стран, не имеющий ничего общего с нарушением прав человека, как иногда пытаются представить ситуацию с паспортизацией галского населения некоторые абхазские политики, общественники и грузинские власти.

Институт гражданства – важнейший правовой инструмент защиты национальной безопасности и суверенитета страны. В случае Абхазии он также выступает и как механизм реабилитации коренного абхазского народа после долговременного геноцида, в связи с чем все этнические абхазы вне зависимости от места проживания автоматически становятся гражданами РА. Каждая страна формирует свой собственный подход к институту гражданства, исходя из государственных задач и вызовов. Именно поэтому во многих странах двойное гражданство запрещено – как в Грузии, Германии, Сингапуре и др., либо двойное гражданство запрещается для чиновников Госслужбы, как в РФ. Очевидно, что *двойное грузино-абхазское гражданство невозможно по своей правовой сути, поскольку гражданин Грузии не имеет права поддерживать независимость Абхазии, а гражданин Абхазии обязан поддерживать и защищать независимость РА*. Однако в Абхазии даже помилованный в 2017 г. грузинский военный преступник и террорист Лукава Г. имел наряду с грузинским и абхазское гражданство, как это отмечал на своей Пресс-конференции депутат Парламента РА Лолуа Р.В.[2] Этот факт отчасти объясняет причину того, что, несмотря на пограничный контроль совместно российскими и абхазскими военными по р. Ингур, по сей день постоянно обнаруживаются схроны оружия, что свидетельствует об определенных рисках с точки зрения безопасности государства.[3]

ке. В широком смысле Оптация означает право выбора гражданства по любой причине. Энциклопедия права. 2015. http://encyclopediya_prava.academic.ru/3842

[1] Надарая Т. : «Это доказательства преступлений ушедшей власти». Газета «Нужная». 26.03.2015. http://abh-n.ru/temur-nadaraya-eto-dokazatelstva-prestuplenij-ushedshej-vlasti/

[2] Лолуа Р.В. Пресс-конференция лидеров Союза политических и общественных организаций Республики Абхазия. https://www.youtube.com/watch?v=kCPajdogi1 Е. Лолуа Р.В., депутат Парламента РА. Проект Народного Собрания – Парламента РА по расследованию факта помилования осужденного Г.Лукава. http://abkhaz-auto.ru/news/3/7513/

[3] В Галском районе обнаружен схрон оружия и боеприпасов. 20.03.2018.http://sgbra.ru/news_sgb/index.php?ELEMENT_ID=411 В села Алакумхара обнаружен схрон оружия и боеприпасов. 25.01.2018 https://abh-n.ru В Гулрыпшском и Ткуарчалском районах обнаружены схроны боеприпасов. 18.04.2019. http://sgbra.ru/news_sgb/index.php?ELEMENT_ID=423

В условиях внешних и внутренних вызовов для суверенитета страны институт гражданства должен играть важную защитную роль – прежде, чем выдавать гражданство, человек должен быть полностью интегрирован, т.е. разделять принципиальную историко-идеологическую, политико-правовую доктрину государства и быть готовым его защищать в случае военной агрессии. Тот факт, что для грузинских властей неприемлемым является, к примеру, празднование Дня Победы и Независимости на территории Галского района, лишний раз свидетельствует о существующей на данном этапе политической и идеологической пропасти между абхазами и грузинами, которая все более усиливается фальсификаторскими и шовинистическими образовательными программами в самой Грузии в области истории грузино-абхазских отношений.[1] Вследствие этого в отношении населения Галского района, находящегося в информационном и социально-политическом поле не только Абхазии, но и Грузии форсировать выдачу абхазского гражданства гражданам на данное этапе враждебной страны представляется очевидным правовым и политическим нонсенсом и, более того, угрозой национальной безопасности и суверенитету государства. Галское население должно быть постепенно и ненасильственно интегрировано в соответствии с политико-идеологическими приоритетами абхазского государства и международными стандартами прав человека. В настоящее время галцам для легализации их правового статуса выдается вид на жительство. Кроме того, в отношении грузинского населения должна проводиться культурная и социально-экономическая интеграция в общеабхазское пространство. Имеющиеся на данном этапе финансовые ограничения, которые негативно влияют не только на качество жизни галцев, но и всего многонационального населения страны, в значительной степени обусловлены грузинской политикой давления и изоляции РА, в том числе от систем международной помощи и реабилитации пострадавшего от войны абхазского государства. Тем не менее, именно в связи с учетом интересов галских жителей, связанных родственными связями с Грузией, Абхазия никогда не вводила ответные контрмеры (санкции), которые по мнению многих абхазских политиков являлись бы адекватной реакцией на грузинскую политику давления и санкций. Что касается остальных районов Абхазии, то, как отмечалось в докладе Миссии ООН по определению фактов (1993 г.), большая часть грузинского населения покинула Абхазию до прихода абхазских войск[2], что опровергает грузинские обвинения в «этнических чистках». Подавляющее большинство покинувших территорию грузин были активными участниками военных и карательных действий против абхазского и негрузинского на-

[1] Цихелашвили К. Грузины в Гали сохраняют идентичность ценой собственной безопасности . 31.10.2018. http://abkhazeti.info/news/1541034416.php

[2] UN Report of the Secretary-General's fact-finding mission to investigate human rights violations in Abkhazia, Republic of Georgia (Доклад Миссии Генерального Секретаря ООН по установлению фактов для расследования нарушений прав человека в Абхазии, Республика Грузия). 24.11.1993. S/26795*. С.8, п. 35. https://undocs.org/S/26795

селения, что исключает возможность их возвращения в Абхазию в соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев (1951 г.) и Протокола от 1967 г.[1] В категорию беженцев по международному праву не подпадают также лица, получившие гражданство другой страны, т.е. практически все покинувшие после войны территорию Абхазии грузины, в большинстве своем являющиеся на сегодня гражданами других стран.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно заключить, что **ключевые проблемы грузино-абхазского конфликта – политического статуса и беженцев Абхазия решила на основе международно-признанных норм, что позволяет считать грузино-абхазский конфликт с политико-правовой точки зрения завершенным.** С точки зрения же традиционной теории конфликтологии существует разница между завершением и разрешением конфликта (когда все стороны удовлетворены результатами урегулирования, что в реальности случается крайне редко). В грузино-абхазском случае завершение конфликта произошло вопреки намерениям и условиям страны-агрессора – Грузии на основе таких фундаментальных принципов международного права, как право на самоопределение, право на самооборону, право на принуждение к миру агрессора (Глава VII Устава ООН), право на развитие (Декларации ООН «О праве на развитие»,1986), право на защиту коренных народов (Декларация ООН о правах коренных народов, 2007 г.) и др. Собственно, в международной практике после Второй Мировой войны страна-агрессор, как правило, и не может быть уравнена в реализации своих интересов с пострадавшей стороной, к тому же одержавшей убедительную военно-дипломатическую победу: агрессор и нарушитель международного права должен быть принужден к международно-правовой ответственности.

Институт Принудительного признания как новый международный подход

В настоящее время, как отмечают эксперты, в международном праве отсутствует «кодификация института признания, поэтому он регулируется нормами международно-правовых обычаев, односторонними актами признающих государств, резолюциями международных организаций. Например, решение Совета министров иностранных дел ЕС 1991 г. по вопросу официального признания новых государств на территории СССР и в Восточной Европе, в котором установлены общие критерии признания новых государств: соблюдение Устава ООН, Хельсинского акта СБСЕ 1975 г., Парижской хартии для Новой Европы 1990 г., уважение прав человека и основных свобод, признание принципа нерушимости границ, обязательство по разоружению и нераспространению ядерного оружия» и др.[2] Однако нигде не сказано о том, сколько государств должно признать независимость нового государства, чтобы его легитимизировать в контексте конститутивной теории признания, тем более что декларативная теория признания не требует необходимости внешнего признания для подтверждения факта создания или существования государства.

Показательно, что в ответ на новые вызовы в вопросе признания новых возникших после распада Югославии и СССР государств в последние годы эксперты обозначили новый подход к признанию государств – **«институт «ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ»**, которое может иметь место на основе международного Договора (Дейтонское соглашение 1995 г. – Союзная республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина обязаны признать друг друга в качестве суверенных государств) либо на основе резолюции международной организации (решение СБ ООН 1994 г. – Ирак признал суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность Кувейта). Обязанность «принудительного признания» возникает в ситуации постконфликтного миростроительства и нацелена на нормализацию международных отношений».[1] Принудительное признание (как и военная Операция по принуждению к миру) связано с вопросом ответственности: принуждают к миру и затем к признанию независимости сторону, несущую международно-правовую ответственность за международные преступления, в частности, агрессию и геноцид. ***Переговорные технологии в таких случаях ориентированы именно на принуждение одной стороны (виновной) к определенному результату, а не на поиск обоюдовыгодного компромисса между агрессором и пострадавшей стороной.***

В этом контексте, на наш взгляд, также весьма показателен сравнительный анализ Косово и Абхазии, при котором явно виден параллелизм в аргументации их международного признания. Основные аргументы для обоснования уникальности признания Косово обозначила Госсекретарь США Кондолиза Райс: с учетом «жестоких нападений, которым подвергалось албанское население» края, «независимость представляется единственно возможным средством для установления стабильности в регионе», а также «Косово не может рассматриваться в качестве прецедента» при урегулировании какой-либо другой из существующих в мире проблем. Уникальность ситуации в этом крае, по мнению госсекретаря, обусловлена целым рядом факторов, в числе которых – распад Югославии, «этнические чистки и преступления против гражданского населения Косово», а также продолжительное пребывание под юрисдикцией международного сообщества.[2] На фоне абхазского национально-освободительного движения, когда с 30-х гг. происходили массовые протесты, обращения в Центр и имелись правовые акты на уровне абхазских властей еще до распада СССР, в которых политика Грузии открыто называлась культурным

[1] Ачугба Т.А. Отечественная война в Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т.1., Сухум, 2003. 465 с.

[2] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С. 72.

[1] Гетьман-Павлова И.В. Международное право. 2013. Изд-во Юрайт, Серия: Учебники НИУ ВШЭ. С. 78.

[2] Кондолиза Райс: независимость Косово – путь к стабильности на Балканах. 19.02.2008. http://newsland.com/news/detail/id/225088/

геноцидом абхазов[1], особый интерес с точки зрения обоснования права на самоопределение в форме независимости представляет Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.). В ней отмечается, что *«каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава…Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств,* ***соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов,*** *как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»***.**

В правовом контексте данная Декларация ООН 1970 г. коррелирует с Всеобщей декларацией прав человека (1948г.) и Декларацией независимости США (1776 г.), и они подтверждают так называемую «теорию угнетения»[2] или дискриминации, в соответствии с которой угнетаемый народ имеет полное право на сопротивление и отделение от метрополии. В преамбуле Всеобщей Декларации прав человека утверждается необходимость того, «чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».[3] Эксперты отмечают, что Декларация независимости США «заложила определенные идеологические основания для становления американского государства: во-первых, это отмеченный… принцип народного суверенитета; во-вторых, впервые провозглашалось право народа на сопротивление незаконным действиям правительства. Главная причина, приведшая американские штаты к отделению от Англии, заключалась в том, что колонисты были недовольны дискриминационной политикой, которую проводили по отношению к колониям английский король и парламент».[4]

При этом в подобных ситуациях согласие центра не требовалось в историческом и не требуется в современном опыте отделения. В частности, касательно этнополитических конфликтов отмечается, что «референдум

[1] Постановление Верховного Совета Абхазской АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» (1990 г.).

[2] Чирикба В. Международно-правовой статус Республики Абхазия. Сухум, 2013. С. 14.

[3] Всеобщая Декларация прав человека, ООН,10.12. 1948 г. Un.org

[4] Сафонов А. Декларация независимости США как уникальный правовой документ. 2015. НИУ ВШЭ. https://postnauka.ru/faq/49427

может иметь легитимность в глазах международного сообщества, даже если центр не согласен с идеей самоопределения. Но – при соблюдении двух условий. Первое: население региона явно отличается по своей идентичности от остального населения государства. Второе: население региона не может сохранять и развивать свою идентичность в существующих политических и экономических условиях, потому что доминирующая в государстве (титульная) группа заключила их в такую государственную систему, которая угрожает сохранению их идентичности или подвергает носителей этой идентичности прямым репрессиям».[1]

Грузинские эксперты признают этот подход правомерным в контексте норм международного права, в частности, ими отмечается, что «*международное право не запрещает отделения одной территории от государства, если эта территория находится под колониальным гнетом, и колониальная политика коснулась проживающих на данной территории людей. Однако, по международному праву, право выделения не должно ущемлять территориальную целостность и суверенитет того государства, которое является* ***демократичным, признает и защищает права человека, и право самоопределения народа****. (Подразумевается автономия, или культурная автономия, и не подвергается дискриминации). А также важно, что имеет властей, которые действуют на всей территории, и избраны населением. Все остальное, о чем идет речь, является результатом конфликта и неупорядоченности, которая возникла после того, как Сербия провела против косовцев политику геноцида и этнической чистки»*. Однако тот же автор отрицает наличие всех очевидных исторических и политических причин правомерности отделения Абхазии: *«у Грузии в связи с конфликтами Абхазии и Южной Осетии имеется большое количество материалов в виде решений Совета безопасности ООН, ОБСЕ, Евросоюза и Совета Европы. Во всех этих документах однозначно записано, что территориальная целостность Грузии неприкасаема в пределах международно признанных границ. И что ни у абхазов, ни у южных осетин нет никакого права односторонне, с применением силы отделится от государства Грузии. Никто не может отрицать того, что эти материалы являются абсолютно твердой правовой основой территориальной целостности Грузии. В отличие от Косово, в случае с Грузией имеем ситуацию наоборот – этническую чистку произвели абхазы, это признано всеми международными организациями»*.[2] Для Грузии, очевидно, крайне нежелателен глубокий историко-правовой анализ причин конфликта, поскольку в сравнении с современными ангажированными международными резолюциями в поддержку Грузии имеется гораздо большее количество официальных исторических свидетельств жестокой дискриминации абхазского народа, носившей характер долговременного системного геноцида.[3]

[1] Наталия Мириманова . Три причины, по которым следует отменить проведение крымского референдума. http://www.novayagazeta.ru/comments/62635.html

[2] Алексидзе Леван. Не лазил козел в огород, а шерсти клок оставил. 27.07.2010. ИА «IPN» «Грузия Online». Коба Бенделиани. https://www.apsny.ge/interview/1280269918.php

[3] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 . Сборник материалов. Издательство

Таким образом, массовые нарушения прав человека и геноцид коренного народа являются признанным международными экспертами моральным и политическим обоснованием отделения от государства – нарушителя международного права, в том числе принудительным путем.[1] Именно поэтому переговоры об «урегулировании незавершенного конфликта» и переговоры о «нормализации отношений» (как ныне между Косово и Сербией) различаются по своей направленности и конечной цели, т.к. в последнем случае предполагается не нахождение формулы компромисса между сторонами конфликта, а упор делается на «принудительное признание» проигравшей стороной итогов уже завершенного конфликта, т.е. фактического отделения Косово от Сербии. Показательно в этом плане заявление экс-президента Сербии Т. Николич по поводу членства в ЕС: « *Европарламент, который тоже участвует в решении по нашему членству, постоянно говорит, что не позволит нам вступить до тех пор, пока мы не заключим с Косовом некий юридически обязывающий двусторонний договор. В их представлении это, наверное, подразумевает размежевание и добрососедские отношения ».* [2]

Общая ситуация во взаимоотношениях Сербии и Косово отражает ту же тенденцию к «принудительному к признанию», которая имелась в период урегулирования конфликта между Сербией и Боснией в 1995 г. Как уже отмечалось, Принудительное признание (как и военная Операция по принуждению к миру) связано с вопросом ответственности: принуждают к признанию сторону, несущую международно-правовую ответственность за международные преступления, в частности, агрессию и геноцид. Поэтому именно аргумент геноцида мирного населения лег в основу обоснования правомерности Операции по принуждению к миру Грузии и признания независимости Южной Осетии и РА со стороны РФ в 2008 г.[3] Хотя изначально в Балканских конфликтах подразумевалась ответственность всех сторон за этнические чистки, но в реальности под давлением Запада и внутренних прозападных сил Сербия фактически признала свою вину, согласившись выдавать национальную военно-политическую элиту Гаагскому Трибуналу по бывшей Югославии, а в 2010 г. Сербский парламент принял Резолюцию, в которой признал вину и за спецоперацию боснийских сербов под командованием генерала Ратко Младича в Сребренице, которая квалифицируется Гаагским судом как геноцид.[4]

«Алашара». Сухум. 1992. 566 с.

Из истории национально-освободительной борьбы абхазского народа (70-е годы XX века). Сборник документов и материалов. Сухум. 2009. 910 с.

[1] Бьюкенен А. «Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства». Глава 2. Моральное оправдание права на сецессию. Глава 4. Конституционное право на отделение. http://old.sakharov-center.ru/publications/sec/default.htm

[2] Президент Николич. Интервью RT: «Маленькая Сербия — самый большой друг России» 28 октября 2016, https://russian.rt.com/world/article/328735-serbiya-rossiya-nato-zapad

[3] Заявление Президента России о признании независимости Южной Осетии и Абхазии,26.08.2008г. http://kremlin.ru/events/president/news/1223

[4] Парламент Сербии принял историческое решение. 31.03.2010. http://www.ntv.ru/novosti/189319/

В 2013 г. экс-президент Николич на дебатах в ООН выразил резко критическую позицию по деятельности Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии, обвинив его в предвзятости, отметив, в частности, что *«сроки наказания в приговорах Трибунала в отношении сербов составили около 1150 лет, а “для представителей других народов” общее наказание “потянуло” всего на 55 лет… президент детально рассказал, как искренне официальный Белград сотрудничал с Трибуналом. За 20 лет Сербия выдала 46 подозреваемых. Среди них — два экс-президента, члены правительства, три начальника генштаба армии, генералы, включая бывшего начальника разведки. Это, по мнению Николича, беспрецедентный для мира случай».*[1]

Практическая реализация подхода ЕС по Принудительному Признанию Косово со стороны Сербии привела к тому, что в конце 2017 г., как сообщала сербская газета «Данас» со ссылкой на дипломатические источники, Президент Сербии А. Вучич в рамках объявленной им инициативы внутреннего национального диалога по Косово планировал вынести на национальный референдум вопрос об изменении Конституции Сербии, в которой Косово и Метохия обозначены как автономный край в составе Сербии. Предполагалось, что Сербия исключит из конституции слова о том, что *«Косово входит в состав Сербии» и «имеет существенную автономию в составе сербского государства»*, что по мнению сербских СМИ является фактическим признанием независимости Косово, даже если сербские власти в краткосрочной перспективе и не будут озвучивать тезис о признании Косово. В 2013 г. в соответствии с Брюссельскими соглашениями, Сербия и Косово обязались не препятствовать евроинтеграции друг друга, что фактически означает, что Сербия не сможет блокировать и продвижение Косово в ООН и другие международные структуры.[2] Практически все европейские и американские лидеры открыто говорят о том, что Сербия не вступит в ЕС, если не признает независимость Косово. Как заявил заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам Дэвид Хейл, *«…Косово находится перед решающим шагом и что оно идет к более справедливому и процветающему будущему. Всеобъемлющее соглашение между Сербией и Косово, выгодное для обеих сторон, — способ достижения этого будущего, где ключевую роль играет взаимное признание».*[3]

Грузия и международное сообщество, продолжая обвинять Абхазию в международных преступлениях (этнических чистках, оккупации, геноциде, этнической дискриминации со стороны абхазов[4]), пытались, как уже отмечалось, добиться от Абхазии признания по крайней мере совмест-

[1] Алла Ярошинская. Сербский мятеж в ООН. http://www.rosbalt.ru

[2] Сербия проведёт референдум по новой конституции и смирится с членством Косово в международных организациях в обмен на формальное «непризнание» независимости края, сообщают источники в Белграде.ИА «Регнум», БЕЛГРАД, 18 октября 2017https://regnum.ru/news/polit/2335322.html

[3] Госдеп США: Сербия и Косово должны признать друг друга.11 марта 2019. https://eadaily.com/ru/news/2019/03/11/gosdep-ssha-serbiya-i-kosovo-dolzhny-priznat-drug-druga

[4] Вопрос урегулирования конфликта в Абхазии представлен в Международный суд. Интервью Давитая П., министра юстиции так называемого «автономного» правительства. Свободная Грузия. 14.07.2003.

ной ответственности за войну (по примеру Балкан), вбрасывая различные идеи в грузино-абхазский диалог. Кроме того, как отмечалось выше, инициативы абхазской стороны о решении проблемы беженцев через реституции и компенсации в обмен на их возвращение предполагают ответственность той стороны конфликта, которая официально инициирует этот вопрос вне зависимости от источника их финансирования или готова сама платить компенсации, однако абхазское общество в отличие от Сербии не приняло эти идеи.

Необоснованными, на наш взгляд, выглядят и оценки некоторых абхазских экспертов и общественных деятелей о наличии в Абхазии «признаков этнократии» или этнической дискриминации, вероятно, проистекающие из поверхностного понимания сути демократических стандартов, впрочем, весьма специфичных и в реальной практике государственного строительства многих , в том числе, поствоенных стран. В условиях жесточайшего давления и санкций со стороны Грузии и международного сообщества, блокирования любых попыток развития абхазского общества путем установления внешних связей с миром, отсутствия послевоенного восстановления и реабилитации населения, в особенности, наиболее пострадавшего коренного абхазского этноса, оценки о несоответствии Абхазии стандартам прав человека выглядят достаточно тенденциозно: *«**Несоблюдение прав человека** как следствие коммунистической идеологии, как следствие войны и низкого экономического уровня, как следствие продолжающегося конфликта с Грузией и как **проявление национализма** в строящемся в этих условиях государства»*. [1] В результате некорректного понимания правовой сути защитных механизмов и «позитивной дискриминации», заложенных в Конституции РА и Законе о Гражданстве РА по отношению к наиболее пострадавшему вследствие трагических событий (Кавказской войны XIX в. и столетнего геноцида со стороны Грузии) и находящемуся фактически на грани выживания государствообразующему абхазскому этносу, клише «этнократия» и «этническая дискриминация» стало использоваться не только прогрузинскими международными акторами, но и некоторыми, ранее относительно нейтральными, западными экспертами.[2] Показательно, что во многих странах ЕС в законе о гражданстве прописано право ускоренного получения гражданства по принципу этнического происхождения в рамках программы репатриации (как и в случае абхазского гражданства, автоматически предусмотренного для всех этнических абхазов по всему миру). Однако этот факт в европейских демократиях не рассматривается как проявление этнической дискриминации по отношению к представителям иных этносов. Эксперты в Грузии и в большинстве постсоветских национальных государств также не оценивают ситуацию в своих странах как «этнократия» или «дискриминация по этническому принципу», несмотря на непростые межэтнические отношения и нежелание возвращать турок-месхетинцев, депортированных из Грузии в сталинский период. Очевидно, что отсутствие серьезной научной дискуссии и довольно спорные оценки о принципах построения демократического правового государства на основе учета интересов всего многонационального населения (включая серьезные этнодемографические угрозы для коренного государствообразующего абхазского этноса), не способствует объективному имиджу абхазского государства на международной арене.

Обращает на себя внимание и недостаточная работа с международными акторами, в принципе способными воспринять очевидные аргументы абхазской стороны, если они будут представлены достаточно обоснованно и убедительно. Так, в 2013 г., еще до Украинского кризиса и крайнего обострения отношений России и Запада, Вице-президент Швейцарской Конфедерации, председатель ОБСЕ Дидьер Буркхальтер заявил, что Швейцария в качестве председателя ОБСЕ в следующем году не будет спешить вмешиваться в дела в Абхазии и Южной Осетии, а также обозначил вопрос о том, *«что делать относительно государственности Абхазии и Южной Осетии – или содействовать дальнейшему их признанию, или содействовать возвращению дел в период до войны 2008 года”*.[1] Показательны в этом контексте оценки послов ключевых стран-покровителей Грузии об исторической вине Грузии перед абхазами, в частности экс-посла США в Грузии: *«У абхазов и осетин была причина, чувствовать себя в Грузии меньшинством. В процессе, когда Грузия пытается сделать себя привлекательной для этих регионов экономически и политически, ей наверное придется переоценить, признать и извиниться за прошлые ошибки»*. [2] Экс-посол Франции в Грузии Э.Фурнье также сделал оценки, за которые, впрочем, ему пришлось затем извиниться по настоянию грузинского МИД: *« Кто начал войну, кто первый выстрелил в сторону Цхинвали… вы не сможете переписать историю, и искать ответственных в другом месте, а не там, где они есть… если вы немного поищите в истории, то можете потребовать ответа от меньшевистских властей, которые в 1921 году уничтожили население Южной Осетии, а не во Франции, или других государствах»*.[3]

Таким образом, по крайней мере, сигналы о гипотетической возможности признания ответственности Грузии и независимости РА звучали со стороны действующих официальных лиц западной дипломатии, но остались без реагирования абхазской стороны, сосредоточенной, вероятно, на открытии «второго гуманитарного фронта». Как отмечалось, признание независимости Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. после очередной грузинской агрессии российские руководители Путин и Медведев мотивировали необходимостью защиты абхазского и осетинского народов от гено-

[1] Инал-Ипа А. Государственное строительство в Абхазии и демократизация: особенности и тенденции. 12.12.2012. http://www.international-alert.org/blog/democratisation-and-governance-russian-0

[2] Т. Де Ваал. Не пора ли предложить Абхазии больше? https://oc-media.org/ru

[1] Буркхальтер: Швейцария, как председатель ОБСЕ, не будет вмешиваться в дела в Абхазии и Южной Осетии. 08.12. 2013. https://vestikavkaza.ru/news/Burkkhalter-SHveytsariya-kak-predsedatel-OBSE-ne-budet-vmeshivatsya-v-dela-v-Abkhazii-i-YUzhnoy-Osetii.html

[2] Выступление посла США Ричарда Норланда перед студентами ТГУ. http://geurasia.org/rus/1482/ashsh-elchis-muqara.html.

[3] МИД Грузии: Посол Франции извинился за свои высказывания. 23.06.2011. http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20110623/3235/2759.html?id=24244252

цида со стороны Грузии.[1] В 2019 г Президент РФ В.Путин в комментариях СМИ вновь повторил эти оценки относительно периода Грузинской Демократической Республики, правопреемницей которой считает себя современная Грузия, как и последующего сталинско-бериевского террора, обозначив их как геноцид [2], что совпадает с правовой оценкой политики Грузии в отношении абхазского народа Парламентом РА. [3]

Однако со стороны Грузии все еще нет официального признания своей ответственности за политику геноцида и перманентные военные агрессии, несмотря на публичные признания отдельных грузинских политиков своей вины. В частности, в фильме грузинского режиссера Мамуки Купарадзе. "Отсутствие воли: путешествие по конфликтным зонам Грузии" (2010 г.) Шеварднадзе говорит: «Главной нашей ошибкой и преступлением было то, что тогдашний министр обороны Китовани не должен был входить в Сухуми». Однако Шеварднадзе не стал отрицать, что он дал согласие на ввод войск.[4] По-прежнему ставка делается на возвращение Абхазии в состав Грузии различными методами: наряду с политикой так называемого «мирного вовлечения» осуществляется и жесточайшая силовая дипломатия в отношении Абхазии, которая состоит в блокировании любых международных контактов государства, бизнеса и граждан, а также в идеологической пропаганде и давлении на международных акторов с целью пропаганды обвинений в так называемых «этнических чистках», нарушении прав этнических грузин и реанимированной на официальном уровне версии теории Ингороква о «пришлости» (неавтохтонности) абхазов в Абхазии.

Показательным примером давления на международное сообщество является ситуация с исследованием немецких экспертов (М.Юнге, Д.Мюллер, В.Фойерштайн, И.Джуха) «Большевистский порядок в Грузии», вызвавшем скандал и нападки грузинской элиты. Как пишет известный абхазский историк С.Лакоба, «на основе трехлетнего изучения и анализа огромного количества архивных статистических материалов Большого террора в Грузинской ССР немецкие исследователи пришли к выводу, что в 1937-1938 гг. грузинские власти, помимо указаний из Москвы, проводили и свою собственную линию в репрессивной политике. Задается также вопрос об этнической, расистской компоненте; не усматриваются ли в этом терроре возможные черты геноцида? В пользу такого подхода говорит, например,

[1] Заявление Президента России о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008. http://www.1tv.ru/news/social/30797

[2] Путин напомнил Грузии об оккупации Абхазии и геноциде осетин. 09.07.2019 г. https://eadaily.com/ru/news/2019/07/09/putin-napomnil-gruzii-ob-okkupacii-abhazii-i-genocide-osetin.

[3] Постановление Президиума Верховного Совета РА «О геноциде абхазского народа» (15.09.1992), Постановления Парламента РА « Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократиической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10. 1997), « Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. (15.10.1997 г.)

[4] Интервью Э.Шеварднадзе в фильме Купарадзе М. "Отсутствие воли: путешествие по конфликтным зонам Грузии". 2010. https://www.youtube.com/watch?time_continue=372&v=DFgwCzUjbrE&feature=emb_title

особенно высокий показатель жителей Абхазии, подвергшихся террору, и «среди них именно абхазы репрессировались в большом количестве». [1]

Не менее показателен и скандал вокруг доклада известного шведского дипломата и эксперта Томаса Хаммарберга по ситуации с правами человека в Абхазии, который был ему заказан ЕС и в итоге не был официально опубликован из-за протеста Грузии. Как отмечалось, *«Министерство иностранных дел Грузии резко осудило «строго нейтральный» статус документа. Официальные лица требовали, чтобы при упоминании Абхазии обязательно упоминалась ее принадлежность к Грузии, а отношение к грузинскому населению описывалось* ***термином «геноцид».*** *Они возражали и против обсуждения абхазского законодательства в области прав человека, поскольку с их точки зрения это выглядело как легализация оккупации».* При том, что с абхазской точки зрения доклад не выглядел нейтральным (он повторял основные тезисы Грузии о так называемом «нарушении прав» этнических грузин в Галском районе), сам автор доклада Хаммарберг с удивлением отмечал, что представители ЕС *«поддаются давлению даже со стороны страны, которая не является членом Евросоюза. Это плохой признак….Эти люди — экстремисты».*[2]

Политический шантаж Запада весьма характерен для грузинского истеблишмента, впрочем, как и политический шантаж в отношении России. Вряд ли можно считать случайностью тот факт, что после неоднократного публичного озвучивания в Абхазии на различных Круглых Столах и абхазском ТВ [3], преимуществ использования стратегии Принудительного признания независимости Абхазии в отношении Грузии, последовала весьма оперативная реакция со стороны грузинского информационно-аналитического агентства «Грузинформ». Был дан довольно жесткий и упреждающий сигнал, однако, как ни странно, не в адрес абхазской стороны, а в адрес Запада и РФ. Участившиеся комментарии о возможности вступления Грузии в НАТО без распространении 5-ой статьи Устава на территории РА и РЮО были увязаны с якобы существующими на Западе новыми антигрузинскими инициативами: *«секретным проектом принуждения Грузии к признанию Абхазии»* и перспективой принять *«оригинальное решение путем частичного присоединения Грузии к соседней стране – члену НАТО – к «братской» Турции, если на то будет добро России – гаранта по Карскому договору»*. Более того, отмечалось, что «если под давлением Запада президент Грузии **Георгий Маргвелашвили**, или нынешнее правительство Грузии, которое на Западе неслучайно называют **«переходным»,** подпишут

[1] Лакоба С.З. Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20-30-х гг. XX века. Сообщение на 61-й Итоговой научной конференции Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии. 04. 05. 2017. http://apsny.ru/analytics/?ID=30865&clear_cache=Y

[2] Комментарий: Доклад по правам человека в Абхазии, который Евросоюз пытается утаить. 23.08.2017. https://jam-news.net/?p=55347&lang=ru

The Abkhazia human rights report the EU doesn't want you to read. 17.08.2017. https://www.middleeasteye.net/opinion/abkhazia-human-rights-report-eu-doesnt-want-you-read.

[3] Тания Л.И. Комментарий в репортаже Б.Кварчия на АГТРК о принудительном признании независимости РА со стороны Грузии. 12.01.2017 .

с Абхазией и Южной Осетией **Договор о неприменении силы,** признав их, тем самым, независимыми республиками, то им придётся убегать не только в отставку, но и в эмиграцию».[1]

На самом деле весь набор фобий из «теории заговора» России и Запада против Грузии, представленный в данной статье, как и явная агрессивно-тревожная тональность подачи этого материала, демонстрируют панический страх Грузии перед возможностью (даже гипотетической) осуществления подобного принудительного сценария в отношении Грузии как международного преступника, что теоретически возможно в случае определенных военно-стратегических договоренностей России и НАТО в целях устойчивой стабилизации региона.

В настоящее время ярко выраженная силовая дипломатия Грузии действует на разных направлениях и весьма разнообразно, в том числе и в отношении Абхазии: с одной стороны, политика «непризнания» и жесткой изоляции, что представляет собой по сути блокирование жизненно необходимых условий для выживания и развития ее народа, а с другой стороны – политика «вовлечения» и новые «мирные инициативы» (в частности, так называемая «защита абхазской идентичности и развитие абхазского языка», бесплатные медицинские услуги, льготные экономические преференции, дивиденды от безвизового передвижения в ЕС, образование и т.д.).[2] Очевидно, что данные «мирные инициативы» направлены на пропаганду и дезинформацию международного сообщества об успехах политики «вовлечения», а также на опровержение главных обвинений абхазов в адрес Грузии в продолжающемся геноциде малочисленного коренного абхазского этноса.

Позиция же Абхазии в контексте всего вышеизложенного, в том числе косовско-сербского дискурса, выглядит несколько неуверенной: исчерпаны ли все варианты для грузино-абхазского политического компромисса (тезис «исчерпанности» вариантов для компромисса, как отмечалось выше, был ключевым в признании Косово)? Каковы международно-правовые и политические преимущества для Абхазии в утверждениях о неурегулированном / незавершенном конфликте, постоянно звучащих из уст официальных лиц и экспертов РА? Ведь ведущие страны Запада после признания Косово не говорят о неурегулированном конфликте и тем более о «состоянии войны» между Сербией и Косово, хотя Сербия не признает независимость Косово. Коллизия отсутствия Мирного договора и при этом отсутствия состояния войны характерна для отношений РФ и Японии.[3] США и западные союзники поставили точку в конфликте, признав Косово – все остальные действия, в том числе в рамках обсуждения заявки Сербии на вступление в ЕС, направлены на Принуждение Сербии к признанию Косово, не акцентируя при этом факт отсутствия между ними Мирного Договора. 15 августа 1995 года премьер Японии Томиити Мураяма выступил со знаменитой речью в честь 50-летия завершения Второй мировой войны, в которой признал, что действия Японии в годы войны причинили огромный ущерб народам других стран, в том числе в Азии. Позднее извинения повторил премьер-министр Японии Дзюнъитиро Коидзуми в 2005 году. В 2015 г. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ также выступил с извинениями в адрес всех тех, кто пострадал от политики Японии в годы Второй мировой войны.[1]

Возвращаясь к теме «принуждения» Грузии к признанию независимости Абхазии и своей ответственности перед народом Абхазии, нельзя не отметить, что на данном этапе дипломатические усилия Абхазии и РФ как стратегических союзников не ориентированы на реализацию «принудительного признания» Абхазии Грузией как логического продолжения Операции по принуждению к миру 2008 г. Проблема в том, что возникает целый ряд актуальных вопросов: «Как долго Абхазия готова ожидать *добровольного* признания от Грузии – как в случае с Японией 70 лет после войны или еще больше? Насколько подобное, нелимитированное временными рамками, ожидание оправдано и безопасно в контексте сохранения независимого статуса абхазского государства с учетом возможных неблагоприятных внешних геополитических перемен для Абхазии?». При этом очевидно, что Грузии и ее западным покровителям крайне важно держать ситуацию конфликта в подвешенном, незавершенном состоянии, чтобы иметь возможность переформулировать в свою пользу итоги как военной победы Абхазии, так и стратегического выигрыша РФ в результате признания независимости РА.

Апелляции к «неурегулированному» конфликту также позволяют Грузии препятствовать не только Абхазии, но и России в участии в торгово-транзитных потоках в регионе, существенно снижая возможности РФ как ведущего геоэкономического игрока, что, собственно, и произошло в результате подписания в 2011 г. Грузией и РФ Соглашения “Об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами”. Последнее явилось результатом компромисса, связанного со статусом Абхазии и Южной Осетии, до сих пор препятствующего возобновлению транзитного пути из РФ в юго-восточном направлении. Ведущие американские аналитики считают, что *“Америка должна продолжить работу с Грузией в рамках стратегического партнерства, а также развитие институтов, и в то же время поддержку территориальной целостности. А также мы должны постараться оказать помощь Грузии* ***в восстановлении территориальной целостности****, поскольку эти регионы содержат угрозу, которая в любое время может стать проблемой”.*[2] Грузия

---

[1] Запад принуждает Тбилиси побыстрее признать Абхазию и ЮО, чтобы принять Грузию в НАТО..Грузинское информационно-аналитическое агентство «Грузинформ», Тбилиси, 22.05.2017. http://ru.saqinform.ge/news/31953/zapad-prinuZdaet-tbilisi-pobistree-priznati-abKaziU-i-Uo-Ctobi-prinAti-gruziU-v-nato---gruzinform-.html

[2] Цихелашвили рассказала о возможностях новой мирной инициативы Тбилиси. Новости-Грузия, Тбилиси. 04.04. 2018. https://www.newsgeorgia.ge/tsihelashvili-rasskazala-o-vozmozhnostyah-novoj-mirnoj-initsiativy-tbilisi/

[3] Лавров заявил о готовности подписать мирный договор с Японией. РИА Новости, МОСКВА, 21.02.2019. https://ria.ru

[1] Абэ принес извинения за действия Японии во Второй мировой войне. Москва. INTERFAX.RU https://news.mail.ru/politics/22979934/?frommail=1

2 Американские эксперты призывают Вашингтон к более тесному сотрудничеству

вполне успешно использует формат «мягкой силы» в отношениях с РФ, в частности, добившись хороших результатов в экономической сфере: возвращение своих товаров на рынок РФ, активизация туристического потока из РФ, российские инвестиции в экономику и, особенно, в энергетику, актуализация вопроса отмены виз и др.

В политическом же плане «мягкая сила» Грузии не стала препятствием для проведения ею жесткой наступательной дипломатии и по сути информационной войны, поскольку риторика Грузии по-прежнему изобилует обвинениями в адрес России: «оккупация» и аннексия грузинских территорий Абхазии и РЮО», «этнические чистки». В 2015 г. было начато расследование Гаагского Международного Суда по прошествии 7 лет от подачи иска Грузии против России по событиям 2008 г. Судя по предварительным оценкам Прокурора Гаагского суда Бенсуда обвинительный вердикт РФ уже фактически предопределен – скорее всего, по статьям «военные преступления», «этнические чистки», «геноцид». [1] Грузия прочно утвердила свой статус военно-стратегического форпоста США и НАТО в регионе, что представляет серьезные риски как в силу собственных противоречий России и НАТО, так и в силу очевидных реваншистских намерений Грузии в отношении Абхазии, вероятно, в расчете на помощь НАТО.

В свете вышеприведенных угроз представляется, что Абхазии следует преодолеть инерцию последних лет, вследствие которой она теряет дипломатическую и геоэкономическую инициативу, что потребует формирования более эффективной долгосрочной стратегии позиционирования Абхазии в регионе. Главным препятствием для ее выработки, на наш взгляд, в первую очередь (помимо иных факторов) является неадекватная политика в отношении Грузии как геоэкономического конкурента и носителя военной угрозы для абхазского государства. Грузинской стороне с помощью спекуляций с темой «демократии и прав человека» удалось внедрить в абхазский дискурс и полемику по так называемым нарушениям прав галских жителей в связи с отменой незаконного двойного грузино-абхазского гражданства, и идею поиска взаимного компромисса (в то время, как одна из сторон является жертвой международных преступлений и победителем в войнах, а другая – международным преступником и фактически капитулировала). Последнее привело к односторонним уступкам и на официальном уровне (создание МПРИ, фактически открытая граница с вражеским государством, контрабанда через нее, гуманитарное сотрудничество и др.) – без каких бы то ни было встречных уступок со стороны Грузии. Более того, власти РА, реализуя фактически грузинскую инициативу в рамках неофициального диалога, о чем заявил Закарейшвили[2], помиловала и выдала Грузии государственных преступников, опять же не получив ничего взамен, мотивируя этот акт главным тезисом абхазской дипломатии с 2011 г. – сотрудничеством с Грузией без признания независимости РА. Эти и многие другие абхазские действия и оценки дали основания грузинским властям и Западу рассматривать грузинскую политику «вовлечения без признания» как успешную, что резко снижает возможности Абхазии не только по международной легитимации своего статуса, но и по реализации инвестиционно-экономических проектов.

Между тем, по решению ЕС после войны 2008 г. была учреждена независимая Международная Комиссия по установлению фактов под руководством Х.Тальявини, которая пришла к заключению (на стр.10 Доклада), что именно *«артиллерийский обстрел Цхинвали грузинскими вооруженными силами ночью с 7 на 8 августа 2008 г. отметил начало крупномасштабного вооруженного конфликта в Грузии…Хотя регион имеет также давнюю традицию мирного сосуществования различных наций и верований, среди национальных меньшинств существовало ощущение нужды и заниженного подчиненного статуса»*. Таким образом, инициатором агрессии Международной Комиссией ЕС была признана Грузия. Поэтому основной упор в абхазской стратегии в осложнившихся после украинского кризиса 2014 г. условиях, должен делаться, образно говоря, не на «умиротворение грузинского агрессора», а на работу с международным сообществом с целью ПРИНУЖДЕНИЯ К ПРИЗНАНИЮ своей ответственности и независимости РА Грузией, что вполне возможно при поддержке РФ в различных международных форматах, в том числе и без участия Грузии.

Для выбора в качестве генеральной и доминирующей на данном этапе одной из двух возможных стратегий – **«сотрудничество без признания»** или **«принуждение к признанию» –** необходимо проанализировать, какие дивиденды извлекла Абхазия при их практической реализации на протяжении многих лет, поскольку обе стратегии имели место в дипломатической практике Абхазии. Очевидно, что набор аргументов и общая концепция в этих двух альтернативных стратегиях РА в отношении Грузии не совпадает. Примером того, как работает первая стратегия является, как отмечалось выше, ситуация с помилованием и выдачей грузинской стороне 10.03.2016 г. восьмерых государственных преступников, а затем в 2017 г. и одиозного грузинского военного преступника Лукава. Как отмечал экс-госминистр Грузии по примирению и гражданскому равноправию П.Закарейшвили в 2016 г., *«в течение одного года четыре раза проходили грузино-абхазские встречи без каких-либо посредников. Только грузины и абхазы сидели за столом и освобождение заключенных [состоявшееся недавно], является результатом этих встреч»*.[1] Абхазские же экс-руководители МИД РА Чирикба В. и Хинтба И. присутствовали при выдаче помилованных преступников на р. Ингур, как следовало из

с Тбилиси.02.11.2016 . https://www.apsny.ge/2016/pol/1478119522.php?utm_source=dlvr.it&utm_medium=facebook%2002.11.2016

[1] Москва выразила недовольство перечнем преступлений, предположительно совершенных во время российско-грузинской войны 2008 г. http://m.golos-ameriki.ru/a/gerogia-icc-fatou-bensouda/3008791.html

[2] Закареишвили рассказал о грузино-абхазских встречах в Лондоне и Берне 31.03.2016. http://abkhazeti.info/abkhazia/2014/1459478795.php

[1] Закареишвили рассказал о грузино-абхазских встречах в Лондоне и Берне 31.03.2016. http://abkhazeti.info/abkhazia/2014/1459478795.php

репортажа АГТРК[1], где Чирикба заявил, что данный акт свидетельствует о том, что Грузия и Абхазия «могут сотрудничать».

Стратегию «прагматического сотрудничества с Грузией» как некий внутренний мирный посыл для абхазского общества вновь подтвердил в своем интервью в 2019 г. экс-министр иностранных дел РА Чирикба.[2] Не отрицая необходимости вынужденных грузино-абхазских контактов по ряду практических вопросов Ингур ГЭС, Комиссия по пропавшим без вести и др.), все же в процессе реализации подобной стратегии возникает вопрос: на чьих условиях может осуществляться грузино-абхазское «прагматическое сотрудничество» без признания и в каких сферах? Приведенную в этом же интервью двух экс-министров ИД РА аналогию с сотрудничеством СССР и Германии после Второй Мировой войны вряд ли можно считать корректной, поскольку Германия в отличие от Грузии понесла суровое наказание и признала свою вину за преступления фашизма (что и позволило довольно быстро перейти к нормализации отношений с СССР), а «мирные» грузинские и абхазские инициативы сотрудничества с обеих сторон происходят на фоне не только непризнания своей ответственности со стороны Грузии за военные агрессии и системный геноцид абхазского народа, но и на фоне постоянных грузинских обвинений Абхазии в так называемой «оккупации» своих территорий, этнических чистках, геноциде и дискриминации грузинского населения. Поэтому грузино-абхазское «сотрудничество без признания» в настоящее время может осуществляться де-факто только на грузинских условиях: с одной стороны, в ситуации санкций и жестких грузинских обвинений Абхазии и России в международных преступлениях, а с другой стороны, фактически участвуя в реализации встречного абхазского движения по отношению к политике мирного вовлечения абхазов в состав Грузии, сопровождающейся заманчивыми финансовыми, культурными и социальными предложениями.

Предложения же о некоем «прямом грузино-абхазском диалоге» без посредников», периодически звучащие с обеих сторон, по сути предполагают изменение международного формата позиционирования Абхазии по отношению к Грузии на формат диалога Грузии с Абхазией как со своей «культурной автономией» в рамках внутригосударственного (а не межгосударственного) конфликта. Эти идеи, как правило, получают поддержку грузинских политиков и экспертов, в частности, известный грузинский аналитик Арешидзе М. отметил, что *«не будет никакого результата, если абхазская сторона не будет гибкой. Если абхазская сторона поставит вопрос, как она это делала раньше, что это должен быть диалог между политическими субъектами, тогда этот диалог не состоится, если абхазская сторона изменит свое решение, то есть шанс, что этот диалог будет иметь хоть какой-то результат. Если абхазы нам предложат вести переговоры по*

[1] Репортаж АГТРК от 10 марта 2016 г.

[2] Интервью экс-министров Иностранных Дел РА Шамба С.М. и Чирикба В.А. Медиаклубу «Апсны Иахьа (Абхазия сегодня)». 12.02.2019. http://apsny.today/s-shamba-v-chirikba-interview?fbclid=IwAR2EtmLW_mAghNGO6ngnOZQColD8TOqwOUZsLm-_IbDnTwONYG4RtOYl5Ps

определенным вопросам, такие как тема Энгури или гуманитарные проекты, такие, как положение, проживающих там грузин, или экологические вопросы и тому подобное, тогда есть смысл положительного ответа на предложение о переговорах, если они начнут с политических вопросов, тогда нет смысла, так как результата все равно не будет».[1]

Таким образом, абхазская дипломатия «сотрудничества без признания» создает весьма комфортный фон для реализации грузинской политики «мирного вовлечения», безнаказанной изоляции и политики непризнания РА со стороны международного сообщества и региональных организаций. Стратегия «сотрудничества без признания» вряд ли будет стимулировать международное сообщество к признанию независимости РА, а также и саму Грузию к пересмотру своих позиций по Абхазии. Более того, подобный подход со стороны Абхазии в нынешних реалиях вероятнее всего приведет к дальнейшей девальвации ее военно-дипломатических достижений после агрессии Грузии в 1992 г. и к деградации государственной политико-идеологической доктрины, основанной прежде всего на опыте и ценностях национально-освободительной борьбы абхазского народа за восстановление своего исторического суверенитета.

В качестве альтернативы этому нежелательному сценарию Абхазия должна позиционировать себя на международной арене не как страна с незавершенным конфликтом (т.е. все еще спорная территория Грузии), а как актор регионального уровня, завершивший конфликт с учетом норм международного права, национальных интересов своего народа и перспектив региональной безопасности.

Думается, что серьезных рисков у абхазской стороны в связи с желанием обновить содержательную повестку Женевского процесса нет – Абхазия и так блокирована в своих международных инициативах и надолго, но шансы на новый импульс в ее восприятии извне могут появиться при условии предложения ею новых подходов. Главная проблема в состоит в том, чтобы Абхазия смогла сочетать конструктивную дипломатию в отношении международного сообщества и силовую дипломатию в отношении к Грузии в координации со своим стратегическим союзником РФ. Подобный подход существовал фактически весь период с 2001 по 2008 гг., когда абхазской стороной был отвергнут так называемый План Бодена «Основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми» и, особенно, после того, как Абхазия официально вышла из переговоров с Грузией в связи с введением в Кодорское ущелье грузин-

[1] Арешидзе М.: От диалога не будет результата, если абхазская сторона не будет гибкой 16.01.2020. http://abkhazeti.info/abkhazia/2018/1579228855.php; Прямой грузино-абхазский диалог является правильным и почти единственным способом восстановления доверия между сторонами – «Лело для Грузии». 16.01.2020. http://abkhazeti.info/abkhazia/2018/1579214069.php.

ских войск в 2006 г. Подход оказался результативным: влиятельные европейские политики Ф.В. Штайнмайер, Х.Солана и др. приезжали в Абхазию и вели переговоры с ее руководством напрямую, без Грузии, обсуждая новый, так называемый План Штайнмайера.

Как писали грузинские СМИ, в этот План «*входили следующие этапы: в течение года осуществить мероприятия, направленные на восстановление доверия, включая оформление договора о неприменении силы и начало процесса возвращения беженцев; экономическую реабилитацию Абхазии с вовлечением международных доноров; определение статуса Абхазии путем переговоров*». Президент Багапш отверг этот план и заявил, что *«возвращение беженцев на всю территорию Абхазии, на котором настаивает Грузия, приведет к новой войне»*.[1] Отметим, что вопрос беженцев абхазской стороной все еще не закрыт, он лишь приостановлен для обсуждения на Женевских переговорах вследствие того, что Абхазия не допускается на сессии ООН, где принимаются ангажированные резолюции о необходимости их возвращения в Абхазию. Экс-министр ИД Шамба, комментируя План Штайнмайера 2008 г., в свою очередь, отметил следующее: *«В целом этот план неприемлем… Но все эти разговоры, диалог с Абхазией и Грузией возможны лишь после того, как Грузия выполнит взятые на себя обязательства. Грузия нарушила подписанный ею договор, когда ввела в Кодорское ущелье войска, и пока она не вернется в рамки переговоров, мы не сможем говорить о восстановлении диалога. Это бессмысленно, если Грузия каждый раз будет нарушать договор и закрепляться на новых позициях»*.[2]

Дипломатия абхазских руководителей, не соглашавшихся на участие в официальных переговорах с Грузией до того, как она выведет свои войска из Кодорского ущелья, вполне соответствовала общепризнанному ***«Принципу Взаимности»***[3] в межгосударственных отношениях. В настоящее время отражением Принципа Взаимности в дипломатической практике РА является и санкционный список «Хишба – Сигуа» (по имени людей, похищенных и убитых по заданию спецслужб Грузии) и выход абхазской стороны из работы МПРИ[4] в ответ на санкционный список Грузии «Отхозория – Татунашвили».[5] Более того, учитывая тот факт, что политика Грузии в отношении абхазского народа носит ярко выраженный принудительный

[1] Шария В. Тот самый Штайнмайер: взгляд из Абхазии. Эхо Кавказа.08.10.2019. https://www.ekhokavkaza.com/a/30206146.html

[2] Паресишвили М. Что Штайнмайер предлагал Тбилиси и Сухуми? Эхо Кавказа. 07.10.2019. https://www.ekhokavkaza.com/a/30204323.html

[3] Дипломатический словарь (в трех томах). Том 1. Москва: Издательство «Наука». 1984. С. 198.

[4] МПРИ – механизм по предотвращению и реагированию на инциденты (МПРИ) в г. Гал, принятый в 2009 году на Женевских Дискуссиях по стабильности и безопасности в Закавказье

[5] МИД РА. О встрече с Сопредседателями Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. 12.06.2009. http://mfaapsny.org

Арлан В.: «Появление документа повлечет ряд негативных последствий». Эхо Кавказа. 27.06.2018. https://www.ekhokavkaza.com/a/29324122.html

Ответная мера: список Хишба – Сигуа. 14.07.2018. https://abh-n.ru/otvetnaya-mera-spisok-xishba-sigua/

характер и подпадает под признаки геноцида, Абхазия имеет международно-правовое обоснование на основе Принципа Взаимности для реализации ответной принудительной дипломатии.

В рамках разнообразного инструментария принудительной дипломатии в адрес Грузии вполне возможно обозначить определенные требования абхазской стороны, в частности, по аналогии с Косово (Соглашение между Сербией и Косово нормализации отношений, 2013 г.) требование об обязательстве Грузии не препятствовать международным контактам Абхазии и не блокировать ее стремление к вступлению в международные организации. В случае отказа Абхазия имеет полное право вводить симметричные контрмеры (санкции) в отношении Грузии, к примеру, отказаться в рамках Женевских дискуссий от консультаций с Грузией, однако продолжать при этом работать с международными посредниками и Россией по выработке новых идей; ввести полный мораторий на контакты с ней; обеспечить глухое закрытие границы по р. Ингур; запретить приграничную торговлю и передвижение и т.д. В любом случае, необходимо публично обозначить реальные опции и условия в отношениях с Грузией: историческая справедливость и международное право на стороне Абхазии, и «хозяином» положения на сегодня является победитель – Абхазия, т.к. именно она контролирует свою территорию, а не Грузия. В любой момент Абхазия может гибко реагировать на реализацию тех или иных сценариев и корректировать их в условиях гарантированной безопасности со стороны РФ. Однако ответная принудительная дипломатия и ее конкретные меры в рамках Принципа Взаимности все еще не обозначены ни самой Абхазией, ни ее стратегическим союзником, поэтому скоординированная позиция РА и РФ по формированию реалистичного информационно-политического подхода на международном уровне в контексте реализации «принципа взаимности» весьма востребована на данном этапе.

Законодательные инициативы РА в контексте норм международного права

Для усиления политико-правовой аргументации признания независимости Абхазии на международном уровне в рамках стратегии Принудительного признания независимости РА со стороны Грузии необходимо, прежде всего, принять ряд законов на национальном уровне, что также будет иметь важный эффект в контексте общегосударственной политико-идеологической доктрины и ее соответствия нормам международного права:

1. Закон РА о поражении Грузии и ее международно-правовой ответственности за преступления 1992-2008 гг .

Цель этого закона состоит в деактуализации темы неурегулированного грузино-абхазского конфликта в контексте необратимого поражения и фактической капитуляции Грузии. *Закон РА о поражении Грузии и ее между-*

народно-правовой ответственности за преступления 1992-2008 гг. станет также политико-правовым противовесом грузинскому *Закону об оккупированных территориях*, который констатирует неокончательный, промежуточный характер военно-дипломатической победы Абхазии и девальвирует в выгодные для РА и РФ результаты военного противостояния. Более того, *Закон об оккупированных территориях* легитимирует с правовой точки зрения возможность так называемой «деоккупации», в том числе военным путем, что подтверждается и нежеланием Грузии подписывать Соглашение о неприменении силы, а также неоднократными попытками приграничных военных провокаций.[1]

Кроме того, Грузия и Запад всячески девальвируют и значимость Соглашения Медведева-Саркози, трактуя его как всего-навсего некий промежуточный документ о прекращении огня в то время, когда именно этот правовой акт стал основой стабильности в регионе после войны 2008 г. Исторический экскурс в аспекте легитимации итогов войны убедительно показывает, насколько важно четкое правовое фиксирование итогов войны и диспозиции сторон в аспекте ответственности, т.е. виновной стороны (агрессора), пострадавшей от агрессии стороны и победителя в справедливой войне. К примеру, по итогам Второй Мировой войны, несмотря на уже подписанный 8 мая 1945 г. Германией Акт о безоговорочной капитуляции, буквально через месяц (5.06.1945 г.) державы –победительницы СССР, США, Великобритания, Франция подписывают в Берлине и Декларацию О Поражении Германии, в которой констатировалось, что германские вооружённые силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, а Германия несет международно-правовую ответственность за Вторую Мировую войну.[2]

Стратегические союзники Абхазия и Россия заинтересованы в максимально четком правовом фиксировании и международной легитимации справедливых и выгодных для них **окончательных результатов** войн 1992-2008 гг. с Грузией, включая предотвращение любых попыток пересмотра итогов войны, статуса виновной в нарушении международного права стороны, легитимности Операции по принуждению к миру Грузии и Признания независимости РА со стороны РФ.

Между тем дипломатия Запада сегодня фокусируется не только на пересмотре результатов Второй Мировой войны и ряда других конфликтов, но и вместе с Грузией на попытках пересмотра очевидных итогов недавней грузино-абхазской войны (тезис об «оккупированных территориях» Грузии), вопроса ответственности (санкции в адрес Абхазии, расследование Гаагского Суда по грузино-югоосетинской войне 2008 г.), правовой оценки Соглашения Медведева-Саркози как Соглашения о прекращении огня (т.е. как промежуточного документа в неурегулированном конфликте), с чем категорически не соглашается РФ, трактуя его, напротив, как декларацию

[1] Грузия продолжает провокации на границе с Южной Осетией. Спутник Южная Осетия, 06.11.2019. https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20191106/9548921/Gruziya-prodolzhaet-provokatsii-na-granitse-s-Yuzhnoy-Osetii-zayavili-v-KGB-.html

[2] Дипломатический словарь. Т.1. Москва, Издательство «Наука», 1984 г. Сс. 291-292.

определенных финальных принципов послевоенной стабилизации.[1] Отметим, что вопрос статуса Абхазии в нем не упоминается, в отличие, к примеру, от Минских Соглашений по Украине, где в рамках устойчивого прекращения огня как раз вопрос особого статуса ДНР и ЛНР является ключевым и дискуссионным. Между тем эксперты и власти Абхазии, как правило, продолжают использовать оценку современной ситуации как «техническое состояние войны» или «неурегулированный конфликт», тем самым девальвируя не только итоги Операции по принуждению к миру Грузии и полное освобождение всей территории РА (Кодорское ущелье) в 2008 г., но и приравнивая ключевые, диаметрально потивоположные, правовые диспозиции сторон в войне: **агрессор – пострадавший – победитель – проигравший – ответственность.** При этом для целостного понимания проблемы ответственности Грузии, следует иметь ввиду, что ее международно-правовая ответственность гораздо шире, чем ответственность только за агрессии 1992, 1998, 2001, 2006 гг. и включает ответственность за весь период векового геноцида абхазов с 1918 г. и по сей день.

Показательна в этом плане трактовка текущего момента со стороны официальных лиц РА: *«Абхазия – это не искусственно созданное «буферное государство» и некий инструментальный проект…После смены власти в Грузии в 2013 г. новое руководство страны хоть и снизило градус агрессивной риторики и прекратило поддержку диверсионной деятельности в Галском районе Абхазии, однако пока не сумело переломить инерцию старых подходов и отказывается, как и предыдущая администрация, подписывать с Абхазией соглашение о неприменении силы. Грузия технически продолжает находиться **в состоянии войны** с Абхазией, не признавая при этом наличия конфликтных отношений, – следовательно, не может быть создано приемлемого переговорного пространства для **урегулирования** межгосударственного конфликта.*[2] Подобная трактовка ситуации придает Абхазии статус все еще воюющей стороны, когда любые провокации или диверсионно-террористические акты со стороны Грузии могут расцениваться и в известной степени оправдываться как обычные проявления текущего «состояния войны» и незавершенного конфликта, а не как новое нарушение международного права. Как уже отмечалось, подобная коллизия отсутствия Мирного договора и при этом отсутствия состояния войны, по словам Министра Иностранных Дел РФ Лаврова, характерна для отношений РФ и Японии.[3]

Игнорирование геополитической роли Абхазии как «буферного государства» в регионе (между двумя враждебными игроками – РФ и Грузия/

[1] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с заявлением МИД Грузии по итогам 27-го раунда женевских дискуссий по Закавказью. 04.04.2014. http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/67246

[2] Хинтба И.Р.. Интервью Руководителя Экспертного Управления Администрации Президента РА для Caucasus Times. 2015. http://www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=21442

[3] Лавров заявил о готовности подписать мирный договор с Японией. РИА Новости, МОСКВА, 21.02.2019. https://ria.ru

НАТО) потенциально ограничивает способность оценить как возможные риски, так и возможные политические дивиденды в связи с этим, реально существующим сегодня, региональным статусом РА. Между тем из всех обсуждавшихся экспертами моделей абхазского государства в послевоенный период – Общее государство Абхазии и Грузии, Тайваньский вариант (российская поддержка без признания РА), Нейтральное государство, Буферное государство – на практике реализовалась именно последняя, поскольку, как уже отмечалось, прежде всего мотивация в создании военно-стратегического буфера с НАТО/Грузией наряду с защитой местного населения от физического уничтожения подвигла РФ к решению о признании абхазской независимости. Оценка международно-правовой ситуации после признания РФ как «неурегулированного конфликта» или как «состояния войны» вопреки позиции российского военного союзника, создает вокруг Абхазии не вполне четкий военно-стратегический и геополитический контекст. В подобной трактовке нынешнего этапа предполагается общий нестабильный не только военный, но и политический фон, а также чрезмерная зависимость ситуации вокруг Абхазии от позиции Грузии в связи с якобы «неурегулированностью конфликта». Этот момент позволяет последней манипулировать мировым общественным мнением, ложной концепцией урегулирования конфликта и ответственностью сторон в конфликте.

Кроме того, тезис о «неурегулированном конфликте» и о «состоянии войны» отпугивает потенциальных экономических партнеров РА, затрудняет международным институтам, как, например, ООН, реализацию на практике масштабной послевоенной реабилитации, поскольку «состояние конфликта и войны продолжается», и, следовательно, по логике международных посредников речь должна идти, в первую очередь, на данном этапе о новых моделях (предложениях) его урегулирования с позиций «политического компромисса» и международного давления на РА.

Как правило, формулировка «взаимный компромисс» как основа переговоров подразумевает в лучшем случае совместную ответственность сторон, в частности, в гражданских внутренних войнах, но в сегодняшней грузино-западной постановке вопроса, несмотря на всю риторику так называемых грузинских «мирных инициатив», Грузией и международным сообществом подразумевается ответственность за войну именно Абхазии, с чем и связаны санкции против нее и общая политика непризнания. Очевидно, что подвешенный статус конфликта и переговорная ориентация на некий «взаимный компромисс» вместо ориентации на окончательное международно-правовое закрепление военно-политического выигрыша РА в результате акта самообороны от агрессора, препятствует как деизоляции, так и дальнейшему продвижению ее широкого международного признания. В этом контексте согласование терминологии в рамках Меморандума о координации внешней политики между РФ и РА (2015 г.) крайне важно для выработки общей дипломатический линии стратегических союзников РА и РФ в отношении Грузии и ее покровителей, а также в других процессах на международной арене.

Резюмируя вышесказанное, следует признать, что немирный раздел государств в последние десятилетия (Балканы, Грузия) происходил в ситуации явного военного поражения или Операции по принуждению к миру одной из воюющих сторон. В случае постоянно рецидивирующего грузино-абхазского конфликта имелись как очевидное военное поражение Грузии по результатам войн 1992-1993 гг. и 1998 г., последующих агрессий 2001, 2006 гг., Операции по принуждению к миру в 2008 г. Эти факты обосновывают и необходимость «ПРИНУЖДЕНИЯ К ПРИЗНАНИЮ» независимости Абхазии агрессором и реализацию его международно-правовой ответственности. Очевидно, что Абхазия не сможет выйти из изоляции, выиграть жесткую информационную войну, осуществить поствоенное восстановление и последующее экономическое развитие, если не расставит **окончательные военно-политические и международно-правовые акценты** как по итогам вооруженного конфликта 1992-2008 гг., так и в более широком контексте очевидной победы абхазского народа в борьбе за национальное самосохранение и ВОССТАНОВЛЕНИЕ своего исторического суверенитета. Эти акценты должны стать ключевыми на международном уровне в информационно-дипломатической повестке не только РА, но и РФ как ее стратегического союзника и гаранта безопасности.

Закон РА о поражении Грузии и ее международно-правовой ответственности за преступления 1992-2008 гг. вместе с Соглашением Медведева-Саркози (2008 г.) должны рассматриваться в трактовке, определяющей их в качестве базовых документов (с возможными дополнениями), подтверждающими факт необратимого поражения и ответственности Грузии.

2. Закон РА о криминализации отрицания
системного геноцида абхазского народа со стороны Грузии

Особенностью геноцида абхазов со стороны Грузии в отличие от ряда других известных геноцидов является то, что признаки геноцида четко прослеживались не только в событиях военного времени, но также и в целенаправленной последовательной политике мирного периода, в частности, в действиях, «совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». В абхазском случае в этом контексте можно отметить следующие:

a) убийство членов такой группы;

c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее». («Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», 1948).

Это был системный геноцид, что исключает фактор случайности или военной непредсказуемости, и именно эта политика привела грузино-абхазское противостояние к крайней форме радикализации и предопределила невозможность совместного сосуществования абхазов и грузин в рамках одного государства. Более того, грузинская элита и не скрывала своих намерений: к примеру, командующий грузинской армией Карка-

рашвили в самом начале войны заявил о намерении уничтожить все 97 тыс. абхазов, а Государственный министр Грузии по Абхазии Г. Хайндрава публично подтвердил, что абхазов *«только 80 000…и мы можем легко и полностью уничтожить генетический фонд этого народа, убив 15000 их молодых людей. И мы вполне способны осуществить это»*.[1]

Эксперты отмечают главную сложность в правовой кодификации тех или иных действий как геноцид – это наличие сознательного **умысла,** причем не только на физическое уничтожение, но также и наличие *«скоординированного плана разного рода действий, направленных на уничтожение важнейших основ жизни национальных групп с целью уничтожения самих этих групп…(культуры, языка, национальных чувств, религии, экономической жизни национальных групп)»*.[2] Интересны и реальные судебные прецеденты, где именно фактор **умысла или намерения** имел решающие значение при квалификации преступления как геноцид. К примеру, в 1999 году Хорватия подала в Международный суд иск против Сербии по обвинению в нарушении Конвенции о геноциде. Сербия ответила встречным иском только в 2010 г. В окончательном решении Суда отмечалось, что "*взаимные обвинения Сербии и Хорватии в геноциде в ходе конфликта начала 90-х годов не нашли подтверждения в Международном суде ООН. Суд признал, что акты, попадающие под определение геноцида совершались югославской армией или сербскими силами в отношении хорватов, как и хорватской армией в отношении сербов в ходе операции "Буря", но объемы преступлений не были такими, чтобы дать основания утверждать о намерении совершить геноцид. "Суд считает, что даже вместе взятые и интерпретируемые в современном политическом и военном контексте выдержки из Брионского соглашения, процитированные Сербией, как и остальные части документа, не устанавливают существования* ***конкретных намерений****, характеризуемых как геноцид»*.[3]

Комиссия экспертов ООН, созданная во исполнение Резолюции 780 (1993 г.) Совета Безопасности, квалифицирует как геноцид и умышленное убийство руководства группы – политических и административных руководителей, религиозных деятелей, представителей интеллигенции (S) 1994 (674, пункт 94). Для глубокого понимания сути грузино-абхазского противостояния важно четко констатировать, что именно **политика Грузии по уничтожению коренного абхазского народа на его исконной исторической территории физически или путем культурной ассимиляции стала главной причиной долговременного грузино-абхазского конфликта как в его латентной мирной, так и в военной стадиях.** Факт дискриминации на этнической основе признается и грузинскими политиками, в частности, притеснение в 30–50-е годы XXв. абхазского языка, культуры, фальсификация истории, топонимики и практически

[1] Амкуаб Г. Абхазия: хроника необъявленной войны. Москва, 1993.Часть I.

[2] Диана Ф. Орентличер. Военные преступления. Геноцид. Изд-во:Москва-Текст. 2001. Сс. 120, 121.

[3] Суд ООН отверг взаимные обвинения Сербии и Хорватии в геноциде. Euronews . 03.02.2015. https://ru.euronews.com/2015/02/03/top-un-court-rules-serbia-and-croatia-not-guilty-of-genocide

поголовные репрессии против лидеров абхазской нации был вынужден признать Э.А. Шеварднадзе, будучи первым секретарем ЦК КП Грузии в 1978 году: *«Прямо надо сказать, – заявил он, – что в прошлом, в известном вам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую… такие акции как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов… так просто не предаются забвению»*.[1] Как отмечается в официальном расследовании Генеральной прокуратуры РА по фактам массовых убийств, геноцида и других тяжких преступлений в период оккупации Абхазии Грузией в 1992-1993 гг. (1995 г.), серьезно пострадало не только абхазское, но и все негрузинское население Абхазии, при этом преступления против мирных граждан носили особо тяжкий и жестокий характер. В то же время с учетом всего массива историко-политической фактологии можно уверенно утверждать, что именно в отношении абхазского коренного этноса действия Грузии, очевидно, носили комплексный долговременный характер с целью его умышленного уничтожения, и это отражено в правовых актах РА, подтверждающих системный характер политики геноцида со стороны Грузии с 1918 г. и по настоящее время.[2]

Понимание того, что имеющиеся убедительные аргументы о совершенном против абхазов системном геноциде со стороны Грузии могут побудить международное сообщество к изменению позиции по отношению к РА, привело к некоторым новым концептам грузинской официальной риторики по Абхазии, прежде всего, в целях нейтрализации обвинений в системном геноциде автохтонного абхазского этноса. Так, по словам Кетеван Цихелашвили, госминистра Грузии по делам примирения и гражданского равноправия, *«…существующая обстановка и неурегулированность конфликта не входит в интересы ни грузин, ни абхазов, ни осетин. Мы готовы обсудить с абхазским и осетинским обществами общие интересы, прагматичные выходы из ситуаций и новые инициативы, развитие и перспективы лучшего будущего, что поможет населению в улучшении существующего сегодня тяжелого положения. Возможно решение ряда вопросов без политизации, по согласованию, с учетом гуманитарных принципов, а в некоторых случаях – с использованием статус-нейтральных формул и механизмов….Заслуживает внимания то, что эта выгода (от ЕС – Л.Т.) подразумевает не только измеряемые и осязаемые направления, как лучшее образование, лучшее здравоохранение, перспектива свободного сообщения, торговля, социально-экономическое благополучие, но и другие, не менее важные блага, как защищенная идентичность, самобытность, что на фоне имеющей*

[1] Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX–70-е гг. XX в.). Сухуми. «Алашара». 1989. С. 24.

[2] Постановления Парламента РА «О геноциде абхазского народа» (15.09.1992), « Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократиической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10. 1997), « Об осуждении геноцида, этнической чистки и других преступлений, совершенных военно-политическими властями Грузии против населения Абхазии в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. (15.10.1997 г.)

сегодня место русификации в Абхазии/Цхинвальском регионе реально стоят под угрозой».[1]

В последнее время в условиях международной изоляции Абхазии Грузия предпринимает активные усилия по фальсификации истории грузино-абхазского противостояния в целях избежания собственной международно–правовой ответственности за вековой геноцид абхазского народа. В частности, грузинский Государственный министр по примирению и гражданскому равноправию К. Цихелашвили поздравила общественность с Днем абхазского языка со следующей трактовкой проблемы: *«Конституция Грузии охраняет абхазский язык, и это говорит о важности данного языка для всего нашего общества. Сегодня он особенно нуждается в сохранении, защите и развитии из-за положения, сложившегося на оккупированной территории. Именно поэтому государство предпринимает соответствующие шаги, в том числе в рамках Государственной программы по абхазскому языку, принятой в 2017 году».*[2]

Своеобразным фальсификаторским апогеем в этом же ключе стало выступление Президента Грузии Саломе Зурабишвили на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г., которая «обратила внимание мирового сообщества на постепенное исчезновение абхазского языка, культуры и идентичности в условиях так называемой «российской оккупации»: *«Моим выступлением хочу предупредить весь мир, что в оккупированной Абхазии абхазский язык и абхазская идентичность находятся на грани уничтожения», предупредив, что исчезновение абхазской идентичности, культуры и традиций «станет для человечества невосполнимой утратой».*[3]

Вышеприведенные заявления грузинских официальных лиц в абхазском обществе воспринимаются как мотивированные необходимостью уйти от ответственности за собственные преступления против абхазского народа и в качестве пропагандистской международной дипломатии Грузии.

С другой стороны, парадокс заключается в том, каким образом сочетаются грузинские «озабоченности» о судьбе абхазов с громкими обвинениями абхазов в геноциде, этнических чистках и этнической дискриминации грузин – при том, что одновременно Грузия требует от мира установления практически блокадного режима в отношении собственно абхазского населения, которое в большинстве своем не может воспользоваться так называемым грузинским «окном возможностей» в силу массового этнического и политического неприятия «грузинского мира», до сих пор так и не осознавшего масштаб причиненного вреда соседнему малочисленному этносу.

В этом контексте даже в условиях международной изоляции абхазская

[1] Кетеван Цихелашвили, госминистр Грузии по делам примирения и гражданского равноправия . Восемь задач мирной политики урегулирования конфликтов в Грузии. 29.01.2017. http://abkhazeti.info/news/1485727808.php

[2] Цихелашвили: Абхазский язык сегодня особенно нуждается в сохранении, защите и развитии. 27.10.2019. http://abkhazeti.info/abkhazia/2018/1572219660.php

[3] Президент Грузии призывает «спасти абхазский народ». 26.09.2019. https://sova.news.ru

дипломатия и в целом общественность не использовали все возможные ресурсы для противопоставления грузинской дезинформации собственной адекватной информационно-политической кампании, в которой важнейшее место должна была бы занимать концепция системного геноцида коренного абхазского этноса. Между тем, как правило, абхазские политики на официальном уровне в последние годы в качестве основной претензии абхазской стороны к Грузии и международному сообществу говорят о нарушении прав своих граждан на передвижение, образование и здравоохранение за рубежом, хотя само понятие санкций в международном праве легально предусматривает эти принудительные меры давления на виновную сторону, каковой международное сообщество считает именно абхазскую. Политика изоляции Абхазии связана именно с оценкой ее международным сообществом как правонарушителя в грузино-абхазском конфликте, а вышеприведенные абхазские претензии о нарушении права на передвижение и др. по силе обвинения совершенно несопоставимы с обвинениями Грузии в адрес Абхазии в геноциде, этнических чистках и нынешней этнической дискриминации грузин в Галском районе. Поэтому более логичной и исторически обоснованной позицией в адрес Грузии представляется обвинение ее в системном геноциде абхазского коренного народа как тяжелейшем международном преступлении. Кроме того, нынешний этап давления на Абхазию должен рассматриваться не только в контексте нарушения прав человека (права на передвижение или образование отдельным гражданам и т.д.), а в контексте нарушения базовых международных стандартов, в частности, Декларации ООН о праве на развитие (1986) в отношении целого народа.

Поскольку отсутствие поствоенной реабилитации и, более того, осуществление послевоенной долговременной блокады и изоляции абхазского народа фактически лишает его возможностей не только для развития, но и для выживания как малого этноса, то эти действия Грузии и ее покровителей также подпадают под признаки геноцида в Конвенции ООН о геноциде (1948 г.): *«…с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее».*

Именно в таком международно-правовом контексте Куба рассматривала санкции США как геноцид и добилась определенной поддержки ООН в этом вопросе, обозначив также размер компенсации ущерба за санкции: *«В своем ответе правительство Кубы напомнило о том, что в соответствии с многочисленными резолюциями Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, а также политическими декларациями, принятыми на международных саммитах и конференциях, применение экономических односторонних принудительных мер противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Правительство указало, что применение односторонних принудительных мер, использующихся в качестве средства политического и экономического принуждения, является посягательством на независимость, суверенитет и право народов на самоопределение, а также на полномасштабное осуществление всех прав челове-*

ка. Основной жертвой становится население стран, в отношении которых применяются такие меры, в частности, наиболее уязвимые группы общества, такие, как дети, женщины, престарелые и инвалиды…Правительство указало, что односторонние принудительные меры являются ключевым инструментом политики агрессии и враждебности, проводящейся Соединенными Штатами Америки в отношении Кубы на протяжении более 45 лет – политики, которую правительство квалифицирует в качестве акта геноцида на основании статьи 2 с) Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также как акт войны и международное преступление». [1]

Концепцию нарушения *права на выживание и развитие* малочисленного коренного абхазского народа со ссылкой на Декларацию ООН о праве на развитие (1986), Декларацию ООН о правах коренных народов (2007), Конвенцию ООН о геноциде (1948) и другие международные документы необходимо представлять как официальную позицию абхазской стороны в международных структурах. Эта концепция вместе с долговременной историей системного геноцида абхазов со стороны Грузии является основанием для требования со стороны Абхазии на международном уровне *экономической реабилитации и компенсации ущерба за войну и продолжающиеся послевоенные санкции, а также требования о снятии санкций и полной международной деизоляции страны*.

Оценка ответственности сторон в конфликте и соответствующие репарации/компенсации, как правило, в практике межгосударственных отношений взаимосвязаны. Весьма интересен опыт многих стран в этом контексте, в частности, «на конференции в Ялте в феврале 1945 года был решен, среди прочих, и вопрос о репарациях, которые придется платить побежденной Германии. Германия выплатила (в пересчете) больше 70 миллиардов евро в качестве компенсации за преступления национал-социалистов и за нанесенный ими материальный ущерб. Так, уже в 1952 году три миллиарда марок получило государство Израиль. Еще 450 миллионов евро Германия в последние годы перечислила евреям, пострадавшим от преследований нацистов и живущим не в Израиле (в первую очередь, гражданам бывшего СССР)… Совсем недавно вопрос о «недоплаченных» репарациях подняли в Польше и Греции. В Польше сейчас говорят о том, что общий размер ущерба, причиненного стране нацистским режимом, нужно оценить в сумму от 540 до 850 миллиардов евро. В ФРГ считают вопрос о репарациях окончательно закрытым, а требования нынешнего правительства Польши – необоснованными. Юридически неоправданными считают эксперты бундестага и новые претензии Греции, которая требует от Германии репараций сразу за две мировые войны».[2] Как заявил президент Польши Анджей Дуда, Варшава подтвердила намерение требовать репарации от Берлина, поскольку выплата компенсаций странам, которые подверглись нападению со стороны нацистской Германии во время войны, **является «вопросом ответственности и морали».**[1]

Несмотря на споры об юридической обоснованности новых репараций, Германия во многих случаях соглашается на дополнительные выплаты . К примеру, в 2019 г. Германия выделила 12 млн. евро пострадавшим от блокады Ленинграда во Второй Мировой войне. Показательно, что в совместном заявлении глав МИД ФРГ и РФ подчеркивалось, что добровольное решение правительства ФРГ основано «на признании ответственности за совершенное от немецкого имени беззаконие», а блокада Ленинграда немецким вермахтом «вошла в историю как жестокое преступление против целого города и его населения».[2]

Яркий пример в этом плане – ответственность Германии за геноцид евреев, которую она в полной мере признает. Так, в 2019 г. Германия обещала предоставить дополнительные выплаты живущим в Израиле немецким жертвам Холокоста. Как отметил Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, речь идет о сотнях евро в месяц на человека. По данным министерства финансов Германии, дополнительные ежемесячные выплаты получат более 5000 человек. Конкретная сумма будет зависеть от величины, получаемой ими из ФРГ компенсационной пенсии.[3]

В случае Абхазии речь должна идти о признании ответственности Грузии и определении общего ущерба за осуществленный ею системный геноцид коренного малочисленного абхазского народа в разные временные периоды: в годы первой оккупации Абхазии Грузией в 1918-1921 гг., в составе грузинской автономии (1931- 1991 гг.), в период грузино-абхазских войн 1992-2008 гг., а также за блокаду и продолжающиеся послевоенные санкции, являющиеся по сути политико-правовым аналогом физического уничтожения (геноцида) малочисленного абхазского народа.

Генеральная Ассамблея ООН, начиная с 1992 года принимает Резолюции о необходимости прекращения торгово-экономической блокады Кубы, введенной США почти 60 лет назад. В последние годы в ее поддержку неизменно голосовали 187-188 государств-членов ООН. Снятие блокады и возмещение понесенного из-за нее ущерба, оцениваемого Кубой в более 1 трлн долларов (с учетом обесценивания американской валюты), декларируются ею в качестве главных условий для нормализации отношений с США.[4] В отношении Абхазии со стороны международного сообщества

---

[1] Права человека и односторонние принудительные меры, Доклад Генерального секретаря, A/HRC/4/61, 24 января 2007 г. http://hrlibrary.umn.edu/russian/hr-council/Rsgreport_coercmsrs2007.html

[2] Е. Шуман, У. Бауэр. Вторая мировая война в цифрах. DW. 31.08.2019. https://www.dw.com/ru

[1] Президент Польши подтвердил намерение требовать репарации от ФРГ. DW.,30.08.2019. https://www.dw.com/ru

[2] Министерство Иностранных Дел Германии. 27.01.2019. Deutsch-Russische Erklärung zur deutschen humanitären Geste für die noch lebenden Opfer der Leningrad-Blockade. Pressemitteilung (Немецко-российская декларация о немецком гуманитарном жесте для выживших жертв ленинградской блокады, пресс-релиз). https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-lawrow-gemeinsame-erklaerung-leningrad/2182062

[3] ФРГ увеличит выплаты живущим в Израиле немецким жертвам Холокоста.DW, 15.08.2019 https://www.dw.com/ru

[4] Генассамблея ООН в 24-й раз призовет к снятию торгово-экономической блокады

жесткие санкции действуют 24 года. Единственная страна, поддерживающая Абхазию финансово, несмотря на собственные большие трудности в связи с санкциями Запада – это Россия, выделившая с 2008 по 2018 гг. 44 млрд. руб.[1], что, впрочем, совершенно не покрывает размер ущерба за войну, определенного Правительственной комиссией РА даже в цифрах 1995 г. – 11.3 млрд. $ (порядка 700 млрд. руб в пересчете по сегодняшнему курсу, но в старых ценах). [2] Определение реальной суммы ущерба на сегодняшний день с учетом продолжающихся санкций Грузии, Запада и стран СНГ, введенных в 1996 г. по инициативе Грузии, помимо основных показателей включает и такие понятия, как упущенная выгода и этнодемографический ущерб. Россия в одностороннем порядке вышла из санкций СНГ в феврале 2008 г. Грузия же после агрессии в Южной Осетии получила большую помощь в рамках Конференции Доноров в 2008 г., и продолжает получать значительные преференции и финансовую поддержку со стороны Запада. Планировавшаяся в 1998 г. реабилитация Абхазии на основе итогов работы Миссии ООН по определению нужд Абхазии (март 1998 г.) была сорвана очередной агрессией Грузии (Галская война, май 1998 г.). В отношении многих постконфликтных стран были проведены Конференции Доноров, к примеру, в Косово и Мали, но Абхазия и ее народ остаются в совершенно нереабилитированном состоянии. Одновременно происходит и полное блокирование любых попыток Абхазии вступить в цивилизованные торгово-экономические, культурные, спортивные, дипломатические контакты с внешним миром (кроме РФ и признавших независимость РА стран), крайне необходимые для ее послевоенного восстановления и развития.

Показательна преемственность современной грузинской политики со времен Грузинской Демократической Республики, оккупировавшей Абхазию в 1918-1921 гг. и совершившей уже тогда массовые преступления против абхазского народа.[3] Столь же показательна и преемственность современной грузинской политики по отношению к влиятельной группе грузинских большевиков во главе с И.Сталиным, курировавшим после распада Российской империи вначале национальную сферу. Как известно, Абхазия провозгласила независимость в виде Советской Социалистической Республики Абхазия 31 марта 1921 г., и уже 21 мая 1921 г. она была признана Грузией. Однако несмотря на этот факт, очень скоро именно грузинские большевики стали инициаторами и проводниками финансово-экономической блокады Абхазии с целью уничтожения ее независимости и инкорпорации в состав Грузии.

В сентябре 1921 г., когда Абхазия еще была в статусе независимой советской республики, в адрес ВЦИК и Наркомфин РСФСР Сталин совершенно явно искажал независимый статус Абхазии на тот момент и писал: *«Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, ввиду чего кредитов от РСФСР не может получать. Наркомнац И. Сталин». Второй документ датируется 13 сентября того же года. В категорической форме он заявил: «Выдача денег абхазцам без согласия Грузии недействительна. Кроме того, следует принять во внимание, что продали европейцам несколько миллионов пудов табака, получив за это всякое добро, в том числе автомобили, не представив отчета ни Грузии, ни РСФСР».*[1] Отметим, что на тот момент не было еще ни особого Союзного Договора ССР Грузии и ССР Абхазии, ни Договора об образовании СССР (оба – в 1922 г.).

Многие факты позволяют констатировать, что и сегодня международное сообщество вместе с Грузией использует методы вождей СССР, этнических грузин – Сталина и Берия, проводя их преемственную политику политической и финансово-экономической блокады Абхазии, что по своей правовой сути и тяжелейшим последствиям равнозначно уничтожению абхазского коренного народа и его исторической государственности. Как сообщает МИД РА, помимо действующих санкции в 2017 г. Президент США Дональд Трамп подписал новый федеральный бюджет США, «в тексте которого прописаны пункты о защите территориальной целостности Грузии…Пункт под заголовком «Оккупация грузинских территорий Абхазии и Цхинвальского региона/Южной Осетии» запрещает оказывать поддержку какой-либо стране мира, которая признает независимость самопровозглашенных республик Абхазия и Южная Осетия. Государственным ведомствам США запрещено предпринимать действия, направленные на поддержку российской оккупации этих регионов. Кроме того, закон обязывает Министерство финансов США разработать необходимые инструкции для международных финансовых институтов с тем, чтобы исключить возможность реализации каких-либо программ (кредитов, долгов, гарантий), нарушающих территориальную целостность и суверенитет Грузии»[2]. Этот крайне дискриминационный подход полностью дискредитирует международное право и универсальные нормы мирного добрососедства государств, демократии, уважения прав человека и прав народов. После принятия Декларации ООН о правах коренных народов (2007 г.), фикси-

---

Кубы. 27.10.2015. http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2380537

ГА ООН приняла резолюцию с призывом к США прекратить блокаду Кубы.07.11.2019. https://rg.ru/2019/11/07/ga-oon-priniala-rezoliuciiu-s-prizyvom-k-ssha-prekratit-blokadu-kuby.html

[1] Россия за 10 лет выделила Абхазии 44 миллиарда рублей. РИА Новости. 12.10.2018. https://ria.ru/20181012/1530531433.html?in=t

[2] Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. «Национальная экономика». Учебник для студентов Абхазского Государственного Университета, Изд-во «Алашара», г. Сухум, 2002, с. 53

[3] Постановления Парламента РА «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов Абхазии властями Грузинской Демократиической Республики и Советской Грузии и преодолении их последствий» (15.10.1997).

[1] Сагария Б. Правда об образовании ССР Абхазия и союзном договоре. 1991 г. Газета «Единение», Сухум. В сб.: Страницы грузино-абхазской информационной войны Документы и материалы Том II Составители: Т. А. Ачугба, Д. Т. Ачугба . АбИГИ. Сухум – 2015. Сс. 340-341.

[2] МИД Абхазии: Американская администрация пошла по тупиковому пути поддержки абсурдных требований Грузии. Апсныпресс. 11.05.2017. http://www.apsnypress.info/news/mid-ra-novaya-amerikanskaya-administratsiya-poshla-po-tupikovomu-puti-podderzhki-absurdnykh-trebovan/

рующей в тексте традиционное определение права на самоопределение коренных народов (Ст.3), эта проблематика стала настолько актуальной в мире, что два десятилетия с 1994 по 2014 г. были объявлены ООН десятилетиями коренных народов, а 9 августа определен как Международный день коренных народов мира.

В связи с вышеизложенным для создания соответствующего внутреннего и международного информационно-правового фона необходимо принятие ***Закона о криминализации отрицания системного геноцида абхазского народа со стороны Грузии***. Подобные законы приняты в отношении уголовной ответственности (криминализации) отрицания Холокоста и геноцида армян во многих странах Европы с целью недопущения умаления негативной оценки этих преступлений в международном сообществе в целом и в отдельных странах, а также предотвращения их в будущем. Причем важно отметить, что по этим законам осуществляется реальная уголовная ответственность. Госдума РФ создала рабочую группу с участием всех фракций в связи с обращением парламента Южной Осетии о признании РФ геноцида южных осетин в 1920 г. со стороны Грузии.[1] Факт Геноцида армян, несмотря на его отрицание со стороны Турции и Европейского Суда по правам человека, признан многими странами, в частности, Уругваем, Россией, Францией, Литвой, Бельгией, Голландией, Германией, Аргентиной, Канадой, Венесуэлой, Ливаном, нижней палатой парламента Италии, большинством штатов США, парламентами Греции, Кипра, Аргентины, Чили, Бельгии, Уэльса, Национальным Советом Швейцарии, Ватиканом, Палатой общин парламента Канады и сеймом Польши, Конгрессом США.[2] Закон о криминализации отрицания геноцида армян приняли Швейцария, Кипр, Словакия, Румыния, Италия. [3]

3. День памяти жертв геноцида абхазского народа со стороны Грузии

По инициативе Армении в сентябре 2015 года Генеральная Ассамблея ООН постановила провозгласить 9 декабря Международным днем памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления. Эта дата была выбрана в связи с тем, что в этот

[1] Вопросом признания геноцида осетин займутся все фракции Госдумы. Спутник Южная Осетия, 12.09.2019. https://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20190912/9260880/Voprosom-priznaniya-genotsida-osetin-zaymutsya-vse-fraktsii-Gosdumy.html

[2] Криминализация отрицания Геноцида армян и вопрос компенсаций должен стать основным направлением в решении проблем Геноцида – «Ай Дат». Новости Армения. 02.02.2012. http://www.yerkramas.org/article/27352/kriminalizaciya-otricaniya-genocida-armyan-i-vopros-kompensacij-dolzhen-stat-osnovnym-napravleniem-v-reshenii-problem-genocida---«aj-dat». Сенат США единогласно принял резолюцию о признании Геноцида армян. 12.12.2019. https://news.am/rus/news/549555.html?fbclid=IwAR0bZKif6FPCiNbYxFuyjedLRJT_pjYvspnSxyqU-rDmhsF6h3emQXfebug#.XfKFtOLmDJs.facebook

[3] Парламент Кипра единогласно принял закон о криминализации отрицания Геноцида армян. Арменпресс. 04.02.2015. http://ru.1in.am/1089118.html.

Сенат Италии принял законопроект о криминализации отрицания холокоста и других геноцидов. «Новости-Армения». 13.02.2015. https://rus.azatutyun.am/a/26846496.html

день в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Как отмечается в официальном тексте, «Цель этого Дня — повышать известность Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и ее роли в борьбе с геноцидом и предупреждении этого преступления, как оно определено в Конвенции, и чтобы поминать людей, ставших его жертвой, и чтить их память. Принимая эту резолюцию без голосования, все 193 государства-члена тем самым подтверждают, что каждое отдельное государство ответственно за защиту своего населения от геноцида, что такая ответственность предполагает предупреждение этого преступления, в том числе подстрекательства к нему».[1]

В Абхазии также необходимо учреждение этой памятной даты – ***День памяти жертв геноцида абхазского народа со стороны Грузии*** (ООН обозначила в качестве памятной даты жертв геноцидов 9 декабря, в Армении таким памятным днем жертв геноцида является 24 апреля, памятный день жертв холокоста отмечается и в Израиле 27 января в день освобождения советскими войсками концлагеря Освенцим в Польше). Подобного рода законы и памятные даты имеют серьезный политико-идеологический эффект внутри государства, а также пропагандистско-информационный резонанс на международной арене. В этом контексте Абхазия должна открыто заявлять о том, что в отношении коренного малочисленного абхазского народа международное сообщество, покровительствуя грузинской политике, несет такую же ответственность за геноцид абхазов, как и непосредственный проводник этой политики – Грузия.

4. День Государственности Республики Абхазия

Необходимо учреждение государственного праздника, подтверждающего Континуитет Абхазии в контексте 1200 летней истории абхазской государственности со времен Абхазского Царства YIII в., как это следует из текста Акта о Государственной независимости РА (1999 г.). Дни государственности или независимости, как известно, также отмечают во многих странах мира. К примеру, самое маленькое и древнее государство Европы Сан-Марино отмечает День Республики, отталкиваясь от даты 3 сентября 301 г.

В основу предложенных правовых актов заложены общепризнанные международные стандарты и опыт, которые Абхазии необходимо учитывать в продвижении своих интересов и позиций на международной арене. В частности, общеизвестно, что осознание германской нацией совершенных преступлений против человечества во многом было связано с системой ответственности, которую она понесла в полной мере. Этому способствовали принципиальные подходы держав-победительниц к оценке ответственности Германии и ее союзников во Второй Мировой войне, а также стремление исключить на будущее подобные международные пре-

[1] http://www.un.org/ru/events/genocidepreventionday/

ступления, совершенные во многом на основе определенной идеологии и расисткой доктрины, повлиявшей на умонастроения значительной части германского общества. Так, в соответствии с решениями Потсдамской Конференции (17.07. – 02.08.1945 г.) Германия понесла суровое наказание, включая потерю суверенитета, своих территорий, суды над военными преступниками, репарации и компенсации и т.д.

Однако особый интерес в современном контексте представляет подход союзников к послевоенному устройству Германии, который определялся в соответствии с так называемой формулой «три Д» – демилитаризация, денацификация и демократизация. Эти принципы позволяли не только выполнить главную задачу – уничтожить возможность возрождения агрессивного реваншистского фашистского государства, но и восстановить нормальную социально-экономическую, политическую жизнь». Под денацификацией понимался «комплекс мероприятий, направленных на очищение немецкого и австрийского обществ, культуры, прессы, экономики, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии».[1] Коллективные международные усилия в соответствии с принципом «денацификации» привели к осознанию Германией своей исторической ответственности за судьбы народов в период Второй Мировой войны, что проявляется и сегодня в ее политике признания своих международно-правовых обязательств ответственности перед пострадавшими во Второй Мировой войне народами.

В контексте Грузии ее современная политико-идеологическая доктрина, как и образовательные программы для молодого поколения, не дают оснований для уверенного прогноза мирного сосуществования Грузии с соседними народами, поскольку общий концептуальный подход к истории коренного абхазского народа и абхазо-грузинских отношений в ретроспективе и на современном этапе остается, как и в период Грузинской ССР, антинаучным, шовинистическим и реваншистским. Любые попытки объективного анализа даже со стороны европейских и американских исследователей встречают крайне агрессивную реакцию не только политиков, но и самого грузинского общества. Здесь можно напомнить и громкие истории с Послами Франции и США, и с докладом по правам человека Хаммарберга, и с исследованием немецких ученых о сталинских репрессиях, и с объявлением персоной-нон грата известного немецкого дипломата Дитера Бодена, допустившего гипотетически возможность признания независимости Абхазии, и закон об «оккупированных территориях», предполагающий легитимную возможность «деоккупации», в т.ч. путем военного реванша.

Таким образом, объективно в целях безопасности всего региона наиболее эффективной международной дипломатией в отношении современного грузинского государства, в котором и сегодня в несколько модифицированной форме доминируют этношовинстические идеи времен

[1] Всемирная история. Учебник для студентов ВУЗов. Москва, ЮНИТИ, 2013. Глава 30. Мировое сообщество после Второй мировой войны (1945 -1970). С. 626.

Сталина, Берия, Ингороква и Гамсахурдия, может быть дипломатия принуждения Грузии к осознанию своей ответственности за причиненный соседним народам и государствам ущерб со всеми вытекающими международно-правовыми последствиями.

Вышеупомянутые правовые акты станут политико-правовой основой требования ***принудительного признания независимости*** Абхазии Грузией со стороны, по крайней мере, РА, РФ и других стран, признавших независимость Абхазии, а также по мере ведения информационной работы в данном ключе и со стороны международного сообщества. Принудительное признание независимости РА со стороны Грузии является одним из важных политико-идеологических подходов национальной дипломатии, аргументирующих восстановление независимости РА в контексте принципа континуитета, а также международно-правовую неравнозначность позиций Абхазии как пострадавшей от геноцида стороны и Грузии как стороны, осуществлявшей против нее этот геноцид.

Мирная инициатива Абхазии: Черноморско-кавказский Пакт Стабильности

Международное сообщество выработало за последние годы различные правовые стандарты и практические механизмы защиты малочисленных коренных народов, однако в отношении пострадавшего от военных агрессий и системного геноцида абхазского народа проводит жесткую политику санкций и изоляции, что исключает возможность этнодемографической реабилитации государствообразующего этноса и поствоенного восстановления страны в целом. Это является ключевым фактором неконкурентоспособности современного абхазского государства в регионе, а также чревато необратимыми последствиями в контексте сохранения древнего абхазского этноса на культурно-цивилизационной карте мира. Стратегия принудительного признания независимости РА со стороны Грузии с ее базовыми аргументами, практическими действиями наряду с ее информационной составляющей, помимо всего прочего, может способствовать преодолению парадоксального дефицита международного и общечеловеческого сочувствия к трагической судьбе коренного абхазского народа и его исторически обоснованному современному проекту независимого демократического государства. Принудительное признание РА со стороны Грузии по аналогии с международной аргументацией признания Косово как условия долгосрочной стабильности Балканского региона также является фактором региональной безопасности и стабильности в Черноморско-кавказском регионе, что требует серьезных коллективных международных усилий.

В этом контексте содержательная повестка Международных Женевских Консультаций по безопасности и стабильности в Закавказье, идущих без видимых успехов с 2008 г., требует обновления, в том числе с учетом инструментов стратегии принудительного признания независимости РА со стороны Грузии. Более того, давно назрела и международная презентация

собственно абхазской ***Парадигмы долгосрочной стабильности, безопасности и развития региона*** в связи с чрезвычайными военными рисками для РА и этнодемографической уязвимостью малочисленного коренного абхазского народа перед лицом внешних угроз. Потенциал скоординированной политики РФ и РА в этом контексте трудно переоценить, особенно, с учетом геоцивилизационной миссии РФ по защите безопасности и интересов всех малых народов региона. Усилившиеся противоречия различных геополитических игроков, в том числе и с внерегиональными акторами – такими, как США, создают критические вызовы, для противодействия которым необходима консолидация всех имеющихся ресурсов заинтересованных в мире сторон. В этом случае потребуется создание связанных между собой военно-политических и геоэкономических механизмов поддержания стабильности мирной архитектуры региона.

Позиция Абхазии в вопросах войны и мира существенно отличается от таковой у многих государств Черноморско-кавказского региона: у нее нет ни к одному из них территориальных претензий или амбиций к военному и геополитическому соперничеству, а тем более противостоянию. В то же время исторический контекст и давние связи со всеми соседними странами позволяют ей актуализировать свой медиаторный потенциал в качестве миролюбовой и культурно толерантной страны. В силу своих малых размеров она не может составить серьезную экономическую конкуренцию и тем более быть источником военной угрозы, а при адекватной информационной политике Абхазия скорее должна была бы восприниматься государством, нуждающимся во всеобщей поддержке вследствие пережитых ее народом исторических и современных трагических событий и захватнических войн. Таким образом, именно Абхазия как жертва многочисленных агрессий и миролюбивая страна идеально подходит на роль инициатора/медиатора многостороннего мирного процесса в Черноморско-кавказском регионе, причем, не привнося своим новым функциональным статусом рисков нарушения существующего конкурентного военно-политического и геоэкономического статус-кво между государствами региона, что вряд ли можно сказать о большинстве других региональных субъектов.

Естественно, в этой мирной инициативе РА предполагается активное и решающее участие ее стратегического союзника и гаранта безопасности – РФ. Кроме того, следует признать, что Абхазия понесла в последнее время серьезные имиджевые потери не только из-за усилий противников, но и, главным образом, из-за собственной неспособности сформировать убедительную концепцию своего государственного проекта, а также его позитивный образ на международной арене. Этот факт широко используется и недругами России – в качестве своего рода «антирекламы» российского покровительства как такового. Изменить этот рутинный образ провинциальной и недееспособной Абхазии в нечто прямо противоположное возможно, если Абхазия станет позиционировать себя в качестве активного игрока регионального уровня, не впадая при этом в «гигантоманию». Отметим, что на фоне мегадержав России и США Грузия и Абхазия являются почти в одинаковой степени малыми странами, но в отличие от гиперактивной Грузии, действующей как в собственных интересах, так и в качестве регионального проводника интересов ЕС и НАТО, Россия все еще не рассматривает возможность усиления своего влияния в регионе через реализацию геоэкономического потенциала Абхазии, вполне сопоставимого с таковым у Грузии. Более того, успехи Абхазии на международном уровне, будут способствовать интеграционной привлекательности России как ее геополитического покровителя по аналогии с тем, как США и ЕС поддерживают Грузию в качестве рекламы собственного успешного проекта протектората.

Геоэкономический потенциал Абхазии имеет разные аспекты, но, в первую очередь, он заключается в том, чтобы занять наиболее выгодную как для Абхазии, так и для ее стратегического союзника России геоэкономическую нишу во все еще формирующейся структуре влияния в Черноморско-Кавказском регионе как части Большой Евразии, в которой также представлены и потенциальные члены ЕАЭС. Черноморско-Кавказский регион, как и в целом Большая Евразия, является регионом острой конкуренции Евроатлантической и Евразийской моделей интеграции. В условиях конкуренции интеграционных проектов преимущество будет иметь тот, который быстрее освоит важнейшие геоэкономические позиции – энергетические, транзитные торгово-экономические пути и логистические связи, рынки, механизмы финансово-экономического притяжения, инновационные подходы, инвестиционные, культурно-цивилизационные и дипломатические коммуникационные центры взаимодействия (переговорные площадки), интеграционный брендинг, способность обеспечить защиту интересов субъектов интеграционного проекта и др. Участие в интеграционных проектах задает совершенно новый вектор внутриабхазским процессам по всем направлениям – модернизация экономики и финансово-банковского сектора, антикоррупционная и инвестиционная политика, реформа государственного управления, судебной системы, выход из политической и экономической изоляции, обеспечение продовольственной и экологической безопасности, активная информационная стратегия, т.е. целый пакет реформ, которые не были востребованы ранее именно в связи с рутинностью «минималистского» государственного проекта и, соответственно, отсутствием стратегической, мотивирующей на реформы, перспективы.

Существует особая логика исторической справедливости в том, чтобы именно Абхазия как наиболее уязвимая малая страна и пострадавший коренной народ региона могла бы выступить с новой мирной региональной инициативой на основе собственного видения Парадигмы региональной безопасности и развития. Суть абхазской Парадигмы региональной безопасности и развития Черноморско-кавказского региона состоит в геоэкономической интеграции как мотивирующем взаимовыгодном стимуле миростроительства с учетом военно-стратегического баланса и национальных интересов всех его субъектов. Эта Парадигма безопасности и развития может стать основой нового Черноморско-кавказского Пакта Стабильности, с равным доступом в его рамках к принятию

решений всех заинтересованных стран региона вне зависимости от степени их влияния и статуса в международной иерархии государств.

Исторической предпосылкой видения современной роли Абхазии как активного участника межрегиональных и внутрирегиональных торгово-экономических и дипломатических отношений являются хорошо известные в научном мире факты подобного ее позиционирования в прошлом. В частности, отмечается, что «Абхазия в разные периоды своей истории была связана через древние торговые пути с цивилизациями Европы и Азии (Даринский и Мисимианский пути, Абасгская дорога и др.). Локализация этих коммуникаций имеет существенное значение в связи с популярной сегодня идеей «восстановления» Великого шелкового пути.Об этом историко-культурном феномене (в настоящее время больше политическом) существует богатая литература. Остановимся лишь на освещении проблемы, связанной с конкретными Западнокавказскими ответвлениями этого пути, проходившими через территорию Абхазии в раннем средневековье (VI-VIII вв.). Означенные ответвления, в силу коньюнктурных соображений, попросту не только не учитываются, но и вообще замалчиваются современными исследователями и политиками».[1] Отметим, что в последние годы к процессу восстановления Великого шелкового пути основательно подключилась Грузия.

Для разработки новой концептуальной платформы безопасности и экономического развития региона может быть использован опыт функционирования ЕС и ЕАЭС. Принципиальная политико-экономическая логика ЕАЭС, как подчеркивал В.Путин, заключается в приоритете национальных интересов перед наднациональными – в отличие от ЕС, который отдает приоритет наднациональным решениям. Эксперты и политики из разных стран неоднократно предлагали различные региональные интеграционные модели, в частности, Пакт Стабильности для Южного Кавказа Брюссельского Европейского центра политических исследований (авторы М. Эмерсон и Н.Точчи, 2000 г.), Турецкая Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе (Т. Эрдоган, 2008 г.) и ряд других.

Абхазские аналитики также проявляли устойчивый интерес к региональным интеграционным моделям, в частности, предполагая, что дефиниция грузино-абхазского конфликта как конфликта национальных идентичностей предопределяет возможность его урегулирования не через двусторонний политический компромисс, а через создание региональных интеграционных структур по аналогии с объединенной Европой.[2] Однако практически реализованным оказался только Пакт Стабильности для Юго-восточной Европы (Пакт стабильности ЮВЕ, 1999-2008гг.), представлявший собой, по оценке МИД РФ, в целом успешную «международную инициативу, объединившую усилия стран балканского региона, ЕС, России, США, большинства международных и финансовых организаций с целью достижения стабильности в регионе путем укрепления стран ЮВЕ в их усилиях по продвижению мира, демократии, уважения прав человека и экономического развития…Россия была среди разработчиков Пакта и является полноправным его членом. В тексте Пакта особо отмечена значимость России на Балканах, в частности подчеркивается, что она «традиционно играла и продолжает играть ключевую роль в регионе».[1] Отметим, что Косово непосредственно участвовало в Пакте стабильности ЮВЕ и по его завершении было признано США и большинством европейских стран – в целях долгосрочной стабильности региона.

Подобный многоаспектный подход может быть использован с учетом специфики национальных интересов и в Черноморско-кавказском регионе как части Большой Евразии. В качестве ключевого системообразующего концепта в разработке общего рамочного подхода предполагается идея Президента РФ В.Путина, которую он презентовал на 70-й Сессии ООН: *«Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза».*[2]

Тот факт, что «Черноморско-Кавказский регион находится географически в фокусе пересечения различных интеграционных проектов (ЕАЭС, ЕС, Большая Евразия, ШОС, Экономический пояс Шелкового пути и др.), позволяет рассматривать его как некий «*модельный/экспериментальный регион* для реализации идеи Президента РФ В. Путина о сопряжении различных интеграционных проектов или Интеграции Интеграций».[3] География и геополитика региона позволяют предполагать, что Абхазия в силу своего буферного военно-стратегического и геополитического статуса могла бы занять в общей архитектуре региона особую нишу *регионального интеграционного хаба и финансового центра* – по аналогии с функциональным статусом маленького Люксембурга как административно-политического и финансового центра в ЕС. Этот подход обусловлен тем, что именно по границе Абхазии и Грузии по р. Ингур сегодня проходит потенциально весьма конфликтогенная линия разделения военно-политических интересов России и НАТО-ЕС-Грузии. Очень многое в будущем реги-

---

[1] О.Х.Бгажба, С.З.Лакоба. История Абхазии с древнейших времен до наших дней.Сухум. 2007. С. 111.

[2] Тания Л. Коллективная безопасность и урегулирование конфликтов на Кавказе. Газ. Эхо Абхазии. 1998. №13 (129); Тания Л. Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта. В сб.: «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция), 2003, №5(29), Сс. 49-57.

[1] Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Департамент общеевропейского сотрудничества

МИД Российской Федерации. 20.12.2002. http://www.mid.ru/pakt-stabil-nosti-dla-ugo-vostocnoj-evropy/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/537382

[2] Выступление Владимира Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Полный текст и видео. 29.09.2015. http://bricslive2015.ru

[3] Круглый стол на тему «Россия – Абхазия: приоритеты скоординированной политики в Черноморско-Кавказском регионе» прошел в Сухуме. Апсныпресс, 05.08. 2016. http://www.apsnypress.info/news/kruglyy-stol-na-temu-rossiya-abkhaziya-prioritety-skoordinirovannoy-politiki-v-chernomorsko-kavkazsk/

она зависит от того, будет ли эта линия оставаться линией конфронтации или станет связующим мостом в интеграции всего региона. Предпочтительная реализация второго сценария и вышеприведенные особенности Абхазии по сравнению с другими странами региона, делает возможной специфическую роль Абхазии как интеграционного хаба внутри Черноморско-Кавказского региона, в соответствии с которой именно Абхазия как малая уязвимая страна должна выступить инициатором и лоббистом концепции интеграции Черноморско-кавказского региона как фактора региональной безопасности, долгосрочной стабильности и развития.

Показательно, что официальные лица самой маленькой страны ЕС – Люксембурга не раз отмечали, что «Люксембург является небольшой страной и знает пределы своих возможностей, поэтому старается продвигать за рубежом имеющиеся у него преимущества через активную внешнюю политику», формируя так называемую Люксембургскую модель.[1] Именно этим фактом объясняется столь несопоставимо высокий по сравнению с географическими размерами финансово-административный и политический вес этого малого государства в ЕС, который сами люксембуржцы аргументируют тем, что именно их страна была одним из первых инициаторов процесса европейской интеграции.

Малые государства действительно вряд ли имеют реальные шансы сохранить свой суверенитет в условиях территориальных претензий со стороны более сильных соседей: к примеру, подобный негативный сценарий может реализоваться, если Абхазия будет продолжать позиционировать себя всего лишь как неконкурентоспособная туристическая провинция со спорным политическим статусом и соответствующими рисками безопасности. Напротив, проактивная внешняя политика наряду с популяризацией во внешнем мире культуры и истории государства часто становится своего рода защитным барьером против возможных военных коллизий и, более того, локомотивом для экономического и политического развития малого государства. Примеру многих развитых европейских государств целенаправленно следует военный противник и геоэкономический конкурент Абхазии – Грузия, постоянно инициирующая новые подходы для продвижения своих интересов, при этом претендуя на самые выгодные геоэкономические ниши в региональном разделении труда – от Евроазиатского транзитного хаба до регионального, а в перспективе и международного финансового центра.[2]

В этом контексте благодаря эффективной корреляции различных отраслей и направлений в деятельности государства – внешней политики, экономики, культуры, медиа, национального брендинга и, в особенности, дипломатии мира на региональном и международном уровнях, а также

[1] Об официальном открытии Китайско-Люксембургской торговой палаты. http://ambruslu.com/novosti-lyuksemburga/ob-oficialnom-otkrytii-kitajsko-lyuksemburgskoj-torgovoj-palaty-chinalux.html

[2] Кислород для бизнеса: правительство Грузии анонсирует масштабные реформы. 04.04.2014. https://www.newsgeorgia.ge/kislorod-dlya-biznesa-pravitelstvo-gruzii-anonsiruet-masshtabnye-reformy/

с учетом природоресурсной базы и геополитических реалий перспективной геоэкономической нишей для Абхазии в регионе могла бы стать именно ниша ***регионального интеграционного хаба, включающего в себя и региональный финансовый центр***. Показательно, что российские финансовые аналитики с интересом рассматривают, особенно, в связи с санкциями Запада, возможности применения к Абхазии финансовой офшорной юрисдикции, мотивируя это тем, что все крупные геополитические игроки, кроме России, создают свои «финансовые гавани»: Великобритания использует в этом качестве бывшие колонии, входящие в Британское содружество наций (Багамы, Белиз, Вануату, Доминику и другие), остров Мэн, Гернси, Гибралтар, Китай – Гонконг и Макао, США – штаты Делавэр, Невада, Маршалловы острова, Германия – Лихтенштейн, Франция – Монако, Португалия – Мадейру, Италия – Сан-Марино, Голландия – Кюрасао.

В качестве аргументов в пользу позиционирования Абхазии как офшора часто приводятся следующие: *«Офшорные схемы изобретены не нами, но мы можем сделать так, чтобы наши схемы были на мировом уровне или даже лучше…Хорошая офшорная юрисдикция определяется двумя факторами: секретностью и пониженным налогообложением, причем в современном мире секретность играет куда большую роль, чем низкие или отсутствующие налоги. Россия с помощью Южной Осетии и Абхазии может при должной ловкости обеспечить оба параметра… У России появится дополнительный источник инвестиций и международного влияния. У наших друзей из других стран – возникнет надежный и конфиденциальный «сейф» для хранения своих денег. В свою очередь, Южная Осетия и Абхазия получат важный источник доходов, высокооплачиваемые рабочие места, а также прекрасный повод привлечь очень состоятельных иностранных бизнес-туристов».*[1]

В контексте Люксембургской модели интеграционные региональные инициативы Абхазии, вероятно, могут актуализировать вопросы создания регионального финансово-коммуникационного центра и формирования более широкой международной переговорной площадки на ее территории. Этому могут способствовать и мультифункциональные туристические перспективы Абхазии как экологического государства и одного из культурных центров региона. Для сохранения своего государственного суверенитета на долгосрочную перспективу Абхазии потребуются серьезные реформы, модернизация внутренней управленческой модели и значительное усиление внешнеполитической активности государства. Конструктивные абхазские мирные инициативы общерегионального уровня и конкретные предложения для разработки структурных и содержательных компонентов Черноморско-кавказского Пакта Стабильности могли бы быть включены на начальном этапе в повестку Международных Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, тем более, что Соглашение Медведева-Саркози как их базовая правовая

[1] Данилов И. Русский офшор – оружие финансового возмездия. РИА Новости. 27.02.2018. https://ria.ru/analytics/20180227/1515329541.html

платформа предполагает обсуждение путей «обеспечения безопасности и стабильности в регионе» (дополнение к Соглашению от 8 сентября 2008 г., п. 3 «Международные дискуссии»), а международные посредники уже обращались к участникам переговоров с просьбой о предложении новых подходов.[1]

Некоторые важнейшие аспекты Черноморско-кавказского Пакта Стабильности могут выглядеть следующим образом:

1. Безопасность: стратегические договоренности между глобальными и региональными игроками о мерах и инструментах военно-политической деэскалации региона (РФ, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, Турция, США, НАТО, ЕС и др.);

2. Права человека и права народов, включая гарантии защиты малых государств и народов региона со стороны РФ, ЕАЭС, Турции, ЕС и др. в контексте норм международного права;

3. Донорский диалог: поствоенная реабилитация пострадавших в конфликтах государств, социально--экономическое развитие всех стран региона;

4. Формирование общей геоэкономической архитектуры региона;

5. Региональный меморандум о нормативных правилах в контексте общепризнанных международных стандартов и культурно-ценностном подходе;

6. Региональное сотрудничество и финансово-инвестиционные институты;

7. Региональный центр контроля за оргпреступностью;

8. Формирование режима ответственности государств, нарушающих установленные правила мирного сосуществования и сотрудничества в регионе;

9. Интеграционный диалог и сотрудничество: ЕАЭС, ШОС, Экономический пояс Шелкового пути, ЕС, ОЧЭС и др.;

10. Парламентский диалог и т.д.

Позднее, после первичной разработки проекта, необходимо выйти и на уровень международного обсуждения на площадках ООН, где стратегический союзник РА – Россия обладает международным авторитетом и рычагами влияния в Совете Безопасности ООН. Показательно, что Косово принимало участие в обсуждении на Совете Безопасности ООН[2], и РФ не воспользовалась своим правом вето, а Палестина, не являясь членом ООН, вопреки позиции США и Израиля имеет поддержку многих европейских и арабских стран и обладает статусом наблюдателя в ООН. Особенно важным фактором поддержания безопасности в регионе является фактор военной мощи России как гаранта защиты малых государств.

---

[1] 46-й раунд Международных Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье состоится 10-11 декабря. Абхазинформ. 18.11.2018. http://abkhazinform.com/item/8116-46-oj-raund-mezhdunarodnykh-zhenevskikh-diskussij-po-bezopasnosti-i-stabilnosti-v-zakavkaze-sostoitsya-10-11-dekabrya

2 Косово на заседании СБ ООН отвергло предложение поделить регион. Российская Газета.17.08.2017.\https://rg.ru/2017/08/17/kosovo-na-zasedanii-sb-oon-otverglo-predlozhenie-podelit-region.html

Реализация инициированной Абхазией *Парадигмы региональной безопасности, стабильности и развития*, являющейся по своей сути военно-политической и геоэкономической альтернативой сегодняшней конфронтационной региональной повестке, вероятно, столкнется с противодействием Грузии, что в еще большей степени актуализирует *стратегию принуждения* ее как страны-агрессора к признанию независимости РА и к ответственности за совершенные международные преступления. Потребность в предсказуемости, стабильности и развитии региона может мотивировать ведущих игроков к осознанию того факта, что в основе широкой международной легитимации независимости Абхазии лежат убедительные аргументы:

- континуитет;
- право на самоопределение;
- долговременный системный геноцид абхазского государствообразующего народа со стороны Грузии;
- военно-стратегическая и геоэкономическая целесообразность существования независимого абхазского государства как фактора долгосрочной стабильности и устойчивого развития всего Черноморско-кавказского региона;
- Мирная региональная инициатива Абхазии – Черноморско-кавказский Пакт Стабильности.

Весь этот комплекс заявленных выше конструктивных подходов открывает совершенно новые перспективы для мирного развития народов Черноморско-кавказского региона, а также согласования интересов больших и малых игроков, что, собственно, и предусматривает практическая реализация абхазской Парадигмы безопасности, долгосрочной стабильности и устойчивого развития региона и Черноморско-кавказский Пакт Стабильности. Мирная перезагрузка Черноморско-кавказского региона обещает стать высокорейтинговым проектом, в первую очередь, для России как глобального игрока с ее геокультурной миссией гаранта безопасности малых народов и государств, но также принесет существенные дивиденды всем заинтересованным в стабилизации и устойчивом развитии региона государствам.

АСЛАН АВИДЗБА

АБХАЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ[1]

Современные геополитические реалии для Абхазии сложились 26 августа 2008 г. Именно тогда начался процесс международного признания государственной независимости. В этот день Президент РФ Д. Медведев подписал Указ «О признании Республики Абхазия». Накануне вечером 12 августа Абхазская армия освободила верхнюю часть Кодорского ущелья, и тем самым был восстановлен контроль абхазских властей над всей территорией республики. Так что, относить Абхазию к странам, частично контролирующим территорию, неверно, как это делает, в частности М. Свешникова [8, с. 83].

9 сентября 2008 г. в Москве было объявлено об установлении дипломатических отношений между Россией и Абхазией, а 14 сентября в Сухум с официальным визитом прилетел министр иностранных дел РФ С. Лавров, в ходе которого был решен вопрос учреждения посольств России в Сухуме и Абхазии в Москве. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был подписан 17 сентября 2008 г. в Москве. В ответ на такое развитие событий, 23 ноября 2008 г. парламент Грузии принял закон «Об оккупированных территориях», согласно которому объявил Абхазию оккупированной Россией грузинской территорией.

Вслед за Россией в течение трех лет Республика Абхазия была признана еще 5 странами: 6 сентября 2008 г. – Никарагуа, 10 сентября 2008 г. – Венесуэлой, 15 декабря 2009 г. – Науру, 23 мая 2011 г. – Вануату; 18 сентября 2011 г. – Тувалу.

Некоторые аналитики считают, что с момента признания Россией Абхазии цель Соединенных Штатов, как это не парадоксально, была достигнута, ибо, полагают они, подобный status-quo устраивает все стороны, за исключением самой Грузии [1, с. 664]. Это допущение весьма оригинальное, но, вероятно, не совсем бесспорное. Не стоит забывать, что движение за бойкот Олимпиады в Сочи, развернувшейся почти сразу после объявления этого решения, усилилось именно после 2008 г. Грузия тогда выдвинулась на авансцену противостояния с Россией с санкции и при поддержке США.

В своей статье в Washington Post бывший посол США в НАТО К. Волкер заявил, что Западу следует использовать Олимпиаду в Сочи как средство оказания давления на Россию с тем, чтобы она задумалась над своим военным присутствием в Абхазии и Южной Осетии [3, с. 104]. В то же время, тональность заявлений Конгресса и Государственного департамента США в 2008 г. стали весьма жесткими, в которых Россия называлась агрессором и оккупантом «грузинских регионов» Абхазия и Южная Осетия [1, с. 667].

Тбилиси стал местом проведения конференций по «черкесскому вопросу». Первая такая конференция, организованная Джеймстаунским фондом (США), прошла в марте 2010 года. 23 сентября 2010 г. Президент Грузии М. Саакашвили с трибуны 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что «с точки зрения человеческого и культурного пространства не существует Северного и Южного Кавказа, но есть один Кавказ, который входит в Европу и однажды присоединится к европейской семье свободных наций, следуя по грузинскому пути» [2, с. 128].

В середине ноября 2010 г. стало известно, что грузинские парламентарии разработали целую кампанию, направленную на срыв соревнований в Сочи. Был создан Черкесский культурный центр в Тбилиси, проведены дни черкесской культуры и открыт памятник жертвам черкесского геноцида в городе Анаклиа. Грузинский парламент 20 мая 2011 г. проголосовал за признание «геноцида черкесов».

Здесь, как во всем, что делалось в Грузии, был серьезный абхазский контекст. Поддержка «черкесского вопроса» Грузией в отсутствие таковой со стороны официальной Абхазии использовалась Тбилиси для того, чтобы вбить клин между абхазами и черкесами, которые совсем недавно бок о бок защищали Абхазию от грузинской агрессии.

Результаты борьбы с Олимпиадой известны. А что касается «черкесского вопроса», то, как и было понятно с самого начала, он перестал интересовать грузинскую общественность, как только он перестал быть востребованной политической конъюнктурой. После окончания Олимпиады его благополучно забыли. Однако это не значит, что при следующем подходящем случае и соответствующей финансовой поддержке из-за океана он не воскреснет и опять не появится в качестве разменной монеты на повестке дня геополитических разборок. Было бы хорошо самим кавказским народам перестать поддаваться на эти спекулятивные уловки.

Новый виток интереса на Западе к Абхазии происходит в 2013–2014 гг., что объясняется двумя причинами: с одной стороны, в это время наметился процесс, направленный на углубление сотрудничества между РФ и Абхазией, а, с другой стороны, разгорающийся украинский кризис и

[1] Статья была подготовлена для другого издания и, соответственно, оформлена с соблюдением требований сборника, в котором предполагалась ее публикация. В силу обстоятельств, она не была включена в сборник, для которого была подготовлена, и мы посчитали возможным включить ее в наше издание. P.S. В статье речь идет о реалиях августа 2019 г., когда она были завершена.

охлаждение отношений между Россией и Западом из-за присоединения Крыма [1, с. 736].

В рамках Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г., 24 ноября 2014 г. Президенты России и Абхазии В. Путин и Р. Хаджимба в г. Сочи подписали договор о союзничестве и стратегическом партнерстве. Еще накануне подписания, 11 сентября 2014 г. В. Евсеев отметил, что необходимость такого договора в значительной степени обусловлена ускорением движения Грузии в сторону ЕС и НАТО, а также постоянными попытками США дестабилизировать ситуацию на Южном Кавказе с целью отвлечения внимания России от разрешения украинского кризиса» [5, с. 84].

Таким образом, – считает А. Скаков, – можно предположить, что главной причиной появления идеи нового договора стал кризис в отношениях между Россией и ее союзниками и «коллективным Западом» [9, с. 35]. По мнению абхазского аналитика, можно констатировать, что с подписанием этого договора попытки Запада и Турции укрепиться в Абхазии вряд ли осуществимы [4, с. 380].

Небезынтересно напомнить, что еще 9 января 2010 г., на фоне раскручивания движения за бойкот Олимпиады и «черкесского вопроса» была подписана Хартия о стратегическом партнерстве, а позже учреждается Комиссия НАТО-Грузия [1, с. 669]. Однако, российский автор А. Епифанцев пишет: «В наше время Грузия столь же бесконечно далека от вступления в НАТО, как это было в 1995 г., когда Эдуард Шеварднадзе впервые заговорил об этом вступлении. Да и если это все же случится, можем ли мы серьезно предполагать, что армия Абхазии окажет НАТО серьезное противодействие?» [6, с. 61].

В названном абхазо-российском договоре речь идет не о способности или неспособности абхазской армии противостоять войскам НАТО. Способных на это армий в мире не так много. Думаю, просто надо внимательно посмотреть, хотя бы на название договора – «О союзничестве и стратегическом партнерстве».

5 мая 2017 г. Президент США Д. Трамп подписал Акт Ассигнований, запрещающий предоставление финансовой поддержки странам, признавшим независимость Абхазии и других республик [4, с. 383]. В то же время, прекращение финансовых потоков в эти страны со стороны Америки не сможет привести к отзыву признания независимости Абхазии по причине их тесного сотрудничества с Россией, представляющей интересы республики [4, с. 385]. В подтверждении этом мысли абхазского аналитика, серьезным геополитическим прорывом Республики Абхазия явилось признание ее государственной независимости Сирийской Арабской Республикой 29 мая 2018 г. В этот день обе страны заявили о взаимном признании и об установлении дипломатических отношений. 4 сентября 2018 г. в Дамаске президентами Р. Хаджимба и Б. Асадом был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Абхазией и Сирийской Арабской Республикой».

Интересно, что с приходом к власти в США Трампа наметилась тенденция к сокращению ассигнований, поддерживающих Грузии и другие страны

антироссийского блока. В представленном 23 мая госбюджете США на 2018 г. расходы на международную помощь были сокращены на 28,5 %. Запланированные на Грузию расходы составили $ 34.1 млн, вместо $ 100.33 млн в 2017 г. Согласно новому бюджету, финансирование Грузии по программе «Мир и безопасность» в размере $ 30 млн будет полностью отменено; по программе «Содействие справедливому и демократическому управлению» – основному механизму США в области поощрения демократии в Грузии – сократится почти на $ 10 млн [4, с. 384].

Однако, это не означает изменения позиции США, которая здесь проводит принципиальную политику непризнания «сепаратистских» территорий и вывода новообразовавшихся после распада СССР стран Южного Кавказа из сферы влияния России» [4, с. 379]. Основным стратегическим партнером США в этом является Грузия. Этим во многом, думается, вызвана антироссийская и антипутинская истерия в Грузии, поднятая в первой половине июля 2019 года. Скорее всего, это было реакцией на наметившуюся в последнее время переориентацию грузинского общества в пользу нормализации отношений с Россией, что, безусловно, не могло соответствовать интересам Америки. Об этом, полагаю, свидетельствует также и реакция самого Президента России на названную кампанию против него.

Геополитически мотивированные события в регионе, как правило, приводят к актуализации проблемы Абхазии и беспредметных дискуссий на предмет ее незаконного признания со стороны России. Названная антироссийская истерия, поднятая в Грузии, привела, в частности, к целому ряду однозначных заявлений российских политиков об окончательном и бесповоротном характере признания Абхазии. Это еще раз подтверждает обоснованность вывода аналитиков: «Существующая политическая конъюнктура исключает возможность не просто российско-грузинского урегулирования, а тем более такого типа урегулирования, который бы предполагал компромисс между Москвой и Тбилиси за счет «сдачи» Абхазии» [7, с. 55]; «Решение Москвы о признании независимости Абхазии и Южной Осетии пересмотру не подлежит, а альтернативные с точки зрения в достаточной степени маргинальны» [9, с. 40].

Особняком в этом ряду стоит заявление президента России В. Путина 9 июля 2019 г. на глобальном саммите по производству и индустриализации в Екатеринбурге. В нем он довел до сведения международного сообщества истину, которую Абхазия в последние десятилетия не может донести – ее просто не слышат – без учета исторического фактора невозможно разрешить противоречия между Абхазией и Грузией. Президент России справедливо подверг критике как грузинских идеологов и их заокеанских патронов, так и «наших правозащитников», по его словам, не учитывающих корень противоречий между Абхазией и Грузией и тем самым не до конца понимающих мотивы действий Российского руководства, признавшего независимость Абхазии.

Наряду с этим вышеназванное заявление в очередной раз свидетельствует о том, что сегодняшние российско-грузинские взаимоотношения имеют немаловажный абхазский контекст. И в этом контексте немаловаж-

ную роль играет история, т.е. прошлое, которое, согласно Эрнсту Нольте, «никогда не проходит».

В современных политических реалиях Абхазия становится серьезным фактором стабильности в регионе, нарушение мира в которой может стать детонатором больших потрясений далеко за ее пределами. Однако, ее относят к частично признанным государствам, большинство участников Международного сообщества, и сейчас отказываясь признавать сложившийся политические реалии, волей или неволей становятся пособниками реваншистских настроений в Грузии и военно-политической напряженности в Черноморско-Каспийском регионе.

Источники и литература

1. Айриян Р.С. Абхазия во внешней политике США (2008–2015 гг.) // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Сухум: АбИГИ, 2016.
2. Амелина Я. Северокавказская политика Грузии: идейные основы и практические шаги // Западный Кавказ между прошлым и будущим. Сухум – М., 2013.
3. Арешев А. Северо-западный Кавказ: этноконфессиональная ситуация и внешний фактор // Западный Кавказ между прошлым и будущим. Сухум – М., 2013.
4. Аублаа М.О. Абхазия в фокусе геополитических интересов администрации Трампа на Южном Кавказе // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Миллионщиков-2018». Грозный, 2018.
5. Евсеев В.В. Перспективы российско-абхазских отношений: анализ итогов состоявшихся в республике президентских выборов // Постсоветский материк. Научно-аналитический журнал. № 4. М., 2014. – 115 с.
6. Епифанцев А.А. Абхазия: прошлое, настоящее и будущее // Постсоветский материк. Институт стран СНГ. Научно-аналитический журнал. № 1. М., 2015. – 131 с.
7. Муханов В.М., Новиков В.В. К вопросу об инвестиционном климате в Абхазии и перспективах его улучшения // Ежегодник ИМИ – 2015. Выпуск 1. М.: Изд-во «МГИМО – Университет», 2015.
8. Свешникова М. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: самоутверждение и перспективы признания // Постсоветский материк. Научно-аналитический журнал. № 4. М., 2018.
9. Скаков А.Ю. Новые договоры между Россией и Абхазией, Россией и Южной Осетией (2014–2015) в контексте двусторонних отношений // Центральная Евразия. 1. М.: ИВ РАН, 2018.

ПАМЯТИ АРВЕЛОДА ЭРАСТОВИЧА КУПРАВА (1924–2019)

«Хочу, чтобы ты защитился, пока я жив!» – никогда не забуду эти слова академика АНА Арвелода Эрастовича Куправа, сказанные мне летним вечером 2015 г. Как понятно, сказать такое могут не все. Но он мог, и не только сказать, подтверждением чему является то, что, несмотря на уже начинавшуюся болезнь, Арвелод Эрастович не отказался от оппонирования при моей защите. Это наглядная иллюстрация соответствия его поступков с его же словами. Впрочем, если было бы иначе, я сейчас не писал бы об этом.

Научную деятельность Арвелода Эрастовича можно разделить на два этапа: первый – с 1951 по 1992 гг. – с момента его прихода в науку и до Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.); второй – с 1993 по 2019 г. – период после Отечественной войны в Абхазии. В первый период своей научной деятельности Арвелод Эрастович преимущественно занимался исследованием истории Абхазии советского периода, а во второй – уделял пристальное внимание проблемам традиционной культуры абхазов. Оба названных этапа исследовательской деятельности Арвелода Эрастовича характеризуются плодотворностью, которая вылилась в весьма солидные по содержанию и по объему монографии и публикации.

Арвелод Эрастович был представителем научной школы, для которой было важно не только и не столько написать что-либо, а в первую очередь, «как наше слово отзовется». В силу этого обстоятельства, личных качеств и специфичности жизненного пути Арвелода Эрастовича, он был и останется ответственным ученым.

А.Э. Куправа родился 14 октября 1924 г. в с. Река Самурзаканского уезда (с 1930 г. входит в Очамчырский район) ССР Абхазия. Детство его прошло в деревне, где окончил семилетнюю школу. В 1944 г. окончил Очамчырскую

абхазскую среднюю школу, в 1948 г. – исторический факультет Сухумского госпединститута.

Трудовую деятельность А. Куправа начал в годы учебы в школе. С уходом отца на фронт Великой Отечественной войны, он – старший из пяти детей в семье, оставив школу, взялся за плуг, работал учетчиком бригады в колхозе, зав. избой-читальней села и секретарем рекской комсомольской организации; тогда же 17-летний юноша был избран членом пленума Очамчырского райкома комсомола.

После окончания института А. Куправа работал директором Ачигварской русской 8-летней школы (1948–1950) и зав. отделом пропаганды и агитации Ткварчальского горкома партии (1950–1951). В 1951 г. окончил аспирантуру, одновременно становится научным сотрудником Абхазского государственного музея. С 1956 г. Арвелод Эрастович – научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии), где он проработал до последних дней своей жизни, пройдя все ступени научной иерархии – от младшего до главного научного сотрудника, причем в течение 21 года (1962–1983) был заведующим отделом истории.

Научно-исследовательскую работу А. Куправа успешно совмещал с преподавательской работой в вузах республики. В 1953–1973 гг. в Вечернем университете марксизма-ленинизма читал лекции по истории СССР; в 1957–1974 гг. в Сухумском госпединституте вел курс лекций по истории Абхазии и научному коммунизму; с 1981 г. – профессор АГУ; в 1983–1994 гг. – зав. кафедрой истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ.

Защитил диссертации: в 1955 г. на соискание ученой степени кандидата исторических наук; в 1970 г. – ученой степени доктора исторических наук. А.Э. Куправа – первый кандидат и доктор наук по истории Абхазии советского периода. Нужно отметить, что под влиянием общественно-политических и социально-экономических перемен последних десятилетий, наметилась тенденция негативного отношения к нашему недавнему прошлому, к отрицанию наличия положительных аспектов в развитии советского общественного строя. Положение усугубляется и тем, что абхазские историки вынуждены были вести постоянную «историографическую войну» с грузинской историографией, которая взяла на себе роль сурового цензора в освещении вопросов истории Абхазии. Грузинская националистическая политика, по меньшей мере, последнее столетие, направлена на то, чтобы доказать, что Абхазия – это Грузия, для чего понадобилось сделать грузинской не только настоящее, но и прошлое Абхазии. На службу столь неблагородному делу была поставлена и грузинская историография, которой, согласно строгой советской иерархии, была подчинена абхазская историография.

Однако отрицать вклад в изучение истории Абхазии представителей советской исторической науки, безусловно, неправильно. Историография истории советской Абхазии – это составная и неотъемлемая часть всей историографии истории Абхазии. Следовательно, без абхазской советской историографии немыслимо говорить об историографии истории Абхазии

в целом. А.Э. Куправа – компетентный и общепризнанный исследователь истории Абхазии означенного периода.

А.Э. Куправа принадлежат фундаментальные монографии по истории кооперации. В книге «История кооперации Абхазской АССР. 1921–1929 годы» (Тб., 1968) впервые в советской исторической науке обстоятельно освещается история становления и развития потребительской, сельскохозяйственной, снабженческо-сбытовой, кредитной и простейших форм кооперации в условиях НЭПа во всем видовом многообразии, исследуется торговая, кредитная и производственная деятельность кооперации, ее влияние на развитие социально-экономических отношений в доколхозной абхазской деревне, показано участие крестьян в кооперативном движении. В другой книге – «История кооперации Абхазской АССР. 1929–1937 годы» (Сухум, 1988) – освещается история всех форм кооперации, особенности кооперативного строительства в республике в этот сложный и полный трагических событий период становления советской деревни.

Значителен вклад А.Э. Куправа в исследование истории доколхозной абхазской деревни. В монографии «Абхазская деревня на пути социализма. Канун коллективизации – 1926–1929 годы» (Тб., 1977) рассмотрен комплекс вопросов, характеризующих положение деревни до перехода к коллективизации. Книга «Культурное строительство в Абхазской деревне. 1921–1929 годы» (Сухум, 1973) посвящена культурным преобразованиям в доколхозной деревне, раскрытию трудностей, встречавшихся на этом пути. В монографии «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода. 1921–1925 годы» (Сухум, 1959) освещается состояние абхазской деревни накануне установления Советской власти (1917–1921), мероприятия Советской власти в абхазской деревне в 1921–1925 годах, положение сельского хозяйства и социальные изменения в деревне к концу восстановления народного хозяйства. В книге «Из истории культурного строительства в Советской Абхазии. 1921–1925 годы» (Сухум, 1961) раскрываются истоки и характер культурной среды на начальном этапе культурных преобразований, основные направления культурно-исторического процесса, показаны изменения, происходившие в ходе становления новой социалистической культуры и первые успехи абхазской литературы, искусства и науки.

Одним из важных научных направлений исследовательской деятельности А.Э Куправа в советское время было изучение истории культурного строительства в Абхазии. Этой проблематике он посвятил, помимо вышеупомянутых, ряд монографий: «Абхазия на пути Октября» (Сухум, 1980; на абх. языке); «Культура Советской Абхазии за 60 лет» (Сухум, 1981); «Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР» (Сухум, 1979) и др. Этой же проблеме были также посвящены его научные статьи, в которых прослеживается сложный и многосторонний процесс развития советской культуры в Абхазии, раскрываются количественные и качественные изменения в культурной жизни народа, наиболее ярко выраженные сферы культурных связей с другими народами.

А.Э. Куправа – автор первых обобщающих историографических очерков. Например: А.А. Олонецкий. Краткий обзор изучения истории Абха-

зии за сорок лет // Труды АИЯЛИ. Т. XXVII, 1961; У историков Абхазии // История СССР. № 4, М. 1963; Изучение проблем истории Абхазии за 50 лет // Абхазскому институту 50 лет. Тб., 1985. При руководстве и участии Арвелода Эрастовича издан ряд других сборников: Участники освободительного движения в Абхазии. 1917–1921 годы. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан (Сухум, 2007); три тома сборника материалов по истории Абхазии XIX века на основе документов из личного архива Г.А. Дзидзария (Сухум, 2008, 2011 и 2012). Ему принадлежат историографические работы по отдельным проблемным вопросам.

Большое место в научной работе А.Э. Куправа занимает участие в создании первых обобщающих коллективных трудов по истории Абхазии. Он один из авторов и редактор «Очерков истории Абхазской АССР. Часть II» (Сухум, 1964), «Истории Абхазской АССР. 1917–1937 годы» (Сухум, 1983), первого учебного пособия для вузов «История Абхазии» (Сухум, 1986), составленного совместно с З.В. Анчабадзе и Г.А. Дзидзария.

А. Куправа – составитель и главный редактор сборников документов и материалов «Социалистическая промышленность Абхазской АССР. 1921–1950 годы» (Сухум, 1981), «Абхазская партийная организация в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов. 1922–1930 годы» (Сухум, 1971) и других. При его активном участии были подготовлены для издания сборники архивных материалов о сельском хозяйстве и культурном строительстве в Советской Абхазии, которые погибли навсегда во время варварского сожжения ЦГА Абхазии в октябре 1992 г.

А.Э. Куправа выступал с научными докладами и сообщениями по проблемам истории Абхазии на общесоюзных, республиканских и международных научных сессиях, симпозиумах и конференциях в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Кишиневе, Ереване, Казани, Ростове-на-Дону и других научных центрах. Работы А. Куправа издавались на абхазском, русском, грузинском, армянском, татарском, немецком языках. О его трудах высоко отзывались известные советские историки академики В.П. Данилов, В.М. Селунская, Ю.А. Поляков и другие.

Арвелод Эрастович часто выступал с рецензиями на книги своих коллег в периодической печати, в научных сборниках и журналах, в том числе в общесоюзных – «Вопросы истории», «История СССР», «Вопросы истории КПСС». Он – редактор многих монографических исследований и сборников трудов.

А.Э. Куправа активно участвовал в развитии биографистики в абхазской исторической науке. Он соавтор сборников: Борцы за Советскую власть в Абхазии (Сухум, 1965, 1973); Борцы за Октябрь в Абхазии (Сухум, 1981). В 2010 г. в Сухуме вышел его труд «Люди: время и жизнь», где собраны биографические очерки и статьи, посвященные представителям абхазской интеллигенции первой волны, народным учителям, просветителям, сказителям, ораторам. Арвелод Эрастович является автором более 130 персональных статей, а также очерков об участниках грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. в энциклопедическом издании «Абхазский биографический словарь» (Сухум, 2015).

В период, который можно назвать вторым этапом научной деятельности Арвелода Эрастовича, он опубликовал целый ряд работ по традиционной культуре: «Заметки об отражении духовности в абхазской традиционной культуре» (Сухум, 1998); «Из истории абхазской традиционной культуры» (М., 1998); «Апсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы» (Сухум, 2000); «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Краснодар, 2002); «Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен» (Сочи, 2003); «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Сухум, 2007), «Вопросы традиционной культуры абхазов» (Сухум, 2008). Из-под его пера также вышло значительное количество статей по указанной тематике. Следует отметить, что положения, оценки и выводы, содержащиеся в названных трудах А. Куправа, способствуют пониманию особенностей абхазской культуры, а также тех способов ее трансформации, которые должны сопровождать модернизацию страны в условиях становления новой независимой Республики Абхазия.

Арвелод Эрастович относился уважительно к своим предшественникам, всегда ставил в пример подрастающему поколению, подчеркивал их роль в своем становлении. При его активном участии как составителя и ответственного редактора изданы книги, ушедших из жизни его коллег: Г.А. Дзидзария. Труды. Т. III. Из неопубликованного наследия (Сухум, 2006); Г.А. Амичба. Труды. История и этнография Абхазии (Сухум, 2004; на абх. языке); Д.А. Адлейба. Подготовка кадров интеллигенции и ее роль в социалистическом и культурном развитии Абхазской АССР. 1946–1965 годы (Сухум, 2002). Жизни и деятельности своих старших коллег Арвелод Эрастович посвятил отдельные работы: «Георгий Алексеевич Дзидзария» (2006, 2014), «Зураб Вианорович Анчабадзе» (2010), «Хухут Соломонович Бгажба» (2014) и другие. Арвелод Эрастович заслуживает того же по отношению к себе со стороны последующих поколений исследователей истории Абхазии.

А.Э. Куправа – автор более 500 опубликованных работ, из них более 50 монографий, сборников и брошюр.

В деятельности А.Э. Куправа важное место занимала педагогическая работа. В 1969 г. он был утвержден в ученом звании доцента, в 1974 г. – профессора. На историческом факультете АГУ он преподавал «Историю Абхазии XIX–XX веков», «Историю абхазской культуры XIX–XX вв.», «Архивоведение», «Источниковедение истории Абхазии XIX–XX вв.», вел спецкурсы. Под его научным руководством и участием в качестве официального оппонента защищено свыше двадцати пяти кандидатских и докторских диссертаций. До последнего времени руководил аспирантами и соискателями в АбИГИ и АГУ. Несколько диссертаций, подготовленные к защите под его руководством, так и не были защищены при его жизни.

А.Э. Куправа активно участвовал и в общественной жизни. Избирался членом пленума Ткварчальского и Сухумского горкомов партии, делегатом партийных конференций Абхазской партийной организации. В 1971–1990 годах – председатель Абхазского отделения Советского общества дружбы с ГДР; в 1977–1992 годах – председатель президиума правления Сухумской городской организации общества «Знание» и зам. Председателя

правления Абхазской организации общества «Знание»; в 1978–1992 годах – член правления и зам. Председателя Абхазской организации общества историков. В разное время был членом комиссии Совета Министров Абхазской АССР по Государственным премиям им. Д.И. Гулиа, членом правления Абхазского комитета Защиты Мира, состоял членом ученых советов ряда организаций и научных советов при президиуме АН Грузинской ССР и т.д. Принимал участие в проведении различных периодических работ: в 1978–1981 годах – член республиканской комиссии по урегулированию топонимических названий и председатель ее подкомиссии по Галскому району; в 1979 – член комиссии Абхазского обкома партии и Президиума Верховного Совета Абхазской АССР по подготовке постановления «О состоянии и мерах улучшения изучения абхазского языка и литературы в учебных заведениях автономной республики» и т.д.

В последнее время Арвелод Эрастович был членом Комиссии при Президенте Республики Абхазия по реабилитации жертв политических репрессий, Комиссии по государственной премии Республики Абхазия им. Г.А. Дзидзария в области науки, специализированных диссертационных советов по защите диссертаций при АбИГИ и АГУ и т.д.

А. Куправа – ветеран Великой Отечественной войны советского народа, «Ветеран труда». Имеет боевые и гражданские награды правительств СССР и Абхазской АССР. В 1967 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Абхазской АССР, в 1979 г. – заслуженного деятеля науки Абхазской АССР, в 1982 г. – заслуженного деятеля науки Грузинской ССР. В 2008 г. он избран академиком АН Абхазии. В 2011 г. А.Э. Куправа был награжден орденом «Ахьдз-Апша» 2 степени, тогда же ему присуждена Государственная премия им Г.А. Дзидзария в области науки, в 2012 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия».

Как видно, у Арвелода Эрастовича были звания и награды, подчеркивавшие его вклад в науку. Но не это делает его ученым с большой буквы. Показателем и мерилом здесь является его отношение к своему делу. Он был ученым не только и не столько по форме и регалиям, а по содержанию, по факту, по образу жизни неутомимого труженика на ниве исследования истории своего народа.

Арвелод Эрастович был тем, про кого с полным основанием можно сказать, что наука была делом его жизни. За свою 95-летнюю жизнь ученому пришлось пережить и перенести немало невзгод и утрат, но во все времена история Абхазии оставалось его главным занятием. Весь его ритм жизни был посвящен этой главной задаче.

Отношение к своему делу, преданность профессии и, как следствие, высокий профессионализм Арвелода Эрастовича, безусловно, должны стать примером для последующих поколений исследователей. Мне посчастливилось наблюдать названные качества ученого в течение без малого трех десятков лет, сначала будучи студентом, а затем и коллегой Арвелода Эрастовича.

В Абхазском институте планировалось издание 10-томного собрания сочинения А.Э. Куправа и 5-томного сборника материалов по истории

Абхазии советского периода из архива ученого. Но при его жизни из задуманного удалось осуществить не все. Издано 4 тома собрания и 3 тома материалов. Начатое, безусловно, нужно довести до логического конца. Адекватная оценка научной деятельности Арвелода Куправа – дело будущего. Но уже можно с определенностью сказать, что исследователю названного периода просто будет невозможно пройти мимо его работ.

9 октября 2019 г., не дожив до своего 95-летия несколько дней, Арвелод Эрастович ушел из жизни. Он ушел от нас, но с нами остаются его труды, отношение к своему делу, которое служит примером высокого профессионализма, самоорганизации и ответственности ученого.

В Арвелоде Эрастовиче сочетались принципиальность ученого, требовательность наставника и какая-то неуловимая, свойственная немногим, доброжелательная мягкость, та мягкость, которую бестактные люди нередко принимают за слабость. В наше время ученые, увы, часто не защищены от жизненных невзгод и неурядиц. Более печальной становится картина, когда это сопровождается непониманием и равнодушием со стороны общества. Арвелод Эрастович за свою жизнь успел стать свидетелем разного отношения общества и государства к сфере его деятельности, но никогда это отношение не было мерилом его самооценки.

Добрая память о старшем коллеге, неутомимом труженике и прекрасном человеке, докторе исторических наук, академике Арвелоде Эрастовиче Куправа останется в наших сердцах.

P.S.: «Это твоя идея, знаешь, что и как там должно быть опубликовано и поэтому ты должен быть редактором» – слова А.Э. Куправа, сказанные им во время обсуждения вопроса об учреждении альманаха «Диалог времен» (тогда еще не было этого названия) на одном из первых заседаний отдела источниковедения АбИГИ весной 2012 года. Вскоре после решения об учреждении, он, как всегда, будучи примером для нас, первым принес мне материал для альманаха. Правда, выхода первого номера издания, в силу различных обстоятельств, пришлось ждать несколько лет – он датирован 2016 г., но все начиналось именно тогда, весной 2012 года.

Ушел в лучший мир Арвелод Эрастович, и мы потихоньку начинаем понимать и вспоминать какую роль он играл во всех наших начинаниях. Он – один из тех, кто приветствовал и поддерживал новые начинания. Так было, в частности, и с нашим альманахом, и мы обязаны, по силе своих возможностей, продолжать начатые старшими коллегами и учителями дела.

Избранная библиография А.Э. Куправа

Книги и брошюры

1. Крестьянство в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.). Сухум, 1959. 208 с.
2. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921–1925 гг.). Сухум, 1961. 161 с.
3. История кооперации Абхазской АССР (1921–1929гг.). Тбилиси, 1968. 387 с.
4. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухум, 1968. 99 с.
5. Культурное строительство в абхазской деревне (1921–1929 гг.). Сухум, 1973. 154 с.
6. Абхазская деревня на пути социализма (канун коллективизации: 1926–1929 гг.). Тб., 1977. 331 с.
7. Ликвидация неграмотности населения в Абхазской АССР. Сухум, 1979. 138 с.
8. Культура Советской Абхазии за 60 лет. Сухум, 1981. 114 с.
9. Классовая борьба в абхазской деревне (1921–1929 гг.). Сухум, 1984. 82 с.
10. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 70-летию со дня рождения. Сухум, 1984. 56 с. (совместно с Б.Е. Сагария).
11. История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1986. 264 с. (совместно с З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария).
12. История кооперации Абхазской АССР (1929–1937 гг.). Сухум, 1988. 211 с.
13. Заметки об отражении духовности в абхазской традиционной культуре. Сухум, 1998. 33 с.
14. Из истории абхазской традиционной культуры. Книга первая. М., 1998. 133 с.
15. Апусара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы. Сухум, 2000. 60 с.
16. Апсуара – традиционная культура абхазов. Краснодар, 2002. 60 с.
17. Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразования фамильных имен. Сочи, 2003. 188 с.
18. Родословие рода Куправа-Кубрава. Сухум, 2003. 42 с.
19. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. Сухум, 2006. 240 с.
20. Апсуара – традиционная культура абхазов. Сухум, 2007. 176 с.
21. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008. 632 с.
22. Литература о жизни, научных трудах, общественной деятельности и памяти Г.А. Дзидзария. К 95-летию со дня рождения. Сухум, 2008. 32 с.
23. Зураб Вианорович Анчабадзе. К 90-летию со дня рождения. Сухум, 2010. 240 с.
24. Люди: время и жизнь. Сухум, 2010. 496 с.
25. О событиях, эпизодах, фактах. Сухум, 2010. 104 с.
26. Война сегодня не слухи. Этюды и размышления. Сухум, 2011. 155 с.

27. Сухумский дневник (август 1992 – октябрь 1993). Сухум, 2013. 208 с.
28. Труды. В десяти томах. Том I. ССР Абхазия в начале становления советского общества: 1921–1925 годы. Сухум, 2013. 568 с.
29. Труды. В десяти томах. Том II. История доколхозной абхазской советской деревни: 1928–1929 годы. Сухум, 2014. 667 с.
30. Труды. В десяти томах. Том III. История кооперации советской Абхазии: 1921–1937 годы. Сухум, 2015. 652 с.
31. Труды. В десяти томах. Том IV. Культура Советской Абхазии. Сухум, 2016. 540 с.

Сборники документов

32. Участники освободительного движения в Абхазии. 1917–1921. Воспоминания киаразовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сухум, 2007. 558 с. (совместно с А.Ф. Авидзба).
33. Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX века (1762–1859). Том II. Сухум, 2011. 511 с. (совместно с С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба).
34. Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874). Т. III. Сухум, 2012. 628 с. (совместно с С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба).
35. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Т. I. Сухум, 2012, 368 с.
36. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Т. II. Сухум, 2014. 472 с.
37. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921–1931 гг.). Т. III. Сухум, 2016. 340 с.

Аслан Авидзба

СОДЕРЖАНИЕ

Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям. *Сост. И. М. Тези* 5

Приговор по делу цебельдинских кулаков, вынесенный специальным присутствием высшего суда ССР Абхазии 15 Ноября 1929 г. 53

Г. Сангулия. Гозар – сын Аноса и абхазо-касожская (кабардинская) пограничная история 75

Ц. Чичибая. Себастополис – один из важнейших центров генуэзской работорговли в средние века (13–15 вв.) 80

Архимандрит Дорофей (Дбар). Господь – Ҳаҳ Ду (Ҳ'аҳ Ду, Ҳ-аҳ Ду) или Иҳақәиҭу? 91

В. Пачулиа. Сергей Есенин в Сухуми 96

С. Лакоба. Есенин в Абхазии 98

Т. Алания. Анкара 99

Свой. Сухумские «дела-делишки» 102

А. Самойлов. Черноморская железная дорога 103

Атомян. Жестокий урок 120

А. Пирожкова. Годы, прошедшие рядом (1932–1939) 125

А. Авидзба. Зосим Николаевич Бения 133

Л. Д. Ломджариа-Бениа. Мой дядя Зосим Бениа 140

Публикация документов из дела «Переписка, материалы, постановления и ходатайство в Совнарком о передаче в ведение Академии Наук бывшего парка Смецкого близ Сухуми» 155

Вл. Рудный. Шабан, сын Амбера 199

М. Дасаниа. «Не бойся, я вытащу тебя!» 204

А. Юргенсон. Грузино-абхазская война в воспоминаниях абхазских эстонцев 223

Л. Махкамов. Антигона из Пицунды 247

Л. Тания. Принудительное признание независимости Абхазии со стороны Грузии и региональная безопасность 325

А. Авидзба. Абхазия в современных геополитических реалиях 398

А. Авидзба. Памяти Арвелода Эрастовича Куправа (1924–2019) 403

ДИАЛОГ ВРЕМЕН
История. Традиции. Культура

АЛЬМАНАХ
№ 3

Редактор **А. Я. Дбар**
Корректор **Г. Н. Рыженкова**
Верстка **А. Ш. Гицба**
Технический редактор **Н. Г. Гунба**

Формат 70x108 $^{1}/_{16}$. Тираж 300. Физ. печ. л. 26. Усл. печ. л. 36,4.
Заказ № 9.

Республика Абхазия,
РУП «Дом печати».
г. Сухум, ул. Эшба, 168.